

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРОВЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 25-го января, 1847 года.

№ 6.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

По опредѣленію Общества. 1847 года, генваря 25-го дня.

Секретарь О. Бодянский.

І
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНІЕ ДУХОВЕНСТВА

ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ,

ДО ПОЛОВОЖЕНІЯ 3222 ГОДА.

(Читано 28-го декабря, 1846 г.)

У насъ нѣтъ извѣстій, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть свѣдѣнія о характерѣ языческихъ жрецовъ у восточныхъ Славянскихъ племенъ, объ ихъ отношеніяхъ къ народу. Съ достовѣрностію можно положить, что, при такомъ разрозненномъ, родовомъ быту этихъ племенъ, въ какомъ представляетъ намъ ихъ отечественный лѣтописецъ, общественное богослуженіе ¹ не могло развиваться, а слѣд., не могло образоваться и жрецкое сословіе: ясно, что при означенной формѣ быта богослуженіе должно было замѣниться частнымъ, родовымъ, при чемъ родоначальникъ былъ вмѣстѣ и священникомъ ². Такъ лѣтописецъ, говоря объ языческихъ обычаяхъ древнихъ Славянъ, нисколько не упоминаетъ о жрецахъ, которые должны были явиться уже въ последнее время, при большемъ развитіи общественнаго быта въ городахъ, но и тутъ являются они съ характеромъ гадателей, кудесниковъ, волхвовъ, съ которыми остаются и послѣ введенія Христіанства; но повторяю, что и въ это время, при языческихъ

¹ Считаю необходимымъ напомнить, что здѣсь говорится только о нашихъ восточныхъ племенахъ Славянскихъ, ибо у племенъ западныхъ Славянскихъ, при другихъ вѣдѣніяхъ, встрѣчаемъ и другія явленія.

² Въ слѣдствіе этого и князь, какъ верховный старѣйшина, скоро становится верховнымъ распорядителемъ въ дѣлахъ вѣры: отсюда объясняются слова Кіевлянъ при крещеніи: „аще бы се не добро было, не бы сего князь и бояре приѣли“ (Лавр. 50), ибо старшинами и потому князь имѣлъ рѣшительный голосъ въ дѣлахъ вѣры; но изъ лѣтописи видно, что старшинами уже прежде были согласны на принятіе Христіанства.

вліяніемъ, ибо нигдѣ не видно ихъ дѣятельности. Владиміръ, который воздвигъ столько идоловъ, не призывалъ жрецовъ на со-
вѣтъ вмѣстѣ съ городскими старцами. „Рѣша старцы и бояре:
мечемъ жребій на отрока и на дѣвицу; на негоже падеть, того
зарыжемъ богомъ ¹.“ — О жрецахъ ни слова! Такимъ образомъ
духовенство Христіанское появилось у насъ совершенно съ новымъ
для народа характеромъ; откудаже и какъ появилось оно? Ра-
зумѣется, что оно явилось въ первый разъ не при Владиміръ толь-
ко. Патріархъ Фотій въ своемъ посланіи говоритъ, что Русь уже
приняла Епископа; Багрянородный говоритъ, что Императоръ Ва-
силій Македонянинъ отправилъ къ ней также Архіепископа; при
Игорѣ Русь раздѣлялась на Христіанскую и нехристіанскую; при
Святославѣ, мать князя была христіанка и держала при себѣ
священника ²; послѣ этого ясно, что Христіанство было на Руси
и до Св. Владиміра, не будучи только религією господствующею.
Но если Христіанство было распространено, то долженствовало
имѣть мѣсто общественное богослуженіе, долженствовало суще-
ствовать духовенство, книги богослужебныя: только такое давнее
существованіе духовенства на Руси и неразлучной съ нимъ гра-
мотности можетъ объяснить намъ явленіе Митрополита Иларіона
при сынѣ св. Владиміра. По съ торжественнымъ признаніемъ Хри-
стіанской религіи господствующею, съ распространеніемъ круга
дѣятельности духовенства, явилась потребность въ скоромъ уве-
личеніи числа дѣятелей, и мы встрѣчаемъ извѣстіе, что при Вла-
диміръ духовныя лица являютъ къ намъ изъ Греческихъ обла-
стей ³. Однако, какъ бы ни было велико число пришлаго духо-
венства, все оно было недостаточно для настоящихъ потребно-
стей, для крещенія и наставленія безъ числа людей, какъ го-
воритъ летопись, слѣд., главную массу духовенства должны бы-
ли составлять Русскіе духовные, которыхъ число быстро и по-
стоянно увеличивалось, тѣмъ болѣе, что одни только они были
князьяхъ, они не играли важной роли, не пользовались большимъ

¹ Лавр. 35.

² Тамъ же, 29.

³ Лавр. 50: „Володимерь же посемъ поемъ царицю, и Настаса, и цомы
Корсуньски.“ — Разумѣется, что не всѣхъ цомовъ могъ онъ выве-
сти изъ Корсуни. Тамъ же: „Наутрѣ же изыде Володимерь съ цомы
царицины и съ Корсуньскими на Дънепръ.“ — Прибавл. къ Ипатьев.
стр. 258.

способны для непосредственнаго сообщенія съ народомъ: „И нача (Владиміръ) ставити по градомъ церкви и поны, и люди на крещеніе приводити во всякъ градомъ и селомъ ¹.“ Завсѣ разумаются города и села ближайшіе къ Кіеву; но скоро дѣятельность духовенства распространилась и на отдаленнѣйшіе: „Посла (Владиміръ) съ днми (съ сыновьями своими) и священники, заповѣдаа оѣномъ словиъ, да каждо по всей области своей повелѣваетъ учити и крестити людей, и церкви ставити, еже и бысть ².“ Приидишая изъ Греціи духовныхъ, князь прежде всего долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобъ впредь не было недостатка въ способныхъ, грамотныхъ священнослужителяхъ, и потому лѣтописецъ упоминаетъ о первыхъ училищахъ, явившихся при Владиміръ ³. Близость Византіи и тѣсная связь съ нею помогали мерковному благоумію: изъ Корсуни привезены были иконы и св. сосуды, оттуда же явились и павы, по нѣкоторымъ извѣстіямъ ⁴. Говорится даже, что еще при Владиміръ явились изъ Греціи монахи, хотя мы не видимъ монастырей до временъ Ярослава I-го; любопытно, что Иларіомъ относитъ первое появленіе монастырей и черноризцевъ также непосредственно за крещеніемъ: „монастыреве на горахъ сташа; черноризцы явишася ⁵.“ При Ярославѣ I-мъ распространеніе Христіанства и грамотности продолжалось: есть извѣстіе, что В. Князь основалъ училище въ Новгородѣ, набравъ туда дѣтей священническихъ и старостовскихъ; при немъ черноризцы начали умножаться, говоритъ лѣтописъ ⁶: изъ этихъ словъ можно заключать, что они были и прежде, только въ маломъ числѣ. Владиміръ, говоритъ лѣтописъ, просвѣтилъ Русь крещеніемъ: Ярославъ насыалъ книжными словесами сердца вѣрныхъ людей ⁷. Доказательствомъ успѣховъ книжнаго ученія по время Ярославово служитъ явленіе Иларіона, перваго Кіевскаго Митрополита изъ Рускихъ: въ 1051 году Ярославъ, охлажденный къ Византіи недавною распріею, захотѣлъ видѣть Русскаго въ члвѣ церкви ⁸. Съ этою цѣлію собранные въ Кіевѣ Епи-

¹ Лавр. 51.

² Прибавл. къ Ипатьев. стр. 259.

³ Лавр. 51.

⁴ Прибавл. къ Ипатьев. стр. 256; Никон. 1,142; Стѣп. кн. 1,224.

⁵ Творен. св. Отцевъ, ч. II, кн. 2, стр. 241.

⁶ Никон. I. 134.

⁷ Тамъ же.

⁸ Тамъ же, стр. 139.

скопы посвятили Иларіона, преовитера и монаха; выборъ былъ удаченъ, ибо никто, кромѣ Иларіона, не можетъ дать болѣе выгоднаго понятія о своемъ вѣкѣ. У современниковъ онъ былъ вѣстенъ за мужа благого, книжнаго и постника¹: мы видимъ въ немъ замѣчательнаго писателя церкви.

По смерти Ярослава Христіанство распространилось неослабно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, встрѣчало себѣ сильныя препятствія въ язычествѣ, глубоко еще вкорененномъ въ народъ, въ нравахъ того времени. Язычество еще не отказалось отъ своего господства, и высмаловало изъ сѣверныхъ пустынь и лѣсовъ фанатиковъ для прельщенія народа, не окрѣпшаго въ новой религіи. Такъ въ 1071 году явился въ Кіевѣ Волхвъ, или язычскій жрецъ древнихъ Славянъ и Финновъ; онъ разглашалъ, что пять боговъ внушили ему слѣдующее: повѣдай людямъ, что черезъ четыре года Дивъпръ потечетъ назадъ и страны переменятъ свое положеніе, что Греческая земля очутится на мѣстѣ Русской, а Русская на мѣстѣ Греческой. Невѣжды слушали его, прибавляетъ летописецъ, но вѣрные смѣялись, и въ одну ночь волхвъ пропалъ безъ вѣсти²: быть можетъ насмѣшники нашли средство отъ него отдѣлаться. Въ Кіевѣ, гдѣ уже давно было распространено Христіанство и гдѣ, въ слѣдствіе частыхъ сношеній съ Греціей, было больше просвѣщенія, волхвы находили вѣрныхъ, которые смѣялись надъ ихъ лѣсными вдохновеніями. Не такъ было на Сѣверѣ, куда Христіанство едва проникло, и гдѣ Финское язычество было еще въ силѣ. Въ томъ же 1071 году, въ Ростовской области произошелъ голодъ. Волхвы явились на сцену, разгласили въ народъ, что женщины виноваты въ бѣдствіи, и убивали несчастныхъ; потомъ съ огромною толпою фанатики пробрались на Белоозеро, распространяя всюду тѣже самыя нелѣпости и преслѣдуя женщинъ; здѣсь на Белоозерѣ воевода В. Князя Святослава, Янъ, съ опасностію собственной жизни, едва успѣлъ скватить злодѣевъ и пресѣчь народное волненіе. Но это явленіе еще ничего не значитъ въ сравненіи съ тою опасностію, какою грозило язычество Христіанству въ Новгородѣ. Здѣсь явился также волхвъ, который обольстилъ почти всѣхъ жителей города³: такъ еще было слабо Христіанство на Рѣверѣ! Этотъ волхвъ

¹ Кѣнигсб. 108.

² Лавр. 75.

³ Соч. врем. 1,163 и слѣд.

кались, что одарены предвидѣніемъ, лине хулилъ Христіанскую веру, обѣщаль чудеса; митрежъ всталъ въ городъ, смерть грозила Епископу Осодору. Тогда послѣдній вышелъ къ народу въ полномъ облаченіи, съ крестомъ въ рукѣ, и сказалъ: „Кто вѣрять волхву, тотъ пусть идетъ за нимъ; кто же вѣруетъ во Христа, пусть идетъ ко мнѣ“. Князь Глебъ Святославичъ съ дружиною стали на сторонѣ Епископа, но все остальное народонаселеніе пошло къ волхву. Только необыкновенное присутствіе духа Князя Глеба спасло Епископа: Глебъ подошелъ къ волхву и спросилъ его: „Вѣдаль ли, что съ тобою будетъ нынче!“ — Все знаю, отвѣчалъ волхвъ: я сотворю великія чудеса.“ Князь, не говоря ни слова, вынулъ топоръ и разрубилъ волхва. Это открыло глаза народу, и толпа разсѣялась. Вытѣсняемое все болѣе и болѣе изъ предѣловъ Славянокихъ, азбичество нашло пріютъ у Финновъ: въ Чудь ходили изъ Новгорода оговѣваться съ прежними жрецами своими¹.

Противъ всѣхъ этихъ препятствій Христіанство, какъ вездѣ, такъ и у насъ на Руси, выставило рядъ борцовъ, которые дивными духовными подвигами могли внушить благоговѣніе къ религіи, давшей имъ силы къ этимъ подвигамъ, могли, во имя религіи, обуздывать грубыя страсти въ новообращенномъ народѣ: я разумно древнихъ иноковъ. Достоверное и прямое свидѣтельство указываетъ намъ монастыри при Ярославлѣ I-мъ; двѣ его и даже бояре ихъ также строили новые монастыри, обоготчили старыя. Но монахи этихъ княжескихъ и боярскихъ монастырей, какъ видно, не были способны внушить къ себѣ благоговѣніе, не были способны благотвительно дѣйствовать на общество. Для этого нужны были другаго рода монастыри, другаго рода монахи: „Мнози бо монастыри, говоритъ летописецъ, отъ царь и отъ боярь и отъ богатства поставлены, но не суть тацѣ, кацѣ суть поставлены слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣниемъ“². Таковъ былъ знаменитый монастырь Киевопечерскій, которому принадлежитъ самое высокое мѣсто въ исторіи Русской гражданственности. Онъ былъ основанъ при В. Князѣ Изяславѣ Ярославичѣ, Антономъ³, родомъ изъ Любеча. Этотъ Антоній, еще будучи мряшиномъ, отправился на Афонскую гору и постригся тамъ. По-

¹ Лавр. 77.

² Тамъ же, 69.

³ Тамъ же, и Патер. Печер.

стригий его игумень отправилъ его назадъ въ Русь, чтобы онъ былъ тамъ образцемъ иноковъ; Антоній пришелъ въ Кіевъ и поселился въ пещеру, гдѣ некогда уединялся знаменитый митрополитъ Иларіонъ, еще будучи простымъ священникомъ. Скоро узнали въ Кіевѣ, что въ Иларіоновой пещерѣ живетъ монахъ, который ни днемъ ни ночью не знаетъ покоя, вотъ черезъ досухой хлѣбъ и касается пещеру. Въ тотъ вѣкъ, народной юности, побуждавшей людей, выше обыкновенныхъ, къ чрезвычайнымъ подвигамъ, въ эту пещеру водили Антонія не могли не поразить воображеніе. Какъ подлѣ знаменитаго мняа, дожда собралась многочисленная дружина храбрецовъ, во всемъ ему подобныхъ, какъ вокругъ великаго подвижника Христіанства скоро собралась многочисленная братія, подобная своему игумену. Знаменитые дружинники великокняжескіе увидѣли, что къ воинскіе подвиги ничто въ сравненіи съ подвигами иноческой дружины Антонія; бояре В. князя являлись въ Печерскій монастырь, собирали бодрскую одежду къ ногамъ св. игумена, и давали обить нищеты и подвиговъ духовныхъ. Но слава новаго монастыря еще болѣе усилилась при игуменѣ Феодосіѣ. Это былъ человекъ, одаренный непоколебимою силою воли, которая не знаетъ препятствій и даетъ человеку царственную власть надъ умами и волею собратій. Еще въ ранней молодости Феодосій преодолѣлъ все преданія, которыя поставила ему воля родныхъ, принялъ иноческій образъ и былъ поставленъ отъ Антонія игуменомъ новаго Печерскаго монастыря. Еще Антоній вступилъ во праждебное столкновение съ В. Княземъ Изяславомъ. Последний, видя, что вельможы покидаютъ его дворъ для тѣсной пещеры Антонія, одобрилъ на Печерскихъ иноковъ, грозился выгнать ихъ изъ Кіева и раскопать ихъ пещеру. Не смотря однако на такіа невріязненныя отношенія Изяслава къ монастырю, Феодосій не уступилъ взять сторону этого князя противъ брата его Святослава. Когда Черниговскій Князь отнялъ столъ у старшаго брата и всѣ признали право сильнаго, одинъ только игумень Печерскій не призналъ этого права, въ одномъ Печерскомъ монастырѣ на ектеніяхъ продолжали поминать Изяслава, какъ стольнаго князя и старшаго въ родѣ; Святославъ терпѣлъ и съ благоговѣніемъ слушалъ увѣщанія Феодосія. Не одинъ изгнанникъ Изяславъ находилъ въ Печерскомъ игуменѣ своего ходатая: обиженный въ судѣ шелъ съ жалобою къ Феодосію, и судья долженъ былъ перерывать дѣло, разъ уже имъ рѣшенное. Но и этимъ не удов-

лютернство ревность Феодосія: ночью, когда все успокоивалось, они ходили въ Жидовскую часть города и тамъ вступали въ споры съ врагами своей вѣры, а между тѣмъ въ это время дномъ и ночь сидѣлъ монахъ и переписывалъ книги. Ревность Феодосія перешла и къ братіи. Отдаленный Тмутаракань, убѣжище азгшанпъкъ Князей, былъ убѣжищемъ и монаховъ Печерскихъ. Туда явился одинъ цѣлъникъ, Никонъ, убійца князя Изаславова. Христианство было очень слабо распространено въ Тмутаракани, объ монахахъ же имѣли тамъ никакого понятія. Дикой народъ ображѣлъ былъ изумленіемъ, когда увидѣлъ иноческіе подвиги Никона; толпами сходился смотреть на дивнаго человека, и скоро подлинился его вліянію; скоро мы видимъ этого Никона въ челя народа, посредникомъ въ сношеніяхъ его съ князьями. Кроме этого Никона, Печерскій монастырь выставилъ рядъ проповѣдниковъ Христианства, Евскоповъ, летописцевъ. Инокъ этого монастыря, св. Кукша, пошелъ къ полудниамъ Витичамъ проповѣдывать Христианство и увеличилъ вѣщью мученическимъ. Другой, св. Асѣтій, пошелъ далѣе, въ Ростовъ, гдѣ также палъ жертвою своей ревности. Но ему на смѣну не побоялся пойти св. Исая, также инокъ Кіевопечерскаго монастыря. Когда пришелъ Исая въ Ростовъ, вошедъ тамъ, по словамъ автора житія его „спирившомъ свои оцы, людей глгълю невокрещенныхъ, не удобръ утвержденныкъ въ вѣрѣ, содратнаша сердцемъ ¹“. Исая исходилъ всю область, уча народъ, пожигая идоловъ, разоряя капища. Но и ревности этого Епископа, равно какъ знаменитаго игумена Аврамія (умершаго въ 1010 году), не было достаточно для совершеннаго искорененія язычества въ Ростовѣ: въ XII вѣкъ, въ самомъ Ростовѣ кланялись идоламъ на Чудской улицѣ—свидѣтельство, какъ еще сдѣланъ былъ на Сѣверѣ Финскій элементъ, который гораздо упорнѣе стоялъ за язычество, чѣмъ Славянской.

Означенные подвиги не замедлили произвести свое дѣйствіе: они спускали духовенству всеобщее уваженіе. Въ одномъ сочиненіи, относящемся къ XII вѣку, говорится: „Сіа внутренняя добродѣтели свлтыхъ мниховъ житіе паче мірской власти сіють чудесы, и тѣхъ ради мірскія вельможи свою поклоняють главу мнихомъ ²“. Епископъ Симонъ пишетъ къ чернецу Полкарпу: „Се виждь, яко блажимъ еси здѣ отъ Князь и отъ боярзь и отъ

¹ См. обо всемъ этомъ Патер. Печер.

² Памяти. Слов. XII в. стр. 127.

всѣхъ другъ твоихъ ¹.“ Вотъ почему духовенство было способно стать однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ нашей древней исторіи: оно принимаетъ ревностное участіе въ примиреніяхъ князей, въ утишеніи народныхъ возстаній; приведу нѣсколько примѣровъ: послѣ вслѣзшенія Васильяна Кіевляне отравили Митрополита Николая къ Мономаху, которой уговорилъ его примириться съ Святославомъ: „я послуша Митрополита (Мономаха), такожь чти санъ святительскій, не преслуша мольбы его ².“ Игуменъ Григорій предотвратилъ войну между Мстиславомъ Великимъ и Всеволодомъ Ольговичемъ Черниговскимъ ³; Вячеславъ употреблялъ Митрополита для переговоровъ съ тѣмъ же Всеволодомъ Ольговичемъ ⁴. Видимъ Митрополита утишающимъ народъ во время возстанія Кіевлянъ на Игоря Ольговича ⁵. Бѣлгородскій Епископъ Феодоръ и Печерскій игуменъ Феодосій были посредниками при заключеніи мира между В. Княземъ Изяславомъ и Черниговскими князьями ⁶. Когда Юрій Долгорукій хотѣлъ выдать, Ярославъ Галицкому несчастнаго двоюроднаго брата его, Ивана Берладника, на вѣрную гибель, то Митрополитъ сталъ говорить князю: „грѣхъ ти есть, кѣлованши къ нему хрестъ держати, въ толкъ нужи, а и еще хочещи выдати на убійство ⁷“, — и Юрій послушался Митрополита. Въ то время, когда Венгры завладѣли Галицкимъ княжествомъ, Митрополитъ поднялъ князей отнять Русскую область у иноплеменинковъ; онъ говорилъ имъ: „се иноплеменинцы отняли отчину вашу; а льпо вы бы потрудитесь ⁸.“ Когда Князь Рюрикъ Ростиславичъ находился въ недоумѣніи, что предпринять относительно требованія В. Князя Всеволода, то призвалъ на совѣтъ Митрополита, и тотъ сказалъ ему слѣдующія замѣчательныя слова: „Княже! мы есмы приставлены въ Русской земли отъ Бога востагивати васъ отъ кровопролитья; оже ся прольяти крови крестьянской въ Русской земли, ажъ еси далъ

¹ Тамъ же, стр. 249.

² Кѣнигсб. стр. 157.

³ Ипатьев. стр. 11.

⁴ Тамъ же, стр. 16.

⁵ Тамъ же, стр. 35.

⁶ Тамъ же, стр. 38.

⁷ Тамъ же, стр. 81.

⁸ Тамъ же. стр. 138.

волюсть молодъшему; въ облази предъ старъшимъ, и крестъ еси къ нему цѣловаль, а нынѣ азъ снимаю съ тебе крестное цѣлованіе и взимаю на ся; а ты послушай мене, возма волость у вятя у своего дайже старшему, а Романови даси иную въ тое мѣсто ¹.“ — Тотъ же самый Митрополитъ Никифоръ помирилъ посла Романа съ Рюрикомъ ². Тимофей, духовникъ Мстислава Удалаго помирилъ этого князя съ боярами ³. Не говорю уже о Новгородѣ, гдѣ Архіепископъ постоянно является утишителемъ народныхъ возстаній, примирителемъ враждующихъ сторонъ, посредникомъ между гражданами и князьями ⁴. Въ тотъ вѣкъ, когда понятія о народномъ правѣ были слабы и не стыдились убивать по слову, если рѣчи ихъ не нравились, послами обыкновенно отправляются священники, потому что они только, при всеобщемъ уваженіи къ ихъ сану, были безопасны ⁵. Всеобщему уваженію къ духовенству соответствовала щедрость князей, бояръ и вообще всего народа къ церквамъ и монастырямъ ⁶; такая щедрость къ духовенству имѣла свою вредную сторону, привлекая въ это званіе людей, вовсе къ нему не призванныхъ, которые, вмѣсто исполненія своихъ обязанностей, думали только о мірскихъ благахъ: такъ въ духовныхъ посланіяхъ XII вѣка встрѣчаемъ сильныя укоры монахамъ, которые приходятъ въ монастырь жить по мірски, на пр.: „Аще ли прильпишия, аки къ Авироньскому съему, къ милующемъ тѣло свое мнихомъ, и ризы измѣняющихъ, и извѣтомъ праздника особную трапезу съ пивомъ творяща, и тамо на лица събвращающа, и до поздняго пребывающа, и нищюща надъ старъшиньствы взяти свою волю, а не бога ради, ни о ползѣ советъ творяща, яростный держаща супругъ, и бестудно на икономѣ и на Келарѣ нападающа ⁷.“ Я не долженъ здѣсь умолчать и о томъ странномъ, или, лучше сказать, страшномъ явленіи, какое представляетъ исторія нашей церковной іерархіи во Владимірскомъ Епископѣ, Феодорѣ, котораго преступленіе и наказаніе равно

¹ Тамъ же, стр. 145.

² Тамъ же, стр. 146.

³ Тамъ же, стр. 165.

⁴ Новгород. перв., стр. 9, 11, 15, 25, 38.

⁵ Ипатьев., стр. 26, 155.

⁶ См. объ этомъ мою статью: О нравахъ и обычаяхъ въ древней Руси, изпечат. въ Читеніяхъ Общества, № I. 1846 г.

⁷ Памяти. Слов. XII в. стр. 108, 251.

ужасы; явленіе подобнаго лица такъ поразительно, что мы не можемъ не войти здѣсь въ подробности касательно его обсужденія: я приведу вполнѣ подлинныя слова лѣтописца ¹: „Томъ же лѣтъ (1172) чудо сътвори Богъ и святая Богородица новое Володиміри городъ: изгна Богъ и святая Богородица Володимирская злаго и пронырливаго и гордаго лествца, лживаго, владыку Федорьца, изъ Володимира, отъ святой Богородицы церкви Златоверхой, и ото вся земля Ростовская. Не въскотъ благословенія, удался отъ него: и тако и сѣи нечѣстивый не въскотъ послушати христіолюбиваго князя Андрея, велящю ему ити ставити ся къ митрополиту Кіеву, не въскотъ, паче же Богу не хотящю его и святой Богородицы, изверже его изъ земли Ростовской: Богъ бо егда хочеть показнати челоуѣка, отыметъ у него умъ; такоже и надъ симъ сътвори Богъ, отъя у него умъ. Князю же о немъ добромыслящю и добра хотя ему, съ же нетокмо не въскотъ поставленія отъ митрополита, но и церкви вси Володимири затвори и ключъ церковныя взя и не бы звоненія ни пѣнія по всему граду и въ сборнѣи церкви, въ ней же чудотворная Мати Божія, ина всяка святыни ея, къ ней же вси крестьяне страхомъ пририцють утѣху и заступницю имуще ту и цѣлвнія отъ нея пріемлюще душамъ и тѣломъ своимъ—и ту церковь дерзну затворити, и тако Бога разгнѣви и святую Богородицю; томъ бо дни изгнашъ бысть, мѣсяца мая въ 8 день, на память святаго Ивана Богословца. Много пострадаша челоуѣци отъ него, въ держаніе его, и селъ избыша, оружья и конь, друзіи же работы добыша, заточенья же и грабленія не токмо простѣемъ, но и мнихомъ, игуменомъ, іереемъ; безмилостивъ сый мучитель, другимъ челоуѣкомъ головы порѣзывая и бороды, а другимъ очи выжигаше и языки вырѣзывая, другыя же распиная по стѣнѣ и муча немилостивъ, хотя въскытити отъ всѣхъ имѣніе: имѣнія бо не бѣ сътъ, яко адъ. Посла же его князь Андрей къ Митрополиту Кіеву; Митрополитъ же Константинъ обини его всеми винами, и повелъ его вести въ Песій островъ, и тамо его оськоша и языка урѣзаша, яко злодѣю еретикю, и руку правую оськоша и очи ему выняша, зане хулу измолви на святую Богородицю, и потребатся грѣшници отъ земли яко не быти имъ. И сбысться слово еугангельское на немъ, глаголющее: его же мв-

¹ Ипатъев. стр. 102.

рою мѣрите, възвѣрнется вамъ; имъ же судомъ судите, судится вамъ, судъ бо безъ милости не створшему милость. Другое же слово молвить; аще кто незаконно мученъ будетъ, не възмачется; грѣшнѣй бо и здѣ по грѣху мучится, а на судъ въ муку осудится. Также и сѣй безъ покаянїя пребысть и до послѣдняго издыханїя, уподобився злымъ сретникомъ не кающимся, погуби душу свою и съ тѣломъ и погибе память его съ шюмомъ. Также чтуть бѣси чтущая ихъ, якоже и сего доведоша бѣси, възнесоша мысль его до облакъ, устроивша въ немъ втораго Сотонаша, в сведоша и въ адъ; обратисл болѣзнь на главу его и на верхъ его неправда снидеть, ровъ изры, ископа яму и впадеса въню. То бо зльъ испроверже животь свой; а хрестьяне избавлени Богомъ и святою Богородицею..... Видя бо (Богъ) озлобленіе людей своихъ сихъ кроткихъ Ростовскыя земля, отъ зтвродиваго Феодорца погибающихъ отъ него, посѣтивъ спасе ляди своя, рукою крѣпкою, мышцею высокото, рукою благочестивою царкою правдиваго, благовѣрнаго князя Андрея. Се же писахомъ, да не наскакають лѣци на святительскыи санъ, но его же позоветъ Богъ, всякъ бо даръ свыше исходитъ отъ тебѣ Отца свѣтовъ; егоже благословить челоуѣци на земле, будетъ благословляемъ, а егоже проклянуть челоуѣци, и будетъ проклятъ. Тако я ссоъ Феодорець не възсхотъ благословенїя и удалися отъ него, зльѣй бо зльъ погибнетъ ¹.”

При внимательномъ изслѣдованїи этого мѣста, не трудно открыть, что это оффиціальнѣй современный актъ, именно послѣднїе митрополита, извѣщающее о преступленїи и наказанїи Епископа Феодора, и занесенное въ лѣтопись ея составителемъ, съ перемѣною нѣкоторыхъ не многихъ формъ: въ этомъ мѣстѣи утверждаетъ меня сличенїе приведеннаго мѣста съ изданными послѣдними Митрополитовъ и другихъ духовныхъ лицъ. Впрочемъ, я далекъ отъ того, чтобъ настаивать на непреложности предложеннаго мѣстїа: пусть оно остается только одною догадкою; для насъ важнѣе возникнуть въ историческое значенїе этого явленїя. Въ лѣтописи встрѣчаемъ извѣстїе ², что В. Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскїй, желая высвободить сѣверную Русь изъ подъ влїянїя Руси южной, которое поддерживалось Митрополитомъ всея Руси, жившимъ въ Кїевѣ, Андрей Боголюбскїй хотѣлъ имѣть для

¹ См. также Лавр. стр. 152.

² Никон. II, 179.

Владимира Клязменскаго особаго Митрополита, и просилъ объ этомъ Цареградскаго Патріарха, но тотъ не согласился. В. Князь покорился рѣшенію Патріарха, но не хотѣлъ покориться ему Епископъ, Феодоръ: этотъ Владыка изъ личнаго ли честолюбія, стремленія къ независимости, или изъ общей непріязни новой, свѣршной Руси къ старой, южной, непріязни, которой слѣды ясны въ исторіи, никакъ не хотѣлъ подчиниться Кіевскому митрополиту, и когда самъ князь сталъ уговаривать его покориться рѣшенію Патріарха, то Феодоръ затворилъ церкви во Владимірѣ¹; тогда Андрей послалъ его насильно въ Кіевъ. Митрополитъ Константинъ II-й, Грекъ, рѣшился неслыханною строгостію задавить попытку свѣрнаго духовенства къ отложенію отъ Кіева: Феодора обвинили всѣми винами и наказали страшнымъ образомъ. Изъ приведеннаго мѣста лѣтописи видно, что лежало въ основѣ обвиненія: бѣсы вознесли мысль Феодора до облакъ и устроили въ немъ втораго Сатаніила. „Мы написали это, говорится въ заключеніи, дабы впередъ не дерзали наскакивать на святительскій санъ; Феодоръ не захотѣлъ благословенія и удалился отъ него, и проч.“² Феодора наказали жестоко; ибо ему приписаны преступленія ужасныя: „ею же мѣрою мѣрите, възмѣрится вамъ; имѣже судомъ судите, судится вамъ, судъ бо безъ милости не сотворшему милости.“ Но скажемъ нѣсколько словъ о возможности такихъ преступленій: Феодоръ былъ немилостивый мучитель, говоритъ извѣстіе, кроткіе люди Ростовской земли были озлоблены этимъ звѣролуднымъ владыкою; но исторія представляетъ намъ Ростовцевъ вовсе не кроткими; таже лѣтопись готоритъ, что въ 1159 году Ростовцы и Суздальцы выгнали Епископа Леона: „зане умножилъ бѣше церкви, грабящъ попы“³. Но если Ростовцы не могли снести поведенія Леонова, то какъ же они могли терпѣть злодѣйства Феодора? Съ другой стороны и князь Андрей не отличался, какъ мы знаемъ, свисходительностію, а между тѣмъ то же извѣстіе говоритъ, что князь Андрей хотѣлъ добра Епископу. Наконецъ, разбираемое извѣстіе обвиняетъ Феодора въ ереси, въ хуль на св. Богородицу; но мы оставимъ церковнымъ историкамъ из-

¹ Впрочемъ, есть извѣстіе, что Феодоръ поставился прежде въ Константинополѣ, отъ самаго Патріарха, и потому не хотѣлъ идти принимать благословенія у Кіевскаго Митрополита. Никон. II, стр 206.

² Ипатьев. стр. 82.

свидѣвать это дѣло ; для насъ же въ поведеніи Феодора важно стремленіе высвободить свѣрную Русь изъ подъ церковнаго вліянія Руси южной.

Что касается до церковной іерархіи въ описываемое нами время, то главою духовенства былъ Митрополитъ, живщій обыкновенно въ Кіевѣ. Митрополиты въ то время были, большею частию, Греки и ставились въ Константинополь отъ Патріарха. Но это поставленіе не было безъ согласія В. Князя, который иногда протестовалъ противъ него. Такъ въ 1164 году В. Князь Ростиславъ Мстиславичъ возвратилъ назадъ Митрополита Іоанна, присланнаго Патріархомъ безъ его воли; много труда стоило Императору убѣдить Ростислава принять этого Іоанна; есть свидѣтельство, что В. Князь отвѣчалъ Императорскому послу: „Ежели Патріархъ безъ вѣдома нашего впредь поставитъ въ Русь Митрополита, не токмо не приму его, но и законъ сдѣлаемъ вѣчный, взбирать и ставить Митрополитовъ Епископамъ Русскимъ съ повелѣніи В. Князя,“ Эти слова находятся только въ сводѣ лѣтописей Татищева, но что отвѣтъ В. Князя находился и въ другихъ спискахъ, доказательствомъ служитъ его изглаженіе, или пропускъ въ нихъ: такъ Археографическая Коммиссія свидѣтельствуеть, что послѣ словъ Императорскаго посла Ростиславу: „аще примешь съ любовью благословеніе отъ святыхъ Софьи“, находится пропускъ во всѣхъ спискахъ, съ пробѣломъ въ одномъ¹; Карамзинъ говоритъ также, что въ его экземплярахъ Кіевской лѣтописи въ этомъ именно мѣстѣ пропускъ². Ростиславъ могъ грозить Византіи отдѣленіемъ Русской церкви, имѣя въ виду призывъ старшаго брата своего, Изяслава, который въ 1147 году вздумалъ возобновить поступокъ Ярослава I-го, поставить въ Митрополиты одного изъ Русскихъ духовныхъ, соборомъ Русскихъ же епископовъ. Для этого В. Князь избралъ Кліма, родомъ изъ Смоленска, который славился философомъ и книжникомъ, какого еще не было въ Русской землѣ. Созванъ былъ соборъ изъ 7 Епископовъ: нѣкоторые изъ нихъ были согласны съ В. Княземъ, другіе же сильно противились. Тогда Онуфрій, Епископъ Черниговскій, предложилъ средство къ соглашенію двухъ сторонъ, а именно: предложилъ поставить новаго Митрополита главою св. Кли-

¹ Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. II, стр. 92.

² Т. II, примѣч. 414.

мента, по примѣру Грековъ, которые ставили рукою св. Іоанна. Епископы согласились, и Клима былъ посвященъ. Одинъ только Нифонтъ Новгородскій упорствовалъ до конца, за что терпѣлъ гоненіе отъ В. Князя, а отъ Патріарха получалъ грамоты, гдѣ тотъ прославлялъ его и причиталъ къ святымъ; и въ летописи Нифонтъ называется поборникомъ всей Русской земли¹. Когда, по смерти Изяслава, Юрій Долгорукій получилъ старшинство, то сторона, стоявшая за права Патріарха, восторжествовала, Клима былъ свергнутъ и на его мѣсто присланъ изъ Царяграда Константинъ І-й. Первымъ дѣломъ новаго Митрополита было проклясть память покойнаго В. Князя, Изяслава; но этотъ поступокъ не остался безъ вредныхъ слѣдствій для Русской церкви и для самаго Константина. Когда, по смерти Долгорукаго, сынъ Изяслава, Мстиславъ доставилъ Кіевскій столъ дядѣ Ростиславу, то требовалъ непременно сверженія Константина за то, что послѣдній климъ отца его; съ своей стороны, В. Князь Ростиславъ не хотѣлъ возстановить Клима, какъ неправильно избраннаго; наконецъ, для прекращенія смуты, Князья положили свести обоихъ Митрополитовъ съ престола и послать къ Патріарху за третьимъ². Такъ кончилось это раздѣленіе въ Русской церкви.

Какъ Великіе Князья требовали, чтобъ Патріархъ прислалъ Митрополитовъ съ ихъ согласія, такъ точно младшіе князья не допускали Митрополита ставить въ ихъ области Епископовъ, безъ ихъ согласія. Такъ, на пр., когда въ 1183 году Митрополитъ Никифоръ поставилъ въ Ростовъ епископомъ Грека Николая, то Всеволодъ III-й не принялъ его и послалъ сказать Митрополиту: „не избраща сего людье земля нашея, но же еси поставилъ, ино камо тобѣ годно, тамо же и держи; а мнѣ постави Дуку, смиреннаго духомъ и кроткаго чюмена святаго Спаса на Берестовѣмъ“³. Митрополитъ сперва отказался поставить Дуку, но послѣ принужденъ былъ уступить волѣ Всеволода и Кіевского Князя Святослава, и посвятилъ его въ Епископы Суздальской зѣмли, а своего Николая Грека послалъ въ Полоцкъ. Къ Грекамъ вообще шталъ народъ нерасположеніе, упрекали ихъ въ лукавствѣ: такъ

¹ Ипатъев. 30, 79.

² Ипатъев. стр. 86.

³ Тамъ же, стр. 127; Воскрес, (II, 108) прибавляетъ: зане поставилъ бѣ на мѣздѣ Николу Гречина.

читаемъ въ лѣтописи объ Антоніи, Епископѣ Черниговскомъ; „Се же молвѣше имъ, льсть талъ въ собѣ: блше бо родомъ Гречинъ ¹.“ И такъ изъ сказаннаго должно заключить, что избраніе епископовъ не принадлежало исключительно Митрополиту; но какъ же происходило это избраніе? При неопредѣленности отношеній между властію княжескою и народною, избраніе епископа въ тѣхъ областяхъ, гдѣ народовластіе были сильнѣе, принадлежало вѣчу, однако не безъ участія князя: такъ въ Новгородѣ, при избраніи епископа, въ совѣщаніи участвовали: князь, высшее черное духовенство (игумены), духовенство Софійскаго Собора (Софьяны), и остальное бѣлое духовенство (попы); въ случаѣ несогласія, бросали жребій, и избраннаго такимъ образомъ посылали къ Митрополиту на поставленіе; въ лѣтописи читаемъ: ² „Преставися Гаврила архиепископъ Новгородскій..... Новгородьци же, съ княземъ Ярославомъ, и съ игумены, и съ Софьяны, и съ попы, гадаше промежу себе, сіи хотяху поставити Митрофана, а нини Мартурія, а друзіи Гречина: и бысть распрія въ нихъ, и положиша на святѣи трапезѣ триѣ жребія, и послаша съ вѣча слѣща, да коего намъ Богъ дастъ, и вынѣся Божіею благодатию Мартурія, и послаша по него, и абіе привезоша его изъ Русь и посадиша въ дворѣ Святѣи Софіи; и послаша о немъ къ Митрополиту, глаголюще: постави намъ владыку, и присла по него съ великою честію, и иде съ предшми мужи, и пріа ихъ съ любовію князь Святославъ и Митрополитъ, и поставиша ѱ.“ Въ другихъ областяхъ выборъ зависѣлъ большею частію отъ воли Князя, такъ читаемъ: „Преставися Епископъ Бѣлогородскій Максимъ; Рюрикъ же (В. Князь) въ него мѣсто постави епископомъ отца своего духовнаго, игумена св. Михайла, Андрѣяна Выдобычискаго ³.“ Но и тутъ однако Князья дѣйствовали не совершенно безъ участія народа, на что указываютъ слова Всеволода III Митрополиту Никифору: „не избраша сего людѣ землѣ нашеѣ.“ Какіи средства употреблялись иногда при избраніи Епископовъ, указываетъ мѣсто изъ письма Епископа Симона къ Печерскому монаху, Поликарпу: „Паметь же ми книги Княгини Ростиславлѣ Верхуслава, хотящи тебе поставити епископомъ Новуграду на Антоніево мѣсто, или Смоленску на Лазарево мѣсто, или Юрьеву на Олексіево мѣсто:

¹ Ипатьев. стр. 92.

² Новгород. перв. стр. 21.

³ Ипатьев. стр. 138; Никон. II, 365.

аще ми и тысяща сребра расточити тебе радъ и Поликарпа ради ¹." Какъ при избраніи епископовъ имѣли вліяніе то народъ, то Князь, такъ точно возстаніе народа или неудовольствіе князя могли быть причинами низложенія и изгнанія епископовъ. Такъ иногда въ Новгородѣ суевѣрный народъ возставалъ на владыку и изгонялъ его въ слѣдствіе какихъ-нибудь физическихъ бѣдствій; въ лѣтописи читаемъ ²: „Тогдаже оканьный дѣволъ, испърва не хотли добра роду чловечю и завидѣвъ ему, зане прогоняшеть его ношнымъ столніемъ, пѣніемъ и молитвами, и въздвиже на Арсенія мужа кротка и смирена крамолу велику, простую чадъ; и створише вѣче на Ярославлѣ дверь, и поидоша на владычнь дворъ, рекуче: того дѣля стоитъ тепло дѣлго, выпроводилъ Антонія владыку на Хутино, а самъ сълъ давъ мзду князю; — и акы злодѣя пѣхающа за воротъ выгнаша, малѣ ублюде Богъ отъ смерти.“ — Здѣсь выраженіе: „а самъ сълъ давъ мзду князю,“ указываетъ также на большое вліяніе князя въ избраніи владыки даже въ Новгородѣ. Мы видѣли, что Ростовцы выгнали своего епископа Леона, который однако послѣ былъ возвращенъ Андреемъ Боголюбскимъ, и черезъ четыре мѣсяца опять изгнанъ этимъ княземъ по слѣдующей причинѣ: „И нача просити у него (Андрей у Леона) отъ Всъспрсенія Христова до всѣхъ Святыхъ вѣсти мяса въ среду и въ пятюкъ; епископъ же повелъ ему одну недѣлю троицкую вѣсти мяса въ среду и въ пятюкъ, а прочю добрѣ хранити; онъ же про ту вину погна изъ своей земли ³.“ При тогдашнемъ состояніи нравовъ, ни народъ, ни князь, въ мину-ту гнѣва, не щадили духовенства, не взирая на глубокое къ нему уваженіе; такъ читаемъ: „Ярославъ же (Изяславичъ) слышавъ, яко стоитъ Києвъ безъ князя, пограбленъ Олговици, и прѣѣха опять Києву, на гнѣвѣхъ замысли тяготу Кыяножъ, река, подвели есте вы на мя Святослава, промѣшляйте, чѣмъ выкупити княгини и дѣтъ. Онъвиже не умвющимъ что отвѣщати ему, и попрода вся въ Києвъ, игумены и поцы, и черныцѣ, Латину, и гость, и затвѣри, всѣ Кыяны ⁴.“

Мы видѣли, какъ производилось избраніе епископовъ; что же касается до избранія игуменовъ въ монастыряхъ, то оно зависѣ-

¹ Памятн. Слов. XII. в. стр. 255.

² Новгород. перв. стр. 44,

³ Ипатѣев. стр. 91.

⁴ Тамъ же, стр. 111.

ле отъ братіи, причемъ иногда имѣли мѣсто возставіи и гасма-скренныя смѣны игуменовъ ¹; такъ было, по крайней мѣрѣ, въ монастырѣ Кіевопечерскомъ, о другихъ же монастыряхъ не имѣемъ извѣстій. Иногда монахи избирали себѣ въ игумены изъ бѣлаго духовенства; такъ читаемъ ²: „Братыи оущи безъ игумена (въ Кіевопечер. монаст.), совокупившимся братыи всей, и нарекоша собѣ игумена Прохора поимна, и возвѣсташа Митрополиту и князю Святополку о немъ, и повелѣ князь Митрополиту поставити съ радостью.“ Въ другомъ мѣстѣ лѣтописца, читаемъ любопытный разсказъ ³: „Преставися блаженъ анхимандритъ игумень Печерської, именемъ Полнкартъ..... По смерти же его бысть мѣтежь въ монастырѣ: по старци бо ономъ не могоша избрати себѣ игумена, и бысть скорбь братыи и туга и печаль велья, и не подобашеть бо таковому силву дому поне единъ часъ безъ па-стуха быти. Во вторникъ же, убо, удариша братыя въ било, и снисдошася во церковь, и почаша молбы творити ко святой Богородицѣ: и се дивно бысть дѣло, яко едиными усты мнозѣ рекоша: „Послемся къ Васильеви попови на Щьковицю, абы былъ намъ игумень и управитель стаду черноризицѣ Феодосіева монастыря Печерскаго.“ И пришедши поклонишася Василью попови, и рекоша: „Мы, вся братыя и черноризци кланяемся тобѣ и хочемъ тя имѣти собѣ отца игумена.“ Попъ же Василей въ велицѣ изуменьи бывъ, поклонися цротиву имъ и рече: „Отци и братыя! Азъ чернецство на сердци имѣлъ есмъ; игуменьство же ради что мыслите о моей худости?“ многоже прѣвѣся имъ, и въречеся имъ. Они же поемше и ведоша въ монастырѣ, въ пятницю; пришедши же недѣль, и пріѣха Митрополитъ Микифоръ на постриженіе его“ и проч.

Я окончу свою статью замѣчаніемъ о словѣ *повелѣть*, которое мы встрѣтили въ первомъ изъ приведенныхъ разсказовъ о избраніи игуменовъ: „повелѣ князь Митрополиту поставити.“ Слово *повелѣть* въ нашемъ древнемъ языкѣ не имѣло настоящаго опредѣленнаго значенія *приказать*. *Повелѣти* есть измѣненное

¹ Патер. Печер. житіе св. Феодосіа, объ игумень Стефанѣ.

² Ипатьев. стр. 3.

³ Тамъ же, стр. 126.

посолю, посоллю, и значило прежде только обнаруживать свою волю, свое желаніе, свое согласіе; я велю тебѣ—значитъ только: я желаю, чтобъ ты это сдѣлалъ; такъ читаемъ: „Отголъ же посолъ свой посла (кн. Романъ) къ Рюрикови, ко тѣстю своему, кланяясь ему и моляся, и покладывая на себѣ всю вину свою; и къ Митрополиту сляся къ Микѣфору, велъ ему о себѣ молиться и кланяться о всей винѣ своей ¹.“ Ясно, что здѣсь Романъ Мстиславичъ Волынской не могъ приказывать Митрополиту, чтобъ тотъ былъ за него ходатаемъ у князя Рюрика. Другой примѣръ: „Святославъ же Ольговичъ поча молитися свату своему Дюргеню, велъ ему пріяти въ любовь сыновъца своего Всеволодича ².“

Д. Ч. Сергій Соловьевъ.

¹ Ипатьев. стр. 146.

² Тамъ же, стр. 77.

СОЛЯНОМЪ ОЗЕРЪ

HALMYRS,

(RASSEIN, RAMSIN).

Объезжая окрестности Бабадага, я полюбознѣтствовалъ видѣть, такъ называемое, „Рамзинское озеро“ и находящійся у берегу онаго развалины крѣпости. Сія крѣпость имѣеть видъ замка и называется Турками *Еникале*, т. е., новою крѣпостью. Она находится отъ Бабадага верстахъ въ 5—6; дорога къ ней ведетъ изъ Бабадага по опушкѣ горъ Бабадагскихъ. На мѣстѣ самой крѣпости опушка эта выдается впередъ и, поднимаясь на подобіе воловьей шеи, на вершинѣ оканчивается скалистымъ круглымъ холмомъ. Сей холмъ или гора есть игра природы, ибо выдавшаяся хребтомъ у стѣнъ крѣпостныхъ гора образуетъ три подпоры, и еще двѣ другія боковыя, съ фронтономъ и въ изрядной симетріи. Надъ сими подпорами сооружены стѣны человѣческою рукою, пятиугольникомъ. У входа находится башня. Часть западной стѣны разрушилась почти до основанія. Строеніе не классическое; не видна въ немъ ни Греческая правильность расположенія, ни цементъ. Строена изъ камня, и явно носитъ на себѣ, отпечатокъ всѣхъ прочихъ, виданныхъ мною, развалинъ Болгарскихъ строеній Среднихъ вѣковъ. Постройку онаго отнести можно къ IX или X вѣку. Съ сего мѣста хребетъ Бабадагскій заворачиваетъ къ югу, такъ что видъ съ стѣнъ крѣпости далекій и величественнѣйшій на три стороны. Къ юго-востоку свѣтлѣетъ въ далъ Рамзинское, или Рамзинское озеро; къ сѣверу и сѣверо-западу Мачинскія и Исакчинскія горы, подъ коию протекаетъ Дунай; къ западу тѣснина, къ коей лежатъ Бабадагъ; а за спиною (къ югу прямо), видъ прекращается хребтомъ Бабадагскимъ. Посреди сихъ главныхъ точекъ армія простираются тучныя, хотя не совершенно ровныя, поля. Посреди оныхъ, насупротивъ крѣпости, нѣсколько къ сѣверо-западу, Русское Некрасовское селеніе.

По ту (восточную) сторону крѣпости (отъ подножія оной) начинается озеро Рамзинское, широкое вдаль и поперегъ. Поверхность земли между крѣпостью, селеніемъ и вышеупомянутымъ

подножіемъ (il piedestallo) разрушеннаго памятника, совершенно ровная и гладкая, какъ сталь. Отъ прочныхъ полей, въ Іюль мѣсяцѣ, она рѣзко отгнѣлется своимъ свѣже зеленымъ цвѣтомъ. Опущка или подножіе (pes montis) хребта, отъ пьедестала до крѣпости, направленіе имѣетъ видѣнію крутое, т. е., береговатое. Изъ подножія самой крѣпости (на семь боку оной) выходитъ на равнину узкій зеленый валъ, длиною въ нѣсколько сажень; направленіе его и форма обыкновенной пристани.

Изъ соображенія всего этого околотка явно видно, что упомянутое, совершенно ровное, зеленое, и съ юга отъ горъ рѣзко отчерченное береговатостью и приставью пространство прежде было покрыто Рамзинскимъ озеромъ или моремъ. По сему, оно простиралось подъ самый Бабадагъ. Причину сего упадка должно полагать въ общемъ упадкѣ водъ Черноморскихъ, такъ что сіе Рамзинское озеро некогда простиралось подъ самый Бабадагъ.

Вся сія окрестность, окруженная горами, очень замѣчательна въ соображеніи съ соседними областями. Озеро самое издревле было извѣстно подъ разными названіями. Во время Греческихъ колоній и мореходствъ оно называлось *Halmyris*. Уже Плиній упоминаетъ объ ономъ: „изъ тогоже рукава“ (самаго южнаго), „Дуная образуется островъ 53,000 шаговъ въ окружности, называемый *Halmyris*.“ IV. 12. Прокоцій, въ своемъ сочиненіи о строеніяхъ Иустиніана, IV 7, говоритъ: „*καὶ ἄλλο δὲ ὄρησιον Εὐθείας ἐν ὑστάτῳ κείται Ἀλμυρίς ὄρον, т. е., „есть еще другой замокъ, именовъ Галмира, стоящій въ крайней Скиѣи;“ т. е., въ Бабадагской области. Дѣло цѣло о крѣпостяхъ Дунайскихъ.*

Есть еще извѣстіе о семъ цменѣ въ жизнеописаніи S. Epict. et Astionis c. 6: „In Scytharum fines ingressi in *Almyridensem* civitatem devederunt;“

Шафарикъ (*Ahkuft der Slaven*, p. 120) производитъ слово *Halmyris* отъ Греч. ἄλξ, соль; морская вода, соленая вода. Отсюда выводитъ онъ, что *Tabula Peutingeriana* и *Itinerarium Antonini* сіе же озеро называетъ *Salsoria*. Конечно, жители могли тогда добывать изъ онаго соль, равно какъ и добывали изъ Бессарабскихъ озеръ въ среднія и новѣйшія времена.

Въ среднія времена оно называлось у Грековъ *Оволимнью* (*Ὀζολίμνη*), т. е., Озовскимъ Лиманомъ. Анна Комнина, въ своей *Алексіадѣ* (къ 1083—1096 годд.), сохранила намъ любопытное извѣстіе о семъ озерѣ. Вотъ что говорить она :

„Сіе озеро, именуемое нами Озолимною, весьма обширно и величешю своею не уступает ни одному изъ описанныхъ географами. Оно лежитъ посреди ста холмовъ (*ἑκατόν βουνός*) и впадаютъ въ оное величайшія и прекраснѣйшія рѣки. Въ южной своей части принимаетъ оно много великихъ и сильно нагруженныхъ судовъ; безъ сомнѣнія это доказываетъ глубину онаго.“

„Впрочемъ имя Озолимны, знающимъ Греческій языкъ, покажется происходящимъ отъ какого-то неприятнаго запаха, выходящаго изъ озера; но это несправедливо, ибо имя это происходитъ отъ Унискаго (Гунискаго) войска, стоявшаго и торговавшаго на берегахъ сего озера. Известно же, что тѣхъ, коихъ называемъ мы Гунами, простой нашъ народъ зоветъ Узами: отсюда, думаю, родилось *Ὀυζολίμνη*, т. е., Озеро Узовъ, или Узовское; въ послѣдствіи буква *υ* вытерта изъ сего слова, которое въ нынѣшнемъ составѣ мы уже видѣли. Если же кто спроситъ о времени происхожденія сего имени, то едва ли можно найти въ среднихъ Исторіяхъ извѣстіе о нашествіи Гуновъ на сію страну. Но это случилось въ царствованіе Алексія. Тогда Гунискій народъ, при большомъ волненіи, вооруженною рукою прибылъ въ упомянутое мѣсто, коему далъ новое названіе.“

Мѣсто сіе изъ Анны Комнины весьма важно въ историческомъ отношеніи къ нашему замку, хотя, впрочемъ, словопроизводство можетъ быть не болѣе, какъ только вѣроятнымъ. Подъ именемъ Гуновъ, конечно, въ то время, т. е., около 1083 г., нельзя подразумѣвать другаго народа, кромѣ юго-восточныхъ Россіянъ, коихъ походъ въ тѣ страны дѣйствительно упоминается.

Шафарикъ (стр. 113) полагаетъ, что *ста холмовъ*, упоминаемые Анною, суть легкія возвышенія, простирающіяся отъ Шумна и Базарджика по Добрицъ къ Дунаю и Бабадагу, ссылаясь на слѣдующее мѣсто изъ Кедрина (къ 1049 году): „*Пащинаки поселились между Гемомъ (Балканомъ), Дунаемъ и моремъ, на мѣстахъ, имѣющихъ овраги, луга, разнаго роду лѣсъ, воду и пастбища, именуемомъ жителями СТО ГОРАМИ (ἑκατόν βουνός).*“

Дѣло идетъ о поселеніи *Печенъговъ*. Но Шафарикъ ошибается въ своихъ *ста горахъ*, ибо и самъ Кедринъ не совсѣмъ точно выразился: между Базарджикомъ, или Камчикомъ, и Бабадагомъ простираются безлѣсныя и почти безводныя степи, коихъ равнина мѣстами только пресѣкается небольшими углубленіями, имѣющими видъ лѣсныхъ логовищъ, а въ самомъ дѣлѣ болѣею

частью сухими. На этомъ пространствѣ нѣтъ ни лѣсовъ, ни холмовъ, тѣмъ менѣе горъ. Страна слыма *Добрицаю*. Только съ Трапезова вала поверхность начинается холмиться; но горы и лѣсъ встрѣчаются только на цѣпи горъ Бабадагскихъ, Мачинскихъ, Шакинскихъ и Тулчинскихъ.

Изъ сего видно, что Кедригъ не зналъ точно и подробно сей страны. Степи сѣи, по свойству своему, и прежде не могли имѣть лѣсу, и не имѣли даже во времена Овидіевоу. Кедригъ, не имѣвшему, можетъ быть, хорошей карты, сей кусокъ Болгаріи, выдвигавшійся къ сѣверу между Дунаемъ и моремъ, показывая не въ настоящемъ видѣ, т. е., поближе къ Шумну, или къ Варіи.

Такъ называемая Бабадагская область, окружаемая вышеупомянутыми горами, покрытыми лѣсомъ, имѣя чистую прохладную воду и плодородныя, довольно хорошо орошенныя, поля, составляетъ пріятную противоположность съ степями Добрицкими, т. е., лежащими по ту сторону вала. Если же соображать жилища Печениговъ, то онѣ были, по Кедринову же очищенному смыслу, въ сей именно области, предлагающей первыя необходимыя жизни, лѣсъ, воду и тѣнь.

Названіе *сто холмовъ* или *горъ* не могло и не можетъ принадлежать къ системѣ горъ Балканскихъ, въ которой, въ связи, воображеніе простолюдина не могло остановиться на числѣ 100; оно, въ цѣпи горъ, насчитало бы ихъ 10,000; а впрочемъ и не принималось бы считать холмы Балканскіе, каковы, на примѣръ, Шуменскіе. Для воображенія простолюдина надо было имѣть особенную отдаленную группу горъ, рѣзко видимыхъ со степей, каковы, на примѣръ, Бабадагской области.

Число 100 не есть выраженіе опредѣленной сотни, ибо едва ли кому вошло бы на умъ пойти считать горы до сотни. Это число выражаетъ напротивъ неопредѣленное количество или множество въ томъ же смыслѣ, въ комъ часто говоримъ: „я тебѣ говорилъ уже *сто разъ*“, „Я его видѣлъ *тысячу разъ*“. И дѣйствительно, если стоять посреди области, на полѣ, и оглядываться кругомъ, то разныя группы конусообразныхъ горъ со всѣхъ сторонъ поражаютъ издали зрѣніе. Не удивительно, если сей обширный кругъ горъ прозванъ Греческими моряками *стогорьемъ*.

Упомянутый Прокопіемъ *Castellum Halmyrense*, и легендою *Civitas Halmyredensis* былъ не видимый здѣсь замокъ на горѣ, но другой, на мѣстѣ нынѣшняго мѣстечка Бабадага. Если будете

стоитъ у пьедестала и обратитесь къ крѣпости, то Бабадагъ будетъ у насъ съ тылу на версту разстоянія. Бродя часто по Бабадагу, я замѣтилъ во многихъ мѣстахъ каменные фундаменты, концы которыхъ вовсе отличались отъ цемента новѣйшихъ развалинъ. Судя по толщинѣ фундамента, можно легко догадаться о вышинѣ стѣнъ. Въ оградѣ одного двора я замѣтилъ пьедесталеобразный остатокъ подобной крѣпкой стѣны. Постройка разваленныхъ стѣнъ позднѣйшей архитектуры резко отличается отъ упомянутого остатка своею рыхлостью. Безъ сомнѣнія, подвергнувъ разрѣзку сіе мѣсто, можно бы открыть много древностей.

И такъ, Castellum Nalmuganum Іустиніанова времени стоялъ въ самомъ мѣстечкѣ; ибо 1) онъ былъ укрѣпленное Византійское пограничное мѣсто. Крѣпость же на вершинѣ горы не можетъ содержать въ себѣ и посредственнаго гарнизона. 2) Возлѣ крѣпости вблизи нѣтъ воды; чрезъ Бабадагъ же течетъ изъ горъ рѣчка съ холодною прозрачною водою. 3) Вообще, Римляне рѣдко выбирали такихъ фортификаціонныхъ точекъ, какъ крѣпость.

Турки не строили упомянутой крѣпости, ибо и для ихъ гарнизона она не годилась бы, потому - то она и оставлена издревле безъ употребленія. Они любятъ обширнѣйшія крѣпости, или лучше сказать укрѣпленные города. Они, по сему, оставили безъ употребленія или даже развалили всѣ найденныя ими Болгарскія крѣпости и замки. Обыкновеніе строить крѣпостцы на вершинѣ крѣпкихъ холмовъ есть Болгарское; по всей Европейской Турціи существуютъ подобныя Болгарскія строенія.

Точно на такой же горѣ съ перешейкомъ построены Болгарами замокъ и въ Терновѣ, бывшей ихъ столицѣ; такой же замокъ находился и на заросшей вершинѣ горы, надъ самымъ моремъ въ Балчакскомъ заливѣ, въ Криницкой долинѣ и проч. По сему, замокъ сей построенъ со времени нашествія Болгаръ и Руси на сію страну.

Нынѣшнее имя Бабадага есть Турецкое и значить *отецъ-гора* (Бабадагъ). Преданіе о времени нашествія Турковъ на сію страну говоритъ: Былъ богатырь нѣкто *Нованъ*, и двое у него сыновей. Послѣ упорной защиты, пали всѣ трое и погребены по мѣстамъ ихъ смерти. Могила отца и теперь еще видна въ лѣсу, на горѣ, надъ самымъ мѣстечкомъ. Памятникъ отступавшему сыну (колонна мраморная) воздвигнуть на противоположномъ холмѣ, а второму на противоположной опушкѣ онаго. Сами Турки возмѣли

уваженіе къ геройству падшей семьи, и первый коимъ, а по нему и городъ, почтили ея названіемъ *отцовой горы*.

Крѣпость жители называютъ Турецкимъ именемъ *Биш-Кале*, т. е., новая крѣпость. Это слово, на Турецкомъ языкѣ, происходитъ отъ преданія о *старой крѣпости*, бывшей у самаго Бабадага, т. е., *Castellum Halmurgense*. Озеро называется *Рамзискимъ*.

Шафарикъ (стр. 129) силится объяснить происхожденіе сего имени отъ *Rha* и *Muzianus* (вмѣсто *Muzianus!* И то надо еще подразумѣвать *ласия!*), но довольно натянуто. Имя *Рамзино* сохранено Волохами и Турками даже; посему, оно Болгарское. Какъ же настоящее? И теперь имѣемъ въ Монастырскомъ пашалыкѣ, въ Македоніи, мѣстечко съ округой, населенной одними Болгарами, и съ озеромъ *Ръзно* или *Ръзенскитъ*. *Б* очень часто читается какъ *л*: посему, и *Ръзенское* или *Ръзно*, *Ръзино*. Волохи, которые въ Славянскія слова вставляютъ *м* и *н*, какъ въ *сажень* — *стынжень*, въ *Дубовица* — *Дымбовица* и проч., *Ръзино* прозвали *Рамзинымъ* или *Рамзинымъ*.

Конечно, это названіе мѣстечка или замка перешло и на озеро. — И такъ, мы видѣли древнее Греческое названіе *Halmuris*, видимъ новѣйшее Турецкое *Бабадагъ*; видимъ Славянское среднихъ вѣковъ (въ которые сіе мѣсто было населено одними Славянами) *Ръзно* (*Рязань*), и Греческое среднихъ вѣковъ *Озолимиа*.

Такъ, одно и тоже мѣсто, въ разныя времена и на разныхъ языкахъ, носило разныя названія, какъ и многія другія мѣста въ Европейской Турціи. Это измѣненіе названія естественно происходитъ отъ преобладанія разныхъ писменъ. Анна Комнина чувствовала это, и видѣла на самомъ опытѣ въ свой вѣкъ, когда прибавляетъ къ вышеприведенному своему мѣсту слѣдующее: „*Еще къ славы и событіямъ царствованія моего отца принадлежатъ и то, что, при его дѣянїяхъ и отъ нашествїя непрїятелей, многія мѣста получили новыя названія.*“

Конечно, это было бы такъ, если бы такъ называемыя Гунны въ первый разъ появились въ сей сторонѣ только въ царствованіе ея отца, т. е., въ XI вѣкъ; но она уже выразилась, что не читала о постоянныхъ нашествїяхъ Гунновъ со временъ Атталы, т. е., съ V вѣка, или лучше, со временъ Иустиніана (VI вѣка), съ конхъ сія область постоянно оставалась за Русскими выходцами, — Болгарами. Впрочемъ, чувство дочери въ пользу отца извинительно, и мысль ея даже, напротивъ, подтверждаетъ истину, что Греки мѣста могли называть по своему; а варвары опять по своему.

Мы замѣтимъ, однако, здѣсь, что, за 150 лѣтъ до ученой сей Царевны, Константинъ Багрянородный упоминаетъ о ея Осолмилъ и, можетъ быть, къ ея досадѣ, не въ точности.

Константинъ, впрочемъ, о самомъ Рвинскомъ озерѣ не упоминаетъ; говоря о морскомъ пути въ Царьградъ Русскихъ плавателей 920—960 годовъ, онъ вкратцѣ исчисляеть только прибрежные города и устья рѣкъ, мимо коихъ проплывала Русь, начиная отъ самаго Кіева. По выходѣ изъ Днѣпра, „отправившись далѣе въ путь, на четвертый день прибываютъ къ озеру, составляющему устье рѣки, гдѣ видны островъ Св. Евирія; по прибытіи къ сему острову, отдыхаютъ два, три дня, въ продолженіе коихъ снова суда свои снабжаютъ нужнымъ, если чего-либо еще недостааетъ, какъ, на примѣръ, парусами, мачтами и рулями, привозимыми съ собою,“ т. е., прибывши въ Лиманъ Днѣпровскій и, пускаясь по сему малому заливу въ море, они принуждены приготовляться для морскаго плаванія, т. е., укрѣплять суда, привязывать рули, прикрѣплять мачты, навязывать паруса и привести въ строгій порядокъ веревочный приборъ. Ибо морское плаваніе совсѣмъ не то, что рѣчное: на рѣкѣ вода сама везетъ, а на морѣ управляться съ вѣтрами c'est tout s'imple.

„Но какъ“ продолжаетъ онъ „сіе озеро составляетъ устье сей рѣки и простирается до самаго моря, въ которомъ есть упомянутый островъ Св. Евирія, то оттуда отправляются (моремъ) къ Днѣпру; гдѣ, прибывъ благополучно, отдыхаютъ.“

Въ текстъ Константина стоитъ *Δάναστριν*, т. е., къ Днѣпру; но это явная описка, какъ уже и Стриттеръ замѣтилъ, вмѣсто *Δάναστριν*; она причинена если не переписчикомъ, то первыми издателями Багрянороднаго: ибо, сказавъ, что Русскіе, идучи въ направленіи къ Царюграду, изъ устья Днѣпровскаго прибыли къ Днѣпру, будетъ противорѣчіе.

„Оттуда (изъ Днѣпровскаго Лимана) вышедъ, если бываетъ хорошая погода, отправляются (τὸν ποταμὸν Ἀστρου), гдѣ тоже отдохнувши и исправившись, прибываютъ въ Селину, которую называютъ Дунайскимъ Парахладіонъ. Пока же проходятъ рѣку Селину, то Печенъги бѣгутъ по берегу; и если, какъ часто случается, волны прибрываютъ суда къ берегу, то всѣ (Русскіе) выходятъ на берегъ для общаго сопротивленія Печенъгамъ.“

„Какъ только минуютъ Селину, то никого уже не боятся, а прибывши къ берегамъ Болгаріи, входятъ въ устье Дуная. От-

туда къ Конопль, оттуда къ Констанции (Кюстенджи, Костаницъ), оттуда къ рѣкѣ Варнѣ (т. е., въ Варнскую бухту), отъ Варны къ рѣкѣ Дичинѣ, которая есть принадлежать къ Болгаріи. Отъ Дичины въ Месемерію. Такимъ образомъ совершаютъ они досель тяжкое и исполненное трудовъ и бѣдъ свое плаваніе.“

Добрый и нигдѣ почти изъ своего Дворца не бывшій Константинъ, могъ бы напугать добрыхъ читателей, называя это плаваніе бѣдственнымъ и тяжкимъ. Но добрые Русскіе читатели замѣтятъ, что плыть вдоль береговъ, въ небольшихъ гребныхъ судахъ, не очень опасно, и кто однажды проплылъ пороги Днѣпровскіе, тотъ не убится и моря; а кто однажды побывалъ на морѣ по обстоятельствамъ, тотъ въ другой разъ могъ съ удовольствіемъ рѣшиться на новые промыслы.—Вражда съ Печенѣгами, очевидно, не была вѣчная и зависѣла болѣе отъ политическихъ обстоятельствъ. Если Печенѣги нападали на Русскихъ моряковъ во время Константина, то, во время перваго похода Святослава въ Болгарію, были союзниками Русскихъ. Впрочемъ, до какой степени могли тогдашніе Русаки пренебрегать и опасностями и Печенѣгами, доказана въ новѣйшее время горсть южно-Русскихъ (Запорожскихъ) рыцарей-моряковъ, которые въ ладіяхъ, въ 40 человекъ не болѣе каждая, пробивали себѣ, у устья Днѣпра, дорогу сквозь цѣпь Турецкихъ караульныхъ галеръ и пускали на всѣ опасности въ открытое море, и наравнѣ ягли и грабли и Требизондъ и Босфоръ; да и то только дѣлывали скрытно отъ Кіевскихъ Польскихъ воеводъ. Но; во время Константина, Кіевское правительство само поощряло морскіе промыслы и даже само участвовало въ оныхъ.

Константинъ, обозначивъ Днѣпръ и Днѣстръ поименно, упомянулъ еще о двухъ рѣкахъ, Бѣлой и Селинѣ, и, наконецъ, объ устьѣ Дуная. Байеръ, и по немъ Стриттеръ, обочились въ опредѣленіи сихъ именъ. Стриттеръ ссылается на Байера, что онъ *потандс ѡпрос* (Бѣлою рѣкою) называетъ *небольшую рѣку между Днѣстромъ и Селиною*: стало быть сія небольшая рѣка вытекаетъ въ море въ Буджакъ. Но, впрочемъ, въ Буджакъ нѣтъ такого устья рѣки, которое могло бы дать морякамъ убѣжище; сверхъ сего, и города здѣсь не было приморскаго, къ которому бы Русскіе могли прибѣгать. Наконецъ, къ какой стати Константинъ упомянулъ бы о небольшой безжильной Бессарабской рѣкѣ, пропустивъ важныя другіе рукава Дуная, какъ, на примѣръ, Килій-

скій? *Селина*, т. е., второй Дунайскій рукавъ, и теперь еще называется жителями *Солина-Боазы* (по Тур. Солнскимъ, Сулинскимъ устьемъ), или, короче, *Солиною*. Третій устевой рукавъ Дуная есть *Кедрильскій* или *Георгиевскій* (Кедриль-Боазы).

Четыре остальные устевые рукава происходят изъ *Рязина* озера: *Ялова*, *Портица*, *Корте* и *Черницкій* (по-Тур. *Кагаостан*, т. е., Чернотольскій). Озеро сіе, сколь оно ни обширно, принадлежитъ къ системѣ устьевъ Дунайскихъ; ибо наполняется, кромѣ небольшихъ ручейковъ изъ окружающихъ горъ, водами *Дунайца*, небольшимъ рукавомъ отдалившимся отъ Георгіевскаго. И такъ, между Дивстромъ и Селиной Константинъ не могъ пропустить важнѣйшей рѣки (главнаго рукава) Килійскаго, который и назвалъ *ἄστρος ποταμός*, *Бѣлою рѣкою*. Извѣстно, что между Болгарами значительное количество рѣкъ носятъ названіе *Бѣла-вода Черна-вода*, или короче *Бѣлица*, *Бѣла*, *Черница*, *Черна*. Которыя имена Турки, обыкновенно, переводятъ буквально *Акь-су*, *Кара-су*; также перевелъ и Константинъ (если уже прежде, что вѣроятно, не перевели Греческіе матросы) въ *ἄστρος ποταμός*.

Названіе это дано Килійскому рукаву, по видимому, по тому, что сѣверные, Бессарабскіе берега онаго, будучи высоки и круты, по причинѣ селитристо-известковой своей почвы, если смотрѣть съ судна, дѣйствительно бѣлѣютъ, въ яркій день. Такъ, на примѣръ, провѣзая, въ 1830 году, въ Іюнь мѣсяцъ, моремъ изъ Одессы въ Варну, берега Балчикскаго залива мнѣ показались, мѣстами, покрыты снѣгомъ. И такъ, безъ сомнѣнія и Килійскій рукавъ названъ бѣлымъ по вліянію его береговъ на зрѣніе. Если разсмотрѣть происхожденіе слова *Килии*, безъ всякаго сомнѣнія, Греческаго, то оно принадлежитъ къ семьѣ словъ: *κηλίω*, обворажаю, обманываю, ослѣпляю; *κηλημός*, очарованіе, обманъ; *κηλημα*, обвороженный предметъ; *κηληρός*, очарованіе, обманъ, ослѣпленіе; и тоже глаголъ *κηλώω*, горю, свѣчусь, тоже восхищаю, обворажаю, обманываю; *κῆλον*, кусокъ сухаго дерева, бревно, жердь; *κῆλιος*, горящій, свѣтящій, сухой.

И такъ, *στυγιάσεσθαι*,—категорія *блѣзны*, какъ условіе *обмана*, признано Дунайско-Бессарабскому берегу уже древнѣйшими Греческими матросами, такъ, что названіе *ἄστρος ποταμός*, Бѣлою рѣкою, очень естественно. Это такъ, но

Еще сильнѣе, въ этомъ отношеніи, могъ подѣйствовать на зрѣніе матросовъ цвѣтъ самой воды. — Вода Дунайская уже въ Валахія мутна и цвѣтомъ свѣтло-желта.

Вода эта еще больше подвергается лѣтнѣмъ отраженію съ Бессарабскихъ береговъ. Поелику чистыя, глубокія рѣчныя воды бывають цвѣта темно-синяго или темно-зеленаго, то само собою разумѣется, что воды Дунайскія, въ этомъ отношеніи, должны дѣлать на зрѣніе челоуѣка особенное впечатлѣніе. Не видавъ никогда Дуная, и проѣзжая моремъ около 30 верстъ мимо отъ устья Дунайскаго, вдругъ замѣтилъ я, что темныя воды морскія поперегъ дороги протянулись бѣловатою нивой. Разумѣется, что въ первую минуту эта перемяна на меня подвѣствовало; жестъ мой обнаружилъ матросамъ мое недоумѣніе; я, почерпнувъ и отвѣдавъ, нашель, что вода почти прѣсная, т. е., чуть солена. Наконецъ, послѣ двухъ, трехъ догадокъ заключилъ я, что мы находимся на супротивъ устьевъ Дунайскихъ. Матросы долго не хотѣли сказывать, по утверженію лодмана, что *уцени русинось целовѣкъ* долженъ знать причину этого явленія. Но, учены ли или неучены были древніе мореходцы, всѣ должны были подвергаться подобному явленію и ощущенію. Отсюда первая мысль о *бѣлыхъ водахъ* и о *Бѣлой рѣкѣ*, *ἄσπρος ποταμός*.

Впрочемъ, берега ли, воды ли, все таки онѣ должны были вынудить у проѣзжающихъ сіи два слова. Между тѣмъ, если *χῆλιος* или *χῆλη* и означаетъ очарованіе, обманъ, свѣтъ, или ослѣпленіе, то и это самое принадлежитъ почти только морскому отдаленному горизонту, на которомъ отдаленные предметы свѣтятся, и въ конхъ можно обмануться, принявъ ихъ за облака.

Впрочемъ, близину ли, собственно, или обманъ означаетъ Килія, все равно; въ томъ и другомъ случаѣ оно сродно названію *Бѣлой рѣки*.

Килія городъ и крѣпость, довольно древній и, можно сказать, происходитъ почти со временъ Греческихъ колоній; можетъ быть, она была прежде нѣсколько ближе къ устью Дуная; можетъ быть около нынѣшней *Буковой* деревни, на самомъ углу Буджакскаго морско - Дунайскаго берега. Кажется, что торговая необходимость основала себѣ въ семъ первомъ рукавѣ Дунайскомъ точку прібыжшица и сообщенія съ жителями нынѣшней южной Бессарабин. Она упоминается, по крайней мѣрѣ, уже около 700 годовъ.

Впрочемъ, съ сей точки устья Дуная, не одна Килія была цѣлію мореходцевъ; берега Дуная были унизаны городами и мѣстечками, бывшими мѣстомъ собранія для торжищъ. Издревле славилась ярмарки на берегахъ Дуная; въ V вѣкѣ Аттила именнымъ

трактатомъ съ Византійскимъ Дворомъ установилъ сѣмъ-прибрежныя торжища (см. Древніе Болгаре т. II. стр. 324). Конечно, и въ среднія времена сѣмъ Дунайская торговля поддерживалась, хотя и измѣнялась по обстоятельствамъ. Даже и въ новѣйшія Турецкія времена отчасти продолжалась судоходная торговля по Дунайскимъ городамъ, хотя, впрочемъ, новые господа сѣмъ береговъ, Турки, не очень склонны къ торговлѣ, но не смотря на то, Дунай носилъ на себѣ небольшія флотиліи купцовъ Христіанскихъ; такимъ образомъ видѣлись небольшія мачтовые рошцы подѣ Килією, Измаиловымъ, Рейнами (Томировымъ), Браиловымъ, Сидястрією, Рушукомъ, Видиньмъ, но, преимущественно, предѣ Галацами.

Но тогда, около 940—1100 годовъ, были не Турецкія обстоятельства въ сѣмъ странахъ; тогда (по 1020 г.) берега принадлежали Царству Болгарскому, а съ 1020, Византійцамъ. Въ Крыму тогда не было Татаръ, которые пресвкли-быдо всякое сообщеніе Руси съ морями Азовскимъ и Чернымъ; тогда на южныхъ берегахъ сего полуострова находилась обширная Греческая торговая компанія (Херсонцы), и Генуезцы, и Венеціане стали дѣятельнѣе приниматься за Черное море; тогда, говорю, торговля находилась, и должна была находиться, въ той степени движенія и дѣятельности, что даже и Русь вовлечена въ оную; наши Грицьки, Паньки и проч., имѣли свои конторы въ Царьградъ; читая Византійцевъ, дѣйствительно можно полюбоваться тогдашнею пышностью и богатствомъ Константинополя; тогда и Кіевъ былъ столь цвѣтушъ, что тогда жившій Адамъ Бременскій (?) называлъ его вторымъ Царьградомъ.

Само собою разумется, что транзитная торговля Царьграда, чрезъ Болгарію и ея Балканы, съ городами Дуная, заключала въ себѣ множество неудобствъ; возить товары гужемъ стоило дорого и длинной проволочки, а перевозить большіе грузы было почти невозможно. Судоходныхъ рѣкъ въ Задунайскихъ странахъ не было; водяной коммуникаціи никакой. — И такъ, гораздо легче, скорѣе, выгоднѣе средства доставки природа дала человеку — море. Посему, вся Царградщина, и другихъ Черноморскихъ странъ, проникала къ прибрежнымъ городамъ и торжищамъ, и наполнила собою Болгарію сѣверную и западную, Валахію, Трансильванію, Молдавію — только по Дунаю; посему, все со всѣхъ сторонъ, стремилось въ устье Дуная.

Объясненіе Багрявороднаго о судоходствѣ Россіянъ не вполне изображаетъ Дунайское плаваніе; даже онъ едва коснулся она-

го. Впрочемъ, это и не безъ причины, ибо 1) въ его время, оба берега Дуная принадлежали Болгарскому Королевству; посему Дунайская торговля и плаваніе не вовсе его интересовало; 2) онъ, говоря о жителяхъ Руси, изъ коихъ тогда значительное количество торговало въ Цареградъ и по другимъ Византійскимъ городамъ, хотѣлъ только сказать вкратцѣ, какимъ образомъ эта Русь прибываетъ непосредственно въ Царьградъ.

Указывая, однако, мелькомъ, на точки, къ которымъ причаливали Русскія суда, онъ вмѣстѣ указываетъ и на гавани, и на портовые города приморскіе. Конечно, если въ томъ или другомъ мѣстѣ останавливались *отдыхать*, какъ онъ выражается, на три, или четыре дня, то бросали якорь, и бросали, разумѣется, на мѣстѣ *крістیانномъ*, гавани.

Если имѣли нужду (разумѣется торговую), то приставали; если же главное дѣло призывало ихъ въ Константинополь, то не имѣли нужды оставаться долѣе трехъ, четырехъ дней. Если приставали въ устьѣ Днѣстра, то это было къ Бѣлгороду (Акерману); если въ первомъ устьѣ Дуная, то къ Кишиню.

Слѣдуетъ второе устьѣ Дуная, *Селина* по Константину, *Солима*, нынѣ *Сулина*. Царственный писатель буквально замѣтилъ, что Русскіе входили въ Селину, однако кратко и не очень лѣтственно: ибо выраженіе его: „Пока (Русскіе) проходятъ рѣку Селину, Печенѣги бѣгутъ по берегу,“ можно принять въ двоякомъ направленіи, а) съ сѣвера къ югу, моремъ, мимо устья Селины, б) съ востока на западъ, съ устья по самой Селинѣ. Въ первомъ случаѣ не было большой опасности отъ бѣгущихъ по берегу Печенѣговъ, ибо Русскіе могли и должны были, въ случаѣ неприязни съ жителями, плыть моремъ верстъ на 10, 15 или 20 отъ устья Селины. *Именная же* опасность отъ, такъ называемыхъ, Печенѣговъ была, при провоздѣ самой рѣкѣ Селины, по берегамъ коей только и могли бѣгать враги Россіянъ, единственно отъ легкости прибрать къ рукамъ добычу. Пространство и берега между Каспійскимъ, Солонскимъ и Юрьевскимъ рукавами покрыты одними камышами; посему нѣстари нежилье. Въ новѣйшее время, въ иныхъ мѣстахъ, преимущественно у рукавовъ, находились Запорожскія рыбацкіе колибы или хижины, и амбарники или сушильни. Посему, настоящая опасность была только въ рукавахъ, въ коихъ шайки на рыбацкихъ лодкахъ действительно могли нападать и гдѣ подобнымъ шайкамъ на всякомъ шагѣ можно было укрываться въ высокихъ и безконечныхъ камышахъ, такъ что

опасность Россіи могла существовать и во время дружбы съ правительствомъ тамошней страны, тѣмъ болѣе, что грабежи торговыхъ судовъ производятся скрытно и безнаказанно.

Чтобы опредѣлить точный смыслъ словъ Багрянороднаго, необходимо опять отличать пассажировъ прямо Цареградскихъ отъ Дунайскихъ. Достоверно, по крайней мѣрѣ, что Константинъ вкратцѣ замѣтилъ сей морской путь по разсказу: ему очевидно сказали, что въ Солинѣ случаются грабежи и что часто Русскіе соединенно должны драться съ нападающими. Драку вообразилъ онъ себя на *сушѣ*, и, потому, заставляетъ Русскихъ выходить изъ своихъ судовъ на берегъ, а *случайности* предоставляетъ прибрасывать суда къ берегу, между тѣмъ какъ непріятель могъ и въ лодкахъ напасть на Русскія ладіи. Дѣло въ томъ, что драка могла быть и на сушѣ и на водѣ.

Очень естественно, что ни одинъ матросъ, ни одинъ разскащикъ, при упоминаніи Селины, не могъ *умолчать* о семъ, столь важномъ, обстоятельстве. Это сдѣлалъ, по сей же важной причинѣ, и Константинъ, и, такимъ образомъ, спуталъ Солинскую востоко-западную линію съ линіею Цареградской дороги. Это тѣмъ легче могло случиться, что направленіе рукавовъ и всей устьевой системы, въ топографическомъ отношеніи, не было ему извѣстно въ точности. Впрочемъ, онъ буквально сворачиваетъ мореходцевъ съ Цареградской дороги въ устье Селины. Такимъ образомъ, невольно спутано, и довольно счастливо объяснено имъ судоходство Селинское; стоило только осторожно и съ пользою объяснить себѣ его краткое выраженіе.

Страхъ и опасеніе судоходовъ по Селинѣ была тѣмъ дѣйствительнѣе, что сей рукавъ проходилъ посреди равнинъ, съ обѣихъ сторонъ покрытыхъ камышами, между тѣмъ какъ Килійскій⁹ будучи населенъ на свѣрныхъ своихъ берегахъ и освѣщенъ, такъ сказать, ихъ возвышенностью, былъ менѣе опасенъ, хотя, впрочемъ, на южныхъ берегахъ онаго, въ камышахъ же, могли имѣть притниѣ люди опасныя.

Георгіевскій рукавъ, хотя и усединенный посреди камышей, подобно Солинскому, не былъ, однако, опасенъ; ибо по немъ не провзжали, какъ и нынѣ еще не ѣздятъ (почему не ѣздили, объ этомъ ниже).

Но еще опаснѣе былъ Селинскій рукавъ отъ образа плаванія: теченіе Дуная, какъ уже въ Валахін, такъ и при устьѣ; ти-

кое и спокойное, такъ что, при хорошемъ восточномъ вѣтрѣ, довольно большія суда плывутъ вверхъ по Дунаю на однихъ парусахъ, какъ я самъ видѣлъ. Но, при изгибахъ береговъ, принуждены, при постоянномъ вѣтрѣ, измѣнять часто направленіе парусовъ; но чуть только вѣтеръ окажется съ боку, или противный, что можетъ случиться во всякое время, тогда принуждены выходить на берегъ и тянуть суда веревками вверхъ по рѣкѣ, ибо тогда, при посредственномъ вѣтрѣ, стремленіе воды внизъ сильнѣе. Такъ дѣлаютъ нынѣ всѣ, такъ дѣлали тогда и Россіяне.

Очень удобно было нападать на Россіянъ въ этомъ положеніи; ибо стоило только перерѣзать веревку тянущихъ, и судно отрванное спустится отъ нихъ внизъ по рѣкѣ: тогда стоитъ только вспрыгнуть на оное, угнать назадъ, и гдѣ-либо причалить къ противоположному берегу; тогда тянушіе, поиннай, какъ звали. Вотъ что значить у Константина *выходка*, въ случаѣ опасности, *естьхъ Россіянъ на берегъ*, для сраженія непріятеля. Явно, дѣло просто рѣчное, и я не понимаю, какимъ образомъ, на морѣ, если оно *выброситъ*, какъ говорятъ онъ, *судно на берегъ*, то и прочіе Россіяне, для спасенія онаго, хлынувъ къ берегу, добровольно рисковали бы разбить объ оный и всѣ прочія свои суда? Если бы Константинъ говорилъ это именно о морскомъ берегу, то не понимаю, за чѣмъ бы Россіяне, на этой опасной точкѣ, и при всемъ своемъ страхѣ, какъ нарочно, сунулись къ берегамъ, для того, чтобы разбиться объ оный? Поелику подобное морское событіе есть совершенно случайное, то море вездѣ могло выбросить на берегъ суда, какъ, стало быть, вездѣ надлежало опасаться, тогда какъ Константинъ говоритъ объ одномъ только опасномъ мѣстѣ? Да сверхъ, сего, вездѣ ли море прибрисило бы къ такому берегу, у коего бы можно было бросить якорь, чтобы вылезть имъ было на берегъ, если наскоро могли спасти хоть не судно, то людей, и удалиться, вмѣсто сраженія, цѣлыми и невредимыми? Да развѣ Печенѣги могли предугадать, гдѣ морская случайность выброситъ имъ добычу на берегъ? Такимъ образомъ, ни Печенѣги не могли заниматься подобнымъ ремесломъ, ни Россіяне постоянно и основательно опасаться. Но Константинъ говоритъ буквально о *Селими*; посему, дѣло было, повторю, только рѣчное, действительно опасное: ибо устья, или разныя рукава оныхъ, можно было засѣсть, путь преградить и, при слабой защитѣ, ограбить. Тутъ-то убить и Святославъ въ своемъ плаваніи отъ Слитрии.

Но затѣмъ именно Россіане, плывшіе въ Грецію, прозвали опасный *Селимскій* рукавъ Дуная? Если нѣтъ дѣло въ Дунайскихъ гаваняхъ, какъ, на примѣръ, у Килии, Измаила, Томирова, то для нихъ ближе и лучше было пускаться въ *бѣлыя воды*.— Конечно, и туда пускались вдоль бѣлыхъ береговъ; но дѣло въ томъ, что они плавали и по Солинѣ. Причины этому могли быть разныя и подробныя. Въ свое время, Беосарабскіе берега, можетъ быть, принадлежали другому правительству или воеводѣ; тутъ могли быть новаго рода притязанія, для избѣжанія конкъ пускались въ уединенный, хотя и не безопасный, рукавъ Дуная. Кроме сего, насупротивъ Солины находится, верстахъ въ 30, небольшой *змѣиной островъ*. Въ тогдашнее плаваніе безъ компаса, островъ этотъ былъ истиннымъ благодѣтельнымъ маякомъ и указателемъ на поверхности, на коей ничего не видать, кроме небосклона: тѣмъ болѣе еще, что съ низкихъ судовъ и ладій, при уклоненіи ихъ отъ прямой линіи къ юго-западу, легче терялись изъ виду; между тѣмъ какъ островъ, по изрядной своей высотѣ, замѣненъ издалѣка. Прибывши къ острову надлежало бы, для входа въ бѣлыя воды, пускаться обратно къ сѣверо-западу, между тѣмъ какъ отъ острова, нѣсколько направо, прямая дорога въ рукавъ Солинскій. Конечно, можно было заворотить въ бѣлыя воды, не довзжая до острова, но замѣтить должно, что на морѣ въ счетъ пространства легко ошибиться можно, или лучше сказать, трудно разчесть на вѣрнос, гдѣ заворачивать къ устью; между тѣмъ какъ дорога безошибочна въ устье Солины, мимо самаго острова. Сверхъ сего, Солинскій рукавъ нѣтъ ту выгоду, что на обонихъ берегахъ онаго можно тянуть, между тѣмъ какъ отъ крутизны, въ разныхъ мѣстахъ Бѣлобережья, одинъ только берегъ можетъ служить дорогой для тянущихъ. По сему въ Килійскомъ, по одному берегу, чаще могли случаться встрѣчи, столкновенія, непріятности. Я самъ видѣлъ, катаясь по Дунаю (1831), отъ Галаць къ Томиролу (Реннамъ), сколь непріятны для перекосъ подобныя обстоятельства. Можетъ быть, наконецъ по какому-либо взаимному условію съ Херсонцами, или Придунайскими жителями Россіане обязаны были плавать преимущественно по Солинскому рукаву; быть не можетъ, чтобы морскіе походы, такъ называемый Аскольдовъ, а послѣ Олега и Игоря, не нѣтъ вліянія на Дунайское судоходство. Мы увидимъ ниже, сколь Русскій народъ долженъ былъ онымъ интересоваться.

Конечно, при недостаткѣ историческихъ документовъ, и сіи всѣ соображенія подвели бы близко къ истинѣ; но объ этомъ у насъ есть официальное свидѣтельство Багрянороднаго; онъ заставляеть Россіянъ проходить именно въ Селинскій рукавъ. Онъ дѣлаетъ больше: онъ называетъ его именно Дунайскимъ *паракладіонъ*.

Очень замѣчательно это мѣсто Константина: 1) по слову *паракладіонъ*; 2) имя самой Селины; 3) потому что Константинъ вовсе не упоминаетъ о знаменитомъ Рамзинскомъ озерѣ.

1) Что касается до слова *Паракладіонъ*, прилагаемаго Солнскому рукаву, то оно, очевидно, не Греческое. Константинъ выразился: „въ Селину, Дунайскій, какъ называютъ, паракладіонъ,“ т. е., какъ называютъ они, т. е., Россіане. Сколько ни искалъ я Греческаго происхожденія и значенія этого слова, ни какого, однако, не могъ найти смыслу, который бы годился къ судоходству, или къ рукаву. Впрочемъ, онъ самъ сказалъ, какъ они называютъ: стало быть, по Русски, на своемъ языкѣ. И какъ быть иначе, какъ не *перекладка* товаровъ, или *складка*, *depôt*?

2) Что касается до имени Селины, то напрасно онаго станете искать въ Греческихъ Лексиконахъ. Если оно не Греческое, то непременно Русское. Можно принять и это слово нѣсколько за измѣненное, если принимать во уваженіе нынѣшнее названіе сего же рукава *Сулина*, *Солна*. Конечно, разница не большая, но дѣло въ томъ, то слово въ народѣ не могло быть и въ древности иначе, какъ и нынѣ; ибо если оно происходитъ отъ слова *соль*, то *солною* и тогда назывался.

Странно то, что, если принять *Солну* за названіе одного только рукава, сей рукавъ Константинъ называетъ *перекладкой* товаровъ, между тѣмъ какъ на семь рукавъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ гавани, важной пристани и, въ слѣдствіе сего, береговаго города! Да и какъ быть было такому опасному мѣсту, каковъ рукавъ Селины, складкою товаровъ? И какъ быть было складкѣ товаровъ посреди камышистой равнины, подлежащей наводненіямъ Дуная? Если же нечего было дѣлать морякамъ Русскимъ въ семь рукавъ, то зачѣмъ было имъ посѣщать его? Но они посѣщали его, по словамъ Императора.—Эти важныя обстоятельства требуютъ объясненія.

3) Почему Багряноронецъ, говоря о судоходствѣ въ устьяхъ Дуная, не упоминалъ буквально, подобно Плавнію и Ангу

Конинизъ, о великомъ озерѣ Рязанскомъ или Галимирскомъ? Это, конечно, странно видѣть отъ Константина, Землеписца, можно сказать, X вѣка! Изъ всего видно, что онъ не имѣлъ надлежащаго землеписнаго понятія о мѣстности устьевъ Дуная; или, что еще вѣроятнѣе, только, по краткости своей, не выразился ясно.

Во первыхъ, Бѣлобережскій (первый) устьевой рукавъ Дуная онъ называетъ *Бѣлою рѣкою*, второй *Селиною*. Объ устьѣ Дуная онъ упоминаетъ напоследокъ. Эта особенность въ названіяхъ рукавовъ одного и того же Дуная нѣсколько подтверждаетъ вышесказанное на счетъ его свидѣній мѣстописныхъ (топографическихъ). Впрочемъ, его оправдываетъ значительное, почти на 30 верстѣ, разстояніе одного рукава отъ другаго, такъ что, съ перваго взгляда, они должны были показаться разными рѣками, тѣмъ болѣе Греческимъ матросамъ, которые нигдѣ не видали подобной рѣки и подобныхъ устьевъ, какъ Дунай.

Молчаніе Константина о дальнемъ между собою отношеніи сихъ рукавовъ оправдываетъ, или, лучше сказать, обличаетъ и молчаніе его о Галимирскомъ озерѣ. По видимому, онъ считалъ это озеро просто за другой рукавъ Дуная. Очень замѣчательно объ этомъ его собственное выраженіе, что *Русскіе, прошедъ Селину; прибыли съ устьѣ Дуная*. Конечно, если вошедши въ Селину; они возвращались бы по ней самой, то, по его мысли, она воротилась бы къ устью не Дуная, но Селины же. Онъ же очевидно переводитъ Россіянъ изъ Селины въ другой рукавъ, который называетъ устьемъ Дуная, а изъ него въ самое устье, т. е., на море. Теперь всякій пойметъ, что, если бы Россіяне вздумали проѣхать прямо моремъ, то не имѣли нужды ни въ Селинѣ, ни въ устьѣ Дуная, и что въ Селину не вѣзжали единственно для оной одной, но продолжали по оной путь къ цѣли. Завернуть изъ Солнискаго рукава въ Георгіевскій или Кедрильскій для того только, чтобы выплыть обратно въ море, Россіяне не захотѣли бы на смѣхъ самимъ себѣ; ибо зачѣмъ имъ пускаться въ опасную Селину для того только, чтобы даромъ выплыть опять въ море по пустынному Кедрильскому? Конечно, они должны были изъ Селины завернуть по Кедрильскому на нѣсколько верстѣ; но изъ сего рукава предстояла имъ дорога въ Галимирское озеро по Дунайцу, и уже изъ сего озера только пускались въ море (устье Дуная по Константину), побывавъ прежде на пристани города Галимирскаго. Вотъ истинная, кажется, дорога Россіянь, требуемая об-

стоятельствами и доказываемая лаконическими словами Константина.

Изъ всего этого явствуетъ, что *Селина* здѣсь не означаетъ, однако, только рукава, съ раздѣленія его съ Георгіевскимъ, но, вообще, заключаетъ въ себя большую часть пути или круга, отъ устья рукава до выхода опять въ море. Точки различія между Селиною и такъ называемымъ устьемъ Дуная и самъ Константины опредѣлить не могъ. Это убѣдительно подтверждаетъ происхожденіе слова *Селина*, вышъ *Солина*, или, собственно, *солена*, *соленая*. Само собою разумѣется, что прѣсный рукавъ Дуная, какъ рѣка, не могъ быть или назваться *соленымъ* по причинѣ водъ своихъ; ибо постоянное даже прибытіе прѣсныхъ водъ смыло бы предполагаемую солянистость онаго.

Но неужно далеко гоняться за источникомъ сего имени. Галимирское озеро было *соленое*; то же самое означаетъ и Греческое его значеніе; *Halmyris*, ἄλμυρις, составлено изъ Греческаго ἄλς, род. пад. ἄλης, соль; отъ него производныя ἄλμας (р.-адос), что либо моченое въ соленой водѣ; ἄλμυσις, моченіе въ соленой водѣ; ἄλμη, соленая вода, морская, озерная вода, соленость; ἄλμησις, соленьи; ἄλμυρίζω, солю, есмь солимый; ἄλμυρος, соленьи, прижрыи, горький; ἄλμυρίς (род. ἄλμυρίδος, *Halmyris*), соленая вода, соленость. Сродство и производство этихъ словъ правильно и законно. Но еще можно разобрать составъ сего слова, не менѣе правильный, отъ ἄλς соль, и глагола μυρίζω, мажу, и издаю духъ, запахъ (сюда и μύρον, миро, т. е., мазь; отсюда μυρίς, род.-іδος, мазьная банка, ящикъ), — такъ что ἄλμυρις точъ въ точъ соляная банка, соляной ящикъ, солонка, или, на географическомъ языкѣ, соленое озеро, солекопня (les Salinet) и dépôt de sel.

Само собою разумѣется, что географическое имя *Halmyris* можно и должно принимать только въ последнемъ значеніи, т. е., географическомъ же. Конечно, сродство перваго и послѣдняго производства тождественно (ибо μυρίζω, мажу, и ἄλμυρίζω мажу солю, т. е., солю) очень естественно и прямо; посему и ἄλμυρίς, соленой, есть сложнопроизводное, — только небольшой оттънокъ или переходъ въ значеніи. Очень понятно, что озеро сіе не могло получить названія своего отъ того только, что воды онаго, непосредственно соединяемая съ морскими, были *соленыя*, или имѣли духъ соленьи (ἄλμυρίς), ибо по этому праву всякій заливъ,

всякая морская вода, будетъ *Алмис*. По сему, явно, что названіе сіе приложено къ мѣсту этому только въ силу послѣдняго, т. е., географическаго значенія, т. е., значенія *солекопень*, *соляныхъ добытковъ*, или *солянаго депо*.

И дѣйствительно, окрестности устьевъ Дунайскихъ надревле славились добываніемъ соли; такъ, на примѣръ, нѣкоторыя изъ озеръ Бессарабскихъ и по сію пору доставляютъ значительное количество соли, которая развозится по Молдавіи, Бессарабіи и Новороссіи. Таково было и озеро, такъ называемое, нынѣ Рамиское. Сіе, какъ и Бессарабскія, снабжали солью и самую Турцію. Множество судовъ изъ Анатольскихъ, Болгарскихъ и Румилійскихъ гаваней прибывало Дунаемъ къ Галацамъ за грубыми произведеніями и вмѣстѣ за солью.

Вообще, Турція или, говоря по старинному, Болгарское королевство, Сербія, Византійскія области, Греція, очень мало вникли солекопень. Турція постоянно получала соль, 1) изъ Дунайскихъ озеръ и солекопень; 2) изъ солекопень Карпатскихъ, въ Молдавіи (южной) и Валахіи; 3) Сербія, Боснія и другія соседнія области, изъ солекопень Свготскихъ по рѣкѣ Тисъ, изъ Марамошскаго жупанства, въ свверо-восточной Венгріи. Очевидно, что и древнимъ едва ли доставлялъ соли грунтъ земли Задунайской; по крайней мѣрѣ мало извѣстно на ней солекопень.

Очень естественно, что нужда въ сей приправѣ, столь же необходимой для человека, какъ и хлѣбъ, уже съ древнѣйшихъ временъ заставила человека отыскивать и добывать себѣ сію пищевую приправу, заставила и древнихъ Греческихъ моряковъ ѣздить и добывать оную. Кажется, что хлѣбъ, но еще болѣе соль (хлѣбъ доставался изъ Египта и Грузіи), заставила древнихъ Грековъ завести торговыя компаніи или мѣстечка у соленосныхъ озеръ и береговъ Черноморскихъ.

При первоначальномъ недостаткѣ соли, южнаго человека, на пр., Еллина, инстинктъ приучилъ къ пряностямъ, производимымъ южнымъ небомъ; Сѣверянина, на пр., Россіянина, у коего нѣтъ пряностей заставилъ броситься на кислое, изгналъ воду изъ употребленія и ввелъ квасъ (пряность и квасъ дали симъ двумъ народамъ два разные характера и комплекси). Конечно, и кислое и прѣное можно употреблять безъ соли; но ни то, ни другое не въ состояніи замѣнить пріятность соли и заглушить инстинктъ къ оной. Сей инстинктъ поразителенъ даже и въ домашнихъ животныхъ.

Впервые, человекъ, бросился къ горько-соленой водѣ морской; впервые на берегу моря вкусилъ онъ сего лакомства. Но вода морская насыщена одною нечистою поваренною солью, а смѣсью разныхъ солей, которыя производили тошноту и рвоту. Очистить и отдалить ихъ нельзя было. Впрочемъ, это было уже первое напутствованіе человѣческаго инстинкта искать соли по берегамъ и у береговъ морскихъ; такимъ образомъ попали на соленыя озера; такъ онъ попалъ на рядъ соляныхъ озеръ Черноморскихъ, начиная съ Задуная до самаго Крыму.

Стоило только открыть одинъ соляной камень для того, чтобы бросился къ нему, подобно овцамъ, весь родъ человѣческій и изрылъ за нимъ землю до дна шара земнаго. Безъ сомнѣнія, первая соль была годная соленая вода, послѣ, человекъ, для удобства въ перевозѣ оной, сталъ вываривать оную въ видѣ камня; наконецъ, попалъ и на самородный соляной камень.

Я сіе маленькое отступленіе сдѣлалъ для того, чтобы заставить благосклоннаго читателя усмотрѣть, что никакая на земномъ шарѣ отрасль промышленности не могла быть столь обширна, столь огромна, столь необъятна, какъ соляная; что она двигала огромнѣйшими капиталами; что она есть первая промышленность человѣческая, мать прочихъ родовъ промышленности и торговли; что, говорю я, *соляной камень есть камень здравія, благосостоянія и образованія человечества.*

Возьмите небольшой камень соли, дайте быку отвѣдать его; черезъ полчаса покажите ему съ нимъ, онъ прибѣжитъ къ вамъ; бѣгите, — онъ за вами; зарывайте его, обкладите землею, — онъ вытуритъ, выковырлетъ его рогами, медвѣдь лапами, человекъ, положимъ дикарь, болѣе чѣмъ лапами: ему данъ инстинктъ механизма; онъ отковырлетъ кускомъ дерева, палкою. Вынувши первый камень, человекъ сталъ откапывать слѣдующій, другой, третій камень. Онъ обрылъ соляную грудку кругомъ и вглубь, онъ сошелъ съ поверхности земли, чтобы выбросить на оную скрываемое ею лакомство.

Такимъ образомъ, инстинктъ, нужда, заставили человека быть землекопомъ, показали ему средства къ оному. Первые рудокопы были соляные: общность инстинкта къ соли, общность нужды въ оной, сдѣлала ее общимъ товаромъ. Все возможное давалось за соль, все можно было достать за соль. Первая денга человека былъ камешекъ или горсть соли.

Первая руда металла открыта въ солекопнѣ, или при ископаніи соли. Эта руда была жилистая, перазила солекопа блескомъ. Вынулъ дивную любопытную вещь человекъ; первая груда металлической руды стоила, какъ негодные камни, возлѣ отверстія солекопни, между тѣмъ какъ всемірный камень, лакомство народовъ, соль, рачительно припрятывалась въ амбары, или въ какіа-либо бережныя мѣста.

Однако, человекъ, который, до изобретенія металла, точилъ дерево заостренными кремневыми камнями, скоро замѣтилъ въ этихъ рудовыхъ камняхъ особенное свойство, а именно, что образуемор при изломѣ оныхъ остріе, тоньше, крѣпче, менѣе ломко кремневатого острія, даже оцѣтъ удобозаостримо, и что, по оному, остріемъ рудоваго камня удобнѣе и долготрепннѣе можно рѣзать, точить обдѣлывать дерево. Скоро же онъ испыталъ, что вынутыя изъ разбитаго камня металлическія жилы въ огнѣ дѣлająть цвѣтъ, дѣлаются гибкими и даже превращаются въ влагу. Сія свойства ковкости подали человеку мысль, что, сбивъ умягченныя огнемъ въ одну, двѣ, три жилы, можно сдѣлать себѣ изъ сихъ жилъ болѣе длинный, выостренный кремь, который не лопался и не ломался подъ ударами, подобно кремнистому камню. Этотъ новаго рода жилистый кремь было первое жилище, или ножъ.

Такимъ образомъ, солекопъ первый придумалъ себѣ орудіе, прочное, удобное, изъ жилища, валявшихся у ногъ его камней, изъшавшихъ ему въ солекопнѣ и выброшенныхъ! Такимъ образомъ, онъ сталъ торговать, при соли, и такимъ веществомъ, изъ коего можно было дѣлать кремни, разныхъ формъ острія! Такимъ образомъ, онъ, давъ человечеству въ руки остріе, далъ ему все, и могъ уже ему предсказать ту степень совершенства, дѣятельности и искусственности, на которой оно находится, на пр., въ нынѣшнемъ 1833 году!

Не скоро еще отличены человекомъ и оцѣнены прочіе металлы: они были неудобны для острія: ища желѣзную руду, онъ попадалъ на руды прочихъ металловъ, которымъ бросалъ онъ въ сторону, или очищалъ огнемъ драгое жилище отъ этой жолтой (золота или жолота), свѣтло-сарой (серебра) и мягкой, гнущей, легкоплавной и отливистой (олово) дралли, которую онъ, впоследствии уже, сталъ употреблять на разнымъ посудины. Но

это была уже первая роскошь, первое излишество; ибо остріемъ онъ отдѣлывалъ изъ дерева всевозможную себя посуду.

Позднѣе всего отличена человѣкомъ цѣнность желтаго металла отъ другаго желтаго же (бронзы). Много опытовъ стоило человѣку узнать прекрасныя качества отменной тягучести, ковкости, трудно-плавимости и тяжести сего желтаго металла. При сихъ качествахъ, блескъ свель оное въ число украшеній (украшительныхъ вещей). Вообще, рѣдкость золота, при его качествахъ, возвысила его цѣну передъ заслуженнымъ желѣзомъ, сталью. Наконецъ уже, когда душа пища, соль, сдѣлалась столь обильною, что отъ обилія упала въ цѣнности, сравнительно съ металлами, преимущественно съ сврымъ и желтымъ, добываемыми не въ значительномъ количествѣ, что, прежде, оцѣнялось кускомъ соли, то теперь и самая даже соль, оцѣнивалась металлами, изъ коихъ пошли деньги. Такимъ образомъ, солеконь перешелъ отъ необходимаго къ нужному, отъ нужнаго къ полезному отъ полезнаго къ пріятному и удобному!

Такимъ образомъ, человѣкъ, гонясь за лакомствомъ по инстинкту, попалъ на дорогу образованія, дѣятельности. Дикарь, блуждавшій на поверхности земли безъ всякаго опыта, безъ употребленія своихъ умственныхъ силъ, безъ предпріимчивости, наконецъ, вырылъ яму, вошелъ въ нѣдра земли! Въ сей соляной ямѣ была первая школа, первое образованіе человѣческаго духа, человѣческой предпріимчивости, первое употребленіе на практикѣ человѣческой догадливости. Сколько опасностей угрожало ему въ сихъ пещерахъ, въ сихъ темныхъ ямахъ! Можно было обрушиться, провалиться, залиту быть! Сколько долженъ былъ онъ употребить и придумывать средствъ и орудій для разбитія скалъ, для поднятія ихъ въ отверстіе ямы, и сколько съ симъ опасностей, коихъ не понималъ и безпечный паствухъ, и удалой дикій наездникъ! Тутъ-то онъ впервые сталъ повиноваться законамъ силъ физическихъ, механики, гидравлики, но названія конкъ долго не зналъ! Тутъ-то впервые онъ сталъ испытывать свои силы, тутъ-то показалъ онъ, чего должно отъ него ожидать! Тутъ-то онъ пріобрелъ себѣ чудесное вещество жемчужное (или жидкое; короче жидкое); въ нѣдрахъ земли напелъ онъ орудіе противъ земан, въ нѣдрахъ ея противъ нее же одержалъ онъ первую побѣду, и, если бъ въ судорожныхъ и грозныхъ движеніяхъ

потрясъ весь земной шаръ, то этотъ не остановилъ бы, не укротилъ бы духа его, и врата адавы не преодолеютъ его. Изъ ямы земной вышелъ онъ вѣчнымъ гражданиномъ міра, держа въ лѣвой рукѣ круглую соляную *державу*, а въ правой *скипетръ остріе*: символы науки и искусства, искусства, могущей соперницы всей природы!

Первая статуя былъ соляной *истуканъ*, ибо первый камень стукалъ подъ молоткомъ. Но солекопъ или съѣлъ своего божка, или, на зло ему, изуродовалъ его рожу. За то солекопъ попытался надъ найденнымъ имъ бѣлымъ (мраморомъ, или другимъ болѣе мягкимъ, известковой породы) камнемъ. Послѣ, рѣзецъ его не пощадилъ и красноватаго, синеватаго, зеленоватаго, желтоватаго и разноцвѣтнаго мрамора. Не естественна была зеленоватая, желтоватая или пестрая рожка; ваятель лучше зналъ, и самъ разкрасилъ лице своего истуканища. Такъ родилась *живопись*, коея первымъ натурнымъ классомъ служилъ первый окрашенный истуканъ. Сколько отвратительныхъ рожей не намалевалъ человекъ, пока не дошелъ до нынѣшняго совершенства въ искусствѣ передразнивать и копировать природу! Но ваяніе и живопись, эти своевольныя полубогини и подруги человекъ, рожденныя солекопомъ, доживши до нѣсколько зрѣлаго возраста, отделились отъ своего отца и дѣда, солянаго божка и, подобно нынѣшнимъ Московскимъ красавицамъ, въ-подъ родительской колибы солекопа, перешли жить къ тѣмъ молодцамъ, которые захотѣли посвятить имъ всю свою жизнь.

И такъ, не удивительно, что *Halmyris*, т. е., Рязанская солекопня и депо, Рязанское соленое озеро, было известно уже во время Плинія и, само собою разумется, до Плинія. Конечно, и Плиній, и другіе древніе мало говорили именно о Черноморскихъ соляныхъ промыслахъ и соляной торговлѣ; но это не мѣшаетъ нашему солекопству, потому что сѣ же древніе не упоминали ни о какихъ другихъ торговыхъ статьяхъ. Впрочемъ, Византійцы постоянно упоминаютъ о Дунайскихъ торжищахъ и ярмаркахъ. Мы знаемъ, что Тѣланъ (Аттила) въ свои договоры съ Цареградскимъ дворомъ не преминулъ включить и статью о Дунайской торговлѣ. Въ XI и началъ XII вѣка, Анна Комнина, какъ современница, буквально свидѣтельствуесть о значительной торговлѣ и судо-

ходствѣ въ соленое озеро, слѣдственно и по Дунаю. Константинъ (между Аттилою и Анною), не смотря на чрезвычайную краткость своего извѣстія, заставляетъ, однако, Россіянъ заходить въ Днѣпровскій лиманъ и устье Дуная. Ему рассказали, между прочимъ, что Россіяне имѣютъ обыкновеніе входить въ устье Днѣстра и Дуная, а онъ это помѣстилъ въ ихъ путь въ Грецію!

Правда, иногда политическія обстоятельства могли, на время, болѣе или менѣе утушить Дунайскую торговлю, но прекратить совершенно никогда не могли, такъ что всегда, послѣ бурныхъ временъ, она снова оживала и процвѣтала. Да и, сверхъ сего, сильная Херсонская компанія, жившая барышами, не дозволила бы ей заснуть навсегда. Само собою разумѣется, что, при всякомъ возобновленіи дѣятельности, торговля всякій разъ проходила одну и ту же дорогу, которую назначила природа и стихія, т. е., Дунай, какъ удобнѣйшій путь внутренней торговли восточной Европы, тѣмъ болѣе еще, что транзитная торговля чрезъ Валахію и Болгарію, въ ту или другую сторону, была неудобна отъ небезопасности дорогъ, преимущественно въ, такъ называемыхъ, классурахъ или ущеліяхъ.

Между тѣмъ, если сообразить торговлю Руси съ Цариградомъ и Архипелагомъ, то, при тогдашнемъ состояніи въ мореходномъ искусствѣ и средствахъ, не могла не быть срединная точка соединенія, сосредоточенія между обоими народами. Не всякому Русскому спекуланту ловко было рѣшиться махнуть прямо въ Цариградъ, не всякому Цариградцу охота была дутьъ прямо къ Днѣпровскимъ порогамъ. Должно было быть, а исторія показываетъ, что было подобное срединное облегчительное депо, въ которомъ теплились взаимныя торговыя связи между обоими народами. Такимъ образомъ, и Русское и Византійское торговое сословіе раздѣлялось на доставщиковъ и предпринимателей. Сіи послѣдніе должны были вертѣться около сей срединной точки. Въ сей массѣ, однако, не забудемъ и тамошнихъ жителей, Болгаръ.

Такимъ образомъ, на пути ли изъ Руси въ Цариградъ, или на поперечной линіи изъ Руси, Крыму, Цариграда и Дуная, не миновать было *города и озера соленого!* Какъ торжественно оправдываются слова ученой Цесаревны о торговлѣ Озолимской!

И такъ, *Селина* по Константину, или собственно, какъ нынѣ *Солина* и *Сулина*, не названіе одного рукава Дунайскаго, но Славянское, Русское названіе города, гавани *Halmynris*. Выходить, что сей рукавъ, проводящій, обыкновенно, Россіянь въ соленое озеро, названъ не *Соленнымъ*, но *Солинскимъ* не только Константиномъ, но и тогдашними матросами и торговцами. Теперь только понятно ясно, почему устье Дуная упоминаетъ Константинъ только напоследокъ, а именно, при выходѣ въ море; разумвется, изъ Соленаго или Рязанскаго озера чрезъ устье *Ялово* или *Портицу*.

Впрочемъ, можно бы даже все путешествіе Константина по рукавамъ устьевымъ объяснять и слѣдующимъ образомъ: вошедши въ Бѣлую рѣку и поднявшись по оной мимо Киіи и Измаила до Тулицы (Тульджа по нынѣшнему Турецкому выговору), а оттуда заворачивали и проходили нѣсколько, такъ называемую, Солину, а оттуда уже чрезъ устье въ море. Въ такомъ случаѣ смыслъ словъ Константина объяснился бы буквально.

Но все равно, чрезъ какой рукавъ не проходили бы къ гавани Гальмирской; вольно было и въ тотъ, и въ другой. Изъ всего, однако, видно, что обыкновенно проѣзжали средній рукавъ (*Селину*) на пути въ Гальмиру; въ противномъ случаѣ около Тулицы не дѣлалось бы столь важное различіе въ Дунаѣ между *Бѣлою рѣкою* и *Селиною*, каково оно у Константина. Да и различіе дѣлалось только отъ входа въ устье, т. е., съ моря. Если и ввелъ онъ *Бѣлую рѣку* въ дорогу Россіянь, то это значитъ, что они имѣли обыкновеніе проходить и въ оную къ Киіи, Галацамъ, Браилову.

Довольно длинно было объясненіе извѣстія Константина; но иначе быть не могло. Какъ иногда археологъ и нумизматикъ оставшуюся половину монетной надписи дополняетъ и объясняетъ посредствомъ длинныхъ разсужденій; какъ иногда натуралистъ, по обломку ископанной кости, выводитъ всю пропорцію скелета и живаго тѣла, бывшаго когда-то животнаго, такъ и историческій изыскатель принужденъ и обязанъ, нерѣдко, выводить цѣлую сцену, цѣлую картину изъ лаконическихъ и отрывистыхъ мѣстъ летописи. Вотъ чего стоитъ и какъ можно пользоваться свидѣтельствами древнихъ! Дѣло было въ томъ, какимъ образомъ

согласить извѣстіе Константина объ Рамзицкомъ озерѣ съ извѣстіемъ Анны Каллины :

Оно называется оное соленымъ (Селина), а Цесаревна *Озолиμνῆ*, т. е., озеромъ *Озовъ* или *Озовскимъ*, или *Узовскимъ*.

Замѣтить должно, что Цесаревна приводитъ двойное словопроизводство *Озолиμνῆ*: „*Ὀζολίμνη δὲ κατωνόμασται, οὐχ ἐπὶ κακῆς τινος καὶ βαρυδέμιου ἀναδίδωσιν ἀποφορᾶν, ἀλλ' ἐπὶ Ὀυννικῆς ποτὲ στρατῆος ἐπιφοιτησάσας τῇ λίμνῃ (τούτους δὲ τοὺς Ὀυννοὺς Ὀουζοὺς ἢ Ἰδιωτῆς ἀπεκάλεσεν γλῶσσαι), καὶ περὶ τοὺς ὄχθους τῆς λίμνης φυλισαμένης, Ὀυζολίμνην τὴν τσαύτην προσηγορέυκασι λίμνην μετὰ προσθηκῆς ὄμμα καὶ τοῦ υ, φωνήεντος.“*

Напрасно Ея Высочество отвергла первое словопроизводство отъ значенія дурнаго запаха, ибо *ὄχη* въ Греческомъ зн. *сонъ*, а *λίμνη* *озеро*, а отсюда очень стерпимое сложное *ὄζολιμνη*, т. е., *сонное озеро*. На это естественное, по видимому, словопроизводство она не соглашается, и налегаетъ на другое, признаться, не менѣе естественное отъ *Ουζον* (узы) и *λίμνη*, т. е., *озеро Узовское*, или *Озовское*. Правда то, что эта сторона не принадлежала Гркамъ; посему если въ сихъ мѣстахъ преимуществовали *Узы*, то, конечно, небольшая бѣда была бы назваться озеру *Узовскимъ* или *Озовскимъ*. Но, кажется, высокая писательница потеряла закладъ, ибо названіе мѣста, или даже озера, или рѣки по имени народа нисколько не естественно; ибо, въ семъ смыслѣ, всякая мѣстность въ *Узій* должна бы прослыть *Узовскою* или *Озовскою*. Сверхъ сего, названіе по имени племени, какъ притяжателя, могло быть только въ случаѣ сравненія съ другимъ какимъ либо соседственнымъ озеромъ; т. е., сіе то (такое-то) озеро Болгарское, или Греческое, а то *Узовское*. Однако, другаго важнаго озера въ сихъ мѣстахъ вовсе нѣтъ, которое бы дало поводъ къ происхожденію имени озера *Озовъ*.

Впрочемъ, надобно признаться, что Анна Алексѣевна очень умно и храбро заключала противъ мнѣнія другихъ, а преимущественно матросовъ, о вонючести огромнаго озера. Сколько я замѣтилъ, это озеро, похожее на маленькое море, по открытымъ своимъ сторонамъ для вѣтра, не можетъ казаться и быть

даже *воиоучимъ*. Конечно, *ἄλμυρος* буквально значить и *солной* и *воиоучій солю* (что одно и тоже); въ такомъ случаѣ можно бы простить матросамъ и названіе *воиоучаго озера*. Но 1) названіе онаго не *ἄλμυρος*, *воиоучій солю*, но *ἄλμυρις*, *соляной ящикъ*, *депо*; 2) озеро это, имѣющее нѣсколько сообщеній съ моремъ, подходящее на малое море, и не менѣе вывѣтриваемое, какъ и море, не болѣе можетъ быть названо *воиоучимъ*, какъ и всякой морской заливъ, или морскія воды. Посему, если бы матросы действительно принимали слово *Озолимни* въ значеніи *воиоучести*, не могутъ выиграть за кладъ у Ея Высочества. На всякій случай, предполагаемое Цесаревною объясненіе, по видимому, ученѣе и даже естественнѣе.

Главною виною сему Гордіеву узлу близость къ значенію и, такъ сказать, уместность Греческихъ словъ; но, что еще поразительнѣе, это отъѣнное ихъ созвучіе съ Рускимъ или Болгарскимъ словомъ *солена вода*, или только *солена*.

Если издревле, т. е., во времена Греческихъ Черноморскихъ колоній, это озеро носило Греческое названіе *Halmyris*, то, послѣ перехода онаго въ руки Руси, со временъ Аттилы, или же со времени основанія Болгарскаго Царства за Дунаемъ, стало оно носить, въ буквальномъ переводѣ, Русское (или, все равно, Болгарское) названіе. Конечно, Греческіе матросы не были вправѣ и обязанности наблюдать произношеніе сего чужаго имъ слова, или же непременно знать смыслъ онаго. Отсюда самое естественное слѣдствіе, что Грскъ непременно долженъ былъ свалиться на созвучное свое слово, которое почти тоже означало, изъ *Солимны* на *Озолимну*. Или же могли на это произношеніе попасть только Цареградцы, которымъ даже могло показаться, что произношеніе Греческихъ матросовъ неучей (*солена*) есть только грубо и простонародно., а посему и неправильно. Этихъ сътей, по видимому, и Цесаревна не избѣгла, и по поводу Греческаго двусмысленнаго слова, пустилась въ словопроизводство, которое, каково бы оно ни было, не можетъ не сдѣлать ей чести.

Противъ Цесаревны мы имѣемъ сильный доводъ въ Константиѣ, который, если сохранилъ намъ Славянскія названія пороговъ Днѣпровскихъ, то не могъ не сохранить и Славянскаго на-

званія сего озера. Можетъ быть у него точно было *солена*, и только переписчиками, или издателями, его превратилось въ *Селину*. По сему, не только буквальное свидѣтельство Константина, но даже и тогдашнія политическія обстоятельства уполномочиваютъ Русскаго историка именовать ее Озолину — *Соленымъ*.

Впрочемъ, естественность имени у Цесаревны сильна, а по сему и ошибка съ ея стороны маловажна; можно даже сказать, что она идетъ въ подтвержденіе Константину и Славянскому его названію.

Между тѣмъ, Анна, вовлекшись въ словопроизводство, сохранила намъ, какъ современница, драгоценное извѣстіе о Черноморской и Галмирской торговлѣ, о Гувнахъ, или Узахъ по просторѣчію, и о другихъ обстоятельствахъ, имѣвшихъ вліяніе на мореходство и морскую торговлю, слѣдственно непосредственно и на самую Русь. Она бросила для изыскателя золотое яблоко, за которое я готовъ на томъ свѣтъ подойти къ Ея ручкѣ.

Д. Ч. Юрій Венелинъ.

п.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Книга третія.

ГЛАВА XV.

ЗДѢСЬ НАЧАЛО МАЛОРОССІЙСКАГО ПОВѢСТВОВАНІЯ О ПРЯМОЙ ПРИЧИНѢ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ПОМЯНУТЫМЪ БОГДАНОМЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ И ВСЕГО ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ЗА НАСИЛЬСТВА И НАГЛОСТИ ПОЛЬСКІЯ И О ПОСТАВЛЕНІИ ЕГО ВОЙСКОМЪ ВЪ ХЕТМАНЫ.

О НАСИЛЬНОМЪ ОТНЯТІИ ПОЛЬСКИМИ СТАРОСТАМИ ОТЪ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО МАЕТНОСТИ.

А какъ усильственно начальники Польскіе отняли у Богдана Хмельницкаго землю съ селеніемъ и съ прочимъ пристроемъ, которое именовалось Суботовъ, состоящее отъ города Чигирина въ полутора милехъ, еще отцу его, Чигиринскому Сотнику, Михайлѣ Хмельницкому, когда былъ онъ Писаремъ сборовъ, дано было отъ Чигиринскаго Старосты, Ивана Даниловича Конецпольскаго, и въ надежду службы отца своего, который на баталіи Турецкой убитъ, такожь и для своихъ заслугъ и пльна, поселилъ на оной своихъ

людей и устроилъ слободу, водяную мельницу и пасѣку (то есть, пчельникъ), чему позавистовавъ бывшій тогда въ Чигиринѣ Подстаростье, Чаплинскій, представилъ Чигиринскому Старостѣ, что, яко бы, Козаку имѣть земли въ своемъ владѣніи весьма не слѣдуетъ, почему и отнял Староста отъ Хмельницкаго и отдалъ Чаплинскому, при чемъ въ отказѣ написано Хмельницкому: „Не достоинъ, де, простому Козаку слободы селить.“

УГРОЖЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ЧАПЛИНСКАГО, ЗА ЧТО ВЫЛЪ ВЪ ТЮРЬМУ НА ВРЕМЯ ПОСАЖЕНЪ.

Хмельницкій сей, видя усиленное отнятіе слободы своей, весьма оскорбился, и, какъ ему противу насильства такого дѣлать собою было нечего, сказала только въ сердцахъ, что, „Еще, де, Козацкал matka не умерла!“ указавши на саблю свою. „Не все Чаплинскій забрала, когда еще сабля въ рукахъ.“ Чаплинскій, коль скоро услышалъ сіи угрозы, тотчасъ посадилъ его въ тюрьму, а сына его, Тимофея, за дерзкіе жъ слова, въ два кія велѣлъ, на площади, выбить и, наконецъ, едва ихъ отъ тюрьмы выпросила жена Чаплинскаго, по прошенію матери своей.

**О ВЫШЕПИСАННОМЪ УСЛѢДСТВѢ
И ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИКЪ СВИ-
ДѢТЕЛЬСТВУЕТЪ.**

О семъ и Польское повѣствованіе такъ же объявляетъ, что „новое злодѣяніе Поляковъ даровало Козакѣмъ новаго предводителя. Козакъ Хмельницкій жилъ спокойно доходами волости своей, полученной въ наследство отъ отца, и, присоединивъ къ оной необитаемая земля, сдѣлалъ ихъ прибыточными и обогатилъ мельницами. Польскій дворянинъ, Чаплинскій, бывши повелителемъ въ Украинѣ, позавидовалъ благополучію сего Козака, и, видя, что тотъ сопротивляется ему, повелѣлъ жечь его мельницы, осрамилъ жену его и умертвлялъ ее на кровавомъ, бездушномъ, тѣлѣ сына ея. Несчастной отецъ и обезславленный супругъ просилъ Короля о возмездіи; множество одноземцевъ него, которые имѣли такъ же причину привосить жалобы, соединились съ нимъ, но никакого удовольствія не получили.“

**НАЧАЛО ЗАМЫСЛА ХМЕЛЬНИЦКАГО
КЪ ВОЗВОДНОВАНІЮ КО-
ЗАКОВЪ И ЗАПОРОЖСКИХЪ.**

Отъ сего времени, чрезъ то сильное и неправильное отнятіе чужаго владѣнія, возгорѣлся огонь для всѣхъ Поляковъ. Хмельницкій началъ тотчасъ за сіе выдумывать правильное на нихъ мщеніе, понеже зналъ, что къ тому въ нѣдрахъ было скрыто. Онъ, немѣшкавши ни мало, искусно досталъ у Барабаша, во время крестинъ дитяти своего, коему былъ Барабашъ воспріемникомъ, ту самую грамоту, которую прислалъ ему Король

Польскій за своею печатью съ тѣмъ надписаніемъ, что „Естьли Козаки жолитры добрые, мушкетъ и ипри боцъ саблю мають, то крѣпко могутъ боронити свои отъ Полякъ повреждаемая права и волюности.“ При самомъ же ономъ случаѣ, имѣючи въ гостяхъ у себя и стариннаго своего пріятеля изъ Переяслова, именитаго Козака, Ивана Ильяша, Орманчина, которой такъ же, какъ и онъ, находился извѣстнымъ у Короля, и испросили обще, будучи предъ симъ у Его Величества, универсалъ или грамоту на дѣланіе челмовъ, коими ѣздить по морю можно бѣ было, и для свободнаго провозу оныхъ мимо вѣдомства Польскихъ Хетмановъ, что имѣвши, содержали тайно, а сохранялъ оное Иванъ Орманчинъ у себя въ Переясловѣ съ тѣмъ, чтобы не вѣдали объ ономъ ихъ Подковники. Упомя его рьянаго, какъ равно и Барабаша, и вывѣдавъ у нихъ, гдѣ сохраняются тѣ грамоты, взялъ тайно у спящихъ (когда будучи гостями, мочевали тогда у него), отъ перваго ключи и перстень, а отъ другаго ключи жъ и шапку, послалъ за оными къ ихъ женамъ, Барабаша въ Черкаска, а Орманчина въ Переяславѣ, своихъ посланцовъ вѣрныхъ, которые немедленно и исполнили все по желанію и, приваши, вручили Хмельницкому. Сей, получивъ при удобномъ времени обѣ Королевскія грамоты, объявилъ надежнымъ Козакѣмъ своимъ и изъяснилъ имъ, какую волю и права они, ко отомщенію за обиды свои, имѣютъ. При томъ же уговорилъ ихъ, чтобы шли всѣ, для соединенія ко исполненію онаго, въ Запорожье, гдѣ и онъ будетъ и, оттолъ начавши, потребить бы нго Польское. Самъ

же, не отлагая вѣдь, послѣдовать немедленно въ Запорожье, какъ то 1647, а по Церковному старому уставу въ 1648 году, Декабря 7 дня. Онъ оттоль отозвался Хетману Коронному, что онъ намѣренъ съ депутатами отправиться на сеймъ, просить возвращенія вольностей; но тайно отбылъ, какъ нѣкто повѣствуетъ, въ Крымъ; тамъ выпросилъ у Хана Татарскаго значное войско въ помощь свою и, по возвращеніи въ Сѣчь Запорожскую, избранъ Хетманомъ.

НАЧАЛО УБИЙСТВА ВЪ СѢЧИ ПОЛЯКОВЪ.

Малороссійская жъ Исторія говоритъ, что во первыхъ, Хмельницкій прибылъ въ островъ Бучки, потомъ въ Рогъ Никитинъ, гдѣ напелъ Козаковъ 300 человекъ. Онимъ объявля такъ же тѣ грамоты и намѣреніе свое, и приговори ихъ къ себѣ, съ ними въ Сѣчь во первыхъ жолитровъ Польскихъ всѣхъ перекололъ; за тѣмъ послалъ въ Крымъ до Хана, Исламъ Гирея, просить помочи на Поляковъ, что и выпросилъ слѣдующимъ образомъ..

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРИЧИНЫ КЪ ВОСТАНІЮ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОЛЬШУ КЪ ВОЗВОДНОВАНІЮ ВСЕГО КОЗАЧЕСТВА НА ОНУЮ, ЗА ВСѢ ИХЪ НАГЛОСТИ, ВАРВАРСТВА, ОЗІДЫ И РАЗОРЕНІЯ, А ПАЧЕ ЗА НАРУШЕНІЕ ЗАКОНА.

Объявилъ онъ напередъ собравшимся ему Козакамъ вину прихода своего къ нимъ, съ тѣмъ, что возжелалъ, единственно изъ любви къ отечеству своему, заступитъ всю Малороссію и отомститъ за всѣ бывшія и нынѣ еще чинимыя нагло-

сти, усильства, обиды и налоги, Полякамъ, за которыхъ, по многократнымъ приносимымъ прошеніямъ и жалобамъ, еще никакого правосудія отъ Польской Республики получить не могли, но, вмѣсто всякаго удовольствія, только влещую бѣду и изнуреніе отъ нихъ терпѣть принуждены. Объ ономъ бы имъ обнародовать всѣмъ живущимъ землякамъ своимъ въ Малороссіи, и приглашали бъ на соединеніе съ ними стать единодушно противу Полякъ и отомщевать за обиды и озлобленія свои, напоминая имъ всѣ причиненныя оскорбленія подробно: что „нынѣ, де, Козаки отъ вольности и почтенія уже уничтожены, силы ихъ уменьшены, начальниковъ своихъ природныхъ лишены и отданы подъ начальъ Поляковъ, а иные и въ подданные имъ; что грунта всѣ отобраны и въ крайнее неимущество доведены, разогнаны и истреблены многіе; оставшихъ же Козаковъ заставляють въ непристойныя и необычныя для Козака, какъ то въ городовыя и прочія работы, употребляютъ къ толпенію печей, къ чищенію дворовъ, коней, къ кормленію псовъ, дровомелями и на почты, вмѣсто почтарей, посылають. Определенное жалованье отъ Короля и Рѣчи Посполитой, ма каждаго Козака по 50-ти * золотыхъ, оставляють Полковники, Коммиссары и Сотники у себя, раздѣляя между собою; также когда Козакъ отъ Татаръ коня добраго въ охотѣ своей добудеть, отнимають; изъ Запорожья чрезъ степи ястребовъ, биркутовъ и хортовъ, до городовъ въ подарокъ къ вельможамъ съ бѣдными Козаками посылають, не со-

* Цѣна волошному 20 копѣекъ.

жалѣя, что, хотя бы и пропалъ, какъ то хищность отъ Татаръ и бываетъ. Когда жъ языка Татаряна кто досталъ, онаго отсылають съ своими любимцами къ Коронному Хетману, а отважность и услугу ту, съ которымъ бы слѣдовало тогожъ самаго съ тѣмъ представить, ни во что вмѣняютъ. За Жидовскими откупами невольню Козаку для своей надобности никакого напитка въ домъ держать и ниже браги имѣть. Собирають нымъ и десятину отъ слѣдующихъ изъ Запорожья съ рыбою или и съ инымъ чѣмъ, въ Кайдакъ на Комиссара, сверхъ онаго берутъ на Полковниковъ, Сотниковъ и Есауловъ и Писарей, чрезъ что, разоряя, приводятъ насъ къ великому убожеству. Козакамъ же быть уже, какъ сами, братья, знаете, не больше 6,000 человекъ реестровыхъ опредѣлено, для того, чтобъ насъ обезсилить; а дѣти Козацкія должны мужиками на панциръ быть и всяку работу и платежъ, такъ равно, какъ и посполитые, исполнять, да еще и вѣще. А паче всего, что Козаковъ грабили, мертвили, даже и дѣтей, надъ женами жъ и дочерьми всякое ругательство и безчиніе дѣлали. Законъ нашъ нарушаютъ и отвращаютъ насъ отъ онаго, вводятъ свою Унію, церкви разоряють, утварь церковную Жидамъ продають, священниковъ и самую святость изстребляютъ, а архипастырей нашихъ изгоняють. Соединимтеся, братья, и возстанемте за Церковь и Вѣру Православную, истребивъ сію ересь и напастъ свою, возставимъ паки свою златую волюность и будемъ единодушны. Призывайте своихъ Козаковъ и земляковъ нашихъ; и естли желаете, то бу-

ду предводителемъ вашимъ. Я уповаю достать и умножить силу нашихъ, и надѣюсь, что и всѣ Козаки, гдѣ бы они теперь ни были, къ намъ приложатся и будутъ наши помощники. Возложимте упованіе наше на Всевышняго: Той да поможетъ намъ."

КОЗАКИ, ВОЗЪЯРЯСЯ И СЛЫША НАПОМИНАНІЕ О ОГОРЧИТЕЛЬНЫХЪ ИМЪ ОБИДАХЪ, ЕДИНОДУШНЫ СТАЛИ СЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ.

Козаки, слыша сіе, возъярся, восторгли всѣ единодушно, тотчасъ приложились къ нему и всѣ единогласно сказали: „Умремъ всѣ другъ за друга, отомстимъ наши обиды и зычитимъ Вѣру и Церковь нашу, и освободимъ отъ ига нашихъ единоплеменъ. Пойдемъ и соберемся, будемъ начинать и да поможетъ намъ Всевышній!“

КОЗАКИ ПОСЫЛАЮТЪ ПО СВОИХЪ ГОНЦОВЪ КЪ СОВРАЩЕНІЮ ИХЪ.

Тотчасъ разослали гонцовъ во всѣ стороны къ Козакамъ своимъ и прочимъ, чтобъ извѣстіе объ ономъ дали. Сами жъ, сколько ихъ на первой случай въ сборъ было, вооружась, за Хмельницкимъ послѣдовали.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ УКРЫВАЕТСЯ СЪ КОЗАКАМИ ВЪ БЕЗОПАСНОЕ МѢСТО ДО БОЛЬШАГО СОВРАЩЕНІЯ ИХЪ.

Въ сей самой часъ увѣдомилъ Хмельницкаго Перелясловской Полковникъ, Кречовскій, что вельмо отъ Короннаго Хетмана, Потоцкаго, его поймать и предать смерти; но уразумѣвъ Хмельницкій, что и сего, какъ Польскаго духа, опасаться должно. И притомъ, что Ко-

заки, случившіся тутъ, хотя усердно къ нему приложились, но за малостію еще числа ихъ на Запорожьѣ быть ему не можно, потому что въ близости оныхъ мѣстъ не малая залога военная съ Полковниками и прочими чинами Польскими тамъ находилась, переправясь чрезъ Днѣпръ, пошелъ того для съ сообщниками своими на низъ Днѣпра въ луга къ Лиману и тамъ занялъ свой станъ, гдѣ войско присвокупляться къ нему стало.

ПОЛЯКИ СЫСКИВАЮТЬ ХМЕЛЬНИЦКАГО, НО ОНЪ ОНЫХЪ РАЗВИЛЪ, И ЧРЕЗЪ ТО УМНОЖЕНІЕ ЛЮДЕЙ У НЕГО ВОЛѢ СТАЛО.

Полковники жъ Польскіе, свѣдавъ объ ономъ намѣреніи и о призывѣ и собирающихся къ нему Козакахъ, тотчасъ начали сыскивать Хмельницкаго, чтобы его поймать и разогнать Козаковъ, послали сего для не малое число отъ войска своего, которыхъ Хмельницкій самъ, нашедъ ихъ, разбилъ и разогналъ, а Козаки, кои были съ Поляками, предались всѣ къ Хмельницкому.

ИЗВѢЩЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКОМУ О УБИЙСТВѢ ЖЕНЫ И СЫНА ЕГО.

Тутъ отъ предавшихся Козаковъ объявленъ Хмельницкому вѣщій для него ударъ: они объявили ему, что какъ скоро стало извѣстно о его изъ Чигирина побѣгѣ, и что онъ собирается съ Козаками воевать Поляковъ, то тотчасъ Подстаросте Чаплинскій, направши на домъ и жену его обручавши, и съ поворожденнымъ сыномъ ея убилъ, что услышавши Хмельницкій, почти помертвѣлъ обомлѣвши, а потомъ, вспрыгнувши

въ горестномъ своемъ состояніи, закладъ себя до послѣдней капли крови своей, не только одному Чаплинскому, но и всей Польгѣ, за такую несносную ему причиненную, да и всей Украинѣ ванащенную, обиду и поруганіе, огнемъ и мечемъ мстить, для чего тѣмъ усиливѣе просилъ всѣхъ, находящихся съ нимъ Козаковъ, представляя имъ сіи явныя, не только слышанныя, наглости и обиды, стать единодушно.

Тутъ, слышавши Козаки такое неслыханное и чрезвычайное дѣло, учиненное отъ Полякъ, тѣмъ болѣе яростію на то подвигнуты были, всѣ единогласно вскричали: „Пойдемъ, пойдемъ, братія, отмстимъ такую обиду, чинимую нашимъ!“

ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ КРЫМЪ ПРОСИТЬ ТАТАРЬ. — ХМЕЛЬНИЦКОМУ ТАТАРЫ ДАНЫ, СЪ КОТОРЫМИ ПРИШЕДЪ ВЪ СѢЧЬ, ПОЛЯКОВЪ ВЫГНАЛЪ И ЗАПОРОЖЦЫ ВСѢ КЪ НЕМУ ПРИСОЕДИНИЛИСЯ.

Видя Хмельницкій, что Запорожцы всѣ восторглись и единодушно желаютъ мстить за всѣ Польскія обиды и наглости, при томъ, какъ сдѣлалъ уже начало и задирку съ Поляками, что будетъ на него неотмѣнно отъ Польши еще больше бѣдъ, немедленно послалъ, отъ общаго приговора, посланцовъ своихъ къ Хану Крымскому; съ тѣмъ, чтобы сдѣлать съ нимъ миръ, во всѣхъ бывшихъ междоусобіяхъ и раздорахъ, и, установивъ согласіе, просить отъ него себя вспоможеніе, чтобы сдѣлать на Польшу нападеніе и воевать бы при томъ обще и единодушно, помогая другъ другу, да

и впродъ бы которой сторонѣ воювать на нихъ ни случилось. Ханъ, принявъ то прошеніе со уваженіемъ, совѣтовалъ объ ономъ съ своими Муразами и Уланами, на что сперва было нѣкоторые изъ нихъ, а паче Тугабей Мураза, не хотѣли къ тому согласиться, наводя прежнія себѣ отъ нихъ озлобленія; сего для Ханъ посланнымъ совѣтовалъ просить Тугабей Муразу, яко старѣйшаго и сильнѣйшаго отъ прочихъ Муразъ, что и исполнено. Они всѣ, по усиленной прозвѣстѣ и великимъ имъ за трудъ ихъ обещаніямъ, наконецъ согласились. По чему Ханъ послалъ отъ себя Муразъ своихъ до Хмельницкаго съ тѣмъ, чтобъ въ лучшей имовѣрности, во первыхъ, далъ онъ въ залогъ сына своего, и при томъ учинить съ обѣихъ сторонъ въ вѣрности присяги, что и учинено и утверждено требуемымъ залогомъ въ стану его. Ханъ по сему немедленно прислалъ, со многими ордами, Тугабей Муразу къ Хмельницкому, съ которыми онъ тотчасъ вступилъ въ Запорожье и выгналъ изъ онаго бывшихъ и пришедшихъ вновь туда Полякъ, гдѣ къ нему все войско Запорожское присовокупилось и Хмельницкаго себѣ за начальнѣйшаго старшину приняли.

ИЗВѢЩЕНІЕ ИЗЪ ЧИГИРИНА ПОЛЬСКИМЪ ХЕТМАНАМЪ О ВОЗМУТИВШЕМСЯ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ И ЧТО ВСЕ ЗАПОРОЖЬЕ УЖЕ КЪ НЕМУ ПРЕСТАЛО. — ПОЛЯКИ ВООРУЖАЮТСЯ И ИДУТЪ ПРОТИВУ ЕГО.

О семъ увѣдомилъ господь Хетмановъ, Короннаго и Каштеляна Краковскаго, Николая Потоцкаго, и Напольнаго, Калиновскаго, изъ

Чигирина Польской Коммиссаръ, что собралось на Запорожье уже не малое число войска Козацкаго и соединилось съ Хмельницкими, и что возмущаютъ и прочахъ, асѣхъ живущихъ въ Украинѣ и въ другихъ мѣстахъ, для соединенія съ ними, призывая ихъ воювать противу Польши, которые къ тому и охотно идутъ. Хетманы Польскіе, слыша сіе, немедленно собрали войска свои и вступили со оными въ Украину къ городу Черкасѣ, гдѣ самую Свѣтлую Недѣлю Христову взяли и въ оной собранныхъ своихъ Козаковъ привели къ присягѣ съ тѣмъ, чтобъ имъ Польшѣ не измѣнять, но воювать противу возмутителя Хмельницкаго и его сообщниковъ, неослабно и единодушно съ нами. По семъ распредѣляемъ войско слѣдовать поспѣшно двумя путями, первой подъ начальствомъ Каштелянича и Старосты Нѣжинскаго, Степана Потоцкаго, сына Короннаго Хетмана, Николая Потоцкаго жъ, съ Коммиссаромъ Чигиринскимъ, коего войска съ ними состояло Польскаго съ Нѣмцами подками 6,000 человекъ, да Козаковъ изъ шести жъ тысячнаго числа половина, а другую оныхъ при Коммиссарѣ жъ Козацкомъ и Черкасскомъ Подковникъ и Войсковомъ Есаулъ, Барабашъ, котораго, на сей случай, наименовали въ Малороссійскіе Хетманы, съ пѣхотою Нѣмецкою и Козацкою въ челнахъ рѣкою, и слѣдовать бы онымъ на низъ Днѣпра, въ Запорожье, до самой Сѣчи, гдѣ сыскивать и разбить Хмельницкаго, или осадить его съ войскомъ. А сами жъ Хетманы послѣдовали за ними въ слѣдъ съ пѣхотою и съ тягостными войсковыми сухопутно.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОШЕЛЪ НА ВСТРѢЧУ ПОЛЯКАМЪ.

Хмельницкій, когдѣ скоро получилъ вѣдомость, что войско Польское слѣдуетъ на него уже въ Запорожьѣ, не дожидаясь приходу ихъ на себя, немедленно и все войско Татарское переправилъ чрезъ Днѣпръ и пошелъ съ ними и своими Козаками противу Полякъ и, встрѣтивъ ихъ въ поляхъ, при рѣкѣ Желтыхъ Водахъ, впадающей въ Ингулецъ, осадилъ того Стефана Потоцкаго и Коммиссара Чигиринскаго съ ихъ войсками.

ПОСЛАННЫЕ ОТЪ ПОЛЯКЪ КОЗАКИ, ДНѢПРОМЪ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ ПОКОЛОДИ И ВЪ ВОДУ ПОМЕТАЛИ, А САМИ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПЕРЕДАЛИСЯ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАПАЛЪ НА ПОЛЯКЪ, ВЪ КОЕ ВРЕМЯ ОТЪ НИХЪ И ВСѢ КОЗАКИ ПЕРЕВѢЖАЛИ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Между тѣмъ Козаки тѣ, которые шли рѣкою Днѣпромъ въ лодкахъ съ пѣхотою, проплывъ всѣ города, а не дошедъ Пороговъ, находящихся надъ ними командира съ начальниками, во первыхъ Войсковаго Есаула и Полковника, Барабаша, Филомъ Джеджала копьемъ спящаго закололъ, а по немъ и прочихъ, и всю ту пѣхоту Нѣмецкую переколоди жъ и въ Днѣпрѣ перетопили, что учинено Апрѣля 24-го дня, и объ ономъ тотчасъ уведомили Хмельницкаго, которой, какъ скоро отъ нихъ то свѣдалъ, немедленно прислалъ за ними Татари съ верховыми лошадьми, кои въ самой скорости до Хмельницкаго доставлены на тѣ Желтыя Воды, гдѣ, соединясь вмѣстѣ, сдѣлали на Полякъ нападеніе. Тутъ уви-

дѣли Козаки, находящіеся въ Польскомъ войскѣ, что тѣ самые ихъ товарищи, кои посланы были на лодкахъ Днѣпромъ, сообщились уже съ войскомъ Хмельницкаго и дѣлаютъ ударенія на силы ихъ, тотчасъ перекинулись туда жъ и, сообщась съ ними, напали на Полякъ.

Староста Стефанъ Потоцкій, вида измѣну и жестокое нападеніе на себя Козацкое съ Татарами, послалъ о семъ увѣдомить отца своего, нѣкоего именемъ Бѣска, но онъ былъ Татарами перехваченъ и, показывая его и письма издалъ Польскому войску, объявляли имъ, о чемъ и къ кому писано было отъ нихъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ТАТАРАМИ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ РАЗВѢЛЪ И ВЕЛИКУЮ ДОВЫЧЪ И ВЪ ПЛѢНЪ МНОГИХЪ ЗНАТНЫХЪ ВЪЗЯЛЪ.

Хмельницкій, вида умноженіе силъ своихъ, со всѣхъ сторонъ къ нему стекающихся, тѣмъ паче наступать на Поляковъ началъ, и, осадя ихъ, продолжалъ съ ними жестокую битву, безпрестанно дней нѣсколько, даже, наконецъ, отъ лютой Козацкой Поляки уступать начали и потянулись было обратно къ Княжамъ Буеракамъ оборонною рукою, чтобъ тѣмъ дойти до городовъ своихъ, но на ономъ отступномъ походѣ ихъ напали Татари на обозъ, который, приближась было къ Княжамъ Буеракамъ, хотѣлъ сквозь оной пройти; токмо нашли, что во ономъ путь ихъ весь перерывъ былъ уже посланными впередъ пѣшими Козаками, чрезъ что пришли въ великое замѣшательство. Татари тутъ разбили Полякъ и взяли многихъ въ полонъ, а обозъ разграбили, что было Мая 8-го дня;

въ числѣ онаго пѣвна взяты были Татарами и самыя начальники, изъ господъ: Сапѣга, Шейбергъ, Фома Улинскій, Иванъ Хребтовичъ, Воевода Новгородскій, Христофоръ Желмскій, Гаврила Балхадскій, Малицкій и Семигородскій. А Хмельницкій взялъ отъ ихъ Стефана Потоцкаго, коего отослалъ было въ Свѣчу, точію отъ ранъ тамо умеръ, да Черницкаго, Городчинскаго, Ивана Виговскаго и Комиссара Козацкаго Чигиринскаго; прочіе-жъ всѣ, въ коемъ числѣ многіе знатныхъ господъ дѣти были, въ Крымъ отведены.

ХЕТМАНЫ ПОЛЬСКІЕ ШЛИ НА ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ГЛАВНЫМЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ, НО, ЧЕРЕЗЪ ИЗВѢЩЕНІЕ О ПОВѢДѢ ЕГО, НАЗАДЪ ОТСТУПИЛИ.

Хетманы жъ, Коронный Потоцкій и Напольный Калиновскій, слѣдуя отъ Черкасъ къ тѣмъ въ подмогу съ немалою силою своею, по точномъ чрезъ спасшихся уходомъ, а паче чрезъ Марку Кидешинскаго, и то раненнаго, увѣдомлены, что то передовое войско ихъ совсѣмъ безъ остатку разбито и въ полонъ взято, по общему совѣту назадъ возвратились, и, не слѣдуя уже прежнимъ путемъ, но, поворотя къ Корсуню, оной опустоша, перешли рѣку Росъ, и тамъ было стали отъ Стеблева въ милѣ, на ровномъ полѣ и хотѣли оттоль даже въ путь свой слѣдовать.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОШЕЛЪ ВЪ ПОГОНЮ ЗА ПОЛЯКАМИ И ИХЪ ПРИСТИГШИ РАЗБИЛЪ И ПОПЛѢНИЛЪ СЪ ВЕЛИКОЮ ДОВЫЧЬЮ.

Хмельницкій, въдалъ о наступномъ и отступномъ ономъ походѣ Хетмановъ, поспѣшалъ немедленно

на сопротивленіе и погоню оныхъ войскъ, коихъ настигши за Корсунемъ, сдѣлалъ съ ними бой и, биршись, понудилъ ихъ отступить оборонною рукою. Кои пробирались въ поля Урасовы, и для того надлежало имъ напередъ проходить лѣса, состоящіе въ милѣ отъ Корсуни, куда Хмельницкій приказалъ завести Корсунскую пѣхоту Козаковъ, кои тамъ дорогу имъ перекопавши, а со сторонъ засѣки зарубивши, за оныя засѣли, не пропуская обозы, а Хмельницкій, нападаючи созади и со сторонъ съ войсками своими и ордами, и окруживши тѣмъ Полякъ, разбилъ и гналъ такъ, что нигдѣ отъ меча его укрыться не могли и мало кто избѣжать отъ онаго могъ. Сіе совершилось Мая жъ 16 дня; тутъ Орда неопѣннуную добычь себѣ получила, какъ то: знатныхъ плѣнныхъ, двухъ Хетмановъ, Короннаго, Краковскаго Каштеляна, Николая Потоцкаго, и Напольнаго, Калиновскаго, начальниковъ: Казановскаго, Ординовскаго, Балабана, Бедановскаго, Хмелецкаго, Комаровскаго, Яскольскаго, Ковальскаго, Хоментовскаго, Кедешинскаго, Бедзинскаго, Тимидскаго, Орочовскаго, Кучковскаго и иныхъ многихъ полководцевъ и капитановъ, и множество военныхъ людей, лошадей и уборовъ конскихъ; такъ равно и Козаки одержавши обозъ разбогатѣли, а паче знатныхъ господъ, изъ коего получили столь много серебра, что самою малою цѣною продавали. Побѣда оная происходила въ самую седмицу Сошествія Святаго Духа. На оную побѣду воспѣла тогда Малороссія пѣснь стихами; а какову? Прилагаю здѣсь оную отъ слова до слова:

Которые пошли, Хмельницкаго
 абы поймали,
 Леть сами въ неволю впади,
 Поѣхали бучудо Криму рыдваны,
 Съ совѣтниками оба Польскіе

Хетманы,

А воязъ скарбные Козакамъ остави,
 Абы худорбу свою податали.
 Хотѣли Лахи съ Козаковъ славу

мати,

Ажъ Богъ тому даль, кто умѣе
 ихъ смирати,

Той вознесе нынѣ смиренныхъ Рус-
 наковъ,

А гордыхъ со престолъ низло-
 жи Поляковъ,

Богатыхъ тшихъ отпусти до Кры-
 му,

Хотѣвшихъ Руссію наклонить
 до Риму.

**ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОЛУЧИЛЪ ВСѢ
 ПОЛЬСКІЕ ХЕТМАНСКІЕ КЛЕЙ-
 НОТЫ, ПРИ ЧЕМЪ КОЗАКИ ЕГО
 ХЕТМАНОМЪ ПОСТАВИЛИ.**

Хмельницкій, по завоеваніи Польскихъ Коронныхъ войскъ и самихъ, Коровнаго и Напольнаго, Хетмановъ, какъ получилъ всѣ Хетманскіе клейноты и войсковые знаки, яко то: булавы, бунчуги, знамена и прочее, просили сего для Хмельницкаго Козаки всѣмъ обществомъ, чтобъ принялъ онъ на себя и достоинство Хетманское и былъ бы ихъ главной начальникъ. Онъ былъ тѣмъ доволенъ, при благодарности своей чинъ тотъ принялъ, въ чемъ всѣ обще и присягу въ вѣрности и въ послушаніи ему учинили; а до полученія побѣды, и знаковъ достоинства Хетманскаго на себя не принималъ. Въ сіе жъ время дошелъ онъ и до Бѣлой Церкви и тамъ обозомъ сталъ.

Часть I.

**ХМЕЛЬНИЦКІЙ ИЗЪ ПОДЪ БѢЛОЙ
 ЦЕРКВИ ПОСЫЛАЕТЪ ДЛЯ ИЗВѢ-
 ЩЕНІЯ ВО ВСЮ МАЛОУЮ РОССІЮ
 УНИВЕРСАЛЬ О ПОВѢДѢ СВОЕЙ
 НАДЪ ПОЛЯКАМИ.**

По пришествіи жъ подъ Бѣлоу Церковь тотчасъ разсудилъ о полученныхъ своихъ побѣдахъ надъ Поляками и достоинствѣ своемъ Универсальомъ своимъ всѣхъ живущихъ въ Украинѣ Малороссіянъ обрадовать, и тѣмъ обнародовать, что желаетъ простирать дѣла свои противу Полякъ еще далѣе и вести съ ними войну для совершеннаго освобожденія ихъ отъ ига и работы Польской, съ тѣмъ, однако жъ, прося, чтобъ всѣ ему въ томъ, кто доброжелатель общему добру, вспомоществовали, увѣщевая ихъ при томъ, какъ друзей и братьевъ, дабы шли и поспѣшали, какъ найскорѣе, къ войску его и въ обозъ, состоящему подъ Бѣлоу Церквью, гдѣ и ожидаетъ ихъ усердно. Въ какой же силѣ тотъ универсаль или грамота его написана была, для любопытства съ онаго точной списокъ при семъ прилагаю.

**ПОСЛАННОЙ УНИВЕРСАЛЬ ОТЪ
 ХМЕЛЬНИЦКАГО ДЛЯ ОБНАО-
 ДОВАНІЯ ВСѢМЪ, ЖИВУЩИМЪ
 ВЪ УКРАИНѢ, И О ПРИЗЫВѢ ИХЪ
 КЪ СЕБѢ.**

Зиновей Богданъ Хмельницкій, Хетманъ славнаго войска Запорожскаго и всея по обомъ сторонамъ Днѣпра суцей Украины Малороссійскаго. Вамъ Украинскимъ обоимъ сторонамъ Днѣпра рѣки шляхетнымъ и посполитымъ, большаго и меньшаго всякаго чина людемъ, а особливо шляхетно урожонимъ Козакамъ изъ той братьи

14

нашей знаменитымъ, симъ Универсаломъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ не безъ причинъ нашихъ слушныхъ мусилисмо зачати войну и поднести оружіе наше на Поляковъ, чрезъ которое, що ся при всеильной помощи божественной, на Жолтой Водѣ маія 8 дня, а потомъ подъ Корсуномъ маія 16 дня, надъ ними Поляками стануло, тое вамъ всѣмъ уже совершенно есть вѣдомо. Теперь засъ по двухъ оныхъ надъ ними Поляками генеральныхъ битвахъ скоро получили вѣдомость, же они тѣмъ несчастіемъ своимъ разгнѣваны и розятрены будучи, не токмо сами Панове Княжата около Вислы и по за Вислою многія свои на насъ стягаютъ и совокупають войска, але и самага найсвѣйшаго Короля своего, Владислава, Пана нашего милостиваго и отця ласкаваго, на насъ же подмолвють и возбуждають, абы со всѣми силами своими пришедши въ Украйну, нашу Малороссійскую, латво насъ огнемъ и мечемъ звоевати, мешканья наши раззорити, въ прахъ и пепель обернути, и насъ самихъ всѣхъ выбити, а другихъ въ немилостивую неволю забрати, и на иншія далайшія мѣста за Вислу, запродавши славу нашу, не только въ части свѣта Европейскаго присно славную, но и въ отлеглядыхъ заморемъ Чернымъ странахъ Азіятскихъ довольно народомъ тамошнимъ вѣдомую, могли испразнити и поглотити, постановились въ намѣреніи нашимъ не противъ Короля, милостиваго Пана нашего, но противъ Поляковъ гордыхъ и за не за що его Королевскія, высоко поважныя, привилегіи, намъ Козакамъ и всѣмъ обще Малороссіянамъ данныя (права и вольности наши древнія при насъ заховуючія и укрѣпляючія)

мѣючихъ, мужественнымъ и неболазненнымъ при помощи Божіей, станути сердцемъ и оруженіемъ. Для чего, притягнувши отъ Корсуна и станувши обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ, подъ Бѣлою Церквою, пишемъ до васъ сей Универсалъ, чрезъ который, взываючи и заохочуючи васъ, Малороссіянъ, братью нашу, къ намъ до компаніи военной, тое прикладаемъ и извѣствуемъ, ижъ они Поляки, подлугъ ихъ же Кроникаровъ Польскихъ свидѣтельства, отъ насъ Савроматовъ и Руссовъ уродившися и изшедши и съ самовластною братією нашею, Савроматами и Руссами съ початку бывши, по несытому желанію славы и богатства, душъ временнаго, отъ сопребыванія съ предками нашими древнихъ оныхъ вѣковъ отдалилися и иншою именованіе (ѣже есть Ляхи и Поляки) себѣ учинивши, и за Вислу заволокнушися, на чужихъ грунтахъ и земляхъ тамъ, между знаменитыми рѣками, Одрю и Вислою сѣди, многими околничимъ землямъ и панствамъ Пѣмецкимъ и инымъ Западнымъ и полуношнымъ зашкодивши и державы ихъ съ людскими населеніями военнымъ и разбойническимъ способомъ прошлыхъ оныхъ древнихъ вѣковъ утрутивши и украсивши себѣ, завладѣли, по томъ, за прошествіемъ многихъ временъ, въ селеніяхъ своихъ по надъ Вислою и за Вислою, въ пространыхъ тамошнихъ чужихъ земляхъ, расплодившися и умножившися, а прѣречеными людскими шкодами и выдирствами, недовольны будучи, поустали напрасно и безсовѣстно, яко иногда Каинъ на Авелю, на Руссовъ або Савроматовъ власную (яко выше писалось) съ древности природную братію

свою, и за предводительствомъ Короля своего, Казимера Великаго, иже есть имени того третій, року отъ Рождества Христова 1333, албо 1339, зваща умалившимся и оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и Острожскимъ и инымъ истиннымъ Русскимъ Княземъ нашимъ, завоевали и къ своей несытости попривлекали и подчинили истинныя изъ древнихъ вѣковъ земли и провинціи наши Савроматскія и поселенія нашихъ Русскія отъ Подола и Волохъ по Вислу ажъ до самаго Вилня и Смоленска, дальнія и обширныя границы свои имущія, а имянно: Кіевскую, Галицкую, Львовскую, Хелмскую, Белзскую, Подольскую, Волынскую, Премысльскую, Мстиславскую, Витепскую и Полоцкую, и не только въ помененныхъ земляхъ и провинціяхъ нашихъ Русскихъ славное имя наше Козацкое изпразднили и загладили, але що и найгорше и найжалоснѣйше, всѣхъ оныхъ, братію нашу Роксоляновъ, въ невольническое подданническое ярмо запрягши, отъ вѣры Чесной Православной, душеспасительной Грекорусской отринули, а до пагубной Унеи Римскаго заблужденія силою, гвалтомъ и многими надъ совѣсть Христіанскую мученіями и тиранствомъ привлекли и приневолили всѣхъ прежнихъ Князей и Королей своихъ Польскихъ, благочестіе наше Грекорусское не худившихъ, присягами и привилегіями утвердившихъ, привилегіи и мандаты презрѣвши и уничтоживши, и цѣль противъ политики шляхецкой и доброй совѣсти скасовавши, когда и того душевреднаго, въ погибель влечащаго, схизматическаго ихъ и несытнаго учинку (еже Благочестіе свя-

тое на Унію обернули и честь Козацкую въ нечестіе и незнаніе претворили), за заздрость и гордость мало быти показывалось, то, наконецъ, наджили было, мимо волю Королевскую, Пана нашего милостиваго, и изъ самыхъ крайнихъ и остатныхъ, отъ Поль Дикихъ будущихъ, яко то Чигирина, Терехтемирова, Переясловла, Цолтавы и иныхъ многихъ городовъ и селъ, по обонимъ сторонамъ рѣки Днѣпра застаючихъ, Украино-Малоросійскихъ, власной предковѣчной отчизны нашей, отъ святаго и равноапостольнаго Князя Кіевскаго, Владимира, святымъ крещеніемъ Русь просвѣтившаго, благочестіемъ истиннымъ и непоколебимымъ сіяющихъ знатнѣйшихъ людей и Козаковъ выгубити и выкоренити, а самимъ посольствомъ, албо исполитымъ народомъ нашимъ завладѣвши, и не только въ ярмо невольническое ихъ запрягти, но, по своей безбожной волѣ въ душѣ вредную, правиламъ священнымъ и святыхъ отецъ нашихъ противную вринути Унію, чего уже певне были знаки и документы, когда не только многихъ Козаковъ и мѣщанъ, братію нашу, псы дозорцы мерзскіе поѣли, и лядоплѣтками фальшивѣ панамъ своимъ оскарживали, и о потеряннѣя головъ ихъ приправили, и добрами и имѣніями ихъ завладѣли, що и мѣвъ, Хмельницкому, отъ нецнотливаго сына и брехуна, Чаплинскаго, дозорцы Чигиринскаго, пришло было терпѣти и головы позбути, але и вѣру нашу Православную всегда ругали и безчестили, священниковъ нашихъ благочестивыхъ, где колвекъ, изъ якої колвекъ, хотя наименьшой причины, безчествующи, ругавучи, бьючи, разры-

ваючи волосы и бороды вырываючи и урезаючи; а якіе зась вамъ самши, всѣмъ Малороссіянамъ, отъ нахъ Поляковъ и Жидовъ, ихъ арендаровъ и любпмихъ факторовъ, по сіе время являлись обиды, тяжести и озлобленія и раззоренія, тутъ мы тѣ всѣ не именуемъ, поневажъ вы сами объ оныхъ вѣдаете и памятуете. Тое только тутъ вамъ припоминаемъ, ижъ до такой есте пришли были неволь у Поляковъ, же двомъ или тромъ на мѣстцу, яко и на улицы, или въ домъ своемъ шедшимся, заказано и неволью было вамъ съ собою говорити и въ потребахъ своихъ господарскихъ побесѣдовати, безъ чего и акта Христіянскіе и весельные не могутъ быть, и що Богъ далъ чловѣку уста на глаголаніе, тіе Поляки строгими указами своими заградили и иѣмствовать, надъ природу и политику и всегосвѣтнорій звычай, вамъ были приказали. Якое несносное бремя и устное заключеніе поневажъ милость Божія всемогущая благоизволила и помогала намъ оружіемъ нашимъ военнымъ отсѣкти и отомкнути побѣжденіемъ знаменитымъ въ двухъ вышереченныхъ потребахъ Поляковъ супостатовъ нашихъ, теда да будетъ о томъ присно хвалимо и превозносимо имя Его Божественное, яко не презрѣлъ бѣдъ, утисковъ, въздыханія и слезъ нашихъ, чрезъ Поляковъ пролитыхъ и проливаемыхъ. А что мы нынѣшнюю съ Поляками зачали войну безъ вѣдома и совѣту вашѣго всенароднаго, за тое вы насъ не ужаснитесь, где же мы учинили такъ для лучшей пользы вашей и нашей, научившись осторожности и лучшаго воинскаго управленія съ прикладу прежнихъ братьи нашей подъ Кумей-

ками и на устьѣ рѣки Старца съ Поляками недавно прошлыхъ временъ войну имѣвшихъ, которые поневажъ прежде войны своей Универсалами своими до васъ во всю Украину засланными увѣдомили о своемъ противъ Поляковъ намѣреніи, теда тѣмъ увѣдомленіемъ перестережены Поляки, якъ надлежало запобѣгти злу своему пригтовались и на побѣжденіе ихъ войскъ Козацкихъ приспособились. Мы тежъ такого несчастливаго случая стережачись, удержалисмось ажъ по сіе время съ симъ Универсаломъ и о начатомъ съ Поляками дѣлѣ военномъ увѣдомленіемъ нашимъ; а теперъ якъ вѣдати вамъ всѣмъ обще Малороссіянамъ о томъ доносимъ, такъ и до компаніи воинской на подлежащее съ ними жъ Поляками дѣло военное васъ вызываемъ и заохочуемъ. Кому мила Вѣра благочестивая, отъ Поляковъ на Унію претворенная, кому зъ васъ любима цѣлостъ отчизны нашей, Украйны Малороссійской, и честь ваша шляхетская, отъ Поляковъ ругаемая, уничтожаемая, весьма посмѣваемая и попираемая, тотъ всякъ не якъ отродокъ, но зычливый и любезный сынъ отчизны своей, по выслуханъ сего Универсальнаго, ознайменья нашего, къ намъ въ обозъ, подъ Вѣлую Церковъ, на добрыхъ коняхъ и исправнымъ оружіемъ, неоткладно прибавати, и тому съ нами, прикладомъ старыхъ валечныхъ славныхъ многихъ во околичныхъ народовъ странахъ предковъ своихъ станути мужественно и неболазвенно, при Всемогущей помощи Божіей, противъ Поляковъ, своихъ грабителей, озлобителей и супостатовъ изволите, бо, естли не изволите допомогти намъ зъ насто-

лицей военной компаніи, то, якъ Поляки насъ одолѣють, вѣдай-те певне, и васъ всѣхъ Малороссій-цѣвъ, безъ жаднаго браку и респекту, поддугъ давняго злаго намѣ-ренія своего, огнемъ и мечемъ из-ринууть и опустошать, и съ всеко-нечнымъ вредомъ нашелъ Благоче-стивыя и Святыя Вѣры, искоре-неніемъ и поруганіемъ, и васъ до остатку и чадъ вашихъ (яко же вы-ше писахомъ) въ погибель загор-нуть и въ несчастливую всегдаш-ней неволѣ облукуть одежду. Луч-ше и благополезнѣйше намъ, за Вѣру Святую Православную и за цѣдость отчизны, на плацу воен-номъ отъ оружія браннаго полет-ти, нежели въ домахъ своихъ, яко невѣстухамъ побіеннымъ быти; где жъ естли умремъ за Благо-честивую Вѣру нашу, то не толь-ко слава и отвага наша рыцарская во всѣхъ Европейскихъ и иншихъ странахъ и далекихъ земляхъ сла-вно провозгласится, але и упова-ніе наше (еже за Благочестіе умер-ти) будетъ безсмертія исполнено и страдальческими вѣнцами отъ Бо-га вѣчно. Не бойтесь тебѣ, Вашъ Мосцѣ, братья наши, шляхетнѣ у-рожденные Малороссійскіе, Поля-ковъ, хочъ бы и наибольши были ихъ войска, але, прикладомъ (яко-же выше рекохомъ) славныхъ и валоцихъ Руссовъ, предковъ сво-ихъ, при своей правдѣ за Благо-честіе святое, за цѣдость отчиз-ны и вольностей своихъ, станьте опол-нѣ съ нами противъ ихъ, своихъ обидителей и разорителей, съ не-сумнѣнною надеждою своею отъ о-бидѣ настоящихъ освобожденіа. А Всемогущая благодать Божія, въ наступающемъ случаѣ военномъ, на супостатовъ нашихъ помощь намъ

сотворити готова, яко той благо-дати Божественной уже и суть зна-ки: 1-е, двократная вышепоменен-ная побѣда Поляковъ; 2-е, щирая прихильность всего войска Низо-ваго Запорожскаго, помощь намъ при всенадежной помощи Божест-венной, въ готовности застающа-го, кромѣ того, что уже есть при насъ онаго тысячъ восемь слич-комъ; 3-е, же Найлснѣйшой Ханъ Крымской со всѣми Ордами помог-ти намъ готовъ есть на Поляковъ, при которомъ, для лучшей певно-сти, и сына старшаго, Тимоша, о-становилисмо, а и теперъ уже при насъ находится данной намъ отъ его Ханской милости доброй и военной Орды Крымской 4,000 съ паномъ Тугабеемъ, Мурзою знат-нымъ; 4-е, же и Козаковъ ресет-ровыхъ, братья нашей, 5,000, що-отъ Хетмановъ Коронныхъ съ Ба-рабашемъ, Полковникомъ Черкас-скимъ, и съ Нѣмцами выправлены были въ суднахъ водныхъ противъ насъ Днѣпромъ къ Кайдаку, отдав-ши Барабаша, недруга отчизанаго, а похлѣбцу Лядскаго, и Нѣмцовъ Днѣпровымъ глубинамъ, къ намъ пристало, и военной во обомъ ра-вѣхъ экспедиціи знатнѣ допомог-ло намъ, слушнѣ тую присягу зло-мавши, которую на вѣрность Хет-маномъ Короннымъ у Черкасахъ, предъ сѣданіемъ въ судна водныя, подъ оружіемъ Лядскимъ, яко не-вольники плѣнники, были прину-ждены учинить, когда сами Поля-ки, ко зломанью той присяги, суть виною и початкомъ, сами перше поломавши, мимо волю Королев-скую, права и вольности древнія Козацкія и Малороссійскія, при-сягу свою на приязнѣ, при неа-рушимой цѣлости давнихъ правъ и вольностей, Козакамъ и всѣмъ

Малороссіанамъ взаимно учиненную; 5-е, что изъ властныхъ ихъ людей, три тысячи драгоной, предъ Корсунскою битвою въ передней стражѣ бывши, вѣрность и присягу свою зломавши и Хетмановъ Коронныхъ оставивши, къ намъ добровольно присовокупидися, такъ для того, ижъ были укрыжонными въ своихъ заслугахъ, яко и для тѣхъ причинъ, ижъ зрозумѣли ненависть, немилость и злобу Хетмановъ своихъ Коронныхъ и всѣхъ пановъ Польскихъ, всѣмъ намъ Малороссіанамъ бывшую и на всеконечнее наше и Вѣры нашея Православнаго искорененіе и изстребленіе, великимъ гнѣвомъ устремившуюся, изволили лучше послѣдовать намъ, Малороссіанамъ, при правдѣ и истинѣ сущимъ, права и вольности свои хранящимъ, нежели своимъ Полякамъ, несправедно на искорененіе наше возставшимъ и гордою яростию воспаленымъ; 6-е, для того ласка Божія и помощь Его всемогуща при насъ быти можетъ, же мы, при обидахъ нашихъ, зачали войну сію съ Поляками не безъ вѣдома и позволенія Пана своего, найяснѣйшаго Королевскаго Величества, Владислава Четвертаго, который, року 1636, во время счастливой своей коронаціи, бывшимъ и намъ при оной, съ Барабашемъ и инымъ знатнымъ войска Запорожскаго товариствомъ, прикладомъ прежнихъ найяснѣйшихъ Князей и Королей Польскихъ, антецесоровъ своихъ, всѣ наши войсковыя и Малороссійскія права и вольности древнія, при особливомъ утвержденіи намъ Вѣры нашея Православной, новымъ своимъ, на пергаминѣ красно писаннымъ, Королевскимъ, при подписи властной руки и при зависистой Ко-

ронной печати, ствердивши привилегіемъ, отправилъ насъ, яко отецъ, ласковъ, ударовавши каждого знатными подарками; а при отправѣ нашей, наединѣ бывше, изустнѣ Его Величество къ намъ мовилъ, абьсьмо по прежнему Хетмана себѣ постановили и яри своихъ правахъ и вольностяхъ крѣпко стояли, не поддаючи оныхъ въ поспраніе, щитячись къ тому Его Королевскими и иными давними привилегіями. А естли бы панове Польскіе, или дозорцы, тѣхъ привилегіевъ не слухали, то „масте, (мовить Его Королевское Величество) мушкетъ и при боку шаблю, то ею прето можете боринити своихъ, отъ Поляковъ повреждаемыхъ, правъ и вольностей.“ Послѣ чего въ килко лѣтъ, гды напрѣсно дѣялись отъ Поляковъ злобныхъ обиды и крайнія разоренія, тогда знову мы всѣ, съ Барабашемъ, субликовались о томъ чрезъ нарочныхъ послдовъ нашихъ до Его Королевскаго Величества, Владислава, Пана своего милостиваго, который, при отправѣ ихъ, якъ словесно, такъ и приватнымъ листомъ своимъ Королевскимъ, до Барабаша и до всѣхъ насъ Козаковъ писаннымъ, тое жъ слово Королевское, прежде намъ самимъ мовленное (еже къ оборонѣ правъ вашихъ масте мушкетъ и шаблю), подтвердилъ и повторилъ. Но, поневажъ Барабашъ, Полковникъ Черкасскій, яко выше писалосл, недругъ и нежелатель добра отчизны нашей, яко такое Королевское милостивое слово и позволеніе, такъ и привилегіи Королевскія таилъ и безъ жадной пользы Украинской крылъ у себя, не стараючись онъ о збираніи Хетмана Козацкаго и о увольненіи отъ обидъ

Ладскихъ всего народа Украинно-Малороссійскаго, тебѣ мы, Хмельницкій, взявши Господа Бога на помощь и отобравши штучнымъ образомъ у Барабаша привилегіи Коррелевскіи, мусилисмо сіе военное съ Поляками зачати дѣло, которое Его Королевскаго Величества самою превысокою особою на насъ порушенья нигдѣ не чаемъ, такъ для того, же зачалисмо сію войну съ Поляками за позволеніемъ Его Королевскимъ, яко и для того, же Поляки, легче Его Королевскую превысокую персону у себя важачи, мандатовъ и приказовъ его не слушали и непрестанныя Малороссіи утѣсненія налагалі. А естли Король, яко естъ всему войску глава, самъ въ войску Польскомъ противъ насъ не пойдетъ, то мы пановъ Польскихъ и ихъ много собранныя войски, яко тѣла, албо ока безъ главнаго, бынаймивѣй устрашитесь не похотимъ, бо ежели ветхій Римъ, иже всѣхъ Европейскихъ градовъ матерью нареццися можетъ, многими панствами владѣвый и о шести стахъ четыредесяти и пяти тысячей войска своего гордивыйся, здавна оныхъ вѣковъ, далеко меньше противъ помененной воинственной силы Римской, валечныхъ Руссовъ азъ Руссіи, отъ помора Балтійскаго, албо Нѣмецкаго, собранныхъ, за предводительствомъ Князя ихъ, былъ взятый, съ четырнадцать дѣтъ обладаемый, то намъ теперь, кштальтомъ оныхъ древнихъ Руссовъ, предковъ нашихъ, кто можетъ возбранити дѣльности воинской? Що уменьшити отваги рыцарской? Що намъ, братьи нашей, обще всѣмъ Малороссіянамъ, предложивши и до разсужденія здраваго подавши, поспѣхъ вашъ къ намъ въ обозъ

подъ Бѣлую Церковь прилежно и пильно жадемъ, и имъ же упріймъ зычимъ отъ Господа Бога здоровья и благополучнаго во всемъ узнавати поведенія. Данъ въ обозѣ нашемъ подъ Бѣлою Церковью, 1648, мѣсяца Мая 18 дня.

Г Л А В А XVI:

О УМОЖЕНІИ СИЛЫ КОЗАЦКОЙ ИЗЪ ВОЛЬНЫХЪ И САМООХОТНЫХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЛЮДЕЙ; О ИЗГНАНІИ ОНЫМИ ПОЛЯКЪ ИЗЪ МАЛОЙ РОССІИ И О УВІЙСТВѢ МНОГНХЪ ИХЪ И ЖИДОВЪ; О НАСТУПЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ НА ПОЛЯКЪ И О ПОВОВАНІИ МНОГИХЪ ГОРОДОВЪ И ПРОГНАНІИ ПОЛЯКЪ ЗА ВИСЛУ РѢКУ, И О ИСКАНІИ КОРОЛЕМЪ СЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПРИМИРЕНІЯ.

ОПРИТѢСНЕНІИ ЗАКОНА ГРЕЧЕСКАГО.

Коль скоро вооруженіе Хмельницкаго противу Польши въ Малой Россіи Польскимъ начальникамъ извѣстно стало, то великія угрозы отъ нихъ и самохвальство происходить стали. Они грозили, что кодь скоро усмирять возмутителя Хмельницкаго съ сообщниками его, то всю Малороссію разорять и поселать въ оной Нѣмецкихъ и Польскихъ людей; для того и стали уже дѣлать оставшимъ въ вѣрѣ Россійской великое помѣшательство. Ксензы и попы Уніатскіе усильно вводили свои законы, и такъ что не только въ Литвѣ и на Волины,

но и въ Украинѣ уже начали возрастать они. Въ Черниговѣ одного архимандрита за другимъ переменять стали; церкви въ городахъ и по селамъ, кои не хотѣли Уніатамъ повиноваться, перепечатали, къ чему способствовали шляхты и уряды, а костелы Польскіе уже и прежде сего въ городахъ Украинскихъ имѣлись. Равно и въ Кіевѣ великія притѣсненія церквямъ же Божіимъ дѣлали. Воевода бывшей тогда, Янушъ Тышкевичъ, съ Езуитами, Доминиканами Бернардинами и другими ихъ законниками, нахально Митрополита Кіевского утѣсили, школъ имѣть и Вѣру Православную содержать возбраняли, вмѣня оную за языческую. Они скверныхъ Жидовъ лучше Россійскаго христіанина почитали, дѣлали имъ посмѣяніе, а паче тѣ, кои, по слабому своему разуму, Римскую Вѣру приняли.

О СВОРНИЦАХЪ ПОЛКАМИ ЧЕРКАСЬ. — О ВЫХОДѢ НАЧАЛЬНИКОВЪ ПОЛЬСКИХЪ ИЗЪ МАЛОРОССІЙСКОЙ ЧАСТИ ВЪ ПОЛЬШУ. — О НЕПОВИННОМЪ УБИЙСТВѢ ЧЕРКАСЬ.

Но какъ скоро въ Украинѣ народъ Малороссійскій, чрезъ Универсалъ Хетманскій, услышалъ о разбитіи имъ, Хмельницкимъ, войско Коронныхъ и взятіи самыхъ Великихъ Хетмановъ Польскихъ въ плѣнъ, тотчасъ стали собираться полками не только тѣ, кои были предъ симъ Козаками, но и небывалые въ военныхъ службахъ и, вооружась противу Полякъ, пошли къ своему Хетману, что, видя господу Украинскіе державцы, находящіяся по городамъ старосты и прочіе начальники, да и самъ

Князь Еремѣй Вишневецкій, изъ Лубень, которой всю Заднѣпровскую часть Украины въ своемъ повелѣніи имѣлъ и содержалъ нѣсколько тысячъ на жаловань военныхъ людей, кромѣ драгунъ и назначенныхъ рекрутъ, коихъ съ подданныхъ учредилъ было повсѣмъ городамъ великое множество, при нуждѣ, прискорбно оставляя тамъ маестности свои, заблаговременно выступить и бѣжать изъ Украины съ княгинею своею и съ сыномъ Михайломъ (которой послѣ Королемъ Польскимъ былъ), и переправился въ Любичахъ чрезъ Днѣпръ, отколѣ княгиню свою и съ сыномъ до Вишневца отослалъ, самъ же съ войскомъ своимъ до Погребищъ пошелъ. Тамъ повелѣлъ мѣщанъ и священниковъ Русскихъ, выведчи въ поле, неповинно побить. Сіе свершивъ, пошелъ къ Немерову и, ставъ тамъ обозомъ, послалъ до мѣщанъ жоліѣровъ своихъ за провіантомъ; посланные жъ увидѣли, что ворота городскія заперты, перелѣзли чрезъ валъ, людей многихъ тамъ порубили и, возвратясь, объ ономъ Князю возвѣстили, которой при томъ извѣстася еще о разсѣявшихся Козакахъ, оттоль пошелъ имъ встрѣчу.

О ИЗТРЕВЛЕНІИ ПОЛЯКЪ И ЖИДОВЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

Козаки жъ, съ дозволенія Хетмана своего, выбрали себѣ полковниковъ и сотниковъ и, отдѣлясь нѣкоторые отъ войска, пошли по городамъ Украинскимъ, и тамъ еще оставшую зятую шляхту, замковыхъ слугъ, Жидовъ и служителей ратушныхъ, убивали, не щадя женъ и дѣтей ихъ; имѣніе ихъ забирали, костелы жгли и разо-

ряди, Коёнзовъ убивали, дворы и замки Шляхетскіе и дома Жидовскіе опустошались, однимъ словомъ, не оставляли ничего, чтобъ разоренію и хищенію ихъ не подвержено было, и рѣдко кто въ то время не омочилъ рукъ своихъ въ крови и добычи не бралъ.

О ВООРУЖИВШИХСЯ РАЗНЫХЪ РАБОТНЫХЪ ЛЮДЯХЪ И ИЗЪ ПОСПОЛИТСТВА; О ПРИНУЖДЕНІИ ЗАЖИТОЧНЫХЪ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ И О ИЗТРЕПЛЕНІИ ИХЪ И ЖИДОВЪ.

Сверхъ сего, такъ же вооружась и возобновлявшись посполитые люди, а найпаче отъ самосбродовъ пивоваровъ, винокуровъ, могильниковъ, будниковъ, наймитовъ, скотарей и прочихъ сему подобныхъ черней, разнаго званія именитымъ людямъ дѣлали озарничество. Они у зажиточныхъ людей, кои хотя бы отъ нихъ и скрывались, вломившись въ таковымъ, поить и кормить себя заставляли со излишествомъ; при томъ ругали и насмѣхались онымъ, а иногда и били, упрекая, для чего не йдутъ къ Козакамъ по Универсалу на подмогу, отъ котораго озарничества принуждены были по неволѣ почти всѣ итти и приобщаться къ Козакамъ, и доставать Польскихъ шляхтичей, кои было ухранились тутъ же въ замкахъ своихъ, какъ то: въ Батуринъ, Нѣжинъ, Черниговъ, Стародубъ, въ Гомль и прочихъ мѣстахъ, и, разоряя все, самыхъ Полякъ убивали. Изъ коихъ нѣкоторое было, спасая жизнь свою, Жидовъ, вмѣсто себя, съ пожитками выдавали, чрезъ что многіе Жиды, избѣгая смерть свою, Христіанскую вѣру принимали, а потомъ, по ути-

Часть I.

шеніи и изождавъ время, въ Польшу убѣжавши, какъ Жидами ставъ; мало такихъ, кои бы въ законѣ Христіанскомъ остались. И такъ, не осталось въ Украинѣ ни одного Жида и Поляка; а жены шляхетскія были потомъ женами Козацкими; равную же участь и по другую сторону рѣки Днѣпра, даже до Днѣстра рѣки, а найпаче Жиды въ Немеровъ и въ Тулчинъ, неизчислимо имѣли.

ВЫШЕПИСАННОМУ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ.

О чемъ и Польской историкъ упоминаеть, что „многіе невинныя Поляки погибли отъ ищенія „Хмельницкаго, а достойнѣйшій „наказанія, Чаплинскій, избѣжалъ „язвительнаго сего меча.“

Потомъ говорить: „другое, де, ядѣло, достойное удивленія, есть „совершенное побѣненіе Польскаго „воинства. Великій Хетманъ, Потоцкій, имѣлъ хорошее знаніе въ „воинскихъ дѣлахъ, а Хмельницкій совсѣмъ почти никакого; и сіи „случаи усматриваемъ мы часто въ „Исторіи: отчааніе служить сильному духу и мужественному народу вмѣсто всего.“

О СМЕРТИ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ, ВЛАДИСЛАВА.

Въ сей самой случай, когда Всевышній, за грѣхи, наслалъ такую жестокою войну и разореніе на Польшу, лишилъ ихъ и Короля счастливаго, Владислава Четвертаго, которой умеръ въ Меричъ по выѣздѣ изъ Вильны, въ октябрь 31 числа, яко бы съ печали, ибо Рѣчь Посполитая вознегодовала на него за сію возгорѣвшую войну, кото-

15

раа, по письму его, посланному къ Барябашу, о данномъ дозволеніи всему Козачеству вооружиться противу Полякъ за обиды свои, произошла. Господа Сенаторы не могли уже предупредить сего миромъ, но допустили сами на себя разореніе оное, какъ и Поляки пишутъ, что „Владиславъ скончался, не потушивъ пылающаго воинскаго огня. Хмельницкій вводитъ Козаковъ своихъ въ самую внутренность Польши съ большими свирѣпствомъ, нежели искусствомъ, и истребитъ дворянъ, щадитъ крестьянъ, находитъ на Польское войско,“ и далѣе.

О ПОСЛАНИИ ЧЕЛОВИТНЫ КЪ КОРОЛЮ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Слыша Хмельницкій, что Король Польскій уже умеръ, поскорѣлъ нѣсколько о лишеніи тако-го милостиваго государя, отъ ко-го всегда себѣ получить благо-дѣлія чаялъ; но чтобъ Поляки вѣдали его невинное вооруженіе противу ихъ, написалъ сего для челобиты, яко бы не знавъ о смерти Короля, на имя его, Владислава, и послалъ оное съ тремя выборными отъ себя Козаками, а именно: съ Григорьевымъ, Богданомъ Вишнякомъ и Мозиромъ, принося темъ жалобу ему о учиненныхъ всѣмъ Козакамъ и посполитымъ, въ Украинѣ живущимъ, отъ Польскаго начала жестокихъ налогахъ, обидахъ и разореніяхъ, и просилъ о милостивомъ защищеніи, объявляя при томъ свою невинность, надѣясь на его къ себѣ высокою милость. Какимъ же образомъ отъ него оное челобиты, названное Супликою, написано, разсудилъ я здѣсь приложить за потребное до сей Истории съ омаго точной списокъ.

ЧЕЛОВИТЪЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ КОРОЛЮ.

„Пайяснѣйшій, незытлжкомый Королю, и прочал. Подданство, вѣрность и Козацкія наши услуги, якъ найсмилернѣй Вашему Маестату приносимъ. Любо то многожды тяжкія скарги войска Запорожскаго уши Ваши Королевскія отягощали, однакъ на улженіе нашихъ утисковъ жадныхъ отписовъ Вашихъ Королевскихъ доселѣ не видимъ и отдохновенія отъ злыхъ не имѣемъ. Теперь знову Панове и Старосты Украинскіе, тяжчая Турецкаго отягощаютъ игомъ. Упованіе на Бога, а надежду во облегченіи злыхъ нашихъ, во милости Вашей Королевской покладѣемъ. Отъ многихъ прежде времянъ обиды поносимъ, злодѣйство и досады, и не токмо на добрахъ нашихъ, которыя зависть возбуждаютъ, но и на вольныхъ тѣлахъ насиліе претерпѣваемъ. Старинныя поля, или вырубленныя нивы, отчины, гумна, мельницы и Козацкое що колвекъ есть ко уподобанію, выдирають; отбирають быдло, одесятствуютъ пчолы, послѣдніе кони, которыми войску служимъ, отнимають; а скаргати-ся не годится; прозьбу за гордыню, жалобы и слезы за бунты имѣють; полны Козаковъ темницы, иные же лены терпятъ узы на тѣлѣ, а иные безъ жадной вины, хыба за масти наши, смерть поносимъ. Комиссары войска нашего, вмѣсто заступниковъ, намъ суть продавцы; горкостію намъ суть Пановъ нашихъ Украинскихъ продажи; а еще на конечную бѣду намъ бѣднимъ, проклятый родъ Жидовскій, новыя мѣры и сдирства вынаходятъ, и темъ гдѣ отъ имени нашихъ наполнит-

ся, хитростями вину на насъ наводятъ, яко имъ же старосты подаютъ насъ на убивство. А когда бысмо похотѣли до Вашего Королевскаго Маестату съ жалобю удатися, то узы и мечи намъ готуютъ. Чего не могучи болѣе терпѣти, послѣднею бѣдою изъ домовъ нашихъ изгнаны, оставивши жены и дѣти, о животѣ нашемъ умышляти мусимъ, не иначе же, только за Пороги удаемъ, отнюдуже и старшіе наши Королевству тому и наяснѣйшимъ Королямъ повольность и услуги войскыя, лвыныя свѣту, освѣдчали; но ни тамъ безопасное прибѣжище нмамы, гдѣ на убійство ищутъ насъ, яко невольниковъ послѣднѣйшихъ, а не яко подданныхъ воиновъ Королевскихъ Вашихъ. Свидѣтеля Бога призываемъ, яко отъ услугъ повинныхъ не отступлемъ ни на одинъ палецъ, же насъ бѣ вельможный Каштелянъ Краковский, и за Поюгами безопасныхъ не оставляетъ жити. А либо вѣмъ, собравши воинство преслѣдуетъ, донелъ же не погубить имя и родъ Козацкій, тако великое воинство собравши, ищетъ неповинной крови; для чего отъ великой нужды, не вѣдуще, что творити, мусилисмо у Крымскаго Хана, тому противу злему, прибѣжища просити, отколь помстою Божію, и сырое ведле сухаго, мусиль огонь попалити. Начало злему, а либо вину толикому убійству, кому написати, Божію суду оставляемъ. Теперь войску Запорожскому до ногъ Вашихъ Королевскихъ упадающему, вину оставити просимъ и свидѣтельствуемъ, бо вѣмъ, яко тое воинство, всегда въ вѣрности Вашему Королевскому Маестату и въ послушенствѣ будеть зоставати. Аще ли кое прегрѣшеніе наше, услугами то наго-

родимъ. Молимъ же, дабы привилегіи въ цѣлости своей отъ Васъ, наяснѣйшаго Короля, войску Запорожскому ненарушими пребывали; о що просяча, до стопу ногъ Вашего Королевскаго Маестату упадаемъ. Дата съ замку Бѣлоцерковскаго, втораго дня іюля, 1648 году.

Богданъ Хмельницкій старшій
войска Запорожскаго.

ИСТРЕВЛЯЮТСЯ КОЗАКАМИ ПОЛЯКИ И ЖИДЫ.

Хмельницкій, доколѣ посланцы его не возвратятся изъ Польши съ отвѣтомъ, пустякъ Татаръ отъ Горыни до Бужка и даже до Константинова, также и Максима Кривоноса съ партією до Бара города, а самъ, собравшись нѣсколко съ силами своими, пошелъ за ними въ Подолію и далѣе въ Польшу, и остановился близъ Замостья, въ о-бозѣ, наджидал тутъ еще войска своего. А какъ послышадъ, что множество на Подолѣ, въ мѣстечкѣ Нестерварѣ или Нестеровѣ, заперлося Жидовъ и шляхты, послалъ сего для туда полковника своего, Ганжу, съ его полкомъ то мѣсто добывать, а для вспоможенія иногда въ надобности его, Остапу съ полкомъ же въ готовности быть повелѣлъ. Когда жъ пришло войско Козацкое къ мѣстечку, гдѣ и Кизля Четвертинскій въ осадѣ былъ, осажденные видя такую силу, не могли имъ супротивляться, но тотчасъ приступили на требуемой договоръ, съ тѣмъ, чтобы дать имъ откупъ или контрибуцію, а Жидовъ бы всѣхъ выгнать изъ города. Они и контрибуцію имъ дали, и Жидовъ отъ себя выгнали, коихъ Козаки всѣхъ порубили. Егда жъ возвращался Ганжа съ своимъ войскомъ, тутъ встрѣ-

тиль ихъ на пути съ полкомъ полковникъ Остапъ и, видя слѣдующихъ ихъ съ великою добычею, требовалъ, чтобы раздѣлить оную съ ними, но Ганжа ему въ томъ отказалъ. Остапъ же, озлясь за сіе, напалъ на городъ, загляди башню съ пороховъ и замокъ взяли, и всѣхъ до единого тамъ порубили, гдѣ и Князю Четвертинскому слуга его жъ голову топоромъ отсѣкъ. Изъ коего великаго множества побитыхъ осталась въ живыхъ только одна Княгиня Четвертинская, которая досталась полковнику Остапу.

О УДАЛЕНІИ ПОЛЯКЪ ЗА ВИСЛУ.

Польское шляхетство, слыша отъ всюду такое своимъ убійство и истребленіе великое, не могло болѣе надежно оставаться въ малыхъ укрѣпленіяхъ и мѣстечкахъ своихъ, но тотчасъ убралися, всѣ тутъ въ близи живущіе, за рѣку Вислу.

О ВЗЯТІИ КОЗАКАМИ ГОРОДА БАРА И О ИСТРЕВЛЕНІИ ВЪ НЕМЪ ПОЛЯКОВЪ.

Князь Вишневецкій какъ сыскивалъ Козаковъ, колы скоро о наступленіи полковника Максима Кривоноса вѣсть получилъ, тотчасъ встрѣтилъ и многожды бившись и сражающись съ нимъ, отогналъ его, самъ же подступилъ подъ городъ Россоловцы. Но подана ему вѣдомость, что Кривоносъ городъ Баръ взялъ, хотя и былъ тамъ Андрей Потоцкій, сынъ Хетманскій, съ своими жоліѣрами; тоцію Максимъ Кривоносъ, пришедши съ Козаками, отъ мѣщанъ (ибо Поляки были имъ въ немалую тягость) нашедъ ворота отворены и, впадши

въ городъ, Полякъ всѣхъ и множество Жидовъ порубилъ, замокъ одержалъ, гдѣ одного только Потоцкаго того въ полонъ завелъ. О семъ совершенномъ разореніи и истребленіи города услышавъ Вишневецкій уже подъ Збаражью, обратился къ обозу своему подъ Чаганскій Камень, а Книжмию свою до Бѣлаго Камня отослалъ, которая съ нимъ раставалась съ плачемъ, приложя свое лицо къ лицу его, говорила: »О окаменѣле! Далеко ли намъ мѣрить за Вислу границы?« По семъ соединилъ Вишневецкій съ Хетманами, Княземъ Острожскимъ, Доминикомъ, и съ господиномъ Синютою, и совѣтывалъ каждой тутъ по своему разсужденію, какимъ бы образомъ лучше напасть и разбить Хмельницкаго.

О ПОВѢЖДЕНІИ ХМЕЛЬНИКОВЪ ДВУХЪ ХЕТМАНОВЪ И ВОЙСКА ПОЛЬСКАГО ПРИ ГОРОДѢ БАРѢ.

Въ то время Хмельницкій, собравшись еще съ воинствомъ своимъ и подошедъ съ нимъ, сталъ при Каплицахъ; но когда пришли къ нему съ полками отъ Каменца Подольскаго Кривоносъ, а отъ Олики Колодка, то далѣе пошелъ Хмельницкій и, мало не дошедъ города Великоконстантинова, подъ мѣстечкомъ Пилавцами, что въ Малой Польшѣ, встрѣтилъ великую силу Короннаго войска, подъ предводительствомъ Хетмановъ, Князя Острожскаго, Доминика, и господина Синюты, которые, надѣясь на силу свою, хвалились Козаковъ не оружіемъ, но плетями прогнать. А какъ Хмельницкій не менѣе ста тысячъ Козаковъ, коныхъ и пѣшихъ, имѣлъ, смѣло сдѣлавъ на нихъ удареніе; но войско Польское, сра-

жаясь съ ними, преодолевать ихъ стало и въ немалую уже разстройку ихъ привело было. Хмельницкій, хотя и видѣлъ сіе, но не оробѣлъ, тотчасъ велѣлъ вновь прибывшему Карачъбею Мурзѣ съ Татарскою ордою къ себѣ приблизиться и сдѣлать на нихъ нападеніе, что вида, Поляки оробѣли и чрезъ то потеряли всю свою храбрость. Козаки тутъ взяли верхъ надъ ними; они, одолѣвши ихъ, съ Татарами разбили и погнади, гдѣ оставили Поляки на мѣстѣ полки Сандомирскаго Каштеляна, Виговскаго, Вылынца, Киселя, Тарновскаго и Карховскаго, да и самихъ полководцевъ оныхъ также и весь свой обозъ, пушки, орудія и всякіе припасы, все оное досталось въ добычу Козакамъ и Татарамъ; бѣжавшихъ же Поляковъ по дорогѣ до города Константина, нагоняя, рубили и, пригнавши ихъ всѣхъ къ мосту, которые спѣша хотѣли перебѣжать чрезъ оной, отъ множества своего обломали и въ Случь рѣку тутъ пренного потонуло; а кони хотя и въ городъ тотъ попали, но и тамъ не спаслись, что было 1649 году, Сентября 27 числа. Татары при семъ удачливомъ случаѣ въ пологъ, кромѣ знатныхъ господъ, не брали, но всѣхъ рубили, чтобъ имъ не отяготиться ими, а Козаки коней, сбрую, одежду, серебро и прочее. Хмельницкій же взялъ только военные припасы, орудія и Хетманскіе клейноты.

О ВЗЯТІИ ГОРОДОВЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ.

Тутъ собрались къ Хмельницкому первѣйшіе его полководцы: Герасимъ Чернога, Максимъ Кри-

вовосъ, Остапъ Воронченко, Калына Лобода, Бурлай, Полкожухъ, Небаба, Печай и Тиша, также и Иванъ Виговскій, которой предъ Симвъ при Желтыхъ Водахъ съ Полянами жъ былъ взятъ въ пологъ и, оставшись въ службѣ при Хмельницкомъ, былъ Писаремъ Войсковымъ; поздравляли съ сею славною его побѣдою, увеличивали храбрость, распоряженіи и дѣла его, чѣмъ оказывали удовольствіе свое, что имѣютъ такого достойнаго мужа начальникомъ себѣ; повторяли тутъ титуломъ Хетманскимъ его и вручили ему взятыя всѣ клейноты и знаки Хетманскіе съ войсковыми знаменами и печатью воина съ мечемъ при бедрѣ, а самопадъ держащаго на плечѣ. При томъ представляли, такъ равно и все войско, а болѣе всѣхъ Виговскій, будучи у него въ службѣ, храбрецомъ противу Полякъ, совѣты иногда къ лучшему подавая, ибо былъ человекъ разумный и писецъ искусный, чтобъ онъ не преставаля вести войну противу Полякъ до тѣхъ поръ, доколѣ ихъ не смиритъ крѣпко. По сему совѣту Хмельницкій послалъ полки въ разныя мѣста по Польшѣ, а самъ пошелъ къ Збаражу и взялъ городъ и замокъ, пушекъ 50 и множество разныхъ военныхъ припасовъ, оттуда отправилъ подъ Броды Главачкаго съ двумя полками, самъ же пошелъ къ Львову.

О ПОДТВЕРЖДЕНІИ ВЫШЕНСКОМУ ЧРЕЗЪ ПОЛЬСКАГО ИСТОРИКА.

О которомъ времени и Польская Исторія говоритъ, между прочимъ, что „Хмельницкій находить

на Польское войско, при Пилавце, побѣждает оное совершенно, и продолжаетъ путь свой въ Лембергъ, то есть въ Львовъ, главной городъ Краснороссіи, которой, для набѣжанія крайняго несчастія, сдѣется; распространить страхъ до самаго Кракова, оттуда вывозить корону для сохраненія оной въ безопасное мѣсто; огонь, срамленіе женъ и смертоубійства послѣдуютъ ему; дабы учинить достойное возданіе за то, что отъ Поляковъ претерпѣлъ, и въ самомъ семъ гибельномъ мщеніи воспоминаетъ онъ, что они Вѣрою его ругались; чего ради принуждаетъ смщенниковъ сочетаться бракомъ съ монахинями и жить въ Греческомъ раздѣлѣ.»

О ИСТРЕБЛЕНІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ РИМСКИМИ МОНАХАМИ ВЪ ЛЬВОВѢ.

Въ Львовѣ жъ тогда, по тому воениному случаю, весьма великое множество, для охраненія себя, всякаго народа находилось, и такое число, что не только въ городѣ всѣ дома и улицы, но и костелы оными наполнены были, между коими находилось также не малое число и Греческаго закона людей. Что жъ выдумали и какую дестъ въ сей случай сдѣлать труженики святые, Бернардинскаго ордена монахи, когда видѣли, что ихъ монастырь весьма наполненъ укрывающимися отъ непріятельскаго нашествія, и что въ ономъ числѣ быть сдѣдуетъ всемирно и Русскаго закона людямъ? Они положили сего для между собою совѣтъ, чтобъ всѣхъ тутъ, у нихъ находящихся, Русскаго закона людей истребить. Они выставши, въ день суботній,

для всѣхъ, находящихся у нихъ въ укрывательствѣ, людей, трапезу отъ мяса и рыбы, дабы тѣмъ узнать, кто Россійскаго и Римскаго закона; ибо Римляне въ день суботній мяса не ѣдятъ, и звали ихъ къ трапезѣ съ тѣмъ, что, кто Русской шель бы къ мясному, а кто Римлянинъ къ рыбному яству. И такъ, раздѣлясь Русскіе отъ Полякъ, не зная лукавства монаховъ, послали къ мясному, а Поляки къ рыбному. Бернардины, узнавъ тутъ, кои были Русскаго закона, послали сего для два ксіонза, кои, звавъ отъ трапезы по единому Руснаку съ собою, съ тѣмъ, будто бы для совѣта и нѣкоего дѣла, выводили за монастырь, гдѣ былъ въ близости колодезь, тамъ всѣхъ приводимыхъ повелѣвали, приготовленному уже нарочно для того, одному Бернардину жъ, бердышемъ посквѣтати и метати въ тотъ колодезь ихъ, чѣмъ и наполнили оной. Какимъ образомъ весьма не мало ихъ побили, воду жъ изъ колодца онаго съ того времени и до нынѣ уже не употребляютъ. Коль скоро жъ, хотя тайнымъ образомъ, увѣдали благочестивые о истребленіи ихъ, тотчасъ нѣсколько пометались въ окны и за градскую стѣну бѣжали, для спасенія своего, къ войску Хмельницкаго.

О ВЗЯТІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ КОНТРИВУЦІЙ СЪ ГОРОДА ЛЬВОВА.— О ОПУСТОШЕНІИ МНОГИХЪ ПОЛЬСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Хмельницкій, какъ былъ уже близъ города Львова, услыша объ ономъ истребленіи Русскихъ, поспѣшно приступилъ къ городу и осадилъ оной, съ тѣмъ, чтобъ всѣхъ во ономъ мечу и огню предати и

городъ истребить; но благочестивыхъ ради, когда узналъ, что находится тамъ еще множество ихъ, помиловалъ, а взялъ только съ города знатную контрибуцію. Оттуда пошелъ онъ къ городу Замостью; тамъ остановясь, онъ пустилъ Козаковъ и Татаръ до самой рѣки Вислы, кои, простираячись тамо, вездѣ селенія всѣ опустошали, а на Волыни знатные города разграбляли, какъ-то: Великій Острогъ, Заславья, Луцкъ, Володимерь, Кобринъ и даже до Бресты Литовской. Тутъ неизчислимое множество Татаръ людей въ полонъ уже побрала, а Козаки нѣмнѣе. Въ семь случаевъ не было живущимъ тамъ какого милосердія, ибо не только Жидовъ и шляхтичей убивали, но и общій народъ великую бѣду претерпѣвалъ. Ихъ брали Татары также въ полонъ безъ разбору, а наипаче мастеровыхъ молодыхъ людей, кои брали головы подъ чупъ по Польски, считая ихъ за Поляковъ; совершенные жъ Россіяны, о коихъ знать могли, въ селеніяхъ своихъ только оставались, и тѣ шляхты, коихъ Россіяны укрывали; прочихъ же всѣхъ мертвили, костелы опустошали, даже что и склепы въ церквахъ вскрывали, и тѣла, изъ оныхъ выбрасывалъ, обдирали, которое опустошеніе въ Польшѣ продолжалось того дѣла отъ Петрова поста до Филипова.

О ИЗВРАЩЕНІИ КОРОЛЯ НА МѢСТО УМЕРШАГО.

Магнаты Польскіе и все ихъ шхачетство, вида свое разореніе и убивство народа, а паче, что во оное время были безгласны, не виѣя Короля, кому бѣ болѣе о подданныхъ своихъ печиса было мож-

но, принуждены сего для, къ усновою мѣтежей, стараніе приложить, и, собравшись въ Варшавѣ, во первыхъ Князя Вишневецкаго Хетманомъ Коронымъ поставили, потому о выборѣ и постановленіи себя Короля старались, и по самой крайности уже избрали Кардинала на Королевство, Яна Казимира V-го, роднаго брата умершаго Короля, Владислава, а сына бывшаго Жигмунда III-го. О комъ новонабранномъ Королѣ, Казимирѣ, присовѣтовали немедленно извѣщеніе дать и послать со онымъ объявленіемъ къ Хмельницкому подъ Замостье, куда и присланъ былъ ксѣнъзъ Ганцелъ. Объявля ему объ ономъ, просилъ, чтобы, до присылки отъ самого Короля къ нему словъ, остановилъ свое оружіе и не разорялъ бы ихъ государство на сіе время.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УКРАИНУ.

Хмельницкій, принявъ Польское предложеніе не столько для прошенія ихъ, какъ для наступающаго на 1650 годъ зимняго времени, принудилъ того для тотчасъ Замостскихъ жителей дать себѣ знатное число контрибуцій и, отступивъ отъ города, пошелъ обратно въ свою Украину, со всѣмъ войскомъ своимъ, а Татаръ съ добычью въ Крымъ отпустилъ. Но какъ обѣщанъ принести Богу благодарность, давшему ему побѣду надъ непріятелемъ, то пошелъ до Кіева; что услышавши, находящійся тогда тамо, Польскій Воевода, Янушъ Слогойска Тышкевичъ, учинилъ великія притѣсненія всѣмъ Кіевскимъ жителямъ, духовенству и церквамъ, выхалъ изъ онаго, опустоша весь

городъ и обители. Куда прибывъ Хмельницкій, встрѣчаемъ былъ тамошними жителями всякаго званія и возраста, приносящими ему отъ радости своей благодаренія и хвалы, яко свободителю своему по Божь Россійской страны отъ Польскаго работнаго ига. Вошедъ туда, съ жалостію смотрѣлъ на опустошенный градъ, церкви и монастыри, а иное и совсѣмъ низложенное, и отправивъ тамъ свое благодарственное моленіе и поклоненіе отдавши тамошнимъ всѣмъ Святымъ, пошелъ до Переясловля, а съ нимъ всѣ его полководцы и войско многое.

О ВЗЯТІИ КОЗАКАМИ КРѢПОСТИ КАЙДАКЪ.

Въ томъ самомъ же лѣтѣ, когда Хмельницкій въ Польшу ходилъ, посланъ былъ отъ него Нѣжинской Козачей полкъ къ Кайдакамъ, для взятія онаго отъ Полякъ, которой, слѣдуя къ оному, на пути дѣлалъ обыкновенные воинскимъ людямъ буянство и поборы, изъ чего сочли живущіе въ селеніяхъ быть онымъ идущимъ Литовцамъ для подкрѣпленія и защиты Кайдака. Собравшись сего для немедленно нарочитымъ числомъ, напали нечаянно на нѣсколько сотенъ и разбили ихъ въ Рашевцѣ за Комышномъ, что вида полкъ, такъ же собравшись, сдѣлалъ на нихъ удареніе, при Днѣпрѣ, подъ Максимовкою, такое, что мало кто уйтить отъ нихъ могъ; сами жъ, переправясь чрезъ Днѣпръ, пошли подъ Кайдаки которой облегли, нѣсколько недѣль въ осаду держали и тѣмъ принудили осажденныхъ сдаться и отдать имъ свою крѣпость. Козаки взятыхъ жолнѣровъ отвели,

безъ всякаго чинимаго имъ озлобленія, до Чигирина, да и тамъ оказали имъ свою благосклонность, заарестовавъ только ихъ коменданта, коего потомъ Хмельницкій отпустилъ въ Польшу.

ПРИСЛАННОЕ ОТЪ КОРОЛЯ ПОСОЛЬСТВО КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Въ ту самую зиму, когда Хмельницкій спокойно отдыхалъ въ Украинѣ въ городъ Переяславль, слѣдовали къ нему и ко всему войску Запорожскому, на самой Рождественной недѣль, отъ Польскаго Короля, Яна Казимира, великіе послы: Князь Четвертинскій, и благороднѣйшій вельможа, Адамъ Кисель, со многими знатнымъ шляхетствомъ, а имяно: Львовскій Подкоморій, Мясковскій, Новгородскій Хорунжій, Григорій Кисель, Брагславскій Подчашій, Яковъ Зеленскій, для которыхъ пословъ и для приему ихъ Хмельницкій созвалъ тотчасъ раду (то есть, сборъ), посреди которой публично послы вручали ему, присланные отъ Короля, первое Универсалъ оудостоенія его на Запорожское войско Хетманомъ, и на то достоинство булаву, бунчугъ, хоругвы, или знамена, котлы, то есть, литавры, каламаръ, или черныльницу, печать и прочее, потомъ представали, чтобы успокоить ту войну и возстановить тишину желаему по прежнему.

ОВѢ ОТВѢТѢ ПОСЛАМЪ. — ПОСЛЫ РАЗСТАНОВЛЯЮТСЯ ВРОЗѢ ПО КВАРТИРАМЪ, ВЕЗЪ ВЫПУСКА.

Слыша сіе, всѣ Козаки и начальники ихъ вскричали: »Выѣтимъ только хотите насъ, по прежнему, въ

неволю обуздаты!" При чемъ за всѣхъ уже говорилъ Джеджелій одинъ: „Еще ли вы, Поляки, сими прелестными дарами хотите насъ уловить, дабы мы, вмѣсто сложившаго съ себя ига, имѣли уже васъ на, себѣ вѣдящихъ? Предъ вами ваши дары, и пусть на странѣ они будутъ; намъ мечеть, а не словами, раздѣлиться должно. Вы имѣйте Польшу, а Украина Козацкая да будетъ!" и съ тѣмъ разошлись. Пословъ же Хмельницкій велѣлъ всѣхъ порознь по квартирамъ поставить, и чтобъ ни подъ какимъ видомъ одного до другаго, для какихъ либо сообщеніевъ, такъ же и до себя, не допускать.

ПО НѢКОЕМЪ ВРЕМЕНИ ВЫПУЩАЮТСЯ ПОСЛЫ.

По нѣколикѣмъ же времени Виговскій изходатайствовалъ о приходѣ посламъ къ Хмельницкому, и когда допущены, Мясковскій говорилъ: „Для чего такъ долго, яснѣе вѣдь можный Хетманъ Запорожскій, безъ отвѣту пословъ Королевскихъ удерживаешь? Миру ли, или войнѣ быть положилъ еси, увѣдомимъ о томъ; время насъ отпустить; ни гдѣ еще такого обычая нѣтъ, ниже у варваръ, чтобъ безвинно въ заключеніи пословъ держать.“ Хмельницкій, не давъ на то отвѣта, взялъ на столѣ изъ подъ ковра листъ и подалъ оной послу, на комъ писано было ниже слѣдующее:

ПИСЬМО КЪ КОРОЛЮ.

„Найяснѣйшему Королю Казимиру. Има, и память, и слѣдъ Уніи, которую по Руси широко вилимъ, да не будетъ. Рамскимъ костеломъ до времени, а Езуитскимъ не

быти заразы. Митрополитъ Кіевскій по Примасъ въ Сенатъ Польскомъ мѣсто да имѣеть. Между Русью воеводы, каштеляны и иные отъ благочестивыхъ туболцы да будутъ. Войско Запорожское, якъ много есть по всей Украинѣ, при своихъ волюностяхъ да будетъ. Хетманъ Козацкій до самаго Маестату Королевскаго только нехай надлежитъ. Жида со всей Украины нехай заразы уступаютъ, и Еремѣй Вишневецкій региментарства надъ войскомъ Козацкимъ нехай не имѣеть никогда.

Кто малъ нынѣ, той утро великъ бываеть,

Счастье и панамъ мощнымъ права раздаваеть.“

Оныя статьи послы прочетши, пожали плечыи и, взглянувши другъ на друга, говорить начали: „Не помышляеши надходящихъ; „Хетмане войска Запорожскаго, за приходомъ настоящихъ, но своимъ или нашимъ несчастьемъ омраченный, на счастьезираеши только. Еже кому лучше работаетъ, тѣхъ презираеть; горше склу (стеклу) чистому себя сообразуешь, еже малымъ случаемъ разбиватися обыче. Вѣру имя, аще тебѣ и войску Запорожскому хощеши порадыти, то вѣждь, яко желаніе счастья твоего тебя искушаетъ, да не оставяеши брани, для единой или для другой корысти надходящей; остави гордыню, усмотри прійти хотящая. „Хощеши итти Польшу погубити, на Украину сохранити цѣлу. Разводиши съ Ляхами дружбу, аки бы тѣмъ укрѣпити Вѣру. И се ноть Турковъ и отъ Татаръ самъ ищещи покрова. Да накажутъ ты, няже быша прежде! Вѣси, что Тур-

Кубацкими, Черкескими и иными многими ордами къ нему весною.

О НАСТУПЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ СИЛАМИ ВЪ ПОЛЬШУ.

Хмельницкій, сообщась съ Ханомъ, не дождавъ еще отъ Польскаго Короля какого отвѣта, немедленно тою же весною 1649 году пошелъ въ Польшу съ безчисленными силами Татарскими и съ великимъ числомъ войска своего Козацкаго, въ которомъ были полки: Чигиринской, Черкасской, Корсунской, Каневской, Лисянской, Бѣлоцерковской, Паволоцкой, Уманской, Калницкой, Могилевской, Животовской; въ коихъ сихъ двухъ послѣднихъ городахъ также Козаки были; и оными всѣми полками около Галича замки, а паче Ипневской, и многие города, кромѣ Каменца Подольска, даже и за Велико-Константинова, Шульжинцы, Грицевъ и Черторыю взяли, а въ Овручью, которой не принадлежалъ къ Хмельницкому, былъ особой полковникъ, коему все Подѣсье подчинено было. Сверхъ сихъ Хетману Хмельницкому по другую сторону Днѣпра принадлежали полки: Киевской, Переясловской, Нѣжинской, Черниговской, со всѣмъ Сѣверомъ по Гомель, Драковъ и Мглинъ, такъ же Прилуцкой, Иченской, Лубенской, Ирклеевской, Миргородской, Полтавской и Зеньковской: сіи всѣ были съ Хмельницкими. Во ономъ числѣ полковъ безчисленное множество людей было, ибо полки иные состояли изъ тысячи двадцати, потому что во всякомъ седѣ былъ сотникъ, и сотни такіа, что по тысячи Козаковъ имѣли. Оная вся сила пошла въ походъ за своимъ Хетманомъ, и такъ охотно, что ед-

ва сыскался такой человекъ, чтобъ самъ не пошелъ, либо сына не послалъ, или буде зачѣмъ кто не могъ, то посылаалъ наймита вмѣсто себя, а иные цѣлыми семьями шли, оставляя только по одному человѣку въ домахъ своихъ, отъ чего съ нуждою домашніа дѣла тогда за безлюдствомъ исправляться могли. Причина жъ сего охотнаго выступленія людей богатое полученіе добычи прошедшаго лѣта повлекло, на что смотря и всѣ въ городахъ Магистратскіе чины пошли, яко то: бургомистры, войты, райцы, цехи и прочіе гражданскіе чины, оставяя свои уряды, обривъ бороды и головы въ кружало, за тѣмъ, что которые приходили было въ бородахъ въ войско, дѣлали надъ ними посмѣшество.

О СЛѢДОВАНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОЛЯКЪ И О ОТСТУПЛЕНІИ ИХЪ ОТЪ НЕГО.

Хетманъ же Хмельницкій, стоя на Черномъ Шляху за Животовымъ, какъ на назначенномъ сборномъ мѣстѣ, дождался оставшіе полки, слѣдующіе къ нему, и пошелъ со всею силою своею и съ ордами, въ началъ Петрова поста, подъ Межибожье, гдѣ было передовыхъ Козаковъ войско Коронное атаковало; но коль скоро жоліеры тѣ Польскіе свѣдали о приближеніи уже къ нимъ великихъ силъ Козацкихъ и Татарскихъ, то немедленно побѣгомъ оставили не только Козаковъ тѣхъ, но и городъ Межибожь, бѣжали до войска своихъ къ обоу, которой стоялъ тогда подъ Константиновымъ, и коль скоро оной свѣдалъ о приближеніи силъ Хмельницкаго, пошелъ отъ страха обратно до Каменя Ча-

ганскаго, а оттуда пришли подъ городъ Збаражъ. Отседа послали въ разѣздъ Гулевича съ партиєю до Вышгородка, чтобъ свѣдать о неприятели, гдѣ и какъ далеко еще. Они, слѣдующи ночью, напали на Татаръ, оторопѣли и бросились въ бѣгство, гдѣ пропала: Душинской, Сѣраковской и Пивгмовской съ хоругвами своими. Въ то жъ самое время ударилъ громъ и молніемъ своимъ разбило древко хоругвы, или знамя, Короннаго Хетмана, котораго приключенія Поляки себѣ въ несчастное предзнаменованіе постави, содрогнулись, и всѣ бы прежде времени, естли бъ къ тому не подоспѣлъ въ обозъ Князь Вишневецкій, не выдавши еще и Хмельницкаго, разбѣжались.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, НАСТУПИЛ НА ПОЛЯКЪ, ГОРОДЪ ЗВАРАЖЪ ОСАДИЛЪ.

Хмельницкій же слѣдовалъ прямо противу той силы Польской, которая стояла подъ тѣмъ Збаражемъ станомъ, подъ командою того Князя Еремѣя Вишневецкаго, и дошедъ до Камена Чаганскаго, оставилъ тутъ обозъ и тягости войсковыя, чтобъ оттоль слѣдовать за нимъ по малу, самъ же дошелъ на самой день праздника Петра и Павла подъ Збаражъ, куда вскорѣ за нимъ и обозъ приспѣлъ. Войско жъ Коронное, выступя имъ на супротивленіе, въ 13 день Іюля сражалось, и видя, наконецъ упадокъ свой великой, въ коемъ числѣ убито изъ начальнѣйшихъ господъ ихъ: Сброскій, Сѣраковскій, Сваршевскій, Цеклинскій, Длоцкій, Держка, Галайма, Подгородинскій, и иные многіе, видя тутъ неприятели своего въ такой великой силѣ, хотя и сами были во множествен-

номъ числѣ, но уже убоясь, немедленно убрались въ городъ, оставя и окопы свои на мѣстѣ станиномъ. Хмельницкій тотчасъ силами своими облесть весь городъ и держалъ ихъ въ неослабной осадѣ даже до Успенскаго поста, чрезъ которое время терпѣли въ городѣ осажденные въ пищу великую нужду, потомъ и самой голодъ такой, что принуждены были, наконецъ, конину и всякую падаля, собакъ и кошекъ ѣсть, но и того уже не доставало.

ОСТАВЯ ВЪ ОСАДѢ ЗВАРАЖЪ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ НА КОРОЛЯ НАСТУПИЛЪ И РАЗВІЛЪ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ И ИХЪ ОСАЖДАЕТЪ ВЛІЗЬ ЗВОРОВА.

Между симъ временемъ Король Польскій, Янъ Казимиръ, уже находился при городѣ Топоровомъ съ своими магнатами, гдѣ, съ общаго совѣта, собрали 2000 лучшаго войска своего подъ командою Великаго Канцлера и Генерала Оселинскаго, такъ же послодито ружье, и по увѣдомленіи о самой крайности Короннаго войска состоящей, послѣдовали немедленно къ Збаражу жъ на освобожденіе осажденныхъ. Хмельницкій, коль скоро свѣдалъ о слѣдованіи на него той силы, оставивъ пристойное число войска своего, для держанія Збаражя въ неослабной осадѣ, пошелъ самъ съ Ханомъ и съ войсками напротивъ самаго Короля, коего встрѣтилъ идущаго уже отъ города Зборова. Тутъ, сошедшесъ войско съ войскомъ, сдѣлали другъ на друга удареніе, въ которомъ сраженія Козаки и Татара ужасной уронъ Полякамъ причинили, и такъ разбили ихъ, что до 5,000 войска побили, а знатныхъ полко-

водровъ: Осолинскаго, Тышкевича Речицкаго, Урендовскаго, Стобнецкаго, Захарія Четвертинскаго, Свєрскаго, Хорунижа Подольскаго, полковниковъ: Кашовскаго, Ходимирскаго, Подиоморія Львовскаго, Мясковскаго, Гдешинскаго, Бродовскаго и иныхъ великородныхъ господъ, и при нихъ шляхетные полки Премигельскаго и Самецкаго, и гнали ихъ такъ, что съ нуждою Король ихъ оствновить и собрать могъ. Устроившись паки, наступилъ онъ на Коваковъ, но Хмельницкій съ войскомъ своимъ сдѣлалъ удареніе на Полякъ съ лѣвой ихъ стороны и привелъ ихъ паки въ великое замѣшательство и бѣгство; что видя Король, просьбами своими еще ихъ поворотилъ и бился съ ними даже до тѣхъ поръ, что Козаки съ Татарами совѣмъ окружили ихъ и привели въ такую тѣсноту, что ни биться, ни выдаться имъ уже невозможно было. Козаки отбили весь обозъ у нихъ и привели тѣмъ Полякъ въ такую скудость, что и пропитать себя уже нечемъ было. Видя Поляки такое бѣдствіе свое, что ни навадъ къ Зборову отступить, ниже оттудова, за пресѣченіемъ коммуникаціи, сикурса получить невозможно, тѣчасъ въ совѣтъ вступили, чтобъ всемѣрно бѣгствомъ Короля своего, какъ главу, спасти; другіе жъ совѣтовали, лучше къ Хану послать и просить его, чтобъ онъ Хмельницкаго отложася, отсталъ, и обѣщать ему за то дары; на семъ согласася утвердили и послали ниже слѣдующаго содержанія грамоту къ Хану.

КОРОЛЕВСКОЕ ПИСЬМО КЪ ХАНУ.

„Янъ Казимиръ Король здравія зичить Крымскому Хану. Много

еси долженъ Владиславови Королеви, нашему брату, занеже сущу тебѣ во узахъ, не яко узника ты, но яко пана почестыи почиташе, и свобода ты отпустивши, даде ти на свое взыти господствованіе, ему же господствуешы нынѣ. Удивляюжеса, почто еси сего забывъ, егда ниѣ повстающу на подручнаго врага моего, и тебя-ту вижду подносяща оружіе на мя, чєсого не убоюся. видя ты въ малѣ корысти пріємша оттуда, ибо таковаго и Богъ ненавидитъ, ниже тебе въ преложеніи твоємъ имать ублажати. Обаче, аще хоцєши дружбы моея, се припосылаю ти ону, жєдая оной непорушимою быти, или инако явно естъ неблагодарствіе твое, Крымскій Хане, егда животь и господствованіе Татарское обладаешы пособіемъ Польскаго Короля, а безъ вины отъ тебя вражду имѣемъ, привязавшуся ко врагу подручному нашему, а прежде дружествомъ Королевскимъ блаженъ былъ еси и прєславенъ, ему же Козаки всегда были непріизненны; а еже днєсь мнѣя послугою и друзи тебѣ быти, но абіє ненависть и оружіе на васъ, спєсобниковъ своихъ, обратятъ, вскорѣ воамужавше въ силу, яко бо волчіє дѣти, возрастше питавшую ихъ козу снѣдять послѣди; тожде страждетъ и врачъ, уврачевавый болѣзнь неблагодарному. Добро естъ съ Королемъ, иже управляетъ подданныхъ, имъ же мощно безъ пособія ниаго и прибѣжища быти, безъ наказанія же невозможно; добро естъ ковецъ браня смотрѣти, аще праведно возстаніе ея; а чіа первѣе правда естъ, яко праведенъ судія, тому буди помогай.“

ОТСТУПЛЕНИЕ КОРОЛЯ КЪ ЗБО- РОВУ.

Король, по отправленіи той грамоты къ Хану, во всю ночь устроивал свое войско и при разсвѣтѣ сдѣлалъ жестокое сраженіе съ Козаками, подъ обозомъ Польскимъ, самъ же отступая къ Зборову, гдѣ также Козаки съ Татарами нападали на обозъ ихъ усильно.

НА КОРОЛЕВСКУЮ ГРАМОТУ СЛѢДУЕТЪ ОТВѢТЬ ХАНСКІЙ.

По полученіи жъ грамоты Королевской, велѣлъ оную Ханъ въ слухъ, при всѣхъ своихъ начальникахъ и Мурзахъ, прочесть и на оное отвѣтствовать ниже слѣдующимъ образомъ:

„Исламъ Гирей Ханъ, Королю Польскому, Яну Казимиру здравіа!

Аще твое Королевское Величество щастливѣ живеша, я съ моей стороны Вашему Королевскому Маестату здравіа и счастья и всему Королевству Польскому на долгія лѣта зычу. Извѣстно ти буди, что писаніемъ дружество намъ возвѣщавши, пріяхъ отъ Вашего Маестату; зѣло же удивляюся, яко Ваше Величество, отнеаже пріять скипетръ, доселѣ мнѣ писаніемъ не заводили возвѣстити, памятствуя убо, яко ивотъ отъ человекъ никто же, да не будетъ кому благопотребемъ; что же либо есть, буди; обаче дружбы не отмѣтаю, ни бесѣды отщетиваю.“

При семъ случаѣ и Хмельницкій, какъ объ ономъ и ему знать дамо, послаадъ къ Королю свою отписку, объявляя тѣмъ ему давнюю вѣрность и военныя заслуги

Польской коронѣ, и извѣщая при томъ, что за великія обиды и всей Украинѣ наглую тяжесть, единственно отъ зависти людской причиненную, неволею защищаячи свою неповинность, до меча вальтася принужденъ нашелся.

На сіе, по условію, въ урочный день, выѣхалъ Ханскій Визирь и Генераль Осолинскій на назначенное мѣсто, гдѣ, по привѣтствію другъ друга, началъ говорить Осолинскій: „Какой бы ради вини „союзъ древней дружбы между „обоима народы, Польскимъ и Татарскимъ, расторгнулся иныи? „Для чего сосѣдская облаанность „опровержена войною, и чего ради Козакамъ прибѣжище у насъ дано? Чего для Татары сдѣлались „оберегателя врагамъ, а злодѣи „друзьями? Какое зло Поляки вамъ сдѣлали, что терпѣть иныи отъ „васъ бѣды?“

ПРИ ТОМЪ СЛОВЕСНОЕ ИЗЪЯС- НЕНИЕ СЪ ХАНСКОЙ СТОРОНЫ.

На оное отвѣчалъ Визирь: „Союзъ „дружества нарушемъ съ Польшею того ради, что должная дань „отъ оной Хану удержана. Когда жъ она дана будетъ, разоидемса всѣ въ дома цѣлы.“

НА ТО ОПРАВДАНІЕ ОТЪ ПОЛ- КОВЪ.

Осолинскій на сіе вопреки говорилъ: „Полали дань умкють брать, „я не давать; о семъ инако говорить слѣдуетъ, то есть, просить „изъ милости, что Королю нашему, какъ милостивому, за общаю „чай дарствовать. Ты жъ напрасно скрѣпилса однаково друзей „и враговъ признавать.“ И такъ

но разговорахъ сихъ и другихъ условившись, на другой день Визирь далъ статьи Полякамъ ниже слѣдующаго содержанія.

ТАТАРСКІЯ СТАТЬИ ПОЛЯКАМЪ.

„Оттолѣ Хану съ Королемъ миръ и дружество неподвижимо будетъ. Король Польскій дара сто тысячъ до Каменца прислати долженъ. Нахожденія и вражды на Польскую державу восплещати будетъ и нахожденія болѣе не поустити. Войско Татарское въ то жь время отъ обложенія Польскаго обоу изъ подъ Збаража выступити и воевати не будетъ. Войско Татарское и Турецкое съ Ханомъ абіе отъ границъ Польскихъ безъ обиды поидеть. Король Польскій долженъ войску Запорожскому вину отпустити и приняти въ милость; войско же Запорожское должно въ своей службѣ быти по семъ вѣрно и клятвою утвердити.“

При семъ случаѣ и Хмельницкіи написавъ статьи свои, отослалъ къ Королю; а каковымъ содержаніемъ, тому здѣсь списокъ прилагается:

„Войско Запорожское да будетъ свободно и вновь Королевскимъ привилегіемъ утверждено. Войска Запорожскаго чотыредесять тысячъ быти, и написоватися чрезъ старшины Козацкіе должно, и до присуду замку Кіевскаго да будетъ. Старшина Козацкая по мѣстахъ и повѣтахъ Королевскихъ да живеть, яко шляхта, свободно же, и кому либо отъ простыхъ, безъ препятствія всянаго отъ шляхты, перейти и жити въ тѣхъ же Королевскихъ градѣхъ, инымъ же вольно и въ подданствѣ жити.“

„Хлѣбъ войсковый и станціи въ мѣстахъ Козацкихъ войску Польскому и значитися да не будетъ. Свобода Церквѣ Восточной, клиръ и добра духовны мають быти упривилегированны явне. Митрополитъ Кіевскій по Примасѣ мѣсто въ Сенатѣ да иметь, и Уніаты на ня не мають наступовати. Начальства повѣту Кіевскаго, Брацлавскаго, Черниговскаго, яко то воеводства, каштелянства, старства и иныя обывателямъ тѣхъ земель Русіи даватися должны, а не Полякамъ. Старство Чигиринское, якъ ся въ себѣ маеть, должно быти при Хетманѣ Запорожскомъ.“

О УСТАНОВЛЕНІИ МИРА МЕЖДУ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ И ПОЛЯКАМИ.

Поляки, слушая статьи, присланныя отъ Хмельницкаго, хотя для нихъ и неугодны были, но не могли опровергнуть оныя по крайней ихъ тогда необходимой нуждѣ, а паче желающіе мира, находящіеся въ Збаражѣ и подъ Зборовымъ. И такъ, при заключеніи и подтвержденіи ономъ, обнародовано публичнымъ объявленіемъ, съ трубинымъ и литавреннымъ звукомъ и пушечною пальбою, 1649 году, Августа 16 дня.

О БЫТІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО У КОРОЛЯ И О ГОВОРЕНІИ РѢЧИ ЕГО.

По семъ Король и Ханъ между собою дарами обослались, а Хмельницкій самъ, по приглашенію, къ Королю пошелъ, испрося напередъ, для увѣренія своего, въ аманаты, или въ залогъ, Польскаго магната одного, по чему и данъ Великій Канцлеръ Любомирскій,

кого оставилъ въ лагерѣ своемъ, и пришедъ предъ Короля, почтилъ его своимъ низайшимъ поклоненіемъ и говорилъ: „Не симъ подобіемъ тако собраннымъ вопнствомъ Вашъ Маестать Королевскій имѣлъ при-звѣтствовати. Что либо прилучи-ся вѣще случаемъ злоннымъ, не-жели виною моею, за что да бу-детъ прощено! Исповѣдаю, нѣсть милости достоинъ; обаче свойст-венно есть, яко же самому Богу, тако и намѣстнымъ Его, милости-вымъ противу смиреннаго быти; Той бо сердца сокрушенна не пре-зираеть.“

ОТВѢТЬ СЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

На то отвѣчала Литовскій Под-канцлеръ: „Что либо нынѣ видимъ, и есть явне, кто тому виновенъ, не-возможно познати, но не считати требъ то; токмо яко Король най-яснѣйшій, ранѣ раздражати не-хощеть, гдѣ своею милостію, аки врачествомъ, изцѣленіе видимъ; яко же солнце благихъ и злыхъ освѣщаетъ, тако надъ лучшимъ Монархомъ, егда гражданъ сохра-няетъ, кроткихъ и сопротивныхъ прощаетъ; прощаетъ же симъ об-разомъ, егда презлишное дѣло, достойное казни, твердою по семъ вѣрою за отчество воздаеть кто работою.“

ОВЪЯВЛЕНІЕ МИРА ВЪ ВОЙСКАХЪ И ГОРОДАХЪ.

И такъ симъ отвѣтомъ Хмель-ницкій былъ прощенъ, слѣдова-тельно, и статьи его были приня-ты и подтверждены, хотя Поля-камъ и не угодно то было; но чтобъ Козаковъ не раздражить и

Часть I.

паки къ войнѣ не привести, дол-жно было снизить, и по сему о-ное замиреніе коль скоро въ Зба-ражѣ объявлено всѣмъ осажден-нымъ и осаждающимъ было, про-извели, въ знакъ радости своей, съ обоихъ сторонъ пушечную палъбу и растворили въ городѣ ворота, а въ обозахъ базары, для свобод-ной всѣмъ продажи. Граждани тот-часъ бросились въ Козацкой и Та-тарской обозы, покупали себѣ хлѣбъ и всякой харчъ, въ чемъ крайнюю нужду и недостатокъ имѣли. Козаки ихъ тѣмъ снабдили, а Татара, вмѣсто продажи чего, са-михъ ихъ множество побили; Ко-роль же, за немѣнѣемъ тогда для Хана обѣщанныхъ ста тысячь въ готовности денегъ, далъ ему, доколѣ заплачено будетъ, въ закладъ Потоцкаго съ Динофомъ, Старо-стою Сокальскимъ, коихъ взяли Татараы и пошли во своясы; такъ равно и Хмельницкій, отступя со всѣмъ войскомъ своимъ, пошелъ до Куземова, воспѣвши Козаки пѣснь:

Побѣду надъ Ляхаминося У-
краинѣ,
Которыхъ головъ безъ числа подъ
Збаражемъ нынѣ,
Злчичить хыба той, кому тамъ
сдарилось быти,
Гдѣ и наибольшій панъ мусълъ
гошовою наложити,
Щожъ слуги и войско грошовое
Тамитъ имуть и всѣ Лахи веселье
Зборовое.

О РОПТАНИ ПОЛЯКЪ ОВЪ ОНОМЪ МИРѢ.

О семъ мирѣ пишетъ Аббать Кое, что „Дворяня роптали на сей за-ключенной при Зборовѣ мирѣ, и то, что Казимиръ, не отрывуши „прежняго своего намѣренія, чтобъ

„привести Козаковъ кротостію въ „послушаніе, заключилъ съ ними „такіе договоры, которые они могли употребить во зло, и оставилъ „ихъ вооруженныхъ, коихъ было „20,000 въ воеводствѣ Кіевскомъ, „которое обѣщался онъ жаловать „толко вельможамъ Греческаго, а „не инаго какого исповѣданія. А „какъ должно всегда опредѣлитель „нѣчто и для удовлетворенія Королевскаго Величества, то положено было на мѣрѣ, чтобъ Хмельницкій, ставъ на колѣни, просилъ „у Короля прощенія, на которое „уничженіе и согласился онъ для „пользы своего отечества. Все сіе „умудро учреждено было; но Польское дворянство, не принимающее „во уваженіе истинной своей пользы, говорило, что Король пренебрегаетъ Республику, и помышляло „о разрушеніи онаго мира.“

„Козаки, усмотрѣвъ, что сообщество вельможъ преодолеваетъ делъ, снѣцу Короля, и что заключенный миръ колеблется, приняли „паки, купно съ Татарами, оружіе „противу ихъ,“ и такъ дѣлѣ, что и воспослѣдовало, какъ ниже явствуется.

ДѢЙСТВІЕ ПОСЛАННЫХЪ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОЛѢСЬЕ.

А между тѣмъ посланной, съ самаго начала года сего, Хмельницкимъ въ Полѣсѣ Подковникъ Гладкой съ Козаками, тамъ многіе города, селы, деревни и дома шляхетскіе разорилъ и разграбилъ, и достигалъ нашествіемъ до Кобряна, Вишницы; Бобринки и Бресту Литовскую взялъ, гдѣ напавши уже на него Поляки, брань жестокою сдѣлали съ нимъ, въ которой съ ихъ стороны убиты Тышкевичъ и иные многіе, и съ тѣмъ

ихъ прогналъ. Но потомъ въ Пинску напали на него Поляки нечаянно и побили Гладкаго со всѣми Козаками его. При наступленіи жъ весны, нѣкій Голота, Полководецъ, вступилъ въ Литву съ Козаками жъ, и побѣдилъ Воловича съ Литовскимъ войскомъ, но послѣ сего и самъ отъ Гонсеневскаго и Фалендскаго побѣжденъ и живота лишень. Такъ же и Подобайло съ Козаками жъ, и съ нимъ Кречевскій съ Кіевскимъ полкомъ, пришедши туда, сраженія многія съ Поляками имѣли, точію отъ Радзивила и Литовцами, подъ Заганбемъ и Хвойниками, поражены и убиты.

О СОЧИНЕНІИ НА КОРОЛЯ ПАСКВИЛЯ ОТЪ ПОЛЯКЪ О МИРѢ.

При возвращеніи Королевскомъ отъ Зборова въ Варшаву, бывшіе шляхты тамъ на сеймѣ, тотчасъ сочинили на Короля пасквиля, понося оными о Зборовскомъ замиреніи и о учиненныхъ статьяхъ съ Хмельницкимъ, съ тѣмъ, что Король уже побратался съ Ханомъ, прилагая: „Коль се добро и коль красно братья вкупѣ!“ Другіе писали о двѣ ономъ, въ которой статьи сочинены, Козакамъ, а не Полякамъ по вкусу, и на то приложили: „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вошь.“ Въ третьихъ стихи выдала:

„Премѣши Король станъ, но не фортуны,

„Принесъ убійство намъ не едино оттуду.

„Вѣсть отчизна силъ твоихъ днесъ блаженство,

Сеймами плодъ буе королевства!“

КОРОЛЬ ПАСКВИЛИ СНОСИТЬ, А ПОЛЯКИ КИЕВСКАГО МИТРОПОЛИТА, ВЪ ПРОТИВНОСТЬ МИРНЫХЪ ДОГОВОРОВЪ, КЪ ЗАСѢДАНІЮ ВЪ СЕНАТѢ НЕ ДОПУСКАЮТЪ, А ПАЧЕ ИХЪ ЕПИСКОПЫ. — ПО СОВѢТУ ВЕЛЬМОЖИ КИСЕЛЯ МИТРОПОЛИТЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ КИЕВЪ.

Король, хотя и слышалъ о пасквиляхъ и о поношеніи себе въ оныхъ, но сносить терпѣливо принужденъ былъ, потому что довольно вѣдалъ во многомъ непостоянство ихъ и неповиновеніе иногда и самому Королю и несогласность междуособную. Ибо сколько въ Польшѣ есть шлякетства, столько разсужденіевъ и согласія. Всякой своимъ словомъ и хотѣніемъ хочетъ предъ другимъ своимъ братомъ, да и предъ лучшимъ, первенство одержать, а въ противномъ случаѣ и полезной, или иногда и нужной, совѣтъ, по буйству своему, опровергнуть. Иногда жъ и всѣмъ обществомъ установленной и ихъ голосами и подписками уже утвержденной совѣтъ послѣ нарушаютъ и перемѣняютъ, или отъ онаго совѣтъ отрицаютъ, такъ какъ и со статьями, учиненными при замиреніи съ Хмельницкимъ подъ Зборовымъ, которые тогда всѣ общимъ совѣтомъ приговорили и утвердили съ Королемъ, а послѣ присудили иначе, чтобъ Митрополитъ Кіевскій, во время собранія ихъ въ Сенатъ, не имѣлъ засѣданіе по Примаствъ первое, какъ то и самымъ дѣломъ послѣ учинили. Когда прибылъ тогдашній Кіевскій Митрополитъ, Сильвестръ Косовъ, въ силу установленнаго мирнаго договору того,

до Варшавы, тотчасъ роптаніе возстало и условились твердо не дать Митрополиту въ Сенатъ мѣста, такъ какъ Русаку и той Вары, а паче всѣхъ роптали изъ сего Епископы Польскіе на Короля своего и считали себя за обиду, что будетъ съ ними и Россійскій Архіепископъ мѣстничаться, на что иные хотя объясняли имъ, что всякой совѣтъ политической въ Сенатъ не отъ духовныхъ токмо, но и отъ мірскихъ бываетъ, то чтобъ мѣшало и Митрополиту въ совѣтахъ о правленіяхъ свѣтскихъ быть, а чрезъ сіе могло бы найпаче любовь и миръ у Козаковъ съ Поляками утвердиться, да и статьи Зборовскія ненарушаемы пребыли б; тоцію Епископы Польскіе въ томъ были непреклонны и, озявъ, вышли всѣ изъ собранія. О семъ узнавъ Кисель, родомъ отъ древнихъ господъ Рускихъ, извѣстилъ Пресвященному Митрополиту и присовѣтовалъ ему скорѣе возвратиться въ Кіевъ, дабы Поляки, по легкомыслію своему, не сдѣлали какой обиды. Почему Сильвестръ блаженный, не мѣшкавъ, возвратился во своясы, и оставилъ имъ только войну и бѣдствіе на немалое время.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УКРАИНУ.

Когда жъ Хмельницкій, съ великимъ богатствомъ, полученнымъ изъ Польши въ добычъ, возвращался отъ Зорова обратно въ Украину, съ немалою радостію встрѣчалъ его тамъ весь народъ Руской, примося ему, яко избавителю своему и всей Украйны отъ ига Польскаго, великія похвалы съ благодарностію.

ОБЪ ОТПУЩЕНІИ ХАНА ВЪ КРЫМЪ.

Хана жь Крымскаго съ Султанами, Мурзами и чиновниками его, одаривши довольно, отпустилъ во сводсы съ благодареніемъ за ихъ вспомошествованіе.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОСТАЕТСЯ СЪ ОВЕРЕЖЕНІЕМЪ.

Самъ же на слѣдующій годъ остался въ Украинѣ съ обереженіемъ, и имѣлъ того для три полка выборныхъ Козаковъ и 3000 Татаръ всегда при себѣ, ради охраненія своего.

О ПРИСЫЛКѢ ВЪ УКРАЙНУ ВОЕВОДЪ ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНІЯ МИРНЫХЪ СТАТЕЙ И ЧТОВЪ ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХТѢ ПО ПРЕЖНМУ ВЪТЪ, И ЧТО ЧРЕЗЪ ТО ВОСПОСЛѢДОВАЛО.

По установленному мирному договору присланы были въ Украину изъ Польши, по прежнему, въ свои мѣста Старосты съ чиновниками. На мѣсто жь бывшаго въ Кіевѣ Януша Тышкевича, Воеводу, Православнаго закона, благороднѣйшаго Вельможу, Адама Киселя, который завсегда находился къ Рускимъ и съ самимъ Хмельницкимъ благосклоннымъ и доброжелателемъ, и съ нимъ Брозовскій. Симъ всѣмъ вельно было Зборовскія статьи подтвердить, и чтобы всѣ тѣ мѣста имѣли Поляки во владѣніи, по прежнему могли засѣсть и принять въ свое правленіе. По Хмельницкимъ уже тѣ самыя мѣста прежде розданы были своимъ начальницамъ; а Козаковъ коль

скоро начали переписывать, номимъ состоятъ только въ сорока тысячномъ числѣ, а не болѣе, оставшимъ же отъ того числа всѣмъ быть неслужащимъ и въ работѣ у пановъ своихъ по прежнему, то отъ сего произошло, чрезъ пронесшійся слухъ во всѣхъ мѣстахъ, отъ Козаковъ великій ропотъ и маеть, и послали отъ себя къ Хмельницкому, объявляя: „Такъ ли ты вздумалъ, Хетманъ Запорожскій, чтобы насъ по прежнему отдать Ляхамъ въ холопство и на мученіе? Не долженъ ли ты насъ заступать, какъ вѣрныхъ своихъ слугъ и одноземцовъ по обѣщанію своему? Или ты не знаешь, что Ляхи миромъ симъ хотятъ тебя и насъ всѣхъ только уловить и влѣе прежняго подъ тяжесть правленія своего привести? Ежели жь тебѣ угодно подъ Польскимъ игомъ быть, такъ навѣщаемъ, что мы инаго Хетмана себѣ изберемъ, и такого, который насъ конечно лучше тебя обстоивать будетъ.“ А болѣе всѣхъ Забогскіе и Подиѣстровскіе объ ономъ роптали и волновались, коимъ былъ въ томъ наставникъ и возмутитель ихъ начальникъ Печай. Услышавши сіе, устранился Хмельницкій и побоялся, чтобы не лишился его оной чести Хетманской, оставилъ ту переписку Козацкую, а далъ на волю всѣмъ, кто хочетъ быть онымъ, да будетъ.

ДЛЯ УДОВРЕНІЯ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ КОРОЛЬ ЖАЛУЕТЪ ГОРОДАМЪ ПРИВЛЕГІИ.

Во время самаго начала царствованія своего, Король Янъ Казиміръ V, убодряя мѣщанъ и политыхъ людей, живущихъ въ Ма-

лой Россіи, оказывалъ имъ всѣмъ свое благоволеніе, чѣмъ намѣренъ былъ прилечь ихъ тѣмъ болѣе своей державѣ своими благодѣльниками; а въ доказательство таковой его милости, далъ онъ, между прочимъ, по прошенію, города Нѣжина, жителямъ, кои били челомъ Его Величеству о пожалованіи имъ, на мѣсто утраченныхъ чрезъ разореніе города въ прошедшую войну, жалованныхъ отъ покойныхъ Королей, отца и брата его, привилегіевъ, чтобъ награждать ихъ изъ Высокочинаршей милости своей таковыми жъ, на что отъ него охотно, въ разсужденіи, что оной городъ принадлежалъ Черниговскому Княжеству, точно такая привилегія выдана, каковая послѣдняя жалована была отъ брата его, Владислава IV, Короля Польскаго, въ 1639 году, Сентября 10 дня, въ силу данныхъ тому городу отъ покойнаго отца ихъ, Короля Сигизмунда III, пожаловалъ какъ видно въ сіе самое мирное время съ Хмельницкимъ, за собственно-ручнымъ подписаніемъ отъ имени своего въ слѣдующемъ содержаніи:

КОРОЛЕВСКАЯ ПРИВИЛЕГІЯ ДАННАЯ ГОРОДУ НѢЖИНУ.

„Янъ Казиміръ, въ Божей ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а и Шведскій, и Готскій, Вандальскій, дѣдичный Король. *

Ознаймуемъ нынѣшнимъ привилегіемъ нашимъ всѣмъ вообще и

каждому зособно, кому бы о томъ вѣдати належить, албо будетъ належати на часы потомные, продурковане суть передъ нами два паргаменовы привилегіи, рукою найяснѣйшаго святой памяти Короля, Его милости Жигмунта Третьяго, отца нашего подписаные, данныя въ Варшавѣ дня 26 мѣсяца Марта, року Господнего тысяча шестьсотъ двадцать пятаго выданныя, съ которыхъ первый право Майдебургское, другой огривиченіе мѣста Нѣжина, въ собѣ замыкають, тутъ же конфирмацію тихъ обохъ привилегіевъ генеральную, съ подписомъ найяснѣйшаго святой памяти Владислава Четвертаго, брата нашего данную въ Варшавѣ дня 9 мѣсяца Мая, року тысяча шестьсотъ тридцать третьяго, всѣ печатью коронной стверженныя дѣлые, ни въ чемъ не нарушенныя, который таки теноръ, аки и путь, едиць по другимъ слово въ слово выраженный естъ: Жигмунтъ Третій съ Божой ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ на вѣчныя и потомныя часы, ижъ за особливую ласкою и опатриостію Божіею, подъ счастливымъ панованьемъ нашимъ, впредь за отвагою насъ самыхъ подъ Смоленскъ, а потимъ за экспедиціею найяснѣйшаго Королевича, Его Мосцѣ Владислава, сына нашего подъ столицу Московскую, ако иншіе земли, мѣста и во части панства нашего, которые были за предковъ нашихъ дѣдичныхъ, неприятель Мисквитинъ пакты вѣчныя несправедливѣ зламавши, фортедне розни часы одорвалъ и посѣлъ; а намъ

* Сія подлинная привилегія и донынѣ сохраняется въ Магиспратшъ города Нѣжина.

и городище наше Нѣжинъ, въ Книжствѣ Черниговскомъ лежащее, теперь ново острое; счастливе зъ рукъ непріятельскихъ есть рекуперовано и до панства нашего привернено. Мы упатраючи же тое городище пограничное новоселое Нѣжинъ, будучи на мѣсту оборонномъ въ валахъ, не только самые шпеты непріятельскіе здержати, але и границамъ панства нашего Короннымъ заслоною бути можетъ, зычимъ того зо всѣхъ мѣрь, ижъ было найлѣпше крѣпило и умножалось и до оздоби приходило, а за тимъ потужнѣйше противъ непріятелей и наглядмъ не безпечностию оставало. Аже бысмы до сего людей, звлашче купцовъ и ремесленниковъ всякихъ, пріохотили, право Майдебурское прикладомъ иншихъ мѣсть нашихъ, упривилегованыхъ тимъ всѣмъ, которые теперь въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ, албо напередъ мѣста мѣшкають, любо потимъ мѣшкати будутъ, надаемъ, привлащаемъ и теперешнимъ привилегіемъ нашимъ на вѣчность утвержаемъ и всѣхъ мѣщанъ Нѣжинскихъ, купцовъ, ремесниковъ, всякихъ шинкаровъ, перекупцевъ, и всякой мѣской коңдиціи людей, такъ взглядомъ особъ самыхъ, яко и взглядомъ домовъ, огородовъ и грунтовъ, которые мѣсту нашему Нѣжину предъ ревизора нашего, уроженнаго Геронема Цехановича, Подсудка Смоленскаго, заведеные и поданые суть; также взглядомъ товаровъ, шинковъ и ремеслъ всякихъ, отъ всякихъ правъ и судовъ и юрисдикціи иныхъ, якоже колвекъ названнихъ, внимаемъ, вылучаемъ и отдаляемъ, а самому только праву Майдебурскому и юрисдикціи уряду мѣскаго Нѣжинскаго поддаемъ и вѣцляемъ,

такъ, ижъ отъ того часу всѣ мѣщане Нѣжинскіе, купци, ремесники, шинкари, перекупни и яко колвекъ забавы мѣскіе люде, не маюють и не будутъ повинны жадной иншой юрисдикціи, окромѣ войта маестрату мѣскаго Нѣжинскаго подлегати и отповѣдати, а надто купцы пріѣзжіе, ремесники, перекупни и иные мѣской забавы люде, которые бы зъ иныхъ мѣсть нашихъ до мѣста нашего Нѣжина пріѣхавши, збитокъ, албо выступокъ якій пополнили, албо въ чечъ противъ всякой слушности и праву выкročили, тому жъ урлови мѣскому Нѣжинскому взглядомъ товаровъ и ремеслъ своихъ подлегати, и о прибытью своемъ до мѣста гостиннымъ, которыя на тое збудованые будутъ, складати повинны будутъ. А естля бы шляхтичъ который, албо человекъ служалый и Козакъ Запорожскій дому отъ огорода, албо и грунту мѣскаго Нѣжинскаго якого колвекъ набыль, албо ся гендлемъ, шинкомъ и ремесломъ якимъ колвекъ въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ бавиль, теды каждый таковой тому же праву Майдебурскому и урлови мѣскому Нѣжинскому подлегати и отповѣдати; и тѣжары мѣскіе поносити будетъ. Аже бы справедливость святая отволоки не мѣла, тутъ же для лѣпшихъ порядковъ мѣскихъ, подаемъ и назначаемъ войтомъ Нѣжинскимъ доживотнымъ уроженого Щасного Вешля, хоружаго и капитана Новгородка Сѣверскаго и Нѣжинскаго, и потимъ завше Мы сами, сукцесорове наши, Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе, войтовъ Нѣжинскихъ каволиковъ Святаго набожества Римскаго (албо Рускаго), стосуючись до права Май-

дебурскаго, отъ насъ имъ наданнаго, подавати маемъ, а иншихъ урядниковъ мѣскихъ, бурмистровъ, ратцовъ, лавниковъ, теперь на початку войтъ съ посполитымъ, а потомъ завше войтъ изъ урядомъ мѣскимъ и посполствомъ, въ навечеріе новаго лѣта Католицкаго Римскаго, змежи себе людей добрыхъ, цнотливыхъ и права Магдебурскаго, виѣстныхъ Католицкаго Римскаго и Рускаго набожества, ведлугъ звычайю права Магдебурскаго, собирати маеть, чего теперь на початку дозоръ и зпоряжене ревизорови нашему, которой отъ насъ тамъ зѣдетъ, здецаемъ. А когда тѣ урядники мѣскіе обраны будутъ и присягу звычайную, яко и войтъ, выполнять, теды заразъ всѣ sprawy мѣскіе, ведлугъ бѣгу права Магдебурскаго, стосуючись звычайемъ вышихъ мѣстъ нашихъ короныхъ, судить и отпоровать, винныхъ карать, и справедливость статечную и неотводочную, такъ мѣщанамъ Нѣжинскимъ, яко общимъ, чинити повинны будутъ. А войта и урядниковъ мѣскихъ Нѣжинскихъ, естьли бы хто кривду себѣ отъ ихъ претендовалъ, Королевичъ, Его Мосце, Владиславъ, сынъ нашъ, паки тамъ тіе Сѣверніе провинци въ администраціи своей мѣти будутъ; а за аппеляцію отъ суду Королевича, Его Мосци, администраторскаго, также за позвы и мандатіе Канцеляріи нашей Коронной вивисеными, мы сами и сукцесорови наши, Короли Польскіе и Великіе Княжата Литовскіе, судити маемъ. А декрета мѣскіе Нѣжинскіе и всѣ sprawy язкомъ Польскимъ писанные бытъ мають; а естьли бы въ судѣ которомъ войтовскомъ, бурмистровскомъ, або лавничимъ,

сторона которая колевекъ декретомъ разумѣлася быти укривжона, теды кождому укривжонному отъ якихъ колевекъ декретовъ аппеляци, такимъ способомъ, яко мѣсто наше Черниговъ заживаеть, позволаемъ. Еднакъ отъ такихъ справъ, которые бы пятьдесятъ золотыхъ не переходили, отъ суда войтовскаго, бурмистровскаго и лавничаго аппеляциі ити не мають. А донечатована справъ мѣскихъ Нѣжинскихъ уряду бурмистровскаго и лавничаго, за гербъ мѣскій назначаемъ Святаго Юрія на коню съ коціемъ, въ абруахъ убраннаго. А жебы то мѣсто наше Нѣжинъ тимъ прудше росло и запомогатися могло, яко имъ торговъ и гендлевъ всякихъ пристойныхъ позволаемъ, такъ и то варуемъ, ижъ вольно будетъ кождому мѣщанинови Нѣжинскому вѣчными часы, меду и пива варити, солоды робити, горѣлку курити и всякіе таковые трунки, домовые и призовные, также вина мальвизіи, галеканты и прочее гарцемъ справедливымъ, або квартою Львовскою, шинковать безъ жадной перешкоды вѣчными часы. А взглядомъ таковой вѣчистой въ шинкахъ вольности, повиненъ будетъ каждый мѣщанинъ Нѣжинскій, также и Ковакъ, который шинковать будетъ, въ каждый рокъ о Святомъ Мартыни, въ осень, заплатити капцизни по золотыхъ полтретъ отъ каждаго напою, особливе, который самъ на продажу робити, або шинковать будетъ; а той капцизни всей якого колевекъ стану, которые бы горѣлки робити, або напои якій колевекъ въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ шинковать хотѣли, подлегать мають и взглядомъ наданя таразньшаго права и вольности почицати ма-

ють платити и выплачивати завше тую капщизну отъ року прошлаго 1626. На то повинны будутъ всѣ мѣщане Нѣжинскіе, за такимъ позволеніемъ шинковъ, корчемъ, всякіе солоды и збожа свой у млинахъ молоти нашихъ на рѣкѣ Острѣ, подъ сампимъ мѣстомъ Нѣжиномъ, и платити за млино ведлугъ устава ревизорского. Если бы тежъ когда млины наши отъ мѣста, на ближшя, зъ якихъ колвекъ причинъ, мѣлися будовати, албо гребля на правы потребовала, теда всѣ мѣщане Нѣжинскіе, челядь свою, яко на гвалтъ, посылати мають, абы гребля у двоухъ толко млиновъ какихъ на рѣкѣ Острѣ, мѣста найближшихъ, ведлугъ потреби засыповать и соломы навозить; а дерево, хворостъ, камень, волость до млиновъ возити и млиновъ поправлять будуть. А если бы которые мѣщане Нѣжинскіе роли и грунтовъ потребовали, теда нихъ, ведлугъ устава ревизорского, повистью слободи имъ наданной, платити будуть поборомъ; тежъ, которые бы Рѣчь Посполитая ухвалила, подлегать, ища отъ товаровъ звычайное, повинны платити будутъ. Аже бы урядники мѣскіе Нѣжинскіе охотнѣй въ рядахъ своихъ працевали и добро посполитое мѣское обмисляли, надаемъ и фундуемъ вѣчными часы на войтовство Нѣжинское волокъ двадцать, на бурмистровъ волокъ дванадцать, на писаровъ мѣскихъ волокъ четыре, отъ всякихъ повинностей ухвалъ Рѣчи Посполитой вольныхъ; а волости тые помянутые не при особахъ, але при урядахъ вѣчными часы зоставати мають, особливо на фолварокъ ратушный до скринки мѣской надаемъ и фундуемъ вѣчными часы волокъ тридцать отъ вся-

кихъ повинностей, кромѣ ухвалъ Рѣчи Посполитой, вольныхъ. Надто до тоей же скринки мѣской на посполитые мѣскіе оздобы, торговое слушне и звычайне, отъ всякихъ рѣчей привозныхъ, которые бы на продажу привезено, такъ же отъ коней, была, возовъ рыба, селедцевъ и прочее, тожъ отъ збожъ продажныхъ и ваговое отъ вагъ всякихъ товаровъ, которые порадиъ и справедливъ быть мають, до скринки мѣской вѣчными часы, надаемъ домъ гостинный, единъ въ мѣстѣ для купцовъ, изъ иныхъ мѣстъ нашихъ пріѣзжающихъ, а другій на предмѣстью для купцовъ Московскихъ; такъ же лавнъ посполитые, лтки рѣзничіе, урядови мѣскому Нѣжинскому збудовать и на мѣстѣ способномъ поставитъ, въ того всего доходы слушны, такъ же отъ купцовъ взглядомъ купчества, отъ рѣзниковъ, пекаровъ и всякихъ ремесленниковъ Нѣжинскихъ, взглядомъ ремесла, покильво грошей на рокъ, ведлугъ пропорціи пожитку ихъ, до скринки мѣской брать позволяемъ; такъ же и млины Овдѣевскій, на рѣцѣ Острѣ, полмили отъ мѣста Нѣжина, на нихъ и мостовое, которое они сами мѣщане Нѣжинскіе, въ грунтъ Нѣжинскомъ, по злымъ переѣздамъ мостили и робили, ведлугъ устава ревизорского браты мають, что мы до той скринки мѣской ратушной, вѣчными часы прилачуемъ, и отъ скринки мѣской и акцесорове наши тѣхъ помянутыхъ доходовъ, мѣсту наданныхъ, отлучати и отдаляти не мають. То еднакъ варуемъ, абы тые доходы не на приватны чьи пожитки, але на муницію около мѣста, на порохи, до стравальбы и на иные мѣскіе посполитые порадики и оздобы, черезъ шафаровъ мѣ-

скихъ за вѣдомъ уряду мѣскаго отбиранные и выдаваемые были, и жебы личба съ нихъ що рокъ передъ войтомъ и передъ посольствомъ о Новомъ Лѣту чинена была, а меновати то на урядъ мѣски Нѣжински възглядомъ межъ доходовъ, отъ насъ на данныхъ, вкладаемъ, абы на оздобу мѣскую ратушъ на мѣспѣ способномъ, яко найскорѣе збудовали и дзигаръ справили, а потомъ завше ведлугъ потреби направовали и трубача уставили кого, дая трубача на ратушу о полднѣ и въ ночь, щобъ години держали и всякіе иные порадики и потреби мѣскіе обмыслили, и воле чему цехи всякіе урядови мѣскому Нѣжинскому становити и закладати и на подтвержденіе до насъ отсылать позволяемъ. А ижъ то мѣсто на Украинѣ будучое обороны и варунку уставичнаго потребуеть, то на нихъ вѣчными часы вкладаемъ, абы вадовъ перекопу и острогу, такъ коло замку, яко и около мѣста, завше поправовали и варовали, чего урядъ замковый посполу съ урядомъ мѣскимъ огледати будутъ, и надѣти повинности и податки, вышей описанные, жадныхъ иныхъ мѣщане Нѣжинскіе полнити, подводъ старостаи, албо предложеннымъ Нѣжинскимъ, давати сторожи, жадной окромъ толко сами по волѣ своей, сколько мѣста оправовати, листовъ носить, на влови ходити и работати, жодныхъ подлегати не будутъ; повинны вѣчными часы послушество еднакъ, възглядомъ обороны замку и мѣста тамошняго Нѣжинскаго только предложеннымъ замковымъ отдавати, рштунки до обороны имѣти готовые и на каждую четверть року передъ урядомъ мѣскимъ и замковымъ пописыватися повинны будутъ, яко жъ для тимъ

варовнѣйшой и грунтовнѣйшой обороны замку и мѣста тамошняго Нѣжинскаго урядъ войтовскій, якъ мы теперь дали, такъ и въ потомъные часы отъ насъ и сукцесоровъ нашихъ, даваемый маеть быть мѣщанинови предложеному тамошнему Нѣжинскому, а не кому иншому. Подводы тѣжъ подъ посланцы наши за власными тылко листами нашими, ведлугъ звычай иншихъ мѣсть нашихъ Коронныхъ, повисть еднакъ вольности имъ позволенной, давати мають. А жебы мѣсто тимъ знатнѣйшее выживленіе мѣло, вольно будетъ каждому мѣщанину Нѣжинскому на рѣцѣ Острѣ и иншихъ рѣчкахъ въ ограниченню ихъ, презъ реvizора нашего имъ указанныхъ, рыбы ловити. Естли бы тежъ купецъ съ иншаго мѣста товаръ якій до Нѣжина привезъ, маеть его огуломъ, а не локтемъ и не квартою продавати. То тежъ особливѣ въ тимъ привилегіи нашемъ зарѣчы слухную и потребную выразити кззалисмо, абы въ томъ Нѣжинскомъ мѣстѣ нашемъ, яко и во всемъ Княжствѣ Черниговскомъ, духовенство все набожества Святаго Римскаго въ діоцезіѣ и послушенствѣ Бискупа Смоленскаго, а духовенство Руское въ діоцезіи и послушествѣ Архіепископа Смоленскаго, отъ насъ и сукцесоровъ нашихъ, легитиме поданныхъ, быти мають; а урядъ тамошній Нѣжинскій такъ въ закони, яко и мѣски инѣхъ, пишнихъ, мимо властинныхъ пастировъ ихъ выше описанныхъ, въ справы духовные вдаватися и до судовъ своихъ свѣтскихъ потягати ихъ не мають. Що все на вѣчность утверждаючи сей привилегіей, рукою нашею подписались, до которой и печать нашу Коронную завѣсити розказалисмо. Писанъ въ

Варшавѣ дня 26 мѣсаца Марта, року Господнего 1625, панованья нашего Польскаго тридцать осьмаго, а Шведскаго тридцать втораго. Жигмундъ Король. Андрей Шулский, писарь Гивзенскій.— Жигмунтъ Третій, азъ ласки Божой Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій и Жмудскій, Мазовецкій, Лицляндскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король. Ознаймуемъ, ижъ покладали предъ нами мѣщане мѣста нашего Нѣжина, въ Князствѣ Черниговскомъ лежачего, листъ ревизора нашего въ замкахъ, отъ Москвы рекуперованныхъ, урожанаго Геронема Цехановича, Подсудка Смоленскаго, которымъ полнотый ревизоръ нашъ, за особливимъ элеченемъ нашимъ, грунты, мѣсту подлежды, часть на выгоны, часть на роли мѣскіе вымовившихъ, еднакъ съ тихъ грунтовъ на насъ и потомки наши повинности, мѣстамъ нашимъ тамошнимъ звычайны, въ певныхъ границахъ до поманутаго мѣста нашего прилучилъ и границѣ грунтовъ мѣсту Нѣжину заведенныхъ и поданныхъ, достаточно описалъ, въ чимъ абы то мѣсто было безпечнѣйше и всякое господарство на нихъ грунтахъ охотнѣй проводило, супликовали намъ о томъ, абысмо тое ограниченье грунтовъ мѣскихъ Нѣжинскихъ, черезъ поманутаго ревизора нашего, за розказаньемъ нашимъ учиненное, привилегіями нашимъ ствердили, якъ же и листъ ревизорскій, на тое ограниченье данный, передъ нами покладали, который такъ ся въ себѣ маеть: Геронимъ Цехановичъ, Подсудокъ Смоленскій, въ замкахъ и вольностяхъ, отъ Москвы рекуперованныхъ, ревизоръ Его Королевской Мосци,

ознаймуе, ижъ то упатруючи, же то мѣсто Нѣжинъ, отъ многихъ лѣтъ опустошалое, значне за ласкою Божіею ростеть, и що разъ людей до его пребуваеть, абыса барзѣй умножало и крѣпилось, и напротивъ непріятелей потежитѣйше доставало, а за тимъ и Рѣчи Посиолитой пожиточнѣйше было, придадемъ и распространилъ владою моею ревизорскою, отъ Королевства Ихъ Мосце себѣ даною, грунтовъ тому мѣсту Нѣжинови, частью на выгоны, которыхъ мѣсто людное, якое уже есть Нѣжинъ, пространныхъ потребуеть, частью на роли, фолверки и сѣножати мѣскіе, съ которыхъ мѣщане Нѣжинскіе повсюду вольности собѣ данной повинны будутъ платити ведлугъ звычайу иныхъ мѣсть Его Королевской Мосци, Нѣжину ближайей прилеглыхъ. Граница тихъ грунтовъ мѣскихъ Нѣжинскихъ почитается отъ двохъ Дѣвиць рѣчокъ, где ся тѣ рѣчки Дѣвицы раздѣлились и граничатъ Носовку съ Нѣжиномъ, отколы граница Нѣжинская идетъ, одною Дѣвицею къ противой рѣчки ближайша, которая ся съ Кропивною сходить и тамъ же обидѣвъ въ Остеръ впадаютъ, рѣкою Остромъ, на доль по болото плоское, болотомъ плоскимъ вгору, съ одной стороны того болота къ дорожѣ Черниговской, межи Нѣжиномъ и болотомъ плоскимъ, къ Чернигову идучи та дорога до рѣки Смолянки, Смолянка до Сацевой Рудки, и мимо Бѣду Якова сучодоломъ до Березовой рѣчки, отъ Рибуя о границу Зейволожемъ городищемъ, отъ Рибуя въ рѣку въ Устръ мимо Печилѣсы, съ Печилѣсы въ Химовку рѣчку; тая Хим-

мовка идетъ ажъ подъ Татарскую Могилу, просто мимо Ржавецъ, о границу съ Дорогинскимъ грунтомъ, черезъ рѣчку Кропивную, мимо Ржавецъ и мимо Обсировку рѣчку, до тихъ же двохъ Дѣвиць, отколь граница зачала. Котораго ограниченья абы мѣсто Нѣжинъ спокойнѣ безъ всякой пере-шкеры уживало, даю имъ тотъ листъ мой ревизорской съ подписомъ руки моею и зъ моею печетью. Данъ въ Нѣжинѣ дня 26 Мая, року 1624. Геронимъ Цехановичъ, Подсудокъ Смоленскій, Ревизоръ Его Королевской Мосци, рукою своею. Мы теда аычачи того, абы тое мѣсто наше Нѣжинъ зо всѣхъ мѣръ помножалоса и крѣпило, а да тимъ и Рѣчи Посподитой оаодбу и неприятельству пострахъ чинило, и грунты помянутые тому мѣсту нашему чрезъ ревизора, отъ насъ высланнаго, заведенные и поданцы, и тимъ листомъ ревизорскимъ описанцы, до мѣста нашего Нѣжина съ повинностью, еднакъ мѣстомъ нашемъ, Нѣжину прилеглымъ, авычайную, на вѣчность прилучаемъ, и ограниченье тыхъ грунтовъ ревизорское вышеописанное утвержаемъ; а на то, для лѣпшаго упевненя и варунку помянутого мѣста нашего, Нѣжину далисмо тотъ привилегій нашъ, рукою нашею подписанный, до котораго и печать нашу Коронную завѣсити розказалисмо. Писанъ въ Варшавѣ дня 23 мѣсяца Марта, року Господнего 1625, панованья нашего Польскаго 38, а Шведскаго 32. Жигмундъ Король. Андрей Шолдерскій, писарь Гнѣзскій.—Владиславъ Четвертый, зъ ласки Божей Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Мазоветскій, Жмудскій, Инфлянскій, а

Шведскій, Готскій, Вандаальскій, дѣдичный Король, обраный Великій Царь Московскій. Ознаемуемо тимъ листомъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому зособно, кому то вѣдати належить, и ижъ показанные суть передъ нами привилегіи два паргаминовые рукою найлѣпшаго святой памяти Короля Его Мосци Жигмунда Третьаго, пана отца нашего, подписанные съ притисненіемъ печати Коронной данные, въ Варшавѣ дня 26 Марта, року 1625, виданные, несказительные, ни въ чомъ ненарушенные, першый, которымъ святой памяти Король, Его Мосци панъ отецъ нашъ, мѣсту Нѣжинови, въ Княжествѣ Черниговскомъ лежачому, черезъ частые инкурсии неприятельскіе и переходы войска Козацкаго и Запорожскаго, спустошенному, для того, жебы тимъ лутче и потужнѣй садовитиса могло, право Магдебурское, ведмугъ котораго всѣ маюцца судити, и иные вольности, то есть, всякихъ товаровъ вольное купованье и продаванье, гендлаовъ, провоженъ напоевъ розмаитыхъ, меновите горѣлокъ паленье и оныхъ шинкованье, не поношаючи перешкеры отъ тамошнихъ державцовъ большъ, и пожитки певные, мѣсту тому служащіе, родѣ, грунты, поля и волоки, на бурмиистра, писаря мѣскаго, также и ратушу мѣста того Нѣжина, чрезъ святой памяти Короля Его Мосци, пана отца нашего, назначоные суть; другій зась ограниченье мѣста тогожъ Нѣжина и грунтовъ, до его належащихъ, черезъ уроженнаго Геронима Цехановича, Подсудка земскаго Смоленскаго, ревизора до тоей справы назначениаго, которое ограниченіе святой памяти Король, Его Мосць Жигмунтъ Третій, панъ отецъ нашъ,

отъ звыше менованнаго Подсудка Смоленскаго ревидованное и мѣсту тому назначенное, подтвердиахъ, Мы tedy, Владиславъ Король, маючи възглядъ и баченье на прозьбу обывателей мѣста нашего Нѣжина звышеменованные привилегии два данные, яко сія выше описано, во всѣхъ пунктахъ, клявулахъ, артикулахъ и кондиціяхъ, тимъ листомъ нашимъ такъ, яко въ себѣ ширей описанные суть, подтверждаемъ отъ слова до слова, иле право посполитое кажетъ и допускаетъ звычай, умочняемъ, хотячи, абы во всякомъ тое подтверженіе наше зуподную моць и власть свою на вѣки мѣло. На що ся, для лепшой вѣры, рукою власною подписуемъ и печать Коронную притиснути розказалисмо. Данъ въ Варшавѣ дня 9 мѣсяца Маія, року Божого 1633, панованья нашего Польскаго и Шведскаго першаго року. Владиславъ Король. Иванъ Бедерманъ.— Мы tedy, Иванъ Камель, зъ Божой ласки Король Подьскій, и проч., маючи възглядъ и баченье на прозьбу обывателей мѣста Нѣжина, звышемянованные привилегіевъ два, першый право Магдебурское и иншіе вольности и пожитки певные, мѣсту тому служащіе, другой ограниченія мѣста тогожъ Нѣжина и грунтовъ, до него належашихъ, въ себѣ завѣряючыє, данные, яково выше описано, во всѣхъ пунктахъ, клявулахъ, артикулахъ и кондиціяхъ, тимъ привилегіемъ нашимъ, такъ, яко въ себѣ ширей описаны суть отъ слова до слова, иле право посполитое кажетъ и допускаетъ звычай, умочняемъ, хотячи, абы во всемъ тое подтверженіе наше за полную моць и власть свою на вѣки мѣло. На що ся для лѣпшей вѣры рукою нашею подписуемъ и

печать Коронную притиснути розказалисмо. Дано въ Варшавѣ дня 10 мѣсяца Сентября, року Господнего 1639, панованья Королевствъ нашихъ, Польскаго одиннадцатаго, а Шведскаго дванадцатаго року.“

На оной привилегіи подписано:

„Янъ Казимиръ Король.

Еваристъ Янъ Бѣлжецкій, писарь и дворянинъ покоевый Королевской Мосци за уряду канцелярскаго, ясне велебнаго Его Милости Ксенгза Миколая, на прозваньи Празмовскаго, а номината Бискупа Луцкаго, абата Сецаховскаго, пробоща Краковскаго, найвышшаго канцеляра Короннаго, реестровано и индуктованно до актъ Метрика Русской, Канцелярии Великой Коронной.

Стефанъ Ганкевичъ,

Короля Его Мосци Секретарь.“

Печать на красномъ воску, висающая при той привилегіи, писанной на пергаменшѣ.

Прим. Въ ономъ 1650 году, при гибельномъ состоянїи для Польши, была еще и саранча немалая, кошорая причинила и въ самой Украйнѣ великіе убытки; оная поѣла всѣ травы и хлѣбъ посѣянной. Черезъ сіе въ наступившую зиму, случившуюся тогда жестокою, прокормить было скоша почши не возможно. При томъ зазимовавши домая въ Украйнѣ, оныя выпущеннаго сѣмени ели на весну, еще больше родилася, и сдѣлана была шѣмъ во всемъ не мала дороговизна, оныя чего шерифи люди великую нужду,

Г Л А В А XVIII.

О ПОСЫЛКѢ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ СЪ ПРОШЕНІЕМЪ СЕБѢ ЕГО ПОМОЩИ; О ПРИСЫЛКѢ ОТЪ РАЗНЫХЪ ВЛАДЕТЕЛЕЙ КЪ НЕМУ ПОСЛОВѢ ДЛЯ ПРИЗЫВУ ЕГО КЪ СЕВѢ ВЪ СОЮЗСТВО; О ВООРУЖЕНІИ КОРОЛЕВСКОМЪ И ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ДРУГЪ НА ДРУГА И О ИХЪ СРАЖЕНІИ; О ИЗМѢНѢ ХАНСКОЙ ХМЕЛЬНИЦКОМУ И О ПОБѢДѢНІИ ПОЛЬСКОМЪ. О ОСТАВЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ СВОЕГО ВОЙСКА И О ПОБѢГѢ КОЗАЦКОМЪ ОТЪ ОСАДЫ ПОЛЬСКОЙ.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ЦАРЮ МОСКОВСКОМУ СЪ ПРОШЕНІЕМЪ ПОМОЩИ ЕГО.

Предвидя Хмельницкій, что не будетъ ему и всему народу его отъ Полякъ спокойствія, но сдѣлается конечно между ими еще вѣшщая война, сего ради разсудилъ заблаговременно послать въ Москву и предупредить обо всемъ, а паче о своемъ приближеніи, къ великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, открывая ему притомъ о всѣхъ тайныхъ замыслахъ и поступкахъ Польскихъ противу Россіи, при чемъ и просилъ у Государя помощи, за что обнадеживалъ отъ Литвы отстоять всѣ Россійскіе повѣты или узды съ городами по Трубчевскъ, которые въ 1634 году, послѣ Смоленской войны, отошла подъ Польшу. Царь Алексѣй Михайловичъ оказалъ ему на то свое благоволеніе и обѣщалъ какъ защиту, такъ и все подлежащее въ его требова-

ніяхъ впредь ему въ томъ вспомоствовать, а въ ожиданіи къ тому времени имѣлъ бы терпѣніе, ибо безъ важной причины разрывать съ ними мира не можно было.

ЦАРЬ ПОСЛАЛЪ ПОСЛОВѢ КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ СЪ ЖАЛОБАМИ НА МАГНАТОВЪ ВО УНИЖЕНІИ ЕГО ЧЕСТИ.

Въ то самое время, послалъ Великій Государь послами Пушкина и Князя Трубецкаго къ Королю Польскому съ жалобами на нѣкоихъ его магнатовъ, кои приписывали чести его Царское униженіе, и что Папа Римскій, какъ слышалъ, писалъ къ покойному Королю Владиславу, имеуя его только Великимъ Княземъ Московскимъ, а не Царемъ; такъ же и что Казнодѣи, или предиканты Польскіе, раскольниками всю Москву по костеламъ объявляютъ и тѣмъ поносятъ въ обиду Его Величество. Въ сей самой случай пришелъ въ Варшаву посланникъ отъ Крымскаго Хана, возбуждая съ собою Поляковъ къ войнѣ противу Московскаго государства, чему Поляки согласны оказывались. Татары жъ были тому ради, и чтобъ несумнѣнно оказать имъ къ тому свое дружество, отпустили сего для изъ полону и отъ узъ обоихъ, прежде взятыхъ Хетмановъ, Потоцкаго и Калиновскаго, а прочихъ Польша искупила; по семъ вскорѣ и Россійскіе послы отпущены, но безъ удовольственнаго отвѣта, да еще съ небреженіемъ о претензіи Монаршей.

ПО УГРОЗАМЪ ПОЛЬСКИМЪ ЦАРЬ СТАВИТЪ ВОЙСКО СВОЕ ПО ВѢЦУ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, слыша чрезъ пословъ своихъ о та-

кихъ Татарскихъ возбужденіяхъ, и Польскомъ пренебреженіи на его претензію, немедленно велѣлъ войску своему придвинуться къ Венцу въ свои Украинскіе города, и быть тамъ до дальнѣйшаго указа.

ПОСЫЛКА ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ ВѢДОМОСТИ О ЧИСЛѢ ВОЙСКА СВОЕГО.

Хмельницкій же между тѣмъ всему живущему въ Украинѣ народу Универсаломъ своимъ объявилъ

съ тѣмъ, кто хочетъ быть Козакомъ, кто простымъ земледѣльцемъ, позволить, и для того раздѣлилъ Украину на 15 полковъ, и поставилъ въ оныхъ Полковниковъ, списавъ лучшихъ выборныхъ, или реестровыхъ, Козаковъ, коихъ оказалось самыхъ добрыхъ около 60,000 человекъ, кромѣ охотнаго Козацкаго войска безчисленнаго, и о такомъ множественномъ своемъ числѣ войска послалъ къ Царю Алексѣю Михайловичу вѣдомость въ слѣдующемъ образѣ:

П о л к у :		П о л к о в н и к и :	Число Коза- ковъ.
1	Чигиринскаго.....	Федоръ Якубовскій.....	3189
2	Черкаскаго.....	Иванъ Воронченко.....	2989
3	Каневскаго	Семень Павинскій.....	3120
4	Корсунскаго.....	Лукьянъ Мозира.....	3492
5	Уманскаго.....	Иосифъ Глухъ.....	3830
6	Браславскаго.....	Данило Нечай.....	2802
7	Кадницкаго.....	Иванъ Федоренко.....	6046
8	Кіевскаго.....	Антонъ Адамовичъ.....	2080
9	Перелесловскаго.....	Федоръ Лобода.....	2150
10	Кропивенскаго.....	Филонъ Джеджелей.....	2083
11	Остранскаго.....	Тимосей Носачъ.....	1988
12	Миргородскаго.....	Максимъ Гладкій.....	3188
13	Полтавскаго.....	Мартынъ Пушкаръ.....	2873
14	Нѣжинскаго.....	Прокопъ Шуменко.....	9083
15	Черниговскаго.....	Мартыцъ Небаба.....	9096
		и того.	58009

Сверхъ того росписанія не внесены были въ вѣдомость еще полки: Гадацкій, въ коемъ Полковникъ былъ Бурдай; и Бѣлоцерковскій, гдѣ Полковникъ былъ Гира.

ПРИВЫВШІЙ ПОСЛАННИКЪ ТУРЕЦКІЙ СЪ ДАРАМИ ПРИЗЫВАЛЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОДДАНСТВО СУЛТАНУ.

Въ сія жъ времена прибылъ къ Хмельницкому отъ Турецкаго Сул-

тана Чаушъ Османъ Ага, представляя ему благоводеніе Султанское, чтобъ онъ отступилъ отъ Польши и приклонился бѣ къ Его Величеству, препоруча при томъ ему въ даръ знаки милости Султанскіе: бунчугъ, мечъ, знамя и булаву. О семъ какъ скоро свѣдалъ Кіевскій

Воевода, Адамъ Кисель, послалъ немедленно къ Хмельницкому изъ Кіева племянника, и брата своего, Григорія, до Чигирина, со увѣщаніемъ, чтобъ конечно не отступалъ отъ Польши и не отдавался бѣ въ покровительство Турецкое; но призвали посланные, что Хмельницкій, яко бы со всѣми Козаками своими, болѣе склоненъ къ Туркамъ, нежели Полякамъ, за ихъ къ нимъ несправедливость, отъѣхалъ сего дня оной племянникъ и съ дядею своимъ въ Польшу. Хмельницкій же провидѣлъ замысль Крымскаго Хана, чего ради онъ дружитья началъ съ Поляками, чтобъ его и Украйну неотмѣнно по прежнему предать въ Польскія руки. Того для умышленно отдавался, яко бы подъ защитю Турецкую, докода что будущее время окажется.

ВЪ ПОЛЬСКОМЪ СЕНАТѢ, РАЗСМАТРИВАЯ СТАТЬИ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВОЗВУЖДАЛИ ВОЕВАТЬ НА КОЗАКОВЪ.

При наступленіи жъ Генваря 1650 году, Поляки собрались на сеймъ въ Варшаву и начали статьи Зборовскія разсматривать и разсуждать, и читая ихъ, роптали на Короля и на весь его сиклить, считая, что оныя сдѣланы нарочно съ Хмельницкимъ всей Польши въ укоризну; сего ради побуждали Короля, чтобъ конечно началъ войну противу Хмельницкаго, наводя къ тому и вину Козацкую, что будто бѣ живущіе въ Немеровѣ выбрали себя въкоего иманемъ Куйку начальникомъ города и сдѣлали съ нимъ яко бы советъ, какимъ бы образомъ впредь находиться съ своимъ паномъ, и приговорили дать ему только одинъ плугъ во-

ловъ и четыре мѣры солоду, съ тѣмъ чтобъ только съ голоду не умеръ. Также будто бѣ присовѣтовали и поклонные приносы давать только въ уреченные дни, а работы отнюдѣ никакія ему не исправлять; да хотя бы кто, и изъ лучшихъ пановъ отважился тѣмъ ихъ отягощать, то тотчасъ чтобъ всѣмъ востать и вооружиться противу ихъ. Притомъ, яко бы Полякъ, стоящихъ по зимовымъ квартирамъ, Козаки также начали уже убивать.

ВОЗМУЩЕНІЕ НА НЕГО ОТЪ ПОЛЯКЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ИСТРЕВОВАЛЪ СЕБѢ ОТЪ СУЛТАНА ПОМОЩИ.

Хмельницкій, слыша объ оныхъ возмущеніяхъ, предвидѣлъ, что, въ всѣхъ обстоятельствахъ, Поляки не оставятъ сдѣлать на него нападеніе; того ради разсудилъ, для предупрежденія онаго, къ надежнейшей себѣ защитѣ, послать съ прошеніемъ къ Оттоманской Портѣ, чтобъ и съ оной стороны онъ противу Польши помощь имѣлъ, обѣщая напротивъ того и съ своей стороны имъ равномѣрнымъ образомъ, въ надобныхъ случаяхъ ихъ, войскомъ своимъ вспомоствовать. Для чего и посланъ отъ него въ Царьградъ былъ Полковникъ Джеджелій, Султанъ съ удовольствіемъ принявъ Хмельницкаго посланіе и велѣлъ немедленно удовольствовать его во всемъ. Чего для съ тѣмъ же Полковникомъ посланы были ферманы, или указы, Султанскіе къ Силистрійскому Пашѣ и Водамъ (или Князьямъ), Волохскому или Молдавскому, съ тѣмъ, естьли когда востребуется Хмельницкій отъ нихъ себѣ вспомогательнаго войска, чтобъ немедленно

во отправить къ нему, и быть бы для того войскамъ во всякой готовности. А къ нему объ ономъ съ дарами объявленіе прислано.

ДЛЯ НАДЕЖНѢЙШЕЙ ЗАЩИТЫ ОТЪ ПОЛЯКЪ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВОЗНАМѢРИЛСЯ СЪ МОЛДАВСКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВСТУПИТЬ ВЪ СОЮЗЪ.

Хмельницкій хотя и былъ уже увѣренъ, что можетъ подкрѣпленъ быть отъ разныхъ сторонъ, но еще желалъ, чтобъ и чрезъ свойственную дружбу благонадеженъ быть могъ, понеже довольно извѣстны ему были всѣ Польскія хитрости и недоброжелательство ихъ къ нему, а потѣму помышлялъ все оное предупредить и пресѣчь; вознамѣрился сего ради высватать у Молдавскаго Воды, Василія Лупула; дочь Ирину, за сына своего, Тимоша; для чего и писано было къ нему съ прошеніемъ объ ономъ, но Вода противу сватовства сего погордился и отказалъ ему отъ выдачи дочери своей и дружества такова.

СУЛТАНЪ ПРИСЫЛАЕТЪ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ, ЧТОВЪ ОВЩЕ СЪ НИМЪ ВОЕВАТЬ ПРОТИВУ РОССІИ. — ПОЛЯКИ ПРЕПЯТСТВУЮТЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ СВЕСТИ СОЮЗЪ СЪ МОЛДАВІЕЮ.

Подъ сей самой случай Нурадинъ, Султанъ Турецкой, прислалъ къ Хмельницкому посланца, Татарскаго Мурау, подзывая его съ собою вооружиться и итти на Московское государство войною, къ чему и Татара уже были совсѣмъ готовы, чего Хмельницкій никогда не помышлялъ и входить въ такую войну отнюдь не хотѣлъ.

А какъ къ сему случаю придалась вина, что Молдавскій Князь Василій Лупула, забѣгая иногда отъ невольнаго сватовства и дружбы Хмельницкаго, послалъ въ Польшу къ Королю просить съ тѣмъ, чтобъ отъ онаго его освободилъ и, въ случаѣ къ тому неволи, защитилъ, то Король немедленно велѣлъ Хетману Потоцкому, пришедшему изъ Крыму отъ Татарскія неволи, съ войскомъ Польскимъ стать при Каменцѣ Подольскомъ и препятствовать бы Хмельницкому дѣлать сватовство съ Лупудою.

ХИТРОСТЬ ХМЕЛЬНИЦКАГО И ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ТУРКАМЪ, ЗА ЧѢМЪ ЕМУ НЫНѢ ВОЕВАТЬ ПРОТИВУ РОССІИ НЕ МОЖНО.

Увѣдомился Хмельницкій, что Хетманъ Потоцкій съ Польскимъ войскомъ сталъ подъ Каменцомъ Подольскимъ, собралъ тотчасъ и свои полки, подъ видомъ тѣмъ, будто бы, по требованію Султанскому, собирается въ походъ противу Россіи, въ самой же вещи смотрѣлъ быстро на нихъ, какой бы вины ради собрались они тамо. А какъ Поляки при томъ ловя людей Поддѣпровскихъ, на поляхъ убивали, инымъ уши и носы рѣзали, иныхъ же на полы перерубали и по полямъ тѣла метали, о чемъ, избѣжавшіе отъ того, многіе безъ ушей и носа, прибѣжавши, Хмельницкому съ жалобою извѣщали и говорили: „Ты насъ заступи бѣдныхъ. Смотри, какъ во время мирное съ нами Козаками Поляки мучительски и безчеловѣчно поступаютъ,“ то видя слыша сіе, Хмельницкій и, случившейся при немъ, посланнакъ Татарской, ужасно удивились и сжалились, на что Хмельницкій на-

чалъ говорить къ предстоящимъ : „Видите, что дѣлають господа Поляки не отшедшимъ еще намъ отъ своихъ ; а коль скоро отойдемъ мы войною въ Московскую землю и отдалимся отсель , то тотчасъ нападутъ на дома наши, города и села предадутъ огню , а женъ и дѣтей нашихъ посянутъ до конца.“

И такъ отправилъ Хмельницкій посланника Татарскаго обратно съ тѣмъ, что не можетъ онъ нынѣ приступить къ войнѣ противу Россіи за учиненными налогами и вооруженіемъ на нихъ отъ Полякъ, за что со оными непременно по неволѣ должно оборону свою имѣть, но еще при томъ самихъ ихъ просилъ, естли надобенъ онъ имъ впредь быть можетъ, чтобъ сдѣлалъ ему нынѣ еще вспоможеніе, въ чемъ онъ и благонадеженъ остается, что не оставятъ его. Посланникъ же, прибывъ въ Орду, извѣстилъ обо всемъ ономъ, что видѣлъ и что воспрепятствовало намѣренію ихъ, и при томъ, что, прося, требовалъ Хмельницкій отъ него, чтобъ Хану своему, а оной ужъ Султану объявилъ о томъ. И такъ сіе объявленіе воспрепятствовало имъ обще съ Поляками походъ и войну начать противу Россіи, а дали вспоможеніе Хмельницкому по требованію его.

ЗА ОТКАЗЪ МОЛДАВЦОВЪ ОТЪ СОЮЗА ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРОИЗВОДИТЬ ЗА ТО НА НИХЪ НАПАДЕНІЕ.

Но какъ Молдавское Княжество находилось тогда въ довольствіи, тишинѣ и мирномъ состояніи подъ управленіемъ своего Князя, позавиствовалъ тому благоденствію народа общей врагъ и ненавистникъ Христіанъ, дѣволъ, возмущилъ на

Часть I.

оное состояніе возстать алчущимъ корысти, направилъ око хотѣнія на оное Княжество и, разжегши сердца Татаръ и Козаковъ, такъ какъ сдѣлавшихся уже къ грабительству въ войнѣ неспокойныхъ, по согласію между собою. Въ то жъ лѣто 1650, Хмельницкій послалъ начальниковъ, Носача, Пушкаря и Дрошенка, и съ ними 16,000 Козаковъ и 20,000 Татаръ, на Молдавію съ тѣмъ, чтобъ понудить Князя Лупулу къ отдачѣ дочери своей за сына его, Тимоша.

ПРОШЕНІЕ КНЯЗЯ МОЛДАВСКАГО О НЕДОПУЩЕНІИ КЪ НЕМУ ДЛЯ НОВОВРАЧНАГО СОЮЗА ХМЕЛЬНИЦКАГО. — НА ТО ПРОШЕНІЕ ОТКАЗЪ ОТЪ ПОЛЬСКАГО ХЕТМАНА.

Тогда послалъ Молдавскій Князь просить, для недопущенія того войска, помощи у Польскаго коронаго Хетмана, Потоцкаго, которой ему на то отписалъ, что онъ съ Хетманомъ Калиновскимъ былъ уже въ рукахъ у Хмельницкаго, что онъ ихъ подарилъ былъ въ полонъ въ Крымъ Хану, и что оттуда они на силу откупилась великимъ числомъ денегъ, посему онъ съ нимъ для него дѣла имѣть не хочетъ.

ПЛѢНЕНІЕ МОЛДАВИИ ЧЕРЕЗЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Войско жъ оное, вошедъ въ Молдавію, плѣнило и грабило все, что ему попадало, взяло тамъ городъ Сороку, состоящей при Днѣстрѣ рѣкѣ, не взирая на то, что оной былъ подъ покровительствомъ Турецкимъ, а можетъ быть, какъ думаютъ, что то было и съ Турецкаго

дозволенія , чтобъ только искоренять христіанъ, по чему и до самыхъ горъ все опустошало и разорвало, отъ чего тамъ жители города Сочава скрывались въ Ясахъ, а Князь бѣжалъ въ Хотинъ, оставя свою столицу. И такъ оставались въ цѣлости только одни замки крѣпкіе, кои успѣли отъ онаго затвориться.

МОЛДАВСКІЙ КНЯЗЬ, ПРОСЯ МИРА, СОГЛАШАЕТСЯ ВЫДАТЬ ДОЧЬ СВОЮ ЗА СЫНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Князь, видѣвши такое своимъ разореніе, возвратился, наконецъ, въ Ясы, послалъ просить Хетмана Хмельницкаго, чтобъ оставилъ оное, вышлн бы войски изъ его владѣнія и сдѣлалъ бы съ нимъ миръ, обѣщя притомъ свою дочь, Ирину, по требованію, выдать за сына его; что все по оному, какъ то, такъ и другое сдѣлалось, и вышли въ наступившей 1651 годъ войски изъ Молдавіи, октября отъ 1 числа, и пошли, по прежнему, въ Украину, а Татара въ Крымъ.

ВОПРОСЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ОТЪ ПОТОЦКАГО, КОЕЙ ВИНЫ РАДИ ВОЙСКА ПОЛЬСКІЕ ВЛІЗЪ УКРАИНЫ СОБРАЛИСЯ.

При отправленіи жъ войскъ въ Молдавію послалъ Хмельницкій къ Потоцкому Кравченка спросить его, ради чего во время мирное на Подолію собрано войско Польское, и какой ради вины, и кто такіе люди его грабятъ и убиваютъ, ибо не слышно, чтобъ было отколъ какое непріятельское вшествіе, а войски собираются и чинятся обиды?

ОТВѢТЪ ПОТОЦКАГО.

Потоцкій на то отвѣчалъ, что, по Указу Королевскому, ему ведѣно

съ войскомъ при границѣ быть, слѣдовательно удивляться о семъ Хетману Запорожскому не для чего. Но ему болѣе удивляться должно, для чего онъ съ войскомъ Козацкимъ собрался и стоитъ на брань готовый. При томъ, почто безъ повелѣнія Королевскаго Козаки Молдавскую землю опустошаютъ? Выдаетъ бо Хмельницкій, что то союзники ихъ, слѣдовательно онъ не Молдавцовъ, но ихъ союзъ разоряетъ. Кравченко жъ, возвратясь, объявилъ все, что слышалъ отъ Потоцкаго, а Хмельницкій умолчалъ на оное, остался съ тѣмъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, доколѣ возвратились изъ Молдавіи всѣ посланные Козаки и Татара. Онъ привелъ, между тѣмъ, Турокъ къ защищенію своему и утвердилъ на свою сторону Татаръ съ тѣмъ, чтобъ не ходить имъ войною на Московское государство, чѣмъ сдѣлалъ Россійскому Двору пріателемъ, а Польшу привелъ оному въ ненависть, такъ равно и Хана Крымскаго за то, что все старался онъ усмирить Козаковъ для Польши и склонилъ его, чтобъ вооружился войною на Польшу.

ЗА ВООРУЖЕНІЕ ОТЪ ПОЛЯКЪ НА КОЗАКОВЪ ОБЪЯВЛЯЕТЪ ХАНЪ ИМЪ ВОЙНУ, А ХМЕЛЬНИЦКІЙ ТРЕБУЕТЪ ОТЪ НИХЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ МИРНЫМЪ ДОГОВОРАМЪ — ВОЕВОДА КІЕВСКІЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ О УДОВЛЕТВОРЕНІИ КОЗАКАМЪ. — ПОЛЯКИ ПРЕНЕВРЕГАЮТЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВОЕВОДЫ КІЕВСКАГО.

Ханъ не проразумѣлъ всѣмъ хитростямъ Хмельницкаго, но думалъ такъ, какъ извѣстно ему было, что Поляки не ивако Козаковъ погу-

бить могутъ, какъ только подь учиненнымъ съ ними миромъ истребить ихъ ищутъ. Послалъ сего ради къ Королю за такія непостоянствы и хитрости ихъ объявить имъ отъ себя войну, а Хмельницкій послалъ съ тѣмъ, чтобъ статьи Зборовскія были цѣлы и ненарушимаы, и буде войско Запорожское обнесено тѣмъ предъ Королевскимъ Величествомъ, за оное взысканіе учинить войско Запорожское ищеть. Притомъ чрезъ посланниковъ своихъ велѣлъ просить Короля, чтобъ Зборовскія статьи отъ четырехъ первѣйшихъ его Сенаторовъ клятвою утверждены были, съ тѣмъ, чтобъ Унію извести изъ всей Украйны, такъ какъ начало злу, и Римскимъ костеламъ не быть. Греко-Россійскимъ же церквямъ и клиру быть свободнымъ не только въ Малой Россіи, но и въ Польшѣ и Литвѣ и равную честь духовенство Россійское съ Римскими имѣло бѣ, а Еремѣй Князь Вишневецкій (послѣднимъ сказавши), какъ великій защитникъ Козаковъ, присягою утвердилъ бы Зборовскіе пакты. И сіе все соверша, могутъ потомъ Конецпольскій, Каляновскій, Любомырскій и другіе великородные господа, всѣ итти въ Украйну и обладать своимъ имѣніемъ, но безъ воинскихъ, а своимъ только дворовымъ людьми. Посланіе отъ Хмельницкаго хотя Полякамъ весьма оскорбительно было, однако жъ на то умѣренно Гонсеневскому отвѣтствовать было велію. Подъ сей самой случай при посланникахъ Хмельницкаго читано было въ собраніи присланное изъ Кіева представленіе отъ Адама Киселя, которымъ извѣщавъ, что, приходя къ нему великимъ числомъ, Козаки просятъ, чтобъ конечно изъ Украйны Унію

извести. И притомъ собственно отъ себя писалъ къ тѣмъ самымъ, кои подъ Зборовомъ составляли мирныя статьи съ тѣмъ, чтобъ приложили конечно стараніе свое о небытіи въ Украйнѣ Уніи, совѣтуя имъ, что лучше тысяча церквей Русскихъ съ Римскими въ мирѣ, нежели десять Уніатскихъ съ ними быть могутъ, чрезъ что только вражда отъ Украйны Польшѣ и Литвѣ, и опустошеніе городамъ, селеніямъ и многимъ сватынямъ производятъ. Изъ сего только вознегодовали неразумные Поляки на Киселя, сочли, что онъ, какъ Греко-Россійскаго закона, то объ ономъ и о Козакахъ стараніе прилагаетъ. И такъ вмѣсто всего того, въ Варшавскомъ сеймѣ положили, чтобъ Хетманъ Польскіе, какъ возможно скорѣе, съ войсками при границѣ стали; посланникамъ же Хмельницкаго: Марковичу, Гурскому и Ивану Дорошу, шляхетство давши, къ Хетману Хмельницкому отпустили.

ВООРУЖЕНІЕ ОТЪ КОРОЛЯ И ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ОВОИ СТОРОНЫ И ИХЪ СРАЖЕНІЕ. — НАПАДЕНІЕ НА УКРАЙНУ.

По отпускѣ жъ оныхъ, Король Казимиръ повелѣлъ не только наемнымъ войскамъ, но и всему Посполитому рушенью къ войнѣ противъ Козаковъ готовымъ быть. Можно сказать, что Казимиръ былъ понужденный подданными своими принять пакы оружіе и воевать противъ воли своей. А между тѣмъ, по наступленіи 1651 году, послалъ Маховскаго до Кіевскаго Митрополита съ тѣмъ предложеніемъ, чтобъ онъ увѣщевалъ заблаговременно смириться Козакамъ предъ

Его Королевскимъ Величествомъ, въ противномъ же случаѣ огнемъ и мечемъ всю Украину истребить объявляя. Митрополитъ же посланнаго отослалъ къ Хмельницкому и съ предложеніемъ Королевскимъ. Услышавши сіе Хмельницкій, велѣлъ тотчасъ переписать свое войско, потомъ собраться полкамъ, и выступя, по праздникъ Рождества Христова, сталъ въ Ставищахъ самъ, а войско по городамъ и по повѣтамъ, лежащимъ близъ рѣки Буга, расположилъ; между тѣмъ писалъ къ Хану и просилъ его на помощь къ себѣ, объявляя нападеніе и замыслы Польскіе на него и на всю Украину, а Поляковъ между тѣмъ велѣлъ всѣхъ изъ Украины выгнать и вырубить. Полковника же Нечая послалъ съ полкомъ изъ Забужья отъ Браслава во встрѣчу шедшимъ Полякамъ; Хетманъ же Напольный Калиновскій, какъ былъ отъ оныхъ неподалеку, услыша о Нечайъ быть въ мѣстечкѣ Красномъ, велѣлъ днемъ и ночью войску Польскому поспѣшать ему на встрѣчу, и напавши оный на него въ мѣстечкѣ томъ нечаянно, въ самое мясупустное заговѣнье, въ которой случай Нечайъ былъ упившись, да и войско его въ тѣ дни сырныя недѣли празновало, рубили и убивали Козаковъ нещадно. Нечай, видя сіе, вскочилъ на сопротивленіе и хотѣлъ Полякамъ воспрепятствовать, но устрѣденъ тутъ пулею въ груди, съ чѣмъ вбѣжалъ въ замокъ и skoччался. Козаки жъ, будучи осаждены въ замокъ, и три дни храбро бились съ непріателемъ, но, не видя ни отколу себѣ помощи, разбѣжались всѣ, кому куда возможно было, оставя городъ, его же Поляки огню предали, а Це-

чая нашли въ замокъ подъ кимшомъ, мѣртво лежащаго. Въ сей случай сего года Козакамъ первое несчастіе чрезъ пьянство случилось.

ПОВѢДА НАДЪ ПОЛКАМИ — НАПОЛЬНЫЙ ХЕТМАНЪ РЕТИ- РУЕТСЯ ОТЪ КОЗАКОВЪ.

Оныя вѣсти Хмельницкій пустилъ мимо ушей, но послалъ войско свое съ начальникомъ Богунемъ до Винницы. Калиновскій же, наступая на Украину и нападаючи на мѣстечки: Черняховцы, Морахту, Шаргородъ и Ямполь огнемъ и мечемъ уже повоновалъ, а оттуда подъ Винницу пошелъ и вознамѣрился городъ облегли взять, но Богунъ предупредилъ его въ томъ. Онъ сдѣлалъ при пути его засаду, и онымъ побивши многихъ, а самъ вышелъ изъ города, засѣлъ въ монастырь, состоящемъ близъ онаго и рѣки Бога, прорубивъ лоды въ оной, по пута непріателю лежащій, и покрывъ то мѣсто сѣномъ, чего Поляки не знали, вдругъ бросились тѣмъ мѣстомъ, хотѣли монастырь оной и Козаковъ взять, но множество въ рѣку ихъ обломилось и потонуло, въ коемъ числѣ погибли начальники: Кисель и Тышкевичъ; одинъ только спасся отъ утопленія Браславскій воевода; да и подъ самымъ Винницкимъ замкомъ, во время приступа, Козаки Поляковъ много побивали. При семъ услышали Поляки, что Глухъ Полковникъ Богуну на помощь идетъ, вышли сего дня въ поле и хотѣли путь ему пресѣчь отъ соединенія его съ Богунемъ, но невѣдомо по какой причинѣ, у оставшихъ Полякъ въ городъ сдѣлалась тревога и смутеніе: одни изъ города бѣжать на-

шли, другіе имъ послѣдовали, а оставшіе возы господскіе грабили; наконецъ всё, оставя свои обозы, съ великою торопливостію, до Бару бѣжали, и такъ оставили Козакамъ добычь получить безъ дальняго труда. Но какъ въ Бару для войска ихъ не было състныхъ припасовъ, и отъ того должны были голодь сносить, то пошли по той причинѣ къ Каменцу Подольску.

ШЕШКАНЬЕ И НЕРАДИВОСТЬ ПОЛЯКОВЪ КЪ СОБРАНІЮ ВЪ ВОЙСКО СВОЕ.

Еще не было надежды Наполеону Хетману, Калиновскому, отъволь себѣ помощи ожидать, потому что, хотя Король и повелѣлъ посподитому рушенью быть къ оной войнѣ въ готовности, но шляхетство иное прохлаждался съ женою еще въ домѣ и въ объятіяхъ нѣжныхъ, веселился въ покоѣ, за чѣмъ не такъ то спѣшило къ командѣ строго, а въ войскѣ Хетманскомъ уже не одинъ бѣдной отъ непріятели и голоду померъ; того ради принужденъ былъ Калиновскій къ Королю слѣдовать до Соколя, гдѣ онъ находился.

РАЗНЫЯ ПОВѢДЫ НА ОБОИХЪ СТОРОНАХЪ.

Хмельницкій, находясь до весны въ Ставицахъ и дождавъ тамо Хана съ Ордою, послалъ Богуна съ шестьюдесятью тысячами войска Ковацкаго и Татарскаго до Каменца Подольскаго. Точію объ ономъ Молдавскій Князь, Лупула, Поляковъ предуведомилъ, почему тамъ уже ихъ и не засталъ; сего для послалъ за ними въ погоню Демка съ частію войска; токмо въ

Купчинцахъ Поляки его разбили, а паче тѣхъ, кои были еще за переправою, гдѣ убитъ Полковникъ Каневскій, Семень Павинскій. Сего побѣдою Поляки ободрились и паче поворотилися за рѣку Богъ; точию загонъ Татарской тутъ напали на нихъ; изъ сего вздумали Поляки, что Хмельницкій взнамѣрился обойти ихъ съ тылу, побѣждали сего для всё обратно чрезъ рѣку вплавь, чрезъ что много ихъ тамъ потонуло, а къ Королю въ обозъ (то есть, въ станъ) мало возвратилось.

ШЕСТВИЕ КОРОЛЕВСКОЕ СЪ ВОЙСКОМЪ ИЗЪ ПОДЪ СОКОЛЯ ДО БЕРЕСТИЧКА.

Хетманъ Хмельницкій, видя ихъ наступленіе и слыша, что Король Казиміръ уже собрался съ войсками своими и пошелъ съ оными изъ подъ Соколя до Берестечка, собравъ всё силы свои, такъ же наступательно пошелъ насупротивъ его и дошелъ до Збаражя.

ИЗВѢЩЕНІЕ КОРОЛЮ О СЛѢДУЮЩЕЙ СИЛѢ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ.

Король извѣстился, что Хмельницкій уже подъ Збаражемъ и что Ханъ съ Татарами не подалеку его стоитъ; но однако жъ хотѣлъ еще болѣе извѣдать, подлинно ли Хмельницкій съ Ханомъ и съ великою силою, ожидалъ о томъ чрезъ передовыхъ своихъ точнаго увѣдомленія. Въ сей самой случай прискакалъ одинъ изъ числа развѣдныхъ съ тѣмъ объявленіемъ, что Князь Вишневецкій съ Бестековскимъ послалъ было добрыхъ хорунгвей нѣскольکو, но напавши на нихъ Татара, кромѣ одного его

убѣжавшаго, всѣхъ побили, объявляя при томъ, что Орда нападаетъ на обозъ и побиваетъ множество людей, чему сдѣлалось начало Мая 14. Поляки чрезъ сіе взяли предосторожность, подкрѣпили свой станъ или обозъ и войски, и тѣмъ усилились противу Татаръ; Татары же оные, коль скоро увидѣли великую силу ихъ противу себя, тотчасъ отступили отъ нихъ и, оставя, наджидали приближающихся, Хмельницкаго и Хана съ войсками своими.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ХАНОМЪ СЛѢДУЮТЪ ПРОТИВУ КОРОЛЯ.

Хмельницкій же пришелъ со всѣми силами своими подъ Берестечко *, куда достигши на второй недѣлѣ Петрова поста, въ самой тотъ день, въ кой пришла, что было въ среду, то есть, 27 Іюня, передовые Козаки и Татары конные шѣли съ Поляками до самой ночи сраженіе; на другой же день какъ то въ четвертокъ, то есть, 28 числа (вышедши уже съ обѣихъ сторонъ полками и со всѣми силами своими, въ приспѣвшій часъ) между собою сразились и бились ужасно; каждая сторона побѣду одержать старалась, и такъ продолжалось гвскольکو на равновѣсіи, даже, наконецъ, Козаки съ Татарамы стали Поляковъ преодолѣвать и, осиливши ихъ, нещадно убивали, отъ чего какъ отъ меча, такъ и отъ огнестрѣльнаго оружія, пали отъ Полякъ что ни храбрѣйшіе воины: Полковникъ Стайниц-

кій, и наѣздники: Казановскій, Осолинскій, Ангега, Мотчицкій и иныхъ именитыхъ до 500, кромѣ разныхъ чиновъ, конкъ болѣе 1000 человекъ; и такъ пресѣла битву сію наступившая ночь и тѣмъ окончилось.

ХАНСКАЯ ИЗМѢНА ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Но какъ овца на волка, равно христіанинъ на бусурмана, не долженъ полагаться на его къ себѣ дружбу, такъ Хмельницкій обманулся въ Ханѣ. Король чрезъ тайную въ ночь пересылку ослѣпилъ Хана своими блистательными дарами и золотымъ обшачіемъ, которой, прельстясь на то, измѣнилъ Хмельницкому, и въ самое по себѣ первое сраженіе, вдругъ, оставя Козаковъ, пошелъ отъ нихъ съ своими Ордами, какъ здѣсь о томъ повѣствованіе объявляетъ.

ТАЙНАЯ ПОСЫЛКА ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ХАНУ. — СРАЖЕНІЕ КОЗАЦКОЕ И ТАТАРСКОЕ СЪ ПОЛЯКАМИ ПОДЪ ГОРОДОМЪ БЕРЕСТЕЧКОМЪ. — ХАНЪ ОТСТУПИЛЪ ОТЪ КОЗАКОВЪ.

Въ оную ночь тонокъ былъ сонъ Поляковъ, ибо Король созвалъ своихъ магнатовъ и дѣлалъ съ ними совѣтъ, какимъ бы способомъ Козакамъ и Татарамъ отпоръ лучше сдѣлать. И присоветовали во первыхъ послѣдняго дарами купя убѣдить, а перваго потомъ неотмѣнно силою побѣдить, что для послѣдняго въ ту же ночь учинено и по условію на обѣи стороны утверждено. Для перваго устроили полки, такъ какъ къ бою надлежало; равно же и Хмельниц-

* Сосновацій городъ на полѣ, въ Волинѣ, при границахъ воеводства Бѣлскаго, надъ рѣкою Иштрою, владѣнія господъ Лещинскихъ.

нѣи рано приуготовилъ съ горь отъ полудня войско свое, такъ же и обою укрѣпилъ, а Хану съ Татарами правую сторону далъ. Въ приспѣвшій же часъ пустили они войска свои къ бою порядкомъ установленнымъ, и было сраженіе ужасное; но какъ оказалось, будто бы судьбиною Козацкія и Татарскія силы Поляками преогались и какъ бы всѣ Польскія орудія на Татаръ обратились, отъ чего Татары, не вѣдущіе во ономъ хитрости тайныя, возроптали на Козаковъ, думая быть отъ нихъ въ томъ подлогу и, не стерпѣвъ сего, начали уходить, не взирая на то, что съ лѣвой ихъ стороны стали ихъ Козаки подкрѣпять, но чрезъ то сами попались подъ самыя непріятельскія пушки и тѣмъ пришли въ безпорядокъ и великое неустройство. И такъ чрезъ сей случай Ханъ пошелъ обратно и не возвращался болѣе, оставивъ Козаковъ однихъ; но и тѣ уже начали уходить къ своему обозу, которой отъ того мѣста находился въ милѣ, при рѣкѣ Пляшовѣ. Хмельницкій тотчасъ чрезъ Виговскаго приказалъ Полковникамъ и всему Козацкому войску быть въ обозѣ и изъ онаго обороняться отъ непріятеля, что было Юня 29 числа.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРОСИТЪ ХАНСКОЙ ПОМОЩИ, НО ОНЪ ОТКАЗАЛСЯ ОТЪ НЕГО, А ДАЛЪ ЛИШЬ НѢКОТОРУЮ ЧАСТЬ ТАТАРЪ ЕМУ. — ТАТАРА, ОТЪ ХАНА ДАВНѢЕ, ОСТАВЛЯЮТЪ ЕГО. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРИНУЖДЕНЪ ОСТАВЛЯЕТЪ ВОЙСКО СВОЕ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОВРАЕТЪ НОВОЕ ВОЙСКО.

Самъ же Хетманъ, видя такое неустройство и неудачу свою, немед-

ленно побѣжалъ съ писаремъ своимъ къ Хану и просилъ его о неоставленіи, но тотъ, не принявъ его просьбу, шелъ прямо путемъ своимъ подъ Ожеговцы и сталъ тамъ за нѣсколько миль. Хмельницкій неотступно просилъ: когда самъ присутствіемъ своимъ помогать ему не хочетъ, хотя бы отдѣлялъ отъ себя и далъ ему для защищенія его войска Орды нѣсколько. На что, по усиленной просьбѣ, Ханъ далъ ему Мурзъ съ нѣсколькими тысячами, съ которыми Хетманъ пошелъ къ своему войску, но, по лицемѣрству тутъ, Татары дошли съ нимъ только до рѣки Пляшева, а до войска за милю, и возвратились обратно. Для чего принужденнымъ нашелся и Хмельницкій, такъ какъ оставленный отъ нихъ, остановиться, оставя свое войско и при ономъ знаки Хетманскіе и войсковые, также и пушки, понеже не болѣе при себѣ имѣлъ, какъ Козаковъ съ тридцать, съ конями дойти до войска, за облажающимъ вокругъ непріятелемъ, опасая. Ханъ же пошелъ въ свою землю, оставивъ только Орды двадцать тысячъ съ Мурзами, а Хмельницкій, не дошедъ Старога Константинова, съ малымъ числомъ своего конвоя, коней набралось къ нему и съ охотниками Татарами человекъ съ семьдесятъ, поворотилъ къ Грицеву и къ Любару. Хмельницкій, видя, что счастье его на сіе время переимѣнилось и что отплатилась фортуна отъ него, потому что помѣшало всѣ намѣренія и предпріятія его Татарское недоброхотство, или лучше сказать намѣна къ нему, для того уходя и самъ, Татарамъ уже не вѣрвался, но слѣдовалъ сколь можно поспѣшно отъ Любара чрезъ города, гдѣ мно-

гихъ еще оставленныхъ Козаковъ находилъ по залагамъ, а другихъ недошедшихъ до войска за препоннымъ переходомъ отъ Татаръ, такъ же и находящихся такихъ, кои для содержанія городовъ только именовались Козаками. Всѣ оныя и посполитые, принуждены итти за нимъ на Украйну, боясь жолнѣровъ и господъ своихъ Полякъ, и собирались къ Хмельницкому, которой, пришедъ въ Павлодочъ, тотчасъ велѣлъ собираться къ себѣ оставшимъ всѣмъ въ Украйнѣ Козакамъ своимъ.

ПРОМЫСЕЛЪ АТАКОВАННЫХЪ КОЗАКОВЪ НАДЪ ПОЛЯКАМИ.— СОВѢТЪ КОЗАКОВЪ.— КОЗАКИ ВОЗНАМѢРИЛИСЯ ПРОСИТЬ ОТЪ ПОЛЯКЪ МИРУ.— ПОЛЯКИ МИРЪ ОТВЕРГАЮТЪ.

Войско жъ Козацкое, оставленное подъ Берестечкомъ въ обозѣ, тотчасъ онопалось вокругъ себя валомъ и надежнѣйшимъ образомъ укрѣпилось. Поляки, приступя къ нимъ со всѣми силами и съ пушками, и осади ихъ, всѣми мѣрами доставать домогались, но Козаки жестоко оборонялись и сдѣланной блявѣ ихъ Польской шанецъ, четвертаго числа іюля, ночью взяли и людей побили. По семъ Король требовалъ совѣта у магнатовъ своихъ, штурмомъ ли Козаковъ брать, или въ осаду держать. доколя сами сдадутся; на сіе многіе совѣтовали, что лучше ихъ, облегли всѣми полками и силами, въ осаду держать и тѣмъ довести ихъ до собственнаго и чрезъ потраву конскаго корму, голоду и отчаянія отъ всякаго вспоможенія, чрезъ что Польское войско безъ урону быть, а они покориться могутъ.

Но изъ онаго совѣта сдѣлалась сперва между посполитымъ рушеньемъ и кварталнымъ войскомъ несогласица: одинъ одного къ облегчанію Козаковъ посылаетъ, а нитко къ тому итти не хотѣлъ, чрезъ что между ими произошла ссора и оставили въ ту ночь себя въ безосторожности. Козаки, будучи въ ночи свободны напали паки, на шанецъ, который былъ имъ во многомъ препоной, и вырубилъ всѣхъ Полякъ во ономъ. По нѣколикыхъ же дняхъ услышали Козаки, что къ нимъ ни Ханъ, ниже Хмельницкій на помощь не будутъ, не знали тутъ кому булаву Хетманскую и управленіе войска поручить; а какъ осаждены уже Поляками вокругъ были, послали сей крайности ради къ Королю изъ старѣйшихъ своихъ Крысу Перелесовца и Петрашениа просить у него мира съ тѣмъ, чтобы имъ при Зборовскихъ статьяхъ по прежнему остаться. Но Поляки не думали о мирѣ, а наступали на нихъ усильно и хотѣли всѣми мѣрами взять ихъ боемъ и тѣмъ поудить ихъ къ сдачѣ и къ покоренію, для чего пресѣкли имъ и послѣдній путь, лежащій отъ нихъ по ту сторону рѣки Пляшева, и сдѣлали тамъ мостъ и при немъ шанецъ, въ которой посадили войско Нѣмецкое; при томъ присовѣтовали послать на стражу за рѣку Пляшево Вишневецкаго и съ нимъ 15,000 лучшаго войска. Но судьбою разсѣдлись ихъ совѣты, ибо изъ осадиторовъ нѣкоторые говорили: ошело мы лучшее войско на отрагу за рѣку пошлемъ, а Козаки оное свѣдаютъ, то тотчасъ, напавши всею силою своею на здѣшнюю оставшую часть, побьютъ и весь обозъ нашъ возьмутъ, и будетъ чрезъ сіе

побѣда побѣжденнымъ, а одолѣніе одолѣннымъ. Сихъ ради причинъ разсудили послать, на мѣсто первыхъ, Лянцкоронскаго съ тремя тысячами только, который тѣмъ числомъ и завялъ стражу за рѣкою.

НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ КОЗАЦКОЕ О МИРѢ ПОЛЯКИ НОВЫЯ КОНДИЦІИ ПОДАЮТЬ. — КОЗАЦКОЕ НА ТО УПОРСТВО.

Бывшимъ же при Королѣ посланцамъ Козацкимъ, вмѣсто подтвержденія Зборовскихъ пунктовъ, дали вновь учиненныя статьи нижеслѣдующаго содержанія, а именно: „Козакамъ Хмельницкаго выдать съ Виговскимъ, а доколѣнное исполнится, дать въ залогъ Козакамъ старшинъ своихъ. Пушки и прочее оружіе отдать побѣдителямъ. Чтобъ Хетмана Козаки сами себѣ не избирали, а просиди бѣ отъ Короны Польской, кого бѣ пожаловала. Сколько бѣ быть Козаковъ, онаго числа требовать на соймѣ. Зборовскія статьи совсѣмъ уничтожить.“ На оныя, при объявленіи пунктовъ, посланцы отвѣчали, что Хмельницкаго и съ Виговскимъ выдать общаемо, точию пушекъ и прочаго оружія отдать Козаки не помыслятъ, хотя бѣ имъ всѣмъ тепереча умереть, и съ тѣмъ Петрашенко къ своимъ до обозу возвратился и объявилъ, а Крыса у Поляковъ остался.

СОВѢТЪ КОЗАКОВЪ. — ПЕРЕПРАВА КОЗАЦКАЯ ЧЕРЕЗЪ РѢКУ. — ПОВѢГЪ КОЗАЦКОЙ ИЗЪ СТАНА СВОЕГО.

По семъ, въ наступившую ночь, когда усмотрѣли оплошность По-

Часть I.

лякъ, Козаки сдѣлали вылазку и напали тайно на шанецъ, состоящей у рѣки при мостѣ, побили тамъ много людей радѣніемъ Богуновымъ, котораго Козаки себѣ вождемъ своимъ уже поставили. Богунъ собралъ потомъ всѣхъ полководцовъ, предложилъ имъ, какъ бы отойти отъ той осады; къ сему и чернь прибавила съ тѣмъ, чтобъ конечно сдѣлать то скорѣй, для того, что иногда бѣ и Козаки, какъ видно изъ роптанія ихъ, прельстась на что нибудь и свободы ради своей, предательски не выдали начальниковъ своихъ всѣхъ Полякамъ въ руки. Общимъ совѣтомъ приговорили всѣ старшины, чтобъ сдѣлать въ наступившую ночь чрезъ рѣку Пляшеву мостъ и онымъ бы перевести довольно число войска, дабы тѣмъ Лянцкоронскаго тамъ со стражи отогнать и войску Козацкому можно было въ цѣлости уйти; чего для въ ночь и сдѣлали Козаки изъ тѣлегъ, бурокъ, епанечъ, войлоковъ, наметовъ, палатокъ и прочаго, что было излишнее, три моста, и оными по утра рано начали переходить, во первыхъ конные. Видѣвъ сіе Лянцкоронскій, что вся сила Козацкая къ нему, переправляясь, приближается, принужденъ, по малой силѣ своей, отступить съ пути и дать имъ свободу къ бѣгству ихъ. А какъ не всѣ Козаки могли вѣдать о положенномъ совѣтѣ, какимъ бы образомъ перейти надежныя было, но видѣвши уже, что нѣкои имѣютъ свободной переходъ, тутъ каждый началъ торопиться, чтобъ какъ возможно такъ же поспѣшнѣе перейти и избавиться только отъ осады, хотя имъ въ томъ начальники и воспрещали, удерживая объясняли,

какимъ образомъ слѣдуетъ по положенію переходить, и что конечно всѣ и безвредно перейдутъ и будутъ безопасны; но вкоренившаяся, по легкомыслію ихъ, самовольность и неповиновеніе, привели въ семь случаевъ къ непослушанію и чрезъ то въ великую гибель ихъ. Они всѣ вдругъ бросились на мосты и стѣснялись такъ, что, наконецъ, другъ друга съ мостовъ стлкнували и опровергали, отъ чего гравли и тонули тамъ въ болотѣ, а паче, что такою безпорядицею разбили всѣ мосты и тѣмъ више оставшіе габли въ Пляшовцѣ и въ Иквѣ рѣкахъ, черезъ что почти третія часть ихъ тамъ пропала, исключая то, что оставили Полякамъ въ добычу всю свою артиллерію, состоящую изъ 60 пушекъ, всѣ военныя орудія, Хетманскіе клейноты, весь свой обозъ съ припасомъ, и прочее все, что было, но сами только, и то въ разныя дороги, бѣжали, гдѣ Поляки, нагоняя, такъ же не мало побили. А естли бѣ порядочнымъ образомъ, такъ какъ положено было, переходили, то бѣ тѣмъ числомъ, какъ ихъ до 50,000 состояло, могли бѣ весьма сообразно отступною обороною дойти во своясы и были бѣ цѣлы. Все оное происходило въ 1651 году чрезъ весь Петровъ постъ, а оставя свой обозъ, бѣжали отъ Полякъ іюня 30 числа, то есть, въ день Собора Святыхъ Апостоловъ дванадесять (нѣкіе изъ Малороссійскихъ писателей объ ономъ же повѣствуютъ съ тѣмъ, что будто бѣ Хмельницкій тогда умышленно оставилъ то свое войско, для того, что не во всемъ его Козаки уже слушаться стали, ни же войны вести съ Поляками, но перестать хотѣли). Все оставшее то войско прибѣжало въ Украину, и

тамъ уже собравшись, снабдили себя потребнымъ, пришли пакы къ Хмельницкому и, будучи подъ Бѣлою Церковью, немедленно послали еще просить Орды въ помощь свою.

ПО УХОДѢ КОЗАКОВЪ ПОЛЯКИ СТАНУТЪ ИХЪ ВЪ ДОБЫЧУ СЕБѢ ПОЛУЧАЮТЪ.

Поляки, гнавшися за бѣгущими отъ нихъ Козаками, многихъ ихъ, по разнымъ мѣстамъ, убивали, и по возвращеніи своемъ, оставленной обозъ и все, что въ окопахъ ихъ было, получа себѣ въ добычу, разграбили, а пушки, снаряды и прочее орудіе на Корону взяли. По семъ совѣтовали, чтобъ Козаковъ конечно совсѣмъ истребить, и для того итьтить бы за ними въ слѣдъ всему войску Польскому, но досподитое рушенъе сему воароптало, не хотѣло слѣдовать далѣе, понеже мадой уронъ отъ войны той и отъ нужды, такъ равно и отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ уже имѣло, для чего опредѣлили только итьтить двумъ Хетманамъ, Коронному и Пяпольному, съ войскомъ наемнымъ, достигать бы онымъ слѣдуячи въ Украину Козаковъ и истреблять ихъ, а Король пошелъ до Варшавы. Слѣдующіе же за Козаками, по пустымъ и раззореннымъ мѣстамъ въ Украинѣ, претерпѣли великую нужду.

Г Л А В А ХІХ.

О СОБРАНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПАКИ ВОЙСКА КОЗАЦКАГО; О НАСТУПЛЕНІИ НА НЕГО ПОЛЯКОВЪ И О СРАЖЕНІИ ИХЪ И ПЕРЕМИРІИ; О ВЫТІИ ПОЛЯКОВЪ ПО ДОГОВОРУ ПАКИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ И О УДАЛЕНІИ ЧРЕЗЪ ТО КОЗАКОВЪ ОТЪ НИХЪ; О НАПАДЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО ЗА ОЗЛОБЛЕНІЕ И НЕПОСТОЯНСТВО НА ПОЛЯКОВЪ И О ПОРАЖЕНІИ И ВЫГНАНІИ ИХЪ ИЗЪ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ ПО ОСАДѢ САМАГО КОРОЛЯ ПРИ ГОРОДѢ ЖВАНЦѢ И ПРИМИРЕНІИ ИХЪ; О ВТОРИЧНОМЪ ПОСЛАНІИ ВЪ МОСКВУ О ПРИНЯТІИ ВЪ ПОДДАНСТВО ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ВОЙСКОМЪ, И О ПЛѢНЕНІИ ВЪ УКРАИНѢ ЛЮДЕЙ И ЗАМЫСЛѢ ХАНСКОМЪ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПАКИ ВОЙСКО КЪ СЕВѢ СОБРАЛЪ.

Хотя Хмельницкій и побѣжденъ былъ, однако не лишился еще жизни и имѣлъ средство къ избавленію себя отъ конечной погибели. Онъ коль скоро уже былъ въ Украйну своей, немедленно собралъ паки то оставшее войско свое, и къ тому числу набралось къ нему вновь столько, что составилось у него онаго число почти около 50,000 человекъ; къ сему числу испросилъ еще онъ на помощь свою

Татарь, конхъ къ нему прибыло съ Корогось Мурзю до 40,000.

О СЛѢДОВАНІИ ПОЛЯКОВЪ ЗА КОЗАКАМИ ВЪ УКРАИНУ И О СМЕРТИ КНЯЗЯ ЕРЕМѢЯ ВИШНЕВЕЦКАГО.

Въ исходѣ жъ мѣсяца Августа пришли Поляки подъ Павлочь, куда шедъ, хотя великую нужду отъ ненастья и во всѣхъ недостаткахъ претерпѣли, но болѣе всего прискорбно и жалостно имъ было, что лишились онѣ тутъ своего лучшаго предводителя, котораго найсчастливейшимъ вождемъ и воинномъ считали; Князя Вишневецкаго. Онъ, по многихъ сраженіяхъ съ Козаками, лишился тутъ жизни, что сочли подчиненные за несчастливое предзнаменованіе сего похода своего. Они тѣло его отправили до гробовъ отчичей его, сами же готовились далѣе въ походъ, а Литовцы за Днѣпръ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ ОЖИДАЕТЪ НА СЕБЯ ПОЛЯКОВЪ. — ЛИТОВСКОЕ ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ И ДѢЛАЕТЪ НАПАДЕНІЕ НА ЗАСТАВЫ КОЗАЦКІЯ И ЦОВИВАЕТЪ ИХЪ. — ЛИТОВЦЫ ЛЮВИЧЬ ВЪЯЛИ. — ВОЙСКО ЛИТОВСКОЕ, ПЕРЕПРАВЯСЬ ЧРЕЗЪ ДНѢПРЪ, ВЪ КІЕВѢ СЕЛЕНІЕ СЖЕТЪ И РАЗОРЯЕТЪ.

Хмельницкій же въ то время стоялъ съ войскомъ своимъ при Масловомъ Ставѣ и съ такимъ великимъ числомъ, что во удивленіе многихъ приводило, откуда вѣтъ люди къ нему набирались. Онъ быстрымъ окомъ смотрѣлъ на дви-

женія Хетманскія и на идущаго къ Днѣпру съ Литовскимъ войскомъ, Князя Радзивила, который, пришедъ уже подъ Лоевъ, сдѣлалъ въ тамошнемъ краю, переходя чрезъ Днѣпръ, на Козаковъ, находящихся на заставахъ и на отводныхъ караулахъ, нападеніе, а полки, опредѣленные для содержанія оныхъ по Днѣпру, Черниговской и Нѣжинской, будучи подъ рѣчками, какъ нечаяли отъ Полякъ себѣ нападенія, считая себя всегда безопасными, такъ какъ Поляковъ побѣдители, находились чрезъ то прохладны и были отъ того въ оплошности; но когда уже о слѣдованіи онаго войска съ отводныхъ карауловъ имъ знать дано, что Литовцы переправились и еще переправляются чрезъ Днѣпръ, и дѣлають на караулы нападенія, тутъ вдругъ нестройнымъ порядкомъ и безопасно побѣжалъ съ полкомъ своимъ Черниговскимъ Полковникъ Небаба и съ прочими, противу устроившагося уже войска того Литовскаго, которое въ расстройности его увида, разбило и порубило много Козаковъ и старшинъ, Горкушу и Антонченка, а Небабу въ полонъ взяло; оставшіе же, вида то, принуждены съ Полковникомъ Нѣжинскимъ къ Чернигову бѣжать и затвориться тамо. За оными послѣдовалъ Князь Радзивиль и доыогался взять ихъ городъ, но, на жестокомъ отпорѣ, принужденъ былъ отступить и итти къ Любичу, которой отобрать и переправясь наки чрезъ Днѣпръ, пошелъ къ Кіеву и, нашедъ нижнее предмѣстье онаго, называемое Подоль, впусти оставленный (ибо мѣщане, слыша о слѣдованіи къ нимъ того непріятеля, выбрались изъ селенія своего и

поплыли судами на низъ Днѣпра рѣки съ Козаками къ Перемиславу, къ Черваскому и инымъ городамъ, лежащимъ при оной рѣкѣ, въ городъ жъ остались только Митрополитъ Кіевскій, Сильвестръ Косовъ, въ Софійскомъ Кафедральномъ монастырѣ своемъ съ монахами, да въ Печерской лаврѣ Архимандритъ, Іосифъ Тризна, и прочіе монастыри съ братією своею, терпя отъ Литовцевъ оныхъ не малыя напасти и убійства), и прочее селеніе все выжгли, отколы послали семь хорунговъ зарасть къ подъѣздъ съ вождемъ Анджуломъ; оныхъ идущихъ назадъ съ добычею, Козаки напавши, разбили и всю добычъ ихъ себѣ взяли.

О СОЕДИНЕНІИ ПОЛЬСКАГО И ЛИТОВСКАГО ВОЙСКЪ.

Объ ономъ и о силѣ Козацкой Хетманы Польскіе и Радзивиль услышавши, тотчасъ соединили подъ Хвастовымъ своимъ обозы и войско; оттолы пошли подъ Трильсье и городъ оной взявши, огнемъ и мечемъ повоевали, а отудова намѣрены были итти къ Бѣлой Церкви.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ ПРИХОДИТЪ КЪ ВѢЛОЙ ЦЕРКВИ. — ПОЛЯКИ ИЩУТЪ У ХМЕЛЬНИЦКАГО МИРА. — НЕГОДОВАНИЕ КОЗАЦКОЕ НА ХМЕЛЬНИЦКАГО И ПОЛЯКЪ ЗА НЕУГОДНЫЯ ИМЪ МИРНЫЯ СТАТЬИ ПОЛЬСКІЯ. — ПОЛЬСКОЕ ВОЙСКО ПОДСТУПАЕТЪ ПОДЪ ВѢЛУЮ ЦЕРКОВЬ ДЛЯ ВОЕВАНІЯ СЪ КОЗАКАМИ.

Между симъ временемъ Хмельницкій перешелъ подъ Олшанку,

а оттогда подъ Бѣлую Церковь, гдѣ тотчасъ облесть весь городъ и занялъ берега по обзвѣмъ сторонамъ рѣки Рось. Хетманы Польскіе и Князь Радзивилъ, вида пришедшее Козацкое войско великое, начали между собою совѣтовать и опасаться, потому что во первыхъ къ прибавленію силъ своихъ отъ Польши уже удалились, да и зимнее время наступающее 1652 году уже близко приблизилось, а отъ суровыхъ непогодей измогаетъ ихъ войско; для того присовѣтовали склонить Хмельницкаго къ успокоенію, и послали сего ради къ нему Маховскаго съ предложеніемъ мирнымъ. Хмельницкій, получа оное, велѣлъ прочесть себѣ при всѣхъ своихъ полководцахъ и на оное не отрекся къ миру, для чего дозволялъ къ себѣ быть въ Бѣлую Церковь Польскимъ Коммиссарамъ. Начальники жъ Польскіе, учиня договоренные пункты и при томъ давъ довольное наставленіе, послали Коммиссарами воеводу Браславскаго, Киседа, воеводу жъ Смоленскаго, Григорія Глѣбовича, подстоля Литовскаго, Гонсевскаго, подсудка Браславскаго, Косаковскаго; во-время же проѣзда ихъ сквозъ обозъ, или станъ Козацкій, принуждены тутъ были великое себѣ ругательство сносить отъ Козаковъ. И когда при всемъ собраніи читавы были пункты о установленіи мира и дошло до статьи, чтобъ Хетманъ Хмельницкій отпустилъ Татаръ отъ себя и войско бъ его не болѣе 20,000 состояло, тутъ учинился великой ропотъ и шумъ отъ войска. Они кристучили къ Хмельницкому и кричали, говоря такъ: „Ты, Хетманъ, хочешь только покой съ Поляками имѣть и для того отступаешь-

ся отъ Татаръ, а насъ намѣрляешься Полякамъ предать на мученіе. Сіе доколѣ еще сдѣлается, положишь самъ напередъ голову и всѣ съ тобою Поляки.“ При чемъ тотчасъ обступили весь замокъ цѣлымъ войскомъ и вознамѣрились, какъ всѣхъ Польскихъ Коммиссаровъ, такъ и самаго Хмельницкаго убить. Видя Хмельницкій такое возстаніе на себя отъ черни, тотчасъ вышелъ къ нимъ самъ и съ нимъ Виговскій, и всѣ Полковники ихъ, и едва ихъ могли уговорить и успокоить въ ихъ смятеніи. Подъ сей самой случай, сквозъ бойницу башенную, не много не убилъ Киседа стрѣлою Татаринъ. О такомъ смятеніи и суровствѣ Козацкомъ, Коммиссары увѣдомили своихъ Хетмановъ, которые, между тѣмъ, стояли уже подъ Германовкою; они тотчасъ вознамѣрились было всѣмъ войскомъ своимъ итти выручать своихъ Коммиссаровъ; но прежде прихода ихъ, Хмельницкій отпустилъ оныхъ, и выпровожалъ ихъ самъ изъ города. Точію какъ скоро сквозъ станъ Козачей проходить было стали, паки возводновались Козаки и Татара, ругали Коммиссаровъ и бросились на нихъ, разграбили возы со всѣми ихъ пожитками, самихъ же ихъ едва живы оставили. Услышавши Хетманы о безчестіи ономъ, причиненномъ ихъ Коммиссарамъ, подступили подъ Бѣлую Церковь и стали своимъ станомъ, но на такомъ мѣстѣ, гдѣ уже ни травы (за вытравленіемъ Татарами и Козакими), ниже воды въ близости и свободной не было, чего имъ безъ покупки, а паче безъ лишенія людей своихъ, весьма доставать было невозможно.

ХИТРАЯ ПОСЫЛКА ХМЕЛЬНИЦКАГО ДО ПОЛЬСКИХЪ ХЕТМАНОВЪ.

Хмельницкій тотчасъ послалъ къ Хетманамъ Польскимъ двѣнадцать человекъ Козаковъ своихъ съ тѣмъ, будто бы они безъ вѣдома его пошли требовать отъ нихъ, чтобъ Зборовскія статьи были подтверждены по прежнему и ничѣмъ не нарушены, а паче всего, чтобъ состояло Козацкаго войска 40,000, и что Козаки дружбу разорвать съ Татарами не намѣрены.

СРАЖЕНІЕ ПОЛЯКОВЪ СЪ КОЗАКАМИ.

Но Хетманы Польскіе, не принявъ отъ нихъ того предложенія, отпустили Козаковъ съ роптаніемъ и безъ отвѣту, сами жъ, вооружась всею силою Коронною и Литовскою, приступили къ Козацкому стану, напротивъ чего и Козаки съ Татарами выступя, тотчасъ съ ними сразились и произвели битву такъ, что съ обѣихъ сторонъ великой уронъ людямъ учинился, въ коемъ числѣ со стороны Польской знатнѣйшій убитъ Воловичъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОЛЯКАМЪ О МИРѢ ПРЕДЛАГАЕТЪ. — КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА СТАНЪ ПОЛЬСКІЙ И ПОВИВАЮТЪ МНОГИХЪ. — УСТАВЛЯЕТСЯ МИРЪ ПОЛЯКОВЪ И КОЗАКОВЪ.

На другой день по утру послалъ Хмельницкій къ Полякамъ посломъ Рейтаровскаго, притворясь, будто бы не вѣдалъ, по какой бы причинѣ вчерашняя битва произошла; а для прекращенія такихъ ссоръ представлялъ, не лучше ли установить между собою

миръ; Козаки жъ и Татара между тѣмъ окружили весь станъ Польскій и сдѣлали съ ними битву, и такъ жестоко, что преодолевъ обое сіи громады, Коронное и Литовское, побили у нихъ людей много, и осада ихъ такъ, что они цѣлыя двѣ недѣли принуждены терпѣть великой недостатокъ въ водѣ и для скота корма, отъ сего начали склоняться, посредствомъ Кіевскаго Воеводы, Адама Киселла, къ миру. Сей Воевода, во время сего примиренія, понесъ великой уронъ въ людяхъ и имуществѣ своемъ отъ Татаръ. Хетманы Польскіе, примирясь съ Хмельницкимъ, изтребовали у него вновь, противу прежнихъ мирныхъ договоровъ, чтобъ находится войску оному Польскому въ Украинѣ, части одной въ Браславлѣ, около рѣки Бога, а другою за Днѣпромъ, въ подкаяхъ Нѣжинскомъ и Черниговскомъ, Литовскому жъ въ Стародубщинѣ. Хмельницкій никогда бъ сего не допустилъ, естли бъ Татара тогда ему къ измѣнѣ не сомнительны были, и для того, по самой нуждѣ, подъ видомъ будто бы доброй дружбы, согласился по ихъ требованію, и вновь мирные договоры подписалъ, однако жъ съ тѣмъ, чтобъ Козакамъ повольно изъ занятыхъ Поляками мѣстъ выходить и переселяться было можно; впрочемъ оставлено на прежнихъ Зборовскихъ договорахъ. А чтобъ быть для совершенія сего самому Хетману у Польскихъ оныхъ магнатовъ, взялъ напередъ въ свой станъ въ измѣнѣ или въ залогъ изъ знатныхъ ихъ госпode, Собскаго и Потоцкаго, и былъ у нихъ съ Полковниками своими трактованъ и отпущенъ безвредно, что было при наступленіи 1652 году.

ПОЛЯКИ ВЪ ЛЮБИЧѢ ОТЪ ОСАДЫ ОСВОЖДАЮТСЯ. — ВОЙСКА ПО МѢСТАМЪ РАСПОЛАГАЮТСЯ.

Въ сей самой случай Любичъ находился съ Поляками въ осаду отъ Козаковъ, отъ котораго, по замиреніи Хмельницкимъ, вѣдно отступить; и такъ войска, по договорамъ своимъ, разошлись: Польскія по назначеннымъ мѣстамъ, а Козаки въ свои дома, а именно: половина жолнѣровъ Коронныхъ около Браสลва по Богу, съ Короннымъ Хетманомъ своимъ, Калиновскимъ, который, на мѣсто умершаго въ ту осень, Николая Потоцкаго, въ тотъ чинъ удостоенъ; а другая часть съ братомъ его роднымъ, пожалованнымъ на мѣсто его, Напольнымъ Хетманомъ Калиновскимъ же, на другой сторонѣ Днѣпра, около Десны рѣки, по городамъ расположены, которыхъ безъ всякаго супротивленія по Универсалу Хетмана Хмельницкаго, Козаки во оныя впустили, а Напольный Калиновскій зимовалъ въ городѣ Нѣжинѣ; войско жъ Литовское стояло въ Стародубчинѣ Княжества Литовскаго.

КОЗАКИ ВЫХОДЯТЪ ИЗЪ СВОИХЪ ЖИЛИЩЪ, ВЪ КОНЦѢ ПОЛЯКАМЪ ВЫТЬ ДОЛЖНО. — СЪ СИХЪ ВРЕМЕНЪ СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ НАЧАЛО СВОЕ ВОЗЪИМЪЛИ.

Козаки жъ, живущіе въ тѣхъ, занимаемыхъ Поляками, мѣстахъ оставили тотчасъ жилища и грунта свои, не хотя съ ними вмѣстѣ быть, повиноваться и подати платить имъ, но выходили изъ городовъ и мѣстечекъ съ пушками и со всѣми во-

инскими снарядами своими, переселялись въ другія мѣста по городамъ и за Полтавою на порожнихъ Украинскихъ и Великороссійскихъ, опредѣленныхъ Малой Россіи, мѣстахъ, для поселенія, съ дозволенія Царскаго, между Днѣпромъ и Дономъ, слободами селились; которые жъ не ускорили до прибытія Полякъ вытѣти изъ своихъ мѣстъ, тѣхъ одержавши, обложили податями и вымогали отъ нихъ безъ упущенія.

УВИВСТВО МАЛОРОССІЯНАМЪ ОТЪ ПОЛЯКЪ ЧРЕЗЪ ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ПОДАТЕЙ.

Чрезъ оныя подати, въ Вишневицахъ и въ Липовомъ, когда Поляки того отъ Малороссіянъ усиленно вымогать стали, а тѣ имъ отнюдь давать не хотѣли, сдѣялась великой раздоръ и битва, наконецъ такая, что въ самой день Воскресенія Христова всѣхъ жителей Поляки порубили.

НАКАЗАНИЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ЗА ССОРЫ И УВИВСТВА.

Также и въ Миргородскомъ полку Козаки съ Поляками не согласны стали, и изъ онаго, когда Хетману Хмельницкому дошла жалоба, принужденъ былъ исследовать и нашелъ, что раздоръ тотъ происходилъ отъ вымогательства наложенныхъ податей; но, въ удовольствіе приносимой жалобы, наказавъ старшинъ своихъ тѣхъ, кои были въ томъ раздорѣ причиною, а паче за то, что возмѣтрившись брать на себя начальство главное, какъ то, когда старшій Полковникъ шелъ съ войскомъ изъ подѣ

Барестечка, назывался Хетманомъ, за которое самозванство и безъ того намѣренъ былъ того наказать, велѣлъ сего для смерти казнить. Между тѣмъ послалъ онъ къ Хану въ Крымъ, призывая еще съ Ордами къ себѣ съ тѣмъ, чтобъ конечно опять выгнать изъ Украины Полякъ, который въ томъ ему и не отрекся.

ВЯЩЕЕ СДІРСТВО ПОЛЬСКОЕ СЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПОСЕЛЯНЪ.

Поляки, положась на Хмельницкаго, и видя что не только чтобъ чего разыскивать на нихъ за разныя, происходимыя отъ нихъ и изобычныя жолнѣрскія наглости, но и за разграбленія и убивства Козаковъ, и по великимъ изъ того ему приносимымъ жалобамъ уничтожая, яко бы для нихъ оставлялъ, тѣмъ злые, по снисхождению его въ томъ, къ народу были. Отъ чего народъ, будучи подъ такимъ тяжкимъ игомъ, стоная, воздыхалъ отъ несносныхъ вымогательствъ, налоговъ и мученіевъ, ропталъ на Хетмана своего въ томъ, что, по многимъ побѣдамъ, свободныхъ Украинскихъ людей по прежнему Полякамъ въ неволю отдалъ. Что слыша Хмельницкій о утѣсненіи такомъ и жалобѣ народной, молча сносилъ, доколѣ приспѣеть ему время отомстить за оное Полякамъ.

ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ МОЛДАВСКОМУ ГОСПОДАРЮ СЪ ТѢМЪ, ЧТО БУДЕТЬ ЛИ ДОЧЬ ЕГО ОТДАНА ЗА ЕГО СЫНА, А ВЪ ПРОТИВНОМЪ СЛУЧАѢ УГРОЖАЕТЪ. — ГОСПОДАРЬ ПРОСИТЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ О УЧИНЕНІИ ТОМУ ПРЕПОВЫ. — ОТЪ

КОРОЛЯ ВОЙСКО ВЫСТАВЛЯЕТСЯ ПРИ БАТАВѢ (БАТОГѢ?) ДЛЯ ВОСПРЕЯТСТВОВАНІЯ ТОГО СОЮЗА. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОБИРАЕТСЯ СЪ ХАНОМЪ.

Коль скоро жъ въ 1652 году приспѣвало уже удобное время къ собранію Татаръ и войскъ его, то предупредивъ оное, отправилъ Хмельницкій посланнаго къ Молдавскому Князю, Василию Лупулѣ, съ тѣмъ, что желаетъ вѣдать, выдастъ ли нынѣ, по обѣщанію, дочь за сына его, Тимоша; а есть ли не намѣренъ, то съ цѣлымъ войскомъ самъ къ нему въ гости будетъ. Отъ сего пришелъ Лупула паки въ ужасъ и всѣ Молдавцы, не зная что начать; послалъ сего для немедленно къ Королю Польскому, прося; да избавить его отъ такого союза, буде можно, какимъ препятствіемъ. Король, снисходя такому прошенію, велѣлъ выступитъ (новопозадованному, на мѣсто умершаго Потоцкаго) Коронному Хетману, Кадлиновскому, съ войскомъ своимъ, съ тѣмъ, чтобъ не допустить сына Хмельницкаго въ Молдавію для брачнаго союза его; для чего и сталъ онъ съ войскомъ за Ладыжинимъ на Батавъ (Батогѣ?) коего было съ нимъ пѣхоты 3,000, а конницы шесть тысячъ, и занялъ оными путь къ проходу за невѣстою. О чемъ Хмельницкій увѣдомленъ и получилъ извѣстіе, что Орда уже изъ Крыму выступила, чего, по несносности отъ Полякъ, нетерпѣливо ожидать, не объявляя о семъ и о намѣреніи своемъ войску своему, но ваявъ только полки тѣ, которые находились ниже Чигирина, пошелъ съ ними въ поля, сообщиться съ Ханомъ.

**ВОЙСКО ЛИТОВСКОЕ СЛѢДУЕТЪ
ДЛЯ СОЕДИНЕНІЯ СЪ ПОЛЬСКИМЪ.**

Коронный Хетманъ услышавъ , что Татара уже слѣдуютъ , перешелъ Днѣпръ , въ Украйну , тотчасъ сообщивъ о томъ брату своему , Напольному Хетману , чтобъ онъ , собравъ войско , расположенное въ Нѣжинѣ , Черниговѣ и по другимъ городамъ , какъ возможно найскорѣе съ оными къ нему , для соединенія снахъ , поспѣшавъ . Которой потому собралъ полки свои и послѣдовалъ , перешедъ Днѣпръ , чрезъ Кіевъ , но Поляки и тутъ въ пути своемъ не малыхъ обиды поселянамъ дѣлали .

**ВОЕВОДА КІЕВСКІЙ, КИСЕЛЬ, ВЫ-
БѢЖАЕТЪ ИЗЪ КІЕВА.**

Что видя Воевода Кіевскій , Адамъ Кисель , что будетъ изъ таково нашествія жесточае прежняго война и разореніе Украйны , удалялся сего ради изъ Кіева , съ тѣмъ , дабы ни которая сторона въ чемъ либо на него не подозрѣвала .

**ХМЕЛЬНИЦКІЙ СПРАШИВАЕТЪ
КАЛИНОВСКАГО, ДЛЯ ЧЕГО
ПУТЬ ЗАГРАЖДАЕТЪ СЫНУ
ЕГО СЛѢДОВАТЬ НА
СВАДЬБУ ?**

Слѣдующая жъ часть войска изъ за Днѣпра къ Коронному Хетману не усорила , ибо , между тѣмъ , уже Хмельницкій , соединивъ съ Ханомъ , поспѣшавъ до Калиновскаго на Батану (Батогъ?) и , назначая походъ свой , будто бы идеть къ Днѣпру , послалъ письмо къ Калиновскому , спрашивая онымъ : „Какой ради причинами вступаете вы путь сына

моего , которой идеть только до Молдавіи для женитьбы своей? Какое бы въ томъ подозрѣніе имѣть можно , и что боара , по обычаю свадебному , ало дѣлать вамъ могутъ? Только не сами ли вы лестнымъ образомъ что со свадебнымъ поѣздомъ сдѣлать вознамѣрились , или испытать того хотите? А если отъ оныхъ вамъ что приключится , то въ томъ тогда на себя пеняйте!“

**ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ТАТАРАМИ
НАПАДАЕТЪ НА КАЛИНОВСКА-
ГО И ПОВѢЖДАЕТЪ ЕГО СЪ
ВОЙСКОМЪ ?**

Калиновскій не могъ еще вѣдать , гдѣ изъ коихъ мѣстахъ былъ Хмельницкій . Но вдругъ и сверхъ чаянія увидѣвъ онъ Татаръ , нападающихъ на обозъ его , немедленно наступилъ и онъ на нихъ съ полками своими , оставя обозъ позади неустроенной , и сразился съ ними прогоняя . Татара жъ , умышленно отступая отъ Полякъ , отводили ихъ отъ обозу за собою , и такъ далеко , чтобъ могли между тѣмъ Козаки напасть на обозъ и безъ дальняго труда имъ обладать . А какъ Татара увидѣли , что Козаки къ нимъ подскорили , тотчасъ бросились на нихъ такъ , что принуждены , наконецъ , Поляки отступать и поспѣшавъ къ своему обозу , но съ великимъ ужасомъ вдругъ увидѣли весь свой обозъ въ пламя , не знали тутъ куда бѣжать , и потому бросились къ рѣкѣ Богу на переправу . Калиновскій , видя крайность такую , сталъ мужественно противу ихъ съ Приемскимъ при пѣхотѣ , а съ ними Собясскій , староста Красноставскій ; но Татары , обще съ Козаками , нападши на нихъ , поражали и убивали всѣхъ ; въ томъ

числѣ самому Калиновскому Татару голову отсѣкли и къ Хмельницкому принесли, такъ равно и Собѣскаго, старосту Красноставскаго, и другихъ побили, отъ чего рѣдко кто изъ нихъ спастися могъ. Но той причинѣ, хотя иные на рѣввыхъ коняхъ лѣсами отъ Татаръ было и усакали, но, за причиненные ими налоги и разореніе въ Украинѣ, жители ихъ, находя разсѣянныхъ, безъ всякой пощады убивали, прочіе жъ на переправѣ и въ грязяхъ перетонули. Попавшихъ же въ полонъ всѣхъ порубить было велѣно, для того, чтобъ войско, а паче Татаръ, отягощены ими не были. Самы жъ, Ханъ и Хмельницкій, послѣдовали подъ Каменецъ Подольскій. Сынъ Калиновскаго, бѣжавши отъ Козаковъ, въ Бубновцѣ на мосту обломившись, утонулъ; и такъ все войско Польское на Батавъ. (Батогъ?) погябло, и воздалось Полякамъ за Берестецкую побѣду надъ Козаками.

ПОЛЬСКІЕ ПОМѢЩИКИ ВЪ УКРАИНѢ ОТЪ МУЖИКОВЪ ИСТРЕВЛЯЮТСЯ.

Черезъ сію побѣду такъ же немало Пановъ, прибывшихъ въ свои Украинскія мѣстности, то есть, помѣстья, пропало, ибо ихъ же поданные оныхъ побили. Козаки жъ, кои изъ жилищъ своихъ для Полякъ было повыводили, многіе, по побѣдѣ той, назадъ въ дома свои возвратились. Хетманъ Хмельницкій, расположась при Каменцѣ, много урону сдѣлалъ подъ Заславьемъ по Волинѣ и, удовольствовавъ наконецъ Орду ясыремъ, отпустилъ ихъ въ дома, а самъ въ Чигиринъ пошелъ.

ПОЛЯКИ ВБѢГУТЪ ВЪ ОТДАЛЕННЫЯ МѢСТА ПОСЛУЖУ О НЕПРІЯТЕЛѢ.

Поляки, слыша о таковой побѣдѣ надъ своими и плѣненіи съ умышленнымъ ихъ разореніемъ, тотчасъ всѣ изъ ближнихъ тутъ мѣсть, убравшись за рѣку Случь, а оттоль и за Вислу, въ тамошнія крѣпости и къ приморскимъ мѣстамъ, къ Гданску побѣжали, чаяючи, что такая жъ на нихъ побѣда пришла, какова была Корсунская.

ПОСТУПКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НАДЪ ПОЛЯКАМИ.

Въ сіе время, какъ повѣствуютъ Малороссіяне, за всѣ, оказываемыя отъ Полякъ, неправды и огорченія, а паче за Берестецкую побѣду, Хмельницкій, по разбитіи ихъ подъ Батавой (Батогомъ?) и по набраніи великаго числа плѣна около Заславья, прогнавши премножество ихъ за Случь рѣку и Львовъ, найчувствительнѣйше отомстилъ имъ, и сверхъ того тѣмъ, что пойманными Поляками, запрегаючи ихъ въ плугъ, великія поля въ тамошнихъ мѣстахъ взоралъ и посѣялъ на оныхъ мѣстахъ жолуди дубовые, чтобъ оныя произрали въ потомственную память, что выросши потомъ лѣсомъ, проименовалось отъ Козаковъ Лядскимъ гаємъ, то есть, Польскою!рощею, которымъ имянемъ и донынѣ тамъ живущіе оной называютъ; при томъ онъ твердилъ, гнавши ихъ за Случь рѣку: „Помни, Ляхе, что по Случь ваше.“

ПРИВЫТІЕ ТИМОША ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ЯСЫ ДЛЯ ЖЕНИДЬВЫ.

По окончаніи выше описанной побѣды, Хмельницкій послалъ изъ

Чигириня сына своего, Тимоша, въ Молдавію, жениться на дочери Молдавскаго Князя, Василія Дупула, которой выдать ее, по обѣщанію, принужденъ былъ, боясь Хмельницкаго, за тѣмъ, что съ сыномъ слѣдовало къ нему 12,000 Козаковъ конныхъ. Когда Князь Молдавскій услышалъ о приближеніи къ Ясамъ Тимоша, тотчасъ выслалъ его встрѣтить дворянство свое, а въ городѣ самъ, съ боярами своими, его принялъ, и такъ той же осени свадьба та совершилась съ великимъ пированіемъ и веселіемъ, съ чѣмъ Тимошъ и возвратился въ домъ благополучно.

МАЛОРОССІЯНЯ ВЫГОНЯЮТЪ ЖОЛІТРОВЪ ИЗЪ СТАРОДУВ- ЩИНЫ.

Въ оное жъ лѣто, по побѣжденіи Полякъ, въ Сѣверъ живущіе, то есть, въ Стародубщинѣ, посполитые люди, выгнади всѣхъ, находящихся тамъ, жолітровъ Польскихъ, какъ то изъ тамошнихъ городовъ: Стародуба, Почепа, Мглина, Дракова и изъ прочихъ мѣстъ, и многихъ побили, чѣмъ Малороссія на то время отъ Полякъ была очищена.

О ПОВУЖДЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОЛЬШУ ВЫШНИМЪ СЕНАТО- РОМЪ ИХЪ, РАДЗІЕВСКИМЪ.

Но тѣмъ бѣдствію для Польши были еще не окончаны, понеже и отъ внутренности возставадо зло на своихъ, ибо Радзіевскій, сенаторъ, отъ канцеларія отставился (нездому по какой причинѣ), бѣжалъ въ Швецію и оттолъ писалъ къ Хмельницкому съ тѣмъ, чтобъ храбро всегда ополчался противу Поль-

ши и мужественно бы стоялъ за себя и за свою Малороссію, потому что и Король Шведскій хочетъ быть Козакамъ помощникъ, чѣмъ его и всю Украйну возбуждалъ, яростию на брань.

ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ КОРОЛЮ.

Коль скоро жъ Хетманъ Хмельницкій въ свой городъ Чигиринъ, въ осени начала 1653 году, прибылъ, тотчасъ послалъ къ Королю Польскому, Яну Каазмиру, посланцовъ своихъ съ жалобою на короннаго Хетмана Польскаго, Калиновскаго, и на все его войско, съ тѣмъ, что воспляцади путь сыну его, Тимошу, идущему въ Молдавію къ Князю Василію Дупулѣ, жениться на дочери его, и что не давали ему и Козакамъ, бывшимъ при немъ, не только воды и травы, ниже мѣста земли, гдѣ бы имъ статъ было можно, чего, самъ Всевышній, какъ благимъ, такъ и злымъ не возбраняеть; отъ чего при шествованіи его съ боярами мимо того Польскаго стана, произошла не малая ссора и побоище, за которое просилъ, какъ свадебнымъ вольнымъ людямъ, Его Величества прощенія.

Король, вида, что Хмельницкій тѣмъ только насмѣхался явно, положилъ сего для на оное посланіе къ нему не отвѣтствовать и возвратилъ посланныхъ Козаковъ къ Хмельницкому безъ всякаго отѣта.

ВТОРИЧНОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ КО- РОЛЮ.

Хмельницкій, не смотря на то, послалъ еще къ Королю съ тѣмъ прося, чтобъ прощено то было,

что свадебные учинили и разогна-ли войско, представляла при томъ что обычай таковъ веселыхъ быва-еть, котораго потому и воспрепят-ствовать имъ было не можно, за что онъ службою и вѣрностію сво-ею впредь награждать обѣщался, только бы присланы къ нему бы-ли для установленія спокойствія Коммиссары.

ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ХМЕЛЬНИЦКО-МУ ПОСЫЛАЮТСЯ ДОГОВОРНЫЯ СТАТЬИ, НО ОНЫЯ ОПРОВЕРГА-ЮТСЯ ОТЪ НЕГО СЪ УГРОЗАМИ.

По сему уже отъ Польской сто-роны посланы къ нему были тѣ са-мые, кои были прежде, во время сей войны, на землѣ Зацвильховымъ (2) Коммиссарами жъ, такъ же и отъ черни, съ такимъ, однако жъ, догово-ромъ требовать вѣльно было, чтобы, во первыхъ, Хмельницкій, естъли милости и прощенія Королевска-го себѣ совершенно хочетъ, отъ дружбы и помощи Татарской отрѣ-шился; во вторыхъ, далъ бы, для лучшей о себѣ имовѣрности, всей Польшѣ въ залогъ сына своего; но коль скоро Хмельницкій сіе услы-шалъ, такъ озябъ, что, взявшись за саблю свою, сказалъ: „Доколь еще сіе въ рукахъ моихъ, да не будетъ сего! Отъ сего времени вы, Поляки, не будете болѣе ругаться мною. Вѣдаю довольно, что вы вса-чески ищете меня погубить, и для того невозможно, и не отступлю отъ дружбы Татарской, кольми паче, чтобы я далъ вамъ сына моего въ залогъ, которой, при томъ, только что оженится; оставить сего ради жены своей ему весьма невозмо-жно; другой же въ малолѣтствѣ еще, коему отъ родителей отлу-читься, такъ же трудно. Сіе дѣло

инымъ образомъ начать должно: пускай Король вашъ утвердитъ на-передъ клятвою Зборовскіе пакты, которые мы и донинѣ саблями пи-шемъ!“ Слышавъ сіе, Коммиссары возвратились съ оними вѣстими изъ Чигрина въ Польшу.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СО ИЗКУМЕНІЕМЪ СВОИХЪ СТАРШИНЪ, ПОЛАГАЕТЪ НАМѢРЕНІЕ ОТДАТЬСЯ ТУРКАМЪ ВЪ ПОДДАНСТВО. — ЗА ВОЗРОН-ТАНІЕ НА ТО СТАРШИНЪ КАЗ-НИТЬ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

По отшествіи жъ ихъ, Хмель-ницкій началъ еще пещися о цѣ-лости всей Украйны своей, поне-же Россія вспоможеніе дѣлать ему до времени отрекалась; а дабы Польша, усилившись, ускорить то-го времени не могла, то, предупредя-дая оное съ тѣмъ, чтобы могъ о-статься при своихъ авантюрахъ и выгрыхахъ надъ ней, дѣлалъ сего для видъ, яко бы намѣренъ былъ еще послать къ Султану и буд-то бы хотѣлъ доставить Портъ У-крайну и Польшу въ ихъ владѣ-ніе, за то только, дабы дано ему было на сей случай отъ Турокъ вспомогательное войско. Сіе коль скоро услышали нѣкоторые Пол-ковники его, тотчасъ на него изъ онаго вознегодовали. Изъ нихъ же первые были: Миргородскій, Мак-симъ Гладкой, Нѣжинской, Гри-горій Гулеицкій, кои поноси-ли это измѣнникомъ и предате-лемъ своимъ, для того, что воз-намѣрился отъ Христіанскаго на-чальства отвести Украйну, пре-дать вольныхъ людей въ Турецкое порабощеніе, что свидѣвши Хмель-ницкій, тотчасъ велѣлъ, яко воиму-тителю общества, Гладкаго взять и отсѣчь ему голову, Гулеицкій

же, уздавъ о семъ, бѣжалъ и скрылся въ неизвѣстномъ монастырѣ, а Хмельницкаго, поймавши въ Павлодочѣ, такъ же отсѣченіемъ головы казнилъ.

ПОЛЬСКОЕ НАПАДЕНІЕ НА УКРАИНУ. — ПОГНѢЖДАЮТСЯ ПОЛЯКИ.

О такомъ раздорѣ какъ услышала Король Польскій, тотчасъ послалъ Чернецкаго съ войскомъ на Украину, которой, какъ скоро вошелъ во оную, во первыхъ, мѣстечка Клиницы, Липовцы и Погребщище огнемъ и мечемъ, такъ и многія села и деревни, разорилъ. О чемъ услышавши Хмельницкій, послалъ Богуна Полковника съ Козацкимъ войскомъ противу его, ко-его, дошедшаго до мѣстечка Монастырища, осадилъ Чернецкій, и облегли его во ономъ мѣстѣ, возгорѣлась тутъ съ обѣихъ сторонъ жестокая битва и съ немалымъ урономъ, въ коемъ числѣ тогда убитъ съ Козацкой стороны славный сотникъ Дрозденскій, а съ Польской самъ Чернецкій изъ ружья пулею въ лицо прострѣленъ. Богунъ же между тѣмъ выбралъ нѣсколько сотъ лучшихъ Козаковъ и, нарядя ихъ Татарскимъ уборомъ, обвелъ ихъ позадь непріятеля и велѣлъ напасть на нихъ съ тылу; Поляки, увидѣвши оныхъ, ужаснулись, думая, что Татара Козакамъ на помощь пришли, и потому не только отъ Монастырища отступили, но и совсѣмъ, оставя свой обозъ Козакамъ въ добычу, изъ Украины пробѣжали.

ПОСЛАНІЕ ЦАРСКОЕ ВЪ ПОЛЬШУ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ СВОЕГО УДОВОЛЬСТВІЯ ВЪ ПОНОШЕНІИ ЕГО ЧЕСТИ И ДАВЫ ВСЮ МАЛОРОС-

СИЮ ОСТАВИЛИ ВЪ ПОКОѢ И ВѢРЫ ИХЪ НЕ НАРУШАЛИ, СЪ УГРОЖЕНІЕМЪ ЗА ПРЕНЕВРЕЖЕНІЕ ТОГО. — ПОЛЯКИ ПОСЛАНІЕ ЦАРСКОЕ ПРЕНЕВРЕГАЮТЪ.

Россия, долго терпя, смотрѣла на обращенія Польскія противу Малой Россіи и на всѣ ихъ несправедливости противу оной, и что безъ всякаго удовольствія оставляетъ въ поношеніи чести и униженіи Царской титулъ Его Величества, Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича. Сего ради онъ еще послалъ въ Варшаву на Сеймъ къ Королю Польскому, Яну Казимиру, полномочныхъ своихъ великихъ пословъ, Бояръ, намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Алексѣевича Репнина, и намѣстника Муромскаго, Князя Федора Федоровича Волконскаго съ товарищами, съ тѣмъ предложеніемъ, что, за учиненнымъ Его Царскому Величеству безчестіемъ и укоризною, въ силу Королевскихъ грамотъ, по сеймовому уложенію и по конституціи, такъ же и по установленнымъ договорамъ, Его Величество не могъ еще изжедать себя подлежащаго удовольствія, котораго, по всемъ правамъ, исполнить бы уже надлежало. Его Царское Величество, по великодушію своему, вмѣсто онаго, предлагаетъ, чтобъ Король, Его Величество, примиривъ вражду противу Хетмана Хмельницкаго и всѣхъ Козаковъ войска Запорожскаго, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ, по Зборовскому договору, и на вѣру Грекороссійскую гоненія боже не было, такъ же и Увію изъ Украины выехать, за что Его Царское Величество, естъли все то совершенно исполнено будетъ, иныя тѣхъ, кои причиною въ поношеніи

Его Величества чести, отпускаетъ и отъ смерти прощая освобождаетъ. Въ противномъ же случаѣ долженъ будетъ за честь свою Монаршую и за Вѣру свою стать и защищать въ томъ удрученныхъ своихъ однозаконцовъ. Послы требовали на то точнаго отвѣта, но Король предложеніе онаго отъ послѣвъ вмѣнилъ ни во что, и отпустилъ ихъ съ грубостію, безъ всякаго благопристойнаго отпуска и отвѣта.

СЫНЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ТИМОШЬ, ПОШЕЛЪ СЪ ВОЙСКОМЪ НА ВОЛОХСКАГО КНЯЗЯ, РАДУЛА, ЗА ТЕСТЯ СВОЕГО, МОЛДАВСКАГО КНЯЗЯ, ЛУПУЛА, И ВЫГНАЛЪ РАДУЛУ ИЗЪ ЯСЬ. — РАДУЛА ПОВѢЖДАЕТЪ ТИМОША. — ТИМОШЬ ОТЪ ПРИСТУПНЫХЪ ВЪ СОЧАВѢ УВѢТЬ.

Въ ономъ же году, съ начала лѣта, Тимошъ Хмельницкій ходилъ съ Козацкимъ войскомъ своимъ на Валахию; а вина тому была слѣдующая: Радуль, Вода Волохскій и Мунтянскій, съ Княземъ Ракоціемъ Угорскимъ, послали войски свои на, тестя Тимошева, Молдавскаго Князя, Василья Лупула, и изгнали съ Молдавскаго господарства его, наводя причину за то, что будто бы Тимошъ, во время свадьбы своей у него, хвалился съ нимъ, что они, со временемъ, купятъ отъ Порты Турецкой Волохское и Мунтянское господарство и примутъ подъ свою державу, на послѣдъ чего не отстоятъ отъ нихъ и Венгерское Княжество. За которое изгнаніе Тимошъ Хмельницкій пришелъ до Ясь съ 7,000 Козаковъ, и съ нимъ Полковникъ Николай Федоренко, на помощь тестю своему, Лупуль, от-

колѣ выгналъ всѣхъ, находящихся тутъ Угровъ и Мунтянъ, и побилъ ихъ множество, тестя жъ своего посадилъ въ Ясахъ по прежнему на господарство свое. Но по семъ Радуль, Князь Волохскій, собравшись силами своими и призвавши къ тому опять Ракоція, Князя Угорскаго, съ войскомъ его и Полякъ на помощь свою (чего сіи послѣдніе желали), побѣдили Тимоша, Лупулу Князя выгнали и одержали Ясы. Тимошъ, отступая отъ силы той, дошедъ съ Книгинею, тещею своею, до замка Сочавскаго, затворился въ ономъ съ Козаками своими, но и во ономъ Радуль и Ракоція съ Поляками его осадили и жестоко домогались одержать его. Наконецъ судьбою, пушечнымъ ядромъ Тимошу отбило ногу, отъ чего и умре. Козаки отъ сего пришли въ смятеніе: одни вознамѣрились было Сочавскій замокъ сдать Венгерцамъ, а другіе хотѣли до послѣдняго человѣка обстоивать оной, къ чему и Книгиня, отложивъ свою женскую немощь, мужественно съ ними жъ вооружилась и всѣхъ уговорила, чтобъ стоять въ храбрости всѣмъ единодушно. Томо увидѣли, что помощи имъ ни откудова ожидать неможно было, а потому, съ твердымъ и клятвеннымъ договоромъ отъ Угровъ и Полякъ, замокъ Сочавской и со всѣмъ имуществомъ, что въ немъ было, имъ сдали, потомъ и сами вышли безвредно и пошли съ Книгинею въ Украйну до Хмельницкаго, и тѣло сына его взяли съ собою, такъ же и регистра Могельницкаго свазаннаго, которой съ Поляками намалъ было на Книгиню и привести къ Королю хотѣлъ, но, по побитіи всѣхъ Полякъ, самъ въ цѣль попадъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ О СМЕРТИ СЫНА СВОЕГО УМАЛЧИВАЕТЪ.—ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ПОДЪ ВИДОМЪ ПОМОЩИ СЫНУ СВОЕМУ, ИДЕТЬ СЪ ВОЙСКОМЪ.—А ЧТОВЪ НЕ ДОПУСТИТЬ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ МОЛДАВИЮ, ДЛЯ ПРЕПОНЫ ТОМУ, КОРОЛЬ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ СТАЛЪ ПРИ ЖВАНЦѢ.

Сей ударъ Хмельницкому былъ несносенъ, когда услышалъ о смерти сына своего еще до пріѣзду Княгини и до привозу тѣла сыновняго, и что помогали въ той войнѣ Князю Радулу Поляки, въ отомщеніе чего, разсуждалъ, вымышляючи, какимъ бы образомъ отплатить Полякамъ за оное. И, наконецъ, какъ скоро собрался съ многими силами своими, разгласилъ въ первыхъ, будто бы вѣдалъ еще о смерти сына своего и о сдачѣ замка Сочавскаго, а итѣять намѣренъ съ войскомъ своимъ къ Сочавѣ на помощь, и симъ обманомъ ввелъ Короля съ Поляками слѣдовать подъ Жванецъ. Мѣстечко оное весьма малое и скудное; Хмельницкій же продолжилъ время къ походу своему, надежда тѣмъ, доколь Поляки восчувствуютъ голодъ и стужу, а Король, возжелавъ неотвѣнно Хмельницкому путь въ Молдавію воспрепятствовать, сталъ сего для при Жванцѣ, а о Хмельницкомъ, гдѣ онъ тогда находился, не вѣдалъ.

КОНЧИНА КІЕВСКАГО ВОЕВОДЫ КИСЕЛЯ.

Въ оное лѣто, 1653, скончался Воевода Кіевскій, Адамъ Кисель, мужъ благочестивый, вѣры Греческаго исповѣданія и поборникъ оныя, при томъ сладкоглаголивый

и пріятель Украинъ, рода Сятольда, бывшаго въ 1128 году Князя Россійскаго.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СООБЩАСЬ СЪ ХАНОМЪ, ОКРУЖАЕТЪ ПРИ ЖВАНЦѢ И ДЕРЖИТЬ ЕГО ВЪ ОСАДѢ.

Между симъ временемъ Хмельницкій соединился съ Ханомъ, оставивъ часть войска своего подъ Черниговымъ, а имянно: полки Нѣжинскій, Переяславскій и Черниговскій, противъ войска Литовскаго, которое находилось тогда станомъ своимъ подъ Рѣчицею, при давъ имъ нѣскольکو Мурзъ съ Татарами, и всѣхъ оныхъ подчинивъ шурина своему, Полковнику Нѣжинскому, Ивану Золотаренку, пошелъ самъ, съ силами своими и съ Татарами, подъ Каменецъ Подольскій, а оттолъ до Жванца, имѣя съ Поляками частыя схватки. Тутъ, вдругъ окруживъ ихъ, осадилъ такъ, что имъ, наконецъ, изъ стана своего и выглянуть невозможно стало, чрезъ что сдѣлася у нихъ преужасной голодъ, такой, что чрезъ оной въ короткое время отъ 15,000 пѣхоты не болѣе 4,000 осталось, такъ же и конницы весьма много отъ меча и голода пропало.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОНУДИЛЪ КОРОЛЯ СЪ СОВОЙ ПРИМИРИТЬСЯ.

Король, видя себя въ такой гibelи, послалъ къ Хану уговаривать, обѣщая ему дары великіе за то только, чтобъ оставилъ войну на случай оной; но Ханъ сказалъ, что доколь Король не удовлетворитъ довольнымъ числомъ серебромъ и златомъ за трудъ его и доколь Зборовскія статьи Козакамъ не утвердитъ присягою, не

хотѣлъ меча своего въ ножны вложить. Тогда Поляки и неволею на все согласились; они обзались Хана требуемымъ всѣмъ удовольствовать и Зборовскія статьи Козакамъ утвердить, чего ради, во увѣреніе всего исполненія того, дали Хану въ закладъ сенаторовъ двухъ, Лицкоронскаго, Воеводу Русскаго, и Олесницкаго, Подкоморія Сендомирскаго. И такъ Поляки симъ случаемъ едва съ ушами въ Полашу возвратиться могли. Сія Жвавецкая побѣда стоила имъ въ десятеро противу Берестецкой вадъ Козаками.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СЪ ОБЩАГО СОГЛАСІЯ, ТРЕТИЧНО ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ МОСКВУ СЪ ТѢМЪ, ЧТО УГОДНО ЛИ БУДЕТЪ ИХЪ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ ПРИНЯТЬ?

Хетманъ, видя, наконецъ, такіа обстоятельства, что Ханъ только прибутки свои чрезъ войну оную наблюдаетъ и сискиваетъ, и что чрезъ оной только Татарской обманъ и хищничество, а обществу Украинскому совершенное разореніе происходитъ, сего ради, съ общаго согласія, приговорилъ, для пресѣченія онаго и для установленія въ Малой Россіи тишины и спокойствія, послать еще въ Москву съ тѣмъ, чтобъ испросить отъ Царя и Великаго Князя Московскаго себѣ неотвѣтно уже покровительства и защиты, и будетъ ли на то Высочайшее соизволеніе, то прислать бы можно было отъ цѣлаго войска Запорожскаго послобъ съ просительною отпискою; а для вѣрнотія въ томъ, если посланіе оное милостиво принято будетъ, благоволено бы было, кого угодно къ нему въ Малую Россію,

прислать для вѣрнѣйшаго доставленія того до Его Величества, Государя Царя въ Москву, съ тѣмъ и посланъ былъ Нѣжинскій Полковникъ, Григорій Гуляницкій. На сіе въ Москвѣ объявлено было, что они совершенно и скоро оставлены не будутъ.

ХАНЪ, СЛѢДУЯ ВЪ КРЫМЪ, ПЛѢНИАЕТЪ ВЪ ПОЛЬШѢ И ВЪ УКРАИНѢ ЛЮДЕЙ И РАЗОРЯЕТЪ СЕЛЕНІЯ.

Ханъ хотя и взялъ отъ Короля двухъ сенаторовъ въ закладъ себя, но не былъ еще тѣмъ доволенъ; онъ, возвращаясь отъ Жвавца до Крыму своего, пустилъ загоны Татаръ своихъ въ края Польскіе и отъ самыхъ рѣкъ Припети, Пяны и далѣе безчисленное множество людей бѣдныхъ въ полонъ побрала; какъ повѣствуютъ, шляхетскіе цѣлые дома, и цѣлыми супружествами, мужей, женъ и дѣтей обоюга пола, всего всѣхъ до 5,000 въ бусурманскія руки пошам. Тутъ горестное стenanіе, плачь, рыданія и вопль происходила, какого и описать не можно; тамъ было женъ обрутавія, дѣвицъ растлѣніе, вязаніе немилостивое, отъ голоду и жажды удрученіе, смерть видимаа и страхъ внутри сердца несомный былъ; не менѣе же и тѣмъ, кои вѣаты совсѣю свадьбою, бывшею тогда у Косовскаго, шляхтичей, шляхтанокъ, святовъ, свашекъ и дѣвицъ шляхетныхъ, съ музыкою и со всѣмъ позадомъ свадебнымъ и поганяю въ Татарскую неволю. Самъ же Ханъ, поссорившись съ Хмельницкимъ за несоглашеніе въ его прихотяхъ, въ Крымъ слѣдуя, на Ураинѣ подобно такъ же множество мѣстечекъ,

сесть и дѣревень плѣнилъ и бралъ подонъ съ собою, а другіе и со-всѣмъ мечемъ и огнемъ разорялъ, и хотѣлъ всѣхъ Козаковъ погубить и тѣмъ понудить, чтобъ съ нимъ единомысленны были войну начать противу Россіи. Этѣмъ хотѣлъ только раздражить Московское государство, дабы возстать на Украйну, почему бѣ и онъ съ Татарами и съ Поляками тогда, приступя и окружа оную съ трехъ сторонъ, во изнеможение приволя бы, а, наконецъ, соединившись съ ними, Поляками и съ Ордою, напалъ бы на Россіанъ и оныхъ, поработя, въ подданство приволя, или совсѣмъ разоря то, Богомъ спасаемое, царство, пакы Астраханское въ первое бытіе и могущество возставилъ бы и въ немъ воцарился.

Примѣч. Малороссійская Исторія повѣствуетъ, что шрѣня днѣни прѣжде побѣды Башавской (Башогской?) въ ночи на небѣ видны были звѣзды съ мѣшлами, то есшъ, съ долгими лучами, коихъ ако бы пѣкаарука держала, а пошожъ шѣ мѣшлы въ мечъ превращались рукомяніемъ къ восшоку, а остріемъ на обозъ Польскій.

Въ другую же ночь виднѣ было на небѣ вооруженное воинство, сражающееся и прогоняющее одинъ другаго.

Почему же столько небо гибель Полякамъ предзнаменовало, но и земля объ ономъ предвозвѣщала, какъ шо прѣжде сего однимъ днѣмъ, будучи подъ Ладъжинимъ, въз подъ камня духъ лѣкій, призываа людей, возвѣщала: „Падше и скажише Хетману Польскому, чтобъ отшелъ отсюда, или оберегалъ бы себя крѣпко; приходишъ блавко пѣаница: ошъ свирѣпъ весьма, обрѣжешъ бороду Калидовскому; да ошерегался бы, что бы и головъ его шо жѣ не досшалось!“ Гласъ оный многіе слышали, во въ смѣхъ обрашшлѣ.

Часть I.

ГЛАВА XX.

О СОВЕРШЕННОМЪ ПРИНЯТІИ, ПО ТРЕТИЧНОМЪ ПОСЛАНИИ ВЪ МОСКВУ, ХЕТМАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО, СО ВСЕЮ МАЛОРОССІЕЮ И ВСЕГО ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ВЪ ПОДДАНСТВО РОССИЙСКОЕ, И НА ТО УЧИНЕННЫЯ ДОГОВОРНЫЯ СТАТЬИ И ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ, И ОБЪ ОБЪЯВЛЕНІИ ОТЪ ЦАРЯ МОСКОВСКАГО ПОЛЯКАМЪ ВОЙНЫ И НАРЯДЪ КЪ ТОМУ ВОЙСКЪ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СОВРАВЪ РАДУ, ОБЪЯВЛЯЕТЪ ЕЩЕ ВСѢМЪ СВОЕ ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАМѢРЕНІЕ, ЧТОВЪ КОНЕЧНО ОТДАТЬСЯ ВЪ ВѢЧНОЕ ПОДДАНСТВО РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРЮ, НА ЧТО ВСѢ И СОГЛАСИЛИСЬ.

Но Богъ воспати лукавми коварства, обратилъ въ иной путь и поставилъ такъ, какъ было Ему извѣстно въ неизслѣдимомъ Его со-вѣтѣ, потому что предвидѣлъ уже Хмельницкій и зналъ напередъ, въ

Предвозвѣщали же и прогностинки по зашѣтнѣю солечному, бывшему шо-го 1652 году, Апрѣля 7 числа, въ знакѣ шельца, что будетъ опустошеніе земан Польской, гладъ, пожары, бури и наводненіе рѣкъ, а паче всего моря, что Божинимъ повуцѣніемъ и былъ шогда весьма великою, ошъ Троицыня дни до самой глубокой зими, чрезъ что не только дома, но и многіе города, а паче села и деревни опустѣли; люди оставляли, по шой смертношовой лавѣ, селенія свои и бѣжали въ лѣса и пустыни, избѣгая шѣмъ ошъ наглои смерши, а звѣрк между шѣмъ обшадк въ жельяхъ, вырывали и пераали шѣла человекъны.

какой конецъ Татары даютъ ему помощь и что тѣмъ болѣе своей корысти отъ обѣихъ сторонъ ищутъ, нежели Христіанамъ добра желаютъ, такъ какъ ихъ природныя враги, отъ сущаго племѣ Агарянскаго. Къ сему и то Хмельницкому извѣстно было, что Ханъ нѣкогда обѣщался Королю по прежнему Польшѣ покорить Украйну. Всего сего избѣжанія ради, усиленно вознамѣрился третично просить у Россійскаго Двора съ тѣмъ, чтобъ принять его и всю Украйну въ подданство и покровительство Его Царскаго Величества неотвѣнно. Для чего немедленно собралъ всѣхъ Старшинъ и Полковниковъ своихъ къ себѣ и, усовѣтовавшись съ ними, объ ономъ, при собраніи потомъ рады, или сбора войска своего, объявилъ имъ съ тѣмъ, что, какъ извѣстно уже всѣмъ, какіе налоги и бѣдствія терпятъ они отъ Полякъ,

и какія чрезъ то тяжкія войны, съ нимъ происходили, притомъ и то не безызвѣстно уже, что и союзникъ ихъ Ханъ Крымской, подкупомъ отъ нихъ на Польскую сторону передается, единственно для того только, чтобъ ихъ и всю Украйну напередъ истощить, а потомъ и Польшу, приведши во изнеможеніе, самому обладать и сдѣлаться повелителемъ ихъ и прочимъ, того ради положили есмь намѣреніе подлинное, препоруча себя, отдать въ вѣчное подданство прямому всея Россіи наследному и православному Царю и Великому Князю Московскому, да имъ защитимся отъ Римлянъ, Полякъ и отъ бусурманъ, Татаръ и Турокъ, и тѣхъ избавимся и будемъ свободны отъ всякаго ихъ поработченія и неволи. На что всѣ единодушно согласились и сказали, да пошлютъ съ прошеніемъ еще до Царя Москов-

Въ ономъ 1652 году и въ Украйнѣ было моровое погѣшрїе, какъ-то въ Корсунѣ и другяихъ городахъ и повѣнахъ, шакъ равно и за Днѣпромъ, въ Переяславѣ и приселкахъ его, въ Посовкѣ, въ Прилукахъ и въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ Нѣжина, гдѣ людей весьма много вымерло и чрезъ шо немало домовъ опусхѣло.

Малороссійская жъ Исторія при семъ повѣствуетъ, что въ началѣ дѣтя 1653, считая по Церковному счисленію, съ самаго Сентября мѣсяца, въ 14 число, случилось бышь въ городѣ Копотцѣ чуду, ибо ошъ самаго перваго году и начала Хмельницкаго съ Польшею войны, по избѣжаніи для сохраненія жизни своей отъ мясешниковъ изъ Малороссіи всѣхъ Полякомъ оставался только въ Коношскомъ замкѣ на урядѣ бесходно Польскій Староста Сосновскій, съ женою и съ пашью дѣтьми своими. Когдажъ Короннаго Хешмана Калиновскаго на Батавѣ (Батогѣ?) съ войскомъ Хмельницкій разбилъ, шо и

за Днѣпромъ, сѣдѣвши объ ономъ, пошчасъ Польскихъ спаросхъ, приславохъ и шлахшъ многихъ, оставшіе шамо Малороссійне побили жъ, въ коромохъ числѣ и Сосновскаго того въ Коношскомъ замкѣ съ женою и съ четырьмя дѣтьми убили, а шѣла ихъ въ колодезь шама пометали. Оное происходило о Троицыномъ дѣѣ; колодезь пошъ глубиною въ десяте сажень, и лежали шѣ шѣла въ ономъ колодезѣ въ водѣ даже до днѣ Воздвиженія дѣяшворущаго Креста Господня. Въ пошъ самой дѣнь невѣдомымъ дѣйствіемъ вдугъ колодезь оной наполнился водою и съ собою подавало на верхъ находящіяся въ ономъ шѣла, сверженныя въ него, кошорыхъ видя вародъ на поверхности воды невредимыхъ, сочель сіе за чудо, и колъ скоро залли ихъ съ воды, шо пошчасъ вода въ колодезѣ уменьшавшяся спала, и въ коромохъ время пришла по прежнему въ свою мѣру. Все оное дѣдалось въ присушствіи многихъ людей; шѣла жъ погрѣбли близъ колодца онаго.

скаго съ тѣмъ, чтобъ принялъ ихъ въ подданство и покровительство свое навѣки.

ПО ВЫШЕ УПОМЯНУТОМУ ВСЕГО ВОЙСКА ПРИГОВОРУ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ ПОСЛАНЦАМИ СТАРШИНЪ СВОИХЪ О СОВЕРШЕННОМЪ ПРИНЯТИИ ИХЪ ВСѢХЪ ВЪ ВѢЧНОЕ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ.

И по сему тотчасъ Хмельницкій послалъ, при самомъ началѣ 1654 года, паки въ Москву, къ Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, нарочныхъ съ челобитьемъ: старшину, Григорія Гуленецкаго, и писаря войсковаго, Ивана Виговскаго, съ товарищи, проса, чтобъ принялъ всю Малороссію его и все войско Запорожское въ вѣчное свое твердое владѣніе, подданство и покровительство, и тѣмъ бы освободилъ изъ подъ ига и неволи Польской; а для подлинной въ томъ имовѣрности и утвержденія присягою ихъ, прислалъ бы Государь бояръ своихъ къ нему, кого ему угодно, и въ залогъ принялъ бы отъ нихъ городъ Кіевъ и Бѣлую Церковь.

ЧЕЛОВИТЬЕ МАЛОРОССІЙСКОЕ ОХОТНО ЦАРЕМЪ ПРИЕМАЕТСЯ.

И хотя по первому и второму прошенію Хмельницкаго объ ономъ не успѣвало затѣмъ, что имѣлся тогда у Россіи съ Польшею твердо установленной миръ, котораго нарушить безъ важной причины было невозможно; точію, когда уже Поляки подали поводъ къ нарушенію онаго союза, въ самое то

время подоспѣло сіе третичное отъ Хмельницкаго челобитье, по которому Его Царское Величество уже изволилъ охотно то принять.

СОВРАНИЕ ВСЕГО РОССІЙСКАГО ДУХОВНАГО И МІРСКАГО СИГКЛИТА КЪ ЦАРЮ НА СОВѢТЪ О ПРИЕМѢ ВЪ ПОДДАНСТВО МАЛОЙ РОССІИ.

И для того, Октября въ 1 день, призвавъ къ себѣ Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, Митрополиты, Архіепископы и Освященной весь Соборъ, притомъ бояръ, околничихъ, думныхъ людей, столниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, жильцовъ выборныхъ, посадскихъ, кои всѣ сіи послѣдніе были выборные жъ, и въ Грановитой полатѣ съ ними объ ономъ совѣтовать изволилъ и представлялъ имъ то, что въ прошлыхъ и во ономъ 654 году къ нему, Государю Царю и Великому Князю, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское били челомъ съ большимъ моленіемъ и прошеніемъ тѣмъ, что Король Польской со всѣми своими Панами, войскомъ и Рѣчью Посполитою, на Святыя Божія церкви и на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона возстали и гоненіе начали дѣлать великое: святыя Восточныя церкви во многихъ мѣстахъ запечатали, а въ иныхъ Унію учинили, ихъ же войско Запорожское начали отъ истиннаго православнаго закона Греческаго исповѣданія отлучать и неволятъ къ своей Римской Папезской вѣрѣ, всякое гоненіе и поруганіе дѣлають: нестерпимое. За что Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, соединясь вкупѣ за святыя Восточ-

ныя церкви и за православную Вѣру Греческаго закона противу Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей воастали. Отъ чего Король Польскій съ Панами, воинствомъ и вся Рѣчь Посполитая съ ними съ Хетманомъ, Богданомъ Хмельницкимъ и всего войска Запорожскаго Козаками подъ Зборовомъ помирились и присягали на томъ, чтобъ Королю, Панамъ, войску и всей Рѣчи Посполитой святыхъ Восточныхъ церквѣ не разорать, и на вѣру Греческаго исповѣданія не наступать, и имъ Козакамъ и всѣмъ Православнымъ Христианамъ гоненія не дѣлать, такъ равно и къ своей Римской вѣрѣ не принуждать. Но послѣ того миру Король паки и все общество ихъ въ присягѣ своей не устоял; которыя церкви въ договорѣ написаны изъ Уніи отдаты по прежнему, оныхъ не возвратили, а которыя немногія церкви и отданы были, и тѣ отпалы опять въ Унію, и хотять церкви Греческаго закона совѣмъ, какъ равно и вѣру оному, истребить; для чего, собравъ войско свое на нихъ, многіе города, мѣсточки, села и деревни разоряли, церкви святыхъ обругали и осквернили и пусты учинили, и Греческаго закона духовныхъ и мирскихъ людей многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе дѣлали. А потому чтобъ Его Величество Хетмана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ, вида ихъ погибель, надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ принять подъ свою Царскую высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ Православную вѣру и святыхъ церкви гонителямъ ихъ и клятвопреступникамъ разорить не дать; а они ему, Великому Госу-

дарю Царю и Великому Князю всея Россіи, хотять служить и за него Государя противъ всякаго неприятеля стоять во вѣки.

СОЗВОЛЕНІЕ ЦАРСКОЕ О ПРИНЯТІИ ЧЕРКАСЬ.

И сіе Государемъ Царемъ всему сигклиту своему объявлено будучи, и то, что Царское созволеніе его есть, чтобъ воспріять совершенное заступленіе за единозаконцевъ своихъ, Черкасы и, защита ихъ, принять подъ свою Царскую руку въ державство, такъ какъ и древле принадлежащихъ Россійскимъ Государямъ и отчину свою, и тѣмъ Церковь и вѣру Православную отъ Полякъ, какъ равно войско Запорожское отъ угнетенія ихъ всѣхъ и напраснаго кровопролитія и разоренія земли, а наче отъ поруганія вѣры заступать, и на оное требовалъ отъ присутствующихъ съ нимъ ихъ мнѣнія, на что всѣ, слыша сіе, согласно Его Величества благоволенію, согласовались и къ скорѣйшему исполненію Его Царской воли подтвердили.

НА ТО СЛѢДУЕТЪ ПОВЕЛѢНІЕ ЦАРСКОЕ.

По чему Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, указалъ принимать Хетмана Богдана Хмельницкаго съ полковниками, писаря войсковаго, со всѣми старшинами и Козаковъ, какъ равно Кіевъ и иные города, монны Хетманъ и все войско Запорожское владѣють, и живущихъ въ нихъ Черкасскихъ людей, мѣщанъ и все посполитство ко утвержде-

мию навсегда вѣрными быть къ присягѣ привести вѣхать боярину Василью Васильевичу Бутурлину, да стольнику Ивану Алферьеву и думному дьяку Ларіону Лопухину.

ПОСЛЫ ХМЕЛЬНИЦКАГО ПРЕДСТАВЛЕННЫ ЦАРЮ.

А 4-го числа, для объявленія у Государя Царя, были въ золотой податѣ присланные отъ Хмельницкаго посланника, при чемъ пожаловалъ изъ стольниковъ въ окольниковъ въ Ивана Васильевича Алферьева.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПОСЛАМЪ О ПРИНЯТІИ ИХЪ ВЪ ПОДДАНСТВО.

И указалъ Государь думному посольскому дьяку, Алмазу Иванову, имъ объявить свое Государеве жалованье, что Хетмана Богдана Хмельницкаго и войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку, и посылаетъ для того къ нимъ своего Царского Величества ближняго боярина и наместника Тверскаго, Василья Васильевича Бутурлина, да окольного и наместника Муромскаго Ивана Васильевича Алферьева, и думаго дьяка Ларіона Дмитриева сына Лопухина.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ.

А для обнародованія, что Польша причиняетъ всякое притѣсненіе и неправду Черкасамъ, живущимъ въ Малой Россіи, а паче, что пстреляютъ церкви и вѣру Православную, и силою приводятъ

ихъ въ Унію и холопство, также за поношеніе Поляками чести и униженіе Царскаго титула, и что оставлено Королемъ на требованіе Россійскихъ пословъ по сеймовому уложенію и по конституціи и по установленнымъ грамотамъ и договорамъ безъ всякаго удовольствія, указалъ Государь 8-го числа, при присутствіи своемъ, объявить въ Соборной Успенской церкви за то Польшѣ войну съ церковнымъ моленіемъ, чтобъ Всевышній даровалъ на враговъ его и его подданныхъ побѣду и одолженіе, для чего тутъ же велѣно было заблаговременно собрать силы Россійскія и приступить онымъ къ рубежу неотвѣнно Мая къ 20 числу, а оттоль уже назначеннымъ къ той войнѣ боярамъ и воеводамъ вступить съ войсками въ Литву и промышлать тамо надъ Литовскими людьми и городами, при которомъ случаѣ тѣ самыя, коимъ быть при той войнѣ главными начальниками, удостоились быть у Царской руки, и съ тѣмъ отправлены ко исполненію дѣла того, о чемъ, для вѣдома, Государь писалъ съ жалобой и къ Цесарю и къ Королю Шведскому, такъ равно и къ прочимъ Дворамъ.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПОСЛОВЪ ЦАРСКИХЪ И ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ МАЛОЮ РОССИЮ ДЛЯ ПРИНЯТІЯ ВСЕГО ВОЙСКА ВЪ ПОДДАНСТВО СВОЕ ПРИСЯГОЮ.

А 9-го числа такъ же въ Успенской Соборной церкви, по совершеніи молебнаго пѣнія, бояринъ Бутурлинъ, окольный Алферьевъ и думной дьякъ Лопухинъ, такъ равно и посланники Хмельницкаго, были у Его Величества рука жъ

и отправлены въ Малороссійскіе Черкасы, къ Хетману Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому съ тѣмъ, чтобъ всѣхъ тамъ подъ Царскую руку принять и въ вѣрности къ присягѣ привести, и въ томъ подисками утвердить. А при томъ Его Величество съ ними послалъ свою жалованную грамоту, знамена, булаву и прочія войсковыя клейноты, съ тѣмъ, естли во всемъ безпрекословно по волѣ Монаршей Хетманомъ Хмельницкимъ и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ исполнено будетъ, пожаловать ихъ тѣми войсковыми знаками и приемятся подъ Высочайшую державу Его Царскаго Величества Всероссійскаго такъ, какъ истинные сыны отечества, въ вѣчное подданство и покровительство.

Со оными послами посланы были, а именно, съ Бутурлинымъ, столъники :

Князь Григорій Григорьевъ сынъ Ромодановской, Князь Федоръ Никитинъ сынъ Борятинской, Федоръ Володімеровъ сынъ Бутурлинъ, Михайла Михайловъ сынъ Дмитріевъ, Князь Алексѣй Юрьевъ сынъ Звенигородскій, Василей Яковлевъ сынъ Колтовской, Василей Петровъ сынъ Кикинъ, Стряпчей Михайла Петровъ сынъ Воейковъ.

дворяне :

Князь Данила Матвѣевъ сынъ Несвицкой, Князь Василей Дмитріевъ сынъ Горчаковъ, Денисъ Петровъ сынъ Тургеневъ.

Съ окольнічимъ Алферьевымъ:

Столъникъ Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ.

Стряпчіе: Тимофей да Андрей Ивановы дѣти Спасителивы.

Дворяне: Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ, Федоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ, Князь Семенъ Никитинъ сынъ Болховской, Максимъ Савиновъ сынъ Ладыженской.

Съ дуинымъ дьякомъ Лопухинымъ: сынъ его, столъникъ Левонтей Ларіоновъ сынъ Лопухинъ.

Да при двухъ первыхъ послахъ съ приказомъ: голова стрѣлцкой Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ.

ОСОВЫЕ ВОЕВОДЫ ПОСЫЛАЮТСЯ ВЪ КІЕВЪ.

По отправленіи жъ боярина Трубецкаго и окольнічаго Алферьева съ товарищи, послалъ Государь, Декабря 18 го числа, для принятія въ свое управленіе, въ Кіевъ въ осадные, бояръ своихъ: намѣстника Ростовскаго Князь Федора Семеновича Куракина, намѣстника жъ Галицкаго Князь Федора Федоровича Волконскаго, да дѣлка Андрея Немирова, и къ рукѣ при отправленіи ихъ удостоилъ.

ПО ПРИВЪТІИ ПОСЛОВЪ, ВЪ ПЕРЕСЛОВАХЪ СОБРАНА РАДА И СЪ ПРИСЯГОЮ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ ОТДАЮТСЯ.

Хмельницкій же, коль скоро объ ономъ свѣдалъ, тотчасъ прибылъ сего дня въ городъ Переславль, и туда, для великихъ оныхъ воеловъ, собралъ всѣхъ своихъ Старшинъ, Полковниковъ, Сотниковъ и разнаго званія начальниковъ, также и Козаковъ, и во оной Радѣ, по прочтеніи и объявленіи къ намъ присланной Царской грамоты, и по принятіи жалованныхъ знаменъ и прочаго, а начальникамъ всѣмъ соболи, охотно учинили того жъ часа всѣмъ обществомъ своимъ, въ

церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, при присланныхъ отъ Государя, въ истинномъ желаніи своемъ быть вѣчными подданными Его Царскому Величеству Всероссийскому и наследникамъ его, присягу 1654 году, Генваря въ 6 день, и тотчасъ по всѣмъ полкамъ разослали стольниковъ съ приданіемъ къ нимъ Козаковъ, дабы, какъ Козаки всѣ, такъ и войты со всѣмъ посполитствомъ учинили на вѣчное подданство, что по всей Украинѣ живущіе всѣ Россіане присягою жъ себя утвердили и вѣчно подь Россійскую державу охотно отдалися.

Которые города, при посланныхъ, всѣмъ народомъ своимъ присяги учинили, тому посланные сдѣлали опись и, по возвращеніи своемъ, оную сообщили боярамъ.

УВѢДОМЛЕНІЕ ЦАРЮ ОТЪ ПОСЛОВЪ О ПРИНЯТІИ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО СЪ ГОРОДАМИ ВЪ ПОДДАНСТВО.

По окончаніи того дѣла, бояринъ Бутурлинъ и окольникъ Алферьевъ съ товарищи послали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, съ стрѣлецкимъ головою Артемономъ Матвѣевымъ съ тѣмъ, которой, прибывъ, Генваря 18-го дня, къ Его Величеству, бывшему тогда походомъ въ селѣ Хорошовѣ, письменнымъ донесеніемъ Государя увѣдомили, что, по Его Царскому указу, какъ Хетмана со всѣми его Старшинами, такъ равно и все войско Запорожское со всѣмъ посольствомъ, съ землями и городами, подь державу Его Величества съ описью приняты и въ томъ присягою утверждены. А сколько

городовъ вѣдомства войска Запорожскаго въ ихъ бытность въ подданство отдалися, приложили при томъ росписъ нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Полку Браславскаго.... 31 городъ.
 — Бѣлоцерковскаго 19 городъ.
 — Корсунскаго . . . 19 мѣсть.
 — Черкаскаго... . . 5 мѣсть.
 — Переясловскаго. 11 мѣсть.
 — Нѣжинскаго..... 16 мѣсть.
 — Миргородскаго.. 12 мѣсть.
 — Кіевскаго..... 22 мѣста.
 — Черниговскаго.. 7 мѣсть.
 — Кропиванскаго.. 9 мѣсть.
 — Полтавскаго..... 15 мѣсть.

а всего 166 городовъ.

За выше писанную услугу и за исполненіе дѣла, Февраля 9 дня, послалъ Государь, слѣдующимъ обратно изъ Черкасъ, къ боярину и намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищами съ своимъ Царскимъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, стольника Алексѣя Иванова сына Головина.

ОВЪЯВЛЕНІЕ, ЧТО ЦАРЬ САМЪ ИЗВОЛИТЬ ИТѢТИ ВОЙНОЮ НА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО.

А 14-го числа, указавъ Государь въ Москвѣ всѣмъ своимъ главнымъ и меншимъ чиновникамъ и всему войску своему, кои были для военнаго дѣйствія противу Польши назначены, и всѣмъ подданнымъ своимъ торжественно объявить, что, за многія его Величеству обиды и поношенія, и за всѣ неправды и присяжное преступленіе, изволить Государь самъ итти войною на Польскаго Короля, и походъ его будетъ съ Москвы на Троицкыя день Маія 14 числа, и для того

трьбъ всѣмъ полку его Величества собраться къ Москвѣ на срокъ Мая къ 1-му числу, а прочимъ бы на рубежахъ къ уроченному дню.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ОТДАВШИСЯ ВЪ ПОДДАНСТВО, ПОСЫЛАЕТЪ ПРОСИТЕЛЬНЫЯ ЧЕЛОВѢЧНЫЯ ГРАМОТЫ КЪ ЦАРЮ СЪ ПОСЛАННИКОМЪ СВОИМЪ.

По исполненіи жъ выше писанной присяги и описи въ подданствѣ, Хмельницкій похалъ въ свой городъ Чигиринъ и отправилъ оттолъ какъ тѣхъ присланныхъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, такъ притомъ и своихъ посланныхъ людей, а судью войсковаго имянно: Самойлу Богдановича, да Полковника Перелесловскаго, Павла Тетерю, съ товарищами, къ Государю Царю и Великому Князю, того жъ году Февраля 17 дня, со всѣми подданическими двумя грамотами своими просительными о пожалованіи и подтвержденіи имъ прежнихъ ихъ правъ и вольностей всему войску Запорожскому, съ чѣмъ посланные и прибыли въ Москву въ Мартъ мѣсяцъ, и имѣли счастье 12 числа самолично представленнымъ быть, и при томъ посланныя съ ними грамоты подать и челобитствовать Его Царскому Величеству самому, а помянутымъ; боярамъ подали отъ себя статьи въ каковыхъ же содержаніяхъ грамоты и статьи, со оныхъ здѣсь точные списки приобщаются :

**ЧЕЛОВѢЧНА ХМЕЛЬНИЦКАГО
ПЕРВАЯ.**

Вожію Милостію Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Ве-

дикія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, и иныхъ Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьемъ.

Отъ многихъ лѣтъ многочастнѣмы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, борющеся съ Ляхами и нашествіа ихъ отражающе, помощи отъ Бога искахомъ и грамотами и посланниками нашими ко пресвѣтлому лицу благочестиваго Царя, Твоего Царскаго Величества, челомъ били и молили, дабы намъ, Православнымъ Христіанамъ, быти подъ крѣпкою и высокою рукою Бога Всемогущаго и Царя благочестиваго, Твоего Царскаго Величества. И нынѣ Богъ всевѣдуцій и вседаровитный, неизреченными судьбами божественными, единаго двою се сотворилъ, и Ляховъ, нашихъ враговъ, гордыню ихъ смирилъ, и совѣтъ благъ въ сердце Цареву, Тебѣ Великому Государю Царю и Великому Кня-

моу Алексію Михайловичу всей Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вложилъ, что Твое Царское Величество поревнова по Богѣ Вседержителѣ и по вѣрѣ Православно-Восточной, и вождѣется въ церквахъ Божіихъ и мѣстахъ Святыхъ, и о народѣ Россійскомъ и о благочестиво Христіанскомъ умилосердися, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Православный Россійскій, пожаловать ущедрити, защитити и подѣ крѣпкую и всесильную руку свою Царскую всеконечно пріати изволилъ милостиво. И едва ближній Твоего Царскаго Величества бояринъ и намѣстникъ Тверскій, Василей Васильевичъ Бутурлинъ, окольникій и намѣстникъ Муромскій Иванъ Васильевичъ Алферьевъ, да думной дѣльцъ Даріонъ Дмитріевъ Лопухинъ, по указу Твоего Царскаго Величества, съ грамотою къ намъ пріѣзжали и милость неизчетную Царскую намъ возвѣстили, и знамена войсковые и жалованье великое Твоего Царскаго Величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлахъ съ нами учили, и непереченно насъ обрадовали, и въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій, въ городахъ, селахъ и деревняхъ начальныя и черныя, непорочно Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе, по доброму, воистинно ненужному созволенію нашему, ничто же лукаво въ сердцахъ имуще, Тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всей Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вѣру

совершенную учинили, есмь, и никакъ не имѣли есмь отъ Царей окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити, мы не радѣше оныхъ, яко не вѣрныхъ, всѣ души Тебе единому благочестиваго Государа Царя нашего, Твое Царское Величество, избравше, возлюбилismo, и всѣмъ сердцемъ и силою и помышленіемъ прильпидисъ къ Твоему Царскому Величеству. Сего ради дерзаемъ неизчетной милости Твоего Царскаго Величества, да еще аще проситъ что учинемъ у Тебя Великаго Государа нашего, Твоего Царскаго Величества, надѣмся получить, словеси бо Царскому, Твоего Царскаго Величества, всячески вѣровахомъ, какъ насъ тотъ же ближній твоего Царскаго Величества бояринъ съ товарищи увѣщаль и увѣряль, и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ. Для того посланниковъ нашихъ, Самойла Богдановича, Судію Войсковаго, и Павеа Тетерю, Полковника Переясловскаго, съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества съ сею грамотою нашею отпускаемъ и просимъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведныя свои очи показати и милостиво ухо приклонити изволилъ, и моленій нашихъ не презриль, и что они учнутъ говорить и молить у Твоего Царскаго Величества, изволилъ ихъ Твое Царское Величество выслушати милостиво, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ, и милости отъ Тебя, Великаго Государа нашего, Твоего Царскаго Величества, ищущихъ, пожаловать ущедрити, и пра-

ва, устаны, привилегіи и воляи свободы, и державы добръ отъ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществѣ сущихъ, елико кто имѣше отъ вѣковъ отъ Князей и пановъ благородныхъ, и отъ Королей Польскихъ, въ Государствѣ Россійскомъ наданы, отъ нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, тыя содержаще и пагубѣ не попускающе, просимъ и до лица земли упадающе велико просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрѣпити на вѣки, таково бо Государское Твоего Царскаго Величества слово намъ тотъ же ближній Твоего Царскаго Величества бояринъ съ товарищи обѣщаль, и больше сихъ дѣлъ, рече, одержите отъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, егда воспросите, большими васъ, рече, свободами, державами и добрами пожаловать Его Царское Величество, паче Королей Польскихъ, Князятъ древнихъ Россійскихъ, точию челомъ бейте и вѣрно служите Его Царскому Величеству; вторяцею убо и третицею до лица земли, Твоему Царскому Величеству припадающе, молимы, дабы найъ вся сія, елико просимъ, нынѣ и просити учнемъ впредь, получить отъ Тебя, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, все войско Козацкое и весь миръ православный Россійскій, во всякомъ чину и обладательствѣ живуще и о неочетной милости и пожалованіи Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились, и Тебѣ, Великому Государю

нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно вѣрили, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего, и за Твое Царское Величество на всякіе враги и супостаты крѣпко ополчались и кровью своею проливали, а точию Богу Небесному вѣрили и поклонялися, и Царю единому подъ солнцемъ благочестивому, Твоему Царскому Величеству, повиновались и вкорялись въ роды и роды до вѣка. А Твое Царское Величество, подъ кровозъ крылу Твоею, какъ орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птенца своя вождѣе, изволь насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ, милостию своею, отъ всѣхъ врагъ нашихъ ненавидящихъ, обидящихъ и ратующихъ насъ, покрывати, себлюдати и крѣпкою рукою и ратию своею Царскою защищати, и повсегда въ милости своей премоногой сохраняти, паки просимъ, и паки Твоего Царскаго Величества просимъ. Множайшая въ грамотѣ не суть писано, посланиями наши, вся изрекутъ Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству, а мы себя въ глубокую милость и непареченныя щедроты Твоего Царскаго Величества вверже на вѣки, Господа Бога, Царя Превѣчнаго, молимы, дабы Ваше Царское Величество на пресвѣтлыхъ престолахъ пресвѣтлаго Царства Россійскаго многолѣтствовать и благополучно долгодоживать, и всѣхъ Царей земныхъ подручники имѣти сотворилъ, отнынѣ и до вѣка усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ, мѣсяца Февраля 17-го числа, 1654 року.

Вашему Царскому Величеству прямые подданные, нынѣшнейшіе и вѣрные слуги, Богданъ Хмель-

ниціи, Хетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

ЧЕЛОВѢКЪ ВТОРАЯ.

Божією милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибарскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлосазарскому, Удорскому, Обдорскому, Команскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Груанскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьемъ.

Граждане съ города нашего Украинскаго, Переясловскаго полку, съ самаго Переяслова, учинивши испорочныя Христа Бога нашего заповѣди, вѣруемъ Тебѣ, Великому Государю нашему, Царскому Величеству нынѣ челомъ бити учиняють, и милости въ Твое Царское Величество, дабы ихъ Твое Царское Величество, пожаловати изволилъ, и права ихъ, привилегіи и свободы, которыя имѣють отъ

дремнихъ Князей и Королей Польскихъ, подтвердити изволилъ и грамотами своими Царскими укрѣпить на вѣки. О которыхъ и мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, ходатайство и посѣшество наше приносимъ предъ Тебѣ, Великаго Государя нашего, Твое Царское Величество, и молимся усердно пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества, дабы моленіе ихъ Твое Царское Величество не презришь, но, милоставно послушавъ, исполнити изволилъ; они же отъ Твоего Царскаго Величества такое пожалованіе и милость великую получивши, прямо служить и вѣрно пріяти Тебѣ, Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, будутъ повѣки. И мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ и все войско Запорожское ходатайство наше въ событіе пришедшее увидѣше, возрадуемся о семъ и благодарственная Твоему Царскому Величеству воздадимъ; а нынѣ въ премногую благодать Государскую Твоего Царскаго Величества тѣхъ же гражданъ Переясловскихъ вручивше, и себя въ премногія щедроты Твоего Царскаго Величества всею душею вмѣтаемъ на вѣки. Мазъ Чигирина, 17. Февраля, 1654 году.

Твоему Царскому Величеству прямыя и вѣрныя слуги и подданные, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

Въ письмѣ, каково прислали къ бляжнимъ Болранъ, боярину и намѣстнику Казановскому, Князю Алексію Никитичу Трубацкому, къ боярину и намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бу-

турлину, околичному и намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, и думному дьяку Алмазу Иванову, войска Запорожскаго посланники, Самойла Богдановичъ, да Павелъ Тетеря съ товарищи, въ 1654 году, Марта въ 12 день, написано :

**ПИСЬМО ВОЯРАМЪ, ПОДАННОЕ
ОТЪ ПОСЛОВЪ ХМЕЛЬ-
НИЦКАГО.**

Бьютъ челомъ Великому Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскаго Величества Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ и о чемъ посланники ихъ бить челомъ будутъ, а они Его Царскому Величеству во всякихъ Его Государевыхъ повелѣніяхъ служить будутъ во вѣки, и что на которую статью Царскаго Величества изволеніе будетъ, то бѣ подписано статьями.

**СІИ ПОСЛѢДУЮЩІЕ ПУНКТЫ
ГОВОРЕНЫ ОТЪ ПОСЛОВЪ :**

1-е.

Чтобъ въ городахъ урядники были изъ ихъ людей выбираемы къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества удержати, и доходы всякіе, въ правду въ казну Царскому Величеству отдавать, для того, чтобъ Царскаго Величества воевода не учалъ правы ломать и уставы какіе чинить, и чтобъ намъ

не было въ великую досаду, а шибъ здѣшніе ихъ люди гдѣ будутъ старшіе, то они противъ правъ своихъ учнутъ исправлять исправно.

ВОЯРСКОЙ ОТВѢТЬ.

О сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣть быть по челобитью: въ городѣхъ бы урядникамъ, войтамъ; бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ и доходы всякіе денежные и хлѣбные собирать на Царское Величество и отдавать въ Его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ, да тѣмъ же присланнымъ людямъ и надъ тѣми сборщиками смотреть, чтобъ дѣлали правду.

2-е ПРОШЕНІЕ.

Писарю войсковому, по милости Царскаго Величества, 1000 золотыхъ Польскихъ для подписковъ давать, а на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ Польскихъ, а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ Польскихъ, на писаря да на хорунжаго по 50 золотыхъ, на хорунжаго сотническаго 30 золотыхъ, на бунчужнаго Хетманскаго 50 золотыхъ.

ОТВѢТЬ.

Царское Величество пожаловалъ велѣть быть по ихъ челобитью, а давать тѣ деньги изъ тамошнихъ доходовъ.

3-е ПРОШЕНІЕ.

На писаря и на судей войсковыхъ на два челоѣка и на всякаго полковника и асауловъ войсковыхъ

и пошковыхъ, чтобъ по мелавницѣ для прокорилениа, что расходъ и имѣють великой.

ОТВѢТЬ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

4-е ПРОШЕНИЕ.

На подѣлку смараду, войска и пушкарей и на всѣхъ работныхъ людей, которые у наряду бывають, чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволил учинить Царское Величество свое милостивое приуртнѣе, какъ въ зиму, такъ и во осеняхъ, такожде и на обовзаго пушечнаго 400 золотыхъ, а на хоружего пушечнаго 50 золотыхъ.

ОТВѢТЬ.

Царское Величество пожаловала велѣлъ быть по ихъ челобитью, и деньги давати изъ тамошнихъ доходовъ.

5-е ПРОШЕНИЕ.

Послы, которые издавна къ войску Запорожскому приходять изъ чужихъ краевъ, чтобъ Хетману и войску Запорожскому, которые къ добру были, вольно принять, а только бы что имѣло быть противно царству Его Царскаго Величества, то должны они Царскому Величеству извѣщать.

ОТВѢТЬ.

По сей статьѣ Царское Величество указала, пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, а о накихъ дѣлахъ приходили и съ чѣмъ отпущены будутъ, о томъ пи-

сать къ Царскому Величеству подлинно и вскорѣ; а которые посланы присланы отъ него будутъ Царскому Величеству съ противными дѣломъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ задержатъ въ войскѣ и писати объ нихъ о Указѣ къ Царскому Величеству вскорѣ жъ, а безъ Указа Царскаго Величества нападъ ихъ не отпускать, а съ Турецкими Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Указа Царскаго Величества не ссылатся.

6-е ПРОШЕНИЕ.

О Митрополитѣ Кіевскомъ посланникамъ изустно наказъ дать, а въ рѣчахъ посланники били челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ дать на его мѣстности свою Государскую жалованную грамоту.

ОТВѢТЬ.

Царское Величество пожаловала Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на мѣстности ихъ, которыми они нынѣ владѣють, свою Государеву жалованную грамоту дать велѣлъ.

7-е ПРОШЕНИЕ.

Чтобъ Царское Величество изволил рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отстрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ справиться и съ иными совокупиться, для того, что войски нынѣ принуждены, чтобъ никакой лести не вѣрили, естли бы они имѣли въ чемъ дѣлать.

ОТВѢТЬ.

Царское Величество изволило на непріятеля своего, на Польскаго

Короля иттиять самъ и бояръ и поводъ посаять со многими ратными по просухъ, какъ польскіе корми учнутъ быть

8-е ПРОШЕНІЕ.

Чтобъ быть немного люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для аскаго безастраша отъ 3,000, или, какъ вода Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

ОТВѢТЬ.

Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежи, для Украины обереганья, есть и впредь стоять учнутъ.

9-е ПРОШЕНІЕ.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, быють челоуъ и нинѣ Царскому Величеству, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на асаудовъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на асаудовъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ давать.

ОТВѢТЬ. — ОТЪ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗЪ.

Въ прошлыхъ годахъ прислалъ къ Царскому Величеству Хетманъ Хмельницкой и все войско Запорожское, и былъ челоуъ многожды, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловала, для Православныхъ вѣры Христіанскіа и святыхъ Божиихъ церковей, за нихъ вступилса и приналъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку, и ма неприятели ихъ учинять цма помощь, и Ве-

ликому Государю, Его Царскому Величеству, въ то время подъ свою Государеву Высокую руку приналъ было вась невозможно, потому что у Его Царскаго Величества отъ Королями Польскими и Великими Князьами Литовскими было вѣчное окончаніе. А что жъ ихъ Королевскіа страны Царскаго Величества отцу, блаженныа памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Михайлуъ Феодоровичу, всаа Россіи Самодержцу, и многихъ государствъ Государю и Обладателю, и дѣду Его Государеву, блаженныа памяти Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всаа Россіи, и Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всаа Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, учинились многіа безчестія и укоризны, потомъ по Королевскимъ грамотамъ, по сеймовому уложенію и по конституціи и по посланнымъ договорамъ, Царское Величество ожидалъ исправленія, а Хетмана Хмельницкаго и все войско Запорожское хотѣлъ съ Королемъ Польскимъ помирить, чрезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ тѣмъ способомъ, буде Янъ Казимеръ Король учинять съ ними миръ по Зборовскому договору, и на Православную Христіанскую вѣру гоневіа чинить не учинеть, и Уніатовъ васьхъ выведеть, и Царское Величество авными людыма, которые за Его Царскую честь довелись смертныа казни, вшы ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казимеру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Велико-вармекаго, Князя Бориса Алек-

свѣта Религии, и Обоявскаго съ товарищи, и тѣ Царскаго Величества великіе и полномочные послы о томъ мирѣ и о поступкахъ Короля въ полной радѣ говорили всякими мѣрами; и какъ Кавиеръ Король и послы рады ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, вида такіа съ Королевской стороны многія несправленія и грубости и неправды, и хотя Православную Христіанскую и всѣхъ Православныхъ отъ гонителей, и хотящихъ церкви Божіа рзаорити и вѣру Христіанскую искоренити, отъ Латынь оборонити, подъ свою Государеву высокую руку вась принять, а для вашей обороны собралъ Русскія и Нѣмецкія и Татарскія рати многія, и идетъ самъ, Великій Государь, Его Царское Величество, на непріятелей Христіанскихъ, и бояръ своихъ и воеводъ шлетъ со многими ратями, и на тотъ ратной строй, по его Государеву Указу роздана Его Государева казна многая, и нынѣ нынѣ, посланникамъ, о жалованьѣ и о войскѣ Запорожскомъ говорить, вида такую Царскаго Величества милость и къ нимъ оборону, не дожѣлось. А какъ было у Хетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній бояринъ и намѣстникъ Тверской, Василей Васильевичъ Бутурлинъ, съ товарищи, и Хетманъ говорилъ съ нами въ разговорахъ о числѣ войска Запорожскаго, чтобъ учинить 60,000, а хотя бѣ, де, того числа было больше, и Государю, де, въ томъ убытку не будетъ, потому

что они жалованья у Государя просить не учнутъ; да нѣтъ Самойлу и Павлу и инымъ людямъ, которые въ то время при Хетманѣ были, про то вѣдомо жъ, а что въ Малой Россіи въ городахъ и мѣстахъ накихъ доходовъ, и про то Царскому Величеству не вѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, посылаетъ доходы описать дворянъ; а какъ тѣ Царскаго Величества дворяне доходы и всякія прибыли опишутъ и счѣтатъ, и въ то время о жалованьѣ на войско Запорожское по разсмотрѣнію Царскаго Величества Указъ будетъ. А нынѣ Царское Величество жалуетъ Хетмана и все войско Запорожское, хочетъ послать своего царства жалованья по давнимъ обычаямъ предковъ своихъ, Великихъ Царей и Государей и Великихъ Князей Россійскихъ, Хетману и всему войску Запорожскому золотыми.

10 е, ПРОДОЛЖЕНІЕ ПУНКТОВЪ.

Крымская Орда, естли бы и мѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступитъ, также и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

ОТВѢТЪ.

Царскаго Величества Указъ и повелѣнію на Донъ къ Козакамъ послано, буде Крымскіе люди задору никакова не учинятъ, и на нихъ ходитъ и задору чинитъ не вольно; а буде бѣ Крымцы задоръ учинили, и въ то время Царское Величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

II-е ПРОШЕНИЕ.

Кодакъ городъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Хетманъ всегда по 400 человекъ держитъ и кормы всякіе имъ дѣетъ, чтобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволилъ подѣ строй, и тѣ такъ же и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя сего безъ людей оставить.

ОТВѢТЪ НА ОНОЕ.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивой Указъ будетъ впредь, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку на нихъ запасовъ посылавано и сколько будетъ доходовъ въ сборѣ на Царское Величество.

А что въ письмѣ жъ вышемъ написано: какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Хетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожалуетъ свои Государскія грамоты на вольности ваши дать велитъ, тогда вы смотрѣ межъ собою учините, кто будетъ Козакъ, или мужикъ, а въ томъ числѣ войска Запорожскаго было бѣ 60,000, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на то изволилъ, тому числу списковымъ Козакамъ быть вѣльно, и какъ вы, посланники, будете у Хетмана Богдана Хмельницкаго, и вы бѣ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ Козаконъ разобратъ вскорѣ и списокъ себѣ учинитъ, да тотъ списокъ за своею рукою прислать къ Царскому Величеству вскорѣ.

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ДѢЛОВЪ ОБРАТИЕ ВОЯРЪ ПОВЕЛѢЛИ ПОСЛАТЬ ПОДАТЬ ИХЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ТРЕБОВАНИЯ.

Но того жъ Марта въ 13 день посланникамъ Хмельницкаго вѣлно было по Указу Царскому быть въ казенной дворѣ у господъ бояръ, у боярина и намѣстника Тверскаго, Василья Васильевича Бутурлина, и окольного и намѣстника Каширскаго, Петра Петровича Головина, да думнаго дѣла Алмаза Иванова, и оныхъ спроситъ именемъ Его Царскаго Величества въ томъ, что они, будучи у Его Царскаго Величества, были челомъ, о чемъ Его Величеству Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское чрезъ нихъ челобитствовать наказывали, объ ономъ Его Царское Величество отъ нихъ указалъ имъ выслушать, и имъ бы о чемъ просили, все объявилъ.

ПОСЛЫ ПОДАЮТЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПУНКТЫ ВОЯРАМЪ.

На оное генеральный Судья, Богдановичъ, и Полковникъ, Тетеря, подали боярамъ статьи, объявляя при томъ, что о чемъ, де, Его Царскаго Величества Хетманъ Хмельницкій и все войско ихъ Запорожское намъ велѣли у Его Величества просить, объ ономъ челомъ бьемъ здѣсь нашими статьями:

1.

О вольностяхъ, какъ прежде сего бывало, чтобъ имъ вольно было Хетмановъ и полковниковъ, сотниковъ и иныхъ старшинъ, выбирать межъ себя самихъ, а ко-

го они выберутъ, о томъ припишутъ видъ Государю, и судиться бы имъ межъ себя своимъ правомъ.

2.

Въ которыхъ большихъ городахъ будутъ Государевы воеводы, и въ тѣхъ городахъ для судовъ и расправы были бы рядники ихъ Козацкіе и сулитъсѣ имъ, шляхтъ, и Козакамъ, и мѣщанамъ по своимъ правамъ, а Государевымъ бы воеводамъ ихъ не судить; а буде кому ихъ судъ Козацкой будетъ нелюбъ, а похочеть дѣло свое перенести къ Государеву воеводѣ, и въ то время Государевъ воевода межъ ими расправу учинить по своему разсмотрѣнію.

3.

Чтобъ войска Запорожскаго учинить ихъ въ 60,000 и Государеву жалованье на войско Запорожское давать, и то назначить на сколько тысячъ, и давать въ то время какъ они гдѣ будутъ на Его Государевой службѣ, по Его Государеву изволенію, а не для своей обороны, и отведены будутъ гдѣ на чужіе края.

4.

Буде Государь всему войску Запорожскому своего Государева жалованья давать не изволить, инобъ пожаловалъ Государь велѣлъ дать свое Государеве жалованье полковникамъ, асаудамъ, судьямъ и сотникамъ, изъ тѣхъ же доходовъ, изъ которыхъ прежде сего давано; а прежде сего давано имъ изъ Королевскихъ доходовъ жалованье под-

Часть I.

ковникамъ по 300, сотникамъ по 100, рядовымъ по 30 золотыхъ Польскихъ человекъ, и чтобъ во всякомъ полку было по мельницѣ.

5.

Шляхта благочестивыя Христіанскія вѣры, которые служатъ въ войску Запорожскомъ, чтобъ имъ повелѣно было маестностями своими владѣть по прежнему и судить по своимъ стародавнимъ правамъ.

6.

О откупахъ и закладныхъ маестностяхъ, буде кто кому что отдасть въ откупъ, или маестность заложилъ, а за прошлымъ военнымъ временемъ тѣ откупщики откуповъ не сдержали, а нынѣ люди по закладнымъ маестностямъ не владѣли, и тѣмъ бы всѣмъ людямъ поволить, и нынѣ тѣ урочные годы откупу и маестностями додержать, и съ тѣхъ откуповъ и съ закладныхъ маестностей до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ урочныя лѣта отойдутъ, на Государя доходовъ собирать не ведѣть.

7.

Чтобъ Государь указалъ быть въ ихъ Козацкихъ городахъ изъ ихъ же людей, которые бѣ были люди знатные и вѣрные, и права ихъ Козацкія знали, на Государя доходы всякіе збирали, и только; де, Государь тому быть не изволить, и укажетъ быть въ ихъ Черкасскихъ городѣхъ своимъ Государевымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, инобъ у доходовъ аборщикамъ ихъ же людямъ, потому какъ учнуть доходъ збирать на Государя ихъ люди Козаки, и хо-

24

тя кому покажется тяжело, а до-
сѣдовать за то не будетъ, для то-
го что учнуть дѣлать по ихъ же
правамъ.

8.

Чтобъ Государь пожаловалъ ве-
лѣлъ дать Хетману на булаву что
надлежитъ, городъ Чигиринъ и и-
ныя мѣста.

9.

Прежде сего бывало на войско
Запорожское Королевское жало-
ванье изъ его Королевскихъ до-
ходовъ, на строеніе, на починку
пушекъ, на порохъ и на свинець,
чтобъ и нынѣ Государь ихъ по-
жаловалъ велѣлъ на то строеніе
давать, что Его Государево изво-
леніе будетъ.

10.

Чтобъ тѣмъ людямъ и лошадямъ,
которые бывають по нарядамъ, да-
вать въ зимнее время прокормле-
ніе в покою кормныя мѣста въ ихъ
же Черкасскихъ городахъ, гдѣ при-
гоже.

11.

Чтобъ Государь пожаловалъ ве-
лѣлъ дать свои Государевы жало-
ванныя грамоты въ войско Запо-
рожское на монастырскія и на дер-
ковныя, и на шляхетскія, и на Ко-
зацкія маестности на хартіи, за сво-
ею рукою и Государевою печатью
большою.

12.

Чтобъ Государь пожаловалъ по-
битыхъ и умершихъ Козаковъ женъ
и дѣтей велѣлъ имъ жить на ста-
рыхъ ихъ мѣстахъ и поборовъ бы

съ нихъ никакихъ, покаместъ они
къ службѣмъ поспѣють, имать не
велѣлъ.

13.

Велѣлъ Государю быть челомъ
Хетманъ Богданъ Хмельницкій,
чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ
свою Государеву жалованную гра-
моту дать Митрополиту Кіевско-
му на его митропольныя маестности,
чтобъ ему маестностями его владѣть
по прежнему свободно.

14.

Чтобъ Государь указалъ быть
своимъ Государевымъ воеводамъ въ
большихъ городахъ, въ Кіевѣ да въ
Черниговѣ, а въ иныхъ бы городахъ
воеводамъ не быть; а буде жъ Го-
сударь и во всей Малой Россіи сво-
имъ Государевымъ воеводамъ быть
не велитъ, а прикажетъ вѣдать Хет-
ману по прежнему, и Хетманъ уч-
нетъ присылать къ Государю ка-
зну по всякой годъ, смѣты, сколь-
ко доведется по мѣстнымъ дѣламъ.

15.

А буде Государь изволитъ, то
Хетманъ и войско Запорожское уч-
нутъ Государю доходъ давать съ
войска Запорожскаго противъ то-
го жъ, какъ збираетъ Турской Са-
танъ съ Венгерской и Мунтянской
и изъ Волохской земли, смѣты смѣ-
титъ дѣломъ, а переписать бы тѣ
всѣ доходы и въ смѣту положить,
кому Государь укажетъ, своему Го-
судареву человѣку.

16.

Бьетъ челомъ Государю Хет-
манъ Богданъ Хмельницкій, буде

учнуть приходить къ нему съ которыхъ пограничныхъ земель посланцы о большихъ дѣлахъ и онъ, де, Хетманъ, тѣхъ посланцовъ учнетъ посылать къ Государю, и о тѣхъ дѣлахъ, о чемъ они къ Хетману присланы будутъ, что Государь имъ укажетъ? А буде учнуть приходять о малыхъ дѣлахъ, и Государь бы тѣхъ посланцовъ поволилъ принимать и отпускатъ ему, Хетману, а въ жалобы того не поставитъ.

17.

Которые Запорожскіе Козаки небогатые люди ходять на промыслы для рибной ловли на Низъ, и тѣмъ, назадъ прихода, кормятся, на тѣ жъ промыслы ходять Украинскихъ городовъ и мѣщане, и въ томъ имъ чинять помѣшку, и Государь бы ихъ пожаловалъ, мѣщанамъ въ тѣ промыслы ходять и въ томъ имъ помѣшки чинить не велѣлъ.

18.

Король Владиславъ устроилъ на устьѣ Днѣпра городъ Кодакъ для того, чтобъ имъ, Запорожскимъ Козакамъ, нельзя было ходять на Черное море, и нынѣ же въ тотъ городъ, Кодакъ, посылаетъ Хетманъ, для обереганія, Козаковъ по 400 человекъ, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ тѣмъ Козакамъ давать свое Государево жалованье, деньги и хлѣбъ, для того, что тамъ имъ, будучи на Украинѣ, безъ жалованья прокормиться нечѣмъ.

При семъ пунктѣ посланникамъ бояра говорили, что «Хетманъ и полковники, и великихъ чиновъ люди, Государю на подданство жѣру учинили, а Запорожскіе Ко-

заки, которые живутъ въ самомъ «Запорожьѣ, вѣры не учинили, то и чтобъ Хетманъ велѣлъ и тѣхъ Козаковъ къ вѣрѣ привести на Государево имя.»

На то посланники отвѣчали: «въ «Запорожьѣ живутъ Козаки малые люди, и то изъ войска не «ремѣнные, и тѣхъ, де, въ дѣло не «читать нечего, а Кошевого, де, ту «нды старшину посылаетъ Хетманъ.»

19.

Въ войску Запорожскомъ Трехтемировской монастырь войсковой, а надлежитъ, де, къ нему рѣка Самара и маестности, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ имъ тѣмъ всемъ владѣть по прежнему.

20.

Чтобъ Государь указалъ прислать своихъ Государевыхъ ратныхъ людей къ Смоленску вскорѣ, чтобъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ собраться и исправиться не дать и учинить бы имъ съ той стороны помѣшку; а то имъ вѣдомо уже, что всѣ Бѣлорусцы, православные Христіане, подъ Государевою высокою рукою быть желаютъ и его Государевыхъ ратныхъ людей ожидаютъ.

ОТВѢТЪ НА ОНІЙ ПУНКТЬ.

На сей пунктъ отвѣчали бояра, что «у Государя собраны рати многія, коныи и пѣшія, и указалъ «Государь быть, для обереженія и «помочи о приходѣ Польскихъ людей на Украинѣ отъ нихъ войска Запорожскаго городовъ, боярину и воеводѣ Василью Боршѣвичу Шереметеву съ товари-

лицы со многими ратными, и посылку съ Хетманомъ помочь учинить ему на Поляковъ вельно, а къ Полоцку указалъ Государь послать своихъ Государевыхъ, боярина и воеводу жь Василія Петровича Шереметева съ товарищи со многими ратни жь, а во Бранскъ указалъ Государь послать бояръ и воеводъ, Князя Александря Никитича Трубецкаго съ товарищи, и съ конными и пѣшими многими людьми, также и въ нынѣ мѣста по Государеву указу будутъ на оное воеводы съ большимъ собраніемъ; а на Смоленскія и Оршанскія мѣста хочеть Царское Величество штыть самъ, своею Государскою личною, а съ нимъ, Государемъ, будутъ Цари и Царевичи, которые у него, Государя, служатъ, и бояре, и воеводы, и ратные, и конные, и пѣшіе, самыя большіе люди, и учнутъ надъ Польскими и Литовскими людьми промышлять и неправды ихъ имъ мстить, сколько ему Богъ помочь дастъ.“

ВЪ ДОПОЛНЕНІЕ ПОСЛЫ ГОВОРИЛИ.

Посланики на то имъ говорили, что „то, де, Царское Величество чинить по своему Государскому милосердому обычаю, хотя Православное Христіанство изъ неволи невірныхъ высвободить; а хотя и война минется, а на границѣ войску всегда надобно быть Государевымъ людямъ, для всякаго безреженія, съ 5,000 человекъ.“

ПО СЕМЬ ВОЯРА ВОПРОШАЛИ.

„Какъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское Царскому Величеству вѣру учи-

нили, что имъ быть подъ Его Царскаго Величества высокою рукою, и послѣ того отъ Крымскаго Хана послы у Хетмана были ли, и буде были, то сколь давно, и о чемъ приходили, и съ чѣмъ отпущены, такъ же и отъ Хетмана посланы въ Крымъ для чего посланы, сколь давно, и не чалтъ ли отъ Крымскаго Хана съ Польскимъ Королемъ соединенія и на войско Запорожское войны?“

ОТВѢТЪ ПОСЛАНИКОВЪ.

„Отъ Крымскаго Хана пословъ, и посланиковъ у Хетмана не было, а Хетманъ послалъ къ Хану посланиковъ своихъ для того объявленія ему, что онъ, Хетманъ, и все войско Запорожское учинились подъ Государевою высокою рукою навѣки, а онъ, Крымскій Ханъ, въ дружбѣ съ нимъ, Хетманомъ, и войскомъ Запорожскимъ будетъ ли; и будетъ, де, Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ нимъ, и Государь бы указалъ послать свое Государево повелѣніе къ Донскимъ Козакамъ, чтобъ они въ то время, пока Крымской Ханъ съ нимъ въ дружбѣ, на Крымскіе улусы не ходилъ и вадоровъ не чинилъ; а буде Крымской Ханъ въ дружбѣ съ нимъ, по прежнему не будетъ, и въ то время указалъ Государь воевати Крымскіе улусы Донскимъ Козакамъ, и Астраханскимъ, и Казанскимъ Татарскимъ и Калмыцкимъ ордамъ.“

ВОПРОСЪ.

„У Польскаго Короля окрестныхъ которыхъ, отъ Цесаря, или Папы, или отъ Венгерскаго, или

„отъ новыхъ отъ него, прибыль-
„ныхъ ратныхъ людей нѣтъ ли, и
„буде есть, то много ли?“

ОТВѢТЬ.

На то посланники отвѣчали, что
„нѣтъ про то неведомо.“

ВОПРОСЪ.

„Отъ Волохскаго и отъ Муитли-
„скаго присылки къ Хетману бы-
„вали ли, и буде были, то сколь
„давно и о какихъ дѣлахъ?“

ОТВѢТЬ.

„Венгерской Ракоцъ и Волох-
„ской владѣтель, провѣдавъ, что
„Хетманъ учинился подъ Госуда-
„ревою высокою рукою, писали къ
„Хетману, чтобъ онъ съ ними былъ
„въ дружбѣ, а они съ ними, Хет-
„маномъ, и войскомъ Запорожскимъ
„въ дружбѣ и въ любви быть ра-
„ди, и которой былъ посланникъ
„Запорожской въ Венграхъ задер-
„жанъ, того отпустили назадъ съ
„честью и съ большими подарка-
„ми, а отъ Муитлискаго присыл-
„ки ни о чемъ еще не было.“

ВОПРОСЪ.

„Видомо Государю учинилось,
„что Нагайскіе мурзы съ улусны-
„ми людьми кочуютъ близко его
„Государевыхъ Черкасняхъ, Пол-
„тавы и иныхъ городовъ, и буде
„кочуютъ, и которые мурзы, и
„присылка отъ нихъ къ Хетману
„бываетъ ли, и въ какихъ дѣлахъ,
„и смирно ли кочуютъ, и нѣтъ ли
„отъ нихъ какова дурна?“

ОТВѢТЬ.

„Присылали къ Хетману Боль-
„шаго и Меньшаго Нагаю мурзы

„Татаровъ пословъ своихъ съ тѣмъ,
„буде Крымской Ханъ въ друж-
„бѣ съ ними будетъ, и они тому
„ради, а буде, де, хотя Крымской
„Ханъ отъ него, Хетмана, и отсту-
„пятъ, то они, Нагайцы, съ нимъ,
„Хетманомъ, и всѣмъ войскомъ За-
„порожскимъ будутъ въ соедине-
„ніи и отъ нихъ не отступать;
„да и къ Государю, де, тѣ Нагай-
„скіе мурзы и Татары пословъ
„своихъ прислать хотѣли жъ, а въ
„которое, де, время тѣхъ пословъ
„къ Государю приходу чаать, про
„то вѣдомо будетъ въ то время,
„какъ ихъ Крымскіе посланники
„изъ Крыму назадъ поведутъ и про
„то объявлять, похочетъ ли Крым-
„ской Ханъ съ ними въ дружбѣ
„быть или нѣтъ.“

ВОПРОСЪ.

„Польскіе и Литовскіе люди не
„наступаютъ ли, и буде наступа-
„ютъ, то на которые города, и мно-
„гіе ли люди?“

ОТВѢТЬ.

„Про наступанье Польскихъ мно-
„гихъ людей неслыхали, а въ Шар-
„городѣ стоитъ полковникъ Окумъ
„съ Нѣмецкими людьми и присы-
„лаетъ въ околныя деревни для
„живности, а Хетманъ войска по-
„слать на нихъ безъ Государева
„указу не смѣетъ, а выгнать ихъ
„моцно можно. Да въ Хетману при-
„слагъ Хорунжей Коронной Ко-
„нецпольской, чтобъ ему позволить
„въ мѣстностяхъ его, въ Козацкихъ
„городахъ, имать живность; но Хет-
„манъ ему въ томъ отказалъ, что
„онъ уже учинился подъ Госуда-
„ревою рукою со всѣмъ войскомъ
„Запорожскимъ, и съ городами, и

„съ землями, и ему безъ Госу-
дарева указа учинить ничего не
можно.“

**БОЯРА ПРИ ОТПУСКѢ ИЗЪ ПО-
ЛАТЬ ПОВЕЛѢВАЮТЪ ПОСЛАМЪ
ПОДАТЬ ПРОШЕНІЕ СВОЕ НА
ПИСЬМЪ.**

Бояра, посланниковъ отпускаю-
чи на подворье, велѣли подать тѣ
рѣчи ихъ на письмѣ, что и пода-
ли, и при томъ прошеніе жъ или
статьи Хетманскія.

**ПОСЛЫ ПОДАЮТЪ ПРОШЕНІЕ
ПИСЬМЕННО.**

Божією милостію, Великій Го-
сударь Царь и Великій Князь А-
лексѣй Михайловичъ, всея Вели-
кія и Малыя Россіи Самодержецъ
и многихъ Государствъ Государю
и Обладателю, Твоему Царскому
Величеству.

Мы, Богданъ Хмельницкій, Хет-
манъ войска Запорожскаго, и все
войско Запорожское, и весь міръ
Христіанскій Россійскій до лица
земли челомъ бьемъ.

Обрадовася вельми съ пожало-
ванія великаго и милости неисчет-
ной Твоего Царскаго Величества,
которую намъ изволилъ Твое Цар-
ское Величество показать, много
челомъ бьемъ Тебѣ, Государю на-
шему, Твоему Царскому Величе-
ству, служить прямо и вѣрно
во всякихъ дѣлахъ и повелѣніяхъ
Царскихъ, Твоему Царскому Ве-
личеству, будемъ во вѣки; только
просимъ вельми, яко и въ грамо-
тѣ просили есмы, назови намъ
Твое Царское Величество въ томъ
во всемъ пожалованіе и милость
свою Царскую указать, о чемъ

посланники наши отъ насъ Твое-
му Царскому Величеству будутъ
челомъ бить.

1.

Въ началѣ изволю Твое Царское
Величество подтвердить права и
и вольности наши войсковыя, какъ
изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запо-
рожскомъ, что своими правами су-
живалися и вольности свои имѣли
въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни
воевода, ни бояринъ, ни столяр-
никъ въ суды войсковыя не всту-
палися, и отъ старшинъ своихъ
чтобъ товариство сужены были:
гдѣ три человека Козаковъ, тогда
два третьяго должны судити.

РѢШЕНІЕ.

Сей статьѣ указалъ Государь и
бояре приговорили: быть такъ по
ихъ челобитью.

2.

Войско Запорожское въ числѣ
60,000 чтобъ всегда полно было.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре при-
говорили: быти по ихъ челобитью
60,000 человекъ.

3.

Шляхта, которые въ Россіи об-
рѣтаются и вѣру по непорочной
заповѣди Христовой Тебѣ, Велико-
му Государю нашему, Твоему Цар-
скому Величеству, учинили, чтобъ
при своихъ шляхетскихъ вольно-
стяхъ пребыли, и межъ себя стар-
шинъ на уряды судовыя обирали,
и добра свои и вольности имѣли,

какъ при Короляхъ Польскихъ бывало, чтобъ и нынѣ, увиди такое пожалованіе Твоего Царскаго Величества, склонились подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды Земскіе и Градскіе, чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно заберутъ, исправлены быть имѣютъ, какъ и прежде сего; тако жъ шляхта, которые казенную свою имѣли по крѣпостямъ на мѣстности тогда, и нынѣ чтобъ или имъ заплачено, или на мѣстностяхъ долады дано.

РѢШЕНІЕ.

Смѣ статьи указалъ Государь и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираемы на то достойные, которые должны будутъ и подданными Твоего Царскаго Величества справляти, или удержати, и приходъ надлежащій въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью; а быть бы урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы денежныя, и хлѣбныя, и всякіе на Государя збирать имъ, и отдавати въ Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, кого для той зборной казны Государь

пришлетъ, надъ тѣми зборщиками смотреть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Хетманскую что дано, со всѣми принадлежностями Министерству Чигиринское, чтобъ нынѣ для всего ряду пребывало.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже на насъ, Хетмана, смерти, понеже всякъ смертенъ, безъ чего не можетъ быть, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Хетмана набирали, и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давной обычай войсковой.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ чтобъ ни на что не отнимали, которые земли имѣютъ, и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ добровольно владѣли, вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ чтобъ и дѣти ихъ такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому чтобъ по милости Его Царскаго Величества за 1,000 золотыхъ для подписковъ, тѣхъ и мельницъ для прокормленія, что великой расходъ имѣеть.

РѢШЕНІЕ.

Быть по ихъ челобитью и давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго полковника чтобъ по мельницъ, для того что расходъ великой имѣють; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больше того, чѣмъ Твое Царское Величество пожаловать изволить.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью да будетъ.

10.

Такъ же на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницъ, а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью, а про судей спросить, сколько судей?

11.

Такъ же есауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войска за всегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницъ бы имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду воинскаго и пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду, просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое званіе, яко о зимѣ, тако и о сеньяхъ, такожде и на обознаго 400 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, ваданныя изъ вѣковъ отъ Князей и Королей духовнымъ и мірскимъ людемъ чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ велѣлъ быть по тому.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ Господину Хетману и всему войску Запорожскому, которые къ доброду, вольно принять, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а что бы имѣди противу Его Царскаго Величества, быть должными Его Царскому Величеству извѣщати.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: пословъ о добрыхъ дѣ-

дажь принимать и отпускати, а о какихъ дѣлахъ приходять и съ чемъ отпустить, и о томъ писать къ Государю; а которые посланцы или послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ, оныхъ задержавъ писать къ Государю, а безъ Государева указа ихъ не отпускати; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева указа не ссылаться.

15.

Какъ въ нынѣ земляхъ дань другъ отдаетъ, хотѣли бы и мы, и то бы цѣною вѣдомою, давати о тѣхъ людяхъ, которые Твоему Царскому Величеству надлежать; а естли бы инако быть не могло, тогда и на единого воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бы изъ здѣшнихъ людей обобравши воеводу, человека достойнаго, которой имѣеть всѣ тѣ доходы въ правду Его Царскаго Величества отдавати. А тогда того имѣютъ посланники наши договариваться, что нахавши воевода права бы нарушать имѣлъ и установы какія дѣлалъ, и то бы быти имѣлось съ великою досадою, понежѣ праву вному не могутъ скоро навыкинуть и тягости таян не могутъ носить, а изъ здѣшнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правды установъ здѣшнихъ будутъ справляться.

РЪШЕНІЕ.

По сей отатѣ Государь указалъ и бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирати войтамъ, бурмиистрамъ, райцамъ, лавникамъ, а отдавати въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого

Часть I.

Государь пришолеть, и тѣмъ людямъ надъ сборщиками смотреть, чтобъ дѣлали правду.

16.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было; всегда мы всякаго чина свои вольности имѣли, и для того мы вѣрою и слушали; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понужденны Вашему Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться, прилежно просити имѣемъ чрезъ послы наши, чтобъ привилегіи Ваше Царское Величество намъ, на хартіяхъ писанные съ печатями висящими; единъ на вольности Козацкія, а другіе на шляхетскія, изволь дать, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сама смотрѣ межъ собою имѣть будемъ, а кто Козакъ; то тотъ вольность Козацкую будетъ имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ дань давати обычную Его Царскому Величеству, такъ какъ и прежде сего, такъ же и на люди всякіе, которые Вашему Царскому Величеству подданные; на какія правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

РЪШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

17.

О Митрополитѣ помануть имѣютъ, какъ будутъ разговаривать, и о томъ послать нашимъ изустный наказъ дали есьмы.

РЪШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили Митрополиту на маетно-

28

сти его, которыми имѣть владѣть, дать жалованную грамоту.

18.

Такъ жѣ, де, прилежно просити послы наши имѣють Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленскому послалъ, не отсрочивал ничего, чтобъ непріятели не могли справляться и съ другими совокупиться, для того что войски имѣть принужденныя, чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, естли бѣ они имѣли въ чемъ дѣлать.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и боаре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить посланникамъ, съ котораго, числа Государь самъ и боаре, и ратные многіе люди съ Москвы пойдуть, а Хетману не писать

19.

И то надобное дѣло припомнить, чтобъ наемныхъ людей адѣсь по рубежу отъ Ляховъ было для всякаго случая и пострашія съ 3000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ спросить: въ конхъ мѣстахъ по рубежу стоять?

20.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, просить и имѣть Его Царское Величество, чтобъ на подковника по 100 ефимковъ, на есауловъ подковныхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Отговаривалъ Великій Государь: Его Царское Величество, для Православныхъ вѣры, хотя ихъ отгонителей и хотащихъ разорить церкви Божіа и искоренити вѣру Христіанскую, отъ Латынъ оборонити, собралъ рати многіа и идеть на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людемъ роздалъ многую; а какъ былъ у Хетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній боаринъ и намѣстникъ Тверской, Василей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Хетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Хетманъ говорилъ, хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ, а говорилъ Хетманъ при нихъ, при судѣ и при полковникѣ, и имъ имѣть о томъ говорить не доводится.

21.

Орда естли бы имѣла винуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступать, также и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а имѣть еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не задрати.

РѢШЕНІЕ.

Сказать: на Донъ къ Козакамъ Государево повелѣніе послано: куда Крымскіе люди задору никакого не учинять, на нихъ не ходить; а буде задоръ учинитъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинитъ.

22.

Кодакъ городъ, которой естъ сдѣланъ на рубежѣ отъ Крыму,

въ которомъ господи́нь Хетманъ всегда по 400 человекъ имѣть и нормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и имнѣ Его Царское Величество какъ нормы, такъ же и на тѣхъ, которые за порогами въ Кошѣ берегутъ, чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показывать, понеже нельзя его самого безъ людей оставить.

РЪШЕНІЕ.

Государь указалъ спросить: по сколько корму на тѣхъ человекъ даютъ, и за порогами для Коша сколько человекъ, и о чемъ за нихъ челомъ бьютъ?

23.

Доложить Государю бояре воеводы, которые Государевыхъ всякихъ чиновъ люди бѣгати въ Государевы Черкаскіе города и мѣста учнутъ, и тѣхъ бы сыскавъ отдавали. Марта 14 дня, 1654 году.

ПОСЛАННИКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО УДОСТОВНЫ КЪ СТОЛУ ЦАРСКОМУ.

Въ приспѣвшее торжество, для дня тезоименитства Его Царскаго Величества, на другой день онаго, то есть 18 Марта, въ субботу Лазареву, удостоены были присланные отъ Хетмана Хмельницкаго посланники обѣдать при Царскомъ столѣ съ прочими боярами, окольничими и стольниками.

ЖАЛОВАНЬЕ ЦАРСКОЕ ПОСЛАМЪ СВОИМЪ ЗА ИСПРАВЛЕННОЕ ДѢЛО ВЪ ЧЕРКАСАХЪ.

А въ 26 число, въ самое Свѣтлое Воскресенье, послѣ обѣдина-

го стола, за посылку въ Черкасы и за приведеніе тамъ всего войска Запорожскаго въ подданство Россійское, Государь жаловалъ боярина Василья Бутурлина, окольничаго Ивана Алферьева и думнаго дьяка Ларіона Лопухина, первому дворячество съ путемъ, шуба бархатъ золотой, кубокъ золоченой серебряной, 4 сорока соболей, и къ прежнему его окладу, къ 450 рублямъ, придачи 150 рублей; второму шуба атласъ золотой, кубокъ, 2 сорока соболей, и къ окладу его, 300 рублямъ, 70 рублей; а дьяку шуба жъ атласъ золотой, кубокъ, 2 сорока соболей, да придачи къ прежнему окладу 60 рублей.

ЖАЛУЕТЪ ЦАРЬ ГРАМОТАМИ ВОЙСКО ЗАПОРОЖСКОЕ НА ПРЕЖНІЯ ВОЛЬНОСТИ ИХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВА.

На другой же день того Свѣтлаго Праздника, на всеподданническое Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго прошеніе, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ имъ всѣмъ прежнія ихъ права и вольности войсковыя имѣть и состоять ненарушимо навсегда, такъ какъ они просили, и въ томъ дѣлѣ имъ свои Царскія грамоты, 1654 году, Марта 27 числа; въ какой же смѣть жалованныя грамоты состоятъ, при семъ прилагаются списки:

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ПЕРВАЯ.

Божією милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всѣ Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь

Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и обладатель.

Пожаловали есмы нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и писаря, Ивана Виговскаго, и судей войсковыхъ, и полковниковъ, и есауловъ, и сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ по милости Божіей, учинились подъ нашею Государскою высокою рукою, онъ, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вѣру намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтамъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ мартѣ мѣсяцѣ прислали къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, судію войскаго, да Павла Тетерю, подковника Цереловскаго; а въ листѣ своемъ къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, Хетманъ писалъ и посланники его были челомъ, дабы намъ, Великому Государю, его Хетмана, Богдана Хмельницкаго,

и все войско Запорожское, пожаловать велѣть прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князехъ Русскихъ и при Короляхъ Польскихъ, чтобъ уживали и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ войсковые суды никто не вступался, но отъ своихъ бы старшинъ судились, подтвердити, и прежнихъ бы ихъ права, каковы даны духовнаго и мірскаго чина людямъ отъ Великихъ Князей Русскихъ и отъ Королей Польскихъ, не нарушать, и на тѣ бы ихъ права дати нашу Государскую жалованную грамоту за нашею Государскою печатью, и чтобъ войска Запорожскаго списковаго учинить 60,000, а было бы тое число всегда полно. Буде же судомъ Божиимъ смерть случится Хетману, и намъ бы, Великому Государю, позволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ между себя Хетмана обирать; а кого оберутъ, и про то намъ, Великому Государю, объявляти. Иныхъ Ковачскихъ и земель, которыя имѣютъ для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не велѣть; такъ же бы и недоли послѣ Ковачковъ остальныхъ дѣти повольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И мы Великій Государь, наше Царское Величество, подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, пожаловали велѣли имъ быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ; каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей не нарушивать ничѣмъ не велѣли, и судиться имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ преж-

ними правенъ; а число войска Запорожскаго указали есмь по ихъ же челобѣтью учинить списковаго 60,000 всегда полное. А буде судить Божиими смерть саучятся Хетману, и мы, Великій Государь, повелѣли войску Запорожскому обирати Хетмана по прежнимъ ихъ обычаемъ самимъ межъ себя, а ко-го Хетмана оберуть, и о томъ пи-сати къ намъ. Великому Государю, да по тому жъ новообранному Хетману на подданство и на вѣр-ность вѣру намъ, Великому Госу-дарю, учинить, при конъ мы, Ве-ликій Государь, укажемъ. Такъ же имѣи Козацкихъ и земель, ко-торыя они имѣютъ для помѣтца, отнимати отъ нихъ и вдовъ, послѣ Козаковъ оставшихъ, и дѣтей не ве-дѣтъ, а быти имъ за ними по пре-жнему. А буде изъ которыхъ по-грабичныхъ государствъ учнутъ приходить въ войско Запорожское, къ Хетману Богдану Хмельницко-му, и во всему войску Запорожско-му, о добрыхъ дѣлахъ, и мы, Ве-ликій Государь, тѣхъ пословъ Хет-ману принимать и отпускать позво-лили; а изъ которыхъ государствъ и о какихъ дѣлахъ тѣ послы при-сламы и оъ чѣмъ отпущены будутъ, Хетману о томъ о всемъ писати къ намъ, Великому Государю, вскорѣ; а буде которые послы отъ него при-сламы будутъ съ какимъ против-нымъ къ намъ, Великому Государю дѣломъ, и тѣхъ пословъ въ войскѣ задерживать и писати оъ нихъ къ намъ, Великому Государю, вскорѣ жъ, а безъ нашего Царскаго Велич-ства Указу наваждъ ихъ не отпу-скать. А оъ Турецкихъ Салтаномъ и Польскими Королемъ безъ на-шего Царскаго Величества Указу осмѣли не дерзати. И во нашему Царскаго Величества жалованью,

выплатившимъ Царскаго Величества подданнимъ, Богдану Хмельницко-му, Хетману войска Запорожскаго, и всему нашему Царскаго Вели-чества войску Запорожскому, быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по всѣмъ вреж-нымъ правамъ и привилегіямъ и по всемъ статьямъ, которыя писаны выше сего, и намъ, Великому Го-сударю, и саму нашему, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексию Алексѣевичу, и наследни-камъ нашимъ, служить и пріяти и всякаго добра хотѣти, и на на-шихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ наше Царское повелѣніе бу-детъ, ходити и съ нами битися, и во всемъ быть въ нашей Госу-дарской воли и послушаніи навѣки. О которыхъ оны статьихъ намъ, Великому Государю, нашему Цар-скому Величеству, тѣ выше имено-ванные посланики, Самойло и Па-велъ, именемъ Богдана Хмельниц-каго, Хетмана войска Запорожска-го, и всего нашего Царскаго Ве-личества войска Запорожскаго, би-ли челомъ, и подали нашимъ Цар-скаго Величества ближнимъ боя-рамъ, боярину и намѣстнику Ка-занскому, Князю Алексию Ники-тичу Трубедкому, боярину и на-мѣстнику Тверскому, Василью Ва-сильевичу Вутуранину, околничему и намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, думному дя-ку Алмазу Иванову, статьи, и мы, Великій Государь, тѣхъ статей вы-слушали милостиво, и что на ко-торую статью наше Царскаго Ве-личества изволеніе, и повелѣли подписати подъ тѣми жъ статьями, да тѣ статьи оъ нашимъ Царскаго Величества Указомъ велѣли дать тѣмъ же посланникамъ, Самойлу и Павлу, и хотѣти его, Хетмана Бог-

дана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, держать въ нашемъ Царскаго Величества милостивою жалованъ и въ приватни, и имъ бы на нашу Государскую милость быть надежнымъ. Дана сіа Царскаго Величества жалованная грамота, за нашею Государственною печатью, въ нашею царствующемъ градѣ Москвѣ, дѣта отъ созданія міра 7162, отъ Рождества жъ Христова 1654, мѣсяца Марта 27-го числа.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВТОРАЯ.

Божію милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наследникъ, и Государь, и обладатель.

Пожаловали есмь нашей Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи, жителей, людей ставу шляхетскаго, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ по милости Божіей учи-

вились подъ нашею Государскою высокою рукою, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и всея Малая Русь, и вѣру намъ, Великому Государю; и нашими Государскими дѣтми и наследникамъ на вѣчное подданство učinили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ прислаалъ къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, оны, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, судію войскового, да Павла Тетерю, полиовника Пересловскаго, чтобы намъ, Великому Государю, его Хетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати поволати, шляхтѣ благочестивой Христіанской вѣры, которые въ Малаой Россіи обратяются и вѣру намъ, Великому Государю, učinили, быть при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ и правахъ и привилегіяхъ, и старшавъ себя на уряды судовые выбирать межъ себя, и добра свои имѣти свободно, такъ же какъ и напредъ того при Королахъ Польскихъ бывало, и суды бѣ Земскіе и Градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберуть; и мы, Великій Государь, наше Царское Величество для челобитья подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и всего нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, шляхты, которые пребываютъ въ нашей Царскаго Величества отчичь, въ Малаой Россіи, велѣли быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, и вольностямъ, отъ Королей Польскихъ данымъ, и вольностей шляхетскихъ ни въ чемъ

нарушивать не велѣли, и старшинъ имъ себѣ на уряды судовые, земскіе и градскіе выбирать межъ себя самимъ, в маестностяхъ своихъ владѣть и судитись по своимъ правамъ позволили, и по нынѣшнему Царскаго Величества жалованью нашего Царскаго Величества отчины, Малой Россіи, жителямъ шляхтъ быти подѣ нашею Царскаго Величества высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ въ вольностяхъ шляхетскихъ свободно, безъ всякія неволи во всемъ по тому, какъ въ сей нашей Государской жалованной грамотѣ написано, и вамъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу Алексію Алексѣевичу, и наследникамъ нашимъ, служить и во всякаго добра хотѣти, и на нашихъ Царскаго Величества непріятелей, гдѣ наше Царскаго Величества повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ нашей Царской волѣ и въ послушаніи навѣки; а мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ привѣртіи, и вамъ бы на нашу Царскую милость быть надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія. Дана сія наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, 1654 года, Марта, 27-го дня.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ТРЕТЬЯ.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псков-

скій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Ватскій, Богарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Картляинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наследниковъ, и Государь, и обладатель.

Пожаловали мы подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ, по милости Божіей, учинились подѣ нашею Государскою высокою рукою, онъ, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и всея Малая Россія, и вѣру намъ Великому Государю и вашимъ Государскимъ дѣтямъ и наследникамъ на вѣчное подданство учинили, и были челомъ намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, онъ, Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, что напередъ отъ Королей Польскихъ дано было войска Запорожскаго на Хетманскую булаву Староство Чигиринское со всѣми къ нему принадлежностями, и чтобъ намъ, Великому Государю, пожаловать тому Староству Чигиринскому для всякаго урядства велѣть быти при булавѣ Хетманской по прежнему; и мы Великій Государь, наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, пожаловали Староству Чигиринскому со всѣми принадлежностями, велѣли быть войска Запорожска-

го при Хетманской булавы по прежнимъ правамъ и привилегіямъ нарушимо, и по нашему Царско-го Величества жалованію Старосту Чигиринскому со всеми принадлежностями быти войска Запорожскаго при Хетманской булавы по прежнимъ правамъ и привилегіямъ, и по сей нашей Государской грамотѣ безповоротно стоять. Дана сія наша Государская грамота жалованная въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, 1654 году, Марта 27-го дня.

Писаны ои грамоты на средній бумаги. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Печать большая подъ кустодію.

Конецъ статьямъ Хетмана Богдана Хмельницкаго.

Г Л А В А XII.

О СЛѢДОВАНІИ ЦАРСКОМЪ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ВОЙНОЮ ПОДЪ СМОЛЕНСКЪ И О ВЗЯТІИ ОНАГО СО ВСѢМИ ЕГО ГОРОДАМИ, И ВСЕЙ ВЪЛОРУССІИ, СВЕРІИ И ЛИТВЫ СО МНОГИМИ ГОРОДАМИ ЖЪ; О НОВОЕВАНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ВЪ УКРАИНѢ ПОЛЯКЪ И О РАЗОРЕНІИ ИМЪ МНОГО ВЪ ПОЛЬСѢ; О СМЕРТИ ХМЕЛЬНИЦКАГО И О ИЗБРАНІИ НА МѢСТО ЕГО СЫНА ЮРІА ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ХЕТМАНЫ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОБНАРОДЫВАЕТЪ ПРИСЛАННЫЯ ОТЪ ЦАРЯ ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ И ИЗВѢЩАЕТЪ ГОСУДАРЯ О ЗАМЫСЛАХЪ СОСѢДНИХЪ.

По совершеіи всѣхъ вышесказанныхъ статей и по утверженіи

ихъ Царскими жалованными грамотами, съ присланными отъ Хетмана, по удостоеніи оными быти у Царской руки, отправлены въ войско Запорожское, которые прибывъ, привезли то все съ собою, и Хмельницкій тотчасъ обнародовалъ оное торжественно всему войску своему, и потомъ что извѣстно ему о умыслахъ сосѣдственныхъ народовъ учинялось, немедленно утѣдомилъ о томъ своего Государя.

О ВЫСТУПЛЕНІИ ЦАРСКОМЪ СЪ ВОЙСКОМЪ КЪ СМОЛЕНСКУ.

Царь Алексій Михайловичъ, собравшася съ силами своими, уповая на Всевышняго, Мая 18-го числа, выступилъ изъ Москвы, и, вооружася, пошелъ на Польскаго Короля, Яна Казимера, гдѣ будучи на томъ походѣ, 19-го числа, изъ села Воробьева отпустилъ посланниковъ Крымскихъ и присланнаго отъ войска Запорожскаго до Хетмана Хмельницкаго, самъ же, слѣдуя походомъ, прибылъ Юня въ 8-й день въ городъ Вавьму, отколь 10-го числа, при выступленіи своемъ изъ города, послалъ къ Хетману и всему войску Запорожскому съ жалованьемъ своимъ, съ золотыми, дворянина Петра Данилова сына Протасьева.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ СОГЛАШАЕТСЯ СЪ ХАНОМЪ КРЫМСКИМЪ ПРЕОДОЛѢТЬ ЧЕРКАСЪ ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ.

Между тѣмъ какъ свѣдали Король Польскій и Ханъ Крымскій, что Хмельницкій отдалъ себя и все свое войско Запорожское, со всею Украиною, и всѣхъ живущихъ въ ней обывателей Черкасскихъ, Ця-

ри Россійскому въ подданство ихъ оно. Установивъ сего для оныхъ между собою согласной договоръ и, утвержда оной съ тѣмъ, чтобы, напавши на Россію и на Козаковъ, повелевать ихъ всѣхъ мечемъ и огнемъ, и, тѣмъ ихъ разоря, подъ свое подданство пакы привести.

О СЛѢДОВАНІИ ВОЙСКЪ РОССІЙСКИХЪ ВЪ УКРАИНУ И ВЪ ЛЕТУ.

О семъ союзѣ и о умыслѣ Польскомъ какъ Государь чрезъ Хмельницкаго уже уведомленъ былъ, и зналъ, что безъ войны съ ними, а паче за вою свои отъ Польши оубыди и за униженіе его чести, также и за угасненіе Православнаго Грекороссійскаго Закона, обойтись не возможно будетъ, прежде намеренія ихъ уже вооружился, и самъ, объявивъ имъ, противу Польши пошелъ, какъ выше сказано, а къ Украину, къ Хетману, послалъ съ Московскими жъ войсками не малыми, боярина Василья Васильевича Вутурлина. Къ чему и Хмельницкій присовокупилъ къ Государю изъ войска своего полки Изяснокой и Черниговской и къ нимъ изъ охочихъ Козаковъ, которыхъ всѣхъ набралось 8,000 человекъ, надъ конями шурину своему, Изяснскому полковнику Ивану Золотаренку, Наказное Хетманство препоручилъ, давъ ему булану и бунчукъ, и при томъ пушекъ девольное число, который съ тѣмъ пошелъ на Гомель, а подъ Смоленскъ съ охочими Козаками, братъ его, Наказной полковникъ Василій Золотаренко.

О ВЗЯТІИ ЦАРЕМЪ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

Его Царское Величество къ Смоленску прибылъ и Юля 5-го дня
Чсть I.

оной осадилъ и достигъ его убито, гдѣ также и Козаки весьма храбро себя оказали. Они штурмовали, такъ равно, какъ и прочіе, городъ, лѣзли по лѣстницамъ на каменные его стѣны, убивали стоящихъ людей на оныхъ и сопротивляющихся тамъ войска Нѣмецкаго; они метались безповоротно во внутрь города, что вида Царь, ихъ отвагу возлюбилъ, жалѣлъ огишающихся, за что удостоивалъ Государь Золотаренка съ старшими быть у стола своего Юля 25, на день тезоименитства Царевны Анны Михайловны, съ прочими боярами, окобничими и съ стольниками, такъ равно и на день Успенія Пресвятыя Богородицы, то есть августа 15 числа. А какъ приступъ продолжался ужасной на долго, и вида въ городѣ жолѣтары Польскіе и воевода Смоленской, Филиппъ Казимиръ Обуховичъ, и полковникъ Корфъ, что осада города и штурмованіе происходитъ на нихъ дневно и ночью ужасное и съ такою безпримѣрною храбростію и отважностію войска Россійскаго, не въ состояніи были бою въ городѣ держаться и, по изнеможеніи силъ своихъ, 10 числа Сентября, 1655 году, сдали Царю городъ свой съ договоромъ тѣмъ, чтобы всѣ военнослужащіе безвредно въ Польшу отпущены были, что и исполнено, городъ приналъ подъ Россійское державство, воеводу съ полковникомъ и съ гарнизономъ отпустили.

По приватіи жъ города Смоленска отъ Полякъ, Государь пошелъ 25 числа со стану своего, съ Двинской горы, со всеми полками своими, слѣдующими порядкомъ:

Предъ Государемъ были два великія знамя, при которыхъ, одному,

былъ стольникъ и воевода, Князь Андрей Ивановъ сынъ Хилковъ, а съ нимъ головы: Гаврила Федоровъ сынъ Самаринъ и Астафѣй Семеновъ сынъ Сытинъ, при другомъ: стольникъ же и воевода, Данила Семеновъ сынъ Яковлевъ, а при немъ головы жъ: Володимеръ Федоровъ сынъ Сарбинъ, да Матвій Захарьевъ сынъ Шишквинъ, а за ними слѣдовали полки.

И, приступя подъ самой городъ, стала становъ противъ Смоленскихъ воротъ, самъ же бытъ и осматривать городъ изволилъ.

ПРИНОШЕНИЕ ВЛАГОДАРНАГО МОЛЕНІЯ ВЫШНЕМУ.

А 25 числа, въ постановленной походной церкви Воскресенія Христова, по литургіи, о счастливыхъ завоеваніяхъ и одержанныхъ надъ непріятелемъ многихъ побѣдахъ, было благодарственное молебное пѣніе и послѣ того обѣденной столъ, за которымъ удостоены были кушать: архіерей, князя, бояра, околничія, головы Гусударева полку и, прибывшей подъ тотъ случай къ Государю, Наказной Хетманъ, Иванъ Золотаренко съ товарищи, а 28 числа оставшіе начальники обѣдали у Государя жъ.

О ОПРОВЕРЖЕНІИ КОСТЕЛЪ И ОСВЯЩЕНІИ ЦЕРКВЕЙ И ВСЕГО ГОРОДА.

И какъ скоро Государь Смоленскъ получилъ и осмотрѣть его изволилъ, во первыхъ, опровергнувъ въ немъ костелы Польскіе, превратилъ ихъ въ церкви Россійскія и освятилъ оныя, такъ равно и весь городъ при присутствіи своемъ.

О ЗАВОЕВАНІИ МНОЖЕСТВА ЛИТОВСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Находящійся же Его Величества войска въ Белоруссіи и въ Литвѣ Польскихъ и Литовскихъ войскъ вездѣ счастливо продолжали и множество городовъ, мѣстечекъ и протчихъ мѣстъ завоевали, какъ то: Дорогобужъ, Невель, Вѣлой, Полоцкъ, Рославль, Мстиславъ, Копосъ, Лисну, Друю, Оршу, изъ подъ воего Хетмана Литовскаго, Князя Радзивилла, съ войскомъ прогнали и разбили, потомъ Глубокой, Озернице, и близъ Борисова, на рѣчкѣ Шкловъ, пани Хетмана Радзивилла разбили, взяли 12 полковниковъ, знамя и бунчукъ Хетманской, 270 человекъ Литовцовъ, сознаменами и литаврами, и самъ Радзивилъ бѣжалъ раненой, за тѣмъ городъ Могилевъ, Усалье и Шкловъ, потомъ въ Литвѣ жъ города, Горы, Дубровну и Витепскъ, взяли же.

О ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЪ СМОЛЕНСКЪ ВОЕВОДЪ.

При ономъ мѣстѣ простоялъ Царь Алексѣй Михайловичъ до 5 числа Октября, получая также почти всякой день о счастливыхъ успѣхахъ отъ воеводъ своихъ вносъ изъ Литвы надъ непріятелемъ вѣвѣстія. Между тѣмъ Государь опредѣлялъ въ Смоленскъ воеводами: безрима и оружейничаго Григорья Гавриловича Пушкина, околичнаго Степана Гаврилова сына Пушкина, Петра Данаюва сына Протасьева, да дьяка Максима Лихачова и Ивана Степанова, да къ нимъ дворянъ: Тимофея Федорова сына Караулова, Григорья Степанова сына Караулова, Ермолая Никитина сына Чельтикина, Афанасья Василье-

за сына Лазаря, и Ивана Маркова сына Подкова.

ОТВЫЛЪ ЦАРЬ ДЛЯ ЗИМОВАНІЯ ВЪ ВІАЗМУ.

И отбывъ Государь отъ помянутаго мѣста, прибылъ въ 21 день для зимованія въ городъ Вязьму, а въ Москву за тѣмъ не дозволялъ итти, что оказалась тамъ морозная язва, для чего и Государыня Царица, Марья Ильинишна, къ Государю въ Вязьму прибыла.

Городъ же Гомель хотя долго въ осаду держался, но, наконецъ, вида оныя Россійскія преобладающія все, сдался Золотаренкѣ, о чемъ, обще съ Тимофѣемъ Ивановымъ сыномъ Спасителевымъ, 16 числа Сентября Государя уведомили, и то, что, оставя въ немъ свой гарнизонъ, пошла подъ Выховъ Новой, которой потомъ, а съ нимъ еще два города, такъ же взяли, а именно: Чечерскъ и Пропойскъ, кромѣ Старога Выхова, и объ ономъ Его Величеству донесено 29 числа жъ, за тѣмъ, за помянутымъ временемъ, Золотаренко расположилъ войско свое по становищамъ, а самъ, для донесенія о своихъ дѣлахъ, ѣздилъ къ Государю и наикъ отъ него къ войску своему возвратился.

ЦАРЬ ОТВЫЛЪ ВЪ МОСКВУ.

По утишеніи явы въ Москвѣ Государь, со всѣмъ Царскимъ домомъ своимъ, нволилъ въ Москву, Февраля 10 дня, прибыть и тамо до весны проживать.

ДОМОГАТЕЛЬСТВО РАДЗИВИЛОВО О ОТОБРАНІИ ГОРОДОВЪ.

Золотаренко жъ съ Козаками своими зимовалъ въ Новомъ Выховѣ,

а къ Старому Выхову пришедъ Литовскій Князь Радзивилъ съ своимъ войскомъ, ходилъ отбирать городъ Могилевъ, но ничего не успѣлъ; потомъ пошелъ къ Новому Выхову доставать Золотаренка съ Козаками, но и тамъ, за потеряннѣемъ многихъ людей своихъ, ничего сдѣлать не могъ, а оттоль возвратился къ Старому Выхову, гдѣ жестоко его было атаковали, но, отбившись, счастливо еще возвратился.

ЖАЛОВАНІЕ КОЗАКАМЪ.

Хетманъ же Хмельницкій въ то время, съ войскомъ Московскимъ и съ Козаками своими, находился за Кіевомъ подъ Жвастовымъ, куда Козакамъ отъ Царскаго Величества прислано было въ жалованье золотыми копѣйками, каждая въ тридцать копѣекъ*.

КОРОЛЬ УДАЛИЛСЯ ИЗЪ ПОЛЬШИ.

Давно не видала Польша толь многихъ у себя непріятелей, сто-

* Съ сего времени начались кѣдныя деньги, какъ но: копѣйки, денжки и поллушки и вогънцѣи ходящія свое по повелѣнію Царскому равною цѣною, копѣйки съ серебряными копѣйками жъ, а денжки промѣну ихъ въ волю, поллушки жъ въ четвертую долю.

Россійской же монетѣ бывшей серебряной, подъ гербомъ Царскимъ состоящей, цѣною ходилъ въ шестъ золотыхъ, что означалло до двадцати копѣекъ шогданнихъ.

Онаго году было великое землетрясеніе солнечное въ Спасскѣ посрѣдѣ на первой недѣлѣ въ среду.

Онаго сѣхъ времени, какъ-шо, ошъ 1884 году шинулъ Царской писанья началъ: „и Малая и Бѣлая Россія Салодержецъ.“

варшавскими и прочими оную, ибо и Шведы начали во оное мѣсто и въ скоромъ времени овладѣли не малою частію Польши, а Янъ Казимиръ, Король, видя такое нашествіе сильное, и дабы не могъ въ ихъ руки попасть, оставленъ будучи своимъ войскомъ, припалъ убѣжище въ область Цесарскую, въ городъ главной, и видѣлъ, что хотя не совсѣмъ еще непріятелемъ покорена Литва, но уже преклоняющаяся подъ защиту побѣдителя.

**О ПОДКУПѢ ТАТАРЪ ПОЛЬШЕЮ,
ЧТОБЪ СЪ НИМИ ВОЕВАТЬ ПРОТИВУ РОССІИ.**

Хетманы Польскіе, когда самъ Король Шведскій, Карлъ Густавъ, на зиму въ Польшу вступилъ, какъ то въ 1655 году, считая по старому уставу съ Сентября мѣсяца, послали въ Крымъ къ Хану съ даромъ сто тысячъ червонныхъ, проса по уставленному между ими договору и дружбѣ его съ Ордою на помощь къ себѣ противу Козаковъ и Россіанъ, пустошить и разорять зимнимъ временемъ Украйну, но посланный не засталъ уже Хана въ живъ *; однако жъ того Исламъ Гирей Хана Татары, съ сыномъ Мелимъ Гирей Ханомъ и со многими Ордами охотно по тому зву Полакамъ на помощь быть обѣщались.

* Повѣствуется о причинѣ смерти сего Хана, будто бы онъ имѣлъ плѣнницу изъ Украйны, которая всегда лишь вино ему подавала, и будто бы она Хмельницкимъ подкуплена и научена была, шобъ Хана оного въ полатъ ядомъ оштравила.

**РОССІЯНИ ПРЕСѢКАЮТЬ ИДУТЬ
ТАТАРАМЪ.**

Хмельницкій, уведомившись, что Польское войско собирается къ Каменцу Подольскому и что къ нимъ будутъ на помощь Татара Крымскіе и, соединясь подъ Каменца, пойдутъ на Украйну, тотчасъ, увидѣвъ о томъ Государя, собралъ свои Козацкіе полки и разставилъ ихъ оныхъ нѣсколько по городамъ отъ самой Умани, а сама, съ другими и съ войсками Московскими, надъ которыми былъ воеводою Василій Борисовичъ Шереметевъ, сталъ при Станиславахъ.

**ИНУГОСТЬ ПОЛКОВНИКА БОГУНА
ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ.**

Въ сей самой случай, будучи въ Калнинахъ полковникъ Винницкій, Богунъ, возжелавъ обольстить Полякъ, послалъ сего для немедленнаго до Наполеянаго Хетмана съ тѣмъ, будто бы желалъ онъ и съ Козаками своими поддаться Польшѣ, и для того преслалъ, чтобъ шелъ онъ скорѣе къ нему безъ всякой опасности, чѣмъ хотѣлъ его заманить, чтобъ пришелъ до него малымъ числомъ войска своего, и съ тѣмъ бы удобнѣе его разбить, а паче, чтобъ тѣмъ продолжать столько времени, доколѣ Хетманъ Хмельницкій соберется съ Московскими и своими силами, что все по намѣренію его и чинилось. Наполеяный Хетманъ, по призыву тому, пришелъ подъ Мелибожье и ставъ, при ономъ станомъ своимъ, послалъ къ Богуну съ извѣщеніемъ о прибитіи своемъ, и что далѣе дѣлать спроситъ велѣлъ; Богунъ же напротивъ сего поджидалъ свои войска и хотѣлъ съ оными

на него пасть; Хетманъ Шапольный какъ объ своемъ узналъ, тотчасъ, совокупивъ силы свои, пошелъ подъ Кадынкъ; но тамъ Богуна уже не засталъ, сего для пошелъ за пять до Умани и, тамъ его въ городѣ осади, жестоко вѣсть домогался, точию, но потеряннѣ множество людей своихъ, принужденъ былъ съ досадою отступити и возвратитися обратно.

ШЕСТВІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО СВОИМЪ НА ПОМОЩЬ, ГДѢ ПОЛЯКИ ЕГО ОСАЖДАЮТЪ И СЪ НИМЪ СРАЖАЮТСЯ.

Собравшись войска Польскія и соединясь съ пришедшими къ нимъ на помощь Татарами, прямо пошли отъ Каменца Подольска и, вшедъ въ Украину, разорали. Хмельницкій, слыша о семъ, воелъъ противу ихъ Наказнымъ Хетманомъ Томиленки съ Козаками, токмо Татара сего разбилъ; полковники жъ, бывшіе съ нимъ, Браสลавскій Зеленскій, Вишницкій Богунь, Подиотровскій Гоголь, съ Козаками жъ до Умани убажали, гдѣ ихъ Поляки съ Татарами жестоко осадили; но какъ скоро услышали, что Хмельницкій уже съ войсками Россійскими и съ Козаками идетъ своимъ на помощь, оставили Умань и всѣ силы Польскія в Татарскія противу его двинулись и между Ставищами и Фхматовымъ въ полѣ осаждали (которое мѣсто, послѣ победы, Дришпылоу прозвалось) и во даль ему соединити съ тѣми Козаками. А какъ Хмельницкій безъ оныхъ противу ихъ не весьма ослѣлъ былъ, а паче тѣмъ, что въ самомъ пути напали вдругъ и нечаянно, и такъ жестоко, что не только ихъ прогнали, но и во весь обозъ ихъ драгуны свалились и

пушками было овладѣли, точию Козаки тотчасъ исправившись, всѣ единодушно съ Московскимъ войскомъ на Полакъ и Татаръ ударили, и такъ ожесточившись съ ними дрались, что даже, наконецъ, и аркебузы драгуны въ обозу выгнали, и сталью Полакъ побѣди, что весь свой обозъ какъ вадомъ въ тѣловъ мертвыхъ оклади; которая ужасная битва продолжалась во весь день, пока ночь оную воспрепятствовала и усмирила бѣгущихъ отъ трудовъ ихъ. Точию Козаки и все войско Московское находилась тутъ въ великой тѣснотѣ и нуждѣ: они не могли имѣть ни еды, ни дровъ, нише зерну лошадей, кромѣ стужи и смѣгу, и тотъ былъ сѣмъ съ крошею.

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ВТОРИЧНОЕ СРАЖЕНІЕ.

Въ наступившей же день налѣ Поляки и Татара съ ними въ брань вступили и во весь день производили битву и сѣчу велику, такъ что отъ меча и огня безчисленное множество пало воиства съ обѣихъ сторонъ, отъ чего приходили уже въ немалое изнеможеніе, но наступившая ночь все то сократила. При такомъ ужасномъ побоищѣ, невозможно было начислить вобитыхъ людей, во всякъ долженъ былъ содрогаться, видя человеческую кровь, текущую ручьями; точию при всемъ томъ Дарское войско Полакъ одоливало, и тѣмъ пѣхоты ихъ мало что осталось.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ НА ТРЕТІЙ ДЕНЬ, ПРОИВНИВШИСЬ СЪ ОБОЮ ПОЛЯКОВЪ, КЪ СВОИМЪ ПРИХОДИТЪ.

Во утренней же день увидѣлъ Хмельницкій, что Поляки и Та:

тара его обступаютъ, тотчасъ все войско свое и обозъ наряднымъ и оборонительнымъ порядкомъ устроилъ и ударилъ онымъ на Полякъ проломомъ такъ сильно, что, пробившись сквозь ихъ, пошелъ до Охматова, противу чего уже Поляки устоять не могли, но принуждены были дать ему дорогу.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОСВОБОЖДАЕТЪ СВОИХЪ ВЪ ОХМАТОВѢ И РАСПОЛАГАЕТСЯ НА ЗЕМЛѢ.

Дошедъ же Хмельницкій до Охматова, освободилъ оттуда Пушкаренка съ его пѣхотою и, съ нимъ соединясь, пошелъ подъ Буки, гдѣ, обрѣвши пять Козацкихъ полковъ, куда и изъ Уманя къ нему Козаки жъ пришли, съ оными Хмельницкій хотѣлъ за Поляками итти, но увидѣвшись, что Поляки чрезъ Богъ рѣку пошелъ на сволсы, отнѣхнулъ сего ради тотъ походъ, а, вмѣсто того, расположилъ на великой постѣ войско свое для отдохновенія по оставившимъ до весны надходящей.

ТАТАРЫ ВЕРУТЪ ВЪ ПЛѢНЪ.

Татара жъ принуждали Полякъ, чтобъ шлѣ съ ними къ Днѣпру ради взятія полону, но Поляки, утрудившіеся и ради невозможнаго силъ своихъ, отъ того походу отреклися, а только дозволили имъ, гдѣ могутъ, брать людей въ плѣнъ, въ награжденіе за вспомошествованіе ихъ, что Татара и, učinили, и немалое число плѣва съ собой въ Крымъ отвезли.

О СЛѢДОВАНІИ СИЛЪ РОССІЙСКИХЪ ВЪ ПОЛѢНУ.

По извѣстіямъ отъ Хмельницкаго, Государь послалъ къ Бѣлой Цер-

кви, для усильнѣйшаго дѣйствія противу неприятеля, съ войсками своими Болгарина и дворецкаго, воеводу, Василья Васильевича Вутурлина, и воеводу же стольника, Князя Григорья Григорьевна сына Ромодановскаго съ товарищи, а изъ Бѣлой Церкви итти имъ обще съ Хетманомъ Хмельницкимъ и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ на Польскіе и Литовскіе города для воинскаго дѣйствія жъ, въ которое время, при взятѣхъ города Люблина весьма много Полякъ побили, а подъ городомъ Гроднесо двухъ Хетмановъ Польскихъ съ войскомъ разбилъ.

СЛѢДОВАНІЕ САМАГО ЦАРЯ ВЪ ЛИТВѢ.—КАЛМЫКИ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ ПРИХОДЯТЪ—ЦАРЬ ПОВОЗВАЕТЪ ВСЮ ЛИТВѢ.

Самъ же Его Царское Величество Марта 11 числа изволилъ изъ Москвы послѣдовать въ походъ до Смоленска и, будучи на пути, 28 числа, изъ Астрахани Государь получилъ вѣдомость, что Калмыцкіе Князья и со всѣми Калмыками своими, ему, Государю Царю, въ подданство отдалися, и въ томъ присягою утвердились, а 31 дня Марта въ городъ Смоленскъ прибыть изволилъ, и пошедъ самъ съ войсками своими, гдѣ былъ съ Козаками и Наказной Хетманъ, Иванъ Золотаренко, съ братомъ своимъ Васильемъ, такъ же и Донскіе Козаки, воевалъ во всей Литвѣ, вѣзлъ Борисовъ и Мнискъ, а Калмыковъ послалъ изъ Астрахани съ силами жъ противу Крыму; въ Литвѣ одержалъ онъ многіе города и мѣстечки, и получилъ великія добычи, а паче Козаки.

О РАЗИТІИ СИЛЪ ПОЛЬСКИХЪ И ЛИТОВСКИХЪ.

Противу которыхъ сила воору- жились было Хетманы, Князь Радзивилъ и Гонсевскій съ войска- ми своими и, сражаясь съ оными, производили съ равнымъ успѣхомъ битву, которая простиралась до Берега рѣки, гдѣ, при городѣ Шкло- вѣ, какъ бурливый вѣтромъ прахъ развѣявъ, такъ сила Россійская, во- шество Польское, съ Радзивиломъ и Гонсевскимъ, разбила и разогна- ла, что едва и сами Хетманы блг- отвоиъ себя спасти могли, и тѣмъ Государь даже и мятежниковъ Ли- товцовъ усмиривъ, Вильню сто- личной городъ Великокняжества Литовскаго, взялъ, потомъ и Ков- ны одержалъ.

**ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ДОШЕДЪ ВЪ ПОЛЬ-
ШУ, ВРАТЬ ГОРОДА И ОПУСТО-
НИЛЪ НЕ МАЛО ЗЕМЛИ.**

Хетманъ же Хмельницкій въ то время съ войсками своими и Московскими подъ Львовъ и За- мостье ходилъ и, осадя оныя, такъ равно и другіе города, въ коеиъ числѣ и Люблинъ, взялъ и опу- стошилъ тамъ не мало земли, че- му супротивляться не могли си- лы Польскія, потому что Король у нихъ въ королевствѣ тогда не было, а прочія войска были разо- гнаны, въ коеиъ числѣ и самъ Хет- манъ Литовскій Радзивилъ, какъ выше сказано, изъ Вильны бѣгъ уже выгнанъ и принужденъ отда- ться, для нѣкоторой защиты, Швед- скому Королю со воймиъ своимъ Хетманствомъ и войскамъ Литов- скими.

По сихъ походахъ и сражені- ахъ Хмельницкій возвращался въ

Малороссію, и остановился тамъ на урочищѣ Озерной Стрѣлѣ; тамъ мимо шелъ Ханъ Крымскій на по- мощь Подлякамъ, чтобъ имъ пакъ воевать съ Великою и Малою Рос- сією; тогда Хмельницкій идругъ, напавъ на него, большую часть войска его побилъ и побѣдителемъ на мѣстѣ сраженія остался. Имѣлъ потомъ съ Ханомъ неустыные пере- говоры, укорялъ о неостоятельности и власти духа Татаръ, и о прочемъ.

**ЦАРЬ, ПОВОЗНАВЪ ЛИТВУ, ПОСТА-
ВИЛЪ ТАМЪ СВОИХЪ ВОКВОДЪ, А
САМЪ ВОЗРАТИЛСЯ ВЪ МОСКВУ.**

Въ Вильнѣ жъ Государь поста- вилъ воеводу, такъ равно и въ дру- гихъ городахъ Литовскихъ, даже за Смоленскъ, по всѣмъ тамъ ма- лымъ и великимъ городамъ, а на- впаче надъ воеводскими, гдѣ бы- ли и прежде воеводствомъ, какъ- то: въ Вильнѣ, которой послѣ разо- ренья, Полоцкѣ и Минскѣ. Черезъ оную войну Государь всю Литву, Бѣлую Русь и болѣе двухъ сотъ мѣстъ, кромѣ Слуцка и Старова Вы- хова, завоевалъ, Витебскъ выру- бить велѣлъ и, расположивъ войско свое по оной и Польшу, возвра- тился по семъ зимовать пакъ въ Москву.

**ИВАНЪ ЗОЛОТАРЕНКО КОНЧАЕЪ
ЖИЗНЬ СВОЮ ПОДЪ СТАРИМЪ
ВЫХОМЪ.**

Оной Старой Выховъ осаждалъ войскамъ своимъ Нанавой Хет- манъ, Иванъ Золотарево, но, во время штурмованія и вылазокъ, подстрѣленъ онъ на лошади изъ ружья въ ногу, отъ чего при Вы- ховѣ и умеръ. Однако жъ городъ силою взяли.

**О ЗАМѢЧАТЕЛЬНОСТИ КОСАЧЕ-
НИХЪ ПО СМЕРТИ ЗОЛОТАРЕНКА.**

Когда жъ по смерти его, Золо-
таренка, тѣло повезли уже въ Ни-
жинъ *, то, чрезъ короткое время
по немъ, забунтовались многие Ко-
зани противъ своихъ начальни-
ковъ и хотѣли старшинъ своихъ
побить. Тогда начальники, вооружа-
ясь, многихъ ихъ порубили, въ то
самое время, когда они на-
павъ на обозъ купеческій, состоящей
съ виномъ, грабили и переманили
иными, а защитниковъ своихъ
перевѣшали. Оставшіе же уже не
могли въ городъ Быховъ ворвать-
ся, ниже въ осаду его держать, а
поэтому пошли въ Украину свою,
оставя только полковника Печая,
которой въ тамошнемъ Мотилев-

скомъ повѣтъ и не имая горо-
да, даже по Гомель, съ войскою
своимъ стоялъ и городъ Быховъ
подъ свое управленіе взялъ.

**ВЪ ОКОМЪ 1656-мъ ГОДУ ЦАРЬ
НА ШВЕДА ПОЯВИЛЪ ВЪ ЛИВОНІЮ.**

Въ 1656 году, когда Король
Шведскій, Карлъ Густавъ, пере-
несъ военное поворище свое въ
Пруссію, Государь Царь Алек-
сей Михайловичъ пошелъ проти-
ву Шведовъ въ Ливонію, то есть
въ Лифляндію, и, следуя туда,
во Псковѣ мятежниковъ усмирилъ
и понорилъ плки подъ свою власть.
Въ Ливоніи жъ замки: Дерптъ, Кам-
пенгаузенъ и другіе замки взялъ
и гарнизономъ своимъ ихъ снаб-
дилъ, силу Шведскую въ Ригу

* Незабывашій повѣствель Малороссійской
Исторіи пишеть о семъ, что она, бу-
дучи яри погребеніи, самъ ему сви-
дѣтель, что шло Нѣжинскаго полков-
ника, Ивана Золотаренка, ошесено бы-
ло отъ Быхова въ Нѣжинъ, гдѣ спо-
ло въ церковь пошла во весь Флипповъ
весель, а оповѣлъ, за недѣлю праздни-
ка Рождества Христова, свѣдѣла въ ге-
редѣ Корудѣ и поспѣвала въ церкви
Николая Чудотворца. И въ самой празд-
ника Рождества Спасицела, для выно-
са изъ оной въ построянскую иль, Золо-
таренкомъ, въ городѣ церковь же во имя
Рождества Христова, собраніеся Нѣ-
жинскіе священники съ протопопомъ,
съ игуменомъ Дионисіемъ и съ други
діаконами, всего девяти человекъ, оу-
словили соборомъ обѣдню, въ которую
собралось, для смонрѣнія оного выноса
и погребенія, преимуществно народа, и
въ самое то время, какъ свѣтъкъ „Буди
твля Господне благословеніи оспанивъ де-
твля“ священника заеречеаъ изъ пар-
скихъ вранъ, что церковь загорѣлась,
и вдругъ и сказанной въ церкви огонь
оказался. Услышавъ о семъ народъ и
дѣтки уже оной, вдругъ бросился изъ
церкви, которая была шелько о сепо-

выхъ дѣрахъ одѣтокъ, и шелько свѣ-
нилос по свѣтъкъ, что не могло шель
воша было продраться огроша же, ус-
лившись, пожралъ шуть всѣкъ и цер-
ковь, гдѣ сгорѣла людей чилоша 433
человѣкъ, въ шомъ числѣ два брата свя-
щенникотва, отъ чего, зѣвшо радост-
ного шоржесшествованія празднику, рѣдкой
или бѣ въ породѣ не продылъ слезамъ и
не рыдалъ по своимъ родосшеникахъ,
погибшихъ шакъ скоро, какъ шо: мно-
гіе родилели о дѣтлахъ, а дѣти о ро-
дншдахъ, жены о мужлахъ, мужи о
женахъ, братья и сестры о кровныхъ
и шойшвенникахъ о своимъ. Нѣтъ ве-
можности объ оной малосии довольно
ошесшисъ, какъ шель въ шлора кореш-
ное время учинилось. По шрѣтїямъ же
исей церкви шругъ Золотаренкомъ ош-
скалъ, но шроходилъ, какъ обычно-
венно, отъ давно дѣтшаго и обгорѣ-
шаго шѣла не малой ошрада отъ ошля,
и зѣмля брѣшешъ ошъ въ домъ шель,
кашорѣй ошлала, шо жѣмшѣ шоску, за
дѣрши Рождества изъ Христова, оту
погребеніе, однако и шель церковь два
раза загорѣлась; доколѣ шо погребеніе
оширивилось.

вогвалъ, куда и самъ дошедь, оной осадилъ. Но за извѣной чужестранныхъ офицеровъ и солдатъ, а потому и за крѣпкимъ его укрѣпленіемъ и за великимъ въ немъ гарнизономъ, а паче за недостаткомъ для войскъ своихъ съѣстнаго запаса, притомъ и за позднимъ уже осеннимъ временемъ, отступилъ Государь отъ города и возвратился во своясы.

О УСТАНОВЛЕНІИ МИРА МЕЖДУ РОССІЕЮ И ШВЕДЦЕЮ.

Въ ономъ лѣтѣ въ Вильнѣ былъ учрежденъ конгрессъ, въ которомъ были отъ Россіи, отъ Шведовъ, отъ Полякъ и отъ Малой Россіи, съ посредственниками между нихъ отъ Цесарской стороны послы, гдѣ чрезъ то Россія со Шведами примирилась, а Польша къ миру еще не приступала.

НАЧАЛО ВОЛѢЗНИ ХМЕЛЬНИЦКАГО. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ СВОЕ ПОСЛѢДНЕЕ БЛАГОДАРНОЕ ПИСАНИЕ КЪ ЦАРЮ.

Хмельницкій же, ослабѣвъ своимъ здоровьемъ, находился во оное время и съ Козаками своими въ Украинѣ, не имѣя ни отъ кого на себя нападенія, а оберегалъ только свои границы. Но почувствовалъ въ себѣ отъ дня до дня свое изнеможеніе; для чего, предупреждая иногда кончины своей, вознамѣрился, какъ можетъ быть послѣдною свою принесть благодарность Государю своему за вся его ко всей Малой Россіи великія милости и благодѣянія, прибылъ въ городъ свой Чигиринъ и, по отправленіи нѣкоторыхъ войсковыхъ и всякихъ государственныхъ, для общенародной пользы, дѣлъ, съ

Часть I.

близкимъ Его Царскаго Величества бояриномъ Бутурлинымъ, въ 1656 году написалъ, обще отъ всей обосторонной рѣки Днѣпра Малой Россіи, грамоту къ Его Царскому Величеству и послалъ, благодарствуя за освобожденіе Малой Россіи отъ Египетскаго ига Польскаго и за пріятіе Украины подъ крѣпкую свою Высокомонаршую руку въ протекцію, желалъ и прочихъ княженій Егожъ Величеству наслѣдственныхъ скорого прмвращенія къ Великой Россіи, яко то: Водыни, Покутин, Подольскія и прочихъ многихъ Россійскихъ земель, досель Долаками владѣемыхъ, купно же и молалъ, дабы Малая Россія при цѣлости вольностей своихъ, въ непремѣнной милости Высокомонаршей всегда благонадежно пребывала.

**ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОГЛАШАЕТСЯ
БЫТЬ КНЯЗЮ РАКОЦІЮ ВЪ ПОЛЬШѢ
КОРОЛЕМЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ
ПОСЫЛАЕТЪ ВОЙСКО НА ПОМОЩЬ
СОЮЗНИКАМЪ СВОИМЪ
ПРОТИВЪ ПОЛЬШИ.**

Съ сихъ времениз Хетманъ Богданъ Хмельницкій никуда на войны не ходилъ; только, по прошенію, согласился съ Ракоціемъ, Княземъ Венгерскимъ, и Королемъ Шведскимъ, Карломъ Густавомъ, съ тѣмъ, чтобъ Ракоцію быть неотмѣнно Королемъ Польскимъ, для чего въ ту жъ зиму Ракоцій изъ Седмиградскаго, такъ равно и Король Шведскій, двинулись съ силами своими съ вспомогательнымъ войскомъ Брандебургскимъ, въ самую средину Польши. Къ чему и Хмельницкой послалъ отъ себя къ нимъ въ помощь, за болѣзнію своею подъ предводительствомъ Антона Адамовича, полковника Кіевскаго, мно-

гочисленнаго войска Малороссійскаго Козацкаго со всѣмъ воинственнымъ снарядамъ, съ которыми собравшись при горахъ за городомъ Самборомъ, отколя шель Ракоцій, взяли оба столичные города Польскіе, какъ то Краковъ и Варшаву, и тамо безчисленную казну, драгоцѣнныя Королевскія, церковныя и знатныхъ людей сокровища и несмѣтныя корысти получая, опустошади Польшу до самыхъ Прусскихъ границъ, что продолжалось съ самой зимы почти во все лѣто. Однако жъ объ ономъ требуемомъ вспомогалельствѣ Хмельницкій доносилъ своему Государю, Царю Алексѣю Михайловичу.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ПИШЕТЪ КЪ МАГНАТАМЪ СВОИМЪ ВЪ ПОЛШУ, ЧТОВЪ ПРОСИЛЪ ХАНА НА СОЮЗНЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ СВОИХЪ. — КОРОЛЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ПОЛШУ. — КОРОЛЕВСКОЕ ПИСАНИЕ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ. — РАКОЦЕВО ПРОШЕНІЕ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ О ВСПОМОЩЕСТВОВАНІИ ЕМУ ВОЙСКОМЪ. — КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ УДАЛЯЕТСЯ ИЗЪ ПОЛШЫ — РАКОЦІЯ ПОЛЯКИ ВЕРУТЬ ВЪ ПЛѢНЪ. — ПОСЛАНИЕ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОМОЩЬ РАКОЦІЮ КОЗАКИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ВЪ УКРАИНУ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ЕЩЕ ВОЙСКО НА ПОМОЩЬ СВОИМЪ, НО ОНЫЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ЧЕРЕЗЪ НЕПОСЛУШАНИЕ СВОЕ ПРОТИВУ СТАРШИИЪ.

О такомъ усиленномъ нашествіи непріятельскомъ и великомъ разореніи отъ союзнаго войска Польскаго и отъ внутреннаго мятежества и непрестанныхъ нападений со всѣхъ сторонъ, слыша Король Лявъ Казимиръ, что сверхъ того Князь Ракоція съ Венгерскимъ, Шведскимъ

и Малороссійскимъ войсками и шитежниками, домогался получить Польской Короны, писалъ къ своимъ магнатамъ, совѣтуя, чтобъ приложили стараніе къ отвращенію видимой гибели всего государства, дабы послать еще въ Крымъ до Хана и просить его помощи, почему и общалъ Ханъ прислать Орды съ Султанами и Мурзами своими къ нимъ чрезъ Молдавскую землю. По сему не уедли и Король самъ возвратился въ Польшу и, обще съ сенаторами своими, гдѣ бы ни услышали о войскахъ своихъ, давали имъ знать и повѣщали, чтобъ они немедленно собирались къ своему Государю. Но чему жальцы, хотя которые у Короля Шведскаго и Князя Ракоція при границахъ Цесарскихъ были, всѣ къ Королю своему собрались. При чемъ Король писалъ отъ себя грамоту и къ Хмельницкому, дабы онъ, прежде имъ самимъ разоренному отечеству Короны Польской, а нынѣ Венграми и Шведами крайне разоренному, помощію отъ себя не учинилъ конечнаго паденія. Въ то же время и отъ Ракоція пришли къ Хмельницкому просительныя письма, прося о продолженіи его войсками въ вспомошествованіи ему. Но Король Шведскій, слыша о усиленномъ вспоможеніи, дающемся отъ Крымскаго Хана; пошелъ съ войскомъ своимъ въ Пруссію, что вида Козаки, отяготѣвшіе добычью, обратили путь свой въ Малороссію, для чего принужденъ за ними и Князь Ракоція слѣдовать, потому что Татара уже путь его отъ горъ заступили. Орда же, соединясь съ войскомъ Короннымъ, пристигши Ракоція при городѣ Межибожьѣ, осадили и взяли его въ полонъ Поляки. Козакѣ жъ пошли

отступно на Украину, которыми въ помощь и провозителямъ союзнымъ, слыша Хмельницкій, что Орда опять изъ гнѣздища своего вышла, за одержимомъ болѣзнію своею, послалъ нѣсколько тысячъ своего войска, подъ предводительствомъ сына своего, Юрія Хмельницкаго, Наказанаго Хетмана, который, пришедъ къ Ташлыку, тамъ остановился и, раздорившись Козаки между собою, возволновались и не пошли далѣе, но возвратились назадъ, не слушая своихъ начальниковъ, ниже Наказанаго Хетмана своего, Хмельницкаго, но молодости лѣтъ его.

РАКОЦІЙ ПРИНУЖДЕНЪ ПЛАТИТЬ ПОЛЬШѢ ЗА УВѢТКИ ЕЯ.

Янъ Казимерь, получа Ракоція пѣннаго, принудилъ его со стыдомъ просить мира и свободу себѣ, обѣщать нѣсколько бочекъ золота ему за разореніе его, причиненное Польшѣ, почему и отпущенъ.

Богданъ же Хмельницкій за то непослушаніе и самовольство Козацкое, что не повиновались съ сыномъ его Юріемъ далѣ въ походъ итти и что усильно возвратились назадъ, за болѣзнію своею и слабостію наказать виновныхъ и исправить того на прежнюю степень не могъ, но оставить принужденъ былъ до будущаго состоянія его.

УТРОЖЕНІЕ РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА И ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ ВОЙНОЮ ЗА ИЗВРАТѢЛЬСТВО ЕЯ НА ПОЛЬСКІЙ ПРЕСТОЛЪ РОССІЙСКАГО НАСЛѢДНИКА.

При томъ въ то жъ самое время извѣстился онъ, что Цесарь Рим-

скій, Фердинандъ III, и Султанъ Турецкій, Ибраимъ, грозилъ ему и всей Малой Россіи войну по причинѣ, что Король Польскій, Янъ Казимерь, примѣтивъ, что подданные его правленіемъ недовольны и слыша отъ сенаторовъ и вельможъ Польскихъ, что они единогласно всѣ, съ Посполитою Рѣчью Польскою, постановили и утвердили уже между себѣ, чтобъ Царя, или Царевича Россійскаго, Алексѣя Алексѣевича, на престолъ Королевства Польскаго возвести, то и онъ, Король, самъ яко бы на то принужденъ былъ склониться въ пользу самой Польши, для несчастливаго ея тогдашняго времени.

ИМПЕРАТОРЪ И СУЛТАНЪ ЧРЕЗЪ ХАНА УСТРАЩАЮТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ЧТОВЪ ОНЪ НЕОТМѢННО МАЛОЮ РОССІЮ ДОСТАВИЛЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ПОЛЬШѢ.

О чемъ Цесарь и Султанъ извѣстіе имѣя, крайнѣ опасались, дабы толь сильныя народы, Россійскій и Польскій, во едино не совокупились и не были имъ вредны, и того ради, согласивъ Цесаря письменно, Султанъ Турецкій, чрезъ Хана Крымскаго, стращаль Хетмана Хмельницкаго, яко мира ненавистника и виновника злу сему, дабы онъ, приведенную имъ въ подданство Монарху Всероссійскому, Малую Россію, паки возвратилъ Польшѣ; буде же того не сдѣлаетъ, то они и память всей Малой Россіи истребить, думая, что Хмельницкимъ подданство свое подъ Россійскую державу нарочно для того и учинено, дабы Поляки Россійскаго Царя, или Царевича, воспріимникомъ Польскаго скипетра избрали.

**О ВЫШЕПИСАННОМЪ УСТРАЩЕ-
ВАНІИ ДОНОСИТСЯ ЦАРЮ.**

По Хмельницкій, не думая учиненной имъ присяги нарушить и вѣрности своей къ Монарху Всероссийскому оставить, донесъ о томъ Государю, и потому приняты были съ Россійской стороны надлежащія мѣры и сопредѣленные съ Польшею и Турціею мѣста приведены въ оборонительное состояніе.

ДЛЯ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ НАЗНАЧАЕТСЯ ОТЪ ПОЛЬШИ ГРАНИЦА.

Въ то же время присланы требованные Хмельницкимъ отъ Польши Коммиссары, Мясковскій и Кисель, для отводу новыхъ Украинскихъ границъ, кои и учинены: отъ устья Днѣпра, мимо Очакова, по Днѣстру до Покутья, а оттуда до рѣкъ Орели и Припети, къ городу Быхову, чрезъ Днѣпръ надъ рѣкою Сожею, подъ городъ Рославль, а отъ устья Днѣстра до Лимана, и чтобы по Днѣстру Днѣпру въ Черное море свободный былъ Россіянамъ проваздъ.

ОСЛАВѢВШИ ЗДОРОВЬЕМЪ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СОБРАВЪ ВОЙСКО СВОЕ, ВЛАГОДАРИТЬ ИХЪ ЗА ИХЪ УСЛУГИ, ТРУДЫ И ПОСЛУШАНИЕ, ПРЕПОРУЧАЕТЪ ИМЪ СВОЕГО СЫНА И ПРИКАЗЫВАЕТЪ ИМЪ ВЫБРАТЬ НА МѢСТО СВОЕ ХЕТМАНА. — ВОЙСКО ИЗБИРАЕТЪ СЫНА ЕГО, ЮРІЯ, ВЪ ХЕТМАНЫ. — ВОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ДАЕТЪ СЫНУ НАСТАВЛЕНІЕ И ПРЕПОРУЧАЕТЪ ЕМУ КЛѢНОТЫ ХЕТМАНСКІЕ.

Вскорѣ по семъ Хмельницкій, утомленный подвигами войны и

отъ времени до времени ослабывая въ здоровьѣ, почувствовалъ приближающійся конецъ достохвалныя жизни своей, и для того заблагодарасудилъ увѣдомить о семъ войско, дабы они заблаговременно могли себя избрать единомышленно Хетмана, къ чему признавалъ достойными полковниковъ: Тетерю, Пушкаря и прочихъ, а сына своего, яко малолѣтнаго, не находилъ къ тому способнымъ. И потому приказами своими созвалъ старшину Генеральную, полковниковъ, сотниковъ и всю какъ полковую, такъ и сотенную старшину' и все Козацкое войско въ Чигиринъ, Августа къ 6 числу, 1657 года, и, не въ состояніи уже будучи самъ ходить, отъ старости и болѣзни своей, велѣлъ себя привести въ собраніе и, ставъ по среди круга, въ краткой, но сильной, говоренной имъ, рѣчи, во первыхъ, припомнилъ вообще прежнія бѣдствія и нестерпимыя отъ Поляковъ чинимыя народу Малороссійскому обиды, отъ которыхъ потомъ, милостію Божіею, мужествомъ ихъ, Козаковъ, а предводительствомъ его самаго Хмельницкаго, содѣлавшеся отъ ига Польскаго избавленіе, не безъ великихъ въ томъ трудовъ послѣдовало; потомъ всему войску Малороссійскому за храбрость въ сраженіяхъ съ Поляками, Венграми, Мунтянами, Татарами и Шведами, а именно тридцати четырехъ счастливо отправленныхъ, и за послушаніе ихъ ему, яко начальнику своему, да и за самый урядъ свой Хетманскій благодарилъ; между тѣмъ сожалѣлъ, что не далъ Богъ войны той съ Поляками, какъ желалось ему, совсѣмъ окончить, понеже (какъ онъ говорилъ) край-

нѣ было должно Волынь, Покутье, Подолю и Подлясье, нынѣ Поляками владѣмыя, и въ тѣхъ земляхъ народъ Малороссійскій благочестивый, къ Уніи принуждаемый насильно, оружіемъ нашимъ отъ ига Польскаго избавить, и все то, чѣмъ прежде Великіе Князья Велико-россійскіе и Самодержцы наследственно владѣли, къ самодержавію Всероссійскому паки присоединить. Напоследокъ спрашивавъ всѣхъ, кого желаютъ они себѣ по немъ имѣть Хетмана? ибо онъ чувствуетъ, что скоро умереть; при чемъ поручилъ войску сына своего, Юрія, и повелѣлъ себя похоронить не въ Чигиринѣ, но въ своей отчинѣ, Суботовѣ, при, созданной имъ, каменной церкви. На вопросъ о пріемникѣ Хмельницкаго, все войско Малороссійское, со всею старшиною, единогласно подтвердилъ Юрія Хмельницкаго, еще въ молодыхъ лѣтахъ тогда бывшаго, во маду заслугъ отцовскихъ быть, Хетманомъ. Умирающій Хмельницкій, вѣда общую къ себѣ и сыну своему всего народа любовь, со словами радости, благодаря всѣхъ за оную, призвалъ сына своего и, учиня пристойное въ оной должностн наставленіе, вручилъ ему клеймоты Его Царскаго Величества, булаву, бунчугъ, знамя и прочее, по совершеніи жъ всего сего отвезенъ онъ въ домъ и вскорѣ потомъ умре, къ неописанной всѣхъ печали.

КОНЧИНА ХЕТМАНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО. — ПОГРЕБЕНІЕ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Кончина жъ Богдана Хмельницкаго воспослѣдовала въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, то есть, Августа 15 числа, 1657 году, и погребенъ въ Суботовѣ того жъ мѣ-

ста, предъ первымъ числомъ Сентября, или Новаго Лѣта, въ воскресенье, при которомъ погребеніи множество народа было, а паче военныхъ людей, которые отдали, при сердечномъ сожалѣніи, достойную послѣднюю честь ему.

ВОЗСТАЛО ЖЕЛАНІЕ СТАРШИНЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ. — МОЛОДОЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРЕДЪРАДОЮ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТЪ УРАДУ ХЕТМАНСКАГО. — ВСѢ СТАРШИНЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТЪ СВОЕГО НАЧАЛЬСТВА. — УСИЛЬНОЕ ПРОШЕНІЕ КОЗАЦКОЕ, ЧТОБЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОТЪ ТОГО ПАКИ ОТРЕКАЕТСЯ. — КОЗАКИ УСИЛЮЮТСЯ ПРОШЕНІЕМЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ ТОЛЬКО ЗВАНІЕ ХЕТМАНСКАГО. — КОЗАКИ ВИГОВСКАГО УПРАВЛЯЮТЪ ХЕТМАНСКИМЪ ПОСТАВЛЯЮТЪ. — НА СЯ СЛѢДУЕТЪ ХИТРОСТЬ ВИГОВСКАГО. — ПРИГОВОРЪ СТАРШИНСКІЙ, КАКЪ ЕМУ ТИТУЛОВАТЬСЯ. — ВИГОВСКІЙ ОТДАДЕТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УЧИЛИЩА.

По смерти жъ и погребеніи Богдана Хмельницкаго возсталъ зависть въ старшинахъ; почти каждой льстился быть Хетманомъ; для чего вздумали они стараться, какъ бы молодаго Хмельницкаго отъ онаго чина отвезти, а доставить такому, который бы ту должностъ исправлять и свезти съ усвѣдомъ въ состояніи былъ. Чего ради начали совѣтовать молодому Юрію, во время собранія рады, отъ выбора его въ Хетманы отречься и отговариваться отъ уряду того молодыми лѣтами своими, а когда достигнетъ совершенныхъ лѣтъ своихъ,

тогда въ силахъ будетъ управлять онымъ. Въ семь замыслѣ болѣе всѣхъ старался генеральный писарь, Иванъ Виговскій, подъ видомъ тѣмъ, тажъ какъ свойственникъ его, совѣтуетъ ему къ его лучшему, чтобъ онъ весьма не бралъ на себя того ига по многотрудномъ правленіи ономъ. Хмельницкій, слыша таковое себѣ представленіе, повѣрилъ, по молодости своей, огласился отказываться отъ затруднительнаго такого чина и должности, котораго, какъ ему заподлинно вообразилось, не смести. Старшина въ сей надеждѣ тотчасъ созвали раду во дворѣ его, но такихъ болѣе людей, которые была согласны тѣмъ, кои желали того начальства, и, затворя ворота, не впустили многого числа Козаковъ. Хмельницкій тутъ вышелъ изъ своихъ покоевъ и, выставъ предъ радюю, или войскомъ, тѣхъ благодарилъ имъ за ту честь, которую отецъ его и они препоручали ему, положила предъ ними булаву и бунчугъ Хетманскіе, сказавъ при томъ, чтобъ они выбрали въ тотъ чинъ себѣ другаго, какого они, по желанію своему, избрать могутъ, а себя онъ во ономъ находить еще неспособнымъ, и съ тѣмъ отошелъ отъ нихъ въ свой покой. Виговскій тутъ такъ же, поблагодаривъ войску за чинъ свой писарскій, отъ оного отказался, такъ равно судья Григорей Лѣсницкій отъ судейства, и обозной Носачъ Корсунской отъ обозничества своего съ благодарностію отреклись; почему булава и бунчугъ лежащіе оставлены были посреди рады. Оставшіе жъ тутъ начальники почти каждой къ принятію тѣхъ клейнотъ Хетманскихъ назывался и достоинство то принять на себя желалъ; точию войско, которое не зна-

ло умыслъ старшинъ тѣхъ, къ тому не дозволяло. Для чего, по обычаю войсковому, чрезъ есаула де нѣсколько разъ спрашивано, кого войско жадаеть себѣ Хетманомъ и кому препоручаетъ оіе правленіе? На оіе всѣ тѣ, находящіеся тутъ, кои были благосклонны къ имени Хмельничаго, а паче посполитые и Козаки, единогласно кричали, чтобъ былъ Хетманомъ ихъ сынъ Хмельницкаго; они презирають молодость его, но просятъ и жадають быть ему на мѣсто отца своего, за всѣ его услуги къ намъ; на оное Хмельницкій пакы отреклся молодостію своею, а паче печалію о лишеніи отца своего, и что лѣта его еще не дозволяютъ столь знатной чинъ принять на себя, и онымъ великое такое войско управлять по молодости не въ состояніи, а всего болѣе, чтобъ Украина быть когда въ покоѣ, Точию все войско, а паче посполитые, извиняли его молодость, и просиди неотмѣнно, чтобъ онъ конечно принималъ то достоинство на себя, хоть для той славы, что Хмельницкій у нихъ Хетманъ, и управители войсма и сотники тѣ жъ, которые были при покойномъ отцѣ его, какъ то: Виговской писаремъ, Носачъ обознымъ, судьей Григорей Лѣсницкій, и прочіе всѣ подмошники, тажъ равно и сотники, и тѣ бѣ управляли войскомъ, конягъ покойный отецъ его предъ кончиною своею имъ въ опеку его поручилъ. Однако Виговскій, какъ первой желалъ то достоинство себѣ неотмѣнно, съ товарищами своими весьма Хмельничаго отъ того отводилъ и совѣтовалъ, чтобъ онъ конечно чина того на себя не принималъ, представляла ему при томъ разныя, для него могущія быть, затрудненія,

почему Хмельницкій усиленно отрекался, чтобъ его отъ того освободили. Токмо Козаки не хотѣли его отъ урѣда того уволить, напоминая славныя дѣла и благодѣянія къ нимъ и всей Украинѣ, сдѣланныя отцомъ его, просили сего ради неотступно, чтобъ онъ былъ на ономъ урѣдѣ неотмѣнно и принималъ бы булаву и бунчугъ въ свои руки, съ тѣмъ, при томъ, объявленіемъ, что, когда бъ войску въ походъ куда итти, то бъ Виговскій тогда булаву и бунчугъ принималъ изъ рукъ его и со оными слѣдовалъ бы и повелѣвалъ при войскѣ по своему распоряженію, а при возвратѣ, по прежнему, ему вручалъ. По такому для него выгодному представленію и по усиленной просьбѣ, Хмельницкій все оное принялъ, и тѣмъ обнародованъ Хетманомъ. Токмо Виговскій устами отъ того отговаривался, а духомъ искалъ, какъ бы ему настоящее Хетманство себѣ похитить; просилъ при томъ войско, чтобъ назвали его въ томъ на сей случай, а дали бъ ему напередъ сроку подумать объ ономъ на три дни, то есть до среды, въ чемъ войско и согласилось. Когда жъ пришло тоть уреченной день, Козаки пакъ собрались къ Хмельницкому и всѣ ихъ начальники, и сколько могло вмѣститься въ дворъ черни: тутъ начали о томъ же препоручаемомъ правленіи рассуждать, и точно, какъ прежде, сотники съ червью присовѣтовали, чтобъ былъ знакамъ Хетманскимъ при Юрѣ Хмельницкомъ, и дабы онъ

ихъ Виговскому тогда только изъ своихъ рукъ препоручалъ, когда будетъ съ войскомъ куда итти, а возвратясь, по прежнему бы, Хмельницкому вручалъ. Точію хитрость Латынская и непостоянство Польское смыслили вылавку, которою бы похитить урѣдъ Хетманской, ибо представилъ себя Виговскій полковникамъ и сотникамъ и всему войску, будто бъ склонился только на усиленное прошеніе Козацкое и повинуется по желанію ихъ, что онъ пріемлетъ тотъ трудъ на себя, которой налагаетъ на него войско. Токмо притомъ спрашиваетъ и требуетъ себѣ наставленія, какъ ему въ то время, когда онъ при войскѣ и войсковою печати съ знаками Хетманскими находится будетъ, себя титуловать и подписывать на листахъ, понеже Хмельницкій въ домъ оставаться будетъ, и потому подписывать на листахъ и универсалахъ о войсковыхъ дѣлахъ и распоряженіяхъ ему будетъ не можно и не слѣдуетъ? На сіе присудила вся старшина, не провикнувъ Польскую хитрость въ Виговскомъ, и дозволила всѣ вообще подписываться ему и титуловаться тако: „Хетманъ на тоть часъ войска Малороссійскаго,“ что получа Виговскій, тотчасъ, Юрія Хмельницкаго отдалъ въ училище, клеймоты Гетманскіе къ себѣ забралъ и началъ быть въ образѣ дѣйствительнаго Хетмана.

Примѣч. Отъ 1657 году былъ въ Киевѣ Митрополитъ Діонисій Балабавъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ЛВА

ЕВРЕЙСКИХЪ ПИСЬМА

О

САВАРСКОМЪ ЦАРСТВѢ,

ПЕРЕВЕДЕННЫХЪ СЪ ПОДЛИННИКА

КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ

Даниломъ Фарменштейномъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хазаре обитали при Каспійскомъ морѣ, около рѣки Волги, въ нынѣшнихъ Астраханской и Саратовской губерніяхъ. Неизвѣстно изъ лѣтописцевъ, какаго опаснаго сосѣда имѣла Русь въ лицѣ этого народа, и какъ грозны были для нея въ VII-мъ и въ VIII-мъ столѣтіяхъ нашествія Хазарь. Этотъ народъ давно уже сошелъ со сцены политическаго поприща, не оставивъ послѣ себя никакихъ почти слѣдовъ замѣчательнаго своего существованія.

Между прочими свидѣтельствами Русскихъ лѣтописцевъ о Хазарахъ, въ Несторѣ говорится, что они обложили Полянъ и Древлянъ данью *по мѣху съ дыма и по бѣлкѣ съ дома*. Извѣстно также и то, что Хазаре предлагали Великому Князю Владиміру принять ихъ вѣру. То и другое достаточно свидѣтельствуетъ о бывшемъ могуществѣ этого народа и о важности отношеній его къ Руси.

Изъ Русскихъ писателей Г. Венелинъ первый, кажется, хотѣлъ взглянуть на Хазарь съ критической точки зрѣнія; но чтобы дать понятіе читателямъ о взглядѣ этого ученаго, довольно сказать то, что въ его сочиненіи о Болгарахъ Хазаре смѣшаны съ Болгарами и Гуннами, и что они вѣзуютъ у него подъ знаменами Атилы. Погодишь въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Исслѣдованія о Русской Исторіи*, собралъ изъ разныхъ Европейскихъ писателей все, дошедшія до насъ, свидѣнія о политическомъ бытѣ Хазарь и объ отношеніи ихъ къ другимъ, сосѣдственнымъ имъ, державамъ, и изложилъ свои обширныя розысканія вполне, соотвѣтственно тому, чего требовала отъ него истинно ученая историческая критика. Но первый изъ современныхъ писателей, который, говоря о Хазарахъ, обратилъ на нихъ вниманіе, основываясь на ихъ народныхъ источникахъ, это—

II

Русскій Ориенталистъ, Г. Коссовичъ. Ему-то историческая наука обязана образцовымъ переводомъ съ Еврейскаго языка извлеченій изъ письма Испанскаго Еврея, жившаго въ X-мъ столѣтїи, Рабби Хисдая, къ Хазарскому Царю, Иосифу *. Въ предисловіи къ своему переводу Г. Коссовичъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что до сихъ поръ ничего еще на Русскомъ языкѣ неизвѣстно объ отвѣтѣ Царя Хазарскаго писавшему къ нему Еврею. Этотъ трудъ, обнаруживающій глубокія познанія и опытность переводчика въ Священной Литтературѣ, вынудилъ и меня на дѣло: я отыскалъ любопытный отвѣтъ Царя Иосифа въ Еврейской книгѣ подъ заглавіемъ שְׁרִירַת יִשְׂרָאֵל, перевелъ его на Русскій языкъ и, какъ Корреспондентъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, имѣю честь представить Обществу мой переводъ.

Д. Гартенштейнъ.

Броды.

Нолбра 18,

1846.

* Этотъ переводъ помещенъ Г. Коссовичемъ въ *Сборникъ Историческихъ и Статистическихъ свѣдѣній о Россіи*. Москва. 1845.

ОТВѢТЬ ХАЗАРСКАГО ЦАРЯ ЮСФА ИСПАНСКОМУ ЕВРЕЮ РАВВИ ХИСДАИ.

(Изъ Еврейской книги „Шеритъ Исраэль.“)

Отъ Юсѳа, сына Агаронова, Царя Тогармы изъ земли Козарской*, Рабби Хисдаю, сыну Ицхака, сына Эзры, безцвѣтному и милому главу изгнанниковъ (т. е., *достопочтеннѣйшему изъ Иудеевъ*).

Я получилъ твое милое письмо изъ рукъ Якоба, сына Эліэзерава, уроженца земли Нѣмецкой (יִשְׂרָאֵל). Твои слова преисполнили мѣня чувствомъ невыразимой радости, сколько по причинѣ избытія той мудрости, которую онъ напитаны, столько и по твоему глубокомыслію, которое вполне сказывается въ нихъ.

Ты пишешь, что ты никогда бы не могъ повѣрить существованію моего царства, если бы тебѣ не рассказали о немъ послы царства Константиновъ (Константинополя) и, вмѣстѣ съ тѣмъ просишь меня, чтобы я тебя увѣдомлялъ, изъ какихъ странъ мы пришли сюда, какъ Іегова просвѣтилъ наши взоры къ принятію Его вѣры, какъ повергъ Онъ нашихъ враговъ подъ наши ноги? Желательно тебѣ знать также длину и ширину нашего царства; о томъ какіе

народы окружаютъ насъ и кто воюетъ съ нами? На все эти вопросы я отвѣчу сообразно съ твоимъ желаніемъ; ты же постарайся укоренить любовь вашу къ намъ и въ сердцахъ государя вашего.

Что касается рода и происхожденія нашего*, то да будетъ тебѣ извѣстно, что мы происходимъ отъ Тогармы, сына Яезтова. Въ нашихъ родословныхъ книгахъ мы находимъ, что у Тогармы было десять сыновей; вотъ имена ихъ: Эгіоръ, Тироръ, Аваръ, Огитъ, Бизаль, Тирца, Козаръ, Зандаръ, Болгаръ, Сауръ; мы же ведемъ родъ нашъ отъ Козара, седьмого изъ сыновей его. Въ нашихъ летописяхъ находимъ также, что во дни родоначальника нашего, когда мало еще было сыновей Яез-

* Еврейск. коренное слово קָרָא означать развѣдывать, разсвѣтать; קָס по Араб. означать моржать иепрнтеля.

* Рабби Хисдаи полагалъ, что Евреи Хазарскіе должны быть изъ числа 10 Еврейскихъ коленъ, изгнанныхъ въ 3205 г. (566 до. Р. X.), изъ Самаріи въ Мидію Саламнесаровъ, и потому спрашивалъ Царя Хазаровъ: а) изъ котораго именно колѣна происходить Хазаре? б) какаѧ судьба занесла ихъ туда, и в) когда наступитъ возстановленіе всѣхъ прочихъ Евреевъ? Но къ немалому изумленію своему онъ узналъ изъ отвѣта Царя Юсѳа, что Хазаре вовсе не Евреи, а Еврейскіе просянты.

товыхъ на свѣтъ, сыны его воевали съ окружающими ихъ народами, и что, при помощи обитающаго на небесахъ, они побѣждали ихъ, изгоняли изъ земель, имъ принадлежавшихъ, и сами поселились въ ихъ владѣнiяхъ.

По истеченiи же дней царствовалъ надъ нами Царь; имя его — Болянъ. Этотъ Царь былъ богобоязненъ, чуждъ злу. Онъ истребилъ всѣхъ идоловъ въ своей землѣ и идолослужителей предалъ смерти. Однажды вѣстникъ Бога предсталъ ему ночью во снѣ и сказалъ: „Внемли, Болянъ! Богъ ниспослалъ насъ къ тебѣ: я видѣлъ моленiю твоему, молвить Всевышнiй, и благословлю тебя, и возвеличу тебя, и вознесу царство твое до предѣловъ земли, и заключу твоихъ враговъ въ руку твою; теперь же встань на зарѣ съ твоего ложа и предстань къ молитвѣ твоей.“ Царь Болянъ сдѣлалъ такъ, какъ сказано было вѣстникомъ Божиимъ. Вѣстникъ же Іесовы явился ему изъ небесъ во второй разъ, и сказалъ ему: „Я видѣлъ твой пути и — благи они передъ очами мои. Знью, что въ чистотѣ твоего сердца ты ходишь по пути моему: за то Я дамъ тебѣ законъ и правду суда. Если ты будешь соблюдать мой заповѣди, благословлю тебя, и распространю тебя (т. е., *твоей народѣ, твою властѣ*), и умножу тебя.“ И отвѣтствовалъ Болянъ Ангелу, говорившему ему, слѣдующими словами: „Ты знаешь помышленiя моего сердца и выдаешь сокровеннѣйшiя движенiя душъ человеческихъ. Тебѣ вѣдомо, что не уповаю я ни на кого, какъ только на Тебя единого; но народъ, который у ногъ моихъ — онъ не захочетъ соблюдать заповѣдей Твоихъ. Если обрати я

милость предъ Твоими очами, даи себя также одному изъ сановниковъ моихъ и — да будетъ онъ помощникомъ мнѣ!“ Вслѣдствiе моленiя Болянова, Ангель явился одному изъ его сановниковъ. Этотъ сановникъ всталъ съ ложа своего на зарѣ, отправился къ своему Царю и разсказалъ ему, какое видѣнiе имѣлъ онъ. Выслушавъ слова своего сановника, Царь собралъ весь свой народъ и всѣхъ другихъ своихъ сановниковъ, и высказалъ предъ лицомъ ихъ все, слышанное имъ. Слова Болянова были благи передъ очами всѣхъ ихъ (т. е., *были слышны по сердцу*): они приняли заповѣдь имени Божiя и пребыли въ ней. Послѣ этого вѣстникъ имени Божiя опять явился Царю и сказалъ ему: „Внемли! Хотя и небеса, и небеса небесъ не объзвлютъ меня, я повелѣваю тебѣ, однако, воздвигнуть домъ имени Моему.“ Услышавъ эти слова Божiя, Царь сказалъ: „Господи! нѣтъ у меня въ настоящее время ни серебра, ни золота столько, чтобы этого достаточно было для построенiя дома Тебѣ, такъ, чтобы это было сообразно съ сердцемъ моимъ.“ Вѣстникъ же имени Божiя сказалъ ему: „Укрѣпи, вооружи и собери силы твои, и выступи воевать землю Родимъ и землю Ардилъ; Богъ предастъ ихъ въ руку твою, и ты найдешь тамъ два сокровища: одно сокровище серебра, и другое сокровище золота. Я буду съ тобою и буду оберегать тебя вездѣ, куда бы ты ни пошелъ; ты же возмешь серебро и золото и соорудишь храмъ имени Моему.“ Царь сдѣлалъ такъ и, возвратившись домой съ торжествомъ надъ своими неприятелями, построилъ домъ имени Божьему, и сдѣлалъ ковчегъ и всѣ священныя сосуды, употребляемые

ври служеніи Богу. Эти сосуды донынѣ сохраняются у насъ. Послѣ этого Царь Эдомъ * и Царь Исмаиль (Исмаильтанъ), услышавъ молву о немъ, отправили къ нему своихъ пословъ съ серебромъ и золотомъ, въ намѣреніи склонить его къ принятію ихъ вѣры. Царь, будучи исполненъ премудрости, повелѣлъ предстать предъ лице свое также и одного Еврея; такимъ образомъ предъ лице царское предстали трое: Эдомитянинъ, Исмаильтанъ и Еврей. Когда они предстали предъ нимъ, Царь спросилъ ихъ объ ихъ вѣрѣ и, вслѣдствіе этого, каждый изъ нихъ изложилъ передъ лицомъ Царя свое вѣрованіе такъ, какъ разумѣлъ оно; но не было согласія между ними, и слова одного изъ нихъ совершенно противорѣчили словамъ другаго. Послѣ сего Царь повелѣлъ всѣмъ имъ уйти домой и воротиться къ нему на третій день; но на другой же день Царь велѣлъ позвать къ себѣ Эдомитянина и сказалъ ему: „Я знаю, что твоя вѣра и величественностью, и возвышенностью, превосходитъ твою вѣру; но, скажи мнѣ, по совѣсти, кто изъ нихъ болѣе правъ, потомки ли Егуда (Иуды), или дѣти Мохаммада? Которая изъ этихъ двухъ вѣръ превосходитъ своею истинностью?“ На эти слова отвѣтилъ Эдомитянинъ: „Вѣра Егуда лучше вѣры Мохаммадовой, ибо избралъ же Богъ Израиля (Израиль) изъ всѣхъ народовъ и явилъ имъ знаменія и чудеса, коимъ конца нѣтъ: Онъ вывелъ ихъ изъ Египта (Мицраимъ) и раздвинулъ предъ ними хлеба морскія; Онъ ниспосылалъ имъ манну небесную и извелъ для нихъ воду изъ кремнистой скалы; Онъ ниспо-

* Подъ этимъ именемъ разумѣется Христіанъ.

слалъ имъ законъ изъ сердцемъ огня; Онъ далъ имъ въ наследство землю Канаанъ; Онъ воздвигнулъ для нихъ домъ своей святини, но, вслѣдствіемъ времени, они согрѣшили предъ Нимъ, и Онъ прогнывался на нихъ и прогналъ ихъ въ землю чужую; но, если бы только не былъ онъ грѣшникомъ передъ Богомъ, то во всемъ мірѣ не было бы другаго закона столь истиннаго, какъ истинный законъ Израилевъ. На это сказалъ ему Царь: „Я вижу, что твое слово справедливо и непритворно: за то, я удостою тебя вѣсы и уваженія предъ лицомъ моимъ.“ На слѣдующій день Царь послалъ за Исмаильтаномъ и велѣлъ позвать его къ себѣ. Когда Исмаильтанъ предсталъ предъ лицомъ Царя, Царь спросилъ и его совершенно также, какъ вопрошалъ Эдомитянина, на что и Исмаильтанъ отвѣтилъ Царю: „Законъ Егудовъ справедливъ и прекраснѣе всѣхъ законовъ вселенной.“ Царь же сказалъ ему: „Твоя слова справедливы и удобны для мнѣ.“ На третій день Царь опять созвалъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ; кромѣ же сего собралъ весь свой народъ и всѣхъ своихъ сановниковъ и сказалъ имъ: „Изберите для себя тотъ законъ, коего вѣра превосходитъ для васъ.“ Послѣ сего возгорѣлся споръ: одинъ изъ нихъ стоялъ на томъ, что такъ; другой на томъ, что иначе. Тогда Царь обратился къ Эдомитянину и сказалъ ему: „Который изъ законовъ предпочтительнѣе въ глазахъ твоихъ? Законъ ли Егудовъ, или законъ Исмаильтанъ?“ Эдомитянинъ отвѣтилъ: „Законъ Израиля.“ Потомъ Царь обратился съ вопросомъ къ Исмаильтану, послѣ чего и Исмаильтанъ отвѣтилъ: „Законъ Израилевъ.“ Послѣ всего этого Царь сказалъ имъ дномъ:

„Что же? оба вы сознаетесь и утверждаете, что законъ Исраиля превосходнѣе всѣхъ законовъ міра. И такъ я избираю его; вы же ступайте себѣ въ миръ, и да сопутствуютъ вамъ миръ и нынѣ, и всегда!“ Егова былъ заступникомъ Царя Боляна и утвердилъ его сердце въ служеніи своемъ. Вскорѣ послѣ этого Царь Болянъ обрѣзалъ нижнюю плоть свою и плоть подданныхъ своихъ, и выслалъ пословъ, повелевъ имъ пригласить къ себѣ премудрыхъ Исраиля, для того, чтобы они наставляли самого его и его подданныхъ въ законъ Егovy и въ заповѣдяхъ Божіихъ. Такимъ образомъ мы и нынѣ хранимъ заповѣди Егovy, принятыя предками нашими. Егова разсвѣдалъ всѣхъ, возстававшихъ противъ насъ, сокрушалъ предъ лицомъ нашимъ многіе народы, такъ, что никто уже не дерзалъ противостоятъ намъ: всѣ они сдѣлались данниками и рабами нашими. — По истеченіи же времени возсталъ мужъ изъ сѣмени Болянова; имя ему Обадья. Этотъ мужъ былъ праведенъ и справедливъ, боялся Бога и соблюдалъ заповѣди Его. Онъ утвердилъ народъ въ служеніи имени Божію, учредилъ въ своемъ государствѣ высшія духовныя собранія (*синагоги*) и школы, и пригласилъ къ себѣ изъ разныхъ странъ премудрыхъ Исраиля, которые наставляли его въ законъ Егovy. Послѣ него царствовалъ сынъ его, Гизкія; ему же наследовалъ Нэси; Нэсію наследовалъ Бенъяминъ; Бенъямину — Мѣнахэмъ; Мѣнахэму — Агаронъ. По кончинѣ же отца моего, Агарона, царствую я, Іосефъ (*Іосифъ*), сынъ Агароновъ (ибо держава переходитъ у насъ изъ рукъ въ руки наследственнымъ порядкомъ, отъ отца къ сыну; не

происходящій же отъ царской крови не допускается у насъ къ обладанію престоломъ царскимъ): да продлитъ Господь дни наши на царствіи нашемъ!

Что же касается того, что ты вопрошаешь меня на счетъ долготы и широты земли нашей, то да будетъ тебѣ вѣдомо, что она недалеко отъ Горганскаго моря, отъ котораго она лежитъ на востокъ солнца. Ширина ея простирается на четыре мѣсяца пути. Предѣлы земли нашей окружены множествомъ народовъ; сама же она исполнена селъ и городовъ такъ, что нѣтъ имъ числа. Народы, окружающіе насъ, платятъ намъ дань; вотъ они: на югѣ отъ насъ обитаетъ пятнадцать народовъ, частью по берегамъ рѣки Эль-Эбуабъ, частью на прилежащихъ къ этой странѣ, горахъ; кромѣ того, цѣлыя двѣ страны: Баса и Танахъ; всѣ они подвластны моему скипетру. На западъ отъ насъ обитаетъ тринадцать народовъ по берегамъ моря Костантинопольскаго (*Константинопольскаго*), простирается на сѣверъ до большей рѣки Юзагъ. Далеко — народы обитающіе въ открытымъ поляхъ: они не знаютъ ни стѣпъ, ни границъ, до самой степи, примыкающей къ Индіи. Многочисловъ своимъ всѣ эти народы могутъ быть уподоблены розсыпямъ на берегу морскомъ, и всѣ они — мои данники. Ширина ихъ простирается на тридцать дней пути; главное же ихъ мѣстопробываніе при рѣкѣ Гавинъ. Я оберегаю края сихъ народовъ отъ всякаго притѣсненія и отъ наездовъ, и не допускаю никому вторгаться въ ихъ земли, какъ это дѣлаютъ Руссы (*רוסי*) и другіе подобныя имъ народы, съ которыми я веду непрерывную войну, доколь не искореню ихъ. — Кромѣ всего этого, да будетъ тебѣ извѣстно, что

въ собственномъ моемъ государствѣ есть три области: въ одной изъ насъ обитаетъ царица, а съ нею всѣ отроковицы двора ея и всѣ ея прислуга. Ширина этой области простирается на пятьдесятъ фарасъ, а длина на столько же. Составляютъ же достоинствѣ царицы и села, и поля принадлежащія къ этой области. Жители этой области состоятъ изъ Иудеевъ, Исмаилтанъ и изъ другихъ племенъ. Другая моя область простирается на восемнадцать фарасъ въ длину. Та же область, въ которой обитаю я самъ, есть самая малая, ибо длина ея простирается только на три фараса. Между стѣнами моего города протекаетъ рѣка. Зимой мы живемъ въ стѣнахъ нашего города; лѣтомъ же, каждый изъ насъ увѣжаетъ къ своимъ виноградникамъ и въ свои поля. Семейства въ моемъ государствѣ обладаютъ наследственными имѣніями, переходящими къ нимъ отъ ихъ предковъ. Всѣ мои подданные живутъ мирно въ своихъ домахъ; они не зависятъ отъ страха и оружіе врага не прикасается къ нимъ, а же и мои повѣренные люди наблюдаемъ по всей землѣ за благоустройствомъ края до рѣки Варшанъ, а оттуда до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ моего государства. Край нашъ не наполется дождями небесными, ибо рѣдки дожди у насъ; по за то есть у насъ много рѣкъ, обильныхъ рыбами, много ключей воды и—земля наша тучна. Она не обилуетъ виноградниками и садами, а изобилуетъ множествомъ пашень, которыя, принимая орошеніе изъ рѣкъ, приносятъ намъ всякіе плоды, производимые землею.

Что же касается вопроса твоего о томъ, не предвидимъ ли мы конца изгнаннычеству нашему, то мы рѣ-

шительно ничего еще не знаемъ объ этомъ. Наши очи безпрестанно обращены къ Еговѣ, и къ премудрымъ Ерушалайма (*Ерусалима*), и къ премудрымъ Баболя (*Вавилона*); сами же мы находимся въ отдаленности отъ Ціѣна (*Сіона*); но молвятъ намъ, что лукавства наши приостаповили приближеніе этого вождельнаго конца, равно какъ грѣхи наши пригупили въ насъ въру. Потому-то и не видимъ мы конца изгнаннычеству, и не вѣдаемъ досель, когда воззрять Егова съ высоты, когда узрять народъ свой и возстановить сыновъ собранія своего. Никто объ этомъ не вѣдаетъ, согласно съ тѣмъ, что сказано въ Писаніи: „Внезапно придетъ Богъ въ храмъ свой, тотъ Властелинъ, котораго вы ищете.“⁴

⁴ Раббѣ Песаха изъ г. Регенсбурга, жившій въ X стол., отправившійся черезъ Польшу въ Иерусалимъ, говоритъ, что онъ ѣхалъ 3 дни Русью, и прибывши къ Дибру, переправился черезъ него на козачьихъ паронахъ, привлазыхъ къ плыучимъ лошадямъ. За Дибромъ онъ проходилъ Татарскую землю, въ коей не встрѣтилъ рѣшительно Еврейскаго Раббинства, но однихъ лишь Карачи. Слѣдовательно, Евреи, пришедшіе изъ Крыма въ 1490 г. въ Московское государство подъ предводительствомъ Хахама Сахары, пробравшіеся до самаго Новгорода и пытавшіеся распространять тамъ свое ученіе, вѣроятно, были Карачи. Остатки ихъ и теперь еще, какъ извѣстно, проживаютъ на Тавричскомъ полуостровѣ, употребляя языкъ и платье Татарское и сходясь съ Раббинскими въ одномъ только чтеніи Вѣдѣлій на древнемъ Еврейскомъ языкѣ. Эти послѣдніе (Раббинисты) прибыли въ Польшу и Русь изъ Нѣмецкой земли, какъ свидѣтельствуеть о томъ Швабскій языкъ ихъ съ примѣсью кое-какихъ Еврейскихъ, Польскихъ и Русскихъ словъ, а въ Дибрѣ и Литовскихъ.

Наконецъ, пишешь, что ты воспринялъ сильное желаніе видѣть меня. И я, съ моей стороны, душевно желаю видѣть лице твоей мудрости и величественности твоей (м. е., тебл). Ежели я буду столь чистъ, что удостоюсь созерцать твой образъ, то

ты будешь мнѣ отцемъ, а я буду тебѣ сыномъ, и весь мой народъ будетъ поступать тогда сообразно съ движеніемъ твоихъ устъ (т. е., по твоимъ наставленіямъ, по твоей воли). Обиліе благоденствія и мира да пребудетъ съ тобою!

Фаддей Чацкий, Польскій ученый, говоритъ, что Евреи пришли въ Польшу въ XII-мъ вѣкѣ, во время Крестоумъ походовъ и другихъ смутныхъ для нихъ событий, и принесли съ собою несчетное богатство. Мало по малу они описали себѣ расположеніе Польскихъ государей, отъ которыхъ получили много привилегій 1264, 1553, 1570 гт. д. Въ Русь перешли они въ княженіе В. Князя Святослава. Зрѣвъ Кіевъ и Стародубъ, населены были богатѣйшими и ученѣйшими Евреями, какъ сказано въ Комментаріи Насгала Алла Шахуа, именно: „Евреи городовъ Кіева и Стародуба происходятъ отъ первѣйшихъ вельможъ Егуды и Ерушалъима. О нихъ-то говорилъ: Изъ Кіева исходятъ поученья, а слово Божіе изъ Стародуба.“ Вѣдствіа Евреевъ въ войну за независимость Малороссіи отъ Польши, извѣстимъ изъ исторіи этихъ странъ.

Полковникъ Родакъ хвалится тѣмъ, что онъ закутилъ 12,000 Жидовъ въ одномъ Стародубѣ, столько же въ Кіевѣ, да 30,000 въ Черниговѣ, не говоря уже о безчисленныхъ мертвыхъ въ Наннрагѣ, Тульчинѣ и другихъ городахъ и мѣстахъ, павшихъ отъ руки Козаковъ. Въ Великороссіи Евреямъ некогда не дозволялось жить; впрочемъ, и изъ Малороссіи и Вѣлороссіи они были не разъ изгнаны. Вотъ указы Русскихъ Государей о томъ: 1724, Апрель 20, 1739, Іюня 12, 1740, Іюня 12, 1743, Декабря 16, 1749, Декабря 2, и прот. Даме, и къ самой дрезвосткѣ Владдиръ Мономахъ вмсдалъ Евреевъ изъ Кіева по просьбѣ Кіевлянъ. Всѣ эти соображенія могутъ, между прочимъ, бросить нѣкоторый свѣтъ и на то, отъ какихъ Евреевъ и когда Хазарѣ пришли Еврейскую вѣру.

ПИСЬМО КЪ ПРІЯТЕЛЮ

О

БЫВШЕМЪ ХАЗАРСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

(Напечатано съ Еврейской книги „*Босенъ Цедекъ*.“)

Вспомните, какъ Вы однажды въ бесѣдѣ со мной о содержаніи знаменитой книги *Козри*^{*}, оставленной намъ въ наследство Рабби *Егуда Галева*, утверждали, что Вами но сю пору еще не отыскано ни въ одной старой, или новой, книгѣ малѣйшей памяти о Хазарскомъ царствѣ, а потому Вы заключили, вмѣстѣ съ прочими учеными, что какъ пріянія Хахама съ Хазарскимъ Царемъ суть чистой вымыслъ самаго сочинителя, такъ равно и имя государства, его обращеніе въ другую вѣру, письмо Рабби Хисдая и отвѣтъ на оное Царя, такое же рукодвіе одного

и того же лица. Но вотъ Всевышній привелъ меня въ нынѣшнее мое пребываніе, на западной сторонѣ Каспійскаго моря, что въ Азіи, составляющее достояніе Русскаго народа. Здѣсь я узналъ, что въ древности существовало въ этомъ краѣ особое государство, коего народъ выводилъ себя отъ племени Тогармы и назывался Хазары. Я расскажу Вамъ все, слышанное мною о немъ отъ людей, достойныхъ вѣроятія, узнавшихъ то частію изъ преданія предковъ своихъ, а частію изъ историческихъ сочиненій, хранившихся въ древней бібліотекѣ этого государства. Хазары столько славилась своею храбростію и побѣдами, что Персидскій Царь, предупреждая частыя вторженія и грабежи ихъ въ его земли, приказалъ построить, на самой границѣ своего государства, отъ нихъ довольно высокую и крѣпкую каменную стѣну. Греческіе Императоры тоже всегда старались списать дружбу Хазарь, и для того заключали съ ними мирные договоры и даже вступали въ родственныя связи съ ихъ Царями и вельмо-

^{*} Въ старой Крымской крѣпости, Члупта-Кале, отстоящей на 3 версты отъ Бахчисарая, открытъ Хахамомъ города Коалева, надгробный камень, вышиною 4, а шириною 1 аршинъ, подъ коимъ похородежъ былъ Хахамъ Исаакъ Сегирия, первый сочинитель книги *Козри*, содержащей въ себѣ пріянія его съ Хазарскимъ Царемъ о вѣрѣ. Овъ скончался въ 4527=166 г. Оту книгу перавель, или лучше передѣлалъ, Рабби *Егуда Галева* жившій въ 4938=1177 г.

жами, равно какъ не рѣдко набирали своихъ тѣлохранителей изъ среды Хазарскихъ витязей, точь въ точь какъ Французскіе Короли призываютъ для того же лучшихъ Швейцарскихъ воиновъ. Хазарскій народъ извѣстенъ въ Европѣ съ 4300 года (XI-го вѣка); сперва онъ былъ идолопоклонникомъ, но въ началѣ VIII столѣтія принялъ Еврейскую вѣру, а въ 4618 г. (858) * сдѣлался Христіанскимъ. Государь, правившій ими, назывался *Хаканомъ*. Первый Хаканъ, принявшій Еврейскій законъ, носилъ имя *Булана* или *Булы*; онъ-то издалъ постановленіе, чтобы каждый Хаканъ непременно исповѣдывалъ Еврейскую вѣру, что соблюдалось въ продолженіе 250 лѣтъ, такъ что, хотя народъ держался уже другаго вѣроисповѣданія, однако Хаканъ все оставался при своемъ, Еврейскомъ. Столицей Хакана былъ городъ Белангаръ, стоявшій на рѣкѣ Волгѣ. Никто изъ подданныхъ не имѣлъ свободнаго доступа къ Царю, кромѣ самой крайней надобности. Явившись къ нему, должно было бить челомъ о земь и не приподниматься, пока Государь не прикажетъ встать, приблизиться и объяснить ему свою просьбу. Вельнія Хакана до того исполнялись строго, что ежели онъ бывало скажетъ кому изъ своихъ первѣйшихъ сановниковъ: „Поди умирай!“, тотъ немедленно отпра-

влялся домой и самъ себя умерщвлялъ. Хаканъ былъ уважаемъ и по смерти, такъ что каждый, провѣзавшій мимо его гроба, обязанъ былъ слѣзть съ коня, ударить челомъ о земь передъ гробницей, а вставши продолжать путь пѣшкомъ до тѣхъ поръ, пока совершенно скроется гробъ Хакана изъ глазъ его. Согласно съ общимъ закономъ, никто, по смерти Хакана, не могъ быть преемникомъ его, кромѣ одного лица изъ царскаго семейства, коему позволялось возсѣсть на царскомъ престолѣ. Хаканъ, кромѣ управленія политической частью государства, былъ также главнымъ судьей своего народа, коего дѣла рѣшалъ съ совѣта 9-ти старѣйшихъ, нахолившихся тогда при немъ. Эти совѣтники могли быть люди разнаго исповѣданія, Христіане, Евреи, Музульмане и даже идолопоклонники.

Каждый Хаканъ имѣлъ при себѣ одного Еврея, который назывался *Каганомъ* и жилъ всегда въ царскомъ

* Упомянутый выше Песакъ въ своемъ путешествіи говоритъ, что онъ дѣлаючи ходилъ онъ въ Татарской землѣ, гдѣ протекаетъ, въ разстояніи одного дня пути, Морскою галышю, отдѣляющей Татарскій край отъ Хаваріи. Государь страны Мосохъ (Хааріи), прибалаетъ онъ, принявъ со всѣмъ народомъ своимъ Еврейскую вѣру, просилъ главнаго Еврейскаго Раббина назначить ему учителей. А потому многіе изъ бѣдныхъ Евреевъ Египта и другіе сосѣдственныхъ странъ отправлялись въ Хаварію для обученія Библіи и Талмуду, изъ коихъ нѣкоторыхъ издѣлъ даже самъ путешественникъ. А въ книгѣ „Седеръ Олакъ Кабалатъ Гаравадъ“ сказано: Земля Гергасія называется Горгалъ, Табарестанъ и Алъ Дилокъ, и простирается до рѣки Обиль, гдѣ проживаетъ народъ Хазарскій, принявшій Еврейскую вѣру. Государь его, Иосифъ, писалъ писемо

* Если допустить, что Хавары приняли Еврейскій законъ въ VI вѣкѣ, а Христіанскую вѣру въ 858 г., то выходитъ, что они пребывали въ первой только 150 лѣтъ; но ниже сказано, что они цѣлыхъ 250 лѣтъ были послѣдователями Еврейской вѣры, стало быть, они или позже приняли, или же позже оставили это исповѣданіе.

дворцѣ, не показываясь рѣшительно нигдѣ внѣ оного *. Онъ обязанъ былъ, какъ можно короче, изучить Еврейскій законъ, чтобы быть въ возможности давать ясные и вѣрные отвѣты Хакану на его запросы по общему судопроизводству; но въ управленіи государствомъ Каганъ не имѣлъ никакого участія. Хотя Хазары чрезвычайно почитали Кагана, однако онъ не рѣдко бывалъ невинною жертвою Хакана, ибо при всякомъ несчастномъ событіи народъ, пришедши къ нему, вопилъ: „Одна лишь жизнь Кагана виною этого несчастія! Его грѣхи причиной всѣхъ золъ; и потому лиши его жизни, или выдай намъ: мы его убьемъ на смерть!“ Тогда Хаканъ принужденъ былъ самъ отнять жизнь Кагану. Все это узналъ я отъ людей, достойныхъ всякой вѣры, и Вамъ извѣстно, что я всегда стоялъ за достоверность письма Рабби Хисдая, помѣщенного

къ Рабби Хисдаю Велъ Ицкакъ. Сочинитель (Раводъ) самъ видѣлъ въ Толедѣ весьма ученаго Еврея.

* *Касамъ* въ Вибліи (Исходъ и Левитъ) значитъ священникъ, сановникъ; не отсюда ли и Малороссійское слово *каса-мець*, кошникъ?

въ самомъ началѣ книги Козри (напечатанной въ Базилианской типографіи), и что Рабби Хисдай, будучи придворнымъ сановникомъ Испанскаго Государя и желая поближе познакомиться съ сущностью и образомъ правленія Хазарскаго царства, отправилъ упомянутое письмо къ Царю. Правда, и некоторые, не соглашавшяся съ этимъ, смѣялись надо мною, и потому я очень обрадовался этимъ извѣстіямъ людей, основаннымъ на вѣрныхъ данныхъ, изъ коихъ видно, что дѣйствительно въ древности существовало Хазарское царство, народъ коего принялъ Еврейскую вѣру, которую, хотя послѣ промѣнилъ на другую, однако же Хаканъ и совѣтникъ его, Каганъ, долго еще сохраняли завѣтъ Израиля. Вотъ что болѣе всего поселяетъ во мнѣ вѣру въ письмо Рабби Хисдая; но отвѣтъ Хазарскаго Государя къ Рабби Хисдаю кажется мнѣ выдумкой какого нибудь Испанскаго Еврея *.

* См. также объ этомъ разсужденіе *Сумма* о Хазарахъ, напечатанное въ N 3-мъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, Записданіе октября 26 дня, 1846 г., стр. 33—35, 43—46 и слѣд.

IV.

СНЪСЪ.

ИСТОРИЯ

О

КОЗАКАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ,

КАКЪ ОНЫЕ ИЗЪ ДРЕВНИХЪ ЛѢТЪ ЗАЧАЛИСЯ, И ОТКУДА СВОЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ
ИЗВѢСТНО, И ВЪ КАКОМЪ СОСТОЯНІИ НЫНѢ НАХОДЯТСЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ № 3-мъ Читаній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, прошлаго 1846 г., Засѣданіе 26-го октября, въ Предисловіи къ Историческимъ сочиненіямъ о Малороссіи и Малороссіянахъ бывшаго исторіографа нашего, Г. Ф. Миллера, упомянуто было въ 1-мъ портфельѣ подъ № 2-мъ и во 2-мъ подъ № 3-мъ: „Описание о происхожденіи Запорожскихъ Козаковъ,“ или, какъ стоитъ въ двухъ спискахъ его: „Описание о Козакахъ Запорожскихъ, какъ оныя надревые зачалися, и откуда свое происхождение имѣютъ, и въ какомъ состояніи нынѣ находятся.“ На двухъ изъ сихъ списковъ читаемъ еще: „Сочиненное отъ Инженерной Команды.“ Это одно уже даетъ намъ знать, что упомянутое Описание въ портфель Миллера не есть его сочиненіе, но находится въ немъ какъ матеріалъ, подобно некоторымъ другимъ этого рода, на примѣръ, въ 1-мъ портфельѣ подъ NN^o 6 и 9-мъ, и во 2-мъ NN^o 3 и 7-мъ. Но кѣмъ и когда составлено это Описание?

Мнѣ кажется, оно есть прозвѣденіе Инженеръ-Генераль-Маіора *Александра Ригельмана*, сочинителя Исторіи о Донскихъ Козакахъ, Лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи и некоторыхъ другихъ, которыя, благодаря радушію сына его, Аркадія Александровича, будутъ непременно обнародованы мною въ скоромъ времени. Доказательства мои въ пользу такого мнѣнія слѣдующія: 1) Въ Лѣтописномъ повѣствованіи о Малой Россіи (равно какъ и первомъ опытѣ его Исторіи Малороссійской, смотр. Предисловіе мое къ Лѣтописному повѣствованію) онъ помѣстилъ это Описание или Исторію о Запорожскихъ Козакахъ въ заключеніе своего труда почти цѣлымъ, съ небольшими только, тамъ и сямъ, поправками, опущеніями и перестановкой, требующими самими составомъ новаго произведенія; такъ, на примѣръ, къ нему пошло описаніе рѣки Днѣпра, и пр. Хотя сочинитель и говоритъ въ Предувѣдомленіи къ Лѣтопис-

ному повѣствованію о многихъ источникахъ для онаго, однако объ этомъ Описаніи или Исторіи вовсе не упоминаеть. А такъ распорядиться чужимъ трудомъ, какъ онъ распорядился, т. е., почти цѣликомъ помѣстить его въ свое сочиненіе, безъ малѣйшихъ измѣненій въ выраженіяхъ и словахъ, можетъ только виновникъ, полный хозяинъ его, или же какой ни будь обираю достоинія другихъ, компиляторъ; но ни тѣмъ, ни другимъ Историкъ нашъ не былъ, какъ показываютъ самыя произведенія его, въ концѣ всякую важную, довольно значительную, дословную выписку изъ чужаго сочиненія, онъ прямо оговариваетъ указаніемъ на свой источникъ. 2) На двухъ Миллеровскихъ спискахъ этого описанія, какъ сказано выше, означено „Сочиненное отъ Инженерной Команды,“ а Ригельманъ былъ самъ Инженеръ. Въ Инженерной Командѣ, разумѣется, поручено было сочиненіе этого Описанія одному кому либо, много, много уже двумъ, тремъ, и, обыкновенно, въ подобныхъ случаяхъ, сочиненное однимъ выдается отъ лица всѣхъ, пока счастливейшій случай не откроеть настоящаго виновника его. Въ то время Ригельману было отъ рода 20 лѣтъ, какъ показываетъ формулярной списокъ объ его службѣ, слѣдующій Черниговскаго уѣзда въ Предводительскимъ дѣламъ, составленный имъ самимъ 1782 г., апрѣля 29 числа, и доставленный намъ сыномъ его. Не вдаваясь въ жизнеописаніе его, которое читатель найдетъ въ заключеніе Лѣтописнаго повѣствованія его о Малой Россіи, замѣтимъ, что онъ, по окончаніи воспитанія въ Инженерномъ (нынѣ 2-мъ) Корпусѣ въ Петербургѣ, вступилъ прямо въ кондукторы въ 1738 г. (генваря 12 дня) и, черезъ Кіевъ, отправился въ Турецкій Днѣпровскій походъ съ главною арміею, присутствовалъ въ слѣдующемъ (1759) г. при одержаніи главной баталіи близъ мѣстечка Ставучанъ (28-го августа), взятіи Хотина и вступленіи въ Ясы. Бѣлградскій миръ, столько поворный и пагубный для Нѣмецкаго Императора, остановилъ блистательныя наши дѣйствія противъ Турокъ, и мы, въ замѣнъ величайшихъ искертвованій, вымогли только на Султана срытіе Азова да степь между Бугомъ и Дономъ, а равно также формальное отреченіе отъ притязаній на Запорожье, которое, вѣдуясь спарженіемъ Козаковъ Крымскимъ Ханомъ въ помощь Молдакамъ противъ

ность, уже 8 лѣтъ тому назадъ (1735 г.), послѣ 24-лѣтняго пребыванія подъ покровительствомъ Музульманъ, добровольно отдалось прежнему своему отечеству. Находясь безпрерывно въ теченіи 2-хъ лѣтъ въ обществѣ Запорожцевъ, участвовавшихъ блистательно въ Турецкую войну въ нашемъ войскѣ, молодой просвѣщенный Инженеръ могъ довольно присмотреться къ изгнаннымъ Запорожскимъ степей, а еще больше, когда былъ назначенъ правительствомъ къ разграниченію съ Оттоманскою Портой земель, гдѣ имѣлъ прекрасный случай хорошо изучить всѣ прежнія Запорожскія владѣнія, равно какъ и ихъ самихъ. Только Инженеръ и человѣкъ образованный могъ съ такою точностію описать Запорожье, его обычаи, нравы, устройство, прежнюю и тогдашнюю его судьбу. Правда, онъ позволилъ себѣ въ Лѣтописномъ повѣствованіи многія противъ нихъ выходки, чего въ Описаніи или Исторіи нѣтъ; но выходки этѣ условлены были тогдашними обстоятельствами и отношеніемъ нашимъ къ Запорожцамъ, и на оборотъ. 5) Слогъ, особенно слогъ Заключенія или Послѣсловія и его, такъ сказать, складъ и приемы, прямо и непосредственно указываютъ на нашего Инженера-писателя. Подъ этѣмъ заключеніемъ подписанъ 1730 годъ, генварь мѣсяць. Заключенія этого нѣтъ во всѣхъ 3-хъ Миллеровскихъ спискахъ, а только въ списокѣ, доставленномъ мнѣ И. П. Сахаровымъ, на которомъ, однако же, стоитъ заглавіе „Исторія“ вмѣсто „Описаніе“ о Запорожскихъ Козакахъ, что дѣйствительно должно быть такъ, судя по упомянутому слову, нѣсколько разъ встрѣчающемуся даже въ Миллеровыхъ спискахъ этого сочиненія; въ противномъ случаѣ было бы противорѣчіе. Слово „Описаніе“ смѣнило первоначальное „Исторія“, но только въ самомъ заголовкѣ или на выходномъ, говоря выраженіемъ библіографовъ, листѣ; въ самомъ же текстѣ вездѣ осталось нетронутымъ, разумѣется, отъ недосмотра. Кромѣ того, въ Сахаровскомъ списокѣ нигдѣ ни слова объ Инженерной Командѣ, какъ сочинитель; это наводитъ на мысль, что сочиненіе это точно есть скромный трудъ частнаго лица, вовсе не предназначавшійся для официальнойности, а уже послѣ, вѣроятно, въ слѣдствіе порученія самаго правительства, или же непосредственнаго начальства, обращено въ официальное Описаніе отъ лица все-

го соловія. Въ первоначальномъ видѣ произведеніе это было плодомъ, какъ замѣчено выше, двухлѣтняго знакомства сочинителя съ предметомъ своимъ во время Турецкой войны, гдѣ выпадало ему на долю, конечно, нѣсколько разъ проходить взадъ и впередъ Запорожскія владѣнія и быть съ ними во всегдашнихъ сношеніяхъ. Разумѣется, такое чудное и единственное въ своемъ родѣ общество не могло не порази́ть юнаго, любознательнаго и просвѣщеннаго инженера, и вотъ Исторія о Козакахъ Запорожскихъ была отчетомъ его передъ собой и другими, въ коемъ „не находится никакого краснорѣчія, но только что могъ въ своемъ танкеттин оныхъ Козаковъ, правовъ, обычаевъ и житія ихъ, и притомъ всякаго ихъ обыкновенія и что они имѣютъ, разпознать.“ Присутствіе при разграниченіи съ Турціей земель, начиная отъ устья Синюхи прямой чертою до Дебѣра, а тамъ Міуса и Азова, а равно и послѣдующее нѣсколькратное пребываніе въ этой сторонѣ, дали возможность ему провѣрить и пополнить свой первый опытъ, который, черезъ нѣсколько лѣтъ, явился въ новомъ видѣ, т. е., въ томъ, какъ находится въ спискахъ Миллера, но уже съ приписаніемъ Инженерной Команды.

Таковы причины, которыя, кажется, говорятъ въ пользу Ригельмана, какъ сочинителя этого Описанія или Исторіи, которая потому была первое его произведеніе, поведшее потомъ къ дальнѣйшимъ. При всемъ томъ не скрою, что намъ хотѣлось бы имѣть болѣе непреложныхъ доводовъ въ этомъ дѣлѣ, а и того лучше самый списокъ, на которомъ бы прямо выставлено было имя сочинителя. Знать имя сочинителя этой Исторіи было бы весьма не худо, потому что свидѣнія, сообщаемыя имъ въ своемъ произведеніи, и безъ его увѣренія, обличаютъ человека, хорошо сжившагося съ тѣми, кого описываетъ, и описываетъ, въ высокой степени достоверно, подробно и безпристрастно. Это больше, нежели Болланъ своего вѣка, потому что всякое слово его запечатлѣно беззапретной истиной, наглядностью, собственнымъ опытомъ. Въ такомъ сжатомъ объемѣ вмѣстѣ столько драгоценныхъ историческихъ, этно-и топографическихъ и статистическихъ свѣдѣній о славныхъ Запорожцахъ, могъ только человекъ, коротко знавшій ихъ и притомъ, повторяемъ, образованный. Въ Сахаровскомъ

списокъ многога недостасть, многое вначе какъ въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ, такъ и цѣлыхъ статьяхъ; при всемъ томъ списокъ этотъ гораздо короче Миллеровскаго. Первый, судя по 3-й статьѣ („Какіе Кошевые ихъ памяти достойны“) и что всюду, гдѣ рѣчь идетъ о походѣ Русскихъ на Крымъ и под., стоитъ имя Фельдмаршала „Минига“, извѣщенное во второнѣ въ „Генерал-минимѣ“, (кромѣ одного лишь случая, см. стр. 18.), должно быть пересочиненіе, составленное въ 1740 году, по увѣренію Заключенія, а также и самаго текста, въ коемъ сказано, что Запорожцы отъ 1733 по 1740 годъ многія военныя знатныя дѣйствія надъ непріятелемъ показали; а послѣдній — дальнѣйшее распространеніе, переработка, сдѣланная въ то время, когда упомянутый малководецъ находился уже въ немилости. На это указываетъ и опущеніе слова „Всемилюстивѣйшая, наша“ при имени Государыни Императрицы Анна Іоанновна. Впрочемъ, основываясь на показаніи Запорожскихъ старожилъ, Павла Максима Колниболовскаго и Алексія Вербицкаго (который упоминается и въ Сахаровскомъ экземплярѣ, какъ проживающій въ куренѣ Джеравлевскомъ или Жераловскомъ и бывший прежде писаремъ) о старинныхъ Запорожскихъ владѣніяхъ, показаніи, не встрѣчаемому въ 4-мъ списокѣ и упомянутомъ, между прочимъ, о заведеніи въ Черномъ лѣсу пасиши (пчелника) Кошевымъ Атаманомъ Сѣркомъ, „лѣтъ тому мавадь семьдесятъ“, оказывается, что передѣлка этого сочиненія относится, по крайней мѣрѣ, къ 1761—1762 году, потому что Сѣрко умеръ 1680 г., августа 1-го дня. Но лучше всего это подтверждается словами: „Молютъ о здравіи Всероссийскаго Императора и Его фамиліи“, вмѣстѣ помѣхъ, въ Сахаровскомъ списокѣ, читаете „Императрицы и Ея фамиліи.“ Слѣдовательно, передѣлка совершена въ царствованіе Петра III-го, вступившаго на престолъ 26-го декабря, 1761 года.

При изданіи этого важнаго сочиненія я слѣдовалъ 3-мъ спискамъ Миллера, какъ полнѣйшимъ, старательно отмѣчая всякое разногласіе ихъ съ спискомъ Сахаровскимъ членами, отсылающими читателя къ особому Приложенію, заключающему въ себѣ всѣ разнорѣчія и излишества перваго противу этого. Нѣкоторыя Малороссійскія выраженія Сахарова списка, замѣненныя въ Миллеровомъ Великорусскими,

даютъ, между прочимъ, знать, что Исторія эта первоначально составлена въ Малороссіи. Списокъ Сахаровскій раздѣленъ на главы. 1-я, имѣющая раздѣленіе на 10-ть частей, говоритъ: О зачатіи войска; о прежнемъ житіи Запорожцевъ; замѣчательныхъ Кошевыхъ; славныхъ дѣлахъ Запорожцевъ противъ Турковъ въ прежнія времена по приумноженіи ихъ въ Сѣвѣ. 2-я распадается на 12 частей и разсуждаетъ только о томъ, какимъ образомъ Запорожскіе Козаки подѣ власть Хана Крымскаго пришли, въ которое время, сколько лѣтъ подѣ оною пребывали, какъ были послушны и что у нихъ чинилось. 3-я состоитъ изъ 17 частей, хотя числами означено только первыхъ 8-мъ, а послѣднія отличены одними прописными буквами; въ ней повѣствуется, какъ Запорожцы подѣ Россійскую имперію пришли, какъ отъ Татарской власти свободились, какъ нынѣ содержатся и какое свое житіе и нравы производятъ. Наконецъ 4-я или послѣдняя содержитъ въ себѣ описаніе рѣки Днѣпра и прочихъ рѣкъ и угодьевъ, и какіе въ нихъ ловятся роды рыбъ, а во островахъ и лѣсахъ какіе звѣри и птицы имѣются, равно въ Крымской и Очаковской степяхъ курганы. Я, однако же, принявъ дѣленіе списковъ Миллеровскихъ, въ конхъ вся Исторія распадается просто на 16-ть описаній, безъ главъ и дальѣйшихъ подраздѣленій. Три списка Миллеровы писаны въ листъ: въ 1-мъ 17 $\frac{1}{4}$, во 2-мъ 16 и 3-мъ 17 $\frac{1}{2}$ листовъ, а Сахарова въ 4-ку на 20 $\frac{1}{2}$ листахъ, или 84 стран., переплетенъ въ кожу, съ надписью на корешкѣ „О Казакахъ,“ и купленъ нынѣшнимъ владѣльцемъ его изъ библіотеки Демидова въ 1843 году.

Думаю, что со временемъ, при дружныхъ поискахъ, откроется, быть можетъ, и самое имя сочинителя этого Описанія или Исторіи, которое, во всякомъ случаѣ, имѣетъ право на память нашу.

О. Бодянский.

Москва.

Генваря 31-го,
1847.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОПИСАНІЯМЪ.

1. О зачатіи ихъ войска.
2. О прежнемъ житіи оныхъ Запорожскихъ Козаковъ.
3. Какіе Кошевые ихъ памяти достойны.
4. О славныхъ дѣлахъ Кошеваго съ Козаками противъ Турокъ въ прежнія времена.
5. Какъ оныя Козаки свое Козачество приумножаютъ и откуда въ Свѣчу приходятъ.
6. Какимъ образомъ подъ властію Крымскаго Хана были и сколько лѣтъ.
7. Какъ отъ власти Крымскаго Хана свободились и подъ державу Россійской Имперіи приняты.
8. Какую Запорожскіе Козаки въ войскѣ своемъ имѣютъ Старшину и жандармы.
9. Какимъ образомъ и въ какія времена у нихъ бываютъ Рады или Собраніе всего ихъ Козачества, и для чего оныя чинятся.
10. О Атаманахъ куренныхъ.
11. Какіе въ Запорожской Свѣчи имѣются духовныя чины и откуда присылаются.
12. Какіе мастеровые люди при Свѣчи имѣются.
13. О житіи Кошеваго и прочихъ Старшинъ, какое они отъ Козаковъ имѣютъ почтеніе и какіе жъ имъ имѣются доходы.

14. О житъѣ ихъ войска и вольности, какое они въ войскѣ своемъ имѣютъ обхожденіе и откуда себѣ получаютъ добычу, пищу и богатство.

15. Какіе у оныхъ Козаковъ правы и суды имѣютъ и что почитаютъ въ большихъ винахъ.

16. Описаніе рѣки Днѣпра и прочихъ рѣкъ, и угодьевъ и въ нихъ имѣющихся звѣрей, птицъ, рыбъ, овощныхъ и прочихъ деревъ.

ВОЗНАХЪ ЗАПОРОВЩИХЪ,

КАКЪ ОНЫЕ ИЗДРЕВЛЕ ЗАЧАЛИСЬ, И ОТКУДА СВОЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ ИМѢЮТЬ, И ВЪ КАКОМЪ СОСТОЯНІИ НЫНѢ НАХОДЯТСЯ.

Хотя издревле ¹уже оной народъ всегда находился военной и не безъ знанія и въ другихъ государствахъ военное ихъ житіе, однако оныя мачатіи своего никакъ показать подлинно съ котораго году не знаютъ, понеже при ихъ войскахъ ² и правахъ никакихъ письменныхъ дѣлъ и записокъ, къ памяти достойныхъ, не имѣется; того ради, яко прость народъ, житіе и пропитаніе всегда въ войнѣ и вольности своей ³ имѣють, и никакого начальства надъ собою не имѣють ⁴, кромѣ Кошеваго и прочихъ Старшинъ, о которыхъ адѣ упоминаемъ ⁵.

Зачатіе ихъ войску и собраніе учинилось въ 948 году нижеписаннымъ случаемъ ⁶. Вышелъ изъ Россіи ⁷ одинъ человекъ, именемъ Семень, на устье Бугъ рѣки, въ Лиманъ, на одну косу, которая коса и донинѣ зовется Семеновъ Рогъ, для своихъ промысловъ, а имено, для битья дикихъ козъ, кабановъ и прочей дичины, и будучи на оной косѣ одно лѣто и пришелъ домой, и какъ провѣдали тамошнее доволъствіе ближніе ево сосѣди, то придались къ нему человекъ болѣе ⁸ ста, для оныхъ промысловъ, а оного Семена стали у себя имѣть Атаманомъ, и жили многое время

на оной рѣкѣ Бугъ, и сшили себѣ кафтаны и штаны изъ кожи дикихъ козъ, и тако произошли въ великую славу, что славные стали быть стрѣльцы, и прозвали ихъ Козарми.

И какъ Греческій Императоръ, живучи въ Цареградѣ, съ Туркомъ, а при тогдашнемъ времени прозываемымъ Сарациномъ, имѣлъ войну и занималъ себѣ охотного военного люду противъ Турковъ, то Его Величеству внушили, что есть, де, такіе люди, что никакова звѣря не пропустятъ, и гдѣ будутъ стрѣлять, то тутъ и попадутъ, а прозываются они Козары; жилище свое имѣють по Бугъ рѣкѣ. И Его Величеству весьма оное понравилось, и послалъ къ нимъ одного комисара съ денежною казною; и какъ оной комисаръ пріѣхалъ на Бугъ рѣку и нашелъ въ комышу оныхъ Козаръ и Атамана Семена, то оному Атаману, Семену, объявилъ, что Его Величество соизволилъ прислать къ нимъ денежную казну, и приказалъ объявить, чтобъ они своими людьми поискъ чинили надъ онымъ непрітелемъ около Дунаю и прочихъ тутъ мѣсть. И оной Атаманъ, Семень, взявъ деньги, и со всѣми своими Козарми пошелъ

охотно, и прїѣхавши къ Украинѣ, къ мѣтеткамъ Лыслинкѣ и Медвѣдѣвкѣ и прочимъ тутѣ имѣющимся городкамъ, и присовокупилъ еще себѣ войска болѣе дву тысячь чело-вѣкъ, и пошелъ къ Дунаю и прочимъ тутѣ имѣющимся мѣстамъ. И пришедши туда надъ Туркомъ, чрезъ помощь Божію, въ разныхъ мѣстахъ поискъ учинили, а особливо оныя Козары действительно въ военномъ случаѣ себя оказали, яко то отгнаніемъ у Турокъ табуновъ лошадей и прочей скотины, тако жъ и коммуникацію у Турокъ весьма отняли и неукрѣпленные городки, яко то редуты, разворяли и людей всѣхъ въ плѣнъ взяли, а прочихъ и рубили. И по окончаніи оной баталіи Его Величество своею милостію ихъ пожаловалъ⁹ и назвалъ ихъ Козаками, и писалъ объ нихъ къ Королю Польскому, чтобъ ихъ за храбрую поступку подъ своею протекціею имѣлъ и велѣлъ называть Козаками, а не Козарями. И тако оной Семень, возвратясь и прїѣхавъ къ Королю Польскому и отъ него получилъ себѣ похвалу и отпустилъ его, а онъ, Семень, прїѣхавши съ своими Козаками,¹⁰ и сталъ жить на Очаковской сторонѣ, при рѣкѣ Днѣпрѣ¹¹, особливимъ удусомъ, и послѣ оныхъ Козаковъ много приумножилось. А Король Польской Стефанъ Батура въ 1680 году, которой подъ видомъ наслѣдія Россійскихъ Князей Кіевскаго, Черниговскаго и Сѣверскаго, имѣлъ владѣніе всюю Украинною даже до самаго Глухова, ревнуя на оныхъ Козаковъ, приказалъ, чтобъ изъ всей Малороссіи выбрано было десять тысячь Козаковъ регулярныхъ, которые бѣ къ походу всегда были готовы и стрѣльбѣ хоро-

шей¹² обучены, и наставля отъ нихъ Гетмана по ихъ выбору. И оныя Гетманы жили подъ Чигиринномъ по Днѣпру до Трехтемирова, а оной Трехтемировъ отъ Польскаго Короля для военныхъ Козаковъ и Запорожцовъ сдѣланъ былъ, которой состоитъ противъ Переяслова, и¹³ Запорожцы имѣли со онымъ Гетманомъ союзъ и въ походахъ были послушны, когда ихъ спросятъ¹⁴. А послѣ того годъ отъ года¹⁵ Украинскіе Козаки стали селиться по Днѣпру, а Запорожцы ниже; а какъ уже ихъ много расплодилось и зашли за Пороги, тому назваъ болѣе 160 лѣтъ¹⁶, и стали писаться¹⁷ войска славнаго Запорожскаго Низоваго, и раздѣлили войско свое на курени, какъ и нынѣ у нихъ имѣется, и стали у себя имѣть Старшину и прочее, что надлежитъ, токмо уже онымъ Гетманамъ они не были такъ послушны. Гдѣ Королемъ Польскимъ Владиславомъ Шестымъ, для обузданія оныхъ Запорожскихъ Козаковъ, въ 1637 году сдѣланъ былъ при рѣкѣ Днѣпрѣ, при первомъ порогѣ на Очаковской сторонѣ, городъ Кайдакъ. И временно по своей вольности оныя Запорожцы нападеніе чинили на Поляковъ и отгоняли у нихъ табуны лошадей¹⁸ и прочій скотъ и онымъ Польскимъ обывателямъ¹⁹ отъ нихъ было трудно, на что Поляки писали къ Козацкимъ Гетманамъ, чтобъ они ихъ отъ набѣговъ удержали, токмо они Гетмановъ не послушали. А послѣдній Гетманъ, прозываемый Барабашъ, имѣ на то сказалъ, дабы они сами управились со оными Запорожцами, на что, де, и я вамъ помощь учинить могу²⁰; и учинили²¹ объ оныхъ Запорожцахъ со онымъ Гетманомъ переписку и со-

гласіе, чтобъ Запорожцовъ всѣхъ вырубить и ихъ бы духъ весь перевести. Токмо у одного Гетмана былъ въ ту пору Генеральнымъ писаремъ Богданъ Хмелницкой, которой заважалъ одного Гетмана къ себѣ въ гости и, напоя ево пьянова, онаи письма къ себѣ досталъ и уѣхалъ ²² къ Запорожцамъ, и объявилъ имъ, что Поляки и Гетманъ, всеми своими силами, собрались и идутъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ васъ, Запорожцовъ, раззорить и совсѣмъ искоренить, на что Запорожцы собрались съ ²³ своею силою и пошли къ ²⁴ Полякамъ на встрѣчу, взявъ къ себѣ въ помощь степныхъ Татаръ. И сошлись они, Запорожцы, съ Поляками на рѣчкѣ Желтой Воды, въ 1648 году ²⁵, которая вышла изъ Польши и пала въ самой ²⁶ Ингулецъ, и имѣлось на оной рѣчкѣ такое превеликое побоище и учинилась ²⁷ побѣда надъ Поляками ²⁸, что Поляки, оставя свои обобы, принуждены были уходить, токмо до ²⁹ десатой доли уйти не могли, а всѣ отъ Запорожцовъ побиты были, и неисчислимое богатство получили, такъ что многія платья и прочаго брать не хотѣли, понеже удовольствовались серебромъ и златомъ, и прочими вещами ³⁰. Гдѣ ³¹ Гетманскіе, вида надъ собою побѣду, почти всѣ отъ Поляковъ ушли и предались ³² къ Запорожцамъ, и одного Хмелницкого наставили надъ собою Гетманомъ и стали быть подъ его командою. Продолжая нѣсколько лѣтъ войну съ Поляками разными счастьями и несчастьями, даже до города Львова и далѣе ³³, а потомъ оной Хмелницкой въ 1660 году ³⁴ поддался во владѣніе Коронѣ Россійской, блаженный и вѣчнодостойный памяти ³⁵ Государю Царю Алексѣю

Михайловичу, со всею Украинною обоидъ сторонѣ Днѣпра въ подданство, и съ Запорожцами, являя оной Хмелницкой пожелавать и утверждень на Гетманство и принять въ милость. И какъ съ Поляками учинень миръ въ селѣ Андрусовѣ подъ Перелесловлемъ ³⁶, то и уступлена оная Украина Россійской державѣ ³⁷ даже до Буга ³⁸ рѣки обоихъ сторонѣ Днѣпра, отъ котораго времени и донныи въ подданствѣ Россійскомъ состоятъ.

А Запорожцы, имѣя у себя Кошеваго и прочую Старшину, не отлучаясь подъ командою Гетмановъ Малороссійскихъ даже по имени Мазепину, в какъ чрезъ Мазепину именину принуждены были Запорожцы за Ханомъ жить, то до Буга ³⁹ рѣки тою степью владѣли даже города Гардъ, гдѣ при оной рѣкѣ Полковникъ Запорожскій жывалъ всегда, а нынѣ, за отдаленіемъ, кромѣ рыболововъ и звѣрщиковъ, тамъ никто не жыветъ.

О ПРЕЖНЕМЪ ЖИТЬѢ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ, ГДѢ ОВЫЕ СВОИ ГЛАВНЫЯ ЖИЛИЩА, А ПО НИХЪ ЗВАНИЮ, СЪЧИ ИМѢЛИ.

1. Въ Седневѣ, которая ⁴⁰ отстоитъ отъ рѣки Черникова 30 верстъ.
2. Въ Каневѣ, которое состоитъ ниже Перелеслова, на правой сторонѣ Днѣпра.
3. Въ Переволочной.
4. На Хортицѣ.

Оной острогъ лежитъ ниже волныхъ ⁴¹ пороговъ въ 15 верстахъ, которой имѣется ⁴² длины 12 верстъ, ширины ⁴³ въ 2½ версты; съ одной стороны Днѣпръ ⁴⁴, а съ другой рѣчка Хортица, которая вышла устьемъ изъ Днѣпра.

5. Въ Томаковѣ, которой ⁴⁵ состоитъ между Хортиць ⁴⁶ и старой Сѣчи.

6. Въ Микитинѣ, которое урочище состоитъ на правой рукѣ берегу ⁴⁷ противъ Каменнаго Затона, на которомъ урочищѣ имѣется ретранжаментъ, которой сдѣланъ отъ Россіянъ въ прежніе годы, какъ хаживали въ Крымъ воевать.

7. Старая Сѣчь, которая состоитъ близь Днѣпра на рѣкѣ ⁴⁸ Чертомлыкѣ. Она Сѣча начатіе свое имѣеть, какъ еще Запорожцы за Полаками жили ⁴⁹.

8. Каменка, которая выше Кизкирмена въ 30 верстахъ, на правой сторонѣ Днѣпра; рѣчка Каменка ⁵⁰ вышла изъ Малаго Ингульца, отъ Днѣпра во 100 верстахъ.

9. Въ Олешкахъ, которая выше Александръ Шандовъ, на Крымской сторонѣ, на пескахъ, при Днѣпрѣ.

10. Нынѣ имѣется ⁵¹ новая Сѣча, которая сухимъ путемъ отъ старой Сѣчи отстоитъ въ 7 верстахъ, при рѣкѣ Подполной.

КАКІЕ КОШЕВЫЕ ИХЪ ПАМЯТИ ДОСТОЙНЫ ⁵².

О Кошевыхъ всѣхъ по имени Исторія есть неизвѣстна, токмо извѣстно, какъ они пришли въ подданство Россіи, то у нихъ были званіемъ славные Кошевые:

1. Соманко, которой всегда счастливымъ военнымъ дѣломъ съ Полаками и Турками имѣлъ.

2. Дорошенко, которой отъ Турковъ прежде Чагиринской войны былъ у Днѣпра атакованъ, но Малороссійской Ретманъ пришелъ ему въ помощь, и Турковъ на главу поразили.

3. Сирка, въ 1679-мъ году, когда Турки хотѣли градъ Кіевъ Россійской атаковать, со своими силами стоялъ на стражи ниже пороговъ, даже до Бугъ рѣки. Оной у нихъ изъ всѣхъ славной былъ Кошевой; уже и по смерти онаго по морю мертвого его пять лѣтъ, для славы и счастья, Запорожцы воживали, понеже былъ славенъ и Турки весьма имени его баявались. Когда на войну и съ мертвымъ воживали, то всегда имъ счастье бывало.

4. Гусака, и другой же в Гусокъ былъ. Съ Турками и съ Полаками имѣли славныя войны; еще и нынѣ у нихъ въ памяти находятъ Козаки удалыхъ сердець и называютъ Гусакошина.

6. Костя Гордашниковъ сынъ Головки, которой съ Мазею Россійскому Великому Государю и славному Императору, Петру Первому, имѣнилъ и съ Шведскимъ Королемъ въ Вендери ушелъ.

7. Шашатской — зѣло былъ строгой и содержалъ Козаковъ крѣпко.

8. Иванъ Малышевичъ, также былъ славной Кошевой, что у нихъ мало того чинится, чтобы такъ долго былъ кто Кошевымъ, какъ онъ держалъ кошеводство, все то время, какъ за Крыидами они были, а имлино 25 лѣтъ; а хотя его на малое время и скидывали, но пакы въ Кошевые принимали; а какъ подъ Россійскую державу пришли, оной, бывъ Кошевымъ, имѣлъ многія со стороны Россійской противъ Турковъ славныя дѣла, и какъ Россійская армія шла для взятія славнаго Турецкаго города, Очакова, оной, идучи, на Бугъ рѣкѣ въ 737 году умре.

9. Стрѣлиъ Остафѣевъ снмъ Гуманской, за худые ево порядки только былъ полгода и отъ кошеводства оставленъ.

10. Иванъ Балицкой: оной Козакъ храброй, многія хвалимыя дѣла противъ Турокъ показалъ съ Россійской стороны.

11. Яковъ Тукало, котораго на Крымской сторонѣ противъ Хортицкаго острова, въ 739-мъ году, ономъ Козаки убили.

12. Иванъ Отоничичъ прозвнваемой Черевко, нынѣ живущейся тамо Кошевой въ Свѣтѣ.

А нынѣ оные Кошевые подъ командою Малороссійскихъ Гетмановъ не состоятъ, а имѣють раздѣленіе. Гетманъ Малороссійской пишетъ себя обоимъ сторонамъ Днѣпра Войска Запорожскаго, а не пишется Низоваго. А Кошевые пишутся, славнаго Войска Запорожскаго низоваго Кошевой.

КАКІЯ СЛАВНЫЯ ДѢЛА КОШЕВЫЕ СЪ ЗАПОРОЖСКИМИ КОЗАКАМИ ПРОТИВЪ ТУРКА ВЪ ПРЕЖНЯЯ ВРЕМЕНА БЫЛИ.

У Турковъ имѣлся по Днѣпру рѣкъ⁵³ славные города, Кизикермень и, противъ оного, Таванъ городъ, лежащій на острову Днѣпра, и на устьѣ жъ острова того былъ городъ Ослаиъ, и отъ того Кизикерменя до Таванъ городка, чрезъ Днѣпръ, бывали цѣпи желѣзныя перетянуты, дабы никто изъ непріятелей мочно пройтати не могъ; тамо жъ и отъ Ослаиъ чрезъ Конскую рѣку до Крымской стороны. А посреди оныхъ рѣкъ ставлены⁵⁴ были ворота, и пушки изъ оныхъ городовъ были наведены на оныя во-

рота, и когда кто пойдетъ, то Турки все⁵⁵ могутъ разбить. И оныя Запорожскіе Козаки прохаживали по ночамъ такимъ вымысломъ: не доѣзжая оныхъ городковъ, вырубать дерево толстое со всѣмъ прутьемъ и вѣдутъ предъ собою, и какъ будутъ пріѣзжать ко⁵⁶ онымъ городкамъ, то вѣдутъ въ рѣчку Космаху ночью, которая идетъ близъ Кизикерменя у Очаковской стороны, и пустать оное дерево къ тѣмъ цѣпямъ; и какъ то дерево въ цѣпи ударить⁵⁷, то изъ пушекъ и пойдетъ пальба, и какъ изъ тѣхъ пушекъ выпалитъ, которыя на⁵⁸ цѣпи наведены, то оныя⁵⁹ вдругъ и пройдутъ⁶⁰ мимо тѣхъ городковъ, а Турки, хотя по пріѣзжающимъ изъ ружья палилы, однако ихъ не могли удерживать; а въ нынѣ времена тако бывало, что Козаки сквозъ пройдутъ⁶¹, а Турки о томъ и знать не будутъ.

А мимо Очакова и Кинбурма тако жъ прохаживали по ночамъ и ожидали себя благополучной погоды, а иногда случалось, что и дубы свои обтагивали, пріѣхавъ къ Прогною, и отъ оного Прогноа⁶² одинъ имѣется протокъ или креница въ море. И тако мимо Очакова и Кинбурна прохаживали, что ихъ никто не видалъ и ихъ умысловъ⁶³ никто не зналъ, и оттуда вѣдучи дубы свои въ море затопливали для переду, а сами оттуда вышедъ на берегъ, оттагивали у Турковъ и Татаръ табуны лошадей в прочую скотину, и на оныхъ всю свою добычу до Свѣчи прохаживали. А иногда случалось, что отъ нихъ Козаковъ пойдетъ одна партія водою, а другая сухимъ путемъ конницею, и тамо совокупаются вмѣстѣ. А потомъ, какъ

Турки увидали ихъ протаевою провадь⁶⁴, въ великомъ смотрѣніи оныхъ караулили, и многихъ въ плѣнъ брали и рубили, то уже они Козаки тѣмъ умысломъ мало проѣзживали, а сыскали нижеслѣдующій способъ: брали съ собою малыя лодки до означенныхъ городовъ и обтягивали сухимъ путемъ, а тамо пришедши, на большія свои затопленныя лодки саживались, а на лодкахъ оныя Козаки взиживали востровосыхъ большіихъ, на которыхъ бывало по тридцати весель, и оныя были весьма укрѣплены. А для оной водной войны имѣли у себя оружіе огненное, тако жъ топоры и цѣпи, и егда увидятъ Турецкое какое нибудь большіе судно, то приближась къ нему на оныхъ своихъ лодкахъ, и будутъ его рубить топорами, а прочіе стоять съ цѣпями⁶⁵, дабы не пріятель съ своего судна ихъ узавить не могъ; а кто изъ непріятелей будетъ обороняться, то тѣми цѣпями бьютъ до смерти; а какъ судно подрубать и воды напуститъ, и будетъ оно тонуть, то Козаки богатство и артиллерію съѣзбирютъ, а людей съ судномъ топили, и никакова имъ пардону не дѣвали и въ полонъ не брали; а ежели кто будетъ на тѣхъ судахъ изъ Христіанъ, такихъ брали въ полонъ⁶⁶.

Оныя жъ Козаки Запорожскіе провадами своими въ Черное море показавши такія дѣла⁶⁷. На устьѣ рѣки Дунаа былъ Турецкой славной городъ Варна⁶⁸, которой Козаки пришедши взяли и Турковъ не рубили и совсемъ раззорили; а въ которомъ году, того не извѣстно, понеже оное чинено въ давнее время. Оныя жъ Козаки въ Черное море такъ далеко заѣзжали, что

находились въ военныхъ дѣйствіяхъ близъ Царяграда, и много на ономъ морѣ лежащихъ по берегу мѣстечекъ, селъ и деревень раззорили, они жъ воевали въ прежніе годы съ Турками сухимъ и водянымъ путемъ, тако жъ съ Татарами и Поляками бывали частыя баталіи, на которыхъ всегда въ добычъ побѣдители бывали, и много артиллеріи, болѣе ста пушекъ мѣдныхъ, отъ Турковъ себѣ въ добычу получали. Здѣ же Исторія объявляетъ, что уже нынѣ при яхъ войскъ военныхъ Козаковъ мало находится, кто бы такимъ умысломъ могъ проѣзживать, понеже чрезъ ихъ вольность многіе старыя Козаки отъ войска Запорожскаго въ свое отечество отлучились, а другіе померли, а прочіе въ чрезвычайно нынѣ великія войны убиты и въ плѣнъ взяты⁶⁹.

Оныя жъ Запорожскіе Козаки въ прежніе годы съ Россійской стороны противъ Турковъ весьма крѣпко стояли и въ осадахъ, въ Чигиринѣ, въ Кизикиринѣ и въ прочихъ городахъ бывали и крѣпко отпоръ чинили, гдѣ Турки съ великимъ урономъ и съ стыдомъ отходили.

КАКО ОНЫЯ КОЗАКИ ПРИИМЮЖАЮТЪ СВОЕ КОЗАЧЕСТВО И ОТКУДА ВЪ СѢЧУ ПРИХОДЯТЪ.

Понеже оныя Козаки живутъ въ Сѣчѣ не только безъ женъ, но никаковаго женскаго полу къ нимъ входить не позволяется, они себи соблюдаютъ такъ, яко бы Малійскіе Кавалеры своихъ жатіей и чистотою, и умноженіемъ ихъ войска тако чинителъ.

Лежачая близъ ихъ Малороссійская Украина ихъ напояняетъ та-

кимъ ⁷² образомъ. Козаки Запорожскіе, вздавъ ⁷³ оную Малороссію, тайно увозятъ отъ тамошнихъ жителей дѣтей, и ласкою подговариваютъ, и до Сѣчи привозятъ ⁷⁴, и своему Козацкому искусству обучаютъ; прочіе жъ ⁷⁵ изъ оной Малороссіи ⁷⁶, и изъ Польши, и изъ другихъ мѣстъ самѣи приходятъ и туда въ Козачество опредѣляются. Оныя жъ Козаки и дезертировъ къ себѣ принимаютъ, и между онымъ Запорожскимъ войскомъ многихъ націй Христіанскихъ народу находится:

Числа ⁷⁷ ихъ Кошевой и другал Старшина прямо знать ни какъ не могутъ, понеже, какъ выше ⁷⁸ показано, что изъ разныхъ народовъ приходятъ къ нимъ въ войско люди и козакують столько, сколько хотять ⁷⁹, а объ оныхъ входящихъ и отходящихъ писменного журнала у нихъ не имѣется. А иные жьвуть на зимовникахъ ⁸⁰ отъ Сѣчи въ дальномъ разстояніи, для промыслу ⁸¹ рыбной ловли и битія звѣрей ⁸²; и не бывають въ Сѣчу года по два и болѣе, а прочіе отъѣзжаютъ въ Польшу и къ Турецкимъ границамъ ⁸³ безъ всякаго позволенія для своихъ добычей, которые на той добычѣ бывають убиты, и въ полонъ взяты, и прочими безъизвѣстными причинами пропадаютъ. А которые старые и добрые Козаки имѣють довольно богатства въ платьѣ и въ деньгахъ, а пожелають ѣхать въ Малороссію, или въ Польшу для торговъ, или другихъ какихъ нуждъ, оныя берутъ себѣ пашпорты отъ Кошевого за ихъ войсковою печатью, и изъ оныхъ много случается, что, взявъ изъ Сѣчи все свое богатство, и женятся въ Малороссіи, или въ Польшѣ, и тамо остаются:

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ЗАПОРОЖСКИЕ КОЗАКИ ПОДЪ ВЛАСТЬ ХАНА КРЫМСКАГО ПРИШЛИ, И СКАКО ЛѢТЪ ПОДЪ ОНОЮ КРЫМСКОЮ ВЛАСТІЮ ПРЕБЫВАЛИ, И КАКЪ БЫЛИ ОНЫМЪ ПОСЛУШНЫ, И ЧТО У НИХЪ ЧИНЕЛОСЯ.

Въ 1709 году Король Швецкой, Карлъ Второйнадесять, шедъ съ ⁸⁴ арміею своею на Россію, и егда пришелъ къ границамъ Малороссійскимъ, тогда Кошевой, со всѣми Запорожскими Козаками, по согласію съ Малороссійскимъ Гетманомъ, Мазепою, Россійскому государству измѣнили, и за оную ихъ измѣну Король Швецкой пожаловалъ имъ бунчукъ, булаву и прочее, что имъ къ войску принадлежитъ ⁸⁵, и оныя присоединилсѣ къ Швецкой арміи и шли войною на Россію. Но когда Россіане Швецкое войско подъ городомъ Полтавою на главу поразили и въ полонъ людей побрали, то помянутой Малороссійской Гетманъ, Мазепа, и Запорожской Кошевой, Костя Гордіанковъ ⁸⁶, съ малою дружиною, съ Королемъ Швецкимъ, бѣжали въ Турецкую область, въ провинцію Бендеры.

А Россіане по той викторіи послали войска, чтобъ раззорить Запорожскую Сѣчь за ⁸⁷ ихъ измѣну, гдѣ, пришедъ, Россіане атаквали Запорожскихъ Козаковъ, и хотя тѣ Козаки и имѣли отъ Россіи жестокое обороненіе, но не могли своей Сѣчи удержать; многихъ ихъ Россіане порубили и многихъ, въ полонъ взявъ, за ихъ къ себѣ измѣну, вѣшали на плахахъ, пуццали въ низъ рѣки Днѣпра, и имѣющуюся у нихъ артиллерію, болѣе ста пушекъ взявъ, отвезли въ Россію,

а Запорожскую ихъ Сѣчу до основанія раззорили, а оставшіе изъ нихъ нѣсколько тысячъ человекъ бѣгствомъ животъ свой спасли, убѣжавъ отдались въ подданство Крымскому Хану, отъ котораго тамо получили себѣ бунчукъ, булаву и прочее⁸⁸, и поселились при рѣкѣ Каменкѣ, гдѣ паки Россіяне съ войсками пошли и изогнали ихъ изъ оного мѣста, Каменки, то они ушѣдъ, поселились при урочищѣ Алешкахъ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, на Крымской сторонѣ, и хотя оныя подѣ властію Крымскою были, но въ командѣ состояли Малороссійскаго измѣнника, Мазепы, которой жилъ съ прочими измѣнниками въ Бендерахъ. А какъ оной Мазепа умеръ, то въ бытность Короля Швецкаго въ Турецкой области, по прошенію его⁸⁹, Салтанъ Турецкій учинилъ Мазепина Генеральнаго Писаря, Орлика, надъ ними, Козаками, главнымъ командиромъ, и всѣ Гетманскія булавы и бунчуки и прочее ихъ Гетманство ему, Орлику, отдано, которой и донинѣ при томъ въ Бендерской свое житіе производить; ибо оной Орликъ принялъ Махомецкой законъ и женился на Турчанкѣ, отъ котораго уже и дѣтей много имѣется⁹⁰.

И какъ они стали быть подѣ властію Крымскою, то сперва опредѣлено имъ было хлѣбное и денежное жалованье, токмо не на долгое время; а потомъ, хотя они ничего отъ Татаръ не получали, но и сами Татарамъ никакой дани не давали.

А живучи за онымъ Ханомъ, имѣли себѣ довольствіе: оному войску Запорожскому даны были перевозы, которые имѣлись по рѣкамъ Днѣпру и Бугу⁹¹, именно:

1. Перевозъ имѣли въ Кайдакѣ.

2. Въ Микитинѣ.

3. Въ Каменкѣ, гдѣ у нихъ Сѣча была.

4. Въ Кизикирменѣ.

Гдѣ чрезъ оныя перевозы хаживали изъ Малороссіи купцы и простой народъ для продажи и покупки всякихъ товаровъ, тако жъ и за солью въ Крымъ; тако жъ и Татары хаживали въ Малороссію для означенной добычи.

5. Перевозъ имѣли⁹² на Бугѣ⁹³ рѣкѣ къ⁹⁴ Мертвымъ Водамъ, гдѣ купцы изъ Польши, Малороссіи и прочихъ мѣстъ хаживали въ Очаковъ и изъ Очакова, и со оныхъ перевозъ брали Запорожскіе Козаки со всякаго воза пошлину, тако жъ и съ скотины, и дѣлили оныя доходы на войско свое Запорожское, тако жъ на войсковую Старшину.

Оному жъ войску Татары позволеніе дали изъ Крыму брать изъ соляныхъ озеръ соль, а пошлину съ нихъ брали всегда меньше, нежели какъ съ Малороссіянь и прочихъ людей; но токмо оныя Козаки тѣмъ не удовольствовались, и стали много, по своимъ прихотямъ и вымысламъ, отъ Малороссіянь денегъ себѣ брать, а ихъ своими Запорожцами называть; и какъ провѣдали Крымцы ихъ оной умыслъ, то послѣ и съ нихъ брали такую жъ пошлину, какъ и съ прочихъ людей. Оному жъ войску отъ Татаръ и Турокъ запрещено было, чтобъ въ Крыму и въ Очаковѣ ни чѣмъ не торговать, и оны не торговали; токмо позволено имъ было всякой товаръ въ тѣхъ мѣстахъ покупать и до Сѣчи отвозить, а Крымцы, Очаковцы, Греки и Жиды у нихъ въ Сѣчѣ торговали всякими товарами мелочными.

Будучи за Крымцами, имѣли главныя жилища свои въ двухъ Сѣ-

часть, а именно: въ Каменкѣ и въ Алешкахъ, а въ степи хуторами и зимовниками⁹⁵ жили по Очаковской сторонѣ отъ Переволочной даже до Буга рѣки, и на оной степи по всѣмъ хуторамъ рыбную ловлю они, Козаки, имѣли и звѣрей вслѣднихъ лавливали и били, а на Крымской сторонѣ хуторовъ и зимовниковъ не имѣли, и рыбы не лавливали, токмо что за звѣриною охотою ѣзживали.

Какъ Ханъ Крымской имѣлъ войну съ Черкесами и ходилъ на оныхъ Черкесъ военною рукою даже до Судаку, и онаго войска Запорожскаго Козаковъ бралъ съ собою завсегда тысячи по двѣ и болѣе, при которомъ и Кошевой самъ хаживалъ⁹⁶, то изъ оныхъ походовъ неоднократно хаживали изъ Сѣчи въ Крымъ для дѣланія Перекопской линіи человекъ по 300 и болѣе; токмо какъ въ походахъ, такъ и въ работахъ⁹⁷, платы имъ никакой не было. А какъ Запорожскіе Козаки, подъ командою Хана Крымскаго, ходили въ Черкесы въ нѣсколькихъ тысячахъ, то Запорожскіе Козаки жъ, которые живутъ при рѣкѣ Самарѣ, собравшись во многой силѣ и пошли военною рукою на Запорожскую Сѣчу въ урочище Алешки, и оную всю разбили и разграбили, и людей множество перерубили, и вѣшали, и потомъ оную всю выжгли; а за то онѣ оное чинили, что Запорожцы ихъ⁹⁸ подданныи у себя имѣли и многіи имъ насильства и обиды чинили.

И какъ Кошевой съ Запорожскими Козаками изъ Черкесъ возвратился и увидѣлъ раззореніе своей Сѣчи, собралъ всѣхъ Запорожскихъ Козаковъ и переселился изъ того урочища, Алешекъ, въ старую⁹⁹ Сѣчу, Каменку, о которой вы-

ше сего, во многихъ пунктахъ, упомянуто, и потомъ умыслилъ своими Козаками, чтобъ обиду свою живущимъ Козакамъ при рѣкѣ Самарѣ отомстить, и, собрався, съ великими силами, пришелъ на ихъ поселеніе и зимовники, съ великою яростію на нихъ напалъ и многіа ихъ жилища раззорилъ, и множество жъ Козаковъ порубилъ, и вѣшалъ, и другими тиранскими муками мучилъ.

Хотя оное войско подъ властію Крымскою и состояло, однако по вольности своей, Татарамъ великое нападеніе чинили и отганивали у нихъ табуны лошадей, воловъ и овецъ, и гдѣ могли, то и самыхъ Татаръ побивали до смерти; а ежели какимъ образомъ оные Козаки приличались¹⁰⁰ въ кражѣ тѣхъ табуновъ или въ прочихъ противныхъ поступкахъ, то плачивали имъ, Татарамъ, великія деньги, а за убой людей людямъ отдавали, а иногда на размѣну отдавали. Когда кто хотя и въ покражѣ явится, а заплатить будетъ нечѣмъ, и за него куренемъ или войскомъ также платить не захотятъ, то самихъ виновныхъ Козаковъ имъ, Татарамъ, отдавали вовсе, а иногда на размѣну отдавались¹⁰¹, понеже и Татары у нихъ, Козаковъ, также крали скотину, лошадей и людей. А ежели изъ Крыму какой плѣнникъ изъ Христіанъ уйдетъ, хотя онѣ, Козаки, о томъ и¹⁰² знать не будутъ, однако принуждены были за него платить, понеже онѣ аки бы стражи при границахъ Татарскихъ имѣлись. Тако жъ оные Козаки и Польскимъ жителямъ великія обиды и раззоренія чинили, гдѣ, по просьбѣ отъ Поляковъ, Ханъ Крымской онымъ Запорожцамъ запрещалъ и великія деньги съ нихъ за оныя обя-

ды доправлялъ и онымъ обидимымъ Полякамъ отдавалъ, гдѣ въ одну пору чрезъ Польскихъ жителей Ханъ Крымской со оныхъ Козаковъ доправилъ двадцать четыре тысячи рублей денегъ и обидимымъ Полякамъ отдалъ; сверхъ же того еще они уступили Полякамъ Кайдаки, съ тѣмъ договоромъ, чтобъ имъ, Запорожцамъ, тутъ не жить и поселенія не имѣть, которые въ ту пору были и разгнаны; а какъ оныя Козаки пришли подъ Россійскую державу, то оныя Кайдаки пакн возобновили ¹⁰³.

Запорожскіе Козаки, все свое время бывши подъ властію Татарскою, вѣру и законъ содержали Христіанскаго ¹⁰⁶ Греческаго исповѣданія, въ которой они и нынѣ находятся, и въ службахъ церковныхъ, при случающихся молитвахъ, молили Бога о здравіи правовѣрныхъ Христіанскихъ Царей. При деркви ихъ ¹⁰⁸ имѣлся Архимандритъ ¹⁰², поставленный отъ Греческаго Архіерея, а прочіе священники и діаконы приходили изъ Греціи и изъ Польши Украинскихъ мѣстечекъ.

Оныхъ Козаковъ житіе подъ Крымскою властію было зѣло трудно ¹⁰⁶: ни въ чемъ они совершенной воли не имѣли, какъ у нихъ прежде и нынѣ при Россійской державѣ вольность содержится ¹⁰⁹, но еще жестокое запрещеніе имъ было, чтобъ имъ ни одной пушки при Сѣчѣ не держать, а которыя у нихъ были оставшія пушки, и тѣ Татарами отобраны ¹¹⁰. Не позволялось имъ, Козакамъ, въ Сѣчи своей, ни въ какихъ мѣстахъ ни какого укрѣпленія фортификаціоннаго строить; также имъ, Козакамъ, не позволено было въ Россію ѣздить, а съ Россійской стороны весьма оныхъ

Козаковъ присматривали, и за тѣмъ на границѣ Россійской крѣпкіе караулы разставлены были, и гдѣ бѣ оныхъ Россіане могли достать, то на томъ мѣстѣ ихъ вѣшали и казнили за ихъ къ Россіи измѣну.

Когда же для осмотру ихъ войска, тако жѣ и житія, или для другихъ какихъ дѣлъ, присылались отъ Хана въ Сѣчу Салтаны, Мураы и прочая старшина Татарская со многими людьми, и никогда менѣе за оными не пріѣзжало, какъ 200 человекъ, то Козаки принуждены были своимъ коштомъ, для провозду оныхъ, великую честь воздавать, и сколько времени у нихъ пробудутъ, то какъ ихъ, такъ и лошадей, съ довольствіемъ принуждены были содержать ¹¹¹ и на отъѣздѣ ихъ дарами дарить ¹¹².

И живучи оныя Козаки за Крымцами, нѣкоторые ихъ Козацкіе рыболовы нечаемо ¹¹³ на Крымской сторонѣ, во отмытомъ отъ полой ¹¹⁴ воды берегу рѣки Дѣлпра, въ урочищѣ Карай Тебенъ, усмотрѣли одну пушку малую и, пришедъ, объ оной объявили Кошевому, на что Кошевой взялъ нѣсколько Козаковъ, пришедъ, оную пушку вырывать стали, и въ томъ мѣстѣ нашли ихъ числомъ 50, которыя пушки взявъ, и содержали въ одномъ зимовнику потаенно, не объявляя объ нихъ никому, опасаясь, дабы Татара ¹¹⁵ отъ нихъ и оныхъ пушекъ не отобрали; а какъ пришли въ подданство Россійской Имперіи, то оныя пушки раздѣлая по своимъ Козацкимъ куренямъ, которыя и нынѣ у нихъ, на ихъ военныхъ дубахъ, имѣются.

Оныя жѣ Запорожскіе Козаки все свое житіе за Крымскимъ Ханомъ препровождали въ недобромъ состояніи, гдѣ каждаго году Все-

россійскую Имперію просили и свою повинность приносили, дабы ихъ паки къ Россіи, въ число вѣрныхъ рабовъ, присоединить; однако, за ихъ великую измѣну, Россіи не принять не хотѣли, гдѣ, по великимъ ихъ просьбамъ и клятвеннымъ обещаніямъ, въ счастливѣйшее Самодержавствіе Великой Государыни, Императрицы, Анны Іоанновны, видя ихъ бѣдство и приносимую великую повинность, по Высочайшему своему милосердію, не хотя Христіанскому народу у бусурмановъ погибнуть, матерински соизволила объ нихъ сожалѣть и въ число вѣрныхъ рабовъ принять, о чемъ ниже дѣйствиѣ помянуто будетъ.

КАКЪ ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ ПОДЪ РОССІЙСКУЮ ИМПЕРІЮ ПРИШЛИ И КАКЪ ОТЪ ТАТАРСКОЙ ВЛАСТИ СВОВОДИЛИСЯ, И КАКЪ НЫНѢ СОДЕРЖАТСЯ, И КАКОЕ СВОЕ ЖИТІЕ И ПРАВЫ ПРОИЗВОДЯТЪ.

Въ 1733 ¹¹⁶ году зачалась у Россіянъ съ Польшею война ¹¹⁷, то Поляки просили Хана Крымскаго, помощи войскъ Козацкихъ и Татарскихъ противъ Россіянъ, и Ханъ обѣщаль къ Полякамъ послать Татаръ Запорожскихъ Козаковъ въ немалой силѣ. И какъ Козаки стали быть маржены на войну въ помощь къ Полякамъ противъ Россіянъ, то при томъ случаѣ они вспомнили свою винность предъ Россійскою Державою ¹¹⁸, и усовѣтовали между собою, чтобъ имъ принести къ Россіи повинную и отдать себя въ вѣчное къ Россіи владѣніе и клятвенное обещаніе, на которое ихъ прошеніе и приносимую повин-

ность, въ счастливѣйшее Самодержавствіе ¹¹⁹ Великой ¹²⁰ Государыни Императрицы, Анны Іоанновны, приняты, къ которымъ, по ихъ просьбамъ, посланъ былъ ¹²¹ одинъ офицеръ для привожденія ¹²² ихъ къ присягѣ; при чемъ съ онымъ офицеромъ послано было нѣскольکو тысячъ рублей денежной кааны для ¹²³ построенія ихъ новой Сѣчи. И какъ оной ¹²⁴ офицеръ къ нимъ пріѣхалъ, то отдадась ему честь такимъ образомъ ¹²⁵: вышелъ Кошевой со всею Старшиною и Козаками въ нѣсколькихъ тысячахъ человекъ ему на встрѣченіе и стали отъ самой своей Сѣчи на обѣ стороны по дорогѣ версты на двѣ, гдѣ надлежитъ оному офицеру сквозь ихъ вѣхать, и какъ онъ къ нимъ приближился, то они его, съ великимъ учтивствомъ и поздравленіемъ, приняли и отдали ему честь пушечною пальбою и ружейною стрѣльбою. И какъ оной ¹²⁶ офицеръ вошелъ ¹²⁷ въ ихъ главное жилище и приближился къ церкви ¹²⁸, то встрѣтилъ его духовный чинъ съ надлежащею церковною церемоніею, и отправлялся у нихъ тогда благодарственной молебнѣ ¹²⁹ о здравіи Великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны, съ пушечною пальбою; и по окончаніи молебна собрана была всему войску Рада, гдѣ, во оной Радѣ, объявлена имъ Ея Императорскаго Величества грамота и Высочайшая милость, что они, Козаки, принимаются подъ Россійскую корону въ число вѣрныхъ ¹³⁰ подданныхъ рабовъ.

По пріѣздѣ того ¹³¹ офицера, въ короткое время пріѣхалъ къ нимъ въ Сѣчу полномочной посолъ отъ Салтана Турецкаго со многими Турецкими старшинами и янычары и съ пребогатыми дарами и

денежною казною, чтобъ ихъ, Козаковъ, паки подъ власть подклонить Турецкую, но токмо Козаки приняли ихъ безо всякой церемоніи. А какъ оной посоль, приближась къ Сѣчи, выпалилъ изъ пушки, и они Козаки ему также изъ одной пушки поздравленіе учинили, и егда посоль Салтанскую грамоту вручалъ, также и другія грамоты, къ нимъ посланныя отъ, прежде бывшаго ихъ Гетмана, Россійскаго измѣнника, Орлика, и для оныхъ грамотъ собрана была Рада, гдѣ, при оной Радѣ, Россійской ¹³² офицеръ присутствовалъ во всякой отъ Козаковъ чести. И какъ оныя грамоты предъ всѣми Козаками были чтены, въ которыхъ грамотахъ было написано, что Турки желаютъ ихъ, Козаковъ, содержать въ великой своей милости и на высокомъ жалованьѣ; но какъ оныя грамоты такое вольное ихъ Козачество услышали, во многіе голоса ¹³³ всѣ кричали и ругательными словами Россійскаго измѣнника, Орлика, бранили и поносили его измѣну и отступленіе закона Христіанскаго, повеже оной Орликъ въ Бендерахъ принялъ законъ Магометанской, и къ тому упоминали прежнее ихъ, Татаръ, къ себѣ недоброжелательство и налоги, и всѣ единогласно сказали, что „Мы Христіане ¹³⁴, подданные Всероссійской Имперіи, того ради отнынѣ и завсегда обѣщаемся вѣчно быть въ подданствѣ Россійской Имперіи.“ А Кошевой и вся Старшина съ Атаманами и со всѣми старыми и знатными Козаками, подошедъ къ Россійскому ¹³⁵ офицеру, повторительно, со униженіемъ, объявляли себя быть завсегда вѣрными, послушными и неотъемными рабами Ея Императорскому Величеству. Съ тѣмъ Рада разошлася, что

видя посоль Турецкой такое ихъ прѣмѣненіе, въ скорости изъ Сѣчи поѣхалъ со всѣми Турки и съ имѣющеюся у него казною, взявъ отъ Козаковъ отвѣтъ, въ которомъ отвѣтъ Орлика, Хана Крымскаго и прочихъ Турецкихъ старшинъ ругательно порицали, и не далеке посла отпустя отъ Сѣчи, собравшись партією, на степи послѣ напали на него и имѣющуюся при немъ всю казну отобрали.

Посоль Турецкой пріѣхалъ къ Салтану и объявилъ, что Запорожцы отдали себя подъ власть Россійской Имперіи ¹³⁶, и какую ему, послу, обиду и грабежъ на пути учинили и никакой чести ему, будучи въ Сѣчѣ, не отдали, на что Салтанъ послалъ указы въ Крымъ и въ прочія мѣста, чтобъ имѣющихся въ тѣхъ мѣстахъ оставшихъ Запорожцовъ ловить и опредѣлять въ тяжкія работы; а Козаки о томъ увѣдавъ, также не облѣнились ¹³⁷ имъ заплатить и имѣющихся Турокъ и Татаръ въ Сѣчи всѣхъ порубили.

Россійской офицеръ всѣхъ Запорожцовъ привелъ къ присягѣ и отѣхалъ отъ Сѣчи, гдѣ для его отѣзду учинена была такая жъ честь, какъ было и съ пріѣзду его.

Запорожскіе ¹³⁸ Козаки, пришедъ въ вѣрное подданство Россійской Имперіи ¹³⁷, собравшись во многіхъ числѣхъ людей, слѣдовали Россіи на помощь противу Поляковъ, и тамъ многія знатныя дѣла надъ Поляками показали, за что отъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйше были довольнымъ денежнымъ жалованьемъ награждены ¹³⁸.

Во оное же время у Россіи съ Турками войны еще не производилось ¹³⁹, Салтанъ Турецкой ¹⁴⁰ вто-

рично къ онимъ Козанамъ послалъ¹⁴¹ посланника, съ тѣмъ объявленіемъ, что уже „когда вы Россійской Имперіи¹⁴² поддались, то и жилище свое надлежитъ вамъ имѣть при границахъ Россійскихъ,“ а то жилище, гдѣ они поселились, объявилъ¹⁴³ быть своею отчиною,¹⁴⁴ на что Козаки ему отвѣтствовали и прямо въ томъ отказывали, что они свое селеніе нынѣ имѣютъ на¹⁴⁵ древнихъ Россійскихъ владѣніяхъ, и объявили; чтобъ впредь съ такими угрозами къ нимъ было не присылаемо.

Потомъ у Россіянъ, въ 735 году, зачалась съ Турками¹⁴⁶ и Татарами война, на которой Запорожскіе Козаки храбро и вѣрно поступали, а именно:

Въ 736 году были они при Россійской арміи во многихъ тысячахъ конницы и пѣхоты, во время похода въ Крымъ, и ходили подъ командою¹⁴⁷ главныхъ Россійскихъ Генералитетовъ и были при взятѣ Перекопа и городовъ: Кинбурха и Козлова и, Хана Крымскаго столицы, Бахъ-Сарая, гдѣ они себя показали въ дѣлахъ своихъ вѣло исправными¹⁴⁸, за что отъ Ея Императорскаго Величества получили, чрезъ присланную къ нимъ грамоту, великую похвалу; ихъ же войску при оной грамотѣ прислано штандартъ подъ Россійскомъ гербомъ и при немъ еще малыхъ знаковъ четыре: бунчукъ конскаго хвоста, обить парчею золотомъ, булавка серебряная, перначъ, серебряной же, которые и вызолочены и выложены драгоценнымъ камнемъ, и палицу Кошевому; сверхъ же того еще нѣсколько тысячъ денежной казны.

А въ 737 году они жъ, Козаки, подъ командою Россійскихъ¹⁴⁹ главныхъ Генералитетовъ, при Россій-

ской арміи ходили для взятія славнаго Турецкаго города Очакова¹⁵⁰; тако жъ показывали храбрые и военные противъ Турокъ поступки, и по взятіи Очакова неисчислимое богатство оныя Козаки себѣ въ добычу отъ Турокъ получили.

А въ 738 году оныя жъ Козаки, подъ командою тѣхъ же¹⁵¹ Россійскихъ главныхъ Генералитетовъ, при Россійской арміи имѣли походы въ Турецкой области до рѣки Днѣпра, и во ономъ походѣ многія сраженія съ Туркомъ имѣли.

А въ 739 году имѣли войско свое Запорожское въ трехъ раздѣленныхъ командахъ при Россійскихъ арміяхъ: первая партія, подъ командою Россійскаго¹⁵² бывшаго Генерала Фельдмаршала Графа фонъ Миниха, и ходили даже до Молдавіи. Вторая партія, подъ командою Россійскаго Генерала Фельдмаршала Графа фонъ Лесія; ходили въ Крымъ. Третья партія, подъ командою Россійскаго Генерала Лейтенанта фонъ Штофеля¹⁵³, которые были водою на военныхъ своихъ дубахъ¹⁵⁴ и имѣли развѣзды отъ Кизикирменя даже до Очакова и въ Черное море при Россійской флотиліи и были при взятіи Турецкихъ военныхъ судовъ. И вышедшійми ихъ кампаніи при Россійской арміи, какъ сухимъ путемъ, такъ и при флотиліи, показавши немалыя услуги противъ Турковъ, и сверхъ онаго, отъ 736 по 740-й годъ, многія военныя знатныя дѣйствія надъ неприятелемъ показали, яко-то: отгваниемъ у Турокъ и Татаръ табунновъ лошадей и прочей¹⁵⁵ скотины неисчислимое число, тако жъ и доставаніемъ неприятельскихъ лыжковъ, чего въ сей Исторіи о вслкомъ ихъ дѣйствіи особливо изъ-

двѣть не можно, и за оныя ихъ хра-
брые поступки всякой годъ были
отъ Ея Императорскаго Величества
довольнымъ денежнымъ жаловань-
емъ награждены, тако жъ и прови-
антомъ; а за доставаніе языковъ да-
валась имъ особливая сумма.

**КАКУЮ ЗАПОРОВСКІЕ КОЗАКИ
ИМѢЮТЪ ВЪ ВОЙСКѢ СВОЕМЪ
ВОЙСКОВУЮ СТАРШИНУ, ТАКО ЖЪ
И ЖИЛИЩЕ И КОЛИКОЕ ЧИСЛОМЪ
ОНЫХЪ НАХОДИТСЯ.**

Войсковая ¹⁵⁸ ихъ Старши-
на при Запорожской Сѣчи всегда
имѣется:

Атаманъ Кошевой..... 1
Войсковой Судья..... 1
Войсковой Писарь..... 1
Войсковой Ясауль ¹⁵⁷ 1

Ихъ войсковые слуги:

При ономъ Писарѣ подписарь 1
При артиллеріи пушкаръ.... 1
Подьясаулье..... 1
Довбышь или политаврицкыи ¹⁵⁸ 1

А которые изъ нихъ ¹⁵⁹ Стар-
шины посылаются въ полевые по-
ходы, тогда на ихъ мѣста выби-
рается отъ всего войска Наказная
Старшина и ¹⁶⁰ при Сѣчѣ остается.

Оныхъ же Запорожскихъ Ко-
заковъ имѣется при рѣкѣ Сама-
рѣ нѣскольо тысячъ человекъ, и
тамо надъ оными въ Сѣчи ото все-
го войска выбираются Старшины
и туда ¹⁶¹ къ нимъ опредѣляются:

Полковникъ или Сердюкъ.... 1
Писарь..... 1
Ясауль ¹⁶² 1

При Запорожской же Сѣчи
упомянутыхъ Козаковъ жилища ¹⁶³
имѣются:

Въ построенномъ ¹⁶⁴ замку
имѣется церковь закона Греческа-
го исповѣданія.

Куреней во ономъ замку имѣет-
ся числомъ 38, по которыхъ ку-
реняхъ всѣ Запорожскіе Козаки
свое счисленіе имѣютъ и опре-
дѣленныхъ Атамановъ, при каж-
домъ куренѣ одного, аки своихъ
командировъ ¹⁶⁵.

Здѣ покажемъ исчисленіе и
названіе куреней ихъ ¹⁶⁶.

Званіе куреней ¹⁶⁷:

1. Курень Левушковской ¹⁶⁸.
2. Курень Пластуновской ¹⁶⁹.
3. Курень Дядковской ¹⁷⁰.
4. Курень Брюховецкой ¹⁷¹.
5. Курень Медвѣдской.
6. Курень Платнирской ¹⁷².
7. Курень Пашковской ¹⁷³.
8. Курень Куцевской.
9. Курень Кисляковской.
10. Курень Ивановской.
11. Курень Конелевской ¹⁷⁴.
12. Курень Сергѣевской.
13. Курень Донской.
14. Курень Крыловской.
15. Курень Каневской.
16. Курень Батуринской.
17. Курень Поповичевской ¹⁷⁵.
18. Курень Васюренской.
19. Курень Незаймаевской ¹⁷⁶.
20. Курень Иркѣвской.
21. Курень Щербинской.
22. Курень Татаровской.
23. Курень Шкуринской.
24. Курень Куренивской ¹⁷⁷.
25. Курень Роговской.
26. Курень Корсунской ¹⁷⁸.
27. Курень Кониболоцкой ¹⁷⁹.
28. Курень Гуманской ¹⁸⁰.
29. Курень Деревляковской ¹⁸¹.
30. Курень Нижній Стеблѣв-
ской ¹⁸².
31. Курень Верхній Стеблѣв-
ской.
32. Курень Жераловской ¹⁸³.
33. Курень Переясловской.
34. Курень Полтавской ¹⁸⁴.
35. Курень Мышастовской.

36. Курень Мынской ¹⁸⁵.
 37. Курень Тымшовой ¹⁸⁶.
 38. Курень Величковской ¹⁸⁷.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ И ВЪ КАКИЯ ВРЕМЕНА ¹⁸⁸ У ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ ВЫБАЮТЬ РАДЫ ИЛИ СОВРАНИЕ ВСЕГО ИХЪ КОЗАЧЕСТВА И ДЛЯ ЧЕГО ОНЫЯ ЧИНЯТСЯ.

Первая у нихъ Рада бывасть каждаго году безотмѣнно Генваря 1-го дня, для раздѣлу на курени рѣкъ ¹⁸⁹ отъ Пороговъ до самой Бугъ рѣки, и которая рѣчка которому куреню достанется, то на той рѣчкѣ того куреня Козаки принуждены во весь годъ рыбу ловить, а на чужую рѣку выѣхать для ловли рыбы, безъ позволенія, никто не смѣетъ; во оной же Радѣ Кошеваго и прочую Старшину низвергають и по выбору своему другихъ избирая поставляютъ. Рада у нихъ чинится, по своему обыкновенію, по полудни, такымъ образомъ:

Кошевой и вся Старшина прикажутъ полтавряцки или добышу взять полтавры и бить на учрежденномъ ихъ мѣстѣ ¹⁹⁰, посреди замку, у церкви, и какъ оной добышъ начнетъ ¹⁹¹ въ полтавры бить, тогда Ясауль ¹⁹² войдетъ въ церковь и возьметъ знамя одно, и поставитъ его на показанномъ мѣстѣ подлѣ церкви, а Козаки ¹⁹³, какъ оное услышатъ, со всякою скоростію на тотъ бой сходятся. А какъ пробьютъ дробь три разъ, то Кошевой съ палицею, въ которой Кошеваго вся честь состоитъ, а Судья съ войсковою печатью, Писарь съ чернилицею, Ясауль съ малой палочкою, придуть, которымъ тогда ¹⁹⁴ отдается ¹⁹⁵ честь полтавряцнымъ боемъ; и пришедъ,

стануть посреди народа, безъ шапокъ, и поклонятся на всѣ четыре стороны; потомъ скажетъ Кошевой всему войску, что „Нынѣ, Молодцы. у насъ Новой годъ; надлежитъ намъ, по древнему нашему обыкновенію, раздѣль въ войскѣ рѣкамъ и урочищамъ учинить“, и потомъ бросаютъ жеребьи: кому что ¹⁹⁶ по жеребью достанется, то тѣми рѣками и урочищами будутъ владѣть.

И по раздѣленіи ¹⁹⁷ всѣ Атаманы и прочіе старые и добрые Козаки разойдутся, а ¹⁹⁸ самое грубое простонародіе останется, которымъ Кошевой будетъ говорить, что „Нынѣ, Молодцы, Новой годъ насталь ¹⁹⁹; можетъ быть будете вы новую Старшину выбирать, а старыхъ кого низвергать по нашимъ обычаямъ?“ И ежели они похотятъ, чтобъ оная Старшина у нихъ была, то скажутъ всенародно: „Вы наши паны добрые; треба вамъ надъ нами пановать.“ Потомъ Кошевой и вся Старшина, поклонясь всему войску, и пойдутъ по своимъ куренямъ.

А ежели похотятъ Кошеваго или прочую Старшину переимѣнить, то чинится у нихъ тако:

Скажутъ Кошевою, чтобъ онъ положилъ свое кошевье; почему оной долженъ ²⁰⁰ палицу свою, принесши къ знамя, положить на свою шапку, и потомъ, поклонясь всему войску, долженъ благодарить, и пойдеть въ свой курень, и по немъ Судья, Писарь и Ясауль также чинятъ; а ежели изъ нихъ не захотятъ кого скидывать, то всѣ закричатъ, чтобъ своего старшинства не скидываль, чего ²⁰¹ для оной принужденъ стоять на своемъ мѣстѣ.

По сверганіи жъ той Старшины выбирается у нихъ ²⁰² новая Старшина такимъ образомъ:

По изгнаніи оной Старшины, то грубое простонародіе многіе имѣютъ между собою спорные и грубые разговоры ²⁰³, котораго курени и кого выбрать Старшиною; и какъ сговорятся и положить на томъ, кто имъ надобенъ Кошевой, то и пойдутъ человекъ десять или и болѣе, самыхъ грубыхъ пьяницъ, въ курень тотъ, гдѣ онъ живетъ, и будутъ просить его, дабы онъ принялъ такую на себя честь; и ежели онъ добровольно не пойдетъ, то его по два человекъ ведутъ подъ руки, а двое или трое сзади пыхаютъ и въ шею толкаютъ, и ругательно бранятъ: „Иди, скурвый сыну! Намъ бо тебе треба; ты нашъ батько; будь намъ паномъ!“ А иному ²⁰⁴ хотя не весьма охотно, однако принужденъ итти, и какъ придутъ въ Раду, а онъ всему войску будетъ угоденъ, то и палицу ему въ руки давать будутъ ²⁰⁵, токмо тотъ новоизбранной ихъ Кошевой, по ихъ древнему обыкновенію ²⁰⁶, не принимаетъ палицы въ руки два раза, и какъ въ третій разъ ему подадутъ и будутъ ему говорить, чтобъ онъ былъ имъ Старшиною, и полтаврщанку велать бить въ полтавры честь ему, то онъ ²⁰⁷ принужтенъ принять, и тогда паки отдаютъ ему честь ²⁰⁸. Нѣкоторые изъ онаго народа старые Козаки землю, ежели же въ ту пору случится быть дождю, или какому венастью, то и грязью, его голову мажутъ, а потомъ Судью, Писаря и Ясаула приведутъ. Ежели старыхъ викого не имѣется, и они всему войску будутъ угоды, то и имъ такая же честь чинится, какъ Кошевому. Еще же Рады бывають въ прочіе дни:

1-я Октября 1-го дня, на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, для перемены Старшины.

Оныя же Козаки тому празднику празднуютъ за тѣмъ, что у нихъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. А ежели не будутъ изъ Старшины кого переменять, то и Рады не бываетъ.

2-я Рада бываетъ на праздникъ Святыя Пасхи ²⁰⁹ для перемены же Старшины; а ежели не будутъ кого переменять, то и Рады не бываетъ.

А ежели въ прочіе дни похотятъ выбирать Кошевого, или прочую Старшину, то у нихъ бываетъ тако:

Станутъ курени съ куренями сговоръ чинить, кого имъ надо скинуть за какую нибудь причину, по злости своей, Старшину долой; и какъ сговорятся куреней съ десять, кого имъ скинуть надобно, Кошевого, или Судью, или Писаря, или же Ясаула, то научатъ пьяницъ, чтобъ они пошли и взяли литавры ²¹⁰ и ударили бь въ Раду, то тѣхъ пьяницъ нѣскольکو человекъ пойдутъ по полтаврамъ, а оныя полтавры лежатъ на базарѣ, гдѣ у нихъ зорю бьютъ, подлѣ столба, у котораго воровъ привязываютъ; и какъ оныя пьяницы тѣ полтавры возмутъ и принесутъ къ церкви ²¹¹, гдѣ у нихъ Рада завсегда бываетъ, то оныя же пьяницы въ тѣ полтавры ударятъ Раду ²¹² и бьютъ въ полтавры полѣномъ, или другой какой палкою, понеже полтавранныя палки завсегда у довыбша бывають ²¹³. Какъ оной полтавранный бой услышитъ довыбшъ, то прибѣжа къ своимъ полтаврамъ, и станеть у оныхъ пьяницъ спрашивать: за чѣмъ они бьютъ, и они ему скажутъ: „Бей Раду, скурвый сынъ!“ то оной довыбшъ принужденъ будетъ бить, а ежели

не ²¹⁶будеть, то его тутъ же полъномъ прикъютъ до полусмерти. И какъ она Рода станеть собираться и людей ²¹⁵приумножаться, то придетъ Кошевой, Судья, Писарь и Ясаулъ ²¹³, и стануть посреди Рады, и поклонятся на всѣ стороны, а стоять въ Радѣ ²¹⁷безъ шапокъ; и станеть Кошевой говорить: „Шинь, Молодцы, за чѣмъ Рода у васъ собрана?“ то пълницы скажутъ: „За тѣмъ, батьку, что положи ты свое кошевье: ты бо намъ не способенъ!“ или какую неисправность знаютъ, то тѣмъ и уличаютъ; или скажутъ, что надо Судью, или Писаря, или Ясаула ²¹⁸скинуть: „Они бо, негодныя дѣти, войсковаго хлѣба наѣлись;“ и на оную Роду и необычайный крикъ сберутся всѣ Козаки. Оныя жъ имѣютъ войску своему на двѣ части раздѣленіе ²¹⁹и называются одни курени вышніе, а другіе нижніе. И тогда случается тако, что одна сторона желаетъ ²²⁰, дабы Кошеваго, или другую Старшину ²²¹, скинуть, а другіе ²²²не желаютъ ²²³, и ²²⁴за то у нихъ между собою сдѣлается ссора и драка; и какъ въ драку вступать, то Старшина вся уйдетъ изъ Рады по куренямъ, и въ то время драка бываетъ между ²²⁵ими великая, гдѣи смертно ²²⁶другъ друга убиваютъ; и какъ весьма раззадорятся, то не токмо людей, но сильная сторона у мемошной стороны курени ломаютъ и прочія имъ великія обиды и раззоренія чинять ²²⁷и которая сторона ²²⁸пересидеть или переспорить, то ²²⁹съ той стороны Кошеваго и прочую Старшину выбираютъ, или по прежнему старыхъ наставляють. Во оной же Радѣ настанавляется ²³⁰такъ:

Хотя у онаго войска и драки между собою небудеть, токмо

великая ссора и споръ бывають, и за онымъ ихъ споромъ Кошевой и вся Старшина, положи свои начальства ²³¹, слѣдуютъ въ свои курени, а у нихъ между оной ²³²ссоры ²³³и споромъ съ одной стороны привѣдуть Кошеваго или какую другую Старшину новаго, кого наста влять, а другая сторона небудеть того желать, то тѣ въ Роду его не пускають, а другіе, которые его въ Роду приведи, сзади въ шею пыхаютъ, какъ у нихъ и завсегда чинится, и тако случается, что оному раздеруть платье и волосы его всѣ выщиплють; а на Старшинство иногда не настають, пошеже та сторона, которая не желаетъ, можетъ случиться, что сильнѣе будетъ, и чья сторона будетъ сильнѣе, съ той стороны будутъ ²³⁴Кошеваго и прочую Старшину выбирать ²³⁶.

А ежели во оныхъ случившихся Радахъ обѣ стороны согласны будутъ, то все ихъ войско закричить: „Шокынъ, негодный сынъ, свое кошевье! Уже ты Кошеваго ²³⁶хлѣба наѣлся!“ или скажутъ, что „Ты, скурвый сынъ, намъ неспособенъ!“; или какую знаютъ неисправность, то тѣмъ уличаютъ, то оной Кошевой принужденъ на свою шапку положить палицу и принести къ знамя, и поклониться всему войску и поблагодарить и итти въ свой курень, скорѣе, опасаясь, дабы его не убили и говорить тутъ ничего ²³⁷не смѣеть; а потомъ Судья свою печать, Писарь чернилицу, Ясаулъ ²³⁸маленькую свою палочку, положи на свои ²³⁹шапки и принесши подѣ знамя, такъ же поклоняси всему войску, слѣдуютъ такимъ же образомъ, какъ ²⁴⁰Кошевой. Ежели ²⁴¹имъ кто будетъ надобенъ, или хотя и всѣ ненадобны будутъ, то

также все чинится, какъ выше сего показано.

Также, когда о походѣ, или о разъѣздахъ Рада случится²⁴¹, то превеликой отъ²⁴² нихъ крикъ бываетъ, пока согласятся. Тутъ же упоминають, яко бы жалованье Ея²⁴³ Императорскаго Величества присылается большов, а Старшина себѣ таить, и тогда Кошевой и прочая Старшина²⁴⁴ много говорить не смѣетъ, хотя что и говорятъ, токмо не съ грубостію, опасаяся²⁴⁵, дабы съ Старшинства ихъ не скинули и не убили. А иногда во оныхъ Радахъ бываетъ, что Кошеваго, или прочую Старшину скидываютъ, и когда оныя Рады ни собирають, то за всегда съ великимъ крикомъ и грубостію производятся.

А ежели о походахъ, разъѣздахъ, или о другомъ какомъ ихъ нужномъ дѣлѣ Старшина и Атаманы не похотятъ для онаго дабы²⁴⁶ Раду²⁴⁷ собирать, то за всегда оное публикуется у Кошеваго подлѣ куреня его, предъ всѣми Атаманами; оное у нихъ называется сходка, а не Рада, то отъ оныхъ Атамановъ имѣется склоненіе и ревность къ службѣ, а прочіе, по своему обыкновенію, кричатъ на всѣхъ сходкахъ и упоминають, яко бы они имѣють недостатокъ въ деньгахъ и въ другомъ принадлежномъ запасѣ къ походу, и за тѣмъ часто бываетъ, что оныя ихъ совѣты не исполнены остаются.

Прочія же Рады бывають у нихъ, тако жъ и выборъ Кошеваго и прочей Старшины, разнымъ образомъ, что акуратно здѣ и показывать не можно.

А которые бывшіе ихъ Кошевые и прочая²⁴⁸ старшина, низвер-

женные отъ начальства, хотя и пребываютъ въ куреняхъ простымъ Козакомъ, токмо надъ ними отъ сего войска имѣется почтеніе и даютъ имъ вездѣ первенство, затѣмъ, упоминають, что была войсковая Старшина; а хотя изъ оныхъ чиновъ будучи и простымъ Козакомъ, да умереть, то для его прежней чести на погребеніи выпалать изъ пушки одинъ разъ, а изъ меднаго ружья болѣе будутъ палить, нежели²⁴⁹ по другимъ простымъ Козакамъ.

О АТАМАНАХЪ КУРЕННЫХЪ.

Атаманы куренные имѣють свою силу при куреняхъ, такъ что можетъ своего куреня Козака за всякую вину бить, а Козаки куренные его такъ слушаютъ, какъ своего отца, и не смѣють его ни бить, ни бранить, понеже у онаго Атамана всѣхъ Козаковъ деньги и платье на рукахъ, нежели куда посылать, то не столько Козаки послушны будутъ Кошевому и Судьѣ, сколько Атаману своего куреня. Оной же Атаманъ обо всемъ куренѣ и о Козакахъ имѣетъ попеченіе, дабы у него во всемъ достатокъ былъ въ провіантѣ²⁵⁰, такъ и въ дровахъ²⁵¹ и въ прочихъ принадлежностяхъ²⁵². Ежели жъ Атаманъ²⁵³ явится имъ неспособенъ, на примѣръ²⁵⁴ пьяница, или не будетъ попеченія о Козакахъ и о куренѣ имѣть, то его скидываютъ съ Атаманства своего куреня Козаки и другаго выбираютъ же отъ своего куреня, а отъ чужаго другаго куреня никогда не берутъ, и объ ономъ не токмо другому куреню, но и всему войску до онаго сбрасыванія и наставляванія Атамановъ дѣла нѣтъ²⁵⁵.

КАКІЕ НИИѢ ВЪ ЗАПОРОЖСКОЙ СѢЧИ ИИѢЮТСЯ ДУХОВНЫЕ ЧИНЫ И ОТКУДА ПРИСЫЛАЮТСЯ.

Духовные чины²⁵⁶ въ Сѣчу присылаются завсегда изъ Кіева изъ Межигорскаго монастыря, по два и по два дьякона на каждой годъ, а власти имъу нихъ никакой не имѣется. Они и сами войсковою Старшинѣ повинны бывають и дѣлають все по повелѣнію ихъ; прочіе жъ Козаки²⁵⁷ предъ ними почтеніе имѣють, а другіе грубые болѣе досаждаютъ, нежели почитають. А ежели пришлются вновь попы, да и стары, или не имѣють хорошаго голосу, то такихъ назадъ отсылають, а старыхъ по²⁵⁸ прежнему оставляють. Литургія Божія отправляется по закону Греческаго исповѣданія каждой день безотмѣнно; молятъ о здравіи Всероссийскаго Императора²⁵⁹ него Фамиліи, и о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и Сигклитѣ, а потомъ по именамъ упоминають Кошеваго, Судью, Писаря и Ясаула и все Православное воинство. Священный чинъ довольствуется церковью чрезъ свои служебные труды, но и еще отъ оныхъ доходовъ нѣкоторую часть посылають въ²⁶⁰ помянутой Межигорской монастырь, которыхъ доходовъ сбпрается не малая сумма, понеже умирающіе Козаки отказывають богатства не малыя на церковь Божию и на вышесписанной монастырь, и особливо въ что священному чину; они же продають восковыя свѣчи.

Пѣвчіе у нихъ въ Сѣчѣ обучаются во учрежденной ихъ школѣ, которыхъ Козаки Запорожскіе²⁶¹, по родству и по другимъ случаямъ, берутъ изъ Малороссіи и, привезши въ Сѣчу, нѣкоторые богатые въ

оную школу отдають, вмѣсто дѣтей своихъ, иные и смовольно изъ Кіева и изъ Польши приходятъ. Оныхъ находится болѣе тридцати человекъ, которые имѣють довольствіе отъ своихъ родственниковъ, то есть, наказныхъ отцовъ; тако жъ, когда умереть Козакъ, они повинны звонить въ колокола, и за то имъ отъ оставшихъ Козацкихъ пожитковъ дается плата; оніе же пѣвчіе еще въ церкви продають ладонъ иными доходами довольствуются; при школѣ своей имѣють одного попа, которой ихъ обучаетъ²⁶². Они же такую жъ имѣють вольность, какъ и прочіе Козаки, имѣють у себя двухъ Атамановъ, выбранныхъ изъ своего товарищества, единаго надъ большими, а другаго надъ малыми пѣвчими, и оныхъ также, по своему изволенію, низвергають и другихъ изъ своей же школы поставляютъ, кого похотять.

О КАНЦЕЛЯРІИ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Канцелярїи настоящей у нихъ не имѣется, а Писарь войсковою бываетъ одинъ, и къ нему для вспоможенія дается подписарье, и отправляются письменныя дѣла при его квартирѣ, а письменныхъ дѣлъ у нихъ въ войскѣ, тако жъ и о старинномъ житѣ, никакихъ записокъ и журналовъ не имѣется, кромѣ того, что когда²⁶³ посылаются къ нимъ указы, которые у нихъ въ Радахъ чтутся, и на то они паки отвѣтствуютъ по надлежащему.

О МАСТЕРОВЫХЪ ЛЮДЯХЪ, КАКІЕ ИИѢЮТСЯ, ПРИ ЗАПОРОЖСКОЙ СѢЧѢ.

При Запорожской Сѣчѣ мастеровыхъ людей имѣется: слесари, куз-

нецы, сапожники, портные, плотники, и ²⁶⁴оные мастеровые люди все по ихъ Козацкому манеру и обыкновению ²⁶⁵ свои работы отправляютъ всегда за заплату, а безъ заплаты никому оные ничего ²⁶⁶ не повинны дѣлать, которые тѣ свои работы отправляютъ внѣ замка, а числятся такожде съ прочими Козаками въ куреняхъ.

О ЖИТЬѢ КОШЕВАГО И ПРОЧИХЪ СТАРШИНЪ, КАКОЕ ОНЫЕ ОТЪ КОЗАКОВЪ ИМѢЮТЪ ПОЧТЕНІЕ, И КАКІЕ ЖЪ ИМЪ ИМѢЮТСЯ ДОХОДЫ.

Кошевой, яко главный командиръ ²⁶⁷, имѣть ото всего войска себѣ почтеніе ²⁶⁸, а особливо въ военныхъ походахъ и во всякихъ случаяхъ; ежели котораго любить, то того ²⁶⁹ весьма почитаютъ и приказу его слушаютъ; и по немъ войсковая Старшина и имъ въ церкви особливо сдѣланы мѣста для ихъ столній. Оныѣ Старшины житѣе свое имѣютъ въ куреняхъ своихъ, гдѣ они прежде простыми Козаками были; столъ и пищу имѣть всякой Старшина въ своемъ куренѣ, со своими куренными Козаками обще.

Доходы онымъ имѣются ниже слѣдующіе: пріѣзжающіи изъ Малороссіи, изъ Польши, изъ Крыму ²⁷⁰ ватаги съ разными товаровъ продажами, яко: съ виномъ бѣлымъ и водкою ²⁷¹, съ мукою и прочимъ харчевымъ припасомъ, то со всякой куфы или бочки ²⁷² берутъ на Войсковую Старшину ²⁷³ по одному рублю; тутъ же часть довыбшу и пушкарю даютъ. А кто изъ ихъ войска Козаки оное вино покупать, или хозяинъ тамо будетъ продавать, то принужденъ датъ Кошево-

му ведро, а по ихъ аванію кварту ²⁷⁴; Судѣ другую, Писарю третью, Ясаулу четвертую, довыбшу и пушкарю пятую, на церковнсіи обиходъ ²⁷⁵ шестую, Атаманамъ куреннымъ ²⁷⁶ всѣмъ седьмую, и оное у нихъ берется изъ десяти куфъ, а прозывается оное поставное ²⁷⁷ вино; тутъ же тому хозяину ото всего войска покажутъ цѣну, по какой цѣнѣ ему продавать кварту.

Да оныѣ жъ пріѣзжающіе съ мукою и съ прочимъ ²⁷⁷, а наиболѣе что изъ Крыму, съ разными Турецкими товарами ²⁷⁸, приносятъ ²⁷⁹ Кошевому и прочей Старшинѣ, ото всякой ватаги ²⁸⁰ по товару ²⁸¹. Еще онымъ Старшинамъ доходъ, ежели на степи прибудныхъ лошадей найдутъ, а хозяина до трехъ дней не взыщется, то на Старшину берутъ; или ежели Козакъ попадетъ въ какое погрѣшеніе, а особливо, ежели вора какого поймаютъ, то довыбшъ съ него платѣе все сдереть и прикуеть до столба; и буде оной воръ имѣть родственниковъ, кто бы его выкупилъ, то Кошеваго и Судью можетъ закупить и отъ столпа отбить, а за свое воровство, у кого онъ украсть, то жъ принужденъ будетъ заплатить; а ежели кто не имѣть богатства и другой себѣ надежды, таковой держится, пока онъ своего воровства не заплатитъ ²⁸². Еще же кто на кого будетъ просить, то принесетъ Войсковой Старшинѣ нѣкоторой малой презентъ; такожь ежели какаа ихъ партія вадитъ на добычи, и буде много раздобудутся, то могутъ подарить Коваки ото всей своей партіи Старшину чѣмъ нибудь, по возможности своей.

Тако жъ отъ шинкарей, брагарниковъ, мясниковъ, калачниковъ бываетъ имъ, Войсковымъ Стар-

пинамъ медомъ, пивомъ, брагою или бузою, мясомъ и калачами презентъ по ихъ расположенію. Еще-жъ оному Кошевому и Войсковымъ Старшинамъ каждый годъ, Декабря 25-го дня, то есть, на Рождество Христово, тако жъ ²⁸³ и на праздникъ Святыхъ Пасхи, имѣется доходъ такимъ образомъ :

Сберутся базарные купецкіе и мастеровые люди порознь, яко шинкари особливо, купцы особливо, и мастеровые люди особливо же, и покупать лисицъ пары по двѣ; или по три, и накупать большихъ калачей, и съ тѣми идутъ до Кошеваго съ поклономъ, которое у нихъ называется ралець; тутъ то Кошевой повиненъ ихъ поить вареною и холодною горьлкою, тако жъ и медомъ пока они хотятъ; на другой день идутъ къ Судьѣ, на третій день къ Писарю, на четвертый день къ Ясаулу ²⁸⁴ и инымъ такіе жъ подарки воздаютъ, и они ихъ такъ же принуждены поить.

Оной же Кошевой принужденъ не токмо что оныхъ, но и все войско, имѣющееся въ Свѣчѣ, поить, а Атамановъ и другихъ Старшинъ, зазвавъ къ себѣ въ курень, особливо ихъ подчиваетъ и угашиваетъ разными питьями, и оногo веселія у Старшинъ между себя бываетъ цѣлая недѣля. Между онымъ питіемъ бываетъ у нихъ пушечная пальба ²⁸⁵. Оному Кошевому, по Высочайшей Императорскаго Величества милости, дается каждаго году жалованье по 600 рублевъ, Судьѣ, Писарю и Ясаулу ²⁸⁶ каждому по 300 рублевъ; прочимъ чинамъ: Полковникамъ, Обознымъ, довшбу и пушкарю особливоя жъ великая плата дается. Всякой годъ имъ же Старшинамъ дано чрезъ рѣку Днѣпръ имѣть перевозъ, съ котораго берутъ

себѣ пошлину и со онаго перевозу довольно собираютъ денегъ.

ДОХОДЪ КУРЕННЫМЪ АТАМАНАМЪ.

Онымъ Атаманамъ доходу отъ куреня и отъ войска ничего не имѣется, кромѣ того, что выше показано; да имѣютъ себѣ довольствіе тако: у котораго куреня есть на базарѣ лавки и избы, то отдаются шинкарямъ и крамарамъ въ наемъ; тако жъ въ куреняхъ съ котловъ собираютъ и куренные дубы отдають въ наемъ. Изъ оныхъ доходовъ надлежитъ ему, Атаману, курень свой со всѣмъ исправлять, дабы во ономъ не было какого недостатка. Ему Козаки, которые ѣздятъ на добычи и раздобычутся ²⁸⁷, даютъ, по ласкѣ своей, кто что похочетъ ²⁸⁸.

О ЖИТІИ ВОЙСКА ЗАПОРОВСКАГО И ИХЪ ВОЛЬНОСТИ, И КАКЪ ОНЫЕ ИМѢЮТЪ ВЪ ВОЙСКѢ СВОЕШЪ ОВХОЖДЕНІЕ, И ОТКУДА ПОЛУЧАЮТЪ СЕБѢ ДОБЫЧУ, ПИЩУ И ВОГАТСТВО, И КАКІЕ ПРОМЫСЛЫ ИМѢЮТЪ, И ГДѢ ИМѢЮТЪ ОСОВЛИВЫЯ ПОСЕЛЕНІЯ, КРОМѢ СВОИХЪ ВОЙСКОВЫХЪ КУРЕНЕЙ.

Войско ихъ раздѣляется житіемъ своимъ на разные части.

Первое житіе свое имѣютъ въ войсковыхъ куреняхъ, при присутствіи своего Атамана. Оные пищу свою и для ихъ услугъ кухаря имѣютъ при томъ куренѣ такимъ образомъ:

Въ каждомъ куренѣ у нихъ кухарь имѣется одинъ, да помогаютъ ему ²⁸⁹ куренные малые ребята: воду носить и котлы обмываютъ

а кухарь только что есть на всѣхъ Козаковъ варить, сколько оныхъ въ куреніи ни будетъ, и за труды оному кухарю даютъ куренныхъ денегъ по два рублц, да еще, сверхъ онаго, съ каждаго Козака по пяти копѣекъ въ годъ. А готовится имъ пища такая: по ихъ названію, содомаха, которая варится изъ муки съ водою густо; а другое у нихъ готовится кушанье по ихъ названію прозывается тетеря: варится изъ муки и изъ пшена не очень густо, на квасу, или на рыбной поливкѣ; а муку и пшено покупаютъ на куренныя деньги. Которыя похотятъ рыбы или мяса, то покупаютъ артелью, а прочіе вышеписанною содомахою и тетерей довольствуются; печенато обыкновеннаго хлѣба никогда въ куреняхъ у нихъ не имѣется. Пища ихъ поставляется на столъ на лоткахъ, или, по просту сказать, въ корытахъ, а по ихъ званію въ вагангахъ. Прочіе живутъ въ форштатѣ своими домами и имѣютъ промыслъ: варятъ медъ, пиво, брагу; тако жъ и мастеровые люди, и шинкари, и крамары и прочіе. Оныя пища въ куреняхъ не имѣютъ, но всякъ отъ своего промыслу питается предъ куренными Атаманами доброю пищею, и обыкновеннымъ хлѣбомъ; а иные живутъ въ зимовникахъ для своихъ лошадей и прочаго скота, а другіе живутъ для ловли рыбы, звѣрей и птицъ; тако жъ имѣютъ многіе пчельники, и пищу имѣютъ всякъ отъ своего промыслу. А зимовники ихъ имѣются по Очаковской сторонѣ при рѣкѣ Днѣпрѣ, и въ прочихъ рѣкахъ, впадающихъ изъ оной степи въ Днѣпръ, и на островахъ отъ усть ²⁹⁰Самары даже до устья рѣки Днѣпра ²⁹¹, коя впадаетъ въ Днѣманъ. А житье свое имѣютъ какъ

въ Сѣчѣ, такъ и въ зимовникахъ, по ихъ обыкновенію, тако жъ и осторожность имѣютъ отъ пожаровъ. Оное жъ войско Запорожское, егда услышитъ Татаръ или Поляковъ ²⁹² въ слабомъ состояніи и неосторожности, то, собрався, какъ изъ Сѣчи, такъ и изъ зимовниковъ, въ немалой силѣ чрезъ вольность свою нападеніе чинитъ, и отъ Татаръ, или отъ Поляковъ часто получаютъ себѣ великую добычу и отгоняютъ у нихъ множество лошадей и скота, а самихъ Татаръ рубятъ и въ полонъ берутъ, и привозятъ въ Сѣчу и дѣлятъ между своей партией по своему обычаю; и по раздѣлѣ бываетъ у нихъ великое веселіе, многіе дни гуляютъ, пьютъ, ходятъ по улицамъ, кричатъ, объявляя свою храбрость, и за ними носятъ въ ведрахъ и котлахъ вареное ²⁹³ съ медомъ, и холодное хлѣбное вино, а по ихъ названію горѣлку ²⁹⁴, пиво и медъ, и притомъ ²⁹⁵ за ними ходятъ преогромная музика и школьники съ пѣніемъ; и ежели кто съ ними встрѣтится, то всѣхъ подчиваютъ и просятъ на горѣлку и на прочее питіе; а ежели кто не будетъ пить, то бранятъ ругательно, хотя его и не знаютъ, какой бы онъ человекъ ни былъ, однако подчиваютъ, и въ такомъ своемъ веселіи и гуляніи чрезъ многіе дни, удивленія достойно, какъ они прогуливаютъ великую сумму денегъ, и не токмо что полученную добычу, но и старое что имѣютъ въ забытомъ своемъ пьянствѣ пропиваютъ и входятъ отъ того въ великіе долги, платя какъ за напитки, такъ и музыкантамъ и пѣвчимъ.

Шинкари, крамары и прочіе мастеровые люди такой обычай имѣютъ:

Покупаютъ товары и сами продаютъ чрезъ необычайную дороговизну и отъ того великую прибыль получаютъ; только оною ²⁹⁶ прибылью угосподствовать одни не могутъ, но принуждены ²⁹⁷ между своимъ товариществомъ и прочими Козаками весь оной свой барышъ прогуливать ²⁹⁸. Тако жъ и тѣ Козаки, которые живутъ на зимовникахъ, респродаютъ ²⁹⁹ свои добычи, яко то: рыбу и прочіе товары, волковъ, лисицъ, и на оныя деньги пьютъ и гуляютъ. Такимъ образомъ у всѣхъ оныхъ чинится, какъ выше сего упомянуто ³⁰⁰.

Еще жъ ³⁰¹ имѣется у нихъ такое обыкновеніе, что въ воскресные дни и праздники господскіе въ вечеру проваждаютъ между себя пражестокую ³⁰² многолюдственную кулачную бой, раздѣляясь куренями, яко верхними и нижними, и отъ онаго кулачнаго бою происходятъ у нихъ ³⁰³ великія драки и бывають ³⁰⁴ смертельныя убійства.

Сверхъ же того ³⁰⁵ всѣ вышепомянутые ³⁰⁶ Запорожскіе Козаки имѣютъ вольность свою такую, что никакихъ работъ повелѣваемыхъ не имѣютъ, но всегда находятся въ гуляньи въ своемъ неспокойномъ пьянствѣ, въ чемъ и явленъ свою до конца тако провождаютъ. А ежели случится Кошевому посылать куда ³⁰⁷ какую партію, то у нихъ о томъ имѣется въ куреняхъ ихъ очередь, а кругомъ своей Свѣчи никакихъ форпостовъ и развѣдочъ для присмотра непріятеля у нихъ не бываетъ, и хотя Татары имъ много пакости чинять отогнаніемъ лошадей и прочего смота, но они то все ни во что имѣютъ, рассуждая, по своей вольности, что и они у Татаръ тамъ же могутъ завсегда свои реванши сыскывать.

А когда они усмотрятъ, или вѣстіе получатъ о нападеніи Татарскомъ, то при ихъ Свѣчи на площади выпалать изъ пушки однакъ разъ, и во оной Свѣчи во всѣхъ мѣсть и всакою скоростію собираются и выходятъ противъ Татаръ, и мужественно поступаютъ, не щадя своего здоровья. Оное нападеніе отъ Татаръ Козакамъ, такъ и отъ Козаковъ Татарамъ, чинилось въ прошедшую войну, а нынѣ какъ отъ Татаръ Козакамъ, такъ и отъ Козаковъ Татарамъ обидъ и нападеній не имѣется; токмо еще Козаки много около Поляковъ поживаются и обиды являторы чинятъ по древней своей вольности ³⁰⁸. Въ войскахъ у нихъ, какъ у старого, такъ и у малаго, у всѣхъ имѣется оружіе огненное, и къ тому копье, а у многихъ пистолеты и сабли, и оныя имѣютъ во всакой чистотѣ и исправѣ, а для военныхъ ихъ случаевъ Козацкія ружьицы или флинты дѣлають при ихъ Свѣчѣ, а порохъ и свинець покупаютъ въ Польшѣ и въ Малороссіи, и хотя оной порохъ сами дѣлають, токмо весьма не хорошъ ³⁰⁹.

КАКІЕ У ОНЫХЪ КОЗАКОВЪ ПРАВЫ И СУДЫ ИМѢЮТСЯ И ЧТО ПОЧИТАЮТЪ ВЪ ВОЛЬЩИХЪ ВѢНАХЪ.

Правы у нихъ имѣются по старому ихъ ³¹⁰ обычаю не однихъ словахъ, а на письмѣхъ правъ никакихъ не дѣлають. Ежели въ воровствѣ кто поймается, или въ другихъ какихъ важныхъ дѣлахъ причитается, о томъ судить войсковая Старшина нижеслѣдующимъ образомъ:

Главная у нихъ вина почитается, ежели Козакъ Козака убьетъ

до смерти, то убийцу живого кладутъ подъ гробъ убитаго и обонихъ землею засыпаютъ³¹¹, а о которомъ будутъ сожалѣть, яко зная его добраго быти Козачества, того всенародно свободждаютъ отъ смерти и штрафуютъ другимъ штрафомъ.

Тако жъ за великую вину у нихъ почитается³¹², ежели Козакъ у Козака что вѣбудь украдетъ, хотя въ крѣпости, или въ отсутствіи, или гдѣ ни есть, и въ томъ приличаться; такова злодѣя они привлекаютъ³¹³ къ столбу, на площади, которой ко оному штрафу мзочно учрежденъ; и оной воръ принужденъ тамо стоять³¹⁴ пота, пока своего воровства не заплатитъ³¹⁵, а хотя и заплатитъ, то трои сутки принужденъ будетъ стоять; ежели же великое воровство и много рязъ приличаеся, такъхъ, бравъ отъ столба, вѣшаютъ³¹⁶. Во время его стоянія ходятъ мимо его множество Козаковъ; иные проходятъ мимо его, ничего ему не учиня, а другіе напився пьяны³¹⁷, приходя къ нему, немилостиво его бьютъ и вслѣски его ругаютъ; а иные приходятъ къ нему по обычайнымъ³¹⁸ своимъ пьянствамъ съ горькою и калачами, и поить его и калачи ему даютъ, а иные и деньги; и хотя тому пить уже не въ охоту, однако жъ онъ принужденъ пить, понеже³¹⁹ пьяницы кричатъ ему: „Пий, скурвый сыну, злодѣю! Якъ не будешь пить, то будемъ скурвого сына быть.“ И какъ оной напьется, то оны пьяницы скажутъ: „Дай же, мы, брате, трохи тебе побьемъ“, и хотя онъ проситъ у нихъ милости, токмо оны пьяницы ему говорятъ: „А за прожь, скурвый сыну, горькою тебе поили? Якъ тебе поить, те треба и быть;“ и часто случается, что чрезъ сутки онаго злодѣя убьютъ до

смерти. А нѣкимъ такимъ злодѣямъ, привланнымъ у столба, бываетъ, по частію ихъ, что никто ихъ ни чѣмъ не оскорбитъ, но еще получать себя нѣкоторыя деньги отъ пьяницъ.

А ежели оной воръ воровалъ, да приносилъ другому кому нибудь изъ ихъ Козачества для сохраненія, или кто, вѣдал, купить оныя воровскіе пожитки, то и оному чинится такожде, какъ надъ сущимъ воромъ.

Тако жъ признается у нихъ³²⁰ за тяжчайшую вину мужеложство и скотоложство, и кто въ такомъ безчеловѣчьи приличится, того такожде къ тому столбу привлекаютъ³²¹ и убиваютъ до смерти, а богатство его берутъ на войско.

А ежели Козакъ Козаку будетъ деньгами виноватъ, а не хочетъ ему платить, или хотя и хочетъ, да не имѣетъ чѣмъ, а тотъ больше ждять не хочетъ, то того виноватаго прикуютъ къ пушкѣ, и будетъ пота сидѣть, пока онъ свой долгъ заплатитъ, или кто по немъ поручится.

Еще же оныя Козаки обычаи имѣютъ: ежели шинкари, крамары, или мясники будутъ продавать свои товары дорого, или вино продаютъ не противъ постановленной³²² цѣны, то отъ войсковой Старшины, или Атамановъ, дается позволеніе оныхъ крамаровъ, шинкарей и мясниковъ, кто изъ нихъ будетъ виноватъ, грабить, и Козаки, собравшись гуртомъ человекъ со сто и больше, и будутъ грабить, и что найдутъ, то все себя берутъ, а вино пьютъ и по улицѣ льютъ, и у кучи съ виномъ обручи рубить и дны выбиваютъ³²³, и хотя деньги или платъе³²⁴ найдутъ, то все себя берутъ; такожде и у крамаровъ и масниковъ, все, что есть, тамъ жъ мѣрами забармаютъ.

здѣ описуется рѣка Днѣпръ.

Отъ рѣки Самары даже до города ³²⁵ Очакова и Кишурха по обоимъ берегамъ, какія во одну Днѣпръ рѣку впадаютъ рѣки и какія на берегахъ тѣхъ рѣкъ имѣются древнія ³²⁶ и нынѣшнія урочища, грады и крепости, и по некоторымъ рѣкамъ и урочищамъ Запорожскіе Козаки имѣютъ зимовники, тако жъ и прочія жилища.

НО КРЫМСКОЙ СТОРОНѢ.

1 рѣка *Самара*, вышла изъ степи и пала въ рѣку Днѣпръ. На оной рѣкѣ имѣется монастырь Греческаго закону. Отъ онаго монастыря даже до устья построено отъ Россіянъ въ 736 году въ Турецкую войну нѣсколько рентранжаментовъ и редутовъ.

А на устьѣ оной рѣки въ томъ же году построены отъ Россіянъ рентранжаментъ и нѣсколько редутовъ и прозывается Усть-Самара.

И по рѣкѣ оной Самарѣ имѣютъ Запорожскіе Козаки жилище въ нѣсколько тысячахъ человекъ и съ принадлежащею своею Старшиною, о чемъ въ сей Исторіи выше упомянуто.

2 рѣка *Татарка*, разстояніемъ отъ оной Самары верста. Въ 736 году была отъ Россіянъ построена редутъ на оной рѣкѣ.

3 рѣка *Ворона*, разстояніемъ отъ оной Татарки верста. На оной въ томъ же году была отъ Россіянъ построена рентранжаментъ съ редутомъ.

4 рѣка *Волынка*, разстояніемъ отъ Вороны верста. На оной въ томъ же году была построена отъ Россіянъ рентранжаментъ съ редутомъ.

5 рѣка *Московка Сухая*, разстояніемъ отъ Волынки верста.

6 рѣка *Московка Великая*, разстояніемъ отъ Сухой верста 20. На оной рѣкѣ построена въ томъ же году была рентранжаментъ. И она въ рѣки Московки вышла изъ степи близъ Молошныихъ Водъ; теченіе имѣютъ до Днѣпра 200 верста.

7 рѣка *Конская*, вышла изъ степи изъ рѣки Берды; теченіе имѣетъ до Днѣпра степью 400 верста.

И при впаденіи своемъ къ Днѣпру ниже рѣки Московки, въ 20 верстахъ, гдѣ имѣются великіе пески, а она Конская рѣка тутъ съ Днѣпромъ не соединилась, а идетъ подлѣ Днѣпра особливимъ теченіемъ, даже до самаго города Кишурха, которой стоитъ на устьѣ Лимана и Чернаго моря.

А хотя она Конская рѣка въ теченіи своемъ съ Днѣпромъ и соединяется, но пакы особливимъ теченіемъ отлучается.

На оной Конской рѣкѣ, близъ соединенія ея къ Днѣпру, въ степи, построена была отъ Россіянъ въ 736 г. рентранжаментъ съ редутомъ.

На оной же Конской рѣкѣ у самаго Днѣпра имѣется издревле ³²⁷ городъ, называемой Замыкъ, гдѣ была ³²⁸ прежнихъ Татарскихъ владѣльцовъ столица, и во ономъ городѣ имѣлось 700 домовъ.

8 рѣка *Яичекракъ* ³²⁹, разстояніемъ отъ Конской 20 верста; теченіе имѣетъ изъ степи 100 верста.

Отъ онаго Яичекрака разстояніемъ въ низъ по Днѣпру 10 верста имѣлось городище, и въ немъ бы-

до мечетей много, а званія оному городищу неизвѣстно.

9 рѣка *Карачекракъ*, разстояніемъ отъ Дичекрана 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи 100 верстъ. На оной рѣкѣ имѣлся городъ Нагайской, а званіе оному по рѣкѣ *Карачекракъ*. Тутъ же отъ Россіянъ въ 736 году былъ построенъ редутъ.

10 рѣка *Малекъ*, разстояніемъ отъ Карачекрана 40 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи 20 верстъ. На оной рѣкѣ былъ городъ Малкъ и въ немъ мечеть.

11 рѣка *Атамкова*, разстояніемъ отъ Малчки 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи 100 верстъ; отъ оной рѣки внизъ по Днѣпру до урочища Плетеного Рогу 20 верстъ. Тутъ былъ построенъ отъ Россіянъ редутъ въ 736 году; отъ онаго урочища внизъ Днѣпра до городища Палчика 20 верстъ; оной былъ Татарской.

Отъ онаго Палчика до Каменнаго Затону 20 верстъ. Оной Каменной Затонъ строенъ отъ Россіянъ въ прежде бывшую войну съ Турками, въ 1696 году, а въ 736 году отъ Россіянъ же былъ построенъ тутъ редутъ.

12 рѣка *Блосзерка*, разстояніемъ отъ Каменнаго Затону 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 200 верстъ. На оной рѣкѣ *Блосзеркъ* былъ славной старинной городъ, именуемой *Блосзерка* жъ, которой былъ построенъ отъ древняго Нѣмецкаго народа, Франковъ, которые въ то время тутъ жили, а потому оной народъ вышелъ въ Нѣмецкую землю, а по нихъ тамо имѣлася въ томъ городѣ владѣтельница, прозываемая *Блосзерская*, и имѣла тутъ малое владѣніе. А какъ Татарской Ханъ, Мамай, шелъ на

Россію съ войною, то она владѣтельница отъ страху Мамаева оставила тотъ свой городъ и поселилась въ низу Днѣпра на Очаковской сторонѣ, о которомъ ниже упомянуто будетъ, а Мамай, пришедъ, оной городъ разворила. На оной же рѣкѣ въ 736 году отъ Россіянъ былъ построенъ рентранжментъ съ редутами.

13 рѣка *Мамай Сурка*. На оной рѣкѣ отъ Татарскаго Ханъ, Мамай, былъ построенъ городъ на имя свое, Мамай; разстояніемъ отъ Блосзерки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

14 рѣка *Рогачикъ*, разстояніемъ отъ Мамай Сурки 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 150 верстъ.

15 рѣка *Чаплива*, разстояніемъ отъ Рогачика 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ,

16 рѣка *Лопатиха*, разстояніемъ отъ Чапливы 30 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 50 верстъ.

17 рѣка *Русинова Балка*, разстояніемъ отъ Лопатихи 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

18 рѣка *Сухая Широкая Каиръ*, разстояніемъ отъ Русиновой Балки 30 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

19 рѣка *Мечетная Каиръ*, разстояніемъ отъ Сухой 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ. На оной Мечетной въ древніе годы ³³⁰ бывало городище и мечети Татарскаго владѣнія.

20 рѣка *Западная Каиръ*, разстояніемъ отъ Мечетной 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ.

21 рѣка *Крутая Капра*, разстояніемъ отъ Западной 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Дивпра 20 верстъ.

22 рѣка *Дурицкая Капра*, разстояніемъ отъ Крутой 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Дивпра 10 верстъ.

23 рѣка *Вилвела*, разстояніемъ отъ Дурицкой 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Дивпра 20 верстъ.

А отъ рѣки Вилвелы въ низъ Дивпра въ 20 верстахъ при Конскихъ Водахъ тутъ въ древнія времена имѣлся Татарской великой городъ⁶²¹, а какъ именовался, то неизвѣстно, которой отъ самыхъ Татаръ разоренъ за тѣмъ, что во ономъ городѣ пауки, а по Турецкому званію мармуки или тарантулы, людей поѣдали; кого оныя ни укусятъ, тотъ уже не будетъ живъ.

А отъ онаго⁶²² города въ пяти верстахъ имѣлся у нихъ другой городъ, а о имени его также неизвѣстно; только и во ономъ городѣ такіе жъ пауки людей поѣдали; того ради и тотъ у нихъ оставленъ. Во ономъ городѣ и нынѣ у нихъ имѣется пустая каменная мечеть; оныя жъ пауки и нынѣ на тѣхъ мѣстахъ имѣются, и въ 738 году, когда Россійская армія на томъ мѣстѣ нѣсколько дней стояла, и отъ оныхъ пауковъ нѣкоторой вредъ людямъ чинился.

А отъ онаго жъ города до Турецкаго жъ города Шингирей 4 версты.

А пониже онаго города, Шингирей, одна верста чрезъ рѣку Конскую на острову Дивпра рѣки, былъ Турецкой городъ, именуемой Асланъ, а въ 738 году на ономъ мѣстѣ построены отъ Россіянъ Андреевской редутъ.

Да на ономъ же острову въ низъ рѣки Дивпра, въ 3 хъ верстахъ, противъ самаго бывшего Турецкаго города, Кизикирмена, имѣлся жъ Турецкой городъ Таванъ, а въ 739 году построенъ отъ Россіянъ Таванской редутъ.

А вышеписанные города, Кизикирмень, Таванъ, Асланъ и Шингерей, взяты были отъ Турковъ Россійскимъ Генераломъ Шереметевымъ въ 1696 году и разорены Россіянами.

А противъ оной Тавани, на Крымской сторонѣ, чрезъ островъ и Конскую рѣчку былъ въ 736 году отъ Россіянъ построенъ рентранжаментъ, именуемой Кизикирмень.

А отъ онаго рентранжамента до урочища Алешекъ 70 верстъ.

При оныхъ Алешкахъ имѣлась прежде сего Запорожская Сечь, а отъ урочища Алешекъ до Лиману 28 верстъ.

А по берегу Лиману до имѣющихся въ степи озеръ соляныхъ 30 верстъ, при которыхъ соляныхъ озерахъ отъ Россіянъ въ 738 году были построены редуты.

А отъ соляныхъ озеръ даже до города Кибурха 20 верстъ. Оной городъ Кибурхъ стоитъ на косѣ между Очаковского Лиману и Чернаго моря.

Оной Кибурхъ отъ Турковъ населеніе давно имѣлъ, а построенъ каменною отъною въ 1696 году.

Оной же Кибурхъ въ 1736 году отъ Россійскаго Генерала Леонова былъ взятъ и разоренъ, но Турки въ оной же годъ пакки его въ состояніе привели.

А въ 1737 году оной Кибурхъ пакки Россіянами взятъ и утвержденъ гарнизонами Россійскими.

А въ 1738 году, когда Россіане Очаковъ разорили, то и оной Кишбуржъ совсѣмъ разорили жъ до основанія.

по очаковской сторонѣ.

Рѣка и урочища отъ Усть-Самары даже до Очакова:

Противъ оной Усть-Самары чрезъ Днѣпръ имѣется островъ, именуемой Каменской; на ономъ въ 737 году построены отъ Россіанъ рентранжаментъ и редуты.

Ниже онаго Каменскаго острова на Очаковской сторонѣ имѣется старинной городъ Козацкой, именуемой Кайдакъ²³³, которой въ 1637 году построенъ Польскимъ Королемъ, Владиславомъ Шестымъ, для обузданія Запорожскихъ Козаковъ. А нынѣ тутъ построенъ въ 1737 году отъ Россіанъ редутъ, называемой Кайдацкой.

При ономъ Кайдакѣ чрезъ рѣку Днѣпръ имѣется порогъ 1-й, именуемой Кайдацкой.

1 рѣка *Сурз*, разстояніемъ отъ Кайдака 10 верстъ; теченіе имѣеть верстъ. При оной рѣкѣ чрезъ Днѣпръ рѣку имѣется 2-ой порогъ, именуемой *Сурской*.

3 порогъ чрезъ Днѣпръ, именуемой *Лиханской*, разстояніемъ отъ Сурскаго верстъ.

4 порогъ чрезъ Днѣпръ, именуемой *Звонецъ*, разстояніемъ отъ Лаханскаго верстъ.

5 порогъ чрезъ Днѣпръ, именуемой *Княгиница*, разстояніемъ отъ Звонца верстъ.

6 порогъ, именуемой *Ненасытецъ*; разстояніемъ отъ Княгиница верстъ, которой изю всѣхъ наибольшей порогъ, чрезъ которой учрежденныя военныя суда проходить не могли, но сухимъ путемъ перета-

скиваемы на учрежденныхъ на то слюзахъ. При ономъ порогѣ сдѣланъ отъ Россіанъ рентранжаментъ съ редутами въ 1737 году.

7 порогъ, именуемой *Воролова Забора*, разстояніемъ отъ Ненасытца верстъ.

8 порогъ, именуемой *Волныхъ*, разстояніемъ отъ Воронова Забора верстъ.

9 порогъ, именуемой *Будилской*, разстояніемъ отъ Волныхъ верстъ.

10 порогъ, именуемой *Лычной*; разстояніемъ отъ Будилскаго верстъ.

11 порогъ, именуемой *Товолжаной*; разстояніемъ отъ Лычнаго верстъ.

12 порогъ, именуемой *Волной*; разстояніемъ отъ Товолжаного верстъ. При ономъ порогѣ на Очаковской сторонѣ построенъ отъ Россіанъ въ 737 году рентранжаментъ съ редутами.

2 рѣка *Хортица Сухая*, разстояніемъ отъ Малышевца 8 верстъ; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

Отъ оной рѣки *Хортицы*, разстояніемъ двѣ версты, построенъ отъ Россіанъ въ 738 году рентранжаментъ съ редутами, а между онымъ рентранжаментомъ и Малышевцомъ нѣсколько построено отъ Россіанъ редутовъ для закрытія Россійской флотиліи.

Отъ онаго рентранжаментъ въ низъ рѣки Днѣпра, на острову, разстояніемъ 1 верста, въ 1737 году построена отъ Россіанъ малая крѣпость, именуемая Запорожская вервь²³⁴.

3 рѣка *Хортица Великая*, впадаетъ въ Днѣпръ противъ Запорожской верви; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

4 рѣка *Хортица Нижняя*, разстояніемъ отъ Великой 10 верстѣ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстѣ.

Противъ оныхъ трехъ рѣкъ Хортицъ въ рѣкѣ Днѣпрѣ имѣется великой островъ, называемой Хортицъ, на которомъ въдревле ⁵⁵⁵ бывала Запорожская Сѣча.

А потомъ, какъ Поляки шли на Россію войною въ 1630 году, тогда Запорожскіе Козаки были подъ Польшею, и единъ Запорожской воинъ, прозываемой Сагайдачный, на ономъ островѣ построилъ фортецію, а по ихъ званію окопъ.

Сказываютъ, въ то время оной Хортицъ не былъ островъ, но соединенная степь, а уже потомъ отъ оныхъ вѣтрихъ водъ въ низкихъ мѣстахъ сильною водою пробито ⁵⁵⁶ и учинило Хортицкимъ островомъ.

Въ 1738 году на ономъ Хортицкомъ островѣ сдѣланъ отъ Россіянъ великой ретранжаментъ со многими редутами и флешами, на которомъ Россійская армія и флотилія вышедъ изъ Очкова, многое время стояла.

5 рѣка *Блала*, разстояніемъ отъ Хортицы Нижней 40 верстѣ; теченіе изъ степи до Днѣпра имѣетъ 2 версты.

6 рѣка *Червоная*, разстояніемъ отъ Блалой 30 верстѣ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстѣ.

7 рѣка *Тарасовка*, разстояніемъ отъ Червоной 20 верстѣ; теченіе изъ степи имѣетъ до Днѣпра 10 верстѣ. На оной жерѣкѣ, Тарасовкѣ, близъ рѣки Днѣпра имѣлось старое городище, а къмъ построено и разорено, о томъ неясно.

8 рѣка *Грушевка*, разстояніемъ отъ Тарасовки 10 верстѣ; те-

ченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстѣ.

9 рѣка *Томаковка*, разстояніемъ отъ Грушевки 10 верстѣ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 60 верстѣ. На оной Томаковкѣ въ древніе годы ⁵⁵⁷ имѣлась Запорожская Сѣча, гдѣ тутъ и нынѣ видно, что было городище.

10 рѣка *Каменка*, разстояніемъ отъ Томаковки 10 верстѣ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстѣ.

11 рѣка *Червоная Каменка*, разстояніемъ отъ Каменки 10 верстѣ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстѣ.

12 рѣка *Подполная*, разстояніемъ отъ Червоной Каменки 10 верстѣ; теченіе имѣетъ изъ Днѣпра и впадаетъ наи въ Днѣпръ.

При оной рѣкѣ имѣется урочище Микитано, гдѣ въ древніе ⁵⁵⁸ годы бывала Запорожская Сѣча.

Да при ономъ же урочищѣ имѣлся ретранжаментъ, а построена отъ Россіянъ въ прежнюю Турецкую войну, гдѣ при ономъ урочищѣ оставлеванъ былъ обозъ въ командѣ Гетманскаго сына, Поповича.

13 рѣка *Чертомлыкъ*, разстояніемъ отъ Подполной 25 верстѣ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстѣ. На оной рѣкѣ имѣлась старая Запорожская Сѣча, а въ 738 году построена отъ Россіянъ редутъ.

Отъ оной Старой Сѣчи, до нынѣ имѣющейся Новой Сѣчи, сухимъ путемъ 7 верстѣ, которая ⁵⁵⁹ имѣется на рѣкѣ Подпольной.

14 рѣка *Бузулукъ*, разстояніемъ отъ Чертомлыка 30 верстѣ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 150 верстѣ.

15 рѣка *Бузулуцкая Каменка*, разстояніемъ отъ Бузулука 10 верстъ; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 150 верстъ.

16 рѣка *Грушевка*, разстояніемъ отъ Бузулуцкой Каменки 10 верстъ; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

17 рѣка *Большая Терновка*³⁴⁰, разстояніемъ отъ Грушевки 10 верстъ; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 30 верстъ.

18 рѣка *Сухая Терновка*, разстояніемъ отъ Великой 4 версты; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 30 верстъ.

19 рѣка *Осокоривка*, разстояніемъ отъ Сухой 15 верстъ; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 50 верстъ.

20 рѣка *Золотая*, разстояніемъ отъ Осокоривки 10 верстъ; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

21 рѣка *Дурнал*, разстояніемъ отъ Золотой 10 верстъ; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 15 верстъ.

Отъ оной Дурной рѣки до Днѣпра 2½ версты, построень отъ Россіи въ 738 редуть; именуемой Николаевской; отъ онаго Николаевского редута 7½ верстъ имѣлся въ древніе годы³⁴¹ городище, а каѣкъ его прозываютъ и каѣкъ построено и разорено, того неизвѣстно.

22 рѣка *Сухая Наносокивка*, разстояніемъ отъ Дурной 20 верстъ; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 5 верстъ.

23 рѣка *Мокрая Наносокивка*, разстояніемъ отъ Сухой 10 верстъ; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 5 верстъ.

24 рѣка *Меловая*, разстояніемъ отъ Мокрой 20 верстъ; те-

ченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 10 верстъ. На оной Меловой въ древніе годы³⁴² имѣлся городъ, прозываемой Меловое.

25 рѣка *Каменка*, разстояніемъ отъ Меловой 10 верстъ; теченіе имѣеть изъ степи, изъ рѣки Малаго Ингульца, 100 верстъ. На оной же рѣкѣ имѣлась Запорожская Сѣча. Отъ оной рѣчки Каменки 4 версты имѣлся городъ въ древніе годы³⁴³, прозываемой Пропасное.

Отъ онаго Пропаснаго 20 верстъ, въ урочищѣ выше головы Космахи имѣлся въ древніе годы³⁴⁴ городъ, прозываемой Космаха.

26 рѣка *Дремайловка*, разстояніемъ отъ Космахи 6 верстъ; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 20 верстъ. Отъ оной рѣки Дремайловки до бывшаго города, Кивкирмена, 10 верстъ. А оной Кивкирмень въ 737 году отъ Россіи былъ возобновлень. А отъ онаго Кивкирменя, на той же сторонѣ Днѣпра, 8 верстъ имѣлся малой городокъ, а каѣкъ построень и разорень, о томъ неизвѣстно. А отъ онаго неизвѣстнаго 6 верстъ имѣлся жъ въ древніе годы³⁴⁵ городокъ, побольше означеннаго, и объ ономъ также неизвѣстно.

27 рѣка *Тягника*, разстояніемъ отъ онаго города 28 верстъ; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра 10 верстъ. При оной рѣкѣ, у самаго Днѣпра, имѣлся великой городъ, Тягника, и при немъ треугольной замкъ съ круглыми башнями, вокругъ котораго водою окружено; въ длину оной города одна верста, а въ ширину болѣе полуверсты, у котораго фундаментъ каменной, и имѣвъ анатемъ, а построень тамо отъ древнихъ³⁴⁶ Нѣ-

мещицка народовъ прежнихъ Франковъ.

А въ 738 году отъ Россіянъ оной замокъ былъ возобновленъ.

28 рѣка *Малый Ингулецъ*, разстояніемъ отъ Тягника 15 верстъ; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра верстъ. При оной рѣкѣ у Днѣпра имѣлся городъ, о которомъ не извѣстно, кѣмъ построенъ и разоренъ.

Ниже оного 17 верстъ былъ построенъ въ 737 году въ Турецкую войну отъ Россіянъ великой рентраншанментъ, именуемой Александра Шанца.

29 рѣка *Бѣлозерка*, разстояніемъ отъ Александра Шанца 3 версты; теченіе имѣеть изъ степи до Днѣпра верстъ. На оной рѣкѣ Бѣлозеркѣ имѣлся городъ, именуемой Бѣлозерка, которой построила, которая владѣтельница и отъ нахожденія Мамаева, оставя свое владѣніе и столицу, городъ Бѣлозерку, тутъ поселилась, о чемъ и выше упомянуто.

Между оными имѣется великая дорога, прозываемая Королевскою Шляхъ, по которой, въ старыя времена, Король Польской шелъ съ арміею своею и при Днѣпрѣ имѣлъ баталію съ Турками и Татарамъ.

А отъ оной Бѣлозерки 25 верстъ на самомъ устьѣ Днѣпра построенъ отъ Россіянъ былъ на острову редутъ, именуемой Святая Анна.

А ниже оного редута при Очаковскомъ Лиманѣ на берегу имѣлся городъ Станиславъ, которой отъ Поляковъ разоренъ въ старыя времена.

30 рѣка *Бугъ*, разстояніемъ отъ Станислава 30 верстъ; теченіе имѣеть изъ Польскихъ мѣстъ. На оной рѣкѣ, разстояніемъ отъ Ли-

ману 200 верстъ, имѣлся великой городъ, именуемой Чичиклей, и во ономъ имѣлось мечетей весьма много, а построенъ и разоренъ отъ Турковъ.

А на устьѣ оной Бугъ рѣки имѣется урочище Семеновъ Рогъ, о которомъ въ сей Исторіи, въ 1-й главѣ, упомянуто.

По объявленію Запорожскихъ старожиловъ, Пана Максима Колниболовскаго, да Алексія Вербицкаго, въ Черномъ лѣсу прежде сего Запорожское войско владѣло ли Чернымъ лѣсомъ, или нѣтъ, о томъ не знаютъ; а была въ прежнихъ годахъ отъ Кошевого Атамана Сѣря въ ономъ лѣсу пасима, а тому назвадъ лѣтъ около осмидесятъ.

Лѣсъ Кругликъ (до самой вершины) Запорожское войско владѣло и имѣло промыслы.

При рѣкѣ Ингуль до самой вершины Запорожское войско владѣло и имѣло промыслы.

Въ балкѣ Лозоватой владѣніе и промыслы имѣли, по рѣчкамъ Камешкѣ, Груской, Оволниково боераку, рѣкѣ Сухолей, Каменноватой балкѣ, Калиновкѣ, рѣкѣ Ушнвой балкѣ, Березневатой, боеракамъ Шляховымъ, рѣчкѣ Висѣ, балкѣ Дѣдовой, Шарповымъ боеракамъ, балкѣ и боераку Коробчинина, рѣчкѣ Вискѣ, боераку Березняки; Петровскому острову, Хмелевымъ боеракамъ, по рѣчкѣ Кистинѣ, боераку и рѣчкѣ Березняку, рѣчкѣ Волшанкѣ, Торговицѣ, боераку Капуснику, боераку Стевѣки, боераку Якименна, рѣкѣ Свлюхѣ, Медвѣжьимъ боеракамъ, рѣчкѣ Кагарлыкѣ, лѣсу Наумову, рѣчкѣ и боераку Терновкѣ, рѣчкѣ Костоватой, рѣчкѣ Волшанкѣ; Тишковымъ боеракамъ, рѣчкѣ Троицѣ, рѣчкѣ Добрянкѣ, боеракамъ Ож-

црговъ, боеракамъ Плясокымъ, боераку Черныченкову, рѣчки Сухому Ташлыку, Семь боеракамъ, рѣчки Черному Ташлыку, рѣчавъ Плетеному Ташлыку, рѣчкѣ Помочной, рѣчкѣ Бешъ Бонросковъ, рѣчкѣ Костоватой балкѣ, рѣчкѣ Бобринецъ, балкѣ и рѣчкѣ Бузовой, балкѣ Осинковатой, рѣчкѣ Комышеватой, рѣчкѣ Бешкѣ, Мурамынымъ боеракамъ, Заруднымъ боеракамъ, надъ Верблюжымъ боеракомъ, тако жъ по рѣчкѣ и балкѣ Березневатой, которая впадаетъ въ Ингулецъ или въ Малой Ингуль, балкѣ Осинковатой, Кылжымъ боеракамъ, которые впадаютъ въ рѣчку Омелинкѣ; по всемъ вышеписаннымъ рѣкамъ и рѣчкамъ, боеракамъ и прочимъ угодымъ Запорожское войско владѣло и имѣло промыслы.

По рѣкамъ Висѣ, Вискѣ, Торговицѣ, Синюхѣ, откудова Торговица пала въ Синюху, Сухому Ташлыку, Черному и Плетеному Ташлыку, отъ самой верхины до устья ихъ, владѣнія въ старые годы и завсегда имѣли, тако жъ беспорные промыслы имѣли, и егда для дѣланія селитры курганы вѣты были, то оному Запорожскому войску отомъ прошеніе и заплаата была; и всѣ вышеписанныя угодыя по самымъ рѣки, какъ выше сего показано, Висѣ, Вискѣ, Синюхѣ, до устья ея, гдѣ впади въ Бугъ, беспорно принадлежали и ими владѣли.

Отъ оной Бугъ рѣки до города Очакова 20 верстѣ.

Оной городъ Очаковъ стоять на устьѣ Лиману при Черномъ морѣ, которой до нынѣшняго времени за 700 лѣтъ отъ Грековъ былъ населенъ жителями, а потомъ, по вѣдѣніи Царяграда Турками, сталъ и оной Очаковъ подъ властію Ту-

рекою; даже до 1737 году. А въ 1737 году Россіиане, подъ командою Россійскаго Главнаго Генералитета³⁴², оной Очаковъ штурмомъ взяли, и какъ имѣющагося тамъ командира, Турецкаго Сераскира, такъ и многихъ анатныхъ Пашей, въ плѣнь взяли и въ Россію Турковъ пять тысячъ послали плѣнниками; а при вѣдѣніи онаго Очакова побито Турковъ болѣе какъ 20,000 человекъ и великое богатство³⁴³ Россіиане въ пользу себя получили.

Во ономъ же году Турки съ великимъ войскомъ приходили подъ Очаковъ и со всякою суровостію хотѣли оной Очаковъ отажино вѣсть штурмомъ, при которой атакѣ стояли Турки пятнадцать дней съ жестокими на градъ приступами. Россійское войско, будучи въ Очаковъ подъ командою Россійскаго Генерала Фовъ Штофеля³⁴⁴, жестокой отпоръ Туркамъ чинило, выходя изъ города на вылазку такъ храбро, что въ шатрахъ Турецкихъ Турковъ кололи и отнимали Турецкое имѣніе³⁴⁵ и артиллерію. И такъ³⁴⁶ Турки, не стерпя храбрости Россійской, съ потеряніемъ половины своего войска, отъ страха тайно ночью бѣжали отъ града, оставя свою атаку и разбросавъ нѣкоторые свои обозы. А въ 738 году Россіиане оной городъ Очаковъ со всѣмъ до основанія разворили и съ землею сравняли, и имѣющейсѣ гарнизонъ весь вывели для бывшей тогда тамо моровой язвы и другихъ опасныхъ болѣзней.

Оное войско Запорожское въ рѣкѣ Днѣпрѣ и въ прочихъ малыхъ рѣчкахъ, имѣющихся при Очаковской степи отъ Хортицкаго острова даже до Бугъ рѣки, ловятъ рыбы, и во оной же степи

звѣрей и птицъ нѣжеслѣдующаго званія родовъ ³⁴⁷.

Званіе рыбы: Бѣлуги, только въ низу; осетры, севрюги, стерляди, сомы, кавбала, сазаны, лини, щуки, караси, морена, бѣлвизна, окуни, судаки, плотва, сельди, лещи, сабли, и прочія малая рыба и множество раковъ ловили ³⁴⁸, такъ же довольно находятсѣ одяныхъ орѣховъ.

Званіе звѣрей, которые ловятсѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣпра и по островамъ ³⁴⁹.

Олени, волки, лисаиы, зайцы барсуки, выдры, дикія козы, дикія кошки, дикіе кабаны, дикіе лошаки.

Да на Очаковской степи нмѣтсѣ Черной лѣсъ, въ которомъ есть ³⁵⁰ медвѣди и лоси.

Званіе птицамъ, которыми нмѣются при рѣкѣ Днѣпрѣ, на островахъ и по берегамъ разныхъ родовъ ³⁵¹:

Гуси, лебеди, утки, колпицы, драхвы, бакланы, журавли, бабы, амсты, цапки, тетеревы, куропатки, коростели, скворцы, голуби, орлы, соколы, и всякихъ родовъ ястребы и прочія разныхъ родовъ птицы.

Званіе плодовыхъ деревъ, которыми нмѣются при рѣкѣ Днѣпрѣ ³⁵².

Виноградъ, яблоки, дули, груши, теръ, барбарисъ, калина, вишни, жезовика. Такъ же нмѣтсѣ на островахъ при рѣкѣ Днѣпрѣ чай дикой, шалфей, персика, и другихъ травъ, принадлежащихъ ко аптекамъ довольно; растеть же тамо гордовое дерево, и то важное дерево.

Званіе простаго дерева ³⁵³ при рѣкѣ Днѣпрѣ: дубъ, осокорь, иди осина, инакъ, но къ строенію оной лѣсъ неспособенъ.

Еще нмѣются въ Крымской и Очаковской степяхъ курганы, насыпные отъ земли. Оныя дѣланы изъ древле ³⁵⁴ для нжеслѣдующихъ случаевъ:

Насыпались большіе курганы для памяти знатныхъ людей, какъ прежде всегда обычаи бывалъ, кто бы гдѣ ни умеръ и гдѣ бъ ни былъ похороненъ, а въ степи курганъ большой всегда по знатнымъ насыпають, какъ и нынѣ у Турковъ и Татаръ, и у Запорожскихъ Козаковъ, и у Поляковъ во обычаи нмѣтсѣ; а прочіе курганы насыпаны ³⁵⁵ для урочищъ, по которымъ курганамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прозываютсѣ урочища.

Такъ же, когда по онымъ степямъ въ древніе годы ³⁵⁶ бывало жилье, то и границу насыпали ³⁵⁷ курганами

КОНЕЦЪ СЕМУ ОПИСАНІЮ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ³⁵⁹.

Любезный Читателю! Что въ сей моей Исторіи хотя и не находится никакого краснорвчія, но токмо что могъ въ моемъ таможитіи оныхъ Козаковъ нравовъ и обычаевъ и житія ихъ, и притомъ всякаго ихъ обыкновенія, и что они имѣютъ, распознать, и то въ сей Исторіи писанное уповаю быть сущей правды; а о некрасномъ слогѣ сей Исторіи, оставляя желающимъ авторомъ оную, какъ наилучче учинить, а мой сей малой трудъ покорно прошу принять за благо. А ежели въ чемъ имѣется погрѣшеніе, то исполнить своимъ добрымъ разсужденіемъ, въ чемъ благонадеженъ остаюсь,

Любезнымъ читателемъ
вѣрный слуга.

1740 года,
Генваря дня.

РАЗНОРЪЧІЯ

по Сахаровскому списку Исторіи о Козакахъ Запорожскихъ.

1. Изъ давнихъ лѣтъ.
2. При ихъ правахъ
3. Того ради, яко простъ народъ, всегда въ войнѣ житіе и пропитаніе всегда въ важности имѣють.
4. И ни какого крѣпкого начальства.
5. Упомянень.
6. Зачатіе ихъ войску около 400 лѣтъ, (948 + 400 = 1348 г.), а собралось оное войско ниже подписаннымъ случаемъ.
7. Что вышелъ изъ Польши одинъ человекъ.
8. Со 100.
9. Ихъ жаловалъ.
10. Къ своимъ Козакамъ.
11. При Днѣпрѣ и Бугѣ рѣкѣ.
12. И стрѣльба хорошо обучены.
13. А.
14. Проситъ.
15. Годъ отъ году.
16. Это мѣсто тутъ нѣсколько въ иномъ порядкѣ, именно : „А какъ уже ихъ много расплодилось и зашли за пороги, то и стали писаться войскаго (?) Запорожскаго Низоваго, и раздѣляли войско свое на курени, какъ и нынѣ у нихъ имѣется, и стали у себя имѣть старшину и прочая, что надлежитъ, и какъ за пороги зашли, и стали писаться Запорожскими Козаками тому навадѣ болѣе 480 лѣтъ.“
17. А въ выноскѣ на полѣ замѣчено : „развѣ 160 лѣтъ.“ Вся слѣдующая точка пропущена въ Сахаровскомъ спискѣ.
18. Оупущено : „волось и прочей скотины.“
19. И оными Польскими жителями.
20. Дабы они сами управдись со оными Запорожцами, а Поляки со онымъ гетманомъ имѣли союзъ.
21. И чинили.
22. И уѣхавъ.
23. Своєю силою.
24. Полакамъ.
25. Нѣтъ „1648 году.“
26. Въ Малый Днугулецъ.
27. „Учинилась“ нѣтъ,
28. И победа надъ Полякомъ.
29. Десятой доли.
30. „И неисточинимое богатство“ до самой точки нѣтъ у Сахарова.
31. И Гетманские Козаки,
32. И продались,
33. И дакъ.
34. году „1660“ нѣтъ, но на полѣ выносна „1660.“
35. „Блаженныи и вѣчводостойныи памяти“ нѣтъ, но просто : „Великому.“
36. Переславлемъ.
37. Великому Государю.
38. Даже до Бугѣ рѣки.
39. До Бугу рѣки.
40. Которое.
41. Волнымъ.
42. Имѣеть.
43. Въ 2 и 1½ версты.
44. Днѣпромъ.
45. Которая.
46. Хортица.
47. Берга.
48. Рѣчкѣ.
49. Были.

50. А она рѣчка вышла.
51. Нигдѣшная.
52. Все это описаніе взято изъ Сахаровскаго списка.
53. „Рѣка“ нѣтъ.
54. Оставиваны.
55. Всѣхъ:
56. Не добавка оныхъ городковъ.
57. Ударителъ.
58. На тѣ цѣпи.
59. Онѣ.
60. Пройдутъ.
61. Пройдутъ.
62. „Одинъ“ нѣтъ.
63. Умыслу.
64. Потенной позадъ.
65. Съ цѣпами.
66. Тутъ тотчасъ помѣщено по Сахаровскому списку: „только жъ при Свѣчѣ мало такихъ Козаковъ находится, кто этиакимъ умысломъ прозживаеъ.“
67. Это составляеть въ Сахарово спискѣ 8-е „Оглавленіе.“
68. Подъ которой.
69. Чинилось.
70. См. выше 66.
71. Числятъ.
72. Случаежъ.
73. Въ оную.
74. Перевозятъ.
75. Прочіа же.
76. Изъ Польши.
77. А числа.
78. Выше речено.
79. Сколько кто хочетъ.
80. „Отъ Свѣчи въ дальномъ разстояніи“ нѣтъ.
81. „Рыбной ловли и битіа звѣрей“ нѣтъ.
82. „Въ Польшу и къ Турецкимъ границамъ“ нѣтъ.
83. Со.
84. Отъ „наибѣнши“ до „и оныя“ нѣтъ въ спискѣ Сахарова.
85. Гордяковъ.
86. Дѣдъ.
88. „Отъ котораго тамо получили себя бунчукъ, булаву и прочее“ нѣтъ.
89. Учиненъ Мавзинъ генеральный писарь Орликъ.
90. Отъ „ибо“ до конца точки нѣтъ въ Сахаровскомъ спискѣ.
91. Это составляеть 5-е Описаніе.
92. Имѣлся.
93. На Вугъ рѣкѣ.
94. Ко.
95. Озимовниками.
96. И оныхъ.
97. И въ работѣ.
98. Аки бы подданными.
99. Въ старую бывшую Сѣчу.
100. Прилячатся.
101. Отдавали.
102. И не знаютъ.
103. Отъ „гдѣ въ одну пору“ до конца точки нѣтъ въ Сахаровскомъ спискѣ.
104. Христіанской.
105. }
Христіанской.
106. Всегда имѣлся.
107. Которой поставлялся.
108. Трудное.
109. Содержалась.
110. Такожъ не позволялось.
111. Мусать контентовать.
112. Дарами дарили.
113. Печально.
114. Отъ воловой воды.
115. Татаре.
116. Въ 1734 г.
117. Имѣли войну съ Польшею.
118. Короною.
119. Опущено: „Всемилоствѣншей.“
120. Тоже опущено: „нашей.“
121. Лейбгвардіи офицеръ.
122. Оныхъ.
123. Для строенія.
124. Гвардіи офицеръ.
125. Что вышелъ и пр.
126. Гвардіи офицеръ.
127. Вошедъ.

128. Церквн Востой.
129. За адраце Всемилостивѣйшей нашей и пр.
130. Вѣрныхъ и подданныхъ рабовъ.
131. Гвардіи оешцеръ.
132. Гвардіи оешцеръ.
133. Гласы.
134. Что мы и пр.
135. Гвардіи оешцеру.
- 136.^{a)} Россійской коронѣ.
- 136.^{b)} Запорожскім.
- 137.^{a)} Игньющихся.
- 137.^{b)} Коронѣ.
138. } Войны не производились.
139. }
140. Паки вторично.
141. Присылалъ.
142. Коронѣ.
143. Объявлялъ.
144. Отчиною.
145. На прежнихъ.
146. Съ Турки.
147. Россійскаго Генералъ-Фельд-маршала Графа фонъ Миниха.
148. Отъ „за что“ до конца точки нѣтъ у Сахарова.
149. См. 147.
150. „Тако жъ похваляли храбрые и военные противъ Турокъ послужки“ нѣтъ у Сахарова.
151. См. 147.
152. „Бышаго“ пропущено.
153. Фоншго-визія.
154. Судахъ.
155. Прочаго ихъ скота.
156. Войсковой ихъ старшины.
157. Асауль.
158. Опущено: „онъ же и палачъ.“
159. Изъ оныхъ.
160. И тутъ.
161. И туды.
162. См. 157.
163. Опущено: „ихъ тако.“
164. Въ построеномъ у нихъ замку.
165. Опущено: „имѣють.“
166. Опущено: „такожъ, кто въ оныхъ куреняхъ имѣлся прежде бывшія старшины, и нынѣ кто имѣется изъ войска Запорожскаго удачи Козаки.“
167. Опущено: „и прочихъ добрыхъ и старыхъ Козаковъ.“
168. Во ономъ куренѣ живеть нынѣшней Кошевой, Иванъ Черевко, и бывшей Судья Войсковой, Иванъ Водолага.
169. Во ономъ живеть старой и доброй Козакъ, Ерема Горкуша.
170. Оного куреня Атаманъ, Яковъ Потещной, доброй Козацкой наѣздникъ.
171. Во ономъ живутъ: бывшей Кошевой, Иванъ Бѣлицкой, бывшей же Наказнымъ Кошевымъ 737 году, Степанъ Решетило.
172. Во ономъ куренѣ жилъ Кошевой, Кости Гордленковъ, которой съ Мазепою измѣнили Россіи. Нынѣ оного Кошевого сынъ живеть, Василей Головки. Оного жъ куреня Атаманъ, Кирило Чабуръ, добраго сердца Козакъ.
173. Во ономъ куренѣ жилъ Кошевой, Иванъ Малышевичъ, которой умре на Бугъ рѣкѣ, а нынѣ братъ его большой, Коста Малышевичъ.
174. Во ономъ куренѣ Атаманъ, Филиппъ Похвалитой. Оной былъ въ 738 г. Наказнымъ Кошевымъ въ Сѣчѣ, и весьма добраго сердца Козакъ, Анкиа. Во ономъ же куренѣ ихъ Козацкой Полковникъ жилъ, которой надъ Татарами великія побѣды чинилъ

- и великую добычу получалъ; токмо за несправую Козацкою онаго въ 739 году, въ сентябрь мѣсяцъ, отъ Сѣчи въ 10 верстахъ, Татары изрубилъ, или въ полонъ взяли, о томъ неизвѣстно, пожеже между мертвыми его тѣла не нашди.
175. Во ономъ куренѣ живется Атаманъ, Иванъ Головки. Оной былъ Полковникомъ на Бугъ рѣкѣ у перевозу, и пошляну собиралъ съ купцовъ и прочихъ людей, живущи за Татарами.
176. Во ономъ живеть ихъ Козацкой Полковникъ, Марко Кажанъ, которой во многихъ военныхъ случаяхъ свою храбрость оказалъ.
177. Во ономъ жилъ Кошевой, Яковъ Тукало, котораго своимъ Козаки убили противъ Хортица. Тутъ же числится доброй наездникъ Козакъ Вуракъ.
178. Во ономъ жилъ Кошевой Шишацкой, которой въ 738 году въ Сѣчѣ умеръ.
179. Во ономъ живеть Козакъ и наездникъ доброй, и въ походахъ опредѣляется онъ Полковникомъ или Обоимъ, Максимъ Таранъ.
180. Во ономъ живеть Кошевой, Степанъ Астафьевъ сынъ, которой былъ Полковникомъ при Козакахъ внизу Днѣпра рѣки въ 739 году.
181. Во ономъ куренѣ живеть Полковникъ ихъ козачей, Черкасъ; въ 739 году онъ былъ внизу Днѣпра при пѣхотѣ.
182. Нижней Стеблѣвской.
183. Джеравлевской: Въ ономъ живеть бывшей Ширсаръ, Алексѣй Вебицкой, которой состояннѣ весьма добраго и въ козачествѣ своемъ исправенъ.
184. Во ономъ живеть Полковникъ Величко, добраго состояннѣ Козакъ; за тяжестью своею въ конницѣ служить не можетъ. Онъ же въ 736 г. былъ Войсковымъ Судією.
185. Во ономъ живеть вынѣ имѣющейсѣ, Войсковой Судья, Василей Григорьевъ сынъ, Сычъ; онъ же Козакъ доброй весьма и прежде судейства во многихъ мѣстахъ бывалъ Полковникомъ.
186. Во ономъ живеть бывшей Судья, которой въ исходѣ 736 году тако жъ 738 въ Очаковѣ былъ Полковникомъ, Семень, Еремьевъ сынъ, Великій.
187. Окончаніи названій всѣхъ куреней въ Сахаровскомъ спискѣ на *ий*, а не на *ой*.
188. И въ какое время.
189. Рѣчка.
190. Добышу.
191. Станетъ.
192. Асзулъ.
193. А Запорожскіе Козаки.
194. То.
195. Опущено: „иъ.“
196. Гдѣ которому.
197. По раздѣлѣ.
198. А тутъ.
199. Наступилъ.
200. На что оной мусить, положи палицу на свою шапку, привести къ знамя, и тутъ положить, и пр.
201. То оной.
202. Выбираются.
203. Разговоры, изъ котораго куреня и пр.

204. Оному.
 205. Даютъ.
 206. По ихъ давней политикѣ.
 207. Оной.
 208. Опущено: „политавревыми боємъ.“
 209. На Свѣтлое Христово Воскресеніе.
 210. Политавры.
 211. Опущено: „Божіей.“
 212. А бьютъ.
 215. И какъ.
 214. Не будетъ бить.
 215. И люди преумножаться.
 216. Асаулъ.
 217. Всѣ безъ шапокъ.
 218. Асаула.
 219. Раздѣленное.
 220. Желаетъ того и пр.
 221. Или изъ старшины.
 222. А другал.
 223. Не желаетъ.
 224. И тако.
 225. Между собою.
 226. Смертельно.
 227. Учиняютъ.
 228. Стѣна.
 229. „То“ нѣтъ.
 230. Случается.
 231. Свое начальство.
 232. Между оною.
 233. Спорою.
 234. „Будутъ“ нѣтъ.
 235. Выбираютъ.
 236. Войскового.
 237. Тута.
 238. Асаулъ.
 239. Свои же.
 240. И Кошевой.
 241.^а) Ежели же.
 241.^б) Бывасть.
 242. У нихъ.
 243. „Императорскаго“ нѣтъ.
 244. Старшина тута.
 245. Опасаются.
 246. „Дабы“ нѣтъ.
 247. Рады.
 248. И прочіе старшины.
249. Нежели какъ.
 250. Какъ провіантомъ.
 251. Дровами.
 252. И прочими принадлежностями.
 253. „Двѣтся“ нѣтъ.
 254. Будеть плянчить.
 255. Нѣту.
 256. „Чины“ нѣтъ.
 257. Надъ.
 258. Тута.
 259. Императрицы и Ея фамиліи.
 260. Выщепоманутой.
 261. Съ „оніе же пѣачіе“ до „они
 262. же“ нѣтъ.
 263. Присылаются.
 264. А означенные.
 265. Обыкновеніямъ.
 266. А безъ платы.
 267. „Яко главной Командиръ“
 опущено тутъ.
 268. Поставлено: „аки главной
 Командиръ.“
 269. Его.
 270. „Изъ Крыму“ опущено.
 271. „И водкою“ нѣтъ.
 272. Или бочия.“
 273. Опущено „девегъ.“
 274. Опущено „вииа.“
 275. Доходъ.
 276. Постановное.
 277. Опущено „провіантомъ.“
 278. „Съ разными Турецкими то-
 варами“ прибавлено.
 279. Опущено „въ презентъ.“
 280. Опущено: „пшено, хлѣбъ и
 281. } прочіе свѣстные принасы.“
 282. } Вмѣсто „пока своего воров-
 ства не заплатитъ,“ въ Саха-
 ровскомъ „три дна.“
 283. На Великъ День Пасхи.
 284. Асаулу.
 285. Всего нижеслѣдующаго нѣтъ
 въ спискѣ Сахарова,
 286. См. 284.
 287. Раздобудутся.
 288. Схочеть.
 289. Туда (тута?).

290. Отъ Хортицкаго острова.
 291. Гдѣ впадетъ.
 292. „Или Поляковъ,“ нѣтъ.
 293. Сженую.
 294. Холодную горѣлку.
 295. И слѣдуетъ за оными
 296. И они какъ оной прибылью.
 297. Мусать.
 298. Прогулять.
 299. Распродауть.
 300. Показано.
 301. И еще.
 302. Престостоко многолюдствен-
 ной.
 303. „Они жъ“ нѣтъ.
 304. „Бывають“ опущено.
 305. Онаго.
 306. „Выше“ нѣтъ.
 307. Куды.
 308. Вся предыдущая точка при-
 бавлена.
 309. Своему.
 310. Засыпдять.
 311. Причитается.
 312. Приковываютъ.
 313. Мусить.
 314. Простоятъ трои сутки.
 315. „Не заплатитъ“ нѣтъ.
 316. Отъ „ежели“ до конца точ-
 ки нѣтъ у Сахарова.
 317. Только „пьяные.“
 318. Обычнымъ.
 319. Оные пльницы.
 320. „У нихъ“ нѣтъ.
 321. Приковываютъ.
 322. Постановой.
 323. Дво рубать.
 324. Платя.
 325. Города.
 326. Превнїа.
 327. Изъ давнихъ лѣтъ.
 328. Опущено „туда.“
 329. Янчекракъ.
 330. Въ превнїа лѣта.
 331. См. 330.
 332. Того.
 333. См. 327.
 334. См. 330.
 335. Онал.
 336. Теревѣка.
 337. }
 338. } См. 330.
 339. }
 340. }
 341. Превнїихъ.
 342. Всего этого объявленїа Запо-
 рожскихъ старожилловъ нѣтъ
 въ Сахаровскомъ спискѣ.
 343. Генераль-Фельдмаршала Гра-
 фа фонъ Миниха.
 344. Великіа богатства.
 345. Фонтофалл.
 446. Турецкіа имѣнїа.
 347. И тако.
 348. У Сахарова тутъ это постав-
 лено въ видѣ вопроснаго за-
 главїа: „Какіе въ рѣкѣ Днѣп-
 рѣ и въ другихъ выше пи-
 санныхъ рѣкахъ ловятся отъ
 Запорожскихъ Козаковъ ро-
 ды рыбъ, звѣрей и птицъ ?
 349. „Ловили“ нѣтъ.
 350. Тоже вопроснымъ заглавїемъ
 у Сахарова: „Какіе по объ-
 емъ сторонамъ Днѣпра рѣ-
 ки и во островахъ звѣри
 имѣются и отъ Запорожскихъ
 Козаковъ ловятся ?“
 351. Имѣются.
 352. Вопроснымъ заглавїемъ: „Ка-
 кіе на рѣкѣ Днѣпрѣ, на ост-
 ровахъ и по берегамъ Днѣп-
 ра имѣются птицы?“
 353. Вопросное заглавїе: „Какіе
 имѣются при рѣкѣ Днѣпрѣ
 лѣса и плодовиыя деревья?“
 354. Лѣсу.
 355. Тоже особымъ заглавїемъ.
 356. Сыпаны.
 357. Въ превнїа лѣта.
 358. Высыпывали.
 359. Этого заключенїа, какъ сказа-
 но уже въ Предисловіи, нѣтъ
 въ Миллеровскихъ спискахъ.

ОПЫТЪ

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТОЛКОВНИКА.

Б.

Баба (Влд., Ряз. дрх.), означаетъ деревянный, а иногда желѣзный, пестъ, или молотъ, употребляемый при вколачиваніи свай въ воду, или на мѣстахъ топкихъ, не близкихъ къ матеріку. Вспомните, что на Востоку у многихъ народовъ *баба* означаетъ дѣда, и вотъ потому-то, можетъ быть, и наши нѣкоторые мастера, заготовляя мѣсто для фундамента, говорятъ: „Тутъ матеріку, тутъ матеріку, а сюда, пожалуйста-ко, старикъ, колоти бабу. Безъ дѣда мѣста нѣтъ, держись старика; а не то, провалъ будетъ.“

„Баба, бабушка, золотая сударушка! Бога молишь, хлѣбцемъ кормишь, дождь бережешь, добро стережешь! Господи тебя пошлуй на тысячу лѣтъ!“ Ласковская приговорка, еще употребляемая въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Рязанской, Тамбовской и Тульской губерній.—*Баба Золотая*—древній Славянской божокъ, мать родимая всѣхъ другихъ боговъ, некогда Славянами чтимыхъ. Въ послѣдствіи времени, по свидѣтельству нѣкоторыхъ изыскателей нашихъ древностей, ее же уподобляли *Издѣ*. Приведенная поговорка: и по хлѣбу, и по сторожѣ; и по бережливости, о ко-

торыхъ въ ней упоминается, не сохраняется ли, между нами, со времени непамятныхъ, понятій нашихъ о *Золотой Бабѣ*, нынѣ одиночествующей только уже собственно нашими (не такъ давними) добрыми бабушками! *Авары* и другія *Лезгинскія* племена почти все вообще *бабою* называютъ мать; но у *Черкесовъ* и *Абазинцевъ* это же слово понимаютъ въ имени *Яны*, или *Аны*. Слово *Мать*, или *Маде*, произносимое, какъ *Мате*, находимъ у *Осетинцевъ*. Прямой путь къ намъ слову *Баба* изъ *Индіи*: тамъ его значеніе: „Отецъ-младенецъ!“

Бабайка (Влг.); палатка, и во множественномъ „бабайки“, палатки, употребляемая крестьянскими дѣтьми вмѣсто известной игры въ городки. Длина *бабайки* вершка въ полтора, толщина ея сообразна той же длинѣ. *Бабки*, другая известнѣйшая Русская простонародная игра, кажется, должна быть корнемъ названія *бабаекъ*.

Бабаекъ, у Малороссійцевъ *сурокъ*; и нѣкоторые жители *Рязани*, *Тулы* и проч., въ то же слово включаютъ букву *й* и называютъ сурка *Байбакомъ*; кажется отъ *баю*; въ от-

ношеніи къ *сопливости* суримовой. Въ *Тамбовской* губерніи была *погудка* (поговорка): „*Бай - баю , спитѣ-суритѣ , да и все тутѣ . То-то хоалинѣ!*“

Бабаха (*Твр.*). Въ *Осташковѣ* то же, что *аладья*; да и въ *Торжкѣ* означаетъ хлѣбное же кушанье, но уже подобное *греневому блину*. Одно изъ *Лезгинскихъ* племенъ хлѣбъ называетъ *Баба* (по свидѣтельству *Клап-рота*). Следовательно, *Тверская бабаха*, по началу своего рода, *Азіятка?*

Бабашка (*Твр.*), то же *Оладья*, или *Аладья*. Во множ. числѣ произносится: „*бабашки*.“ Старинная, простонародная приговорка, употребляемая для приобщиванія дѣтей къ *Азбукѣ*, гласитъ тако:

„*Азь — Алашки.*

Буки — *Бабашки.*

Вѣди — *Валышки.*

Глаголь — *Галышки,*“ и проч.

Баба - Яга, какое-то Славяно-русское божество, знакомое намъ по роднымъ нашимъ народнымъ сказкамъ. Впрочемъ, слово *Яга* и безъ сказокъ, въ обыкновенномъ простодушномъ разговорѣ, при нѣкоторыхъ укоризнахъ, сдѣлалось для насъ уже необходимымъ, на пр.: „*Настоящая ты Я.а баба!*“ или: „*Она ни дать, ни взять Б. ба-Яга!*“ *Юги* *Индусовъ* весьма близко подходятъ къ нашей втой *Ю.а* или *Яга* (*Югайя*). Значеніе *Юго.ѣ*: „*покажніе, раскаяніе, степени эпитеміи*, или какого-то другаго наказанія — *Баба-Юга* силы духа наказующаго, страшилаще, укоритель совѣсти человѣческой; но за то и *привѣтъ* для совѣстливыхъ, чистыхъ, правыхъ дѣломъ. Все это доказываютъ наши

добрыя сказочныя *Царевны*, *Царевичи* и люди *простые душою*, переименные въ *простаковъ*, или *Дурачковъ*. *Баба-Яга*, какъ укорь, известна почти во всѣхъ Велико-русскихъ губерніяхъ. У *Коптовъ* *Ега* означаетъ *Солнце*; то же у *Ассовъ*; а у *Тунгусовъ* — *Око*.

Баберекѣ (*Кстр., Ярс. и дрх.*), старинное названіе одной изъ тканей (матерій), употребляемыхъ для шитья платья (одежды). Слово-толкователь при Русскомъ національномъ пѣснопѣвни (*Москва, 1809, въ Ун. Тип. Часть 1. стр. 319*), объясняя слово *Баберековой* камзолъ, закрываетъ, что ткань *баберекѣ* была подобна *грезету* или *глазету* (известнымъ въ свое время тканямъ), и проч. Въ *грезетѣ* щеголяли наши господчики и госпожи.

Бабинецѣ, у *Малороссіянѣ* означаетъ *притворѣ ко храму*, мѣсто тамъ для женщинъ; но рассказываемыя нѣкоторыми крестьянами въ *Рязанской* и *Тульской* губерніяхъ сказки о *Бабѣ-Ягѣ* и *Дурачкѣ Антошкѣ* указываютъ и на Великой Руси, что и у насъ: „*не войдти ей Ягѣ на вѣтанье; не ей, де, бурлить да миторить на тетанье — бабѣ мѣсто на бабинцѣ!*“

Бабка (*Твр.*), печурка (*жаратокѣ*), небольшая пустота, оставляемая у печей для нагрѣванія чего-либо между кирпичами, или глиною (т. е., у печей, битыхъ изъ глины, *тигасами*).

Бабка, у *Малороссіянѣ* *стрекоза*; но, во многихъ и Велико-русскихъ губерніяхъ *стрекозу* также называютъ *бабкой* и *бабочкой*, какъ увидимъ изъ слѣдующихъ словъ.

Бабуля, бабулька, бабулетка (Тул. и дрх.), бабочка, козявочка и стрекоза. *Бабулею* же, въ насмѣшку, называли и жемчужнодобнаго мушкетера. *Бабулькѣ* есть фамилія, точно тоже, какъ и *Бабкинѣ*.

Бабу́лка у *Костромичей* означаетъ *мотылька*, а болѣе сиюю, рѣчаю (прибрежную) *Майскую стрекозу*.

Бабуся, у *Малороссіянѣ* *бабушка*. Но и въ *Ряз. губ.* старушка (ниная) учить внуку, или внучка: „*Бай, да гуторь: Была ббмоя бабуся—никого не боюся!*“ *Бабушка*—*щитокѣ внуковѣ, кулакѣ, молотокѣ*“

Бабу́шка (Влг.), общее названіе всякой дѣтской игрушки.

Бабы, у *Малороссовѣ* и во многихъ *Русскихъ губерніяхъ* тоже, что *Плеады*—слово назъ родной нашей *Астрономіи*.

Бабые лѣто, время отъ послѣднихъ чиселъ *Августа* до 9-го дня *Сентября*, *роздыхѣ бабѣ отѣ работѣ полевыхѣ*.

Бава (*Стар.*, *Ряз.*), доволство: „*То не слава, что бава: смотри наконецъ, да какъ ее Господь пожаловалъ, на что и про кого!*“

Бавиться, *смотр.* мѣшкать.

Багатѣ, у *Малороссіянѣ* то же, что наше *много*, изобильно; но у *Рязанцевѣ* и *Тулковѣ* также есть свое *богато* и значить: *хорошо, славно, илькитѣ, разпрекрасно!*

Бадійко (*Твр.*), лохань безъ ножекъ. Производн. отъ *бадьа* (уменьшительн.).

Бадикѣ, умен. *бадикѣ* (*Ряз.*, *Влд.* и дрх.), палка, палочка, трость, тросточка, иногда халстикѣ, на пр.: „*Бадосикѣ, що пруд*

тогикѣ, попаршпѣ не свалитѣ!“ *Лазы Бадикѣ* называютъ *Бига*; у другихъ *Азіятцевѣ* онъ рѣдко даже начинается буквою *б*. За то ужъ въ *Европѣ Бадикѣ*, не рѣдко измѣняющійся въ чисто *Славянскій Батосѣ*, весьма близокъ къ *Французскому Baton*, къ *Италіянскому Bastone*, и проч.

Бадокѣ, уменш. *бадосикѣ* (Влг.), то же, что *Бадикѣ*.

Баецѣ, или *боецѣ* (*Твр.*), котикѣ, птица.

Бажить, *побажить*, *забажить* (Влг.), отъ *Малороссійскаго бажитѣ*, очень жедать. *Бажитѣ* (Влг.) равно глаголу *хотѣти*, *похотѣти*, *захотѣти*. Въ *Костромѣ* произносятся „*бажеть*.“

Базинить (Влг.), *смотр.* *балабонить*.

Базарѣ (*Татар.*), торгъ, рынокъ, торговая площадь. На *базарѣ*, съ *базару*, по *базару* и проч., т. е., на *рынкѣ*, съ *торга*, по *торгу*. *базарный*, торговый (въ *унизительномѣ*: *площадной*); *пробазарилѣ*—*проторговалѣ*. „*Онъ вездѣ базаритѣ!*“ дословно: онъ вездѣ торгуетъ; но въ *насмѣшливомѣ*: *базаритѣ* то же, что *бурлитѣ*, *кричатѣ*, *шумѣти*. У *Евреевъ* *Басарѣ* *мясо*.

Баить, *Ряз.*, то же, что *баяти*.

Байбѣкѣ (*Ряз.* и дрх.), больше шуточное, нежели *бранное* слово; оно означаетъ толстаго, неповоротливаго, увалистаго (*увальня*), лѣниваго, а иногда и глупаго, человека, на примѣръ: „*Онъ молодчикѣ хотѣ кудѣ!*“—*Ну ти кѣ Лядо!* *А шо у нелѣ добра?* *Байбаколѣ смотритѣ!*“ *Извѣстный звѣрокѣ хомякѣ, или кротѣ, и даже сурокѣ*, называется отъ *ныныхѣ байбакаши*.

Бай-бара, или *бай-бола* (Ряз.), *болтунъ*, бормотунъ пустой, на пр.: „*Бай - боритъ, бэй - болитъ, а слушать неа!*“

Байдакъ, *байдотекъ*, *байдо-тишка* (Твр.), новая половая достка, дощечка, дощечка, на пр.: „*То ли байдаки—байдатишки!*“

Байдикъ (Ряз. и дрх.), дубинка, палка, смотр.: *Вадикъ*.

Бийнл (Твр. и дрх.), бгнл. Согласно въ правильномъ выговорѣ слова *байнл*, можно производить его отъ словъ: „*баюкать, ублажать*, т. е., успокоивать, давать покой и проч. Тульской губернии, *Крапивенскаго* уезда, были простолюдины, которые къ слову *байнл*, иногда привертывали такую поговорочку: „*Байнл ублжитъ, въ байнл нескъка—полокъ, да петка; байный вдникъ спиккъ не докутитъ, паритъ, да баютитъ!*“

Бака (Ярс.), стрекоза; а Татары *бакою* называютъ лягушку.

Бкалда, или *бакалдина* (Ряз. и дрх.), слово, дошедше къ намъ отъ *Брки*, гдѣ *бакалда*, озерцо, составившееся отъ застоя дождевой, или полой, воды. Наша *Бкалда*, или *Бркалцина* — яма (особенно при пути, при дорогѣ), полная водою.

Бкинка (Брл.), небольшое парусное суденушко, точно такое, какія строятъ въ крѣпости *Вку*, а отъ тогѣ-то оно и *Бкинка*.

Бклага, *бклажка*, *бклаженка*, *бклащенка* (Влг. и дрх.), то же, что *флага*, или *сулея*, съ своими уменьшительными. Это родъ виннаго боченка, иногда плоская, на подобіе чашки съ двустороннимъ дномъ, а иногда въ родѣ вадочки, и употребляется для дегтя, масла, или для другихъ жид-

костей. Въ Москвѣ еще недавно продавали сбитень въ *баклашкахъ*; но въ *Баклашки* подходила ближе къ кувшиньямъ, нежели къ вадочкамъ.

Баклинь (Влд.), большая голова, слово насмѣшливое, на прим.: „*И уиъ твой кумъ!*“ По *баклину*.“ Или: „*Великъ бакланъ, да есть изблянь!*“

Баклуши, *бить баклуши* (Кстр. и дрх.), въ прямомъ смыслѣ значить: складывать со здоровыхъ деревь *заболонки* (бока), для выдѣлыванія изъ оныхъ деревянной медкой посуды, на прим., ложекъ, чашекъ, и проч. Въ семъ-то случаѣ *заболонка* называется *баклушю*. Въ Саратовской и некоторыхъ другихъ губерніяхъ *бить баклуши* то же, что *надѣваться*, *глумить*, *насмѣхаться*, *шутить* и проч., на прим.: „*Надулъ въ уши баклуши, да и былъ таковъ!*“

Баклушить (Срт. и дрх.), шутить, насмѣхаться, надѣваться, дѣлать пустяки, *переливать изъ пустяго въ порожнее*. Производныя отъ *баклушить*: *побаклушить* (пошутить), *забаклушиться* (зашутиться, совершенно заняться пустяками), и пр.

Бakra (Твр.), торговое слово, *вторал*, другая (по счету). Такъ, на пр.: *Бакрой* „*двое - акры, два*, *Бакры-версеней*, двадцать одинъ, *бакры-Абашей*, два гроша, *бакры малокъ* двадцать копѣекъ. *Бakra* и всѣ его производныя принадлежать къ, такъ называемымъ, *Офескою* и *Ходебскому*, нарѣчіямъ.

Бакулитъ (Влд.), говорить, на пр.: *бакулю*, *бакулилъ*, *бакуливали*.

Бакуня (Ряз., Тул. и дрх.); вертлявый, увертливый въ словахъ, *шны-*

ря, стрелова: „*Попадись на зубы бакуну об кундску (въ горсточку) сожметь — бакуна обкунитъ!*“ И въ этомъ словѣ есть также характеристика *Баку*.

Балабанъ (Влг. и дрх.), болванъ, дурачина, шутъ, глупецъ. Степанъ *Балабановъ* (въ „*Ошибкахъ*, или *Утро ветра мудренѣ*“, комедіи *Муравьева*), большая разнища съ *Дмитріемъ Павловичемъ Балабановымъ* (другимъ театральнымъ лицомъ, какой то комедіи другого автора). *Первый* глупъ и, если онъ не на сценѣ, то очень скученъ, *другой*, при всей своей глупости, шутъ; а потому и безъ театральной сцены забавенъ до крайности: съ нимъ нескучно. Въ Астраханской губерніи *балабаномъ* называютъ родъ большого лстреба, которымъ травятъ зайцавъ.

Балабой (Влг.), пустомѣя, шалунъ, шутникъ.

Балаболка (Тер. и дрх.), цѣлтокъ; но въ другихъ мѣстахъ, какъ, на прим., въ Рязани, некоторые простолюдныи подъ именемъ *Балаболки* разумѣютъ небольшую, весьма сдобную, лепешку, а иногда и кисточку (имаче *фарифорожку*) отъ бахрамы, подвѣску у серегъ и пр.

Балаболить (Ряз. и дрх.), говорить вздоръ, пустяки, шутить.

Балаболъ (Ряз. и дрх.), шутникъ, а иногда острякъ и пустомея.

Балагурить, *балы* гурорить, (Влг. и дрх.), забавлять, разсказывать веселое.

Балагуръ (*балыгуръ*, Влг. и дрх.), весельчакъ, забавникъ, шутникъ.

Балага, *балака* (Ряз., Влд. и дрх.), болтуна, говорунъ.

Балакать, но *балагать* не говорится (Ряз., Кур., и дрх.), разговаривать, бесѣдовать, на прим.: „Мы съ нимъ *пробалакали* до бѣла свѣта“ и прч.

Балагда (Ряз.), ботвинья, т. е., крошечная свекла, капуста, или другая какаяд зелень, размѣшанная въ холодномъ квасѣ. Тамъ же (иные) это же самое слово произносятъ *Болганда* (отъ *болганя*, или *взмѣшиванья*).

Балахонъ (Тул. и дрх.), халатъ, и непременно бѣлый. Нѣкоторые крестьяне Влд. и Ряз. губерній, то же слово произносятъ *билахонъ*, и говорятъ *бильный билахонъ*. Доказательствомъ же, что *балахонъ* непременно долженъ быть *бѣлымъ*, служатъ еще и оставшіяся наши старинныя пѣсни. Вспомните обыкновенную ихъ выразительность при *балахонъ*, на прим.:

„На ворономъ конѣ,
„Въ бѣломъ балахонѣ.“

Или:

„Изъ себя душа чистенева,
„Бѣлахонъ его бѣленка“, и прч.
Балберка (Рыб. слово), поплавокъ, привязываемый къ удѣ, или къ свѣти. Слово, особенно знакомое Приволжцамъ.

Балбѣсѣ (Тул. и дрх.), негодяй, повѣса съ придурью, или глупостью. *Балбѣситъ*—повѣстничать.

Балда (Ряз. и дрх.), болтавшая женщина, то же, что болтовня, пустомея, вранья; но и мужчинъ, иногда, въ томъ же смыслѣ, называютъ *балдою*.

Балка, у Малороссійскъ должна въ лѣсу; то же слово, и въ такомъ же значеніи, особенно въ уменьшительномъ *балочка*, извѣстно и по землямъ Рязанскимъ.

Балканъ, продолжь, очищенное луговое мѣсто между лѣсомъ и нагорьемъ. Следовательно, вѣшь Московскій *балканъ*—не Татаринъ?

Балмошъ, *блмошный* (Ряз. и дрх.), безразсудство, глупость, пустякъ; безразсудный, глухой, бѣшенный изъ за пустяка. — *Бѣлмужь*, обѣвшійся *бѣлехъ*.

Балаватъ (Ряз. и дрх.), шалить, дурить, повѣстничать. Къ этому же слову принадлежатъ: *баловникъ*, шалуниъ, повѣса; *балавничокъ*, шалунчикъ, шалунокъ, *Баловня*, шаль, шалуныя. „Вольная дѣвка — на умѣ *балка*; гуляй да только; въ гору не пойдеть, на небо не взглянетъ; давай ей *продолъ*, пѣсню да пляску!“ И въ этомъ словѣ родство съ *балкою* и *балканомъ*.

Балхукъ, *белатугъ*, то же *продолъ*, то же *долина*, *балогка*, *балугка* и проч. Это еще Московское урочище, и если разобрать по его родословной, то же не Татарское.

Балъ, въ смыслѣ Французскаго *boule* (шаръ, шарикъ), или еще ближе въ смыслѣ Итальянскаго *Palla* (то же шаръ); во множествен: *Балы*, а потому въ Кстр. и другихъ мѣстахъ Руси составила рѣчь: „*топить балы*“ или на оборотъ: „*Балы топить* (faire des boules, ou de fidaises),“ т. е., шутить, городить (говорить) пустяки, смѣшно, или глупо лгать (врать), и прч., тому подобное. Лжецу можно сязать въ глаза: „Ты, братъ, *топишь балы*.“ *Балъ*, или, какъ Итальянская *Palla*, т. е., шаръ, или *накатка* (отъ *накатываю*), теперь слово, для насъ потерянное; но слова, дополнимыя еще этимъ же словомъ, какъ то: *бал-гуръ*, *бал-бѣсъ*, *бал-мошь*, и проч., утверждаютъ еще и до

сей поры иногда, прочное существованіе въ древнемъ языкѣ нашемъ *бала*, какъ *напидки*, или *накатки* для усиленія *балу* подлежащихъ рѣченій, какъ *выдато*, еще у насъ существующихъ.

Балька (Влг.), *лгвенокъ*, и отъ того поярковая шерсть называется *Балетъ*, на пр.: „А *балька мѣтущъ*, какъ *мѣтущъ*. А то сю *Балотку* прошла — *пустыльмъ* *пустехонько*—*балька ни*, *ни*.“ И тутъ: *балка*, *балканъ*, *балогка*!

Баласы топить (общ. мнѣх. губери.), то же, что *топить балы*, *баллсигать*, *распускать ласы*, или *Баласы*—лгать, толковать о пустякахъ.

Банда (Ряз. и дрх.), сводочъ, дрянъ, особенно, по отношенію къ человеку ничтожному, но что-то о себѣ думающему, не впопадъ подражающему обычаемъ свѣта, перемѣнъ модъ, а притомъ еще и чиноватому; *бандински*, по дрянному, по смѣшному, по шутски, *бандавство*, шутовство (говоря о нарядѣ): „Она одѣта по *бандински*, т. е., смѣшно, какъ шутиха. Или: „Щеголь, франтъ, а видно, что *банда*: рожи не *скрыль*, руками *избилъ*, носъ къ верху *деретъ*, очень важно *идетъ*, да ногами *тодетъ*.“

Банка (Пролж.), мель, то же, что *банокъ*.

Банка (Ярс. и дрх.), родъ *вадки*, на подобіе *ванны*, но гораздо мельче въ умѣ. Въ *банкъ*, обыкновенно, продають живую рыбу.

Банокъ, смотр. *банка* (Пролж.), но тамъ же *банокъ* значить *форватеръ* и мель, гдѣ ложатся тюлени.

Баня (Смогл., Спрн.), верьхъ, куполь церковный. Въ другихъ странахъ нашихъ то же слово зна-

чить обыкновенную баню. У Малороссовъ банька, стеклянной шарикъ и мыльной пузырь. Въ одномъ старинномъ договорѣ Переславль-Залѣскаго помѣщика, Андрея Ножнева (1740 года), сказано: „А туй храмъ святой, исправа у главѣ банникѣ, поновить съ удержью, зановѣ банникѣ (куполь?)“

Барабошка (Тул.), картофель.

Барабошть (Ряз. и дрх.), препятствовать, дѣлать небольшую помѣху, въ чемъ вѣбудь не соглашаться, упрямиться.

Барабошѣ, вадорѣ, ссора, несогласіе, на пр.: „Идетъ барабошѣ така, что нна поди (бѣги вонъ)!“

Баранѣ (Тер. и дрх.), глиняный рукомоиникъ, обыкновенно приврѣпавемый на веревкѣ у дверей сельской хижины.

Баранѣ (Влд. и дрх.), бревенчатая машина, посредствомъ которой поднимають равныя тяжести.

Бариха (Ряз. и дрх.), боярыня, барыня, госпожа.

Бариха. То же.

Бартонокѣ, *бартугѣ* (Кстр. и дрх.), господскій сынъ, молодой баринъ, господинъ, а иногда (при насмѣлкѣ) щеголекъ: „*Бартугомѣ смотритѣ!*“

Бариа, *барама*, *брама* (Старин., См.), риза, или другая какаа священная одежда. Въ Рязанской губерніи *барамами* нныя называютъ *оплетья* ризъ Архіерейскихъ, на пр.: „Ризабыла, какъ снѣгъ (серебри. парчи), а *брамы* золотыя!“

Баруздетѣ (Тер.), шумѣть.

Баршевень (Клж.), большой горшекъ, общій застольный, множеству; или *барщинѣ* принадлежащій.

Басалай (Влг.), хорошо одѣтый, щеголеватый, а иногда и распоронный малый.

Басенокѣ, щеголекъ.

Басить (Кстр.), баять, говорить; но въ иныхъ мѣстахъ значить говорить *толстымѣ*, или *грубымѣ* голосомъ.

Баситься (Влг.), наряжаться, одѣваться.

Баско (Влд., Ярс.), красиво, хорошо, нарядно, прилично.

Баской (Влг.), красивый, хорошій, щеголеватый. У Малороссовъ, говоря о лошадяхъ, употребляютъ слово: „*басованъ*,“ что означаетъ „выступать гордѣ!“

Басма (Влд., Нжсрд.), насмѣшливое слово, то же, что *болванѣ*. Оно заимствовано отъ Татаръ, на языкѣ которыхъ *басма* означаетъ изображение Хана; се возили и въ Москву, гдѣ, какъ вѣстно, осталась еще и улица *Басманная*, по нѣкоторымъ темнымъ преданіямъ, — становище древней ханской *басмы*. У Тухменцевъ *басминѣ* означаетъ побѣду.

Басокѣ (Влд.), величать, а въ Костромѣ, голосить.

Басурманѣ, *басгарманѣ*, *бѣсорманѣ*, *босорманѣ* и *бусурманѣ*, говорятъ, что заимствовано отъ Татаръ и значить злобожникъ, невѣрный. У насъ въ простонародіи вехристь, т. е., не Христіанинъ. Хивинскіе купцы, бравшіе на откупъ дань, получаемую съ Руси, именовались *Бесерменскими*; отсюда происходятъ и слова *бусурманѣ*, *бѣсурманѣ*, и проч., басмѣ принадлежащія.

Батканѣ (Привлж.), илѣ (жидкій илѣ, въ видѣ грязи), подонки отъ жиру. Взято у Татаръ.

Батманникъ, или **ботманникъ** (*Привлж.*), веревка изъ не-смоленной пряжи; оно употребляется въ рыболовствѣ. **Ботъ**, **ботманъ** (*Ботманъ*), не свойственны ли этому же слову?

Батманъ (*Влг.*), вѣсъ 10-ти фунтовъ.

Батминь (*Твр.*), пудъ.

Батогъ (*Ряз. и дрх.*), смотр. **Бадикъ** (*Бадокъ*).

Св. Несторъ „*батоги Божій*“ принимаетъ за бичъ, казнь, Провидѣніемъ опредѣляемую. У Малороссовъ **батоги** то же, что плеть, или кнутъ.

Батракъ, **батрачиха**, **батрачить** (*Влд., Ряз. и дрх.*), наемный работникъ, наемная работница, работать за деньги.

Батуръ, угрюмый, упрямый, несговорчивый.

Батуричь или **баторить** (известно только некоторымъ *Рязанцамъ*), то же, что кобениться, не соглашаться. Есть фамилія *Батурины*.

Батыева дорога (*Тул., Тиб.*, общей *Астрономіи* Русскихъ простоловдовъ), млечный путь.

Батъ, **бать** (*Влд. и дрх.*), сокращенно **баятъ** (говорить), **байтъ** (говорить).

Батька, **батько**, **бацко** (*Общепростонарод.*), отецъ, родитель, батюшко, попъ, священникъ. Калужане произносятъ „*Батьюшъ*“, Рязанцы и другіе **Батя**, Вологжане „*Батявка*“.

Баурникъ (*Привлж.*), жердь для прижатія на кровлѣ камыша.

Баутка (*Ряз. и дрх.*), шутка, сказочка, присловица. Въ Пронскомъ уездѣ некоторые выговариваютъ: „*прибаутка*.“ И такъ не происходитъ ли это слово отъ **баю**? **Забаятка**, **прибаятка**, производ. отъ **баутки**.

Бахарь, или **бохарь** (*Влг. и дрх.*), говорить, хвастуны, разсказчикъ, сказочникъ.

Бахвалъ (*Ярс.*), то же, что и **Бахарь**.

Бахвалить, **бахвалю** (*Влг.*), тщеславиться, тщеславлюсь, присвоиваю то, чего нѣтъ у меня. Въ вышеозначенныя слова: **Бахарь**, **Бахвалъ** и **Бахвалить**, имѣють, въ своемъ началѣ глаголь **баю**; **бай-харь**, **бай-хвалъ** и проч.

Бахилы (*Ярс. и дрх.*), обувь, кофы; но въ иныхъ мѣстахъ сапоги и башмаки называютъ **бахилами** жѣ.

Бахметъ, смотр. **бешметъ**. Есть фамилія **Бахметевы**.

Бахорить, или **бахарить**, смотр. **гурлить** (*Влг.*), то же, что **бахвалить**.

Бахта (*Ряз., Тул. и дрх.*), взято отъ Малороссовъ и означаетъ поле, засѣянное арбузами, или огурцами.

Байтъ, правильнѣе **байтатъ** (*Ряз.*), говорить. „Я **байтъ** (байчить), я говорилъ. **Побату** (по байчу), поговору.“

Байтка, или **батко** (*Ряз. и дрх.*), сокращен. батюшко.

Башка (*Влг., Ряз., Твр. и дрх.*), голова. Слово это, какъ Татарское, большею частію, употребляется въ насмѣшку. Въ Астрахани мѣшокъ соленой икры и голова сахару называется **башкою**. На земляхъ Тульскихъ еще и давно существовали истуканы, известные подъ именемъ **баша** и **башихи**. Ихъ же крестьяне называли **головными**.

Башла (*Влг.*), глава у церкви.

Башлыка (*Кедр., Офи.*), грошъ, двѣ копейки.

Башб (*Жстр., Офи.*), грошъ, двѣ копейки.

Баю (*Ряз. и дрх.*), говорю, то же, что *голгу, гутюрю*.

Балб (*Ряз.*), красной (*Русской орагоръ*), говорунъ.

Балть (*Влд., и дрх.*), говорить, рассказывать, и проч.

Безюкб (*Тер. Офи.*), пять, на пр.: „*Безюкб-косухб*, пятьдесятъ тысячъ. *Безб* по Турецки пять.

Безалаберный, или *безалаборный* (*Влг. и дрх.*), безпорядочный, малоумный и проч. Смотр. *Алаборб, Алабрб, или Алаберб*.

Безгодье (*Ряз. и дрх.*), бѣдствіе, несчастіе, худая година.

Безсудный (*Ряз. и дрх.*), неподсудимый, суду неподвергающийся. *Татищевб* въ примѣчаніи своемъ къ *Судебнику*, на стр 20-й, упоминаетъ о *безсудныхъ брамотахъ*, давшемъ мотцамъ для сыска *опавшика безб срока*.

Безтолмачный (*Тул. и дрх.*), безтолмовый. Въ буквальныйномъ смыслѣ: *безпереводный*, непереводимый: ибо *толмач* означаетъ переводчика съ чужихъ языковъ.

Безб, предлогъ, употребляемый въ старинномъ, а въ некоторыхъ случаяхъ и въ настоящемъ *простолюдномъ* Русскомъ языкѣ слѣдующимъ образомъ: „Заплатилъ я цѣлую гривенку *безб едимил*-то денешки, всѣ сполна чисто на чисто (т. е., не оставая за собою ни одной денешки; я былъ правъ предъ нимъ въ платѣи долговъ)“ Или по *Чухломски*: „Далъ я *безб ула* бумагу (семдесятъ пять рублей),“ ибо *одинб уголь* бумажинъ (ассигнаціи) всегда означаютъ только *двадцать пять* рублей.

Въ *Офенскомб* варіанѣ *безб* употребляется также при некоторыхъ, существенныхъ нераздѣльно, на пр.: *безб - улемой* (кривой), *безб скольнова бакрб версеней* (въ счету), и проч.

Бекрень (*Ряз. и дрх.*), високъ. на пр.: *на бекрень* шапка надѣта, и проч.“

Бекрюдб (*Тер.*), алтынъ, три копейки.

Белиберда (*Вол. и дрх.*), вздоръ, вздорныя рѣчи.

Белмдрасы (*Ряз., Тул. и дрх.*), ломъ, хвостовство, глупости. *Белмдрасы* отпущать, хватать, *пустяки городить*.

Бель (*Ярс.*), всякая мелкая рыба.

Бендюхб (*Влд., Офен.*), день.

Берендерить (*Влд.*), а еще употребительнѣе *взберендерить*, т. е., больно прибыть. Слѣдовательно, собственно *берендерить* значить только *просто* бить. Не характеръ ли это нашихъ древнихъ *Берендѣевб*, остатки города которыхъ и до сей поры сохранились еще Владимірокой губерніи въ Переславль-Залѣскомъ уѣздѣ, при названіи озера, или уже болота?

Берендѣика (*Влд. и дрх.*), рѣзная фигурка, игрушка. Троицкія игрушки называютъ *берендѣичками*. *Берендѣевъ* отъ Троицкой Лавры верстахъ въ пятидесяти.

Берно (*Ряз., Кур. и дрх.*), бревно; въ множественномъ произносятся: *берны, беренб*, и проч. Отсюда же и Русская фамилія *Берновб*.

Берькушка (*Ярс.*), небольшая корзинка, корзиноча, и отъ того корзинка, наполненная чѣмъ ли-

бо, называется въ цѣпяхъ берковичъ.

Бестужій (Ряз. и дрх.), безстыдный, несовѣстливый, а иногда, незябкій, терпѣливый на холодъ.

Бесастье (Кур. и дрх.), несчастье. Поется пѣсня: „Ты *бесастье*, ты *бесастье* зло!“

Бетева (Ярс., Влг. и дрх.), бичева тонкая веревочка, которою тлнуть нагруженныя лодки. Въ уменьшительномъ *бичевка*.

Бетесникъ (Ярс. и дрх.), пологой берегъ рѣки, по которому можно тлнуть баржи *бетесною*, ибо если берегъ крутъ, то баржи идутъ на шестахъ, или большею частію завозомъ, т. е., барку останавливаютъ, берутъ длинный канатъ, къ которому прикрѣпляютъ большой якорь, идутъ впередъ, бросаютъ его и возвратись на барку съ канатомъ, тлнуть сей послѣдній до самаго якора, а потомъ это же повторяется до самаго бечевичка.

Бешметъ (Ярс.), заимствовано у Татаръ, и означаетъ *поддѣвку*, т. е., платье, употребляемое подъ кафтаномъ, подъ шубою и проч. (заимѣтеть надобно, что всегда сверхъ рубашки). Слово *бешметъ* знакомо намъ и по сочиненіямъ нашего безсмертнаго *Державина*.

Бешъ, или *бишъ* (Влг. и дрх.), частица, употребляемая въ Риторической фигурѣ: *Поправленіе* (Epanorthosi.), т. е., когда вмѣсто сказаннаго ошибкою, говорятъ, что бы должно сказать, на примѣръ: „Я это читалъ въ *Библиотекѣ*, или нѣтъ *бешъ* въ *полемикѣ* *Сенковского*, а въ *бишѣ* *Краевскаго*.“

Билиберда (Твр. и дрх.), смотр. *белиберда*.

Бильдюга (Ряз. и дрх.), дубина, уродливая палка, корень древесный.

Билляки (Влг.), обувь изъ бѣлой кожи.

Бирдюкъ (Ряз. и дрх.), то же, что *бирюкъ*. Въ отношеніи къ человѣку: угрюмый, неприступный: „Такъ *бирдюкомъ* и смотреть.“

Бирка (Ряз. и дрх.), мѣтка на деревянной палочкѣ, въ расчетъ хлѣба, или другаго чего хозяйственнаго, и отъ того есть выраженіе „считать по *биркамъ*.“

Бирлеа (Ярс.), рубль (отъ беру, поборъ?).

Бирсѣ (Твр.), одинъ; но въ *Галичѣ* и *Нерехтѣ* значить рубль.

Бирюкъ, слово во многихъ мѣстахъ употребляемое, означаетъ волка, медвѣда и всякаго диваго звѣря, на прим.: „Онъ глдитъ *Бирюкомъ*, или надулся, какъ *бирюкъ*!“ Или: „Экой ты *бирюкъ*, братецъ!“ и проч. Слова насмѣшливыя.

Биряге (Твр.), одинъ деньги (наборъ?).

Бирягъ (Офен.), дать. *Бирягъ* (Твр.), дай пожалуй (братъ?).

Бирягъ, или *биршитъ* *въ полшмя* (Нерехот.), обѣдать. Бретанское *вируй* (bigou), варить.

Биряха (Влг.), деньга (*Браха*?)

Биртѣ (Нрх.), обѣдъ.

Биртаить (Нрх.), обѣдать.

Бирь (Твр.), три.

Бирька, смотр. бирка.

Бить тобалу (Ряз. и дрех.), шутить, говорить пустое.

Бить шобаль (Ряз. и дрех.), рвать платье. На вопросъ: а что дѣлаетъ такой-то, или *шакалъ-то*? Вамъ отвѣтять: „А *шо бы ей* *сталась* — гуляетъ, да *шабо*“

лы; *бешабы, бешагы!*“ т. е., мерого не дѣлаетъ, гудрогъ, *да платье рощѣ*, потому что богата, или *битера на трудъ; а съ богателью шобалы*. Что такое *битера*, смотр. ниже.

Бицы (Ряз.), побойще, мѣсто убійства, слово, мало употребляемое. Подъ Москвою есть селеніе *Бицы*.

Битера (оно есть и въ языкѣ Персіанъ), употребляется болѣе Приволжцами и означаетъ бѣднago, нищущаго. И такъ „*битера на трудъ, а съ богателью шобалы*“, то же, что: „*трудъ нераздѣленъ съ бѣднакомъ, а богату и трудъ об шутку*.“

Бить, у Сибиряковъ и во многихъ Воинорусскихъ губерніяхъ то же, что *кнутъ*. „Горемыка, поколоченный *бителъ*“, (несчастливецъ, *кнута*мъ наказанный. „Хлопнулъ бить, пошла *клизъ* — кровь брызжетъ!“

Благо (Влг. и дрх.), трудно, неудобно, на пр.: „Лѣсомъ непоѣздъ—*благо*“, т. е., лѣсомъ нехорошъ путь, трудна дорога! Здѣсь буква *е* выговаривается, какъ латинское *g*. Во Владимирскомъ уездѣ *благо* употребляется вмѣсто: „а еще“, какъ на примр.: „Чтожь ты сего не сдѣлашь? (а еще) *Благо* то-бъ случай былъ!“ и проч. Въ Яренскѣ (Влг. губери.), *благо* значить хорошо.

Благоваться (Кстр.), сердиться, злиться.

Благой (Ряз. и дрх.), безпокойный, немирнолюбивый, то же означаетъ и въ Вологодской губерніи; но у чистыхъ Славянъ „*благій шумъ*“, какъ извѣстно, совершенно тому противное.

Блаженный (Влг. и дрх.), драхмій, мадоуный человакъ.

Въ Славянскомъ языкѣ *блаженный* равнозначенательно счастливому, добродѣтельному.

Блажкой (Ярс., Ряз. и дрх.), вспылчивый, неспокойный, или безпокойный, рѣва, крикся (крикунъ, говоря о ребятахъ).

Блажь (Котр., Влг. и дрх.), гореть; но у иныхъ: притворное безуміе, дурь, дурачество на пр.: „Напустилъ на себя *блажь*!“ Или; „Этотъ малой тиналъ *блажь*, что съ нимъ и мочи нѣтъ!“ Тутъ уже *блажь* принимается, какъ выраженіе: сердитый, павильный и проч.

Блажью кригать (Тер. и дрх.), громко кричать (говоря о ребенкѣ), все равно, что въ университетскомъ „*рюмою рюмить*“ (плачетъ горько) и, „*реала реветъ*“, то же, что *блажью* кричить.

Блазнить (Влг. и дрх.), казаться чему, на пр.: (говорятъ Рязанецъ) „А *ще* его! Мнѣ *ще*-то *поблазнилось*“ (что-то паждалось): собственно *блазнить* и *поблазнить* употребляется въ отношеніи къ мечтѣ, къ привидѣнію, къ призраку. У Малороссіанъ есть слово *блаземъ*, означющее молодкоса, мальчишку.

Благоволный (Влг.), любовный, милый,—слово, сокращенное изъ *благословенный*, равнозначенательное, иногда, счастливому, а иногда священному, на пр.: въ словахъ *благословенный* край, *благословенный* хлѣбъ, Александръ *Благословенный!*

Благословить, *благословите* (Влг.), позволять, позволяете, на пр.: „*Благословите*, св. отецъ, на хлѣбъ, да на соль!“ Въ буквальномъ „*благословите*“ равно слову: „Освятите.“ Замѣчательно, что простолюдины земель Московскихъ

и Рязанскихъ предпочтительно избѣгаютъ, въ некоторыхъ словахъ, требуемаго Грамматическимъ правиломъ слога *го* и говорятъ: *благодарстауй, бласлави, блаждать* (благодать) *блаженіе*, (благодареніе), *блавѣрный*, и проч. Подобныя недоговорки принадлежать глубокой древности и дадутъ еще какое-то рѣзкое понятіе, по исторіи *свара* (союза) нашихъ древнихъ племенъ Славянскихъ, *племя отъ племени* всегда чѣмъ либо отличныхъ и за то нерѣдко между собою враждовавшихъ, рѣдко *варявшихъ* заедино и для того долго гибнувшихъ *единственнo* отъ сего *безсоузія*! Слогъ *го* тяжелъ многимъ Славяноруссамъ даже въ имени Господь, Государь; изъ нихъ многіе еще говорятъ: „*Осподь, Осударь*.“

Блезурѣ, блузиурѣ, близурѣ, блишурѣ (Ряз. и некоторыхъ дрх.), испорченное Европейское слово *plaisir*, удовольствіе, въ смыслѣ прихоть. „Онъ это дѣлаетъ для *блезиу* (изъ прихоти, только для виду, и проч.).“

Блѣсна (Кстр., Ярс. и дрх.), кусокъ олова, на подобіе маленькой рыбки, выдѣланной такъ, что у *нея* *изо рта* торчатъ уда. Рыбаки привязываютъ эту рыбу за хвостъ къ лесѣ, укрѣпляютъ ее на прутья и съ такимъ надобъемъ, раздѣлая въ тѣсномъ *сварѣ* по Волгѣ, приводятъ ее (блѣсну) въ движеніе, чѣмъ дѣлая обманъ рыбѣ, доводятъ до того, что она, почитая олово и въ самомъ дѣлѣ рыбкою, схватывается его и попадаетъ на уду. Въ Астрахани *блѣсну* называютъ *блѣсрєю*; но вообще самое дѣйствіе того и другаго слова *жестко* подъ названіемъ:

Блеснить-блесною, ловить рыбу; *блесна* (откуда, или отсюда) *блеснитѣ*, выраженіе указательное, при ловлѣ рыбы.

Близарѣ, см. *блежарѣ*.

Близнякѣ (Ряз., Тул. и дрх.), близнецъ, сосѣдъ, товарищъ, сводный братъ. Жить на *близнякѣ*, безъ сборовъ на легкѣ, по городскому, а не по дорожному.

Близюрить (Ярс.), потворствовать, на пр.: „*Похоновичу слолагоря* братъ взятія: велѣкъ чело-вѣкъ ему *близюрить*! Эхъ! Мати Божія! Не *близюрь* судья *преведный*, то ли бы сталъ и *буточный* сторожъ!“

Близоцѣ (Тяр., Нов. и дрх.), свать, свойственникъ. *Остромирѣ*, для коего въ 1057 году написано Евангеліе, былъ *близокомѣ* В. Кн. Изяславу.

Близурѣ { смотр. *блезурѣ*.

Блишурѣ

Бобыль (Ряз., Влд., Влг. и дрх.), бездомный, одинокій чело-вѣкъ, чужой для всякаго и при томъ почти всегда крайне бѣдный (убогій, *богубылѣ*? господомъ, Богомъ только воспомина-тый).

Бобыля (Тул., Влд. и дрх.), бутникъ, что-то о себѣ думающій, гордецъ ничтожный. „Ишь какой *бобыля*! Надулся, какъ добрая *дыня*! Никто не *продырь* (не тронь), а, де, *богатырь*!“

Богаданный батюшко (Влг. и дрх.), воспріемникъ, крестный отецъ; у некоторыхъ также величаютъ *отцима*, или *воцима*, тещи и свекра, каждый мѣтъ *накъ* *богаданный*.

Богаданная матушка (Влг. и дрх.), мачиха, теща, свекровь, мать крестная; воспріемница.

Богамазѣ (Ряз. и дрх.), именованной

решились, *князь, Суздалецъ* — иконописецъ.

Богатырь (Тер.), картинка (хоть бы и ладшасть). Простолюдины наши, по привычкѣ къ *лубочнымъ* изображеніямъ *Аники Бовы, Яруслава* и прочихъ богатырей, съ далека имъ знакомыхъ, всякую картинку называютъ *богатыремъ*. Доказательствомъ тому старые поселенцы *Сибири*, переселенцы въ *Крыль*. „Пришелъ торгашъ (*торханъ*), говоритъ шая Русская обитательница окрестностей *Алдровска*): „мнѣ *гань* (часть) съ товаромъ, *ам - и - ди съ богатырями* (съ картинками).“

Богарадный (Влс.), убогій, нищій. Слово это почти равнозначительно слову богоугодный.

Богатать (Влг.), окружить, т. е., обойтять что нибудь кругомъ, на пр.: „*Богаталъ*, такъ что изъ силъ выбился.“

Богатиль Тул., Ряз.), богатство, достатокъ, на пр.: „*Ще ужъ* молодецъ — *то*, немододецъ, да *Богатилью-то*, иравемъ (богаты)!“

Бодай, или *бадай (Тиб. на древнихъ земляхъ Рязанскихъ)*, заносчивый, задирано, зазорный человекъ. У Малороссовъ *бодий-пусть*, или сокращенное: „*Бодъ дай*.“

Божитал (Ярс.), крестная мать.

Божатка (Влг.), крестная мать.

Божатко (Влг.), смотр.: *божатъ*.

Божатой (Ярс.), отецъ крестный.

Божатъ (Влг.), тотъ, кто воспитываетъ *незаконнорожденныхъ*, иногда, просто, *крестный* отецъ. На пр.: „*Родился у вестеръ*, а *утрясь божитъ забожилъ у его купали*.“ Следовательно, здѣсь *божатъ* означаетъ

человѣка, принявшаго на себя клятвенную отвѣтственность (божбу) при крещеніи, за младенца. Слово это манья употребительно слова *божатко*. Въ дѣловомъ столбцѣ 1858 года, принадлежавшемъ Рязанскому помѣщику, Князю Николаю Григорьевичу *Волконскому* (села *Абсокъ*), между прочимъ сказано: „А по нагорью тоя *Павлошки* (рѣка) идетъ полѣсокъ, что данъ былъ съ выими угодья на Рязанскую *Божатую Избу* съ клетями, како еще и при *Князѣ Олзъ* было на *Старой Рязани*,“ и прч. Изъ этой выписки не лзя ли заключить того, что при *Князѣ Олзѣ Рязанскомъ* Рязань имѣла уже понятіе о *домашъ убогихъ*, устроенныхъ собственно для дѣтей, или младенцевъ, т. е., о домахъ *воспитательныхъ*?

Божіе, или *Божье (Тул.)*, родъ надучей болѣзни Замѣтить надобно, что никто о таковой болѣзни не долженъ говорить явно, или громко, но почти всегда *шепотомъ* передать, кому надо: „*Христосъ съ нами! У него Божье!*“

Божинька-коринилецъ (Клж.), Богъ, Господь, иконы.

Божница (Тер.), полочка, или шкафчикъ для св. иконъ.

Божья коровка, маленькая красная съ пятнушками козавочка, живущая на уишахъ. Въ Рязани убить, или задавить, ее почитаютъ грѣхомъ.

Божинька (Клж.), то же, что и *божинца*.

Бойло (Кур. и дрх.), побой, побоще.

Бокура (Тер.), бочка.

Болаго (Влд.), а еще; смотр. *Благо*.

Болезной, или *болезный (Влд.)*, несчастный, несчастливый, нака-

ванный преступный несправедливца.
„Возлекому милость творить
сбъ Господомъ-Богомъ говорима.“

Болезито (Влг.), почти, около: испорченное близко, ибо въ иныхъ мѣстахъ, приносится: „бо-лишко.“

Болювни (Ярс.), сани, пошевни, обшивни.

Боло (Влд. и дрх.), испорченное было, на пр: „Я, молб, боло пошелъ, да,“ и проч., т. е., я *моловить*, (правду) и пошелъ было, да...

Болобанб (Влд. Влг., и дрх.), путь, человекъ смѣшной, то же, что балабанб.

Волого (Влг.), смотр. болаго.

Болозе (Влг.), гораздо, хорошо, кстати.

Болонка, облонка, облончка (Смл. и дрх.), деревянна заслонка въ окнѣ крестьянской избы. Въ Курской губ. болонкою называютъ и цѣлое окно со стеклами. Есть фамилии Болонскіе и Оболюскіе.

Болтень (Ряз. и дрх.), пусто-словъ, враль.

Болтусб, оболтусб (Влд., Ряз. и дрх.), жестокий враль, по вранью своему извѣстный каждому, или то же, что оболтень, болтень.

Болтушка (Тул.), растворъ гречневой муки въ водѣ, то же, что *салямата*, или *закара*.

Больно (Влг. Твр. Ярс. и дрх.), весьма, очень, на пр.: „Больно хорошо, больно дурно, больно великъ,“ и проч.

Большакб (въ Кур. губ.), большая дорога (а въ Рязанской, Тульской и некоторыхъ дрх.), *хозлинб дома*, набольшой, глава семейства.

Большой уголь (Влг. и дрх.), передній уголь, почетное мѣсто, на пр. „И было пированье-великой кирб, и было столованье-великой столб, а за тѣмб, за

столомб, подб иконюю Св. Ста-са Всемилоствяго, на большомб углб мѣсто Кляженецков; тамтоже посбдб былб Великому Князю Димитрїю Иоанновичу,“ и пр. (Взято изъ Сказанїя о Донскомб, хранившемся у А. Д. Балашева).

Боляхнде (Твр.), больше.

Болятка (Ряз. и дрх.), струпь, нарывъ, чирей.

Бондарь (Ряз. и дрх.), бочарь, обручникъ. У насъ бывали цѣлыя слободы *Бондарей*; одно изъ такихъ еще и донныя существуетъ въ Московской губерніи, по крайней мѣрѣ названїемъ.

Боранб (Ярс.), смотр. баранб. У Финновъ и Мокшавъ это же слово приносится *борань*.

Борисб, или Борисб (Ряз., Мещер. мѣстное), силачь, борець. „Свой Борисб; съ своимъ не борись, чужаго смотри, съ чужимъ не вались; ему носъ утри; а свой, не тужой!“ Или; „Борисб задирило, конецъ и начало: пошелъ за всѣхб Борисб, ужб смѣло дерись!“

Борлотать (Ярс., Влг. и дрх.), ворчать про себя, или *воргать себб подб носб*. Въ некоторыхъ мѣстахъ Зарайскаго уѣзда (Ряз. губ.) это же слово замѣняетъ глаголъ говорю, *говорить*, на пр.: „А ще его поборлоталб ему? — Борлоталб лядно!“

Боровика (Ряз. и дрх.), брус-

* Не напоминаетъ ли это извѣстнаго Бориса, или Бориса съ Псковьгомъ, и обычаи, можетъ быть, начинать иногда древняя война борцами, послѣ удачь которыхъ уже смѣло дерись?

инна, отъ того, что родится въ барахъ.

Борокъ (Ярс.), снѣзка, сборка (по отношенію къ уборамъ).

Боронить (Кур. и дрх.), остерегать, охранять.

Боронка (Орл. и дрх.); оторожка, будка.

Бортникъ (Спир., Ряз. и дрх.), пчеловодецъ. Въ книгѣ Русскихъ достопамятностей (часть I.) бортниками названы пчеловоды, разводящіе пчелъ въ лѣсахъ по дупламъ. Подъ Рязанью есть саденіе **Бортное**, (по Выписямъ: „Княжое“).

Бортный, бортнал (Ряз., Смл. и дрх.), то же, что **обортный**, крайній, крайняя.

Борушка (Влг.), женскій крепостнскій головной уборъ.

Боръ (Ряз.), мохъ, или трава (мѣстная), употребляемая нѣкоторыми больными вмѣсто лѣкарства. У Сербовъ **боръ** означаетъ сосну. Рязанское Черноберье составлялъ лѣсъ, съ котораго плачивалась Князьво подать.

Босикомъ, а иногда **бѣшкомъ**, вообще указываетъ на разутаго, голоногаго, безъ обуви, человека; напротивъ того въ Вологод. губ. слово **босикомъ** составляетъ **обувь** (родъ башмаковъ).

Босикъ (Тул. и дрх.), голоногой, необутой.

Боситься (Влг.), то же, что **баситься**, т. е., шарлатани, одѣвать, щеголять.

Босовики (Тул.), родъ обуви, башмаки, тоже, что и **босикомъ**.

Ботва (Офен.), ты.

Ботень
Ботышка { Тевр. } дешевка, а
 { } иногда и
 { } вооб. деньги.

Боушикъ (Ряз.), икона (божекъ).

Болны (Пролж. и дрх.), мелкая рыба. У Черногогорцевъ такая рыба называется тоже **боякомъ**.

Боярская барыня (Ряз. и дрх.), дворовая женщина, служанка при помѣстномъ дворѣ (слово, почти всегда насмѣшливое).

Браванда (Ярс.), пиво-брага: „**Бравандитъ** себя (бражничаютъ) да я только!“

Браги (Ряз. и дрх.), то же пиво.

Бражка (Кстр. и дрх.), пивцо (слово уменьшительн.), полпиво, а иногда и пиво.

Браки (Костр.), портки; наши, теперешніе **брюки**, очень недалеко отъ этихъ **браковъ**.

Брамата (Ряз.), отъ слова **бормоту**, бормотать. на пр.: „**Брамата** такая пошла, что и толку не спрашивай!“ Или: „**Азы** читаетъ, да и самъ не понимаетъ—**брамата**, что твой Татаринъ!“

Бракъ-топъ (Пролж.), Царь-парусь, верхній на матчѣ.

Брандахвистъ (Влг.), жидкое пиво. Въ Тверской и въ нѣкоторыхъ другихъ губ. его же называютъ **брандохлыстомъ**. Есть слово у Латышей, похожее на **Brandwe** и но въ произношеніи замѣняющееся на **Brand - weiste** (Бранд-Вейштѣ). Не отъ того ли намъ **брандахвистъ**? Впрочемъ, какъ видите, въ языкъ нашего народа **Финскихихъ** и **Нѣмецкихъ** словъ— всего меньше.

Бранина (Влд.), большая, общая чашка.

Братеникъ изродной (Твр.), братъ не родной; **родной же** братъ называется просто **братеникъ**. Въ древнемъ Славянскомъ языкѣ **братеникъ** и **братанъ** берутся за двоюроднаго брата, илемяника. **Братеница же** и **братана** — во

двоюродную сестру и племянницу. Въ Черногоріи и у нѣкоторыхъ другихъ Славянъ брать: „братъко и брайко.“

Братовщина, во мн. Велико-русскихъ губ. община, иногда *вольма*; или положенная работа *братѣ на брата*. Въ Великой Руси есть и селенія *Братовщины*.

Братина (Влг.), общее пиво, т. е., *общинѣ иждивеніемъ* свареное (по случаю какого нибудь торжества), особливо къ Масляной. Эта *братина* вскипнуть непременно!

Братъ і ѿ верьхѣ, слово старинное, но многими еще забытое; оно значить то же, что *братъ на сѣни*, на пр.: *Такая-то или такой-то* (служители) *взаты* отъ дворовъ своихъ, или съ *подклети ѿ верьхѣ*,“ къ господамъ *на сѣни*. Также точно къ Князьямъ и къ Царямъ брали дворянокъ *вверхъ на сѣни*.

Брахмама (Ряз.), бахрама, на пр.: „Икона Господня оложена *златомъ и брахмамами* изкрашена.“ При иконахъ *брахмату* многіе называютъ святою *брахмамою*.

Бредить (Ряз. и дрх.), во снѣ видѣть. Такою манерою понимаютъ *это слово* во многихъ мѣстахъ нашихъ и говорятъ: „Мнѣ *побредилось* (сбредилось),“ или: „Мнѣ *прибредилось*,“ вмѣсто того, чтобы сказать: мнѣ *пригрезилось*, и это же слово *бредить* въ Рязани и другихъ сторонахъ употребляется вмѣсто слова *вздоръ*, *пустяки* говорить, и проч.

Бредки городить (Влг.), то же, что *бредить*, *вздорѣ нести*.

Бреднякъ, или *Ракита* (Тар.), кора для дубенья *кожь*.

Брезговать (Влд., Тул. и дрх.), *гнушаться чѣмъ*, *пренебрегать что либо*.

Брезгунить (Ряз.), то же, что *брезговать*.

Брезгунѣ и брезга (Ряз., и дрх.), *гадливыи, недовольныи*.

Брежжитъ (Ряз. и дрх.), *разсвѣтаетъ*. „*Чуть, чуть брежжитѣ*“ едва начало *разсвѣтаетъ*. „*Пробрежжило*,“ *свѣтаетъ*. Въ древнемъ языкѣ Славянскомъ *пробрежи* значить *разсвѣло*.

Брежѣ, брежишь, побрежилось (Клж. и дрх.), *неправда, вздоръ, пустяки*, то же, что *бредѣ, бредить*. Замѣчательно также и то, что на земляхъ Московскихъ, по произношенію, буква *д* *нерѣдко* переходить въ *т*. Такъ, на пр., *вмѣсто* *ледъ, бродъ, годъ*, и проч., въ настоящемъ произносится *лѣтѣ, бротѣ, сотѣ*, и проч.; но въ *нѣмнѣнїяхъ* тѣхъ же словъ *т* уже *нѣтъ*, какъ, на пр., на *году*, на *броду*, на *леду*.

Брежать, вообще значить *лаять* (говоря о собакахъ), но иногда, какъ, на пр., въ Вологдѣ, *брежать* относится (*насмѣшливо*) и къ громкому разговору людскому. „*Экъ онъ брежетѣ!*“ или *правильнѣе*: „*Экъ онъ бряхаетѣ!*“ Это значить: *вотъ, какъ онъ кричитъ, оретъ* (бранится). Въ Курскѣ, а также и въ нѣкоторыхъ Велико-русскихъ мѣстахъ, то же слово употребляютъ при *поприцаѣи* *врадей* и *лжецевъ* (говоря тому, или другому): „*Ты брежишь*,“ т. е., *орѣшь и лжѣшь*, и проч. *Брежать*, въ настоящемъ времени, *перемѣняетъ ш на ш*: *Брежать, брежишь, брешуть*. У Малороссіянъ *брежать* то же, что и *браниться, лгать*.

Брижжи, или *брызжи*. (Тул. и дрх.), *манжеты, воротничекъ у*

рубашки, оборка у платья. Отъ *брызжей* произошло слово *разбрызжился*, почти тоже, что и *расфрантился*, хорошо, щеголевого одѣлся. Иногда *бризжится* означаетъ сердится, дуется; *разбризжился*, прогнѣвался, расстрѣдился.

Бриль (См.), шляпа. У Малороссовъ *круглая шляпа*.

Бродникъ (Стри., Ряз.), бродяга, вѣпосѣдъ, человекъ кочующій то тамъ, то сямъ, *перехожій Варягъ*. По *лѣтописли* нашимъ мы находимъ цѣлый народъ, обитавшій на Дону, носившій имя *бродникъ*. Но по слову *бродникъ*, былъ ли это особой одинъ народъ? Точно ли бродники *сварались* изъ разныхъ семей, изъ *всякаго* людей и составили собою одинъ *Сваръ*? Въ Рязани же и въ дрх. нѣкотор. губерніяхъ *бродникъ* то же, что *бредень*, сѣтъ, которою ловятъ рыбу на мелководьѣ, въ прибрежьѣ, на бродяхъ:

„*Бродникъ* по поморью,

Бродникъ по нагорью,

Якъ-бы и по *всполью*.

Бродникомъ владавъ,

Добычу имае.

То *козакъ* *угодникъ*,

А за то юнъ *бродникъ*.“

Слова изъ пѣсенки, добытой мною на Черноморьѣ. И она какъ - то роднитъ нашихъ древнихъ *бродниковъ* съ *Козаками*, точно также, какъ и съ *Аланами-Полевиками*, Польшею переначенными въ *Улановъ*.

Бронникъ, *обронникъ* (Стри., Ряз.), слѣсарь, кузнецъ, *бронный мастеръ*.

Бронница, слобода *бронная*, а иногда только, что *мастерская*

для *обронной* работы. У насъ остались еще памятники древнихъ *обронныхъ* слободъ, или *Бронницъ*, одна ихъ нихъ между Москвою и Коломною, другая, древнѣйшая, подъ Новымъ - Городомъ. Въ самой же Москвѣ существуютъ еще *бронныя* улицы.

Бронфиль (Ярс.), *табакъ*.

Брусена, *борусена* (Ряз., Влад. и дрх.), *брусника*, *боровая ягода*.

Брусить (Тар.), *бредить*, *говорить во снѣ*.

Брусь (Ряз.), родъ *гряды* въ крестьянской избѣ, *бревно* для поддержанія *потолочинъ*, *проводимыхъ* отъ *печи* къ *стѣнѣ*.

Брухать (Ряз.), см. *брыкать*. „А та *корова брухается*, не тронь ее!“ значить: Не тронь корову; она *забодаетъ*, *убьетъ* *рогами*.

Брыжжизельникъ (Тар.), а въ другихъ мѣстахъ *брыжжизельникъ* — *можжевельникъ*, *маленькой*, *худой*, *могзлявой* *ельникъ*, *кустарникъ* въ подобіе *ели*, *брызжали* *растущій*.

Брыкать, какъ въ *Великоросіи*, также и у *Малороссовъ*, *лягать*, *бить ногами* (говоря о *лошадяхъ*); по отношенію же этого слова къ *быкамъ* и *коровамъ*, оно будетъ значить: *бодать* *рогами*. Есть *фамилія* *Брыкинь*.

Брылы (Влг. и дрх., а въ Тулѣ и по сосѣдству съ ней *брилы*), въ смыслѣ *насмѣшки* значить *губы*. У иныхъ произносятся *бриле*, нѣ пр., „Экъ онъ *бриле-то* *распустилъ*!“ — *Опушку* въ *подросткахъ*, или *кустарникъ*, *округъ* *крутаго* *лѣса* нѣкоторые *Туляки* и *Рязанцы* называютъ то же *брилями*.

Брылястый, или *брилястый*, *губастый*.

Брындай (Тар.), алтынъ, три копейки.

Брындикъ, или *Тпрындикъ* (Ряз. и Влад.), чвановатый, топорный человекъ, трехъ денегъ не стоитъ, а желаетъ казаться величавымъ, важнымъ.

Брыня, *борыня*, *бороня* (Стри., Ряз.), лѣсная сторожка, засада. Слѣдовательно, известныя лѣса *Брынскіе* — *Боронскіе* лѣса, сторожевые, охраняемые? Не отъ того ли же нѣкоторые Великорусскія селенія принадлежали названія *Брыницъ* (Ряз. губ.), *Боронницъ* и проч.? Они всѣ отъ *оборонны*, равно какъ и сама броня (*бороня*).

Брюжжать (Влг. и дрх.), часто напоминать о чемъ, надѣдать, наскучивать; но это же слово иногда то же, что звенѣть, на пр.: колокольчикъ *брюжитъ*. Въ Ярс. губ. и въ нѣкоторыхъ дрх. мѣстахъ Руси *брюжжать* то же, что браниться.

Брюзга (Влг., Ярс. и дрх.), бранчивый.

Брюкнуть (Ряз. и дрх.), мокнуть, киснуть; на пр.: совсемъ *разбрюкнулъ*, совершенно прокисъ.

Брюкнуть, то же, что *брюкнуть*.

Брмбуха, въ Нер. уездѣ (Костр. губ.), рѣка; у Тунгузовъ *брм* означаетъ рѣку, а *буха* у многихъ Азіятцевъ то же, что пиръ.

Брякнуть, *брякнуться* (Влг., Тул. и дрх.), первое почти то же, что толкнуть, ударить, пихнуть; второе: упасть отъ толчка внезапно, или стремительно, на пр.: „Такъ *брякнулся*, что чуть было и землю не прошибъ!“ Иногда *брякнуть* употребляется и въ отношеніи къ звуку, къ голосу, къ му-

зыкъ: „*Брякнуть* въ колоколь, или колоколь *брякнулъ*, *брякнули* пѣсню, *брякнулъ* по струнамъ,“ или просто: „*Нут-ко брякнемъ пльсовую!*“

Бряпъ (Тар., Офи.), ѣсть, жрать. „*Ботва-бряпешь*,“ ты ѣшь.

Бряхонить, или *брюханить* (Тар.), то же, что брять. Тотентоты хлѣбъ называютъ *бря*.

Бряхоня, или *брюхоня* (Тар.), обжора, а иногда *брюхастый* человекъ, пузанъ; распустить *бряхоню*, ѣсть ненасытно, съ жаждою.

Бугай (Влг.), домашнее платье крестьянокъ, а въ Малороссіи *бугай*, быкъ (некладеный). Есть фамиліи *Бугайскій*, *Бугаевскій*.

Бударажить (Ряз. и дрх.), докучать, надѣдать, тревожить. Отъ этого слова произошли: *взбударажить*, *побударажить*, *разбударажить*.

Буднишникъ. Въ нѣкоторыхъ губернскихъ и уездныхъ городахъ такъ называется опредѣленный горожанинъ *гасный* городской сторожъ (*будогникъ*); это въ отличіе отъ полицейскаго чиновника, котораго иные называютъ *вскреснымъ*. Въ старое время городовые сторожа лежали на обязанности обывателей, и бѣднѣйшіе изъ нихъ, *складаваясь въ наймъ* сторожа, обязывались его кормить поочередно, почему и называли его *буднишникомъ*, ежедневнымъ, домашнимъ; къ чиновнику же, ходя съ помощію, только *въ воскресные дни*, прозвали его *вскреснымъ*; отъ этого произошло слово „*вскрѣсь дать*,“ т. е., помочь чѣмъ либо полицейскому въ день воскресный, или, на оборотъ, выслушать, или принять отъ него

иучаще *оскрѣсѣ*, нерѣдко и шалочный!

Бужанинѣ, или *божанинѣ* (Тяб. и раз. губ.), убогий, божій человекъ, малой, вольная *птаха* (птица), лозакъ—*бужанинѣ* (по Бугу).

Буйвище (Твр.), открытое мѣсто округъ церкви, погостъ, иногда и самое кладбище.

Буйная голова, или *голоушка буйная* (Ряз., Влад. и дрх.), иногда означаетъ вѣтренаго, непостояннаго, а иногда исполненнаго совершенно худыхъ замысловъ человека. Но есть пѣсни, въ которыхъ *буйная* головка равняется съ *горелытною*, бѣдною, несчастною головою.

Буйносѣ (Кур. и дрх.), хороший (въ случаѣ, если это относится, на пр., къ хлѣбу); *буйный хлѣбъ*, то же, что хороший хлѣбъ (на корню, въ поля.).

Бука (Влад. и дрх.), привидѣніе, *непоспѣжнѣй* призракъ, которыми стращаютъ ребятъ, на пр.: „Смотри, вотъ *бука*“, или, какъ говорятъ стихотворецъ (Кн. И. М. Долгорукій):

„Вонъ, батюшка, Князь *Бука*!“

Въ насмѣшку *букою* же называютъ человека неуклюжаго, безобразнаго, по виду, недобраго. У Лезговъ *бука* то же, что *дидо*.

Букасѣ, *буканя*, *букасовѣ* (Нрх. и Кстр. губ.), квась.

Букашка, *букашеска* (Ряз. и дрх.), козявка, коровочка (божья коровка); человекъ, имѣющій глаза тусклые и на выкатъ (*лупоглазѣй*), а потомъ лице смуглое и, въ безпорядкѣ, густые, кудрявые волосы, на глаза висащіе, нерѣдко, то же, отъ насмѣшниковъ, называется *букашкою*....

Буква (Ряз. и дрх.), бруква, родъ сладкой рѣдки, иногда *корлябія*.

Букинѣ (Твр.), квась. Не нужно ли замѣтить, что ни въ *букасѣ*, ни въ *букинѣ*, ничего нѣтъ чужаго? И въ Костромѣ, и въ Ярославлѣ, и во многихъ мѣстахъ, квась заквашиваютъ подъ *буками* (смтр. выше), т. е., подъ тяжелою накладкою, притомъ и самыя кадки, въ которыхъ образуются квасы, отъ многихъ называются *буками*: вотъ вамъ и *букасѣ* (*касѣ*, сокращенное квась) съ *букинеиѣ* (сок. *буки-кинь*: накидка). Подъ такіе же *буки* и Русская прачка кладетъ свое бѣлье (*букуетѣ*).

Булгатить (Твр.), тревожить, или беспокоить кого.

Булгатить (Влад. и дрх.), то же, что и *булгатить*. Оба эти слова *оббазилжены* изъ Русскихъ. Въ сказанныхъ же губерніяхъ нѣкоторые, вмѣсто *булгатить* и *булгатить*, говорятъ *вольгатить* и *волгатить*, т. е., вольничать. *Волгакѣ*—Поволжнискъ, вольный, вольница, *булакѣ*.

Булдатѣ (Кстр. и Нрх.), солдатъ; онъ же и *волдатѣ* (опять своевольный, по крайней мѣрѣ, по старой привычкѣ, надъ *мирными* жителями).

Булдыга, у выныхъ *волдыга* (менѣе употр., Влад. и дрх.), гуляка, пьяница, развращенный человекъ, вольница; — *булдыгой* также называютъ дубину, уродливое дерево.

Булдырь, смотр. *Волдырь*. *Булдыремъ* же называются и бельведеры на домѣ.

Булыга—дубина, уродливое дерево, хворостина. Есть фамилія *Булыгинѣ*.

Будыжникъ, вуляжникъ, воляжникъ (Влд., Ряз. и дрх.), нечистота въ лѣсу: сучья, корни, гниль, порубки и проч.

Булыгъ (Тул.), протакъ плутоватый, шаловливый; — *волигъ*, своевольникъ. Замѣчательно, что и не въ однихъ этихъ шести словахъ, отъ *булыгати*, по которымъ нашимъ губерніямъ буква *б* замѣняетъ букву *в*. Такъ, на пр., древнее слово *варка* (сварка) замѣнено *баркою*, вередъ, индѣ бередъ, вихляю, бяхляю, пробыхлялся и пр.

Буля-дуптикъ (Ряз. и дрх.), гордый, надутый, серьезный, неговорливый. Есть фамилія *Буникъ*.

Буравика (Ряз.), брусника-боровика, борова ягода.

Буравокъ, боровакъ (Ряз. и дрх.), кузовокъ, кузовъ, *тузикъ*, или *тусикъ, буракъ, буражокъ*. Съ *буравкомъ* или съ *боровакомъ*, ходять въ боръ за ягодами, или за грибами.

Бураки (Кур. и дрх.), корень свеклы; похлябка, вареная изъ свеклы, называется *бураками*.

Буракъ (Блг.), сосудъ, чаша, табакерка берестовая. У Малороссіянъ *буракъ* (въ един. числѣ) — свекла. Не была ли когда и свекла преимущественно *боровымъ* корнемъ? Въ ней есть *краснина* борова.

Бурѣна, бурая, на пр., коро-ва, лошадь.

Бурда (Ряз. и дрх.), дурная смѣсь чего въ какомъ нибудь кушаньи, или напитокѣ, иногда, просто, гуща. *Набурдитъ, набурдажить, бурдитъ*, и пр., накутить, напроказить, куралѣсить, дурачиться. Всѣ эти слова родились отъ *бурды набурдитъ*: смѣшать, взму-

тить, возмутить и пр. Есть фамилія *Бурдаевъ*.

Бурецъ (Тул.), сѣрякъ, сѣрый; иносказательно: человекъ и то и сю: „*Бурецъ такой, что ша поди!*“ Есть фамилія *Бурцевы*.

Бурешка (Влг.), смотр. *буракъ*.

Бурка, родъ плаща, или епанчи изъ войлока, иногда съ овчачнымъ подбоемъ. — На Великую Русь пришла она отъ Козаковъ, да отъ Малороссіи.

Буркало (Кстр. и дрх., отъ слова *буркать*), пращъ, веревочка, которою кидаютъ камни.

Буркало (Тул. и дрх.), мосточка на снурѣ, или веревочкѣ; ею заставляютъ, посредствомъ растгиванія шнура, *буркать* и вертѣться. Дѣтская игрушка.

Буркалы (Ряз. и дрх.), глаза (въ бранномъ и насмѣшливомъ смыслѣ), на пр.: „*Экъ ты выплялил буркалы!*“

Буркалить (Ряз. и дрх.), глязѣть (глазѣть), глядѣть на что нибудь въ презрѣности. Слово насмѣшливое.

Бурканъ, Бурька, Буря, Боря, Боринька, и пр., Борисъ (имя).

Буркать, играть въ *буркала*. Иногда у *Рязанцевъ* и *другихъ*, то же, что *глазѣть, моргать, глаза плялить*.

Буркосмый (Влд. и дрх.), выраженіе при словѣ о конѣ буромъ, черногривомъ, съ *красивыми космами*. Это то же, что нашъ старинный пѣвическій *бур-косматъ* конь.

Бурлакъ (Ярс. и дрх.), рабочий человекъ, нанимающійся тянуть барки и всякія суда, противъ воды, или по мелководью, а въ бурю — оберегатель судна, *ладовой* между *тишиною* и *бурею*. *Бурлакомъ* также называютъ те-

ловка шумливаго, безпокойнаго, крикуна буйнаго, и потому

Бурлатить почти всегда одно и то же, что и *буляить* (болннть, бойннть, драться?). *Бурлаки* разбойничали некогда по Волгѣ и по другимъ Русскимъ рѣкамъ судоходнымъ.

Бурлачица (Ряз., Тул. и дрх.), крикуня, шумливая, безпокойная женщина.

Бурманѣ (Офн.), тулупъ.

Бурмѣха (Кстр.): „Тепла, шуба бурѣ помѣха (бурь-мѣха?).“

Бурмиха (Нрх.), поголокъ, нахать: и тотъ, и другой, то же бурѣ, или погодѣ (мѣха) помѣха?

Бурманѣ (Ряз., Яр.), вспыльчивый, горячій, мстительный, задирало. Есть фамилія *Бурнашевѣ*.

Бурукѣ (Тер.), чего нибудь очень много, почти то же, что *сорохѣ*, на пр.: „Эна! Колачей-то цѣлый бурукѣ!“

Бурунѣ (Влг.), то же, что *бурукѣ*. Въ этомъ же смыслѣ *бурунѣ* принимается и у Владиміръцевъ; но *Волжсходцы*, отъ Ярославля до Астрахани, всякаго вралъ и пустомелю называютъ *бурунолѣ*. Известный нашъ поэтъ (Н. И. Дмитріевѣ) слѣдующими стихами весьма ясно изобразилъ намъ достоинства *буруна*:

„Онъ вралѣ, теперь не вретѣ:
„Вотъ эпитафія, когда *Бурукѣ*
умреть!“

Судоходы *бурунолѣ* же называютъ *бурю*, коловоротный вѣтеръ и пр.

Бурьга (Тлб. и дрх.), рытвина, яма, ухабъ, иногда то же, что *бурьга*.

Бурьлиха, *бурелиха*, или *бурьлиха*, *бурьмѣха* (Влд. и дрх.), шуба, то же, что *бурьмѣха*.

Бурьлиѣ. (въ Ряз. и дрх. губ., и въ Малороссіи), негодная трава; но, когда скажутъ: „бурьлиѣ понесѣ“, то это будетъ значить: подулъ сильный, холодный вѣтеръ съ метелью. Тутъ уже *бурьлиѣ*—вѣтеръ.

Бурякѣ, то же, что *бурецѣ*.

Бусать (Кстр., Офиск.), пить: „набусилси“, напился.

Бусенецѣ (Влд.), отава молодая, вновь появившаяся трава; и когда пойдетъ мелкой дождь, то говорятъ: *буситѣ* дождичекъ.

Буслюлѣ (Тул.), слякотный, рохля, полупьяный.

Бусѣ (мѣстн., Влд. и Ряз.), мелкій дождь. Въ Сибири: дождь, падающій *туманолѣ*.

Бусѣ (Тер.), пьяный.

Бутаражить, или *будорожить* (Тул. и дрх.), тревожить, безпокоить.

Бутвѣра (Тер., Офиск.), четверть (мѣра), а *бутвѣра* (тамъ же), четверо.

Бутетенить (Тер. и дрх.), бить, а иногда (при шуткѣ) значить осмѣять. *Отбутетенить*, *взбутетенить*, *прибутетениить* (прибить больно), *набутетениить* (напроказить, начудесить).

Бутузѣ (Тул. и дрх.), иногда то же, что *болобанѣ*, но притомъ низинной, привоистой, толстякъ, смѣшной фигурою. Подобный же человекъ рослый и адоровый *бруханѣ*, называется *бутузище*.

Бутурла (Тлб., Лебдяи.), бормотунъ, болтунъ. Есть фамилія *Бутурлиѣ*.

Бутыре (Тер. Офн.), четыре (счетъ).

Бутыре-брындаѣ (Тер., Офн.), четыре актына.

Бутыре-версеня (Тер., Офн.), сорокъ.

Бутыре-марки-шоры (Твр., Офи.), сорокъ копѣекъ.

Бутырки, Типографская слобода. Одна изъ таковыхъ известна въ Москвѣ, а другая въ Рязани (Бутырки испорченное Батырки, отъ Батырь, Батырщикъ.).

Бутырнадцать-иканей (Твр.), четырнадцать копѣекъ.

Бутырщикъ, вообще наборщикъ, прѣ печатнѣ, печатальщикъ.

Бутыротщица, мастерица вязать чулки и колпаки.

Бутысаться (Влг. и дрх.), говорить о коровѣ и о всякомъ рогатомъ скотѣ, который привыкъ бодаться; „онъ бутысается“, онъ бодается.

Бухалимъ (Влг.), филинь.

Бухарьникъ (Офи.), стаканъ.

Бухнутьсѣ, *бухнутьца* (Твр., Влг. и дрх.) упасть стремглавъ, внезапно.

Бухтига (Влг.), неправда, ложь.

Бухъ (Влг., Влѣ и дрх.), ударъ: „Бухъ, бухъ“, разъ, разъ!“

Бугало (Ряз., Тул. и дрх.), водвороть, скрытая яма въ водѣ, пропасть бездонная.

Бухить (Тул., Влг. и дрх.), чистить платье, бѣлье.

Буш-вать (Ряз. и дрх.), волновать, а иногда буянить. Примѣры:

1) „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ *вбушавалася* погода“, или: 2) „Ты гуляй, *бушуй*, головушка, нагуляешься, *набушуешься*“, и прч.

Бушма (Влг. и дрх.), толстый человекъ; но въ иныхъ мѣстахъ *бушмою* называютъ *букаву*, или *брюкву* (смтр. выше).

Бушб (Тлб.), пустякъ; „*бушб* подпустить“, сказать красное слово, еолгать; „*бушб* не слушь — попадешься!“

Булдой, или *булдой* (Твр. и Влг.), буйный, развратный.

Булиб (Тул. и дрх.), обидчикъ. *Булракъ* (Влг. и дрх.), оврагъ, ровъ глубокой.

Бысать (Влг.), сохнуть. Поэтому и говорится: „Пусть сѣно *подбысаетъ*!“

Бызуиъ, или *базуиъ* и *бузуиъ* (Влг.), волокита и буяиъ драчливый; *избызовалъ*, или *избузовалъ*, *отбызовалъ* — прибилъ чуть не до смерти. *Быза* у Ассирійцевъ — воръ, тать. „*Базитъ* себѣ подъ окнами; того и жди недобраго! Отъ *бызуна* чего хотѣть?“ У насъ остались еще прозванія *Базиньихъ* и *Базуновыхъ*.

Былинка. Такъ въ Вологдѣ и Ярославѣ навывають всякую травку. „Мнѣ и *былинки* не надо!“

Быть (Ряз. и дрх.), да, такъ точно, конечно такъ, и даже принимается въ смыслѣ Славянскаго: *да будетъ*!

Быть на помощи, *на помощью*, или *на помогахъ*. (Ряз., Тул. и дрх.), работать (для кого ибудъ) безденежно, трудиться своею силою, для друга, для сосѣда.

Бдеать парусами (Првл.), ходить, или плыть, на парусахъ.

Бѣгленница (Тул. и дрх.), бѣглая, бѣгланка.

Бѣжью бѣжать (Твр.), скоро идти или бѣжать безъ отдыха,

Бѣлага (Ряз. Мир.), *балахонъ*, кафтанъ. „*До небеся* ростеть, *бѣлагу* надѣвъ.“ Не означала ли *бѣлага* чего почетнаго?

Бѣлая изба (Ряз. и дрх.), чистая комната съ трубою и Голландскою печью.

Бѣла Святая Церковь (Ряз. и дрх.), Церковь Православная.

Бѣлѣ-горюцѣ-камень (Ряз. и дрх.), старинное пѣтическое выраженіе, еще существующее во многихъ Русскихъ пѣсняхъ. При сравнительныхъ описаніяхъ оно означаетъ, иногда, *тистоту*: „Правъ да горекѣ, какъ бѣлѣ горюцѣ камень!“ А иногда указываетъ замкомъ, *того же камня* могилу.

Бѣленился (Ряз. и дрх.), бѣситься, сумасбродничать. Происходить отъ выраженія: „оббѣлся бѣлены (цикуты).“

Бѣлобрысый (Тул. и дрх.), бѣлокурый. Употребляется больше въ насмѣшливомъ смыслѣ, на пр.: „Эй ты, бѣлобрысая!“ слово *брысь* унижительно, а оно вставлено вмѣсто *бурый* (т. е., сокращено *курый*, бѣлокудрый.).

Бѣлокрысый (Влг.), то же, что *бѣлобрысый*, но еще унижительно. Здѣсь, въ составѣ уже не *брысь*, а *крыса*?

Бѣломутить, или *баламутить* (Ряз. и дрх.), мутить, кутить, дѣлать кутерьму, въ чемъ либо замѣшательство.

Бѣлопашецѣ (Стр., Тиб.), работающій на определенной закономъ отмежеванной, землѣ, а не тамъ, гдѣ есть свободная.

Бѣлый грибѣ (Общ. просто-народ.), боровикъ, лучшій изъ грибовъ.

Бѣлый Царь, старинное пѣтическое слово, означающее Государя Православнаго, Христіанскаго, но общенародному мнѣнію. Оно служитъ отличіемъ Русскому Царю отъ Царей Государей *инобръныхѣ*, Магометовыхъ, языческихъ поганныхъ. Сама Православная Церковь наша (смотри выше) называется отъ нѣкоторыхъ святою матерью *Бѣлою* Церковью. М. Тр. *Катеновскій* (въ *Вѣстникѣ* *Ес-*

ропы) полагаетъ, что слово *бѣлый* при имени Царя, означаетъ *вольнаго*, независимаго, ибо все то, что *оббѣлено* у насъ, *яко* вольно, свободно.

Бѣлякѣ (Пралж.), бурундъ, вѣтеръ, на пр.: „Бѣлякѣ по кося жграть!“

Бѣлякѣ, *заяцѣ*, въ отличіе отъ *русика*, *сѣраго зайца*.

Бѣлякѣ (Рыбацкое), турговой ходъ рыбы, съ моря, или отъ рѣки.

Бѣляна (Пралж.), большая барка, поднимающая до 100 тысячъ пудъ.

Бѣлянка (Общепрост.), бѣловатый грибъ, родящійся въ чернолѣсьѣ, на пр.: „Ужѣ и скатетѣ *груздогекѣ* по *ельнику*; *ужѣ* какѣ *ищетѣ* *груздогекѣ* *бѣлянку* (относительно къ грибу).“

Бѣсомыга, или *басомыга* (Ряз. и дрх.), повѣса, шалуна, беззаботный празднующецъ, который (или которал) безпрестанно мычется изъ угла въ уголъ, непосѣдъ.

Бѣсурианѣ, *смотри басурианѣ* и прч.

Бѣшенецѣ (Влд. и дрх.), вспышчивость и особеннаго рода болѣзнь (безуміе), на пр.: „На него *бѣшенецѣ* *напалъ*“, онъ *взбѣсился*.

Бѣшанка-техонъ (Пралж.), особаго рода рыба; ее ловятъ весной и топятъ изъ нея жиръ. По рукописи П. П. *Бекетова* (копія, принадлежавшей Тульскому помѣщику, *Ислентьеву*), видно, что *бѣшанка* и *бѣшенецѣ* *находили на Грознаго*. Слѣдовательно, здѣсь *бѣшанка* принимается также за *болѣзнь*.

Бѣшеной или *бѣшеный* (Влд., Ряз. и дрх.), запальчивый, горячій, вспышчивый, даже злой. А нѣкоторые это же слово принимаютъ въ смыслѣ, *рѣзкій*, *проворъ*, *чрезъ чуръ* (чрезъ мѣру) *проворный*.

Бюрюлька, или *бирюлька* (Влд., Ряз., и дрх.), свирѣль, свирѣлочка, флейта. *Бюрлюкать*, свистать въ *бюрюльку* или играть на ней. Но *бюрюльки*, во множественномъ числѣ, означаютъ игру въ *соломенья*, или *тросниковья* стебли, весьма известную не только въ селахъ, да и въ городахъ. Моту, прожившему свое имѣніе, обыкновенно совѣтуютъ играть въ *бюрюльки*.

Бякнуть (Влд., Влг. и дрх.), вдругъ повалить (что) и сильно ударить о землю (*брякнуть*).

Бякнутси (тѣхъ же мѣсть), удариться о землю.“

Бясида (Твр.), испорченное *бесѣда*. Въ другихъ сторонахъ имѣсто *бесѣдовать* говорятъ *былсѣдить*, слѣдовательно тамъ и *бѣсѣда*—*былсѣда*? Въ Тверскомъ уѣздѣ *бясидою* предпочтительно называютъ зимній вечеръ, определенный для собранія дѣвиць, т. е., *посидѣлки*.

Бяшка (Ряз., и дрх.), баранъ, барашекъ, на пр. :

„*Бяшки барашки*,

Бушки букашки,

Трим-тарарашки,” и прч.

Такъ припѣвается, иногда, мать, утѣшая своего ребенка.

ПРИЗНАНІЯ

НА

РУССКІЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКІЯ ВЫЧИСЛЕНІЯ

III ВѢРА.

(Читано въ Засѣданіи 28 декабря, 1846 г.)

Въ началѣ прошедшаго двадцатилѣтія (1827) Почетный Членъ нашего Общества, Евгений, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій *, предложилъ свидѣніе о Кирикѣ; оно напечатано въ Трудахъ нашего Общества 1828 г. Часть IV, кн. 1, стр. 122. Здѣсь предложены правила, или „ученіе, имѣющее впасти „человѣку числа вѣствъ лѣтъ.“ Уче-

ніе это есть драгоценность для исторіи Русской Хронологіи; оно основано на трехъ началахъ лѣтосчисленія, какъ и нынѣ: 1) годы, начинающіеся Мартомъ и оканчивающіеся Февралемъ; 2) годы, начинающіеся Сентяремъ и оканчивающіеся Августомъ, и наконецъ 3) годы, начинающіеся Январемъ и оканчивающіеся Декабремъ. Привыкшимъ къ свидѣніямъ о началѣ Русскаго лѣтосчисленія съ Января 1700 года, введеннаго Петромъ Великимъ, странно будетъ слышать о Январскихъ годахъ, употребляемыхъ въ Россіи въ XII вѣкѣ; но мы несомнѣнно должны вѣрить этому, какъ увидимъ далѣе въ 8 пунктѣ правилъ Кирика, и потому еще болѣе, что Церковь наша полагаетъ Рождество Христова въ среду, 5500 Январскаго года отъ С. М. Въ Сѣверной Пчелѣ 1846 г., Іюня 6 дня, № 125, подъ статью *Древнія новости*, напеча-

* Кіевопетерскіа Лавры Архимандритъ, Членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Академіи Россійской и Медико - Хирургической, Московскаго и Харьковскаго Университетовъ, Вѣсѣды Любителей Россійскаго Слова, Обществъ: Любителей Россійской Словесности, Наукъ и Художествъ Почетный Членъ, Дерптскаго Университета Почетный Докторъ Философіи, и Орденовъ: Св. Андрая Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Владимира 2 ст. большаго креста и Св. Анны 1 класса Кавалеръ.

тано: „Вселенная есть кругъ, у котораго вездѣ центръ и нѣтъ нигдѣ окружности“, сказалъ Паскаль. Согласно съ этимъ опредѣленіемъ, труднымъ для геометровъ, даяемъ названіе нашей статьѣ: *Древняя новость*. Вотъ въ чемъ дѣло. На вопросъ: когда въ Россіи началось употребленіе счета годовъ, начинающихся Январемъ мѣсяцемъ? тысяча тысячь голосовъ отвѣтять, что въ Россіи началось Январское лѣтосчисленіе при Императорѣ Петрѣ Великомъ, съ 1700 года по Р. Х.; но на дѣлѣ выходитъ иначе. Православная наша Церковь употребляла Январскій годъ вмѣстѣ съ прицѣпленіемъ Христіанской Вѣры, когда, по правиламъ церковной хронологіи, посаждовала необходимость знать три нумераціи годовъ отъ С. М.: первую годамъ, начинающимся Мартомъ, вторую Сентяремъ, и третью Январемъ. Причины тому слѣдующія: по Мартовскимъ годамъ узнается високосный или простой годъ, золотое число, эпакта, и проч.; по Сентябскимъ годамъ узнается индиктъ и начало этого года диемъ седмицы, названное врудѣлѣтомъ; наконецъ, по Январскимъ годамъ узнается счетъ мѣсяцевъ и дней Юліанскаго Календаря, или года, начинающагося съ Января, употребляемаго Римлянами въ первыхъ времяхъ построенія Рима. Годы, считавшіеся у Грековъ прежде Р. Х., были, какъ извѣстно, Январскіе, т. е., употреблялся Римскій Юліанскій Календарь, по которому 1-е число Января посвящено было Янусу; середина зимы была 10-го Января; начало весны 9-го Февраля; первый день вѣка 21-го Марта; возвратъ солнца 24-го Іюня; начало осени 11-го Ав-

густа; равноденствіе осеннее 24-го Сентября, и проч., и проч.

Посудимъ строже объ этихъ фактахъ, дабы не усомниться въ древнѣйшемъ употребленіи Январскаго года; обратимся къ тѣмъ астрономическимъ и хронологическимъ таблицамъ, которыя, какъ видно въ Церковно-Библейской Исторіи, сочинилъ Римскій монахъ Діонисій Малый, въ VI вѣкѣ по Р. Х.*, и которыя приобщены къ слѣдованнымъ древнимъ псалтирямъ, мѣсяцесловамъ и къ уставу, называемому Типикономъ. Въ мѣсяцесловѣ, печ. въ Москвѣ въ 7157 (1648) году, въ царствованіе Царя Алексія Михайловича, и въ слѣдованныхъ псалтиряхъ, печатанныхъ при потомкѣ Его, Императора Николая Павловича, подъ 25-мъ числомъ Декабря напечатано такъ: „Родися Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, непреложно, непостижимо и несказанно, въ 42 лѣто Августа Кесаря, Единовластителя тогда по вселенней, въ лѣто отъ созданія міра 5500, индикта 10, круга солнцу 12, луны 9, въ Среду.“ Въ 5500 году отъ С. М., Мартовскомъ и Сентябскомъ, 25-е Декабря было въ Понедѣльникъ, а въ 5500 году.

* Начерт. Церк.-Библ. Исторіи, Филарета, печ. 1823 г. Спб., стр. 651 и 652. Прав. Даск. круга, Меодія, Архіепископа Тверскаго, стр. 15, печ. въ Москвѣ, въ Синод. Т. 1806 г. Метрологія Петрушевскаго, стр. 167, печ. въ Спб. 1831 года. Извѣстный 532-хлѣтній циклъ и астрономическія таблицы фазамъ луны не могли быть въ VI вѣкѣ вѣрными, когда послѣ того, чрезъ тысячу лѣтъ, стали знать Коперникалову систему и потомъ введенъ Грегорианскій Календарь.

Январскомъ, Декабря 25-е число было въ Среду, согласно съ вышеозначеннымъ показаніемъ въ церковныхъ книгахъ. Въ это число, 5500 Январскаго года, былъ уже Мартовскій и Сентябрскій годъ 5501, переѣнились круги солнцу, лунѣ и индиктъ; и слѣдовательно, годы, считаемыя отъ Р. Х., суть не Мартовскіе и не Сентябрскіе, а Январскіе. Вопреки мнѣнію нашихъ историковъ, утверждаемъ, что Несторова Лѣтопись заключаетъ въ себѣ годы не Мартовскіе, а Сентябрскіе, и удостовѣряемъ въ этомъ, имѣя теперь предъ собою т. I Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей I и II Лаврентьевскую и Троицкую Лѣто-

писи*, также хронологическія таблицы, нами составленныя, и еще не изданныя въ свѣтъ. Мы не должны удивляться, что хронологи наши не запомнили счета времени Январскими годами, потому что Исторія астрономіи представляеть намъ еще важнѣе случаи: истребленіе изъ памяти древняго, за 530 лѣтъ до Рожд. Хр., мнѣнія Пифагора, что земля наша есть шаръ, обращающійся каждый годъ около солнца. Могло быть то, что и нынѣ мы не пошли бы далѣе, если бы не явилось въ XVI вѣкѣ по Р. Х., системы Коперника, и если бы не имѣли мы въ практической астрономіи того успѣха, котораго описаніе Г. Савиць помѣстилъ въ концѣ академическаго Мѣсяцеслова на 1846 годъ.

* Въ числѣ равныхъ предположеній о времени Р. Х. состоитъ въ книгѣ: Житіе Пресвятыя Богородицы, изданной А. Глишкою, печ. въ Москвѣ 1814 г. изд. 3, см. стр. 108, здѣсь сказано: „О времени Рождества Спасителя многіе достовѣрные историки пишутъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ благоволилъ родиться въ день воскресный въ самую полночь; то же подтверждаетъ и шестой Вселенскій Соборъ, на которомъ разумно было, что день воскресный должно праздновать, потому что въ этотъ день Богъ сотворилъ свѣтъ; въ этотъ день съ небеса спала мана; въ этотъ день Господь благоволилъ родиться; какъ благовѣщеніе Архангела, по снисхожденію достовѣрныхъ дѣятелей, воспоминавало въ пятницу, и въ пятницу же Христосъ пострадалъ такъ Рождество и Воскресеніе Господа нашего совершилось въ день воскресный.“ См. еще начало Исторіи Кедрина: подобная же разность времени Р. Х. въ четвертокъ 5506 года. О прибавкѣ восьми лѣтъ къ годамъ отъ Р. Х. см. стр. 25 кн. руки Богословей и главу 9-ю соч. Шт. печ. 1819 г. (8) стр. 361.

Жаль, очень жаль, что у насъ многіе о хронологіи думаютъ мѣтѣ, чѣмъ объ Арабскомъ языкѣ, и наши хронологи вообще столько же искусны въ своемъ дѣлѣ, сколько Г. Рубини знаетъ нашу старообрядческую крюковую ноту. Представимъ примѣръ: въ No 21

* Во всѣхъ печатныхъ Русскихъ времяшникахъ и лѣтописяхъ не достаетъ бездѣльных: не означено, какіе употреблены годы, Мартовскіе или Сентябрскіе; кажется, пора бы за это дѣло взяться? Знаемъ почему трудно: всѣ, не только Русскія, но даже иностранныя хронологическія таблицы заключаютъ въ себѣ лабиринтъ, тогда какъ дѣлать просто отпирается: необходимо имѣть таблицы вѣрныя, не прибѣгая къ вычисленіямъ по формуламъ Гауссовымъ, Тредіковскаго, и проч. Историкъ не достаетъ времени для вычисленія сотенъ тысячъ предѣловъ хронологическаго, при чтеніи Русскихъ Лѣтописей.

(Февраля 16-го), и № 56-мъ (Марта 9) Московскихъ Вѣдомостей явились двѣ статьи, подъ заглавіемъ, первая: *О старомъ и новомъ стилѣ*, а вторая: *Когда именно исполнился семисотлѣтіе Москвы*. Эти статьи наполнены грубыми ошибками (можетъ быть типографскими). Если Г. Редакторъ Московскихъ Вѣдомостей поручится намъ за правильность разсужденій и собственныхъ своихъ замѣчаній въ вышесказанныхъ статьяхъ, то, рады стараться! — и Сѣверная Пчела позволить намъ представить доказательство этихъ неправильныхъ сужденій, которыми можно не вразумлять хронологовъ, а сбивать съ толку. Но кто же не ошибается? Ошибки свойственны каждому человеку.

Если Хронологъ не знаетъ протяженія времени, означеннаго номерами годовъ Мартовскихъ, Сентябрскихъ и Январскихъ и если онъ не ставилъ нумерацій этихъ годовъ въ параллель, какъ бы трехъ прямыхъ линій, то тщетнымъ будетъ его желаніе отличить роды годовъ Мартовскихъ отъ Сентябрскихъ, и обратно. Это правило доказываетъ намъ и Кирикъ въ своихъ вычисленіяхъ, касающійся то Мартовскихъ, то Сентябрскихъ, то Январскихъ годовъ. Приступимъ къ изясненію замѣчаній покойнаго Митрополита Евгенія на Кириковы вычисленія и на нихъ самихъ, для чего необходимо выпиcать подлинными словами всю статью, напечатанную въ Трудахъ нашего Общества.

Замѣч. Евгенія: „Свѣдѣніе о Кирикѣ, предлагавшемъ вопросы Нифонту, Епископу Новгородскому. Во многихъ старописменныхъ кормчихъ книгахъ на-

ходятся вопросы казуистическіе Кирика подъ заглавіемъ: „Впрашаніе Кириково, еже впраша Епископа Новгородскаго Нифонти и мѣхъ.“ Сія вопросы и отвѣты на оныя (хотя не вполне) напечатаны 1821 года въ Москвѣ въ книгѣ: Памятники Россійской Словесности XII вѣка, издавннй на иждивеніе покойнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцова, К. Ѳ. Калайдовичемъ. Но кто былъ Кирикъ, предлагавшій вопросы, осталось донинѣ неизвѣстнымъ. Въ Новгородской Софійской библіотекѣ нашлась однако же въ одномъ сборникѣ подъ № 475 хронологическая статья, сочиненная симъ Кирикомъ, который въ концѣ оной самъ означилъ, что онъ въ 6642 (1134) году* былъ діакономъ и domestикомъ (уставщикомъ) Новгородскаго Антоніева монастыря, и считалъ себя тогда 26 лѣтъ отъ рожденія. Статья сія (продолжаетъ Евгений Митрополитъ), по своему вѣку, предмету и сочинителю, довольно любопытная, есть слѣдующая:“

Прм. Хае. Нужно замѣтить здѣсь, что показанные выше годы 6642 (1134) означены ошибкою или Митрополита Евгенія, или Типографіи; должно было означать 6644 (1136); это доказывается ниже послѣднимъ пунктомъ и всѣмъ ему предшествовавшимъ. Дале продолжаются изясненія самаго Кирика такъ:

„Кирика діакона и domestика Новгородскаго Антоніева монастыря Ученіе, ниже вѣдати человеку числа всѣхъ лѣтъ.“

* Увидимъ ниже ошибку въ годѣ: имѣсто 6644 здѣсь означить 6642.

4. „(1) Повеле исхоумъ сотвори Богъ небо и землю и всю видимуу тварь.“

„д. (2) Вѣданіе мѣсячное отъ зачала твари міра сего до сего времени мѣсяцовъ книжныхъ есть (з) шѣсти лѣтъ. Да аще кончеши чести мѣсяцы или отъ Адама до сюты чти по и мѣсяца въ всякомъ ду и лѣтъ.“

Прим. Хас. Здѣсь во 2 пунктѣ слова шѣсти составляютъ церковныя цѣфры и счетъ 79,728 мѣсяцевъ въ 6644 годахъ. Находимъ это число такъ: $6644 \times 12 = 79728$. Отъ Адама счетъ годовъ и мѣсяцевъ должно начинать съ Марта, въ который мѣсяцъ сотворенъ Адамъ, а отъ сотворенія міра Сентябрскіе годы считаются съ 1 Сентября, изъ которыхъ первый годъ начался и кончился въ лѣтоу великонъ Индиктионъ начинается въ субботу; за нѣмъ начало втораго года слѣдуетъ въ воскресенье; по этому и извѣстное вручѣнїе показываетъ начало будущаго, а не настоящаго, Сентябрскаго года *.

„г (3) Хитрость числомъ недѣльнымъ. Отъ Адама недѣль въ толицѣхъ лѣтахъ (здѣсь писцемъ пропущенъ итогъ 346,674, замѣчаетъ

Евгевій Митрополитъ) и недѣль и г дни и се вѣсто: да есть хотящему разумѣти добре числу недѣльному. Яко въ лѣтѣ единомъ недѣль и г (52) и единый день и четверть дни. Да тоу четвертию на четвертое лѣто прибудеть день, да изочти первое недѣли всѣхъ лѣтъ. Также дни избыточныи тако же и четверти рѣзочти по семи днѣй въ недѣли, и приложи ко всему числу, и тако добре исправится искомое.“

Прим. Хас. Всяка справедливо замѣчанъ Митрополитомъ Евгевіемъ пропускъ итога 346,674; найдемъ его посредствомъ арифметическаго правила: въ 6644 годахъ состоитъ простыхъ годовъ 4983, а дней 1,812,795; високосныхъ годовъ 1661, а дней 607,926; вообще же дней въ 6644 годахъ 2,420,721. Раздѣливъ ихъ на 7, частное число будетъ 346,674 и три дня.

„д (4) Како есть разумѣти числу дневному. Буди же и се лѣденно. Яко въ толицѣ числѣ лѣтъ дни есть не съ вѣди и и к и д (к) шѣсти день. Да аще кончеши вѣдати дни, колико ихъ есть до сего дни, или до коего любо: да чти первое по т (300) и по г (60) и по е (5) (365) въ лѣтѣ, и егда совоумниши все то число, сочти пави колико ти есть дни високосныхъ и приложи ко воимъ днемъ, и тако можеши право счеоти л.“

Прим. Хас. Слова въ этомъ 4-мъ пунктѣ вѣди значить 2; д значить 4, е значить 2, шѣсти значить 6721. Собрать эти цѣфры для выговора, выйдеть: 2,420,721, число дней, означенныхъ выше въ 3-мъ пунктѣ, состоящее въ 6644 годахъ.

„е (5) Испытаніе часовное да есть отъ Адама въ толицѣхъ числѣхъ лѣтъ часовъ е (200) невѣдѣи и ч (90) невѣдѣи и д (и) (к) к-е часе, кромѣ ношій. Да аще которѣи

* Счетъ годовъ отъ С. М. до Рождества Христова 5500, не есть догматъ вѣры, а древне — астрономическое вычисленіе. О годѣ первомъ можно читать начертаніе Церквио — Библейской Исторіи Флаарета, изд. 3 печ. 1825 г. стр. 42. смъ заво такъ: „кажется, что по началамъ историческимъ до удовольстворяднаго рѣшенія сего спора достигнуть не можно. Естли замѣчаніе Апостола Петра, что тысяча лѣтъ предъ Богомъ разлится дню, заключать въ себѣ тайну въ опредѣленномъ смыслѣ: то нѣяснѣнія первымъ временемъ искать и надѣяться можно въ разумѣніи времени послѣднихъ.“

промушгы хотятъ и сему навъкнути, или числолюбци и риторичи да вѣдаютъ, яко въ (12) часа оста въ дни; тажъ недѣли сочтеть. Тажъ мѣсяць. Тажъ лѣто. По малу бо съзидается градъ и велий бываетъ: тако и вѣданіе по малу на много приходить.“

Прим. Хас. Здѣсь ны видить трудное положеніе Киріакъ при вычисленіи часовъ денныхъ въ 6644 годахъ, и оны отдѣливается Рускини поговорками. Пособишь ему вычислать, умножить 2,426,721 день, содержащихся въ 6644 годахъ, на 12, выйдетъ: $2,426,721 \times 12 = 29,120,652$. Три начальными цифрами 291 и окончательными 652, согласныя съ церковными цифрами, означенными выше, доказываютъ, чего ждалъ Киріакъ достигнуть безъ Ариметики. Слово невѣдѣн, кажется, аналитико числа выше тмы или десяткы тысячъ; это могутъ рѣшить вѣрнѣе филологи наши.

„з (6). А се ученіе о иидикѣ. Видимо буди яко иидикѣ настаетъ мѣсяцемъ Сентябремъ, входитъ же до и (15) лѣтъ и пакы настаетъ, и болѣе имать кругъ иидикѣ. Егда же хоцеша увѣдати которое лѣто иидикѣ, разложи вся лѣта отъ начала твари міра сего по и (15), да что ти ся забудеть послѣдняго круга, то есть лѣто иидикѣ, аще первое, то первое. Аще двѣ лѣта, то второе лѣто будетъ иидикѣ. Аще ли и (15), то ти пятое надесятос. И пакы начини отъ перваго, да есть круговъ тѣхъ изшло отъ Адама до сего лѣта „зхм (6640), четвертаго (6644) ужк (442), а послѣднее иидикѣ дѣ (14) набываетъ.“

Прим. Хас. Въ словарь Россійской Академіи слово иидикѣ толкуется такъ: „иидикѣ въ церковномъ употребленіи значить численіе, бывшее у Римлянъ; начинается обыкновенно съ 1 Сентября и продолжается 15 лѣтъ. Смотри въ едѣзованной календрии правдъ Сентября мѣсяцъ.“ Основывался на

этомъ академическомъ замѣчаніи, можеть съ достовѣрностію положитьсь, что счетъ годовъ, начинающіхся съ Сентября, древній хронологъ Киріакъ ставитъ къ параллель годамъ Мартовскимъ, означеннымъ выше, во 2 пунктѣ замѣчаній. Раздѣливъ 6644 на 15, достигаемъ результата: $6644 : 15 = 442$ и въ остаткѣ 14 лѣтъ,—числа, согласныя съ вычисленіями Киріакъ.

„з (7) Аще ли хоцеть како можеть вѣдати солнечный кругъ. Буди ти вѣдомо: да есть яко въ 1 (въ первый) день мѣсяца Октября настаетъ солнечный ☉ (кругъ). Восходитъ же отъ перваго до кн (28) и пакы начинеть отъ перваго. Егда же хоцеша вѣдати солнечнаго круга которое яко лѣто, его же ищещи, разочти вся лѣта отъ начала міру по кн (28), да которое забудеть мене кн (28), то той дръжм. Тѣмъ чти Пасху и всѣ мѣсяци. Аще едино лѣто забудеться, то ти первое лѣто. Аще ли два, то второе, или кн (28), то ти кн (28); Да есть кругъ солнечныхъ изшло отъ Адама слз, (237), и послѣдняго круга идетъ осьмое лѣто, имъ же и Пасху обрѣтохъ сего лѣта схм (6644).“

Прим. Хас. Почти 60 лѣтъ тому назадъ (въ 1787 г) напечатана въ Москвѣ книга (4) (приложено болѣе 70 рисунковъ руки и помѣщено болѣе тысячъ словъ на разныхъ мѣстахъ ладони и пальцевъ) 143 стр., подъ заглавіемъ: „Рука Богослова, или наука „изъясненія о Пасхалии, утвержденная „первымъ Никейскимъ Вселенскимъ Соборомъ, содержащаяся въ Православной Греко-Россійской церкви, сочиненная священникомъ Васильемъ Петровымъ.“ Это страшный лабиринтъ хронологической науки; его никогда не утверждалъ Никейскій Соборъ. Авторъ похвѣстля вотъ какой фенекемъ: „Земля совершаетъ свое теченіе въ 365 „дн. 6 часъ и 49 мин., а въ 28 лѣтъ „опять на первую свою черту возвращаетъ“ и проч. Меридіанъ навывалъ

горизонтою, аркантику реометрикою, хождение луны перекрестю; любя Итолоя, полагающаго неподвижно нашу землю, ненавиждя Конерикка столько же, какъ завѣстный священникъ С. I. A. издавшій въ 1816 году книгу: *Разрушеніе Конерикковой системы*. Книжки эти суть явныя въ солнцѣ истиннаго просвѣщенія. Не обративъ къ вычисленіямъ Киррика, означеннымъ въ ономъ пунктѣ: Всѣ таковыя числа находимъ, когда раздѣлимъ годъ на 28, на пр., 6644: 28=237 и въ остаткѣ 8, т. е., осамымъ годъ солнечнаго круга. Замѣтимъ ошибку Киррика, или дерзостниковъ его вычисленія, что годы круга солнечнаго никогда не начинались съ 1-го числа Октября; но всегда, какъ и нынѣ, начинаются съ 1-го Марта. Въ слѣдующей Псалтирѣ подъ 1 числомъ Марта сказано такъ: „сега ради отъ 1 числа его начало приемятъ вси круги: солнечный и лунный и врудѣдѣто и високосъ и равноднестіе составляетъ въ немъ“ и проч. Такъ и наступающій нынѣ 1847 годъ отъ Р. X. Марта 1 числа начнеть високосный 1356 годъ, считаемый отъ С. М. того же 1 Марта Септѣбрскій годъ отъ С. М. будетъ 1355.

„и (8) Сяце же разумѣти можеть ☉ (кругъ) лунный. Сего нельзя не вѣдати. Но вѣдай како въ 1 (первый) день мѣсяца Января настаеть лунный ☉ (кругъ) на всяко лѣто, всходитъ же отъ перваго до 11 (19) и пакы возвращается на 1-го (перваго) начинается. Егда же хочещи увѣдати лунный ☉ (кругъ), его же мѣсяци: разложи вся лѣта отъ начала твари по 11 (19), да еже ти забудеть мене 11 (19), то ти есть лѣто луннаго круга; аще ли прѣвое, то ти 1 (первое). Аще ли жь второе, то ти второе, или 11 (19) то ти 11 (19) и пакы отъ перваго начинается. Да есть отъ Адама лунныхъ круговъ до сюду, почетверта ста безъ единого (349),

а послѣдняго круга 11 (13) на десѣте лѣто идеть, имъ же и пасху обрѣтохъ сего лѣта „схд (6644).“

Примѣчаніе Хав. Здѣсь встрѣчаются Январскіи годы, составляющіе круги лунама. Счетъ таковой сего Древно-Римскій. Въ нашей Церковно-библейской Исторіи * сказано: „въ обмановенномъ лѣтосчисленіи, которое изобрѣтено „Римскими монахомъ Діонисіемъ въ шестомъ вѣкѣ, но во всеобщее употребленіе вошло не прежде пятидесяти, сей годъ (т. е., Р. X.) есть первый 195 олимпіадъ; отъ созданія „Рима по Варрону 154“ и проч. Сверхъ сего въ книгѣ: *Дѣвлія церковная Баронія* (изданаго въ 867 г.), печ. въ Москвѣ 1719 г., въ листѣ, стр. 8, на оборотѣ означаются годы также Январскіе. О Рождествѣ Христовѣ сказано: „лѣто Господня безъ шести дней прошедшаго лѣта Августа 422“ (т. е., Августа Кесаря 42 годъ). Дѣясіемъ 6644 года на 19 находимъ всѣ числа, означенныя выше такъ: 6644: 19=349, остатокъ будетъ 13, т. е. 13-й лунный кругъ. Въ настоящемъ времени наша Православная Церковь считаеть лунныя круги по годамъ Мартоскимъ; объ этомъ сказано было выше, въ 7 пунктѣ monkъ прижитаній.

„и (9) О вѣдѣхъ міра отъ Адама до сего времени минуло есть вѣковъ 3 (6), а седьмаго вѣка минуло лѣтъ 11 (644); тысящъ бо лѣтъ вѣкъ есть единъ.“

Прим. Хав. По вышней Хронологіи почитается вѣкомъ каждое сто лѣтъ, а не такъ, какъ въ древности тысяча лѣтъ—этоловый фактъ для вышнихъ

* Начер. Церк. Библ. Ист. Филарета, изд. 3. С. П. В. 1823 года стр. 652. Замѣтимъ, что годъ 5500 былъ четвертымъ 192 олимпіадъ. См. въ Псалтирѣ съ воспослѣдованіемъ мѣсяцеловъ подъ 25 ч. Декабря о 5500 годѣ.

хронологовъ. У историографа Карах-лина (т. 1 стр. 71. И. Г. Р.) находимъ, „что Славяне еще не знали грамоты „иногда некоторыя свидѣнія въ Архе-„метикъ..... столѣтіе называлось въ „комъ.“

„і (10) О поновленіи небось. Небо поновляется за н (80) лѣтъ; да есть тѣхъ поновленій отъ Адама въ „сѣдѣ (8644 г.) лѣтъхъ п и г. (83) и избывается послѣдняго круга д (четыре) лѣта.“

Примъч. Хас. Осминадцатилѣтній періодъ поновленія небось вѣроятно есть древнее суевѣріе, принадлежащее къ древней Астрологіи, когда не вѣряли, что земля наша есть шаръ, какъ въ послѣдствіи доказалъ Коперникъ. Числа, означенныя въ 10 пунктѣ вычисленій Миркина находимъ такъ: 8644: 80=85 и въ остаткѣ будетъ 4.

„і (11) О земномъ поновленіи. Земля пакы поновляется за м (40) лѣтъ: да тѣхъ поновленій въ толнкожь лѣтъ ѿдз (168), а послѣдняго поновленія д (четыре) лѣта.“

Примъ. Хас. Сорокалѣтній періодъ, которыхъ до 8644 года прошло 168, составляла четвертый годъ 167 сорокалѣтнего періода. Подобныя періоды вѣроятно принадлежатъ къ древней Астрологіи. Юркомъ не найдутъ ли въ этомъ періодѣ другой причины, перешедшей въ 30-й пунктъ 17 главы Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ сказано: „судитъ о вочинѣ (землѣ) за 40 лѣтъ.“ Въ древности есть много примѣровъ веденія счета сороками. Басня о сорокѣ сороковъ Московскихъ церквей вѣроятно родилась отъ древняго суевѣрія поновленія земли.

„і (12.) Зколицѣ лѣтъ поновляется море. Море за ѿ (60) лѣтъ поновляется. Да есть тѣхъ поновленій въ толнкожь лѣтъ рі (110),

а послѣднихъ остаются ма (44) лѣтъ.“

Примъ. Хас. Періодъ шестидесятилѣтній употребляють въ лѣтосчисленіи Китайцы; быть можетъ, что отъ нихъ перешедъ оны къ Славянамъ въ древнее хронологическое употребленіе. Предметъ, важнѣйшій для ориенталистовъ. Четыре года: високосъ, 1, 2 и 3 по високосъ, будучи умноженными на 15-лѣтній кругъ индиктовъ, составляютъ также число 60. $4 \times 15 = 60$.

„і (13) Поновленія водная. Воды же пакы обновляются за о (70) лѣтъ: да тѣхъ поновленій изышло отъ Адама до нынѣ ѿд (94), а остается ѿд (64).“

Примъ. Хас. Здѣсь представляетъ Миркинъ 70-лѣтній періодъ, что когда 8644 годъ раздѣлять на 70 частей, тогда будетъ частное число 94, а остатокъ 64. Предметъ поновленія водъ въ каждомъ 70 лѣтъ принадлежитъ вѣроятно также къ древнему суевѣрію, или напротивъ къ садницамъ по разнымъ случаямъ установленнымъ, въставлямъ въ Церковно-Библейской Исторіи.

„і (14) О високосныхъ лѣтахъ. И високосъ бываетъ на д (четвертое) лѣто. Да есть тѣхъ лѣтъ високосныхъ отъ Адама „сѣдѣ (1660) и единъ високосъ, оже есть нынѣ.“

Примъ. Хас. Раздѣленіе годовъ на ряды високосныя, 1, 2 и 3 по високосъ принадлежитъ единственно годамъ, начинающиса Мартонъ и оканчивающиса Февралемъ. Если мы возмемъ нынѣ текущаго 14 великаго индиктіона начальнымъ 1409 годъ отъ Р. Х., то въ немъ найдемъ мѣсяцы Января и Февраль, принадлежащими 6917 Мартовскому періоду по високосъ году, а остальныя десять мѣсяцевъ 6918-му Мартовскому году. Мартовскій періодъ 14-го великаго индиктіона (и періодъ

но високосъ ось же,) годъ начинался въ четвертокъ, за лѣтъ Септѣбрскій годъ начался въ субботу, потомъ Январскій годъ во вторникъ, а второй септѣбрскій годъ 14 великаго индиктіона начинался въ воскресенье, на него въ 1409 году указываетъ церковное врудѣнїе антероу А, т. е., первый день по Еврейски, а воскресенье по нашему Православной Церкви названію. Наагаемъ это замѣчаніе на тотъ мѣсяць, что нѣкоторые хронологи не вѣрятъ тому, чтобы первый Мартѣвскій годъ каждаго великаго индиктіона начинался съ четверга; полагаая начало съ пятницы. Сожадѣемъ о такомъ разумѣніи.

„Ѡ (15) О велицѣмъ крузѣ. Великий же пакы есть кругъ ниже держитъ лѣтъ Ѡм (532) и тѣхъ круговъ минуло отъ Адама Ѡ (12), а третьягодесять изшло лѣтъ Ѡм (260).“

Прим. Хас. Этотъ 15 пунктъ показываетъ ясно, что въ Новгородѣ знали 532-хъ-лѣтній великій индиктіонъ, болѣе 700 лѣтъ до нашего времени; но его забыли въ Москвѣ, чрезъ 356 лѣтъ, отъ 1136 года, и именно, когда совершилось 7000 лѣтъ отъ С. М. и 1442 годъ отъ Р. Х. Въ это время Московскій Митрополитъ, Зосима, собралъ въ Москвѣ Епископовъ и поручилъ Геннадію Новгородскому сдѣлать начисленіе церковнаго Пасхальнаго круга, который потомъ и сочинилъ подъ именемъ Миротворнаго круга. Этотъ кругъ важенъ для исторіи хронологіи, но составляетъ для нынѣшняго употребленія ничтожное дѣло, кому извѣстна церковныя таблицы 532 лѣтняго цикла Пасхальнаго и 19 лѣтняго луннаго, начатавными при церковномъ Уставѣ и при другихъ церковныхъ книгахъ, что замѣстовано, разумѣется, у Грековъ.

„Ѡ (16) А се повѣдаеть колѣню мѣсяцовъ въ году въ лѣтъ. Вѣсто да есть, яко въ единомъ лѣтъ нижнихъ мѣсяцовъ Ѡ (12), а небес-

ныхъ лунъ исходитъ Ѡ (12), а на каждое лѣто оставляетъ Ѡ (одинадцать) дней и въ тѣхъ днѣхъ на д (4-е) лѣто приходитъ луна Ѡ (13), а под (четыре) недѣли чтутся въ мѣсяць Ѡ (13) мѣсяцы полни отъ года до года и одинъ день.“

Прим. Хас. Здѣсь Киркъ указываетъ, что годъ солнечный болѣе луннаго одинадцатью днями, также на счисленіе Еврейское лунными годами съ прибавкою 13-го мѣсяца, называемаго у Евреевъ Адаръ 2 - й; предметъ этотъ изложено весьма подробно мною въ таблицѣ въ N. 19 Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1842 года. Въ церковныхъ таблицахъ накопленіе одинадцати дней означено подъ названіемъ знаковъ, и основаніи; это послѣднее имѣеть арифметическую прогрессию, начиная съ числа одинадцати, а знаки на оборотъ этого правила; числа 30 отнимаются при томъ и другихъ случаяхъ.

„Ѡ (17) Се пакы являетъ колѣню недѣль въ лѣтъ. Вѣдомо буди яко въ лѣтъ единомъ недѣль Ѡ (52) и дѣнь именуемъ индиктой з (шесть) часовъ и въ ту з (шесть) часовъ на четвертое лѣто приходитъ день именуемъ високосъ.“

Прим. Хас. Изъясненіе о високосныхъ годахъ помѣщено выше въ 4 - мѣ и 14 пунктахъ; забѣгаемъ повтореніи.

„Ѡ (18) Се же научаетъ колѣню дней въ лѣтъ. Есть же въ лѣтъ отъ года до года дни тѣ (365), а на четвертое лѣто приходитъ день високосный и бываетъ въ четвертомъ году, въ единомъ чрезъ три года тѣ (366) дней.“

Прим. Хас. Предметъ этотъ объясненъ выше въ 4 и 14 пунктахъ вычисленіи Киркъ; не повторяемъ ихъ.

(19 въ подлинникѣ имѣть нумера- „Вѣсто же есть, яко числа сїи ли

саны отъ Адама въ лѣто 5944 (6664) до исполненія седмиды тысячи баше еще лѣтъ тиз (366). Индиктъ лѣто баше дѣ (14), и солнечнаго круга лѣто и (8), а луннѣ гѣ (13) въ томъ лѣтѣ и високость баше былъ. Пасха баше жидовская Марта кѣ (21), а кругъ Марта 22; Благовѣщеніе баше было въ среду праздныя (свѣтлыя) недѣли, а Петровъ день въ понедѣльникъ д (60) недѣли поста* Выше того не восходить. Тако не часто бываетъ, но отъ сего лѣта за смп (248) лѣтъ такожь будеть, оже Богъ своимъ благосердіемъ до тѣхъ соблюдетъ міра.“

Прим. Хав. Здѣсь ясно, что Киркъ принималъ 6644 (а не 6642 годъ, какъ замѣчено было въ началѣ) отъ С. М.; тогда дѣйствительно до 7000 года, оставалось только 356 лѣтъ, такъ: $6644 + 356 = 7000$. Индиктъ былъ 14 солнечнаго круга 8 годъ, а луннѣ 13. въ этомъ 6644 годѣ и високость былъ. Пасха Жидовская была точно 21 Марта. Означеніе это Жидовской Пасхи, принадлежащей къ 13 кругу луны, можно видѣть въ нашемъ церковномъ уставѣ, печатанномъ при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ Романовѣ. Тогда печаталась на 19 лѣтъ табличка подъ названіемъ: Пасха Жидомъ; вотъ она:

Кругъ лунный.	Еврейская пасха.
1	Апрѣля 2
2	Марта 22
3	Апрѣля 10
4	Марта 30
5	Апрѣля 18
6	Апрѣля 7

* Ошибка въ означеніи 60 недѣль поста; только сказать: шесть недѣль поста; имъ было въ 6644 високосномъ году. см. далее въ дополненіи *Прим. Хав.*

7	Марта 27
8	Апрѣля 16
9	Апрѣля 4
10	Марта 24
11	Апрѣля 12
12	Апрѣля 1
13	Марта 21
14	Апрѣля 9
15	Марта 29
16	Апрѣля 17
17	Апрѣля 5
18	Марта 25
19	Апрѣля 13.

Продолж. Прим. Хав.

Съ сожалѣніемъ должно сказать, что эта табличка включена изъ нынѣшнихъ церковныхъ книгъ, въ конхъ означается Пасха зрячая лунникъ. Кстатіи сказать о лунникѣ: при церковныхъ нашихъ таблицахъ о лунномъ теченіи сказано: *кругъ луннѣ 4, основаніе 17, часъ 23 ущербъ*. Если разумѣть часъ—23 суткамъ, то не выйдетъ согласія въ другихъ кругахъ лунныхъ. Сознаюсь въ своемъ невѣдѣніи, что я объ этомъ означеніи не добила толку ни отъ кого, знающихъ пасхальное дѣло; и послѣ этого, слѣдуетъ ли удивляться невниманію другихъ къ безтолковымъ пасхальнымъ гражданскимъ руководствамъ, навосящимъ укореняю нашему вѣку. Въ типиконѣ при таблицахъ текущаго 14 индиктіона, 1415 и 1868 годовъ, напечатана ключевая литера и, означающая Пасху Христову Апрѣля 5, а должно напечатать литеру е, означающую Пасху Христову Марта 31. Или еще важнѣе ошибка въ слѣдованной псалтири. Хронологъ (что, однако же, не принадлежитъ къ догматамъ Церкви) замѣтилъ въ мѣсяцесловѣ подъ 25 числомъ Марта, что Благовѣщеніе было въ лѣто 5499 въ недѣлю, т.

е., въ воскресенье, у Нестора * замѣчаемъ другое, что Благовѣщеніе было въ 5400 году. Должно вѣрить болѣе Несторовой лѣтописи, потому что и Благовѣщеніе и Рождество Христова были въ одномъ 5500 январскомъ году, считаемомъ отъ С. М., какъ сказано было выше въ началѣ нашей статьи, что Рождество Христово было въ среду. Предъ этимъ временемъ Марта 25 не могло быть въ воскресный день, а было въ понедѣльникъ: это доказываютъ всѣ наши годы, и Мартовскіе, и Сентябрскіе, и Январскіе, что когда Марта 25 бываетъ въ понедѣльникъ, то послѣ сего Декабря 25 число слѣдуетъ въ среду. Такъ точно случилось и въ нынѣшнемъ 1846 году. Теперь сдѣлаемъ себѣ вопросъ: какой годъ принималъ Кирикъ: Мартовскій или Сентябрскій? Основываясь на церковныхъ хронологическихъ таблицахъ, утверждаемъ, что Кирикъ бралъ 8644 годъ Сентябрскій, къ которому принадлежитъ означенная имъ и Пасха Христова 22 Марта, когда былъ уже Мартовскій годъ 8645, первый по високосѣ. Въ Мартовскомъ 8644 году Пасха Христова была не 22 Марта, а 7 Апрѣля. Тотъ, кто вѣритъ, что наступающая въ 1847 году отъ Р. Х. Пасха Христова будетъ въ 7355 Сентябрскомъ и Январскомъ году Марта 25, что это время будетъ 7356 Мартовскій високосный годъ, тотъ долженъ также вѣрить и знать весь рядъ годовъ перешедшихъ и также быть увѣ-

ренными, что первый годъ въ великихъ индикціонахъ, содержимыхъ у насъ отъ начала принятія въ Россіи Христіанской вѣры, начинается годомъ Святлукскимъ, потому что начальная литера ключа границы состоитъ в, т. е., 7-Апрѣля Пасха Христова; она принадлежитъ и къ 6917 Сентябрскому году, когда Мартовскій годъ былъ уже 6918, т. е., текущаго 14 Великаго индикціона.

Кирикъ оканчиваетъ такъ:

„Цисяхъ же въ Великомъ Новѣгородѣ азъ грѣшный и худый Калугеръ, Антоновскій Кирикъ Діаконъ Доместикъ церкви Святыхъ Богородица, при Гречествѣхъ Іоаннѣ, Князю же Святославу сыну Олегову въ княженіи живущу въ Новгородѣ лѣто 4 (первое), а отъ рода лѣтъ 4 (тридцать) Богъ же ему да продолжить лѣта. И еще, при Архіепископѣ* Новогородѣтѣхъ Боголюбивомъ Нифонтѣ. Рожденіи моего до сюда блже лѣтъ кѣс (26), а мѣсяцевъ тѣи (312), а недѣль 4454, (1354), а дній 444 безъ три дни (9597), а часовъ 4444 а ноцныхъ только же“.

При.и. Зае. Греческій Царь Іоаннъ назначенъ у Кирика, Императоръ Іоаннъ Комненъ, царствовавшій на Востоцкѣ, какъ показано въ таблицахъ Влсраи Кн. Голицына, печ. 1809 г. т. 2; въ этихъ же таблицахъ и исторіи Г. Р. озна-

* Пол. Собр. Руск. лѣтописей, изд. Археогр. Ком. 1842 г. т. 1; стр. 43 строка 6 снизу.

* Митрополитъ Кагелій замѣчаетъ здѣсь такъ: названіе Нифонта Архіепископомъ, можетъ быть, произошло отъ ошибки переписчика; ибо первымъ Новгородскимъ Архіепископомъ помянувакъ уже третій по имени Іоаннъ съ 1165 года. Замѣтимъ на это, что въ подлинномъ собраніи лѣтописей Арх. Ком. печ. 1841 г. т. второй, стр. 124, Нифонтъ названъ Архіепископомъ въ 1148-году и далѣе.

чесь Государемъ въ Россіи Великій Князь Ярополкъ Владиміровичъ, а въ Новгородѣ Великій Князь Святославъ, въ чемъ замѣчанія Кирика согласны. Въ Герберштейновыхъ запискахъ о Россіи напечатанъ Латинскій переводъ отвѣтовъ Нифонта на многія казуистическіе вопросы Кирика; о томъ упоминается ссылка на 217 гр. Словаря историческаго о святыхъ, печ. въ Спб. 1836 г. Нифонтъ причисленъ къ лику Святыхъ нашей Православной Церкви. Числа, означеныя Кирикомъ, находятъ арифметическія правила такъ: въ 6644 году Кирику было 26 лѣтъ; умножа ихъ на 12, находятъ $26 \times 12 = 312$, умножа 26 лѣтъ на 52 недѣли составляетъ $26 \times 52 = 1352 + 2 = 1354$, а 500: $26 \times 365 = 9490 + 7 = 9497$, или 9497 безъ трехъ дней, часовъ 9497 $\times 12 = 113964$. Последнія числа не совсѣмъ вѣрны у Кирика, можетъ быть ихъ искажали переписчики; такая участь и всѣхъ нашихъ лѣтописей.

Окончу мои замѣчанія рѣшеніемъ спорнаго между нашими хронологами предмета о томъ: лѣтописи ли должны научить насъ знать годы, или, наоборотъ: хронологъ долженъ повѣрять лѣтописи? Приложимъ этотъ вопросъ, на пр., къ Несторовой лѣтописи, известной въ полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей, т. 1; печ. 1846 г. Здѣсь дѣйствительно многіе годы начинаются Мартомъ, а оканчиваются Февралемъ, какъ подробно означено въ Читеніяхъ нашего Общества при засѣданіи 28 Сентября, 1846 г., см. книжка № 2 стр. 23—30. Подобное мнѣніе было давно помѣщено въ 50 примѣчаніи т. 2 Ист. Г. Р.; но кому извѣстны годы на продолженіи считаемыхъ книгъ отъ С. М. 7355, что дни ихъ раздѣляются на седмицы, мѣсяцы; кому также извѣстны и роды годовъ Мартовскихъ, Сентябрскихъ и Январскихъ, счи-

таемыхъ отъ С. М., что нумерованныхъ годовъ суть согласными въ мѣсяцахъ Январь и Февраль, а разными въ остальныхъ десяти мѣсяцахъ; что времена Пасхи Христовой, при одинакомъ номерѣ года Мартовскаго и Сентябрскаго, во всѣхъ годахъ суть разныя: тотъ не будетъ называть Мартовскихъ годовъ Сентябрскими, и наоборотъ.

Не должно отрицать сказаннаго по предмету исторіи хронологіи покойнымъ Графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ: „Покрытыя облакомъ неавѣстности мрачныя „начала отечественной Исторіи не „дозволяютъ рѣшительно опредѣлить, съ какого мѣсяца началось „у насъ лѣтосчисленіе до принятія Христіанской вѣры; но думать надобно, что и у Славянъ, „какъ у прочихъ древнихъ народовъ, годъ начинался съ Марта..... „по принятіи же Христіанской вѣры „съ Евангельскимъ посвященіемъ „перешелъ къ намъ отъ Грековъ образъ счисленія ихъ какъ церковный или пасхальный, такъ и гражданскій или индикціонный“. Замѣстствуя у Русскаго Вельможи и ученаго мужа предметъ хронологическій, научимся у него же и кротости въ спорахъ. „Графъ Мусинъ-Пушкинъ къ остротѣ ума своего присоединялъ кроткій нравъ и сужденіе о людяхъ безъ насмѣшки и укоризны“, сказано въ Запискахъ и Трудахъ нашего Общества (вторая, стр. 26 и 51, годъ 1824).

Находимъ противурѣчіе мнѣнію Графа А. И. Мусина-Пушкина, и именно, въ одной классической книгѣ сказано: „Въ Россіи до 1343 „года первымъ считался Мартъ, а „на Соборѣ, бывшемъ въ семъ году,

,опредѣлено считать, по примѣру
„Александрійской Церкви, началъ

* Руководство къ Паскаліи для употребленія въ духовныхъ училищахъ, издаданіе 2. Москва, въ Т. Синодальной. 1830 г. См. стр. 9, над. 1. печ. 1820 (8), 70 стран.

„мѣсяць Сентябрь“ . Авторъ основался на несправедливомъ мнѣніи Татищева, опровергнутомъ 367 примѣчаніемъ въ IV т. Ист. Г. Р. Церковная Исторія, также и Исторія Россійской Іерархіи, не говоритъ о Соборѣ 1343 года, а потому мы въ этомъ предметѣ вѣрнимъ болѣе мнѣніемъ Графа Мусина Пушкина, Карамзина и Церковной Исторіи.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЫПИСКА

ИЗЪ

ВЫЧИСЛЕНІЙ КИРИКА XII ВѢКА.

Въ библиотекѣ Г. Заслуженнаго Профессора М. П. Погодина, сохранилась книга подъ No 2-мъ. Начало ея такъ: „Сія книга 1 небеса „створенія; 2 исхода, 3 левитская“ и проч. На стр. 340 помѣщена хронологія Кирика такъ:

Отъ Адама до потопа лѣтъ	2242.
Отъ потопа до размышенія языкъ	530.
Отъ размышенія языка до начала Авраамля	552.
Отъ перваго лѣта Авраамля до противія Жидовскаго за море лѣтъ	505.
Отъ исхода сыновъ Израи- левыхъ до умертвія Царя Давида лѣтъ	630.
Отъ начала Царства Соло- мона до вѣтвія Іерусали- ма лѣтъ	448.
Отъ плѣненія Іерусалима до умертвія Александра Ма- кедонскаго лѣтъ	261.
Отъ умертвія Александра до начала царствія Авгу- ста Царя лѣтъ	290.
Отъ начала царствія Авгу- ста до Рождества Христо- ва лѣтъ	42.

Прим. Хав. Общее число лѣтъ до Рождества Христова выйдетъ 5500, число, согласное съ мѣсяцесловомъ Православной Церкви, при Псалтирѣ съ вослѣдованіемъ. Сіявря эти годы съ лѣтоисчисленіемъ Нестора, напечатанною Археогр. Комиссіею въ перломъ томѣ

* Цифры Арабскія ставимъ вмѣсто церковныхъ въ подлинникѣ.

подл. Собр., Русск. лѣтоп. С. П. Б. 1846 года, на стр. 7, находимъ въ этой послѣдней ошибку лѣтоисчисленія, „именно, не достаетъ 48 лѣтъ къ числу 5500 отъ С. М. Общее число лѣтъ означено до Р. Х. 5454; но это неапрное число лѣтописи Нестора поправляется въ другомъ ея мѣстѣ: на стр. 43 сказано о 5500 годѣ зачатія и рожденія Іисуса Христа. Сравни тутъ же стр. 246 и 247. Хронографъ Георгія Амартола говоритъ то же о 5500 годахъ до Р. Х., и то же подтверждается тутъ же стр. 248 и 250 выпискою изъ Софійскаго Харатейнаго Конона. См. Еще No 4 Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1846 г. стр. 74 и 85. статьи Кн. М. А. Оболенскаго о Греческомъ кодексѣ Георгія Амартола.

Далѣе Кирикъ продолжаетъ хронологию такъ:

Отъ Рождества нашего Го- спода Іисуса Христа до воскресенія Его лѣтъ ...	33.
Отъ воскресенія его и на не- беса возшествія до перваго лѣта Константина лѣтъ	279.
Отъ перваго лѣта Царства Константина до перваго Собора Никейскаго лѣтъ	13.
Отъ перваго Собора до вто- раго лѣтъ ...	60.
Отъ втораго до третьаго лѣтъ	5.
Отъ третьаго паки до чет- вертаго лѣтъ	10.
Отъ четвертаго до пятаго лѣтъ	100.
Отъ пятаго до шестаго паки лѣтъ есть	130.
Отъ шестаго до седмаго лѣтъ	122.

Отъ седьмого до послѣдняго Собора, до переложенія священныхъ книгъ на Словенскій гласъ Святѣмъ Кирилломъ философомъ есть лѣтъ 77.

Отъ переложенія книжнаго до ирещенія, Русскія земли лѣтъ 125.

Отъ крещенія Русскаго до сего лѣта $\bar{\Delta}$ го (четвертаго) внежь писяхъ сіа книги лѣтъ.

Прим. Хае. Кирикъ, кажется, сократилъ словомъ четвертаго число 6644, какъ увидимъ далѣе.

Далѣе Кирикъ продолжаетъ такъ: Отъ сегожь лѣта (6644?) до исполненія седьмой тысячи, рѣньше седьмаго вѣка, лѣтъ есть $\bar{\tau}$ нс (356), аминь.

Примъ Хае. Вычтя изъ 7000 лѣтъ 356 остатокъ будетъ 6644 года; видное дѣло, что Кирикомъ Хронологическія вычисленія сочинены въ 6644 году отъ С. М. На стр. 342 до 346 учинены слѣдующія прибавленія къ вышеозначеннымъ пунктамъ Кирика, доставленнымъ отъ Митрополита Евгения въ Историческое Общество.

Къ 1-му пункту прибавлено: да есть оттуда до сего времени лѣтъ $\bar{\rho}$ с $\bar{\chi}$ м (6640).

Прим. Хае. Здѣсь должна быть пропускъ четырехъ лѣтъ: слѣдовало означить $\bar{\rho}$ с $\bar{\chi}$ м $\bar{\Delta}$ (6644).

Къ 3-му пункту прибавлено: Хитрость числомъ недѣльнымъ отъ Адама недѣль въ толлицѣ лѣтъ въ $\bar{\rho}$ с $\bar{\chi}$ м (6640) къ (г) $\bar{\Delta}$ $\bar{\rho}$ с $\bar{\chi}$ ог недѣли и г дни.“ См. выше пунктъ 3 примѣчаній.

Далѣе, послѣ 18 пункта, у Кирика означено такъ:

$\bar{\Delta}$ і (19) А се часы повѣдаеть разумѣти вели яко въ единомъ лѣ-

тъ $\bar{\rho}$ д $\bar{\tau}$ я и г часы, а ноци толликожь“

Прим. Хае. Умноживъ 365 дней года на 12 и приложо три часа, составитъ число часовъ вышеозначенное 4383.

$\bar{\kappa}$ (20) О часяхъ единого дне. Вонъ вѣдають и азъ повѣдаю, яко въ дни единомъ $\bar{\kappa}$ (12) есть часа, а также и въ ноци.

$\bar{\kappa}$ а (21) О дробныхъ часяхъ единого дне. Си же пишемъ любомудрецемъ и хоташимъ выкинути добре всему, яко рекомы, дробныя яко егда будетъ ихъ $\bar{\rho}$ (60) день исполняютъ $\bar{\kappa}$ і (12) бо часа день имать иныхъ жовъ (?) часъ имать $\bar{\epsilon}$ (5) дробныхъ.

Прим. Хае. Значить $12 \times 5 = 60$.

$\bar{\kappa}$ к (22) Такожь иномъ есть вторыхъ дробныхъ въ единомъ дробныхъ $\bar{\epsilon}$ (5), да есть ихъ въ дни $\bar{\tau}$ т (300).

Прим. Хае. Значить: $60 \times 5 = 300$.

$\bar{\kappa}$ т (23) Такожь третыхъ дробныхъ $\bar{\epsilon}$ (5) въ единомъ часѣ вторыхъ дробныхъ, да есть въ дни $\bar{\rho}$ с $\bar{\Delta}$ ф. (1800)“

Примѣчаніе. Хае. Значить: $300 \times 5 = 1500$.

$\bar{\kappa}$ д (24) Четвертыхъ же дробныхъ въ третіемъ дробнемъ такожь $\bar{\epsilon}$ (5) да есть ихъ въ дни $\bar{\rho}$ с.

Прим. Хае. Кирикъ хотѣлъ показать, что $1500 \times 5 = 7500$, но цифра $\bar{\rho}$ ф пропущена.

$\bar{\kappa}$ і (25) Пятыхъ же дробныхъ въ четвертомъ дробнемъ $\bar{\epsilon}$ (5), да есть ихъ во дни (г) $\bar{\rho}$ с $\bar{\Delta}$ ф. (7500).

$\bar{\kappa}$ с (26) Шестыхъ же паки дробныхъ въ седьмомъ дробнемъ $\bar{\epsilon}$ (5), да есть ихъ во дни $\bar{\rho}$ с $\bar{\Delta}$ ф (7500).

$\bar{\kappa}$ з (27) Отъ шестыхъ же раждаются седьмин дробнии, отъ единого $\bar{\epsilon}$ (5); да есть седьмыхъ дробныхъ часецъ въ единомъ дни $\bar{\Delta}$ (г)

зѣ такожь въ нѣщи. Болеже сего не бываетъ, рекше не рождаются отъ седмыхъ дробныхъ.“

Прим. Хаа. Далѣ окончаніе вычисленій Кирика согласно съ приложенными отъ Митрополита Евгенія, только сказано „а Петровъ день въ понедѣльникъ, 3 (6) недѣль посто“ (а не 60), какъ означено было выше въ 18-мъ пунктѣ приговора. Кажется, что Кирикъ хотѣлъ съ 21 пункта своихъ вычисленій выразить слѣдующую геометрическую прогрессію: $12 \times 5 = 60$ (пунктъ 21); $60 \times 5 = 300$ (пунктъ 22); $300 \times 5 = 1500$ (пунктъ 23); $1500 \times 5 = 7500$ (пунктъ 24); $7500 \times 5 = 37500$ (пунктъ 25); $37500 \times 5 = 187500$ (пунктъ 26) $187500 \times 5 = 937500$ (пунктъ 27).

Изъ этихъ вычисленій Кирика, можетъ быть, заимствованныхъ у Грековъ, видимъ, что дѣленіе времени было на пять частей, а не на 60, какъ дѣлается нынѣшніе часы, минуты, секунды и терція. Дѣленіе на части 5 осталось и нынѣ, какъ видно, во всѣхъ Православныхъ Церквахъ въ церковной таблицѣ, названной лунникомъ; здѣсь сказано: „Лунное теченіе. Каждо луна имѣетъ дній 29 и полдня, полъ часа и пятую часть часа.“ Вотъ какими усиліями человекъ доходить до измѣреній времени извѣстнымъ метромъ, числомъ 86,116 какавѣй минутнаго малтника въ звѣзд-

ный день; встрѣчаетъ необходимость дѣленія времени, на пр., одиннадцати секундъ на сто лѣтъ“, и доходить звѣками до тѣхъ хронологическихъ замѣчаній, которыя изложены въ статьѣ Г. Савича объ успѣхахъ практической астрономіи. Статья эта напечатана въ Академическомъ Мѣсяцесловѣ на 1849 годъ. Философы давно опредѣлили, что время и пространство суть два условія возможности всѣхъ нравственныхъ явленій; или: все что ни случается, или случитъся можетъ, происходитъ гдѣ нибудь, и когда нибудь. Словомъ, Хронологія, какъ часть Астрономіи, есть наука въ числѣ высшихъ и необходимыхъ человѣческихъ знаній физическаго міра, точно такъ, какъ въ духовномъ мірѣ необходимо извѣстное Христіанское правило: „начало премудрости страхъ Господень.“

Д. Ч. П. Хааскій.

* Малож. Астр. Гершеля Ч. 2. стр. 169, печ. въ С. П. В. 1838 г., о звѣковомъ ускореніи средняго диаметра луны одиннадцатъ секундъ въ столѣтіе.

РАЗНЫЕ МАТЕРІАЛЫ,
ДО
ИСТОРИИ ЗАПОРОЖСКОЙ КАСАЮЩЕЯСЯ,
СОБРАНИЕ
РОССІЙСКИМЪ ИСТОРИОГРАФОМЪ
Г. Д. МИЛЕРОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ Разныхъ записокъ и матеріаловъ, до Исторіи Запорожской касающихся и помѣщенныхъ въ 1-мъ портфелѣ Историческихъ сочиненій о Малороссіи и Малороссіянахъ Г. Ф. Миллера подъ № 9-мъ, я нашелъ только слѣдующія пять небольшихъ отрывковъ, писанныхъ имъ на Русскомъ языкѣ; все же прочее по Нѣмецки, и потому, какъ такое, оставлено мною до втораго отдѣла сочиненій его о Малороссіи и Малороссіянахъ на языкѣ Нѣмецкомъ, но съ Русскимъ переводомъ. А во 2-мъ портфелѣ помѣщены, въ заключеніе, разные Указы, Манифесты и Универсалы, относящіеся къ Малороссіи, подъ № 7-мъ. Здѣсь помѣщаю одни только тѣ, кои вовсе нигдѣ еще не были напечатаны; напротивъ три находятся въ Полномъ Собраніи Россійскихъ Законовъ, именно: два 1734 г., генваря 31 дня, въ томѣ XI-мъ, стр. 260 и слѣд., и одинъ Манифестъ объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи 1775 г., августа 3-го дня, въ томѣ XX-мъ, стр. 190 и слѣд. Кроме того, тамъ же находятся три особаго рода бумаги: 1) Росписаніе, на колікое число войска Запорожской Стар-

шивъ и рядовымъ Козакомъ жалованья напередъ сего производилось и нынѣ выдавать велѣно (1740 года); 2) Степенный Малороссійскихъ воинскаго званія чиновъ порядокъ по Гетманъ , и 3) Копія письма къ Канцлеру отъ Малороссійскаго Гетмана, Графа Разумовскаго, отъ 5-го декабря 1754 году. Этѣ бумаги доселѣ нигдѣ не были обнародованы, но довольно любопытны и важны:

О. Бодлискій.

Москва.

Генваря 30,

1847 года.

РАЗНЫЕ МАТЕРІАЛЫ

ДО

ИСТОРИИ ЗАПОРОЖСКОЙ КАСАЮЩЕЙСЯ

А.

О Т Р Ы В К И

1.

1657 Сент. Статейной списокъ Артемона Матвеева о посылкѣ къ Писарю Ивану Выговскому послѣ кончины Хмелницкаго.

10 — Дек. Отправленіе къ Гетману Выговскому Околичного Богдана Хитрова.

7—1658, 6 Февр. Письмо Полтавскаго Полковника Мартына Пушкаря о намѣнѣ Выговскаго.

4—17 Мая. Письмо къ Г. Ц. Алексѣю Мих. отъ Миргородскаго Полковника Григ. Лесницкаго о дарѣ Боярину Вас. Шереметеву полной власти успокоить междоусобія въ Малороссійскіе города.

16—26 Июли. Уведомленіе о посылкѣ [въ Малорос. города воеводы Шереметева и Килая Ромадновскаго не для нападенія на его Гетмана, но для вспоможенія ему противъ Польскихъ набѣговъ.

18—Статейной списокъ Дьяка Василія Михайлова о посылкѣ его къ Гетману Выговскому съ выговоромъ о нарушеніи присяги.

1—1659. Выговоръ Выговскому.

2—Статья Боярина Вас. Шереметева о избраніи новаго Гетмана по причинѣ намѣнъ Выговскаго.

3—Генв. по Ноябрь. Стат. списокъ Боярь Ки. Алексѣя Трубацкаго, Вас. Шереметева, Околичного Ки. Григ. Ромадновскаго, Думн. Дьяка Ларіона Допухина о междоусобіяхъ Выговскаго и избраніи въ Гетманы Юрѣя Хмелницкаго, и новыя договорныя статьи.

10—17 Октябр. Подлинной актѣ избранія Юрѣя Хмелницкаго.

1—1660 Генв.—Сент. Грамоты къ Государю отъ Гетмана Юрѣя Хмелницкаго, въ томъ числѣ о Малороссійской границѣ.

7—Октябр. 12. Письмо Юрѣя Хмелницкаго къ Боярину Василію Шереметеву о подданствѣ своемъ со всѣми Запорожскими Козаками Польскому Королю.

8—Октябр. Окружное письмо Переславскаго Полковника Тимоѣя Цецуры, что Юрѣя Хмелн. učinилъ Польскому Королю присягу со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ,

и о склоненіи къ тому всѣхъ Малороссійскихъ жителей.

Подписавшіеся подъ выборомъ Юрѣя Хмелиницкаго въ Гетманы 1659 году.

ОВОЗНОЙ:

Тимосей Носачь.

СУДЬИ:

Иванъ Безпалой. Иванъ Кровченко.

КАСАУЛЫ ВОЙСКОВЫЕ :

Иванъ Ковалевской, Анисимъ Чеботковъ.

ПИСАРАЕ:

Семень Остаповъ, Оставъ Фанн-стковичъ.

ПОЛКОВНИКИ :

Черкаской Андрей Одинецъ.
Киевской Иванъ Ливогубъ.
Корсуинской Яковъ Петренко.
Переяславской Тимосей Цецура.
Калиницкой Иванъ Сурко.
Полтавской Федоръ Жуженко.
Миргородской Павелъ Апостолъ.
Лубенской Яковъ Засада.
Прилуцкой Федоръ Терешенко.
Нѣжинской Василій Золетаренко.
Черниговской Анникій Силингъ.

Да не были на Радѣ Полковники для того, что оставлены на границѣ противъ Ляхъ и Татаръ, а въ ихъ мѣсто къ статьямъ руку приложилъ Гетманъ Юрѣя Хмелиницкій:

Чигиринской Кирило Андрусь.
Бѣлоцерковской Ив. Кровченко.
Кіевской Василей Бутримовъ.
Уманской Михайло Ханенко.
Брянславской Милайло Зеленской.
Паволоцкой Иванъ Богунъ.
Подолской Остасей Гоголь.

Кошевой: Иванъ Март. Бруховецкой избранъ Гетманомъ въ Нѣжинѣ 18 Іюня, 1663 году.

Пріѣздъ его въ Москву 11 Сентября 1665.

13. Челомъ ударилъ Государю всѣми Малороссійскими городами и за то пожалованъ Бояриномъ, а Старшинами и Полковниками, при немъ бывшіе, въ дворане Октября 22, того жъ году.

1669, 3 Марта въ Глуховѣ избраніе Гетмана Демьяна Игнатъевича Многогребнаго.

1672, 17 Іюля избранъ въ Гетманы Иванъ Самойловичъ

Задѣлпирскіе города: Черкасскъ, Каневъ, Бѣлацерковъ, Корзунъ, Брянславъ, Уманъ, Калиникъ, Подолской, Паволочь, Торговище поддалися Россійской державѣ 1673 году, а 17 Марта 1674 выбрали въ Переяславѣ себя въ Гетманы Ивана Самойловича на мѣсто Петра Дорошенка, и онъ съ того времени писался обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетманомъ.

1668, Февр. 8. Измѣна Бруховецкого и побитіе многихъ воеводъ

1689, 25 Іюля. Избраніе Ивана Мазепы.

~~ИЗВЕЩА~~

2.

Новой Кодакъ надъ Днѣпромъ, въ правой сторонѣ, выше Самарского устья, десять верстъ.

Новоселица на Самарѣ рѣкѣ; отъ устья Самары до Новоселицы 15 верстъ.

Старой Кодакъ немного ниже Самарскаго устья, въ разстояніи 3 верстъ.

Хортицкій островъ подъ Порогами на 7 верстъ длиною.

Великой Лугъ на 40 верстъ, а широтою на 10.

Лугъ Великой до Никитинскаго простирается.

Никитинской перевозъ и застава Никитинская же подъ самымъ Лугомъ.

Каменной Затонъ противъ Никитинской заставы.

Старая Сѣчь на устьи Чортомляка, 15 верстъ отъ Никитиной заставы.

Новая бывшая Сѣчь отъ Старой Сѣчи 8 верстъ, отъ Новой Сѣчи до устья Базачлука 3 версты.

Отъ устья Базачлука до Каманки, гдѣ прежде Сѣчь сидѣла, 60 верстъ, а оттуда до Казикирмена верстъ 15; отъ Казикирмена до устья Ингульца верстъ 30, а отъ Ингульца до Александровскаго Шанца 20 верстъ, а отъ Александровскаго Шанца до устья Днѣпра, до урочища Князя, 30 верстъ; отъ устья Днѣпра до урочища Станислава 20 верстъ; отъ Станислава до устья Богу 20 верстъ; отъ устья Богу 30 верстъ до Очакова.

иооии

3.

Мирный договоръ Кн. Юрѣя Алексѣевича Долгорукова съ паномъ Гнѣскимъ, воеводою Хелминскимъ, 1672 ^{Марта 30} _{Апрѣля 9} въ Москвѣ.

Статья Глуховскія при избраніи Ивана Самойловича.

1674. О Донскомъ Козакѣ, которой назывался Царевичемъ Симеономъ.

— Мазепа Козакъ послалъ былъ отъ Дорошенка въ Турцію для призыву ихъ въ помощь. Онъ пойманъ былъ отъ Запорожскаго Кошеваго Сѣрка, который его послалъ въ Москву, да по прошенію Самойло-

вича отпущенъ онъ жить по сей рѣкѣ Днѣпра съ женою и съ дѣтми.

иооии

4.

1682, Марта 22, съ присланнымъ въ Москву войсковымъ знатымъ товарищомъ, Иваномъ Мазепою, между прочимъ требовалъ дозволенія Гетманъ Иванъ Самойловичъ выдать свою дочь, Прасковью, за Князя Четвертецкаго.

Но какъ ему въ томъ отказано, а посланному къ нему Гетману въ Батуринѣ, Стольнику и Полковнику, Александру Карандзеву, велѣно объявить ему, Гетману, Росс. жениховъ:

1. Болрина Петра Васильевича Шереметева сынъ, Стольникъ Федоръ Петровичъ.

2. Стольникъ Князь Григорей Федоровичъ Долгорукой.

3. Околичего Матвѣя Степановича Пушкива сынъ Федоръ Стольникъ.

4. Стольникъ Федоръ сынъ Плещева.

То Гетманъ, размысливъ довольно, выбралъ 23 Апр., женихомъ Шереметева, на коего два раза жребій упалъ.

Шуринъ Гетмана Хмельницкаго Богдана, Полковникъ Нѣжинскій, Иванъ Золотаренко.

Братъ Гетмана Самойловича, священникъ Роменской, Тимошей Самойловичъ.

Гетмана Самойловича зять Болринъ Федоръ Петровичъ Шереметевъ.

165. (Упом. Гетм. Хмельницкаго бодной омиъ, Тимошей, убить отъ Поляковъ въ Сочавѣ.

Жена его.

Меншей сынъ Юрій.

У Гетмана Хмелницкого была жена Анна, со сынь, а Хмелницкаго пасынокъ, женатъ на Евдокѣ Ивана Искры дочери.

1698. Сент. 11. Указъ о наименованіи находящихся въ Кіевѣ, при Гетманѣ, въ Черниговѣ, Переяславѣ, Ніжинѣ и въ Новогородкомъ въ полкахъ Стрѣльцовъ, Стрѣльцями, но солдатами.

1699, Ген. 1 велѣно пакы писаться имъ Стрѣльцями.

1699, Генв. 23. Указъ о учрежденіи гербовой бумаги и сборъ вѣдать въ оружейной Полать Болгарину Федору Алексѣев. Гловинну, и писать съ 1 Марта, и три сортовъ 10 к. и 1 денга.

1685, Юля 7, Стародубской Полковникъ Семенъ Ивановъ умр. Ficus Netpavi.

Гетмана Хмели. сестра родная, Варвара, жила въ Кіевской Илюсскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ монахиняхъ.

НА ЗАПОРОЖЬѢ:

Кошевой Атаманъ.

Судья.

Писарь.

Ясауль.

39 куреней и въ каждомъ по куренному Атаману.

ВЪ МАЛОР. ГОРОДАХЪ НАЧАЛЬСТВУЮЩІЕ:

Высель городовъ и неправдою старшинъ.	Гетманъ.
	Генеральной обозной.
	_____ судья.
	_____ судья.
	_____ писарь.
	_____ ясауль.
_____ ясауль.	
_____ бунчужный.	
_____ хорунжий.	

Подполковникъ городовыхъ и охотничьихъ 17.

ИЗЪОБРАЖЕНІЕ

5.

Народъ, который не размножается самъ собою, который приплодъ свой получаетъ отъ другихъ, который во всякіе 30 лѣтъ почти исчезаетъ и дѣлается новымъ, такой народъ народомъ правильно назваться не можетъ. Запорожцы крестятъ Жида, или Татарина, перекрестятъ Поляка, или другаго Христіанина, не бывшаго въ ихъ вѣрѣ—тѣ имъ дѣти. Къ стыду человечества такихъ они дѣтей всегда довольно получить могли и получали. Злодѣи, отъ казни утекшіе, бѣгшіе, господъ своихъ покрывшіе, вбродъ людей изъ всякихъ народовъ и дѣльцовъ, яко изверги своего отечества, нападая на Польскія границы подъ именемъ гайдамаковъ, ограба деревни, не послѣднее у нихъ стараніе было (есть ли и нынѣ такъ, не знаю) увозить мужескаго полу дѣтей малолѣтнихъ—тѣ у нихъ дѣти.

Народъ, который свое время къ гулянію и плясѣвъ пренебрегаетъ, который пренебрегаетъ первоначальный Законъ Божій, что должно человеку питаться отъ трудовъ рукъ своихъ, который земледѣльство, презирая, едва дозволяетъ, что нѣкоторые изъ своего общества; кои хъ и почитаютъ не прямыми своими братьями, но яко бы своими подданными, во ономъ упражняться могутъ: такой народъ не достоинъ жительства имѣть въ преизобильнѣйшей вслкъ пло-

дородствомъ странъ, каковая есть та, въ коей Запорожцы по сіе время жили.

Народъ, которой ни по какимъ писменнымъ законамъ не живетъ и не судится, которой главнымъ

закономъ себя представляетъ похищеніе и убійства своихъ сосѣдовъ, которой смертоубійство съ холодностію учинить можетъ; тотъ больше авѣрамъ, нежели человѣкамъ причисленнымъ быть заслуживаетъ.

Б.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ВЪЗНАЧЕНІЯ.

І.

Въ 1762 году по подданствѣ подъявляющую и высокою Руку блаженнаго и вѣчнодостойнаго памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссийскаго, Гетмана Богдана Хмельницкаго; со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, въ данностяхъ ему, Богдану Хмельницкому, и прочимъ по немъ Гетманамъ пунктахъ написано,

а именно :

Гетмана Богдана Хмельницкаго тогожь „162“ году,

въ 9-мъ :

Послы, которіе изъ вѣка изъ чужихъ земель приходять къ войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и войску Запорожскому, которіе къ добру бѣ были, волю принять, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чтобы нигде противу Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщать.

Противу сихъ показаній въ Генеральной Войсковой Канцеляріи явилось по справкѣ:

Сей пунктъ изъ статей Гетмана Богдана Хмельницкаго самое основаніе есть, по которому не точію корреспондовать съ пограничными Командирами о случающихся осорныхъ партикулярныхъ людей дѣлахъ, но и пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать свободно:

Государь указалъ и бояре приговорили: пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чѣмъ отпускали, и о томъ писать къ Государю; а которіе послы присланы отъ кого будутъ съ противными дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживати и писати объ нихъ Государю, а безъ Государева указа ихъ не допускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева указа не ссылатся.

Юрья Хмелницкого 168,

ль 9-мъ:

Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и изъ ни которыхъ Государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присланныхъ во окрестіе и ни въ которіе государства пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себя не посылать, для убитку денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлахъ поволятъ Великій Государь, Его Царское Пресвятное Величество, ему, Гетману, въ которое государство послать. А которіе послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ государствъ учнутъ къ нему Гетману приижать, а имъ отказывать, каіе у нихъ дѣла есть и они бы ѡшли къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

Въ 10-мъ:

Съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссилки не имѣть, а мирь съ нимъ по указу Великого Государя, Его Царского Величества,

По статьѣ Гетмана Юрья Хмелницкого значить: Гетману посломъ, посланниковъ и гонцовъ изъ другихъ государствъ безъ указа Государева не принимать и отъ себе не посылать, хотя уже и несогласно съ вишеписанными статьями. однако такъ же въ 10-мъ пунктѣ показано зъ Ханомъ Крымскимъ никакой ссилки, кромѣ миру, не имѣть, и изъ сего разумѣется, что мирное время объ обидныхъ дѣлахъ къ Хану Крымскому, а послѣдовательно и съ пограничными другими Командирами, переписки не возбрана.

Точію сіи статьи Гетмановъ Юрья Хмелницкого и послѣдующихъ по немъ, въ данной его исневѣдомости грамотѣ, не упомянуты и не утверждены.

для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татаровъ изъ Криму войною не приходили и ихъ не разоряли, и въ полонъ не имали, и гуляки изъ Криму или Нагайскіе извѣсть ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

Ивана Брюховецкова 171,

въ 9-мъ:

Какъ прежде сего безъ Государскіе воли до чужихъ окрестныхъ земель, си есть къ Хану Крымскому и къ инымъ, не посылывалъ Гетманъ своихъ посланцовъ, такъ и потомъ упомянутое крестное цѣлованіе Гетманъ тожъ исполнати войскомъ готовъ.

И Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество Гетмана Ивана Брюховецкаго жалуеть за то милостиво похваляеть.

Деяна Игнатова 177,

въ 12:

Чтобъ повѣстью нмъ было отъ окрестныхъ Государей воице присильніе листы принимать и прочитать, а прочитавъ до Великаго Государя отвѣчать и отъ себя бы нмъ къ нимъ писать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указавъ въ той стать Гетману и всему войсму оказавъ, потому что прежней Гетманъ Богданъ Хмельницкій и дніе Гетманы, хотя и яа обоеихъ сторонахъ были Гетманами, и нмъ ми съ исторіями Государя ссилми явненью вѣдѣно, для того, что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городѣхъ многія ссоры.

Другіе въ Гетманскіе стать за-прещаютъ засилки чинить за Государли окрестныхъ державъ и нсъ Ханомъ Крымскимъ. А о не перепискѣ зъ пограничными какими либо управителями по дѣламъ о какихъ либо обидахъ, того во оныхъ статяхъ не показано.

Въ 16:

Наиредъ сего Гетманъ съ Польскимъ Королемъ и съ Ханомъ Крымскимъ и съ иными Государствами ссидались, и что нынѣ нѣтъ ссилку о всякихъ дѣлахъ, которіе надлежать къ Малороссійскимъ городамъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ни съ которимъ Государемъ ссилку держать не указалъ; а буде дѣла какія случатся, о чемъ писать, и чтобъ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству. А Царское Величество Гетмана и все войско во великомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохранять и о ихъ дѣлахъ до Государей писать велитъ, и о дѣлахъ, что будетъ писано, и тѣ письма по указу Царского Величества къ нимъ присланы будутъ.

Въ пунктахъ же о томъ, что и въ Игнатовыхъ написано Гетмана Самойлора во 12 и 18 и Мазени въ 7.

Въ 1708 году по имени Мазениной набранъ Гетманомъ Стародубовскій Подковникъ Иванъ Скоропадскій, которому за тоглашнимъ военнымъ временемъ пунктъ не дано.

А въ давномъ ему Скоропадскому въ 1709 году на прошеніе его рѣшительномъ указъ о томъ не написано.

А въ давныхъ же 1709 году обрѣтавшемуся при немъ Гетманѣ для всякихъ Государственныхъ дѣлъ Министромъ ближнему Столнику Андрею Намайлову статья въ 3 написана:

Гетману Скоропадскому хотѣлъ ктождѣ не дано, но данною Высочшею за собственноручнымъ подписаниемъ безсмертно славна и мнѣти Государя Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссийскаго, повѣдено въ Малу Россіи всякія дѣла управлять во войсковымъ правамъ, презимъ обыкновеннымъ и постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ преступилъ подъ Всероссийскую державу Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и по Его Императорскаго Величества указамъ опредѣленнымъ и впередъ прислаемымъ безъ нару-

Ежели когда къ Гетману Скоропадскому будутъ приизжать изъ которыхъ государствъ и земель какіе посланцы съ писмами, тогда принимать тѣхъ посланцовъ, и писма ихъ ему, ближнему Столинику, съ нимъ Гетманомъ обще, и тѣ писма переписавъ прислать къ Великому Государю, какъ о томъ въ данныхъ статяхъ прежнимъ Гетманомъ Богдану Хмелинцкому въ 9 Ивану Самойлову въ 4 написано:

И тѣмъ посланцамъ на тѣ ихъ писма безъ совѣту его никакихъ отвѣтовъ не давать, и отъ себя нигуда безъ указа Великого Государя, и не описався не посидать; а которія дѣла не требуютъ скорого отвѣта, и о томъ описываться; а присланныхъ до указа задержать, о чемъ и въ 1710 году въ данныхъ же статяхъ думному Дяку Андрею Виниусу, да съ нимъ Столянику Федору Протасеву въ 3 написано жъ и прибавлено сверхъ того сія рѣчи тако: „и отъ себя нигуду безъ указа Великого Государя (и не описався) не посылать.“

Въ 4 написано не о семь, а написано о томъ въ 12 и 18 статяхъ.

А въ 1711 году по данной тому Гетману Скоропадскому на урядъ Гетманства Грамотѣ, за подписаніемъ блаженныхъ и вѣчностойныхъ памяти Государя Императора Петра Великого повелѣно всякія воинскія и гражданскія въ Малороссіи дѣла управлять по воинскимъ правамъ, по прежнимъ обикновениямъ и по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ высокодержавную руку блаженныхъ и вѣчностойныхъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексія Михайловича Самодержца Всероссийскаго Гетманъ Богданъ Хмелинцкой

шеюя приязь, и волностей стародавнихъ народа Малороссійскаго.

Которая генерально какъ въ прочихъ дѣлахъ, такъ и о самъ служить.

Какіе же даны обрѣтавшемуся при Гетманѣ Скоропадскомъ министру стать, о томъ въ Генеральной войсковой Канцеляріи извѣстія нѣтъ, да и самъ оной Министръ для какихъ дѣлъ определенъ былъ, и по какимъ статямъ, о томъ неизвѣстно жъ.

А какъ видно, что и въ тѣхъ министерскихъ статяхъ съ ними государствъ посланцовъ за писма принимать Гетману обще за тѣмъ министромъ дозволено по статямъ Гетманомъ Богданомъ Хмелинцкомъ и Иваномъ Самойловичемъ. Такіе стать еуть между собою несогласны, ибо въ статяхъ Богдану Хмелинцкомъ написано: Пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать; а съ чемъ были присланы, о томъ точію доносить Государю. А въ статяхъ Самойлова гораздо отменно.

со всеми войсками Запорожскими и народом Малороссійскимъ, и по Его Императорскаго Величества указамъ опредѣленнымъ и впередъ прислаемымъ безъ нарушенія правъ и вѣдомствъ стародавнимъ народа Малороссійскаго.

Въ такомъ же силѣ а нынѣшнему Гетману на урядѣ Гетманства грамота дана.

Въ 1728 году Августа 22 въ учиненныхъ въ бывшемъ верховномъ Тайномъ Совѣтѣ на прошеніе Гетмана Апостола и данныхъ ему пунктахъ въ 10 написано:

Но даннымъ статьямъ Гетману Богдану Хмельницкому и прочимъ не поведано имъ Гетманомъ изъ постороннимъ Момаркамъ и къ прочимъ ни къ кому въ окрестное государство ни о чемъ писать и пересылать не чинить, такъ и нынѣ быть имѣть. Когда же изъ которыхъ государствъ и земель придутъ къ нему Гетману посланцы отъ кого съ писмами о какихъ государственныхъ дѣлахъ, и тѣ писма принимать ему Гетману, сообщать тому, кто при немъ Гетманъ по указу Его Императорскаго Величества будетъ, и перевода прислать тѣ писма ко Двору Его Императорскаго Величества. А тѣхъ присланныхъ до полученія указу удерживать въ Глуховѣ и давать кормъ. Когда же изъ сосѣдственныхъ Крымскихъ и Полскихъ городовъ или мѣстъ отъ тамошнихъ управителей будутъ писма и присланики о дѣлахъ пограничныхъ спорныхъ въ земляхъ, въ отгонѣ лошадей и скота, и подобнымъ тому, между подданными; и о такихъ дѣлахъ, писма указавъ Его Императорское Величество принимать и присланныхъ къ себѣ допускать Гетману при при-

И Гетману Апостолу повелѣно жъ было бываемыхъ изъ иныхъ Государствъ посланцовъ къ ему Гетману съ писмами о Государственныхъ дѣлахъ принимать, и послы перевода прислать ко двору Государеву; по другимъ же дѣламъ пограничнымъ спорнымъ въ земляхъ и другихъ обидахъ принимать, и присланныхъ къ себѣ допускать и расправы по тѣмъ жалобамъ чинить, а для извѣстія тотчасъ доносить.

существом кто при немъ будетъ, и съ общаго совѣту отвѣти чинить и росправи по тѣмъ жалобамъ дѣлать какъ пристойно, и о чемъ надлежитъ для извѣстiя доносить въ Коллегiю иностранныхъ дѣлъ.

Въ прошломъ 1747 году, Мая 6. по имлиному Ея Императорскаго Величества указу вышешней Гетманъ Графъ Кирилла Григорiевичъ Рауумовской учреждень на такомъ основанiи, на какомъ напредъ сего былъ Гетманъ Скоропадскiй.

А въ учиненной у него Гетмана Графа Кирилла Григорiевича Рауумовскаго приговори между' инаго написано:

Ни съ которыми посторонними Государями не токмо что въ недружбѣ съ Ея Императорскимъ Величествомъ пребывающимъ, но и съ тѣми Государями, съ которыми Ея Императорское Величество въ явной дружбѣ и любезнѣ находится, безъ указа и повелѣнiя Ея Императорскаго Величества никакой изъ насъ кавъ переписки и пересылки безъ инаго дама собою не имѣть.

Его Ясновельможности, и вышешней Гетманъ утверждень на основанiи Гетмана Скоропадскаго, и какъ оному Скоропадскому, такъ и Его Ясновельможности. Высочайшею Грамотою за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписанiемъ данною, подтверждено, всякiе въ Малой Росiи дѣла управлять по прежнимъ обыкновенiямъ и по пунктамъ Гетмана Богдана Хмелницкаго, и по указамъ Ея Императорскаго Величества, безъ нарушенiя правъ и волюстей стародавнихъ народа Малороссiйскаго.

А въ пунктахъ Богдана Хмелницкаго написано: „послѣ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпустить, какъ о томъ выше значить.“

Однако его Ясновельможности по учиненной своей присягѣ (хотя изъ оной копiи въ Генеральной Канцелярiи имѣть) того не просить, и никогда учиненной своей присяги не преступить, дабы въ каквими посторонними Государями безъ воли и повелѣнiя Ея Императорскаго Величества могъ учинить какую переписку или пересылку, но просить точiю отмѣнить то, что въ Грамотѣ изъ Коллегiи Иностранныхъ дѣлъ отъ 31 числа Декабря, прошлаго 751 году отпущенной, написано, дабы корреспонденция въ пограничными Турецкими и Цолскими управителями имѣть его Ясновельможности чрезъ Киевскаго Генерала Губернатора, а дозволить его Ясновельможности отъ се-

бе въ случающихся дѣлахъ пограничныхъ корреспондовать, какъ уже изъ Полской стороны нѣкоторіе шляхтичи вѣда въ Малой Россіи учрежденнаго по волѣ Ея Императорскаго Величества Гетмана о своихъ дѣлахъ обидныхъ и отзываются, требуя сатисфакцій.

Что съ пунктами Гетмана Богдана Хмельницкаго сходственно есть, по которымъ выписанною Высочайшею Грамотою, еѣо Ясновѣлможности данною, поступать велено.

Да и при Гетманѣ Скоропадскомъ такія переписки съ Крымскими и Полскими пограничными Командирами случались, какъ о томъ по дѣламъ въ Генеральной Канцеляріи и Грамотамъ, сообщеннымъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, явлено.

Къ тому же и между Гетманствомъ присланными въ Генеральную войсковую Канцелярію грамотами изъ Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи предлагано, въ случаѣ какихъ жалобъ Малороссійскихъ обывателей на Поляковъ сперва Генеральной Канцеляріи къ кому потребно въ Польшу писать и домогаться сатисфакцій; а ежели по домогательствамъ Канцеляріи Генеральной удовлетвѣя обидному сясказно быть не могло бѣ, въ такомъ случаѣ со обстоятельствомъ представлять оной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

2.

Божією милостію отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей и Великихъ Князей, Іоана Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни, Благотворныя Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичей, и дѣдичей, и наслѣдниковъ, и Государей и обладателей. Нашего Царского Величества подданного низового войска Запорожского Кошовому Атаману, Григорью Сагайдачному, и всему при тебѣ будущому посольству нашего Царского Величества милостивое слово.

Указали Мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, Ближнему нашему Околицному и Намѣстнику Карачевскому, Леонтію Романовичу Неплюеву, съ Велико-россійскими, съ конными и пѣшими ратными многими людьми, да вѣрному подданному нашему войска Запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Степановичу, съ Малороссійскими полками ити на нашу, Великихъ Государей, службу для промыслу надъ непріятельскими Крымскими людьми и подъ городки, подъ Казикермень и иные, да имъ же, Околицному нашему и Воеводѣ и подданному Гетману, указали Мы, Великіе Государи, за помощію и за предстательствомъ Пресвятыя Богородицы и за молитвами Московскихъ и Кіево-Печерскихъ Чудотворцовъ, на рѣкѣ Самарѣ, для найващшего непріятелю утѣшенія и для защищенія отъ ихъ же непріятельскаго приходу на Велико-россійскіе

и Малороссійскіе городаы, а паче защищая самыхъ васъ, нашихъ, Царского Величества подданныхъ, въ Сѣчѣ живущихъ, постройтъ городъ, и быти тому городу для пристанища нашихъ, Царского Величества, ратныхъ людей и для складу всякихъ запасовъ впередъ дастъ Богъ воинскаго на Крымъ походу; а нынѣ намъ, Великимъ Государѣмъ, нашему Царскому Величеству, вѣдомо учинилось, что у тебя, Атамана, и всего войска низового о томъ городомъ строеніи нѣкакое сомнѣніе быти имѣеть, будто бы тѣмъ строеніемъ права и волности ваши были нарушены, и въ рыбныхъ ловляхъ и въ пасекахъ и въ звѣриныхъ добычахъ учинились убытки, о чемъ вы и къ подданному нашему Гетману писали; и Мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, васъ, Атамана, милостиво обнадеживаемъ, что вамъ, Кошовому Атаману, и всего войска низового Запорожского посольству та на Самарѣ крѣпость въ тяготу и въ отънятіе пожитковъ вашихъ ничемъ быти не имѣеть и права ваши и волности нарушены нпкогда не будутъ, а пасеки, рыбныя ловли и всякую добычу на обыкныхъ мѣстахъ имѣти вамъ попрежнему безъ всякаго сомнѣнія, а обидимы ни отъ кого не будете; въ томъ бы вамъ на нашу Царского Величества милость быти надежнымъ. А когда по милости Божіей у насъ, Великихъ Государей, у нашего Царского Величества, нынѣшняя война съ Крымскими людьми престанетъ, и тогда о той Самарской крѣпости нашъ, Царского Величества, указъ милостивый учиненъ вамъ будетъ; а то вышепомянутое городовое строеніе дѣлается не иного чего, только для славы имянъ Божіа и на за-

щищеніе Великороссійскимъ и Малороссійскимъ народомъ, а паче и самыхъ васъ отъ напествія поганыхъ бусурманъ. И надъ вами для промыслу и вамъ бы, Кошевому Атаману, и всему войска Низоваго Запорожскаго посполству, сей нашъ, Великихъ Государей, указъ, вѣдать и намъ, Великимъ Государемъ, Царскому Величеству, служить вѣрно, и надъ общими всѣхъ Христіанъ неприятели, надъ Турками и Крымскими людьми воинской промыслъ, при помощи Божіей, чинить, обще съ нашими, Царского Величества, Великороссійскими и Малороссійскими, ратьми, а съ Крымскимъ Ханомъ и съ Турскими городами немириться и ни о чемъ съ ними не ссылатися; а служба ваша у насъ, Великихъ Государей, никогда забвенна и милость наша, Государская отъ васъ отъемлена не будетъ. Данъ государствіа нашего во дворѣ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра семь тысячъ сто девятьдесятъ шестого, мѣсяца Іюня четвертагонадесятъ дня, государствованія нашего седмого году.

Свидѣтельство о семъ войска Запорожскаго Низоваго войсковоу писарь, Ивана Глоба.

иошн

3.

Пункты разсужденія и мнѣнія Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ Октября 31 дня, 1732 году.

1.

Кому въ Малой Россіи съ 1708 году даны или впредь дадутся маестности и мельницы и иное не-

движимое по указу и милости Императорскаго Величества, а тѣ дачи жалованными грамотами утвержены и на тѣ дачи челобитчиковъ не было и не будетъ чрезъ десять лѣтъ, тѣмъ дачамъ, кому что дано, быть за тѣми людьми непремѣнно, и хотя послѣ того срока кто и сталъ бить челомъ по родству или крѣпости и грамотами объявлять, тѣмъ въ томъ отказывать и того недвижимаго не отдавать.

2.

Также, ежели кому изъ Малороссіянъ и впредь того 1708 году даны жалованныя грамоты на пожалованныя маестности, на мельницы и на иное какое недвижимое родственное и отеческое или крѣпостное и изданное имѣніе, хотя по Гетманскимъ Універсаламъ и по тѣмъ даннымъ жалованнымъ грамотамъ владѣютъ тѣ люди безспорно чрезъ многіе годы, и не при одномъ, но при прежнихъ Гетманахъ, тѣмъ и нынѣ владѣютъ, и ни у кого такихъ недвижимыхъ имѣній не отнимать и инымъ не отдавать, какъ о семъ въ рѣшительныхъ пунктахъ 1728 года даныхъ нынѣшнему Гетману въ 80 пунктѣ именно изображено, что у всякаго чина у людей ничего, что кому по справедливости надлежитъ, не отнимать, и буде такіе владѣльцы пожелаютъ и станутъ просить о подтвердительныхъ на оное свое имѣніе жалованныхъ грамотахъ, и отомъ будутъ отъ Гетмана имѣть отестаты или по ихъ обыкновенію Універсалы, съ объявленіемъ данныхъ, что они владѣютъ тѣми недвижимыми имѣніями съ того времени, въ которомъ имъ даны, безспорно, и такимъ челобитчикомъ давать здѣсь

на тѣхъ недвижимыхъ имѣніяхъ вновь пожалованнымъ подтвержденныя Ея Императорскаго Величества грамоты, и быть тѣмъ дачамъ во владѣніи людьми также твердо и неотъемлемо.

3.

Буде же кому дачи маестностямъ, мелницамъ и иному недвижимому были по опредѣленію отъ нихъ Гетмановъ и по силѣ тѣхъ данныхъ отъ нихъ Універсаламъ тѣмъ людямъ, даны грамоты, или впредь по доношенію и по представленію Гетмана съ старшиною и съ полковниками будутъ на владѣніе чего грамоты, а учинится о такихъ маестностяхъ, мелницахъ и вслкомъ недвижимомъ имѣніи отъ кого споръ будетъ и челобитье, такіа дѣла велѣть разсматривать и вершить по ихъ Малороссійскимъ правамъ въ Генеральномъ Войсковомъ Судѣ, и по разсмотрѣніи того Суда, кому то недвижимое опредѣлится и дамо будетъ, и въ томъ Суду и на Енеральной Судѣ челобитья не будутъ чрезъ три года, оныя дачи здѣсь въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ утверждать и на владѣніе такихъ недвижимыхъ имѣній и грамоты давать же.

5.

А кому изъ Малороссіиъ что какого недвижимаго съ сего времени вновь придетъ послѣ родственниковъ или по купчимъ и по сдѣлкамъ, и по Гетманскому съ старшиною доношенію и представленію по силѣ выше помяннаго жъ въ рѣшителномъ въ 8 пунктѣ, и на тайя имѣнія даны жъ имъ бу-

дутъ Універсаламъ, и потѣмъ Універсаламъ будутъ быть челоомъ здѣсь въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о утвержденіи, и о семъ въ Коллегіи разсматривая, давать на такіа имѣнія тѣмъ челобитчикамъ грамоты токмо въ подтверженіе тѣхъ ихъ дачъ для владѣнія, а не въ вѣчность. и тѣхъ грамотъ пожалованнымъ не именовать, дабы тѣмъ имѣлось между пожалованными отъ Ея Императорскаго Величества и съ старыми дачами, какъ выше показано, сими новыми маестностями ихъ Універсаламъ своихъ писани троякимъ видомъ. 1. что дается и въ которое на вспоможеніе дому; 2. дается до ласки войсковой, сирѣчь до указа; 3. дается въ полное владѣніе и посесію; и сей трети видъ дачи кажется чтобъ та дача во вся и въ вѣчность была, но того, чтобъ въ вѣчность кому было дамо, изъ Гетманскихъ Універсаламъ никогда невыписывано; толко уже при дачѣ грамотъ то было чинено и къ тому еще прикладывано, что дается кому, и жень его, и дѣтамъ, и потомкомъ, и волюю продать и заложить.

иоооо

4.

въ правительствующемъ сенатѣ по справкѣ:

Назначенныя къ поселенію Сербскаго, Македонскаго, Болгарскаго и Волоскаго народовъ Заднѣпрскія мѣста состоятъ въ Малой Россіи

и имѣть то селеніе вопервыхъ начато быть отъ устья рѣки Кагардыка въ близости Архангелской крѣпости или городка, прямою линеею до разныхъ рѣкъ, а наконецъ на вершину рѣки Омельника и по оной ввизъ даже до устья ея, гдѣ она въ Днѣпръ впадаетъ Полтавскаго полку между мѣстечекъ Переволочни и Орлика, уступя отъ Полтской границы по двадцать верстъ; и тому же поселенію главнымъ командиромъ, по силѣ именного Ея Императорскаго Величества состоявшагося сего Генваря 1 числа, Указу, велѣно опривить изъ Москвы въ Кіевъ Артилеріи Генераль-Маіора Ивана Глѣбова.

Подлинная за подписаніемъ Секретаря Семена Орлова, за справою Регистратора Ивана Баженова.

Въ Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода пр справкѣ:

Сего 1752 году, Генваря 23, присланнымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду Пресвященный Тимовой, Митрополитъ Кіевскій, доношеніемъ, при которомъ приобщена о числѣ монастырей и церквей вѣдомость, между прочимъ, показано, что городъ Полтава въ вѣдомствѣ находится Кіевской Епархіи.

Подлинная за справою Канцеляриста Евдокима Череповскаго.

По справкѣ у Инженеръ Подполковника Дебоскета съ имѣющимися у него здѣсь въ Санктпетербургѣ письменными о Заднѣпрскихъ мѣстахъ документами въ показанныхъ Заднѣпрскихъ мѣстахъ Архангелская крѣпость или городокъ состоитъ въ вѣдомствѣ въ Кіевской губерніи Малороссійскаго Миргородскаго полку; близъ онаго города Архангелскаго по сю сторону рѣки Днѣпра

Малороссійскіе сотенные городки составляютъ нижесписанные, яко то: Полтавскаго полку Переволочна, Клеберда; Миргородскаго полку Потокъ, Кременчукъ, Городище, Власовка; Лубенскаго полку Чигиринъ Дуброва, Еремѣвка. Въ вышепомннутыхъ Заднѣпрскихъ мѣстахъ населеніе имѣется православнаго Греческаго закона Малороссійскаго народа и между ими въ тѣхъ Заднѣпрскихъ мѣстахъ, построенныхъ отъ 740 по 745 годъ церквей, по учиненной мною тогда ревизіи или описи, имѣлось 15, а именно: Полтавскаго полку, сотни Келебердянской, въ селѣ Плехтѣвкѣ церковь одна; сотни Переволочанской, въ слободѣ Мишурнорожской церковь одна, Миргородскаго полку, сотни Потокской, въ селѣ Каменкѣ церковь одна; сотни Крыловской, въ мѣстечкѣ Крыловѣ, церквей двѣ, въ селѣ Андриусевкѣ одна, въ селѣ Калантаевѣ одна, въ селѣ Войтовѣ одна, въ селѣ Степовкѣ одна, въ селѣ Нестеровкѣ одна, въ мѣстечкѣ Цябулевѣ одна, въ селѣ Уховкѣ одна, въ селѣ Глинскомѣ одна; сотни Власовской въ селѣ Табурище одна; сотни Кременчуцкой въ селѣ Крюковѣ одна; и того пятнадцать церквей, а вышепоказанныя церкви упователно состоятъ въ Епархіи Кіевскаго Митрополита. А понеже отъ 745 году понынѣ упователно въ тѣхъ Заднѣпрскихъ мѣстахъ церквей еще нѣсколько построено, то коликое число, о томъ у него, Подполковника Дебоскета, извѣстія не имѣется.

Подлинная подписана тако: Инженеръ Подполковникъ Данила Дебоскетъ.

МОСК

5.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержици Всероссийской, изъ Правительствующаго Сената, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ: по Указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по доношенію Генерала Маіора Хорвата, коимъ объявлялъ, понеже донынѣ вышедшихъ въ Высокославную Россію въ вѣчное Ея Императорскаго Величества подданство повелѣнныхъ націй иностранныхъ народовъ на пропитаніе съѣстныхъ припасовъ по обстоятельству тутюшнихъ маложиущихъ мѣстъ быть покупкою, кромѣ какъ Полской области, достать не могутъ, да и къ наступившему поселенію и ко всякому домашнему заводу оному народу покупать и вывозить изъ той Полской области необходимо потребно, Полскіе жъ обыватели хотя бы какъ къ пропитанію, такъ и къ домашнимъ заводамъ потребное туда вывозить и могли, но на Россійскихъ форпостахъ въ проѣзжающихъ въ оба пути опредѣленіе въ скарбъ Малороссійскихъ сборовъ взимаютъ немаліе пошлины, и отъ того Полскіе обыватели, вида себѣ то несносно, съ нужными тому народу надобностями почти и не выѣзжаютъ, зачѣмъ оныя нововышедшіе народы въ пропитаніе и во всемъ съ заводу экономическому потребному заотдаленностію Малороссійскихъ въ Заднѣпрскихъ мѣстахъ лежащихъ жилищъ, претерпѣваютъ не малую нужду и какъ видно находятся въ крайнихъ бѣдностяхъ, и о томъ оиъ Генералъ - Маіоръ Хорватъ, представилъ просилъ, пока за помо-

щю Божіею тѣ вновь вышедшіе впердѣ выходящіе народы домами и всемъ потребнымъ къ содержанію себе съ фамиліями обаведутся, чтобы при первомъ случаѣ въ пропитаніе и въ протчемъ нужды не претерпѣвали, тако жъ и въ домашнихъ заводахъ могли способъ взять: Приказами: съ вывозныхъ изъ Польши къ тѣмъ новоселившимся народамъ въ новую Сербію всякихъ съѣстныхъ припасовъ и что къ тому жъ удовольствію и къ домашнимъ заводамъ потребно, никакихъ пошлинъ въ скарбъ Малороссійскихъ сборовъ не брать, понеже тѣ мѣста, гдѣ оныя народы селятся, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества именованному указу помалова ны для жилищъ тѣмъ нововышедшимъ народамъ, да и по опредѣленію Правительствующаго Сената дозволено тѣмъ народамъ въ ихъ жилищахъ торговать безпошлинно; а показанный вывозъ изъ Польши съѣстнымъ припасамъ и протчему имѣеть быть только къ единому оныхъ народовъ по новости селенія удовольствію; а имѣющихъ въ тѣхъ опредѣленныхъ подѣ селеніе онымъ народамъ мѣстахъ сборщиковъ и съ тѣхъ мѣстъ по силѣ прежняго Правительствующаго Сената опредѣленія, по которому въ оныхъ мѣстахъ позволено тѣмъ народамъ торговать безпошлинно вывезть, дабы при томъ новомъ поселеніи оныя народы отъ платежа пошлинъ какъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ и въ протчемъ, нужды не претерпѣвали; о чемъ, къ Господину Малороссійскому Гетману и Кавалеру, Графу Кириллу Григоріевичу Разумовскому, писать изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и Коллегіи Иностранныхъ

дѣль учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу, акъ Генераламъ, Майорамъ, Галбзову и Хорвату, указы назъ Сената посланы. Юля 30, 1752 году.

Подлинное подписалъ по сему:

*Оберъ-Секретарь Матвей
Козминъ,
Секретарь Иванъ Васильевъ
За справкою Регистратора
Бориса Сахарова.*

ПРОСИ

6.

1752 году, Юля въ 24 д. По Указу Ея Императорскаго Величества въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ опредѣлено Правительствующему Сенату подать доношеніе слѣдующаго содержания:

Ивъ подавшаго отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Августа 2-го, прошлаго 1751 году, доношенія Правительствующему Сенату извѣстно, учиненное отъ Малороссійскаго Гетмана Графа Кирила Григоріевича Разумовскаго, отъ 15 Апрѣля, 1751 году, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ представленіе о пронаводимомъ Запорожскому войску жалованья, о которомъ оны писалъ, что, ежели для полученія оного ежегодно посылать имъ, Запорожцамъ, нарочныхъ въ Москву, или въ Санктпетербургъ, какъ предъ тѣмъ было, то за дальнимъ весьма разстояніемъ отъ Сѣчи Запорожской съ немалымъ имъ затрудненіемъ будетъ, но заспособіе признавалъ оны, Гетманъ, такъ, чтобъ денежное жалованье прислано было въ Глуховъ, гдѣ по близости они безъ всякой трудности получать могутъ, а хлѣбное, тако жъ порохъ и свинець, казенными судами и людьми къ

нимъ, Запорожцамъ, прямо отсылать бы: по которому Гетманскому представленію и по означенному отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ доношенію Правительствующій Сенатъ и опредѣлялъ: тому Запорожскому войску денежное и хлѣбное жалованье, тако жъ порохъ и свинець, какъ на прошлой 1751 годъ, отсутствовать, такъ и впредь повсегодно отпускать и асигновать денежное Стаць Кантора назъ тамошнихъ ближнихъ мѣстъ, хлѣбное Провіантской Канцеларіи съ Кременчуцкаго магазина, порохъ и свинець Канцеларіи главной артилеріи и Фортификаціи назъ ближнихъ же мѣстъ, и отсылать въ Кіевскую губернскую Канцеларію, а той Канцеларіи оное жалованье, какъ денежное и хлѣбное, такъ порохъ и свинець на 1751 годъ отправить и впредь повсегодно отправлять къ тому Запорожскому войску въ Сѣчу чрезъ нарочныхъ казенными судами и людьми за надлежащимъ конвоемъ, и отдавать Кошовому Атаману и всему войску съ росписками. Что же оны, Гетманъ, требовалъ давнихъ присланныхъ отъ Запорожцовъ въ Москву и въ Санктпетербургъ нарочныхъ кормовыхъ и на питье, дрова и свѣчи, тако жъ и при отпускѣ имъ жалованья и прогонныхъ денегъ, то оного давать имъ, какъ о томъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ представляла, не надлежитъ, для того что къ полученію оного жалованья какъ нынѣ, такъ и впредь присланныхъ отъ того войска Запорожскаго уже не будетъ, а отпускаться повсегодно онакъ къ тому войску имѣть казеннымъ коштомъ, о чемъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Гетману Грамотою писано, чтобъ оны отъ себя Запорожскому Кошовому и всему войску объ ономъ знать даль-

А отъ 4-го Апрѣля сего года Гетманъ, по доношенію къ нему отъ Запорожскаго Кошевого Атамана съ старшиною и товариществомъ, присланнымъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ листомъ (съ котораго прилагается при семь копій) представляеть, что упомянутого жалованья отъ Киевскаго Генераль-Губернатора Леонтіева, по многократнымъ требованіямъ, къ нимъ, Запорожцамъ, въ присылкѣ еще не имѣется, только, де, хлѣбное велѣно принять изъ Кременчугскаго магазенна, которой пріемъ имъ весьма съ великою трудностію сдѣлается, для того что и привозу оного въ Кошъ надобно до четырехъ сотъ подводъ, коней въ Сѣчи Запорожской взять опять изъ откуда, въ тому же и разстояніе того магазенна отъ Сѣчи до трехъ сотъ верстъ числится; и просяетъ оны Запорожцы, чтобы для полученія для денежнаго жалованія дозволено было посылать въ Москву или въ Санктпетербургъ по прежнему обыкновенію старшину съ двадцатью человѣками знатнаго войскового товарищества, и онымъ бы по прежнему производить кормовіе и напять дрова и свѣчи, тако же при отпускѣ жалованья и прогонные въ оба пути денги, которыхъ уже давать не велѣно, и которое отрѣшеніе дачи оны, Запорожцы, почитаютъ себя за крайнюю обиду, чрезъ силу же за тѣмъ жалованьемъ въ Москву или въ Санктпетербургъ нарочныхъ, не точію они какой трудъ, но еще Высочайшую Ея Императорскаго Величества милость признаютъ, будучи удостояны видѣть Высокомонаршее Ея Императорскаго Величества лицо; а хлѣбное жалованье просяетъ же получать имъ по способности изъ Новосѣчинскаго магазенна, изъ котораго и предъ

симъ во всѣ почти годы оное имъ производимо было. Гетманъ при томъ же съ своей стороны представляеть, или дозволить имъ Запорожцамъ по прежнему посылать нарочныхъ, или же производить давняе число присыланнымъ, денегъ, кои отрѣшени, тако же бы о беззамедлительномъ производеніи денежнаго жалованья и объ отпуску хлѣбнаго изъ Новосѣчинскаго магазенна и Генералу Леонтіеву подтвердить. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ разсуждаетъ, что, когда Запорожцы, не ставя ни въ какой себѣ трудъ, желаютъ по прежнему присылать въ Москву или въ Санктпетербургъ нарочныхъ, особливо же въ такомъ ихъ не неприличномъ намѣреніи, чтобы тѣмъ присланнымъ удостоятся представленнымъ быть предъ Ея Императорское Величество для отданія имъ всеишжайшого и подданческаго Ея Величеству поклона, еже оны за Высочайшую Ея Величества милость и авантажъ себя признавають, и тѣмъ пользоваться хотять, то имъ въ томъ отказать и лишить ихъ оного не надлежитъ, въ каковомъ разсужденіи на такую присылку по прежнему нарочнымъ въ Москву или въ Санктпетербургъ для полученія денежнаго жалованья имъ Запорожцамъ и позволить можно, токмо бы тѣхъ присланныхъ старшины съ войсковымъ товариществомъ и служителями ихъ, то есть, въ сей свѣтъ было не болше двадцати человѣкъ (какъ то и опредѣленіями Правительствующаго Сената 1742 году, Августа 4 и 21 числа постановлено), а Правительствующему Сенату чрезъ сіе Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представляеть, дабы дозволено было приказать надлежащее всему войску Запорожско-

му денежное жалованье, такожъ будущимъ въ присяжкѣ чинамъ съ служителями ихъ противъ прежнихъ дачъ кормовіе и на питье, дрова и сѣвчи, при отпускѣ ихъ жалованные, и прогонные какъ тѣмъ присланнымъ, такъ и будущимъ съ ними для препровожденія оной жалованной всему войску денежной казны въ конвоѣ, Оберъ-Офицеру съ солдаты, во оба пути деньги Статсъ Канторѣ адвоѣ, въ Санктпетербургѣ, или въ Москвѣ, гдѣ случится, отпускать и по писанному отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сообщенію выдавать онымъ, будущимъ въ присяжкѣ Запорожцамъ и конвойному Офицеру сполна. Хлѣбное же жалованье, тако жъ порохъ и сѣвнецъ, по вышеписанному прежнему Правительствующаго Сената опредѣленію, казеннымъ коштомъ Кіевской Губернской Канцеляріи въ самую Свѣчу къ нимъ Запорожцамъ отправлять, а не такъ, какъ выше значить. Они Запорожцы пишутъ, что Кіевской Генералъ - Губернаторъ Леонтиевъ опредѣлилъ имъ самимъ изъ Кременчугскаго магазейна хлѣбъ

принимать, еже оны, Генералъ-Губернаторъ, не по силѣ Правительствующаго Сената опредѣленія и въ напрасную имъ Запорожцамъ тлгость учинилъ, о которомъ до самой Свѣчи казеннымъ коштомъ отправленія, яко же и безъ замедлительномъ на 1751 годъ всего жалованья отпускъ, буди еще оно не учинено, соизволено бѣ было изъ Правительствующаго Сената къ оному Генералу - Губернатору Леонтиеву подтвердить, и притомъ ему, Леонтиеву, опредѣлить хлѣбное жалованье какъ на означенной 1751 годъ нимъ отпустить, такъ и впредъ поволягодно отпускать по представленію Запорожцовъ, не изъ Кременчугской, но по способности, изъ Новосѣвскаго магазейна.

Въ копіи написано:

Оригинальный подписалъ по сему:

Г. А. Бестужевъ Рюминъ.

Г. Михайла Воронцовъ.

Исакъ Веселовскій.

Иванъ Пуговишниковъ.

Адамъ Олсуфьевъ.

Михайла Собакинъ.

Михайла Новоторжцовъ.

РОСПИСАНІЕ,

НА КОЛѢККОЕ ЧИСЛО ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКОГО СТАРШИННЪ И РЯДОВЫМЪ КОЗАКАМЪ ЖАЛОВАНЫЯ НАПРЕДЪ СЕГО ПРОИЗВОДИЛОСЬ И НЫНѢ ВЫДАТЬ ВЕЛѢНО.

Копешову Атаману Фоминичъ	600
Судь	
Писарю { по триста рублевъ и того.....	900
и Эсаулу	
Священнику.....	40
Обозному.....	100
Полковникамъ, двумъ, по сту рублевъ.....	200
Полковникъ Эсауломъ, двумъ, по пятидесяти рублевъ.....	100
Прапорщикамъ полковымъ, двумъ, по тридцати рублевъ	60
Хорунжему.....	50
Прапорщику копешову.....	30
Подъесаулу и Эсау, которые при Обозномъ, по двадцати рублевъ	40
Пушкарю и добышу, по пятнадцати рублевъ.....	30
Атаманамъ Куреннымъ } на всѣхъ.....	4000
и Козакамъ.....	

И того 6150.

1740 года.

СТЕПЕННЫЙ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВОЙ

Порядокъ чиновъ.	ГЕНЕРАЛНЫЕ, ПОЛКОВНИЧЬИ, БУНЧУКОВЫХЪ ТОВА	
	Войскового правленія.	Артилерійскаго пр
1	1. ГЕНЕРАЛНЫЙ ОБОЗНЫЙ	
2		
3 5. Генералные Асаулы два. 6. Генеральный Хорунжий одинъ. 7. Генеральный Бунчучный одинъ.
4	8. ПОЛКОВНИКИ.	
5	9. Бунчуковые поварыщи.	10. Асауль артилеріи вой.
6	15. Обозные полковы
7 19. Асаулы полковые. 20. Хоружіе полковые.
8	22. Сотники.
9	29. Значковые товарищи.	25. Писарь артилеріи 27. Атаманъ артилеріи
10 38. Асаулы сотенные. 40. Хоружіе сотенные.	30. Асаулы артилеріи выхъ.
	44. Атаманъ куренный.
12	47. Козакъ выборный.	36. Писарь артилеріи 39. Хоружіе артилерій выхъ. 41. Атаманы артилерій

ПЯ ЧИНОВЪ ПОРЯДОКЪ ПО ГЕТМАНЪ.

Е ЧИНЫ ВОИСКАГО ЗВАНІЯ ОТЪ ВЫСШАГО ДО НИЗШАГО.

Статского правленія.	Полковъ охочекомонныхъ.	Порядокъ чиновъ.
Генеральные Судьи.		1
Генерал. Подскарбій одинъ.		2
Генеральный Писарь одинъ.		1
		2
		3
		4
Писарь суда Генерального	19. Полковники.	1
Генеральной Канцеляриі	2
Гаршій Канцеляристъ.		
Судьи полковые.	17. Обозные.	
Писари полковые.	.	1
.....		2
Переводчикъ Генер. Канцел.		3
Канцеляристы войсковые.	24. Писари полковые.	1
	26. Асаулы полковые.	2
	28. Хоружіе полковые.	3
Атаманы городвые.	32. Сотники или Ротмистры.	1
Писари судовъ полковыхъ.	34. Капитанъ жолдацкій.	2
Писари сотенные.	42. Сотенная старшина компа-	1
Канцеляристы полковые.	нейская.	2
	43. Атаманъ жолдацкій.	3
		4
Городничей.		5
Атаманъ сельскій.		1
	48. Жолдакъ.	2

ПОЛИЯ

СЪ

ПИСЬМА КЪ КАНЦЛЕРУ ОТЪ МАЛОРОССІЙСКАГО ГЕТМАНА, ГРАФА РАЗУМОВСКАГО,

ОТЪ 5-ГО ДЕКАВРЯ, 1764 ГОДУ.

Вашему Сіятельству извѣстно, что, по представленію Правительствующаго Сената, Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня, Высочайше повелѣть соизволила индукту и эвекту въ Малой Россіи отставить, и повелѣть учредить по всей Малороссійской границѣ портовые таможи, въ которыхъ собирать пошлину по тарифу и внутреннюю въ казну Государеву; а мнѣ, яко, по Высочайшей Ея же Императорскаго Величества милости, учрежденному въ Малой Россіи Гетману, по тому что оный доходъ, въ силѣ Высочайше подтвержденныхъ правъ и обыкновений Малороссійскихъ, понинѣ въ домъ на мой собственный прожитокъ приходилъ, ни какого за то эквиваленту не пожаловано. Въ указѣ же печатномъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената отъ 15 Мая, 1764 года, точно изображено, яко бы тотъ доходъ индукта и эвекта, по правамъ и статьямъ, мнѣ даннымъ, подлежить въ казну Государеву, а не въ скарбъ мой гетманскій; то

я принялъ дерзновеніе о томъ подать мое всеподданнѣйшее прошеніе Ея Императорскому Величеству, дабы я не лишень былъ той Монаршей милости противу всѣхъ моихъ антецессоровъ, которая мнѣ Всемилостивѣйше единожды уже подтверждена Высочайшею грамотою, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ. И о семъ толь мнѣ еще осмѣлился трудить Ея Императорское Величество, что благоволеніе Ея есть все то свято сохранить, что мнѣ Всемилостивѣйше Малороссійскому (народу?) акордовать уже изволила.

А яко Ваше Сіятельство первенствующая особа въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ которой всѣ указы Государевы, Малороссійскія права и статьи Гетманскія повелѣно особливымъ именнымъ указомъ Ея Величества вѣдать, то я, при подаваніи моего всеподданнѣйшаго прошенія Ея Императорскому Величеству, не осмѣлился трудить изясненіемъ подробно всѣхъ правъ, статей и указовъ, по которымъ

индукта и эвекта всегда подлежала на гетмана собственно, а прилагаю оныя при семъ Вашему Сіятельству, прося покорнѣйше, что, ежели Ея Императорскому Величеству угодно явится потребовать иногда новѣстія отъ Вашего Сіятельства, тѣмъ я утверждаю правоту мою, внушить сіи мои документы, которые единственно состоятъ на томъ основаніи, которое Всемилостивѣйшая Государыня двумя Высочайшими Грамотами, за собственноручнымъ Своимъ подписа-

ніемъ, утвердить для непоколебимаго по тому исполненія означила.

Ваше Сіятельство чувствительное мнѣ одолженіе покажете, когда примете въ разсужденіе правоту мою и чрезъ то отаратите раззорительными слѣдствіями дому моему, которыми неослабно приближаются. Что самое меня обязать къ совершенному признанію моей благодарности и преданства, съ которыми я есмь.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Канцлеру, Графу Алексею Петровичу, Бестужеву-Рюмину.

Въ Указѣ Ея Императорскаго Величества печатномъ изъ Правительствующаго Сената отъ 15 Іюля, сего 1764 года, изображено: по Малороссійскимъ, де, правамъ, яко то по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступили подъ державу Нашу Гетманъ Богданъ Хмельницкій со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по немъ бывшіе Гетманами подтверждены, изъ которыхъ на основаніи Гетмана Скоропадскаго мытъ Нашему Малороссійскому Гетману Всемилостивѣйше отъ Насъ быть новѣдѣно, всѣ въ Малой Россіи сборы, выбирая Малороссійскими людьми, а подъ строеніемъ Великороссійскихъ воеводъ подлежащими въ Нашу казну положены и утверждены, и точно въ тѣхъ, де, пунктахъ именовано,

если въ Малой Россіи сборы, купно и съ доходами отъ купцовъ чужеземскихъ мытъ и мытъ, токмо въ Государеву казну во всѣхъ Малороссійскихъ городахъ доходить имъ ютъ. По чему индукту новѣдѣно отобратъ отъ мытънаго Гетмана.

А въ привилегіяхъ Малороссійскихъ, въ правахъ и статьяхъ, Богдану Хмельницкому данныхъ, о сборѣ индукты и эвекты и объ отдачѣ оныя въ казну Государеву ничего не упомянуто, и таковыхъ речей, чтобъ съ чужеземскихъ товаровъ пошлему збирать во всѣхъ городахъ Малороссійскихъ въ казну Государеву, въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, которыя пріемлются за основаніе всему дѣлу, не написано.

А въ нихъ изображено слѣдующее: въ I-мъ: Въ началѣ позволе-

Твое Царское Величество подтвердити права и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни воевода, ни бояринъ, ни столникъ, не вступался, и проч.

Въ 3-мъ: тѣже вольности на имѣнія въ маестностяхъ подтверждаются.

Въ 4-мъ: Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправлять или урывать, и приходъ надлежащій въ правду въ казну Царскаго Величества отдавать.

Въ 7-мъ: Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отымалъ, которые землю имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель, чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно владѣли.

Въ 11-мъ: Какъ по вныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, желали бы и мы, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству принадлежатъ.

Въ 13-мъ: Прежде сего отъ Королей Польскихъ: никакого гененія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно и служили; а нынѣ, за на- ступленіе на вольности наши, принуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилежно просити имѣютъ послы наши, чтобъ привилегіи Его Царское Величество, намъ на хартіяхъ писанныя, съ печатями выслыми, одну на вольности Козацкія, а другую на Шля-

хетскія, дать, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда одержимъ, мы сами между себя смотрѣ имѣть будемъ: и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, то будетъ должность обильную Его Царскому Величеству отдавать. Всѣ сии статьи подтвердимъ и, сверхъ того, по сямъ пунктамъ, на вольности Шляхетскія и Козацкія даемъ грамоты.

Въ первой изображено: Его Царское Величество пожаловалъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана войскъ Запорожскаго, и все войско, вѣли имъ быть подъ Его Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы даны имъ отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивать ни въ чемъ не вѣдѣли.

Во второй: Его Царское Величество Шляхтъ, которые пребываютъ въ Его Царскаго Величества отчинѣ, въ Малой Россіи, вѣдѣли быть подъ Его Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы даны имъ права отъ Королей Польскихъ, а вольностей ихъ Шляхетскихъ ни въ чемъ нарушивать не вѣдѣть.

И по тому, что имѣнія Шляхетскія и Козацкія, яко владѣльскія по правамъ, подтвержденнымъ были писанными грамотами, ни каковаго доходу въ казну Государеву не отдавали (Права Малороссійскаго Роздѣль 3, артикулъ 2, пунктъ 3, и Роздѣль 9, артикулъ 30, пунктъ 1, въ которыхъ всякими отъ деревень корыстями, какія бы то ни были, единственно владѣть долж-

щикамъ на вѣчное время предоставлено), то въ тѣхъ же статьяхъ повелѣно: „отъ тѣхъ только людей, которые надлежатъ Его Царскому Величеству,“ яко то зѣ мѣста и городовъ, зѣ посполитаго народа, который помѣщикамъ не принадлежитъ, збирать обыкновенные мѣщанскіе и крестьянскіе доходы зѣ разныхъ статей внутренние, и збирать войтами въ деревняхъ и мѣстечкахъ, а бурмиистрами въ въ городахъ именно въ казну Государеву, а не въ скарбъ Гетманскій войсковый, ибо не токмо въ статьяхъ Богдана Хмелницкаго, но и во всѣхъ другихъ казна Государева не войсковымъ скарбомъ, но казною Государевою называется, для отличности отъ Гетманскихъ доходовъ войсковыхъ, а Гетманскій доходъ отъ времени Богдана Хмелницкаго по саму смерть Гетмана Скоропадскаго скарбъ войсковый Гетманскій назывался, такъ какъ казна Государева или скарбъ назывался казною или скарбомъ Его Царскаго Величества.

Но и сихъ Государевыхъ доходовъ, съ самаго постановленія пунктовъ Богдана Хмелницкаго, въ казну Государеву не збирали, потому что, по статьямъ, Юрью Хмелницкому даннымъ, надлежало въ жалованье старшинамъ и Козакамъ болѣе двухъ сотъ тысячъ рублей давать въ годъ. Чего ради определено тѣ Государевы внутренніе доходы самымъ по себѣ, вмѣсто жалованья Государева, раззирать, а чего не достанеть, зѣ томъ дѣлиться по пропорціи доходовъ, что и было по смерти Гетмана Скоропадскаго, какъ о семъ печатные манифесты блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго 1708 и

1709 годовъ свидѣльствуютъ, изъ которыхъ написано въ первомъ, что „ни единого пенязя въ казну „Нашу во всемъ Малороссійскомъ „краю зѣ нихъ брать не повелѣ „ваемъ, но милостиво ихъ призи „раемъ.“ А въ другомъ: „Мы, Вели „кій Государь, ниже пенязя въ каз „ну Нашу никогда не брали и не „требовали, ибо всѣхъ подданныхъ „своихъ при правахъ и волностяхъ „нихъ всегда венарушно содержи „ваемъ, а особливо Малороссійско „му народу всеобщаиное при при „ятіи ихъ подъ высокодержавную „отца нашего, блаженныя памяти „Государя, Его Царскаго Величе „ства, руку, свято содерживали и „впредъ содержать будемъ, и оныя „наши вѣрныя подданные по преж „нему при правахъ и вольностяхъ „своихъ вѣчно въ покоѣ и тишинѣ „благополучно жителъствовать мо „гутъ; отъ Насъ же, за свою показан „ную вѣрность, вышнюю милость „и награжденіе получать.“ Оныя манифесты хотя отъ причины, можетъ быть произшедшей Мазепиной измѣны, въ народъ публикованы, но, однако жѣ, въ нихъ самая истинность объявлена, которая Мазепю отъ простаго народа была утаивася, какъ то изъ многихъ измѣническихъ Мазепиныхъ Универсаловъ, въ народъ расвѣянныхъ, явно оказалось, о чемъ Кочубей и Искра въ своихъ доносахъ изъ Ахтирки, Февраля 16 дня, 1708 года, доносили, а именно, что, „во еспѣхъ де, полкахъ, regimentу своего, будто по милному Его Великаго Государя Указу велѣнь брать оны, Мазепа, поборы еселикіе зѣ Козаковъ, чего никогда не бывало, у каждого Козака отъ коня по талеру, а отъ вола по копы, и то, де, оны, Мазепа, чинитъ отъ злохитрїя своего,

какъ бы народъ тѣмъ ослзотилъ и до бунту привасти, и наворочасти, что будто онъ не по своей воле ниништы, но по Указу Его Великаго Государя," вторыми лжи и клеветы подали причину не только къ снмъ манифестамъ, дабы въ Малороссійскомъ народѣ потина была завѣстия, но и послѣ того повелѣно Гетману Скоропадскому тожъ самое многими Универсалами объявить и по самую кончину Государь блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императоръ Петръ Великій, а именно . чрезъ тринадцать лѣтъ, таковыхъ манифестовъ и Универсаловъ Гетманскихъ ни какими повелѣніями не отмѣнялъ, и по сіе время оныя въ архивахъ Малороссійскихъ хранятся свято. Но чему не какія либо иныя конъюнктуры принудили сіе въ народѣ столь одавнаго во всѣмъ свѣтѣ и справедливаго Монарха за собственноручнымъ подписаніемъ и печатными листами объявить, но показаніе предъ обманутымъ народомъ единой своей монаршей справедливости и изобличеніе лжи и клеветы измѣнника Мазеи причины къ тому подали.

Что же насчетъ до индукты и эвекты, то Гетманъ Богданъ Хмельницкій въ Универсалѣ своемъ въ 1654 году, Апрѣля 21 дня, уже по принятіи его съ Малею Россією подъ Всероссійскую Державу и по постановленіи съ нимъ вышенисаныхъ договорныхъ пунктовъ написалъ, что онъ, Гетманъ, нѣмъочи великій расходъ на людей чужеземскихъ, а приходящъ мало нѣмъочи, учредилъ, какъ предъ тѣмъ наданна бывало, собирать тотъ сборъ, называемый индукта и эвекта, и приказавъ избирать своему вицеактору или повѣренному," гдѣ именно на-

писалъ, чтобы „онныя доходы отдавать до скарбу нашего войскового," объявляя притомъ, что „сіе обыкновеніе предъ тѣмъ издана такъ бывало." Ибо и деревни, и доми гетманскій у всѣхъ въ Малой Россіи повстари и концы войсковыми называются, и по смерти Гетмана Скоропадскаго такъ писывали; потому и Гетманская казна войсковою называлася, а не въ казну Государеву, и тѣ доходы собирать повѣренными особавыми; а бурмистрамъ, войтамъ и райцамъ, которые вѣдали, два повѣренныя же, одинъ Государевы денежныя и хлѣбныя внутренныя доходы съ посполитыхъ, до таковыхъ пошлинъ индукты и эвекты два не было, и потому что индукта въ одинъ мѣсяць только по постановленіи статей учреждена, то можно бы въ семъ Универсалѣ изобразить тѣмъ же бурмистрамъ, войтамъ, райцамъ и лавникамъ, собирать и отдавать присланнымъ Воеводамъ въ казну Государеву, ежели бы сіи Государевы доходъ были; но поуже сей доходъ по давнему обычаю до скарбу его собственнаго войскового принадлежалъ, то о сихъ доходахъ и отлѣнитое установленіи въ Универсалѣ изображено, несли о доходахъ внутреннихъ Государевыхъ денежныхъ и хлѣбныхъ въ статьяхъ показано.

Гетманъ же Хмельницкій таковое учрежденіе, по силѣ подтвердительныхъ себѣ правъ, вольностей и прежнихъ обыкновеній, учинилъ, не требуя на то конфирмаціи, такъ какъ Гетманъ съ старшиннами и многіе иныя сборы во временахъ установляли и сами собою отрицали, въ чемъ и прекословлено ни ему Хмельницкому, ни всѣмъ прежнимъ по смерти Скоро-

надскаго, не было, по тому что права и вольности подтвержденныя, то дозволяютъ.

И сей индуктнй доходъ какъ онъ Хмелиницкій, такъ и всѣ, по немъ бывшіе, Гетманы, да и Скоропадскій по смерти свою себѣ въ домъ получали, такъ какъ и самъ, Его Императорское Величество, Государь Петръ Великій, имълинымъ своимъ, за собственноручнымъ подписаніемъ, Указомъ написалъ къ нему Гетману тако :

Копія.

ГОСПОДИНЪ ГЕТМАНЪ !

Просилъ насъ Надворный нашъ Советникъ, Сава Рагузинскій, объ отдать ему на откупъ въ Малой Россіи индукты; а понеже индукты сборъ въ Малой Россіи есть собственный вашъ, Гетманскій, авантажъ, то предается въ вашу волю.

На подлинномъ подписано:

Петръ.

Сего Высочайшаго Указа оригиналъ въ 1724 году, по комиссіи въ Малой Россіи Графа Румянцова, съ прочими дѣлами, при Полуботкѣ бывшими, взятъ въ Вышній Судъ. А что онъ дѣйствительно былъ, то не токмо точныя копія за справку, но и самое по немъ исполненіе, что Сава Рагузинскій индукту на откупъ отъ Гетмана получалъ, свидѣтельствуютъ.

Да и въ статьяхъ послѣ Богдана Хмелиницкаго (хотя уже индуктнй сборъ и учрежденъ сталъ), ни Юрью Хмелиницкому, ни прочимъ по немъ Гетманамъ объ индуктѣ ничего не упомянуто, но то жъ самое прежнее обыкновеніе токмо

Богдана Хмелиницкаго о сборахъ внутреннихъ денежныхъ и хлебныхъ, которые, какъ вышеупомянуто, съ посполитаго народа въ казну Цареву собиралися, подтверждено, дабы войты и бурмистры собирали, а объ индуктѣ, которая иногда черезъ повѣренныхъ собиралася, а иногда, по волѣ Гетманской, на откупъ состояла, и при постановленіи статей другому Гетману особливими акзакторами, то есть, повѣренными, или иногда откупщиками, по смерти Скоропадскаго въ домъ Гетманскій отдавалася, ничего не упомянуто.

И ежели бы сей доходъ въ казну Государеву принадлежалъ, то какъ бы объ немъ именно не было въ слѣдующихъ тотчасъ статьяхъ упомянуто?

Хотя же въ однихъ пунктахъ Гетмана Бруховецкаго написано именно, между прочимъ, сими словами : „и доходы отъ купцовъ чужеземскихъ ни гдѣ индѣ, токмо въ Государеву казну, во всѣхъ Малороссійскихъ гродяхъ доходить имьютъ,“ и понеже Бруховецкій ясно уже написалъ, что пошлину съ товаровъ чужеземскихъ въ казну Государеву отдаетъ, упомянувъ при томъ и сію рѣчь : *ни гдѣ индѣ*, то по сему явствуетъ, что Гетманы прежде его, Брюховецкаго, Богданъ Хмелиницкій, Юрій Хмелиницкій и Виговскій, оную пошлину себѣ получали : токмо оное его представленіе не состоялось, ибо онъ былъ уже четвертой по Богданѣ Хмелиницкомъ Гетманъ и учинилъ то въ отгнѣну прежнихъ, Хмелиницкаго Богдана, постановленій. А по томъ, того жъ году, какъ возвратился въ Малуя Россію съ Москвы и усмотрѣлъ, что

всѣ старшины были недовольны его новозаключенными статьями, то онъ, Бруховецкій, соединяся съ Татарами, самъ взбунтовалъ противъ Всероссийскаго престола и убить былъ за свои непорядки и возмущенія подъ мѣстечкомъ Опоннею, при Заднѣпрскомъ Гетманѣ, Дорошенкѣ, отъ своихъ; по чему и повелѣно было того жъ году обратъ новаго въ Малой Россіи Гетмана, при Болгарнѣ Князѣ Ромодновскомъ и прочихъ, нарочно къ тому посланныхъ, которымъ повелѣно указомъ, чтобъ „на радѣ, то есть, при всенародномъ въ Малой Россіи собраніи, вычестъ статьи тѣ, каковы даны были по Указу Государя Царя Алексѣя Михайловича прежнему Гетману Богдану Хмелиницкому и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были содержаны онъ, Гетманъ Хмелиницкій, и все войско.“ И какъ прежде до Бруховецкаго ни которому Гетману объ индуктѣ и вектѣ въ статьяхъ ничего упомянуто не было; такъ и по немъ, измѣнникъ Бруховецкомъ, въ статьяхъ прочимъ Гетманамъ о пошланныхъ въ чужеземскіхъ товаровъ ни единого слова не упомянуто жъ; а индукта до смерти Скоропадскаго въ казну Государеву не збиралася и всегда въ домъ Гетманскій приходила. Да и по инструкціи, данной Коллегіи Малороссійской бригадиру Вельяминову въ 1722 году за подписаніемъ собственнымъ Его Императорскаго Величества, Государя Петра Великаго, руки написаны: „яко прилагаются при ней копии съ договорныхъ и рѣшительныхъ пунктовъ Гетмана Богдана Хмелиницкаго для дѣйствія, а прочіихъ Гетмановъ для вѣдома“.

И хотя оная состоялась еще при живомъ Гетманѣ, Скоропадскомъ, однако жъ въ оной не показано, чтобъ у Гетмана доходъ индуктнй отъ обратъ, который онъ по смерти своей получалъ, что свидѣтельствуется и его, Скоропадскаго, духовною отъ 1722 году, июля 2 дня, которая и правамъ Малороссійскимъ здѣшнимъ, и не токмо за дѣйствительную принята, но и по ней исполнена, въ которой онъ написалъ именовъ, что „скарбъ войсковой Гетманскій всегда въ наслѣдствъ онъ отъ Гетмана къ другому приходитъ и онъ, кромѣ индукты, все прочіе доходы съ уменьшеніемъ имѣлъ противъ Антецессора своего, Гетмана Мавены и скарбу войскового отъ него никакого въ наслѣдство не получилъ, по тому что Мавена съ собою все деньги увезъ.“ По чему такъ же явствуетъ, яко оныя пункты Гетмана измѣнника Бруховецкаго не дѣйствительны, ибо и многія прочія его, Бруховецкаго статьи, кромѣ индукты, предъведенныя, оставлены и по нимъ и дѣйствуется.

А что Указомъ 1723 года апрѣля 16, за подписаніемъ собственнымъ, Его жъ Императорскаго Величества, руки повелѣно всѣ Малороссійскіе зборы денежные и хлѣбные, збирая въ ту Коллегію, въ казну Государеву, раздавать въ жалованье, то разумѣется о зборахъ по пунктамъ Хмелиницкаго, какъ въ томъ же Указѣ изъяснено. И хотя индуктнй зборъ туда и былъ снано того Указа употребляемъ, но то состоялось въ годъ уже по смерти Гетмана Скоропадскаго, въ которое время и всѣ Гетманскія мѣстности въ казну Государеву уже были.

И такъ отъ 1654 года по 1722, то есть, по смерти Гетмана Скоропадскаго никакими указами, ниже статьями, индукта у Гетмановъ не была отънята и всегда она не въ казну Государеву, но въ домъ Гетманскій, приходила, и Гетману оную употребляли по гетманству своему на таковыя нужды, которыя отъ собственной ихъ диспозиціи въ домъ происходили.

Указомъ же Ея Императорскаго Величества въ Правительствующій Сенатъ 1747 года, майя 5 днй повелѣно: „нынѣшняго Гетмана учредить на такомъ точно основаніи, какъ Гетманъ Скоропадскій былъ учрежденъ, по прежнимъ тѣмъ обычнѣніямъ.“

По чему, хотя бы и были какіи опредѣленія во время Коллегіи Малороссійской, которая, предъ смертію его была учреждена, то оныя недействительны по тому, что Гетмана нынѣшняго велѣно учредить такъ, какъ Скоропадскій прежде Коллегіи былъ, и повелѣно всѣмъ Великороссійскимъ Канцеляріямъ и всѣмъ членамъ Великороссійскихъ вывѣсть, слѣдовательно, что уже и порядки и обыкновенія таковы должны быть разумѣются, каковы при Скоропадскомъ, до Коллегіи чрезъ все Гетманство его были, что и учинено; но ежели бы основанію такому быть должно было до Скоропадскаго, каково было при Коллегіи началось, то почто бы всѣхъ членомъ Великороссійскихъ и Канцеляріи вводить, ибо коллегія безъ членомъ состоять не можетъ? Да и о семъ Коллегіи учрежденіи, яко важномъ, именно бы въ Указѣ было изображено.

Сверхъ того Гетману Скоропадскому особливыхъ статей ника-

кихъ не дано и точно Высочайшею Ея Императорскаго Величества грамотою повелѣно поступать по пунктамъ Богдана Хмельницкаго, а не прочимъ Гетмановъ, что и нынѣшнему Гетману особливими Высочайшими двѣмъ грамотами, на избраніе и на урядъ, повелѣно безъ всякой отъѣны.

По которому Высочайшему повелѣнію все, что имъ опредѣлено какъ при Коллегіи Малороссійской, такъ при Гетманѣ Апостола и во время, по немъ бывшее, въ образецъ ставить нынѣшнему Гетману не велѣно.

И сверхъ того, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества именному Указу 1760 году, іюня 3 днй состоявшемуся, при утвержденіи нынѣшняго Гетмана повелѣно: „въ Малой Россіи зборы собирать и употреблять по прежнимъ Малороссійскимъ не только правамъ, но и обыкновеніямъ;“ а обыкновеніе было, отъ самаго Богдана Хмельницкаго по смерти Гетмана Скоропадскаго, брать индуктивный зборъ на домъ Гетманскій, и доходы, надлежащіе въ казну Государеву, денежные и хлѣбные, дѣлать, по пропорціи, на войсковыя нужды, что и нынѣ то самое исполнялось безъ отъѣны. Но по смерти Гетмана Скоропадскаго всѣ оныя совокупно доходы въ казну Государеву взяты, по чему и войсковый скарбъ не Гетманскій уже, по точно сталъ разумѣться казеннымъ зборомъ, по тому что Гетмана Скоропадскаго уже не было, а отъ Гетмана Апостола все было, кромѣ нѣкоторыхъ только маестностей, отобрано.

По вышеписанному основанію разумѣется, что индукта и вѣкта издревле была Гетманскій доходъ

собственный, и не только никакими статьями не отрѣшается, но еще многими иными Высочайшими Указами, какъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Государя Императора, Петра Великаго, такъ и Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни, тоже самое обыкновеніе Всемилостивѣйше нынѣшнему Гетману подтверждено.

Такое точно обыкновеніе пошлинъ со всѣхъ товаровъ и въ Сѣчѣ Запорожской издавна и по нынѣ происходить, и именно на Кошевого собирается.

Да, какъ извѣстно, и Донской Атаманъ издавѣе по своимъ правамъ и понынѣ на себя пошлину собираетъ же съ товаровъ.

А понеже Ея Императорское Величество изъ Высочайшей своей матерней милости къ нынѣшнему Гетману и народу Малороссійскому соизволяетъ всему быть на прежнихъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, постановленіяхъ, которыми не только права и вольности, но и обыкновенія свято сохранять повелѣваетъ, права же и статьи Хмельницкаго индукты, какъ выше упомянуто (кромя статей Бруховецкаго, которыя недействительны), не отъемлютъ, а обыкновеніе изъ

древле индукту было употреблять Гетманамъ на свои собственные расходы, которое точно грамотами подтверждено, то Гетману не извѣстны тѣ причины, по которымъ онъ лишился, къ крайнему своему недостатку въ содержаніи, сего индуктнаго дохода, безъ котораго здѣсь пробавить себя въ Гетманствѣ ни по какой мѣрѣ невозможно, за немѣніемъ другихъ, кромѣ какъ изъ маетностей, доходовъ, которые, по умаленію чуть не большей половины бывшихъ при Скоропадскомъ деревнѣ, не приносятъ, по лучшей экономіи, и пятнадцаты тысячъ рублей въ годъ, а паче за отрѣшеніемъ многихъ другихъ доходовъ, которые получаемы были всѣми Гетманами.

Ежели сіе показаніе въ чемъ либо сумнительно, невѣроятно, или не довольно ясно покажется, то словесное объясненіе, уповая, неоспоримо быть можетъ, котораго за пристрастномъ изобразить здѣсь не возможно. Ибо много препятствуетъ точному разумнію и нарѣчіе Малороссійское, которое въ правахъ, статьяхъ и Универсалахъ Гетманскихъ весьма въ иномъ разумѣ написано, нежели какъ бы на Россійскомъ діалектѣ то разумѣть должно было.

ЛАВРСКОЙ МОГИЛИНСКОЙ ШКОЛѢ.

(Читано въ Засѣданіи 25 января, 1847 г.)

Съ наступленіемъ 1847 года свершается *второе столѣтіе* послѣ кончины Митрополита Петра Могилы, послѣдовавшей въ ночь подъ новый 1647 годъ. При этомъ двухвѣковомъ срокѣ родилось во мнѣ желаніе помянуть среди Васъ, Милостивые Государи, о Великомъ Иерархѣ Кіевскомъ, который совершилъ такъ много на пользу православія и просвѣщенія Рускаго. Не подробно жизнеописаніе его и не обширное похвальное слово ему я хочу представить Вашему вниманію; я ограничусь воспоминаніемъ только объ томъ, чѣмъ начались его дѣянія и что послужило поводомъ и богатымъ средствомъ къ возвышенію и обновленію достопамятной для всей Руси Боговляемской Братской школы или Академіи Кіевской.

Петръ Могила явился въ Печерской Лаврѣ, въ этомъ святылицѣ Руской жизни, 1625 года; сдѣлавъ тогда, именно, какъ Южная Русь, потерпѣвъ столько отъ враговъ Восточныхъ, страдала такъ много отъ враговъ Западныхъ и нуждалась въ могучемъ, великомъ дѣятелѣ. Еѣ постоянная мысль была, что тогдашній упадокъ благо-

честія въ Рускомъ народѣ (говоря его же словами ¹⁾) происходитъ отъ недостатка въ наукахъ и въ образованіи. Чтобы отвратить „великую утрату на душахъ людскихъ, и отъ Православія заблудшихъ изыскать“, а онъ предпринялъ основать школы, гдѣ бы „молодежь была наставляема во вслкомъ благочестіи, въ нравахъ добрыхъ и въ наукахъ свободныхъ.“ Съ этой цѣлью онъ, прежде всего, отправилъ, на своемъ иждивеніи, нѣсколько молодыхъ Кіевлянъ во Львовскую академію и въ училища иностранцевъ. Такимъ образомъ онъ воспиталъ новое поколѣніе Кіевскихъ ученыхъ, къ которому принадлежали: Тробиновичъ, Коссовъ, Почаскій, Кальнофойскій, Гизель и другіе. Изъ питомцовъ своихъ Могила составилъ особую *общезимельную* братію Печерскаго Монастыря, давъ первую Запись объ томъ во Львовѣ, въ братской церкви, передъ престоломъ Господнимъ, 15 Іюня

¹ Сличите первую его Запись, данную въ Львовѣ 1631 г., и Записалие его, писанное 1636, Дек. 22.

1631 года². Тогда при немъ были: Исакъ Трофимовичъ, правая рука его во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ по Православію, и Сильвестръ Коссовъ, будущій преемникъ его по Митрополіи Кіевской.

Училище, для котораго назначалась сія общежительная братія, положено было (по совѣщанію съ Соборомъ Печерскимъ и по общему согласію) помѣстить въ Лаврѣ при наворотной каменной церкви Св. Троицы; а для училищнаго братства избранъ больничный Троицкій Монастырь, тамъ же находящійся. Испросивъ на эти предпріятія соизволеніе и благословеніе отъ Вселенскаго Патріарха Кирилла своего друга, а также отъ Митрополита Кіевскаго, Исакія Копинскаго, и Православныхъ Епископовъ; Исакія Борисовича, Аврамія Стагонскаго и Пансіа Ипполитовича, Петръ Могила, въ концѣ того же 1631 года, при Святыхъ вратахъ Печерскихъ, водворилъ школу и училищную братію, для умноженія хвалы Божіей, для сообщенія и расширенія свободныхъ наукъ на Греческомъ, Славенскомъ и Латинскомъ языкахъ, всякаго званія людямъ, согласно Православной вѣрѣ Восточнаго благочестія.³

Еще недавно думали, да и теперь многіе того же мнѣнія, что учрежденіе Лаврской школы было предпріятіемъ Могила, которое только готовилось, а въ испол-

неніе не приходило. Но уцѣлѣла въ небольшомъ числѣ книжка, подъ названіемъ *Евхаристиріона* *а.и.бо* *Вдѣяность* (т. е., благодарность), напечатанная въ Лаврѣ 1632 года. Она состоитъ изъ стихотвореній, поднесенныхъ Петру Могила отъ учениковъ Лаврской школы, въ привѣтствіе съ Святлымъ праздникомъ того жъ 1632 года. Изъ этого видно, что Лаврская школа въ то время была въ ходу, хотя и было уже согласіе Могила на ея присоединеніе къ братству Боголавленскому. Эта школа именовалась *Гимназіумомъ*, ученики *Слуделами*, а училищная братія *Гимнастисами* *киновита* *Моистиса* *Печерскаго*. *Профессоромъ* Риторикѣ въ ней былъ тотъ Софроній Почаскій, который, послѣ Трофимовича, служилъ Ректоромъ въ братской Коллегіи, а 1640 года переведенъ былъ въ Яскій монастырь. Его имя подписано подъ предисловіемъ Евхаристиріона, а подъ стихотвореніями подписаны имена 23 учениковъ изъ класса Риторикѣ, между которыми встрѣчаются извѣстныя въ то время фамиліи Православноорускаго дворянства⁴.

3. *Прим.* Для напечатанія выпущу здѣсь имена всѣхъ 23 учениковъ

1. Стефанъ Острибаль.
2. Григорій Трипольскій.
3. Александръ Одѣашничъ.
4. Самуель Мужидовскій.
5. Андрей Черхавскій.
6. Василій Клишовичъ.
7. Василій Каменицаій.
8. Михаида Полюбѣисаій.
9. Мартиаъ Сурниа.
10. Филиппъ Миллашевскій.
11. Іоаннаъ Зеруцкій.
12. Василій Суццаскій—Проскура.

2 Эта первая и другія дѣл. Записи Петра Могила на учрежденіе Лаврской школы напечатаны Митрополитомъ Евгениемъ при описаніи Кіевопечерской Лавры 1831 г.

Стихи или *спрши*, изъ которыхъ состоитъ Евхаристиріонъ, стоюць вниманія уже потому, что они цѣлымъ вѣкомъ упреждали Сатиры Кантемировы и 40 годами старше стиховъ Симеона Полоцкаго; а между тѣмъ объ нихъ, кажется, не было еще помину въ исторіяхъ Русскаго стихотворства; и Почаскій, которому безъ сомнѣнія принадлежитъ большая часть этихъ стиховъ, не значится между писателями, даже въ Словарѣ Митрополита Евгенія.

Стихотворенія, составляющія Евхаристиріонъ, расположены въ двѣ части: „*Галимонъ* то есть садъ умѣстности первый“ — и „*Парнассъ* албо садъ умѣстности второй.“ Въ первомъ воспѣты „8 кореній наукъ вызволенныхъ (т. е., свободныхъ),“ а во второмъ воспѣваются „10 лѣтораслій наукъ вызволенныхъ.“ Гелимонъ заключается стихами къ Богу, а Парнассъ стихами къ Пресвятой Дѣвѣ. Эти стихи, равно какъ и всѣ почти *корни* и *лѣторасли*, обращаются подъ конецъ въ Панигирику Петру Могила. Вотъ для примѣра одно стихотвореніе изъ Парнасса: „*Калліопе*, то есть цвѣченъ въ писанью высокихъ и поважныхъ речій.“

Калліопе, звантязцювъ предавныхъ похвало!
Умолаи, що ся предъ тѣмъ за погалъ ставало;

- 13 Филовъ Шамковскій.
- 14 Степанъ Кольчицкій.
- 15 Иванъ Кресловскій.
- 16 Феодоръ Сусло.
- 17 Василій Чудновець.
- 18 Василій Устрицкій.
- 19 Георгій Негребецкій.
- 20 Евтхій Соболевъ.
- 21 Стефанъ Трипальскій.
- 22 Троякъ Окушанецъ.
- 23 Іеремія Войсцкій.

Не выноси Алцѣду зъ Ахиллесомъ дѣль-
нымъ,
Не залѣдай Гектора зъ Евеашомъ спльнѣмъ;
Ото насъ Рыцера ноціи несльхавныхъ,
Звантязцю надъ еребомъ смлъ мепоронна-
ныхъ.
Если дѣ справъ високихъ до вѣкла дорогу
Етеомъ змыслила, правнай то все Богу.
По немъ тежъ задивуйся, якъ не только
старый,
Вѣкъ множилъ богатыревъ, летъ и нашъ
мстадыи,
Порывають рыцеровъ нашъ Могила дав-
ныхъ;
Во звантязцю таемныхъ есть весноль и ав-
ныхъ.

Что языкъ и складъ стихотвореній этихъ Польскорускіе, это общая принадлежность письменныхъ Западнорусскихъ произведений въ 17 вѣкѣ. Особенность Евхаристиріона въ томъ, что онъ есть почти первое стихотворное выраженіе той эпохи, когда въ наше древне-Русское просвѣщеніе внесена была тогдашняя ученость Западноевропейская, такъ богато украшенная латынствомъ или *поганствомъ* классической Эллинолатинской древности. Эта ученость была принята какъ высшее условіе, необходимое для возрастанія нашего просвѣщенія. Но Рускій умъ тогда же видѣлъ и необходимость и возможность устранить отъ нея все, что принадлежало ей какъ чуждымъ уму, не просвѣтлѣннаго божественною истиною, и обратить ее въ свое, въ Христіанское просвѣщеніе.

„Если въ доброго стался змытъ челоуѣкъ
вершій;
Второй все то отѣмлялъ, діавола стерши;
Темъ зъ наука поганская латво учинити
Христіаномъ Христову, и за свою вѣта.“

Подобныя мысли въ Евхаристиріонѣ, въ какомъ бы видѣ ни высказывались, замѣчательны для

насть, какъ тѣ первыя, живыя впечатлѣнія, которыя рано или поздно оправдываются.

По обычаю тѣхъ временъ, рѣдкая книга выходила въ свѣтъ, не украшенная гербомъ какого нибудь вельможи и стихотворнымъ къ нему надписаніемъ. Довольно вспомнить Острожскую библію со стихами Даниловича, или Литовскій Статутъ со стихами Андрея Рымши, или Зерцало Богословія со стихами Кирилла Транквилиона (на однихъ экземплярахъ въ честь Лаврентія Древинскаго, на другихъ въ честь Князя Пузыны). Подобно тому и Евхаристиріонъ, на оборотѣ заглавнаго листа, не могъ обойтись безъ „Стемы ясновельможныхъ Могилъ.“ Кромѣ того есть въ немъ по картинкѣ передъ Геликономъ и передъ Парнассомъ; на первой представленъ Могила, стоящій на Геликонѣ въ Архимандритскомъ облаченіи, съ пастрицею въ правой рукѣ и съ вѣтвію въ лѣвой; Государская корона, скипетръ и палчуръ брошены къ ногамъ. На другой (во знаменіе Могилы, воеводича земель Молдавскихъ) представленъ Римлянинъ Сцевола, съ разными вокругъ символическими прибавками. Вотъ стихи, подписанные подъ первую картинку:

„Спещра тотъ составляетъ, шарасть и короны,
Кого Богъ взываетъ до свои обороны.
Щапливыи, Преческѣйшій о Архимандрито,
Которому познание Бога есть открыто.
Зверхность, слава, оадоба — то все поди ногомъ;
Вѣра, милость до Бога—то надъ головою.“

Такъ выражалась *благодарность* Великому Архимандриту отъ ближайшихъ, первыхъ питомцовъ его, иждивавшаго все свое имущество—, частію на обновленіе разрушен-

ныхъ домовъ Божіихъ, отъ которыхъ жалостныя оставались развалины; частію на основаніе школъ въ Кіевѣ, правъ и вольностей народа Рускаго.“ Сими словами Могила, изъ его завѣщанія, кончаю воспоминаніе мое о школѣ, насажденной имъ у Святыхъ воротъ Печерскихъ. Извѣстно всѣмъ, какимъ плодотворнымъ древомъ наукъ являлась эта Лаврская дѣторасля, привитая и возвращенная самимъ же Могилою на корнѣ Богоявленскомъ, подавленномъ въ то тяжкое время насиліемъ стороннихъ и отступничествомъ своихъ⁴.

Д. Ч. М. Максимовичъ.

⁴ Кассіанъ Саковичъ, бывшій ректоръ Боголюбскаго братства, по смерти Гетмана Сагайдачнаго отступилъ въ Уцію и потомъ сдѣлался Католикомъ. Противъ него Петръ Могила написалъ въ Польскомъ зэмкѣ книгу Лягось, напечатанную въ Печерской Лаврѣ 1644.—Кстати объ сочиненіяхъ Могила. Кромѣ извѣстнаго поученія его *О крестѣ*, напечатаннаго 1632 года, есть еще (неупомянутое ни въ Словарѣ Евгеніи, ни въ другихъ нашихъ библиографіяхъ) *Слово духовное* на бракосочетаніи Якуша Радавилла съ Марією, дочерью Василія воеводы и Господаря Волошскаго, произнесенное Петрохъ Могилою (на Польскомъ и Волошскомъ зэмкѣ (въ Лясской Господарской церкви). Оно напечатано въ Кіевонечерской Лаврѣ 1645 г., на Польскомъ зэмкѣ, подъ названіемъ: „*Mowa Duchowna rzęzu ślubie...*“ и проч. (въ 4.; листовъ шестъ, по тетраднымъ 13. На оборотѣ заглавнаго листа два Герба—Радавильскій и Могиловъ; подъ ними 6 стиховъ. На второмъ листѣ предисловіе. *Mowa* начинается съ 3-го листа). Экземпляръ этой рѣдкой книги принадлежитъ библіотекѣ г. Свидвицкаго, весьма богатой книгами, печатанными въ Польскихъ и Западнорускихъ Типографіяхъ.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1846 ГОДА, ДЕКАБРЯ 28-го ДНЯ.

Императорской Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ председательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: князя М. А. Оболенскаго, Д. Н. Дубинскаго И. Д. Вальева, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, М. Н. Каткова, П. В. Хавскаго, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительные Члены читали слѣдующія сочиненія:

а) *С. М. Соловьевъ*: „Взглядъ на состояние Духовенства въ древней Руси, до половини XIII вѣка.“

в) *П. В. Хавскій*: „Примѣчанія на Рускія Хронологическія вычисленія XII вѣка.“

в) *В. М. Ундольскій*: „Два Рускія поученія незнакомыхъ сочинителей, — съ собственными замѣчаніями о содержаніи ихъ, — которыя, по одобреніи большинства шаровъ, и Определено Обществомъ напечатать въ издаваемыхъ нивъ „Чтенійхъ.“

II. Читаны откровенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:

1) Отъ Г. Ректора Харьковскаго Университета, Д. Члена, П. П. Арменовскаго-Гулака, съ препровожденіемъ, 12 рукописей книгъ, поменованныхъ въ его реестрѣ и относящихся къ Исторіи Малоросіи, изъ коихъ 5-ть принадлежатъ Библіотекѣ Харьковскаго Университета,

а 7-мь собственно Его Превосходительству, Г-ду Ректору Университета.

2) Отъ Д. Члена, *П. П. Сахарова*: съ препровожденіемъ 4-хъ рукописей для напечатанія въ „Чтеніяхъ“ 1. Сказаніе и повѣсть о растргѣ Гришкѣ Отрепьевѣ; 2. Исторія о Козакахъ Запорожскихъ; 3. Повѣсть объ осадѣ Пскова Баторіемъ и 4. Сибирская Лѣтопись Саввы Есминова.

3) Отъ Соревнователя *В. А. Борисова*, съ препровожденіемъ слѣдующихъ неизвѣстныхъ актовъ: 1. О набѣгѣ Лисовскаго на Шую и ея окрестности; 2. О облавныхъ крестьянахъ времени царей Іоанна и Петра Алексѣевичей; 3. Крайнее свидѣніе о Телешевской усмьнальницѣ рода Дворянъ Собакинныхъ, съ рисункомъ ея, и съ предложеніемъ доставить въ Общество списокъ съ хранящагося въ погостѣ Телешовѣ Синодика, въ коемъ записанъ родъ Собакинныхъ, съ означеніемъ убійныхъ изъ нихъ Царемъ Іоанномъ IV-мь, и имѣющаго разницу съ Кирилловскимъ Синодикомъ.

4) Отъ Соревнователя, *А. К. Кохуева*, съ препровожденіемъ старинной рукописи: „Кренида.“

5) Отъ Учителя Владимірской Гимназіи, *А. Розова*, съ препровожденіемъ статей изъ Сборника XVII или XVIII вѣка, подъ названіемъ: „Слово иже во святыхъ отца нашего Кирила Философа, на Соборѣ Великаго Архистратига Никанна,“ и проч., принадлежащаго, по ижебію Г. Розова, Кириллу 2-му, Митрополиту Рускому.

6) Отъ Архимандрита Густынскаго монастыря, Варсонофія, съ препровожденіемъ

днѣ свидѣній о возобновленіи и настоящемъ положеніи Густынскаго Троицкаго монастыря, просимыхъ Секретаремъ Общества для составленія описанія означенной Обители.

7) Отъ Редакціи Архипольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей съ предложеніемъ своихъ Вѣдомостей на 1847 годъ въ объёмѣ на „Чтенія“ Общества.

8) Отъ Д. Члена, *П. В. Хавскаго*: мнѣніе его, послѣ рассмотрѣнія, по порученію Общества, о Григоріанскомъ циклѣ дѣтосчисленія, составленномъ Д. Членомъ, Д. Н. Дубенскимъ.

9) Отъ Медико-Хирурга, *И. И. Мюллера*, съ представленіемъ двухъ статей покойнаго Д. Члена Ю. И. Венелина: 1. Изысканіе о Рамедискомъ солонихъ озерѣ (Halmutia), и 2. О происхожденіи, такъ называемаго, Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго, Рускаго гражданскаго и Священно-церковнаго Алфавита,“ для напечатанія въ „Чтеніяхъ“ Общества.

10) Отъ Редакціи Московскаго Городскаго Листка о доставленіи ей Протоколовъ Засѣданій Общества для напечатанія въ М. Городскомъ Листкѣ.

Опредѣлено: присланныя для напечатанія рукописи и статьи, по рассмотрѣніи ихъ достоинства, напечатать въ „Чтеніяхъ“ Общества, а приславшихъ оныя уведомить о прочтеніи.

III. Въ свѣдѣніи отношенія Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда (доставленнаго изъ Правленія Императорскаго Московскаго Университета) по дѣлу о взысканіи Обществомъ денегъ съ бывшаго своего Предсѣдателя, *П. И. Голешицева-Кугузова*, — Определено: означенное отношеніе Бѣжецкаго Суда передать (и передать) Д. Члену, *П. И. Иванову*, и ожидать отъ него егр мнѣнія, которое, по полученіи, препроводить въ Бѣжецкій Уѣздный Судъ; а Г-да Предсѣдателя Общества, Графа *Сергія Григорьевича Строганова*, просить отнестись къ Г. Тверскому Гражданскому Губернатору о подужданіи Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда къ скорѣйшему окончанію дѣла о взысканіи съ мнѣнія *П. И. Голешицева-Кугузова* должныхъ къ Обществу денегъ.

IV. По вопросу Казначей Общества, *И. И. Василева*: какое сдѣлать употребленіе съ 245 руб. 4 коп. сер. штатной суммъ, остающейся на расходами текущаго года, сверхъ выданы за бумагу Г. Мельгунову оставшихъ 285 руб. 50 коп. и Актуарію *Дмиріеву* 174 руб. 50 коп. за вновь купленную 50 столяръ бумаги, — Определено: оставшіеся за расходомъ текущаго года Всенностигивнѣе жалужной Обществу суммъ 245 руб. 4 коп. серебромъ препроводить, при отходѣншіи, въ Типографію Московскаго Университета въ уплату прежняго долга, числящагося на Обществѣ, за напечатаніе разныхъ его изданій, о чемъ и сообщить Г. Казначеему, *И. И. Василеву*.

V. По предложенію Секретаря Общества, Д. Члена, *О. М. Бодяскаго*, избраны единогласно: а) въ *Почетныя Члены*: 1. Коллежскій Ассессоръ и Кавалеръ *Аркадій Александровичъ Ригельманъ*, сообщившій Обществу „Исторію о Домскихъ Козакахъ“ (напечатанную въ двухъ послѣднихъ книжкахъ „Чтеній“), и обѣщавшій, какъ уже извѣстно изъ прошлаго Протокола, доставить Обществу для напечатанія, болынею частью очень важныя, рукописи, хранящіяся въ его Библіотекѣ; 2. изъ заграничныхъ ученыхъ соотечественниковъ: Профессоръ Славянскихъ нарѣчій, Исторіи и Литературы въ Вратиславскомъ (въ Силезіи) Университетѣ, *Францъ Челаковский*, и 3. *Виссласъ Александръ Мацковский*, извѣстный Цолевскій ученый. б) въ *Дѣйствительныя Члены*, поднимъ числомъ избирательныхъ шаровъ: 1. Сочинитель: „Исторіи Кіевской Академіи“ и „Исторіи Христіанства въ Россіи до Вел. Кн. Владиміра I-го“, Инспекторъ и Профессоръ въ С. Петербургской Духовной Академіи, Архимандритъ и Кавалеръ *Макарій*, и 2. сочинитель и Исслѣдователь о Руской Правдѣ, Магистръ Московскаго Университета, *Николай Васильевичъ Коларовъ*. — в) Въ *Сореисователи*: 1. Гравёръ на мѣди. стали и камнѣ *Іона Тимофеевичъ Шелковниковъ*, безвозмездно трудившійся для Общества въ нарисованіи и гравированіи на камнѣ болѣе 20-ти рисунковъ къ „Чтеніяхъ“ Общества, а равно желавшій и впредь такъ

же трудятся безвозмездно для Общества, и 2. большинством избирательных шаров: Колежский Ассесоръ, Николай Аркадьевичъ Ригельманъ, способствовавшей Обществу доставленіемъ важныхъ и любимыхъ для напечатанія матеріаловъ, хранящихся въ его наследственной Библіотекѣ.

IV. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянский, предлагаая для № 5-го (или 9-го) „Чтеній“ статьи Гг. Бѣльева, Погодина, Сабинина, Сахарова, Венелина, Миллера, Забѣлина и проч., представилъ 4-ю (или 8-ю) книжку „Чтеній“, содержание коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованія*: Киркль и Месодій, Славянскіе просвѣтители, соч. Д. Члена Филарета, Епископа Рижскаго. 2. *Матеріалы Отечестваемыя*: Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Козакахъ, собранная и составленная чрезъ труды Инженеръ Генералъ-Маіора и Кавалера Александра Ригельмана (окончаніе).—Къ ней приложено 17 литогр. изображеній древняго одѣвія Донцевъ и печатей, планъ Черкасска и карта земли Донской. 3. *Матеріалы Иностранныя*: Краткая Исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войдѣ съ Татарами, Шведами и Уграми, въ продолженіе 12 лѣтъ, начавшая съ 1647 года, и т. д. Переводъ съ Польскаго. 4. *Смѣсь*: Окружныя жители Балтійскаго моря: Леты, соч. покойнаго Д. Ч. Ю. Венелина.—Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ Г. Ф. Миллера. II. Сокращенное описаніе о Малой Россіи (Географическое описаніе).—Объ ученыхъ трудахъ Епифанія Славянецкаго. Современныя матеріалы, съ замѣчаніями Д. Ч. Вукода Ундольскаго.—О Греческомъ Кодексѣ Георгія Амартола, хранящемся въ Моск. Синодал. Библіотекѣ, и о Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ его Хроунки, соч. Д. Члена Князя М. Оболенскаго. — Семьсотлѣтіе Москвы, соч. Д. Члена П. Хавскаго. Протоколъ засѣданія Общества 26-го октября, 1846 года. — Определеніе: отпечатанную четвертую (или осьмую) книжку раздать и разослать Гг. Членамъ Общества;—цѣну же ей для продажи назначить, безъ пересылки, по 1 руб. 50 коп. съ нераскрашенными рисунками, и

по 2 руб. серебромъ съ раскрашенными рисунками, за каждый экземпляръ.

VI. Отъ же Д. Членъ, О. М. Бодянский, представилъ Обществу свой отчетъ объ отдѣльныхъ изъ „Чтеній“ оттискахъ, въ вознагражденіе, согласно Протоколу Общества 26-го января, 1846 года (отъ X. § 5-й) авторама, переводчикамъ и соображившимъ свои труды и другіе матеріалы для напечатанія въ „Чтеніяхъ.“—Изъ сего отчета видно, что число статей для Гг. Членовъ, Сочинителей и Переводчиковъ, сообщившихъ свои статьи Обществу и желавшихъ получить положенное Определеніемъ Общества количество экземпляровъ въ отдѣльныхъ отъ „Чтеній“ оттискахъ, изъ 8-ми напечатанныхъ книжекъ, было слѣдующее: а) по ровному количеству съ Обществомъ, т. е., по 300 экз. *четыре* статьи: 1. Исторія Русова, Кошскаго; 2. Лѣтопись Самовидца о войнахъ Хмельницкаго; 3. Исторія о Донскихъ Козакахъ, и 4. Краткая Исторія о бунтахъ Хмельницкаго.— б) Таковое же количество, т. е., по 300 экз. собственно для трудившагося и отъ 25 до 50 экз. для Общества — *девятнадцать* статей; — в) *одна* статья: для автора 300 экз. и 100 экз. для Общества. — г. отъ 200 до 100 экз. для трудившагося, и отъ 25 до 50 экз. для Общества *восемь* статей, и д) Отъ 50 до 15 экз. для трудившагося, и отъ 5 до 15 экз. для Общества *двадцать девять* статей. — Определено: отдѣльно напечатанными отъ „Чтеній“ статьи, въ вознагражденіе, но желаніи трудившихся, отправить (и отправлены многія въ свою пору) по принадлежности; а первыя *четыре* статьи, въ числѣ 300 экз. отпечатанными для пользы Общества, 'пустить въ продажу въ свое время.

VII. По предложенію Г-на Предсѣдателя, Графа Сергія Григорьевича Строганова, о желаніи некоторыхъ изъ Г-дъ Членовъ Общества, лично и письменно просившихъ Его Сіятельство, пользоваться книгами и рукописями, принадлежащими Обществу, и встрѣчающимися въ томъ верѣдко затрудненія,—Определено: отнестись къ Г. Библіотекарю Общества, Д. Члену, П. М. Строеву, и просить его о доставленіи въ Общество къ слѣдую-

IV

щому засіданню своєю об'явленою по
дальшосудачинному предмету для розпо-
ртяня и окончательного рѣшенія.

VII. Въ Библіотеку Общества поступи-
ли нижеслѣдующіе:

а) Отъ Почетнаго Члена, Православ-
наго Епископа Будискаго, Платона *Ата-
нашкова* (изъ Угріа) сочиненіе его:
„Діалогъ бесѣда.“ Бѣградъ, 1845 г.

б) Отъ Д. Члена, Вука Ст. *Карад-
жича* (изъ Вѣны) сочиненія его: 1. „Пи-
сма о Српскомъ правопису и о Српскомъ
Іезику.“ Вѣна, 1845, и 2. Вѣковъ одго-
воръ на утку Г. М. Свѣтича.“ Вѣна,
1843 г.

в) Отъ Д. Члена, *М. П. Логодина*,
Его „Историко - критическіе отрывки.“
М. 1846 г.

г) Отъ Д. Члена, *И. П. Сахарова*,
черезъ Д. Члена *А. М. Дубарева*, его
„Сказанія Русскаго народа.“ томъ 1-й С.
П. Б. 1841 г.

д) Отъ Д. Члена, *П. В. Хааскаго*:
„Подожженіе объ утрежденіи Комитета для
состава описанія Архивовъ.“ М. 1835 г.

е) Отъ Борисовскаго Уѣднаго Пре-
водителя Дворянства и Почетнаго Смет-
рителя училищъ того уѣзда, Графа *Е.
П. Тышкевича*, его сочиненія, отно-
сящіяся до Археологій и Нумизматикъ
Западныхъ губерній Росіи: 1. O Killa
nowo odkrytych monetach Litewskich wło-
stosć zebrał Euz. Hr. T..., и 2. Rzut oka na
źródła archeologii krajowej. Wilno. 1842

Опредѣлено: означенныя книги сдать
въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю,
Д. Члену, *П. М. Строеву*.

У Г-на АКТУАРИЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩИИ СЛАВЯНСКІИ КНИГИ:

а) Чешскія:

1. Starobylá Skládání. Památka XIII a XIV věku, vydaná od Wáclawa Hanky. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.
2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. Šafařík. Oddíl dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.
3. Slowanský národopis, sestavil P. J. Šafařík. W Praze. 1842. Wydanj a-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.
4. Чешская грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausführliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. Burian. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.
5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg Palkowitsch. Prag. 1820. Цѣна 1 р. сер. перес. 5 ф.

б) Серболужицкія:

6. Pjesnički hornych a del'nych Lužickich Serbow, wudate wót L. Haupta a J. E. Smolerja. 2 díel. Grumi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.
7. Грамматика Верхелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik deer Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. F. Jordan. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) Польскія:

8. Biblioteka kieszonkowa klasyków Polakich, wydana przez J. N. Bobrowicza. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 ф.

г) Церковнославянскія:

9. Сазаво-Емауское Святое Благовѣщаніе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягана при вѣнчальномъ миропомазаніи цѣри Францустин. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латинскими буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Прагѣ 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.
10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ Ганкой. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.
11. О народной повѣи Славянскихъ племенъ, соч. О. Боданскаго. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.
12. Славянское Народописаніе, составл. П. І. Шафарикомъ, перев. съ Чешскаго О. Боданскаго. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 ф.
13. Насыкъ Украинскы Кавкы, Запоровьца Исыка Матерыкы. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

О П Е Ч А Т К И

ВЪ ИСТОРИИ О КОЗАКАХЪ ЗАПОРОВСКИХЪ.

Напечатано :

Читайте :

Стран.	Скобб.	Стрк.		
4	2	1 снизу	перешиску	перешиску
5	1	7 —	острогъ	островъ
8	1	1	протаешиной	потаешиной
16	2	7 снизу	16	181
20	2	1	268	256
23	1	25	264	284
24	1	26	вагангахъ	ваганцахъ.

